

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

ХРИСТИАНСТВО
И ЦЕРКОВЬ
В РОССИИ
феодалного
периода
(МАТЕРИАЛЫ)

Ответственный редактор
член-корреспондент АН СССР
Н. Н. Покровский

НОВОСИБИРСК
«И А У К А»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1989

ББК 86.37
X88

Редакционная коллегия

Т. В. Панич, член-корреспондент АН СССР П. Н. Покровский,
кандидат филологических наук Л. В. Титова

Рецензенты

В. П. Курилов, кандидат исторических наук И. К. Чернышева

Утверждено к печати
Институтом истории, филологии и философии
СО АН СССР

Христианство и церковь в России феодального
X88 периода (материалы). — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-
ние, 1989. — 367 с.

ISBN 5—02—029359—8.

Сборник посвящен некоторым аспектам 1000-летней истории русского православия. Публикуются документы Тобольского архиперейского дома, памятники агнографии, старообрядческой публицистики, апокрифы, догматические сочинения. Большое место уделяется проблемам внутрицерковной полемике и историографии церкви и старообрядчества XVII—XVIII вв.

Книга предназначена для историков, филологов, лингвистов.

X 0503020200—852/32—89 (доп.)
042(02)—89

ББК 86.37

ISBN 5—02—029359—8

© Институт истории, филологии
и философии СО АН СССР, 1989

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одной из причин несомненного отставания советской историографии в изучении истории церкви, религиозной идеологии в России является неблагоприятная источниковедческая ситуация. Авторы настоящего сборника стремились внести посильный вклад в преодоление этого отставания.

Сборник посвящен источникам по истории церковной идеологии в России как периода деятельности единой русской православной церкви от времен Киевской Руси до середины XVII в., так и времени отдельного существования «официальной» (позднее синодальной) церкви и старообрядчества. В него включены научные издания текстов памятников, археографические обзоры христианских сочинений, источниковедческие исследования, посвященные отдельным памятникам. В сфере внимания составителей сборника оказались и сочинения общерусского звучания, и местные сибирские источники.

Лишь одна из статей носит чисто лингвистический характер. Она исследует древний сборник постоянного состава — мниейный Торжественник, включавший многие произведения византийской литературы, болгарские сочинения, русские «Слова» времени Киевской Руси.

Древний период русской церковной литературы представлен и другими известными сочинениями, такими как Евангелие Никодима, Страсти Христовы, и таким своеобразным памятником, как Индекс ложных книг.

Важное общерусское значение имело творчество церковного писателя конца XVII — начала XVIII в. Афанасия Холмогорского, бывшего одним из активных сторонников Петра Великого; в сборнике анализируется естественнонаучное сочинение Афанасия, его «Шестоднев», где причудливо сочетаются традиционные и новые представления. Рассматриваются также переводные сочинения интересного русского писателя того же времени — инока Московского Чу-

довского монастыря Евфимия — полемиста, переводчика, первого русского библиографа.

В сборнике читатель обнаружит как сочинения первых старообрядцев — Герасима Фирсова, протопопа Аввакума, дьякона Федора, так и писателей крупнейшей в старообрядчестве выговской школы, их соперников — союзников из числа дьяконовцев, а также более поздних старообрядческих писателей вплоть до наиболее радикальных бегунских авторов XIX в. Образцом сибирской церковной литературы может служить памятник местной агнографии XVII в. — «Сказание о явлении Казанской иконы богородицы в Тобольске».

Наряду с нарративными в книгу включены и документальные источники по истории сибирской церкви. Сюда относятся три документа из фонда Сибирского приказа ЦГАДА, а также извлеченная из фонда консистории ТФ ГАТюмО ведомость о составе приходов Тобольской губернии. Документы ЦГАДА рассказывают о начальном этапе существования Тобольского Знаменского монастыря — из числа крупнейших в Сибири, а также об очень личном, эмоциональном отношении жителей Тюмени середины XVII в. к одной из написанных в Сибири икон, ее сюжету. Ведомость 1781 г. представляет интерес, с одной стороны, для изучения структуры приходов Тобольской епархии, с другой — для решения ряда общих проблем источниковедения исторической демографии. Публикуется церковный документ XVIII в., отражающий на примере Суздальской епархии сложную проблему соотношения синодального и народного вариантов православия.

Л. Г. ПАНИН

ЛЕКСИКА
ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКОЙ ГОМИЛЕТИКИ
(о причинах появления лексических различий
в списках мниейного Торжествешика)

Вопрос о лексических различиях (разночтениях) в списках одного и того же церковно-славянского памятника является одним из наиболее актуальных в лингвистической текстологии. Его решение предполагает построение классификации этих различий и определение причин их возникновения. В данной статье мы останавливаемся на втором аспекте вопроса, так как считаем, что именно он наименее разработан в настоящее время. Что касается классификации лексических различий, то она, по нашему мнению, должна строиться на основе таких взаимосвязанных признаков, как степень языковой регулярности и степень содержательного расхождения между противопоставленными лексическими единицами, составляющими то или иное разночтение. Мы выделяем четыре типа лексических разночтений: лексические варианты (включая синонимы); функциональные варианты; контекстуальные синонимы; содержательные лексические различия.

Такая классификация лексических разночтений квалифицирует их только по положению и связям в лексико-семантической системе языка. Вместе с тем в свете общих задач, стоящих перед лингвистической текстологией и историей церковно-славянского языка, недостаточно только выявить типы лексических расхождений, необходимо понять причины их появления и определить характер лексических изменений в списке памятника. Любой ряд лексических разночтений есть результат изменения авторского текста, и выявить направленность и причины этих изменений — одна из основных задач лингвотекстологического исследования. Причины возникновения лексических разночтений в каждом конкретном памятнике могли быть своими и зависели от условий бытования произведения: длительности письменной традиции, культурно-языковой среды, редакторских переделок и т. д. Эти причины могли иметь сознательный и бессознательный характер.

В первом случае речь идет о целенаправленном вмешательстве редактора или писца в язык переписываемого текста, во втором языковые изменения появлялись в результате различного рода ошибок переписчика. Вместе с тем Д. С. Лихачев считает: «Деление ошибок на сознательные и бессознательные, а внутри этих категорий на типы в известной мере условно, так как ошибки обычно „наслаиваются“: механическая ошибка одного писца вызывает необходимость в новом осмыслении и т. д.»¹. Более или менее однозначное определение причин тех или иных изменений в лексике памятника возможно лишь в каждом конкретном случае и только после получения картины развития текста и определения генетического соотношения списков. Пока же мы можем говорить о причинах лексических изменений в тексте произведения в наиболее общем виде, не связывая их с конкретными путями развития текста.

Как показывают наши наблюдения, причины, определяющие появление лексических разночтений, можно условно разбить на несколько групп: а) текстовые причины, т. е. связанные с функционированием слова в данной фразе в условиях переписывания этого текста; б) языковые причины, т. е. такие, которые связаны с вхождением слова в лексико-семантическую систему языка, с теми активными процессами, которые протекали в этой системе, включая процессы, вызванные социальными изменениями у носителей языка, изменениями в их материальной культуре; в) смежные текстовые и языковые причины целесообразно выделять в тех случаях, когда развитие текста произведения происходило вследствие нового перевода или редактирования старого по тексту оригинала, например, греческого.

Условность отнесения некоторых называемых ниже конкретных причин к той или иной группе определяется, во-первых, тем, что текстовое и языковое «начало» (или текстовую и языковую природу) лексических единиц разграничить можно лишь условно, в специальном исследовании, как методический прием, а в действительности слово как единица языка и текста нерасчленимо; во-вторых, в самой церковнославянской форме языка, как ни в какой другой, оба этих начала присутствуют нерасчленимо: эта форма носила письменный, книжный характер. Между понятиями «церковнославянский язык» и «язык церковнославянских памятников» было меньше противоречий, чем между понятиями «народно-

¹ Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X—XVIII веков.— М., 1983.— С. 62.

литературный язык» и «язык литературных (светских) произведений». Иными словами, сама письменность в случае с церковно-славянским языком являлась некоторым условием существования этого языка, а устное бытование данного языка зачастую сводилось к произнесению проповедей (очевидно, наиболее активный вид устного функционирования церковно-славянской формы) или другим видам использования его в отправлениях православного культа. Думается, что отсутствие резких различий, противоречий между устной и письменной разновидностями церковно-славянской формы русского литературного языка было обусловлено преимущественно монологическим характером использования ее, и, в свою очередь, данное отсутствие резких различий оказалось решающим в дальнейшей консервации церковно-славянского языка, приведшей в XVII в., по словам В. В. Виноградова, к кризису церковно-славянского языка².

В качестве первой причины появления лексических различий в списках памятника следует назвать ошибки писцов, обусловленные неверным прочтением слов ввиду графической или (и) смысловой близости каких-либо слов. Такие ошибки Д. С. Лихачев назвал ошибками прочтения³.

Типичным примером тех случаев, когда различение обусловлено близким звучанием слов, семантически не пересекающихся (т. е. имеющих специфические значения), но допустимых в данном лексическом окружении, является цитируемый ниже: ни даеѣ ны бѣ прощения но и сдѣ томит ны ранами Трц-9 215об. и др. — **то.ли(т)** ИИФиФ 72а (ПхвН). Глагол *томити* (авторское словоупотребление) здесь имеет одно из своих значений — 'мучить, терзать' (Срезневский, т. 3, с. 977; здесь же см. пример из Изборника 1076 г., где находим подобное лексическое окружение, что может, на наш взгляд, указывать на древность и исконность ПхвН). Слово *томити*, по всей видимости, не имело широкого распространения в древнерусском языке, более известно было его приставочное производное *утомити*. У П. П. Срезневского *томити* отмечено лишь в значении 'стыдить' и только в одной цитате из Ефремовской кормчей (т. 3, дополнение, с. 259).

Сопровождающей причиной лексической замены, обусловленной графической близостью слов, могло быть отсутствие того или иного слова в говоре писца, редактора. Так, например, в приводимом ниже отрывке из ПхвН авторское

² Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVIII—XIX ввков. — М., 1982. — С. 10.

³ Лихачев Д. С. Текстология. — С. 65—72.

употребление *слана* было заменено на рус. диал. *слота*, переданное в *слата* в акающем диалекте, ср.: ово *сланою* ово градомъ ово язми различнаи Три-9 216об. и другие списки Древнерусской редакции, Тхи-235, Тхи-419 — *слатою* ШФФ 726, Сол-369, ОСРК-900, ОСРК-895, Лук-85. Увр-1772 (в Уид-560 и Увр-328 пропуск фразы; в Чуд-262 отрывок не читается) — *слотою* Млп-116 93об. (описки: Егр-34 — *славою*, Рум-435 — *сладою*). ср.: *слана* 'иней', *слота* 'бедствие, непогода', 'мокрый снег(?)' (Срезневский, т. 3, с. 411, 423), *слотѣ*, *слоть* вост., юж. 'слякоть; мокрель', 'снег с дождем, чичер, мокрый снег, ленень, лепиха, ляпуха, хвика, халеба, дряп(б)ня, дряпуха, зимнее мокропогодье' (Даль, т. 4, с. 223).

Наиболее часты случаи, когда графическая (звуковая) близость слов сопровождалась преимущественным или исключительным функционированием слов в текстах церковного содержания, например, *ангелъ* — *апостолъ* в списках СБМГ: яко же прежд(ѣ) показа ся агглю(м) бговидцю моу сию в горѣ синанствѣ ШФФ 54 и остальные списки Новой редакции, Герм, Зогр, Згрб и др. — *ан(е)мь* и Чуд-20 44г и остальные списки Чудовской группы. Подобные механические замены приводили к содержательным изменениям, которые, впрочем, могли выразиться лишь в утрате терминологичности выражения, как это представлено ниже. Употребление в СБМГ прилагательного *тръсвятыи* здесь, бесспорно, является авторским. Климент Охридский в данном случае использует терминологическое сочетание *тръсвятая пѣснь* — церковный стих с троекратным повторением слова *святыи* («святой Боже, святой крепкий, святой бессмертный»). Это словосочетание в ряде списков Новой редакции преобразовалось в *пресвятая пѣснь*. Основанием для такого изменения послужила графическая близость слов, которая к тому же сопровождалась и семантической близостью, ср.: *тръстю* пѣ(с) бѣ възсылающе ШФФ 53г и др. В Уид-560, Бли-411, Увр-328, Рум-435, Чуд-262, Тхи-419, Егр-34 встречаем форму *пресвятую*.

Примером графической, смысловой и функциональной близости является различие *кандило* — *кадило* в ПхВН. Эти слова, бесспорно, разного происхождения. Праслав.*kadilo — образование от *kaditi, и совершенно закономерны значения вроде 'кадильница', 'благовоние, фимиам', '(вос)курение' у славянских продолжений данного имени (см.: ЭССЯ, вып. 9, с. 109). Второе существительное является заимствованным из греческого: *καμύλλα*, *καμδύλλα* (из лат. сав-

дела «свеча») 'лампада, светильник' (БЕР, т. 1, с. 203). На восточно-славянской почве произошло взаимодействие этих двух слов. Причиной его оказалась звуковая близость, функционирование в качестве терминов церковной обрядности, а также схожесть самих реалий (правда, скорее с функциональной точки зрения). Поэтому и то и другое слово уже в древнейших памятниках употребляется и в качестве названия кадила, и в качестве названия лампы (светильника) (см.: Срезневский, т. 1, с. 1171, 1189—1190). Показательны те отрывки из русских летописей, где разные списки приводят употребления анализируемых вариантов (см.: СЛРЯ XI—XVII, вып. 7, с. 12, 54). Таким образом, оба отмеченных слова, различные по своему происхождению, могли употребляться как лексико-фонетические варианты в древнерусском языке. В ПхвИ эти лексические единицы употреблены со значением 'кадильница' (по спискам: *кадило добровонно* и *кадило благоуханно*).

Сопровождающей причиной появления ошибки прочтения мог оказаться предшествующий контекст, ср. *повѣдати* — *повѣсти*: *повѣжь* старѣишиць темничному Трц-9 215 — *повелѣ* же ШПФФ 71в и др. Направление замены определяем как первое слово на месте второго. Фактически сочетание *повелѣ* же под рукой писца Трц-9 (или ближайшего протографа) трансформировалось в императив в результате аналогичного воздействия предыдущей фразы, представляющей обращение «навадников» к царю.

Текстовой характер имела и следующая причина появления лексических различий в списках памятника: влияние контекста. Эта причина конкретно проявлялась в семантическом и лексическом выравнивании текста и в стремлении избежать семантического или лексического повторения во фразе или в соседних фразах, а также в эмоциональной перестройке высказывания в направлении усиления экспрессии (как правило, большей возвышенности, приподнятости).

Примером семантического выравнивания является пара *възъити* — *въсияти* из ГБ42: замена первого слова на второе в сочетании со словом *солнце* произошла по причине наличия между словами *въсияти* и *солнце* больших смысловых связей.

Структурно-семантическое выравнивание представлено следующим примером: *высокий* — *превысокий*. Под влиянием последующего префиксального *превъзнесеный* первое прилагательное заменяется на второе. В качестве благоприятных условий такой замены отмечается общий высокий, тор-

жественный стиль отрывка, ср.: видѣ(х) г(с)а на пр(с)тлѣ
высоцѣ и прѣвѣзнесенѣ ШИФнФ 546 и другие списки —
превысоцѣ Чуд-20 57в, Маз-1679, ЦГАДА-1381 (СбМГ).

Лексическое выравнивание отражено в цитируемом ниже отрывке из СбМГ: прѣсвѣтлами зарѣми всего мира освѣщау Герм 67 — пресвѣтлами зарями всего мира озаряя ШИФнФ 53г. Лексемы *освѣщати* и *озаряти* были синонимами (см.: Срезневский, т. 2, с. 633, 715). Саму замену первого слова на второе объясняем как развитие текста в сторону его большей эмоциональности, так как последний глагол в большей степени проявлял общий для этих слов процессуальный признак 'освещать'. Однако в основе этой эмоциональной перестройки фразы лежит лексическое выравнивание, выразившееся в данном случае в тавтологическом сочетании (*озаряти зарями*).

Рассмотренные примеры свидетельствуют, что появление целого ряда подобных вариантов было связано с различными трансформациями текста (которые в данном случае выступают в качестве сопровождающих причин или условий появления лексических различий). Так, например, замена глагола *покрывати* на *закрыватьи* в СбМГ была связана с утратой части текста, обусловившей выбор автором именно первого глагола. Начальный вид фразы сохранила в Новой редакции, ср.: ꙗ крылы со страхо(м) покрывающе лица своа ШИФнФ 53г. В Уваровской группе списков утрата слов, взятых в верхние угловые скобки, вызвала лексическую перестройку фразы: *покрывати* было заменено на однокоренное *закрыватьи*: лица своа закрываю(т) Пск-125 408 об., Увр-1045, Рум-436, МГАМИД-451.

Особым случаем выступает ритмико-синтаксическое выравнивание текста, приводящее к появлению лексических разночтений. Например, к числу содержательных лексических разночтений относится противопоставление: муцѣ вѣчнѣи повишенъ ся створъ Герм 69об. — приѣси ся Чуд-20 45г и другие списки Чудовской группы. Замена произошла в протографе этой группы в результате ритмического и содержательного выравнивания текста, ср.: свѣта бж(с)твеннаго лица своа злобою и клятвѣ повишенъ бы(с). бѣсо(м) премѣни ся о(т) ашлѣскаго сущѣства и красоты и муцѣ вѣчнѣи примѣси ся Увр-337 58а (СбМГ).

Стремлением избежать семантического повторения в предложении было обусловлено появление различия *господь* — *богъ*. Это разночтение характерно только для списков Новой редакции СбМГ, оно вторично по отношению к сочетанию, отмеченному списками Древнеболгарской редакции:

помоли ся къ гу бу гля Герм 68 об. Одна часть списков Новой редакции сохраняет форму *господу* (Блш-411, Увр-328, Чуд-262 и др.), другая — форму *богу* (НИФнФ, Унд-560, Блш-66 и др.). Возможно, чтение с *богу* для данной редакции первично: редактор переделал дублирующее *господу богу* на *богу* ввиду употребления в последующей фразе звательной формы *господи* и тем самым устранил лексическое повторение в соседних предложениях и семантическое повторение в цитированной фразе. В нашей выборке достаточно часты примеры, отражающие стремление редакторов или писцов избежать повторения в соседних фразах одних и тех же или однокоренных слов. В качестве иллюстрации используем разночтение *угодно — сладостно* (ПхвН), так как в этом примере влияние контекста при замене первого слова на второе сказалось также и в эмоциональной перестройке фразы, ср.: да примемъ угодно х(с)ву заповѣдь Трц-9 216. Лексема *угодно* была заменена составителем Новой редакции ввиду употребления субстантива *угодна* (вин. мп.) в одной из предшествующих фраз с целью избежать лексического повторения. Что касается новой лексемы *сладостно*, то она не фиксируется словарем Срезневского, отсутствует там и прилагательное *сладостнь* (-тъныи). Вместе с тем сама традиция использования слов с данным корнем в переносном употреблении была древней и достаточно устойчивой. Уже древнерусские источники XI в. (переводные и оригинальные) регулярно употребляют такие слова применительно к понятиям 'книжное учение', 'божьи заповеди' и т. п., ср. в Слове о законе и благодати Иларiona: прѣзлѣха насытъшем ся сладости книжныа ⁴, в Изборнике 1076 г.: ничьто же слаже еже внимати заповѣдѣмъ гнямъ (цит. по: Срезневский, т. 3, с. 410). Видимо, рассматриваемый пример лексического разночтения отражает тенденцию редактора Новой редакции сделать текст более ярким, впечатляющим. Это не единственный пример того, как более сдержанный авторский текст ПхвН под рукой редактора изменяется в сторону его большей красочности, образности.

Эмоциональная перестройка могла происходить и в другом направлении: в сторону усиления пейоративных оттенков высказывания. В одном из списков Новой редакции ПМС лексема *пагубьныи*, соответствующая греческому *λοϊμος* 'опасный и вредный человек' (ср. *губитель* в Супр и ГПБ-

⁴ Молдован А. М. «Слово о законе и благодати» Иларiona. — Киев, 1984. — С. 79.

46), была заменена на *поганьи*: агриколаю владуща. поганю и сурувому (!) во истинну. и готовому к' дьявол'скому служению ЦГАДА-1381 229а. Одной фонетической и графической близостью слов *пагубьный* и *поганьи* не объяснить замены. Здесь представлена эмоциональная перестройка высказывания: усиление осуждения в нем.

Бесспорно, эмоциональная перестройка высказывания теснейшим образом связана с другим процессом — семантическим выравниванием текста, она могла осуществиться в рамках такого выравнивания. Но-видимому, более самостоятельный характер изменения эмоционального плана высказывания имеем в том случае, когда оно осуществляется в сторону большей возвышенности, приподнятости. В этом случае ее осуществление предопределяется не столько конкретным содержанием фразы, сколько общим высоким стилем гомилетического произведения.

Текстовой характер носила такая причина возникновения лексических разночтений, как лексико-грамматическая мотивированность слова в данном списке словом из того списка, с которого переписывался текст. Так, например, факт более архаического лексического состава Трц-9 и Бли-66 (из числа списков Древнерусской редакции ПхвН) подтверждается таким примером. Только в этих рукописях читаем: къ ближному оцю архимандриту сущю. строю (= стрю) дѣтица Трц-9 213об., Бли-66. В остальных списках представлена замена выделенного слова на местоимение сго. Подобные замены важны при классификации списков. Эта важность определяется не только тем, что данные различия делят списки на группы, но и тем, что часто может быть восстановлена генетическая направленность изменения отрывка текста. Вытекает это из вторичности употребления местоимений как дейктических слов. Дейктичность здесь проявляется по-особому. Более привычно понимание дейктичности, указательной функции местоимений на уровне обозначения этой частью речи ранее употребленного имени или указания на реалию, ее признак. Однако указательность может проявляться и на уровне замены местоимением имени, употребленного в оригинале (списке, с которым работал писец).

Следующая причина возникновения разночтений могла иметь как текстовой, так и языковой характер: структурно-семантическая мотивированность слова в данном списке словом из того списка, с которого переписывался текст, например, в ПхвН *милостивъ* — *милостивегъ*. Второе слово так же, как и первое, в значении 'милостивый, милосерд-

ный, сострадающий известно уже в восточно-славянских рукописях XI в. (см.: СлРЯ XI—XVII, вып. 9, с. 153). Замена первого слова через второе, его суффиксальное производное, должна оцениваться как в рамках общей тенденции языка к структурно-семантической мотивированности лексики, так и в рамках той же тенденции на уровне списков памятника.

В ряде примеров сопровождающими причинами здесь выступали изменения эмоционального плана высказывания или чисто смысловые нюансы, как в приводимых ниже примерах (*мудрость — премудрость, лесь — прелесь*). Направленность замены в первой паре вариантов очевидна: приставочное образование *премудрость* вторично. Семантические различия у этих вариантов складывались в основном за счет большего семантического объема последнего слова, повторяющего основное значение слова *мудрость* (в том числе и в устойчивых сочетаниях) и имеющего ряд специфических значений благодаря наличию префикса *пре-* (*прѣ-*) (см.: Срезневский, т. 2, с. 186, 1667—1668). При всех различиях в семантике данных слов причиной замены здесь вряд ли явилось желание писца уточнить семантику или изменить ее. Скорее всего причины здесь чисто внешние (по отношению к содержанию текста): структурно-семантическая мотивированность на уровне списков. Такое объяснение подтверждается тем, что данная пара встречается часто и, как правило, при спонтанном развитии текста. К числу таких вариантов относится и пара *лесь — прелесь*.

Сопровождающей причиной структурно-семантических замен могло, очевидно, выступать стремление использовать более употребительное слово или форму, ср., например, *сълати — посылати*: на службу елми кь земнымъ Герм 67об. и др. — посылаеми ШИФиФ 54а и остальные списки Новой редакции, Зогр, Тхп-185. Причастная форма от бесприставочного глагола (*сълеми*), насколько показывает материал Торжественника, к XIV—XV вв. устарела, она употребляется редко, заменяется на приставочные формы.

Как особую причину появления лексических разпочтений мы должны выделить ориентацию редакторов и писцов на традиции словарного употребления русского литературного языка. Именно эта ориентация выступает основной причиной появления подавляющего большинства лексических разпочтений в изучаемых памятниках. Отметим основные конкретные проявления данной причины: 1) демократизация лексических и стилистических средств языка; 2) влияние лексико-семантической системы русского литературного языка, в том числе и его народно-литературной

формы; 3) использование более отвлеченной лексики, часто маркированной своим книжным употреблением; 4) ориентация на более развитые (XIV-XVI вв.) традиции словоупотребления церковно-славянской лексики.

Показательным примером демократизации лексики памятника считаем список Тхн-185 гомилии СБМГ. Этот список XV в. дает пример удивительно последовательной восточнославянизации древнеболгарского произведения. Такая целевая установка редактора очень примечательна для того времени, которое, если исходить из традиционной точки зрения, должно характеризоваться прямо противоположным, а именно: болгаризацией языка. Другие произведения, входящие в сборник Тхн-185, также в ряде случаев отражают в достаточно явном виде стремление к широкому использованию восточно-славянской лексики, но мы намеренно заостряем внимание на СБМГ. Это произведение в Торжественнике постоянно надписывается именем Климента Охридского (ср. в Тхн-185 58б.: ... створено(м) клименто(м) еп(с)мъ). оно осознается как южно-славянское по происхождению, следовательно, именно в нем в условиях так называемого второго южно-славянского влияния логичнее всего ожидать замены на южнославянизмы или восстановления авторских словоупотреблений. На деле же прямо противоположное. В приводимых ниже примерах первая лексема взята из Герм, вторая — из Тхн-185: окрестъ — около, уставъ — урядъ, прѣжде — пережь, паки — опять, глаголящу — говорившу, яко — што, прѣдъ — передъ, дондеже — докуль, глаголаше — говорилъ, единому — одному, егда — коли, градъ — городъ, яко — занюжь, защичу — защичу, заутра — порану, прѣврати ся — перевортил'ся, прѣмъни ся — переменил'ся, сущ'ство — будучи, расуждааше ся — рассужал'ся, рекуще — рекуче, присно — в'сегды, възвеселяща — възвеселяюче и др.

Если в случае с Тхн-185 тенденция к демократизации языка реализовалась в виде замены слов южно-славянского происхождения и церковнославянизмов на народно-восточнославянскую лексику, то список БАН-5 (XVI в.) эту тенденцию отражает иначе. Здесь в РГ23 отмечена замена в рамках той же церковно-славянской лексики, но выбираются более нейтральные слова. Это видно, в частности, на материале синонимов ⁵.

⁵ См.: Нанни Л. Г. К исследованию лексики Торжественника: (по спискам XV—XVI вв.) // Синтаксическая и лексическая семантика. На материале языков разных систем.— Новосибирск, 1986.

При всей важности данной причины лексических изменений (тенденции к демократизации языка) в словарном составе церковно-славянского памятника необходимо отметить, что данная тенденция реализовывалась индивидуально. Как последовательная установка на лексические изменения в данном направлении она была свойственна, очевидно, не церковно-славянской форме литературного языка в целом, а скрипториям того времени. Тем не менее недооценивать эту тенденцию нельзя, ибо она фиксируется разными памятниками, проявляется в разных направлениях и является реализацией более общего явления — ориентации на традиции словоупотребления русского литературного языка.

Влияние лексико-семантической системы литературного языка на язык церковно-славянской письменности широко отмечается на материале разных памятников. Таким, например, влиянием вызвано появление разночтения *начальникъ* — *старѣшина* в СБМГ: имже свѣмы суца *начальника* архистратига великааго михаила и гаурила Герм 69 и др. В Тхн-185 вместо выделенного слова употреблено *поклонникъ*, а в Чудовской группе списков — *старѣшини*. Слова *начальникъ* и *старѣшини* (*старѣшина*) одинаково употребительны в церковно-славянских текстах применительно к Михаилу и Гавриилу. При этом первое слово было более специализированным и более книжным, а его замена, лексема *старѣшина*, в значении 'начальник, старейшина' широко используется и в литературных восточно-славянских произведениях, и в летописях, и в текстах традиционного содержания (Срезневский, т. 2, с. 348; т. 3, с. 503). Большая распространенность этого слова и явилась основной причиной замены.

Очень часто данная тенденция оказывается связанной с определенными семантическими разграничениями или изменениями в литературной лексике. Так, лексическая замена могла быть продиктована стремлением устранить многозначность слова путем замены на однокоренное с более узкой семантикой (см.: *пустити* — *испустити*, *съхитити* — *съхватити*). Семантическое размежевание слов, некогда употребляемых как дублиеты, лежит в основе замены *настухъ* на *настырь*. Ассоциативно-семантические связи прилагательного *добровоненъ* послужили причиной его замены на *благоуханенъ*. Наконец, причиной замены могло быть большее семантическое соответствие слова описываемой реалии (*ночвы* — *лекань*, *величъство* — *величание*).

Глаголы *пустити* — *испустити* в ПхвН употреблены в значении 'отпустить, выпустить': аще не *пустити* мужь

оклеветанныхъ к тебѣ Трц-9 215 — **испустити** ИИФФ 71в. Более целенаправленно это значение передавало приставочное слово, но это и более позднее образование. В рукописях XI в. в данном значении зафиксировано (из числа рассматриваемых двух слов) только *пустити*. Однако и этот глагол был многозначен, в словаре И. И. Срезневского (см.: т. 2, с. 1726—1729) зафиксировано 19 его значений. В связи с этим последующая замена его на приставочное образование, более приспособленное для передачи соответствующего значения, закономерна. Приставка *ис-* была книжной, но сам глагол *испустити* обычен в летописных текстах. Так, например, Новгородская харатейная летопись свидетельствует об употреблении обоих глаголов: (1196 г.): и възвративъ ся всѣволдъ пусти фому повугороду, а мирюшке и иванка не пусти. и розгнѣви новгородьце; (1204 г.): и дѣрзну исакъ молити ся о сѣну своемъ. да бы его испуститъ. не твѣрди прѣдъ ся ⁶.

Этимологически родственными были глаголы *схитити* — *схватити*: их корни связаны чередованием (ЭССЯ, вып. 8, с. 160). Эти приставочные образования не отмечены словарем Срезневского. Что же касается бесприставочных глаголов, то они в этом словаре отмечены со следующими значениями: *хитати*, *хитати* 'хватать', 'хищничать', 'похищать', *хватати* 'схватывать, настигать', *хватити* 'схватить' (Срезневский. т. 3, с. 1427, 1365). ср.: и схитизъ мечъ поверже на земли Трц-9 214 об., Пск-125, Унд-560, Увр-328, Блш-66, Рум-434, Маз-1109 — *схвативъ* ИИФФ 71а и др. Лексема из Трц-9, бесспорно, более архаична. Слова с этим корнем в русском языке сохраняются, как правило, в качестве приставочных образований (ср., однако, *хищение*) и с исторически производным значением 'похищать, красть' в книжном языке (ср. также *восхитить* со значительным изменением исходной семантики). В связи с общим положением слов с данным корнем в истории русской лексики понятны причины замены форм *схитивъ* на *схвативъ*. Глагол *хватить* (*хватать*) в истории русского языка был и остается весьма многозначным, по семантика его приставочных производных достаточно однозначна и характеризуется соотносительностью с исходным значением 'хватать'.

Пастухъ — *пастыръ*. Данные варианты были словообразовательными и первоначально могли заменять друг друга как в прямом, так и в переносном значении: *пастухъ*

⁶ Новгородская харатейная летопись/Изд. под наблюдением М. Н. Тихомирова. — М., 1964. — С. 120—121, 134.

'пастух, сторож стада', 'наставник, руководитель, пастырь', *пастырь*, 'пастух, сторож стада', 'руководитель, наставник' (Срезневский, т. 2, с. 886—887; здесь же см. примеры из Остромирова евангелия). Однако, как показывает дальнейшая судьба рассматриваемых слов, данные лексемы семантически дифференцировались: за первым словом закрепилось прямое (= бытовое) значение, за вторым — переносное. Составитель Новой редакции ПхвН учел это обстоятельство и употребил второе слово, ср.: и тако я избави о(т) смрти добрыи пастухъ (т. е. Николай Мирликийский. — Л. II.) Трц-9 214об., Увр-1045, Рум-436, Рум-434, Мав-1109, МГАМНД-451 — *пастырь* ИИФФ 71а и остальные списки.

Прилагательное *доброволецъ* (-и), очевидно, является одной из ранних калек, равно как и *благоухалець* (-и), во всяком случае они оба отмечены древнейшими переводными текстами (Срезневский, т. 1, с. 108, 675). Со временем первое из этих синонимических прилагательных становится менее употребительным и семантически более определенным. Так, судя по словарным данным, прилагательное *добровольни* в более поздних источниках связано с понятиями воскурения фимиама, благоухающего каддила, в частности, до конца XVII в. сохраняется сравнение *яко кадило добровольно* (СлРЯ XI—XVII, вып. 4, с. 259). Второе из прилагательных, напротив, со временем расширяет свою семантику (Там же, вып. 1, с. 227). Несмотря на то, что для всего периода древнерусского языка *доброволецъ* обычно в сочетании со словом *кадило*, это прилагательное в архетипе Новой редакции ПхвН было заменено на *благоухалець*. Произошло это скорее всего из-за того, что первое слово сохраняло свои словообразовательные связи с глаголом *вопяти*, история семантики которого предстает в виде преобразования 'издавать запах' → 'издавать дурной запах' (в XV в. оба эти значения у *вопяти*, *вопѣти* были возможны — СлРЯ XI—XVII, вып. 3, с. 21—22), ср.: сладкое учение яко *кадило добровольно* Трц-9 213об. — *кадило благоуханно* ИИФФ 70а.

Лекань — *почвы*: омыти хотяци и положи(ша) и в лекань Трц-9 213об. — купати хотяци. положи и в ночва(х) ИИФФ 70в и др. Надо сразу отметить, что в *лекань* в Трц-9 написано по соскобленному. Первоначально в рукописи была, очевидно, та же словоформа, что и в остальных списках. *Почвы* — праславянское обозначение корыта, кувшины (вообще долбленого сосуда): *пѣктѣи (род. ед. *пѣктѣве — ст.-сл. *нѣштвы* 'мастра', болг. *нѣциви*, *поциви* мп. 'квашня', сербохорв. *наѣве* мн. 'почвы, дежа', словен. *пашке*, *пешке*, *пешце*, *пешке*, чеш. *песку*, мп. 'почвы, корыто (для стирки)',

в.-луж. mjескі, п.-луж. njаскі, польск. nieski, рус. *пochвы*, *ночевки* мн. 'род корыта (для муки, зерна)', укр. *ночви* мн.⁷ В русских народных говорах XIX—XX вв. слово *почевка*, *ночвы* неоднозначно, но чаще всего им обозначаются реалии, так или иначе связанные с выпечкой хлеба (просеиванием муки, замешиванием теста, выкладыванием готовых изделий и т. п.) (см.: СРНГ, вып. 21, с. 297—299). Скорее всего именно это обстоятельство и сыграло свою роль в замене слова *ночвы* словом *лекань* в списке XIV в. Трц-9. Последнее слово было более приспособлено к передаче соответствующей семантики, ср. *лекань* 'лохань' (СлРЯ XI—XVII, вып. 8, с. 201), фиксируемое памятниками не ранее XIV в.

Величъство — *величание*: его же гръдпыи и *величъства* не тръпя Герм 69об. и др. — *величание* ШФФ 54г и ост. списки Новой редакции, Зогр, Тхп-185, списки Уваровской группы. Авторским словоупотреблением было *величъство*, оно отмечено болгарским списком Герм, ср. также: именно эта лексема отмечена в старославянских памятниках⁸. *Величъство* имело прежде всего отвлеченное значение качества, свойства великого, т. е. 'величие'. В данном контексте лексема неизбежно должна была приобрести негативный семантический оттенок, так как речь шла о гордыне, надменности, самовозвеличивании сатаны. В связи с этим *величъство* в восточно-славянских списках (особенно при редактировании гомилий) должно было замениться на *величание*, которое древнерусскими писателями оценивалось достаточно однозначно. Например, у Кирилла Туровского встречаем: отгнахомъ отъ себе матеръ [кротость], а мачеху прияхомъ, си же имя величанье, дѣти же ея суть гордость, непокорение (цит. по: СлРЯ XI—XVII, вып. 2, с. 68).

Семантические основания появления лексических разночтений здесь нами рассматриваются не как самостоятельная причина, но как реализация, проявление более общей причины — влияния лексико-семантической системы русского литературного языка.

Таким же проявлением этой общей причины было использование более отвлеченной лексики, часто маркированной своим книжным употреблением. Данная тенденция обусловлена поступательным развитием церковно-славянской

⁷ Трубачев О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках: Этимология и опыт групповой реконструкции. — М., 1966. — С. 168.

⁸ См.: Цейтлин Р. М. Лексика старославянского языка. — М., 1977.

формы языка, теми задачами, которые встали в XIV—XVI вв. перед этой формой: как можно более точно и адекватно отражать развитую систему понятий христианской идеологии, культуры, философских представлений и т. д. Примером могут быть разночтения *накормити* — *напитати*, *угодье* — *угодна* в списках ПхвН. Оба эти глагола для передачи одного и того же значения 'накормить' отмечены, например, Изборником 1076 г.: алчьнааго накърми, алчьнаа напитаемъ. По всей видимости, при всей семантической тождественности эти глаголы были противопоставлены в древнерусском языке, но противопоставлены функционально. Первое слово было общеупотребительным, второе — книжным⁹. Однако причины замены первого слова вторым в списках Новой редакции ПхвН заключаются, как нам представляется, не в функциональном распределении слов, а в различии их семантики. Если в литературном языке Киевской Руси XI в. оба глагола семантически равнозначны, то к XIV—XV вв. ситуация изменяется. Именно глаголы *напитати*, *питати* закрепляются для передачи переносного значения (наряду с прямым) в то время как *накормити*, *кормити* в основном употребляются в прямом значении (ср.: СлРЯ XI—XVII, вып. 10, с. 124, 179—180). Косвенным свидетельством здесь служит система значений у др.-рус. *кормъ* (см.: СлРЯ XI—XVII, вып. 7, с. 316—318) и *пища* (Срезневский, т. 2, с. 945). Первое слово при всем разнообразии своей семантики, включающей как прямые, так и переносные значения, не использовалось для передачи понятия 'духовная пища', которое передается лишь словом *пища*. Такое употребление слова *пища* регулярно встречаем в гомлиях, помещаемых в Торжественнике, например: ра(д)уи ся обрадовааннаа, иже о(т) дѣ(т)ства въ сама стаа стыхъ воспитавши ся и о(т) аггла таино пищу приемиши. ра(д)уи ся обрадовааннаа и(ж) о(т) радости бл(о)вщенна восприимши IIIФнФ 182б-в (ГБ43) и др.

Существительные *угодье* и *угодна* в ПхвН отмечены в значении 'угождение': бѣсомъ угодья творять Трц-9 219 и др. — *угодна* IIIФнФ 72а и др. У первого слова отмеченное значение входило в круг отвлеченных значений, обычных у лексемы в более древних источниках, но с XIV в., судя по данным словаря (Срезневский, т. 3, с. 1135), это слово фиксируется в конкретном значении 'угодье, доходная земель-

⁹ См.: Львов А. С. Лексика «Повести временных лет». — М., 1975. — С. 157—160.

ная статья'. Скорее всего именно развитие у слова конкретного значения явилось основанием для последующей его замены в церковно-славянском тексте таким словом, которое бы более целенаправленно обозначало первичное для текста отвлеченное понятие. Таким словом, начиная с древней эпохи, было субстантивированное прилагательное среднего рода *угодьна* (мн. ч.). Как и большинство субстантивов среднего рода в форме множественного числа, это слово как нельзя лучше соответствовало задачам редактора. О древней традиции увотребления названного субстантива свидетельствуют евангельские тексты, ср.: не остави мене единого оць, яко азъ угодьна ему творю всегда¹⁰.

О тенденции использования более отвлеченной лексики, видимо, следует говорить и тогда, когда такая лексика последовательно сохраняется в большинстве списков, и лишь отдельные рукописи фиксируют изменение ее на более конкретную. Примером служат глаголы *испълнити ся* — *напълнити ся* в СбМГ. Семантика их чрезвычайно близка (СЛРЯ XI—XVII, вып. 6, с. 281—282; вып. 10, с. 185), однако, насколько это позволяют проследить словари, первый глагол обозначал более отвлеченное действие, а второй в качестве исходного имел конкретное значение 'наполниться, заполниться'. Использование первого слова в авторском тексте и сохранение его в подавляющем большинстве южно- и восточно-славянских списков было закономерным, так как речь шла о том, что сатана «грьдости испълни ся» (ИИФиф 54г и др.). Употребление второго слова в этом контексте (см.: Рум-436 и МГАМИД-451) не противоречило семантике этой лексики в древнерусском языке, поскольку она также могла использоваться для обозначения отвлеченных действий.

Похожая ситуация отмечена и для разпочтения *свершати* — *сътворяти*: и слыша(на)я в нем скоро свершаша Три-9 216об.— створиа ИИФиф 72в и все остальные списки. В основных своих значениях эти глаголы (см. также формы совершенного вида) были тождественны: 'делать, совершать' (прям. и перен.), 'исполнять' (Срезневский, т. 3, с. 671-674, 840-842). Вместе с тем второе слово было более многозначно и более употребительно, например, соотношение *свершити*: *сътворити* (указываем формы совершенного вида как более употребительные) составляет в Повести времен-

---

¹⁰ Апракос Метислава Великого/Пзд. подготовили Л. П. Жуковская, Л. А. Владимирова, П. П. Паикратова. Под ред. Л. П. Жуковской.— М., 1983.— Л. 146.

ных лет 13 : 158 ¹¹, в Успенском сборнике 52: 536 ¹². Именно второй глагол со временем расширил свою семантику и стал употребляться в составе многих фразеологизмов и устойчивых словосочетаний, особенно с оценочным значением (чаще в духовно-религиозном употреблении), ср. *сътвориши добро, благо, молитву, чудеса* и т. п.

Как видим, в основе своей тенденция к использованию более отвлеченной лексики также опирается на потребности семантического уточнения в тех или иных отрывках произведения.

Наконец, в качестве одного из проявлений ориентации редакторов и писцов на традиции словоупотребления русского литературного языка мы выделяем влияние развитой лексико-семантической системы церковно-славянской формы этого языка. Так же, как и предыдущая, эта тенденция связана с совершенствованием данной системы, в частности, с увеличением терминологической и традиционно употребляемой для передачи тех или иных понятий лексики. Например, в отмеченном употреблении слова *вражии* и *дияволь* в ПхвН семантически тождественны: свободн о(т) прельсти **вражия** Трц-9 216, Рум-434, МГАМИД-451, Маз-1109, Рум-436 — **диаволя** ИИФпФ 72а и др. Древнерусским текстам противопоставленные лексемы *врагъ, вражии — дияволь, дияволь(-ии)* известны издавна, например, в этом значении в Изборнике 1076 г. отмечены прилаг. *вражии* и сущ. *дияволь*. В ПхвН вторичным было притяжательное прилагательное *дияволь*, по замена произошла уже в рамках Древнерусской редакции. Появление этого слова на месте *вражии* вписывается в тот круг лексических замен, которые связаны с использованием в языке церковно-славянских произведений специализированной лексики, более однозначно очерчивающей церковную среду использования текста. В данном случае многозначное славянское *вражии* заменено на однозначный грецизм *дияволь*.

Ярким примером разночтения, появление которого обусловлено ориентированием на более упорядоченную лексико-семантическую систему церковно-славянской формы языка XIV—XV вв. по сравнению с той же системой более ранних периодов, является соответствие *посѣченье — усѣкновение*, включающее в себя однокоренные образования. Исходные

¹¹ Творогов О. В. Лексический состав «Повести временных лет»: Словоуказатели и частотный словарь. — Киев, 1984. — С. 129, 139.

¹² Успенский сборник XII—XIII вв./Изд. подготовили О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпоп. Под ред. С. П. Коткова. — М., 1971. — С. 703, 709.

глаголы частично совпадали в своих значениях, в частности, оба глагола (*посѣчи* и *усѣкнути*) могли обозначать действия, связанные с понятием насильственной смерти. Однако эти глаголы различались и семантически, и функционально. В конфессиональных и житийно-проповеднических памятниках значения этих глаголов достаточно разведены. Первый глагол, как правило, имеет значение 'срубить, отрубить (о дереве)', второй — 'отрубить голову, казнить этим способом'. При этом глагол *усѣкнути* чаще всего использовался в контексте того евангельского отрывка, где идет речь о казни Иоанна Предтечи, например, в рече прорь поана азъ усѣкнухъ¹³, и тьгда прорь цуць въ тьмьницу усѣкну поана¹⁴. Отмечен этот глагол и в летописях, где А. С. Львов так очерчивал его значение: «лишить жизни по решению, так сказать, начальства»¹⁵. Не очень удачное определение, но оттенок значения насильственной смерти подмечен верно. Возвращаясь к конфессиональной и житийно-проповеднической литературе, следует отметить, что там слова *усѣкати*, *усѣкнути*, *усѣкновение* прочно связывались с Иоанном Предтечей. На это, в частности, указывают терминологические сочетания для обозначения церковного праздника 29 августа: Усекновение главы Иоанна Предтечи и Ѹсекновение Иоанна Предтечи. Отсюда и сами эти нарицательные слова (*усѣкновение*, *усѣкнути*) распространились на все те случаи, когда речь шла не просто о насильственной смерти, а о мученической (или во всяком случае, безвишней) смерти путем отсечения головы, ср.: к'нзь в'зе(м) мз(д)у. повелѣ три мужа без вины с'мртныа посѣщи. ближныи (ж) с потщанье(м) прииде въ град). и слышавъ яко веду(т) я на усѣкновение Тхи-235 79об. В рукописях Трц-9, Пск-125, Блш-66, Рум-434, Маз-1109, Рум-436, МГАМНД-451 в этом отрывке вместо последней словоформы находим *посѣчение*.

Слова *посѣчение*, *посѣчи* являлись, скорее всего, терминами военного дела. Во-первых, их семантика специфична (сравнительно с рассмотренными выше словами), это — соответственно 'казнь' и 'зарубить, убить'. Во-вторых, сам глагол *посѣчи* более обычен в летописях при описаниях ратных дел (ср. его значение в Евангелии, житиях, гомлиях): приходи в русь посоль силенъ изъ орды именемъ ахмыль. и мно(г) створи пакости по низовьской земли. мно(г) посѣче хр(с)тянь¹⁶. Впрочем, сфера употребления этого глагола,

¹³ Апракос Метислава Великого.— Л. 78а.

¹⁴ Успенский сборник XII—XIII вв.— Л. 216в.

¹⁵ Львов А. С. Лексика «Повести временных лет».— С. 33.

¹⁶ Новгородская харатейная летопись.— Л. 162об.

очевидно, не ограничивалась только военной терминологией. Уже в древнейших житийных текстах он используется в значении 'казнить', там же отмечается и *посѣчение* 'казнь'. Например, в ЧИМ2: помя же христофора на посѣчение отлучиша ГИБ-46, ИИФиФ, Лук-85, Чуд-262 и др. Употребление *посѣчи*, *посѣчение* с данными значениями в житийной литературе XI—XII вв. следует считать показательными: в то время христианская терминология у восточных славян не была сформирована окончательно, и древнерусские писатели часто обращались к лексике других сфер человеческой деятельности с целью использовать ее в переносном или смежном употреблении. К сказанному следует добавить, что в древнерусском языке параллельно с названными словами употреблялись *усѣчение* 'отсечение', 'показание, казнь' и *усѣчи* 'вырубить, высесть', 'обезглавить', 'отречься' (Срезневский, т. 3, с. 1301). В том же самом тексте ПхвН отмечено и данное существительное, замененное впоследствии в части списков на *усѣкновение*, ибо и в этом случае слово называло насильственную безвинную смерть, ср.: повѣжь старѣшнинѣ темничному да будутъ готови на *усѣчение* Трц-9 215 и др. — *усекновение* Тхн-185 197а, Пск-125, Тхн-235, Увр-1045, Увр-1772, Рум-435.

В отличие от рассмотренного примера различение *соблазнъ* — *соблазны* не затрагивало собственно терминологическую церковно-славянскую лексику, но и его возникновение было обусловлено становлением христианских понятий, ср.: оставляя *соблазнъ* Трц-9 215об. — *соблазны* ШИФиФ 71г (ПхвН). Различия между этими формами, надо полагать, не сводились только к различиям грамматических чисел, не были эти формы и лексикализованными вариантами с одной и той же лексической семантикой (как, например, *животъ* — *животы* 'домашнее имущество'). В нашем случае употребление мн. *соблазны* связано с конкретизацией семантики слова: это не 'вообще соблазны', но 'такие соблазны, которые противны христианской морали'. Примечательны здесь и синтаксические отличия фразы: *соблазны и древняя грѣхи* осмыслены как семантически самостоятельные компоненты высказывания, что, бесспорно, привело к большей прозрачности текста в ШИФиФ и подобных списках (оставляя *соблазны* и *древняя грѣхи*) по сравнению с Трц-9 (оставляя *соблазнъ* своихъ *древшихъ грѣховъ*).

Как видим, в основе лексических замен, обусловленных развитием церковно-славянского словаря, лежат семантические процессы, однако такие замены могли быть связаны и с устареванием слов, например, *мъздни* — *мъздолоби-*

выи: безаконниче и мьздныи кровопивче Трц-9 214об.— мьз(д)олюбвыи ППФиф 71а и др. (ПхвИ). Данный пример демонстрирует замену устаревшего слова однокоренным образованием. Первое слово очень хорошо соотносится с восточно-славянским значением 'подношение, взятка' грецизма *мьзда*. На малопотребительность прилагательного *мьздыи*, возможно, указывает его отсутствие у П. П. Срезневского и в СЛРЯ XI—XVII вв. Замена данного слова на *мьздолюбвыи* — это не только изъятие из текста устаревшего слова и употребление на его месте современного редактору варианта, это еще и частное явление, отражающее более общие процессы, имевшие место в древнерусской книжности XIV—XV вв. В данном случае появление двукорневого образования хорошо вписывается в тенденцию к усложнению языка церковно-славянских текстов, к усилению «вещного начала» в этом языке.

Сопровождающей причиной появления замен могла выступать употребительность слов в схожих фразеологизированных конструкциях, что наблюдается в замене глагола *помянути* (зд. 'вспомнить') на *помилувати* в СБМГ. Эти слова не имели общей лексической семантики, но у них была одна общая особенность, которая и привела в конечном счете к замене первого слова на второе. Эта черта — традиционность речения с формой повелительного наклонения в молитве — обращении к господу: *помяни мя, господи*, и *помилуй мя, господи*. У этих словосочетаний сохранялась своя семантика, но в ряде случаев они, видимо, воспринимались как дублирующие друг друга выражения междометного типа. Это, бесспорно, причина замены, а следствием этой замены в ряде случаев было переосмысление синтаксических отношений в высказывании. Полный вид фразы приведем по ППФиф 54в: *помоли (с) к бу гля. помяни г(с)и яко ходи(х) прѣ(д) тобою съ истиною и ср(д)цемъ скрушено(м)*. Та же выделенная форма отмечена и в большинстве других списков, и лишь пять рукописей фиксируют *помилуй мя*: 1) в Тхп-185 59г вторая часть фразы (см. текст в верхних угловых скобках) как раз отражает результат синтаксической и смысловой перестройки в связи с заменой *помяни* на *помилуй мя*, ср.: *почал'ся молити г(с)у бгу гля помилуй мя г(с)и занюжь ходи(х) передь тобою ср(д)цемъ смиренымъ*; 2) в Чудовской группе Древнеболгарской редакции вторая часть вообще утрачена. Полагаем, что она опущена из-за смысловой «нестыковки» главного предложения с *помилуй мя* и последующего придаточного, начинающегося с *яко*; в Блш-66 (Нов. ред.) также замена *помяни* на *помилуй мя*.

О первичности чтения с помяни свидетельствует Пс 38 3.

Наконец, как отдельную причину возникновения в списках церковно-славянских памятников лексических разночтений мы выделяем стремление к структурно-семантическому отображению греческого текста. Это, разумеется, оправдано лишь для переводных памятников, но именно они часто (особенно на ранних этапах славянской письменности) составляли литературную основу многих сборников. Типичным примером является мниейный Торжественник. Значительное число подобных разночтений нами выявлено в ГБ41 и ГБ42, анализ их представлен в отдельной работе¹⁷, здесь же мы ограничимся некоторыми типичными примерами из ПСМ.

А. А. Алексеев в своем исследовании «Песни песней»¹⁸ убедительно показал, что «поздние переводы идут по пути усиления буквальности. На фоне поздних переводов ранние переводы кажутся свободными и в известной степени действительно являются таковыми. Следовательно, из двух переводов одного и того же текста более свободный является более ранним. Не исключено, однако, что это правило справедливо лишь в тех случаях, когда поздний переводчик знал ранний перевод». ПСМ ниже цитируется по трем спискам, двум ранним (Супр — XI в.; ГПБ-46 — XII в.) и одному более позднему (ИИФиФ — XV в.). Отличия между списками таковы, что позволяют говорить о наличии трех самостоятельных переводов. При этом особенностью перевода, представленного списком ИИФиФ, является его большее соответствие греческому тексту. Например, в цитируемой ниже греческой фразе употреблено латинское заимствование *numerus* в значении 'воинская часть, войсковое подразделение; когорта', которое в славянских переводах передано разными словами, но лишь *содружество* из нового перевода семантически более соответствует греческому слову, ср.: ...εν νομερω ενι ζωντες — бѣаху же воини кападокииския страны. въ *сану* единомъ. живуште Супр — бѣша же убо етери воини. кападокииския страны. въ единой *любъви* живуще ГПБ-46 95в — бѣху же воини въ *сдружество*^б едишо(м) живущемъ ИИФиФ 160в—г.

Еще несколько примеров более близкого к греческому тексту словоупотреблений в ИИФиФ: а) ζωντες ενσεβως —

¹⁷ Павли Л. Г. Лянговекстологическое исследование мниейного Торжественника: Рукописи XIV—XVI вв.— Новосибирск, 1988.

¹⁸ Алексеев А. А. «Песнь песней» в древней славяно-русской письменности.— М., 1980.— Ч. 2.— С. 63.

живушите благовѣрнѣ Сунр — живушен блговѣрньо ГПБ-46 95в — живущемь блгоч(с)тно ШИФнФ 160г, ср. *ευσεβως* при *σεβιζω*, 'почитать, чтить', 'с благоговейным страхом помнить', 'страшиться'; б) *υπο του ηγεμονος* — отъ воеводъ Сунр — князьмъ ГПБ-46 95в — о(т) игѣмона ШИФнФ 160г. Данное разночтение *воевода* — *князь* — *игѣмонъ* последовательно (более 20 словоупотреблений) проходит по этим переводам; в) *υπο του αυτοκρατορα* — подь премь Сунр — подь ц(с)рьмъ ГПБ-46 96а — по(д) самодрыжьемь ШИФнФ 161в; г) *ειδον τον καπικλαριον συν αυτοις οντα* — обрѣтоста кашклария съ нимп сѣдяшта Сунр — видѣвши кашкларпа посреди н(х) суца ШИФнФ 164в (в ГПБ-46 текст отсутствует), ср. *ειδω* 'видеть'.

Обыом проявленнем отмеченной тенденции является новый перевод греческого слова исходным, прямым значением, ср. *διηλθον τον ψαλιον καθεξης* — коньчавъше псал'мъ помолнша ся Сунр — коньчавъше псалмось ГПБ-46 95г — проше(д) п(с)лмъ, помолнша ся ШИФнФ 161б при *διερχομαι* 'идти сквозь, проходить', 'излагать, рассказывать'.

В связи с тем, что греческие памятники также существовали в многочисленных списках, в них могли быть свои разночтения, так или иначе проявившиеся при редактировании существовавших славянских переводов или в осуществляемых заново. Так возникли следующие разночтения в ГБ41 и ГБ42: вззвание — подписание (*ανακλησις* — *ανακλισις*), возраст — истечн (*βρω* — *ερω*), язва — источникъ (*πληγη* — *πηγη*), бѣжаць — посяць (*φευγουσαν* — *φερουσαν*), зависть — убища (*φθονος* — мн. *φονεις*) и многие другие.

Анализ причин появления лексических разночтений в списках мнѣйного Торжественника показал, что наряду с теми случаями, когда причины могут быть достаточно определенно охарактеризованы как языковые или текстовые, представлены примеры, когда подобное разграничение причин не только условно, но и невозможно. Последнее обстоятельство, на наш взгляд, объясняется не только тем, что слово как единица языка реализуется на речевом (в данном случае на текстовом) уровне, но и тем, что церковно-славянская форма древнерусского литературного языка носила преимущественно письменный характер. Тем не менее общий анализ причин, по нашему мнению, выявляет достаточно четкие тенденции развития словарного фонда мнѣйного Торжественника в XIV—XVI вв. Важнейшей тенденцией выступает ориентация редакторов и писцов на традиции словарного состава и словарного употребления русского литературного языка. Конкретно это реализуется в стремле-

нии привести словарный состав того или иного произведения в соответствие с традициями, выработанными как в церковно-славянской форме литературного языка, так и в его народно-литературной форме. Все остальные тенденции в развитии лексического состава мниейного Торжественника можно рассматривать как подчиненные этой важнейшей тенденции, как реализацию последней.

Источники

1. Памятники

ГБ41 — Гомилля на Благовещенье, приписываемая Иоанну Златоусту, нач.: «Паки радость благовестия, паки свободы возвещения...»

ГБ42 — Гомилля на Рождество Христово или на Благовещенье (в зависимости от редакции памятника), приписываемая Иоанну Златоусту, нач.: «Праведное взыде солнце днесь...» или «Восия нам днесь праведное солнце...»

ГБ43 — Гомилля на Благовещенье, Германа Константинопольского, нач.: «Нынешнему честному и цесарскому собраню...»

ПхвН — Похвала (Слово похвальное о житии) Николаю Мирликийскому, Ефрема Переяславльского, нач.: «Се настоит, братие, светлое празднество...»

РГ23 — Гомилля на Рождество Христово, приписываемая Иоанну Златоусту, нач.: «Ныне моего естества обещанию обновление приходит...»

СБМГ — Слово на собор архангелов Михаила и Гавриила, Климента Охридского, нач.: «Наста, празднлюбцы, пресветло торжество бесплотных спл...»

ЧНМ2 — Чудо Николая Мирликийского, Ефрема Переяславльского, нач.: «Беаше некии поп именован Христофор...»

2. Сборники

БАН-5 — БАП, ф. 39, № 21.4.4 (нов. 928), мин. Торж., середина XVI в., 602 л.

Блиш-66 — ГБЛ, собр. Большакова (ф. 37), № 66, мин. Торж., первая треть XVI в., в двух книгах: 318 л., 334 л.

Блиш-411 — ГБЛ, собр. Большакова (ф. 37), № 411, мин. Торж. и Толковый Апостол, вторая половина XV в., 453 л.

Герм — Германов сборник 1359 г. (цит. по: Климент Охридски. Събраши съчинения. — София, 1970. — Т. 1).

ГПБ-46 — ГИБ, Ф. 1. п. 46, мин. Торж., включенный в состав Златоструя, XII в., пергамен.

Егр-34 — ГБЛ, собр. Егорова (ф. 98), № 34, мш. Торж., середина XVI в., 658 л.

Згрб — Загребский сборник XIV в. (цит. по: Климент Охридски. Събрани съчинения.— Т. 1).

Зогр — Зографский сборник XIV в. (цит. по: Климент Охридски. Събрани съчинения.— Т. 1.).

ИИФиФ — Рукопись из собрания Института истории, филологии и философии СО АН СССР, № 53/71, общ. Торж., первая половина XV в., 562 л.

Лук-85 — ГБЛ, собр. Лукашевича и Маркевича (ф. 152), № 85 (1071), общ. Торж., вторая половина XV в., 252 л.

Маз-1109 — ЦГАДА, собр. Мазурина (ф. 196), оп. 1 (5), № 1109, XVI в., 866 л.

Маз-1679 — ЦГАДА, собр. Мазурина (ф. 196), оп. 1 (7), № 1679, общ. Торж., XVI в., 386 л.

МГАМИД-451 — ЦГАДА, собр. МГАМИД (ф. 181), 451, общ. Торж., XVI в., 601 л.

Млц-116 — ЦБАН УССР, собр. рукописей Мелецкого монастыря, № 116. мш. Торж., конец XV — начало XVI в., 287 л.

ОСРК-895 — ГПБ, Основное собр. (ф. 560), F. 1. № 895, общ. Торж., последняя треть XV в., 696 л.

ОСРК-900 — ГПБ, Основное собр. (ф. 560), F. 1. № 900, общ. Торж. и Синаксарь, вторая половина XV в., 602 л.

Пск-125 — ГБЛ, собр. Пискарева (ф. 228), № 125, мш. Торж., вторая половина XVI в., 487 л.

Рум-434 — ГБЛ, собр. Румянцева (ф. 256), № 434, мш. Торж., вторая половина XVI в., 576 л.

Рум-435 — ГБЛ, собр. Румянцева (ф. 256), № 435, мш. Торж. и Поучения из Евангелия, конец XV в., 590 л.

Рум-436 — ГБЛ, собр. Румянцева (ф. 256), № 436, мш. Торж., начало XVI в., 348 л.

Сол-369 — ГПБ, собр. Соловецкого монастыря (ф. 717), № 1448 (83), мш. Торж., вторая половина XV в., 335 л.

Трц-9 — ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304), № 9, триоди. Торж. с добавлением минейных чтений, конец XIV в., 235 л., пергамен.

Тхн-185 — ГБЛ, собр. Тихонравова (ф. 299), № 185, общ. Торж., конец XV в., 320 л.

Тхн-189 — ГБЛ, собр. Тихонравова (ф. 299), № 189, Златоуст и мш. Торж., конец XVI в., 420 л.

Тхн-235 — ГБЛ, собр. Тихонравова (ф. 299), № 235, общ. Торж., 1596 г., 896 л.

Тхн-419 — ГБЛ, собр. Тихонравова (ф. 299), № 419, мш. Торж., XVI в., 720 л.

Увр-328 — ГИМ, собр. Уварова, № 71, мин. Торж.,
последняя треть XV в., 1°, 189 л.

Увр-337 — ГИМ, собр. Уварова, № 63, мин. Торж.,
1438 г., 1°, 273 л.

Увр-4045 — ГИМ, собр. Уварова, № 613, общ. Торж.,
вторая половина XV в., 1°, 238 л.

Увр-1772 — ГИМ, собр. Уварова, № 509, общ. Торж.,
вторая половина XV в., 4°, 329 л.

Унд-560 — ГБЛ, собр. Ундольского (ф. 310), № 560,
мин. Торж., вторая половина XV в., 394 л.

ЦГАДА-1381 — ЦГАДА, собр. ЦГАДА (ф. 188), оп. 1,
№ 1381, общ. Торж., первая половина XVI в., 561 л.

Чуд-20 — ГИМ, собр. Чудова монастыря, № 20, общ.
Торж., конец XIV в., 362 л., пергамен.

Чуд-262 — ГИМ, собр. Чудова монастыря, № 262 (60),
общ. Торж., вторая половина XV в., 556 л.

О. А. САВЕЛЬЕВА

**ПАССИЙНЫЕ ПОВЕСТИ
В ВОСТОЧНО-СЛАВЯНСКИХ ЛИТЕРАТУРАХ.
ВОПРОСЫ ТЕКСТОЛОГИИ**

В предыдущей нашей статье был дан обзор немногочисленной литературы, посвященной пассийным повестям¹. Напомним кратко, что исследователями выявлены три взаимосвязанные пассийные повести в восточно-славянских литературах: Евангелие Никодима (далее ЕН), Пассия ПДП² и Страсти Христовы (далее СХ), заявлена нетождественность этих повестей друг другу и предварительно рассмотрено соотношение ЕН с Пассией ПДП и СХ, а также указан ряд источников для последней. Все это касается проблем генезиса и текстологии пассийных повестей и является начальной стадией их исследования. Данная статья посвящена дальнейшему изучению данного круга проблем.

Поскольку нетождественность ЕН, Пассии ПДП и СХ текстологически не доказана, задача автора, с одной стороны, подтвердить эту нетождественность данными текстологии, а с другой — показать то, что объединяло эти памятники (сюжет, источники, взаимное или одностороннее влияние). Следует заметить, что в нашем исследовании доминирующую позицию занимают именно СХ. Поэтому мы поставили перед собой еще одну задачу: попытаться установить архетипический облик СХ.

В своей работе мы использовали публикации, старопечатные издания, рукописи названных пассийных повестей: публикации И. Я. Порфирьева (краткая редакция) и

---

¹ Савельева О. А. Пассийные повести в восточно-славянских литературах. К постановке проблемы // *Общественное сознание, книжность и литература периода феодализма*. — Новосибирск (в печати).

² Именуется нами по названию сборника, в котором опубликована по рукописи ГНБ, Q. I.391, конца XV в. (см.: *Тунков П. М. Страсти Христовы в западно-русском списке XV в.* // ПДП. — Сиб., 1901. — Вып. 140).

И. Я. Франко (пространная редакция ЕН)³, Н. М. Тупикова Пассии ПДП, который приводит также варианты по рукописи Синодальной библиотеки, № 367, XV—XVI вв., л. 354 об.: рукопись ГИБ, собр. Вяземского, Q. 35 (далее Вяз. Q. 35), л. 1—35 об., где представлен русский перевод Пассии ПДП⁴. Корпус текстов СХ огромен. К настоящему времени нам удалось просмотреть более 20 списков памятника. Из них один (ИЛ АН УССР, 3/4825, XVIII в.) на украинском языке, один (БАН, I. A. 31, конец XVII в.) на церковно-славянском, обильно насыщенном украинизмами, остальные «на очень приличном позднем церковно-славянском»⁵. Из старообрядческих изданий СХ мы использовали Почаевское, без выхода, конца XVIII в. и Супрасльское, в колофоне которого указан 1689 г. и которое в действительности относится к концу 80-х гг. XVIII в.⁶

Прежде чем приступить к сравнительному анализу пассийных повестей, определим их границы. О Пассии ПДП Е. Ф. Карский писал: «Только во второй своей части, начиная с 16 листа (рукопись Q. I. 391.— *О. С.*), довольно нестройная половина этой повести напоминает разные рассказы Никодимова Евангелия, начало же в последнем не имеет для себя никакого основания (выделено памп.— *О. С.*)»⁷. Действительно, Пассия ПДП, которую исследователи считали единым памятником, состоит из нескольких самостоятельных произведений. Рассмотрим ее состав.

1. Повесть о страстях Христовых (л. 1—16) под названием «Мука господина нашего Иисуса Христа од преворотных иудов, таким обычаем сталася есть», начинающаяся со сговора Иуды с архиереями о предательстве Христа; та самая,

³ Порфирьев П. Я. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки // ОРЯС.— Т. 52, № 4.— Спб., 1890.— С. 144—190; Франко И. Я. Апокрифи і легенди з українських рукописів.— Львів, 1899.— Т. 2.— С. 252—272, 293—304.

⁴ Пассия ПДП считается фактом белорусской литературы (см.: Карский Е. Ф. Очерки словесности белорусского племени: Старая западно-русская письменность // Белорусы.— Пг., 1921.— Т. 3.— С. 60—65). Н. М. Тупиковым опубликованы тексты на белорусском языке.

⁵ Тупиков П. М. Страсти Христовы...— С. IV (Предисл. А. П. Соболевского).

⁶ Лабинцев Ю. А. В помощь составителям сводного каталога старопечатных изданий кириллового и глаголического шрифта: Методические указания.— М., 1978.— Вып. 3.— С. 35, № 59.

⁷ Карский Е. Ф. Западно-русский сборник XV в., принадлежащий Императорской публичной библиотеке // ОРЯС.— Спб., 1897.— Т. 65, № 8.— С. 20.

которая «не имеет никакого основания» в ЕН. Далее следуют не «разные рассказы Никодимова Евангелия», а само Никодимово Евангелие на белорусском языке, может быть, первая часть именно пространной его редакции, поскольку после помещенного ниже рассказа о жизни Пилата идет рассказ о сошествии Христа во ад и о приведении праведных в рай, т. е. вторая часть пространной редакции ЕН.

2. Раздел «Тутъ суть пописаны надолѣ, вси дее муки господа нашего Иеуса Христа. Как умучен естъ, как вывел отце святыя с предопекля. Нашол Теодозиос цесарь, на ратушу Пилатове въ явныхъ книгахъ» (л. 16), который охватывает первые 11 глав ЕН и, как в предыдущая повесть о страстях, кончается смертью и похоронами Иеуса⁸. Данный раздел Пассии ПЦП в рассматриваемой рукописи подразделяется на следующие «главы»:

«Секвитур кашитупом» (л. 19 об.— 21 об.);

«О бичеванию и о мучению бога» (л. 21 об.— 22 об.);

«О погребению Господа» (л. 22 об.).

Последняя «глава» кончается словами: «Да спявши его не крижа, обвини ѿ чистую простирю и уложил у гроб свои новыи, у которымъ ещо ни одинъ человекъ не былъ уложенъ (выделено нами. — О. С.)⁹. Это в точности совпадает с окончанием 11-й главы ЕН (в краткой редакции у Норфирьева отсутствует выделенное придаточное предложение): «И снем с креста и пови его платомъ чыстымъ, и вложи ѿ во гробъ свой новыи, в немъ же ничтоже бѣ положенъ»¹⁰.

3. Рассказ «О пороженьи Пилатомъ» (л. 22 об.— 25), который повествует о рождении Пилата от короля Атуса и «некоторой девки именем Пила», его детстве, о том, как он стал «судьей» в Иерусалиме, а также об исцелении цесаря Тиверия с помощью плата, на котором запечатлелся лик Христа, и о самоубийстве Пилата, призванного в Рим разгневаным Тиверием.

4. Раздел «О з мертвыхъ устаню» (л. 25—27). Он открывается небольшим риторическим отступлением со ссылками на евангелистов Иоанна и Матфея. После этого идет краткое изложение эпизода с заточением Иосифа Аримафейского в темницу и его чудесным освобождением (в данном отрывке четыре ангела поднимают здание на воздух, и Иосиф поки-

⁸ Интересно, что Липсиус считал эти 11 глав древнейшими в составе ЕН, т. е. восходящими к Актам Пилата, сформировавшим первую часть ЕН. Как будет показано ниже, это имеет некоторое значение для нашего исследования (см.: Франко І. Я. Апокрифи і легенди... — С. III).

⁹ Туникав Н. М. Страсти Христовы... — С. 50.

¹⁰ Франко І. Я. Апокрифи і легенди... — С. 266.

дает его, не нарушив печатей па дверях)— в ЕН этому отчасти соответствует конец гл. 12 и рассказ Иосифа в гл. 15. От слов «иже молвит святыи Аукгустин, на тых мест Христос душу выпустил, снявшися душа из божеством его до пекелное глубокости истуцила...» начинается описание сошествия во ад, которое открывается плачем адских сил, испуганных появлением Христа. После этого плача следует плач праведников, которые умоляют Христа не забывать их в аду, когда пойдет на небеса. И только от слов «закликал Псапаш рекучи...» начинается свободный и сокращенный пересказ 18—20, 24—26-й глав ЕН. При этом сильно сокращен диалог Ада с Дьяволом (гл. 20 ЕН), а главы 21—23, где в разговор вступают праведники, выпущены совсем, как и все речи пророков (гл. 24 ЕН), произнесенные на пути к раю. Этот раздел Пассии ПДП завершается рассказом «разбойника благоразумнаго», которого святые встретили в раю после Илии и Еноха, и заключается словами: «Да колижь тое Каринус и Лещиус говорили за того пременилпсе, а далей их было не видети».

5. Другой перевод того же отрывка ЕН, написанного, как и предыдущий, якобы от лица Карина и Левкия (здесь он называется Ленцием)¹¹. Акцент сделан на диалоге Ада с Дьяволом, а также на связании Сатаны Христом (это те главы ЕН, которые не отразил предыдущий раздел Пассии ПДП). Этот раздел делится на следующие «главы»:

«То писали на листех Каринус да Ленциус» (л. 27—29);

«О скаженни пекла так писано» (л. 29—30);

«Свѣдечество з мертвых божьего устаниа» (л. 30—30 об.).

Кончается этот раздел так же, как и 27-я глава ЕН. Сравним окончание того и другого текста:

ЕН (пространная ред.)

Пассия ПДП

...Яко тако Иосиф и Никодим поведаста князю, и сам Пилат писа вся словеса и яви в книгах. Кончаим приключенна Христа, сына Божиа, ему же слава, честь и держава и нынѣ, и присно, и в вѣки вѣком, амишь¹².

...Да на тых мест Никодемус и иные сказали старосте, да староста Пилат писал лист до места Римского цесареви Тиберееви рекучи...¹³

¹¹ Левкий Карин — гностический писатель (см.: Франко И. Я. Апокриф і легенди... — С. III), которому приписывается рассказ о сошествии во ад и который в процессе развития ЕН превратился в двух персонажей — сыновей или братьев старца Симеона.

¹² Франко И. Я. Апокриф і легенди... — С. 304.

¹³ Тушков П. М. Страсти Христовы... — С. 68.

6. «Глава» «Как Пилат писал лист до Цесаря Тиберия» (л. 30 об.— 31). И. Я. Франко замечает по этому поводу: «У Фабриция (публикующего латинский текст.— *О. С.*) рассказ не кончается на этом, но следует еще один раздел (28-й), где приводится разговор Пилата с иудеями в храме и свидетельства, которые дают сами иудеи из писаний Ветхого завета. Этого раздела в славянских текстах нет. Вместо этого в славянских текстах перед приведенным выше окончанием („Копчаим приключеина...“) помещается апокрифическое письмо Пилата к Клавдию, цесарю римскому, об Иисусе»¹⁴. И. Я. Франко указывал, что это письмо создано отдельно от ЕН¹⁵. В тексте Пассии ПДП письмо к Тиберию органично продолжает предыдущую «главу». Сравнение текстов показывает, что письмо Пилата в Пассии ПДП идентично посланию, вставленному в пространную редакцию ЕН и отличается от послания Пилата, опубликованного Порфирьевым в составе краткой редакции¹⁶.

7. «Сведечество з мертвых» (л. 31 об.— 34). Эта «глава» начинается со свидетельств «некоторого законного доктора именем Леввия» о происхождении Христа из праведной, богобоязненной семьи. Архиереи не верят Леввию, обращаются к его отцу, но тот подтверждает свидетельства сына. Далее иудеи приглашают на собор священников Адду, Финеоса и «мистра Акгенса» (в латинском тексте ему соответствует *Levita nomine Agaens*, в СХ в соответствующем месте находим Исайю Левитянина), которые свидетельствуют о воскресении Христа (в ЕН они сами приходят из Галилеи в Иерусалим; в Пассии ПДП контаминирован этот эпизод и эпизод с приглашением на собор Карина и Ленция). Адда, Финеос и «Акгенс» рассказывают, что, идя в Иерусалим, встретили множество «убелонных мужов, которые нѣколи измерли были, да межн их видели есмо Карина и Ленция посполу с ними» (в ЕН, гл. 17, Иосиф Аримафейский предлагает пойти в Аримафею проверить, живы ли Карин и Левкий, в чьем погребении принимали участие присутствующие на соборе). После этого архиереи изъявляют желание увидеть Карина и Ленция своими глазами: «А найдете ли их — тые нас увернят во всих речах, а не найдемь ли их а не увидимь их, вѣ дайте псвно, пже бо всем лѣгали есте пам»¹⁷. Следует за-

¹⁴ Франко И. Я. Апокрифы і легенди... — С. 304.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.— С. 335—336; Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания... — С. 186—188. Именно в этой, опубликованной Порфирьевым редакции, послание Пилата вошло в СХ.

¹⁷ Туников И. М. Страсти Христовы... — С. 72.

метить, что в системе Пассии ПДП как целого этот пассаж абсолютно нелогичен: ведь Карин и Ленций фигурировали в предыдущих разделах, т. е. сначала были описаны появление Карина и Ленция и их письменные свидетельства, а затем причины их появления.

Посланные архиереями «достойные мужи» не находят тел Карина и Ленция в гробах, зато сталкиваются с одиннадцатю тысячами воскресших мертвецов, которые возносят хвалу богу. Затем Карин и Ленций обнаруживаются в Аримафее, в своем доме, на молитве. Здесь следует вторая часть гл. 17 ЕН. Карин и Ленций пишут письменные свидетельства, но содержание их уже не раскрывается, поскольку это было сделано ранее, в «главе» «То писали на листех Каринус да Ленцийос». Окончание рассматриваемой «главы» близко к окончанию гл. 17 ЕН: Карин отдает свое писание Анне, Ленций — Кайафе (в ЕН — соответственно Анне, Кайафе и Гамалиилу; Никодиму с Иосифом Аримафейским). Те устанавливают полную идентичность посланий. О том, что собор расхотился в подавленном настроении (ср. гл. 17 ЕН) не говорится, так как об этом было сказано выше, в «главе» «Свѣдечество з мертвых божьего устанна».

8. «О няцьстве и выбавлению Иесеъ» (л. 34—35 об.) Полностью соответствует главам 12, 13 ЕН, т. е. повествует о смелой речи Иосифа Аримафейского на соборе, о заключении его архиереями в темницу и о его чудесном освобождении, затем о приходе стражей, карауливших гроб Христа, которые рассказывают о его воскресении. Архиерей подкупают стражей и приказывают им говорить, что тело похитили ученики Христа.

«Слуги же приемъши мъзду тако рѣша, яко же от жидов научени быша, и прославленно бысть всѣм слово их», — так заключает гл. 13 ЕН¹⁸. В рассматриваемой «главе» Пассии ПДП концовка несколько иная: «Да ритери узали пѣпязи и научены суть от жидов — говорите, иже учнове его у ноци нам заснувши украли его, а услышит ли тое староста (Пилат.— О. С.), мы ему радити будем про вас а безпечными вас учинимы. И хотели тако говорити, ижбы учнове его прищли а нам спячим узали его, але так говорити не могли, але говорили, иже устал вѣрпо из мертвых, а мы видели ангела пестуюющего з неба и отвали камень и сел сам на нем. И рознеслосе тое слово у жидов аж до нинейшого дня»¹⁹.

¹⁸ Франко І. Я. Апокріфи і легенди...— С. 268.

¹⁹ Тушков П. М. Страсти Христовы...— С. 77.

9. «О вказанію Есепове» (л. 35 об.— 37) и «Как Христос вынял Есепа от жидов» (л. 37—38).

Эти «главы» соответствуют 14, 15-й и началу 16-й главы ЕН. Соответствие кончается на следующем фрагменте: «А коли тоє усе выслушали княжата кашланская и мистрове. и старци, псталисе как бы мертве а пали на землю аж до девятеп години. И просили их Иосеп и Никодем рекуче: «Устаньте а есте хлѣб а покришите душе ваше». А уставше поклонилисе, а по молитве ели и пили. И пошол кажныи до дому своего»²⁰.

Сравним начало гл. 16 ЕН в пространной и краткой редакции:

Пространная редакция

Егда вся си слышаша предни священнием и друзии законодръжъци и дияци, съдрогнуша ся и быша яко мертвии и падоша на лицѣх своцх на земли..²¹

Краткая редакция

Сиѣ же словеса слыпах аз Никодим и старѣшниины, князи, первосвященници от Иосифа, и падоша ницы на лицѣ своем и быша яко мертви, и не ядоша ни пиша до самага вечера. И призва Никодим Иосифа, и вся старца Анну и Капафу и рече: «Въставши на позѣ свои, съдете, вкусите хлѣб и укрепитеся, яко утреп день субота есть». И вставше и молитву сътворше ядоша же и пиша и иде кождо в дом свой²².

Заканчивается этот последний раздел Пассии ПДП напоминанием о том, что все вышеописанное, «тоє чтение, которое чули есте Никодем писмом жидовским пописал», панел в Иерусалиме много лет спустя «цесарь великий Теодосиос», благодаря которому оно стало известно читателю.

Таким образом, мозаичность состава Пассии ПДП отчетливо видна. Памятник состоит из двух весьма неуклюже соединенных блоков: из оригинальной повести о страстях Христовых, или собственно Пассии, и Никодимова Еван-

²⁰ Там же.— С. 83.

²¹ Франко І. Я. Апокриф і легенди...— С. 272.

²² Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания...— С. 183.

гелля с перекомпонованными частями²³. Однако именно эта перекомпоновка частей ЕН говорит о том, что два памятника соединили не механически, а попытались составить новое целостное произведение. Кроме того, существовавшие Пассия ПДП в трех полных списках (А. И. Соболевский указывал, помимо опубликованных П. М. Туниковым, список Уваровского собр., № 1897, конца XVII в.²⁴) уже доказывает тот факт, что Пассия ПДП воспринималась переписчиками как некое целое. Из этого целого позже вычленялись фрагменты. Соболевский упоминает об отрывке, начинающемся словами «Снявшийся душа его с божеством до пекельной глубокости...» и кончающемся словами «беззаконных же всех оставил в пекле с бесы», найденном им в «нескольких списках северно-русского письма XVII—XVIII вв.», причем в заглавиях везде подчеркнуто, что написанное — «перевод с польских книг»²⁵. В Пассии ПДП — это начало раздела «О з мертвых устанию», после риторического вступления и почти до конца «главы» «О скажении пекла так писано». То есть в таком виде часть ЕН еще раз вошла в древнерусскую литературу.

Но Пассия ПДП, по-видимому, могла существовать и в «чистом виде». Свидетельством этого служит список Вяз. Q. 35, в котором представлен русский перевод повести о страстях Христовых из Пассии ПДП и широко известное сказание о приходе Марфы и Марии в Рим, позже вошедшее в состав СХ. Повесть о страстях в данном списке кончается эпизодом снятия с креста и кратким плачем богородицы. После этого у Туникова следует сцена помещения во гроб с плачем Марии и описание ее плача в доме Иоанна, куда ее привели после похороп. Поскольку нас интересует именно такая, «чистая» Пассия ПДП, то во избежание терминологической путаницы назовем ее смысловым ядром.

Теперь обратимся к СХ, произведению, чей компилятивный характер виден, что называется, невооруженным глазом. Так, Ф. П. Булгаков указал, что часть СХ составляет

---

²³ Какой именно редакции — предстоит выяснить. Некоторые наблюдения над текстом ЕН в Пассии ПДП, пространной редакции у Франко и краткой у Порфирьева позволяют предположить, что в Пассии использовались обе редакции: краткая — для рассказа об основных событиях, пространная — для описания сошествия во ад. Но для каких-либо твердых выводов требуется сравнивать не только славянские, но и латинские и греческие тексты.

²⁴ Туников Н. М. Страсти Христовы... — С. II.

²⁵ Там же. — С. II—III.

Никодемово Евангелие ²⁶. В поздних изданиях и рукописях в состав СХ вошли в виде отдельных глав и Послание Пилата к Тиверрию с ответом Тиверрия, и Сказание о приходе Марфы и Марии в Рим, и Сказание об Иуде — предателе Иеронима, а в виде частей уже существовавших глав — Слово во святых Великий пяток Кирилла Туровского и Слово о сошествии во ад Иоанна Предтечи Евсевия Александрийского. Но некоторое непостоянство состава в рукописях и неодинаковое разделение на главы в разных списках навели на мысль поискать устойчивое ядро текста СХ и сравнить его с ядром Пассии ПДП ²⁷. Действительно, это ядро существует и в СХ. Определим его начало и конец. Начало — в сцене сговора Иуды с архиереями (с этой же сцены начинается и Пассия ПДП). Этой сцене в СХ предшествует ряд фрагментов. Во всех рукописях и изданиях СХ присутствует Предисловие (в Почаевском издании обозначено как гл. 1), которое начинается словами: «Нынѣ всѣх пророк пророчества сбышася истинно, нынѣ всему писанию исполнения совершися, и тани глубины от начала свѣта извѣстишася ясно» (л. 1об.).

Следующая за Предисловием глава о воскресении Лазаря отсутствует в списках ГПБ, Вяз. F.16 (XVIII в., л. 500об.), Вяз. Q.48 (1754 г.) и БАН, I.A.31 (конец XVII в.), в них лишь кратко упоминается чудо с Лазарем — видимо, постольку, поскольку воскресение последнего было прообразом воскресения самого Христа. В списке ЦНБ АН УССР, ДА 831 Л (1690 г.) глава о Лазаре есть (л. 2 об.), но называется «О пришествии господа нашего Иисуса Христа со апостолы во Перусалим». И далее названия всех глав как бы опережают содержание самих глав ровно на одну главу. Названия вписывались явно позднее (инициалы в начале глав занимают меньше места, чем им отведено) и, скорее всего, по сборнику, где не было главы о Лазаре.

В списке Вяз. Q.72 первым идет «Предисловие о страстях господа бога и спаса нашего Иисуса Христа», затем —

---

²⁶ Булгаков Ф. Н. Сказания о страстях господних // ПДП. — Спб., 1878—1879. — С. 183.

²⁷ При анализе текста СХ мы обращаемся в основном к упомянутому выше Почаевскому изданию, поскольку оно являет собой образец максимальной наполненности всеми возможными вставками. Меньшее количество глав и эпизодов в списках СХ может быть, большее — пока не встретилось. Наш метод заключается в ретроспективном анализе: взять памятник в завершённом, устойчивом виде и рассмотреть процесс этого становления. Кроме того, большинство рассматриваемых нами списков или сходны с редакцией этого издания, или являются ее структурными разновидностями. Во всех случаях, кроме оговоренных, цитаты из СХ приводятся по Почаевскому изданию.

«О воскресении друга Христова Лазаря и о поставлении его архиереем в Никейский (вместо обычного Китейский.— *О. С.*) град», а после следует длинное и торжественное название гл. 3, которое обычно относится ко всей повести целиком. Только окончание заглавия непосредственно связано с содержанием этой главы: «Начнем чудесным (так) предивным вхождением преславным во святой град Иерусалим».

Все это может свидетельствовать о том, что глава о Лазаре не сразу вошла в состав СХ и даже войдя, воспринималась как инородная.

Последующая (в Почаевском издании 3-я) глава, в которой рассказывается о шествии Христа на осличьи в Иерусалим из Вифании и об изгнании торгующих из храма, отсутствовала в архетипе СХ и не входила в смысловое ядро повести. Так, этой главы нет в списке БАН, I.A.31; есть лишь краткое обращение к «братьям», которые в «прошлую неделю» слышали от пророчества Иеремии, о воскресении Лазаря, шествии на осличьи и изгнании торгующих из храма. Движение сюжета начинается со сговора архиереев убить Христа и последующего предательства Иуды. В рукописи Стефана Теслевцьового «Пасея» начинается с замысла Иуды предать Христа²⁸. В Почаевском издании и списках этой же редакции в гл. 3 сказано: «И тогда всяде Христос на жребяти осли, и поиде со апостолами своими на волную страсть во Иерусалим (выделено нами.— *О. С.*)» (л. 8об.) из Вифании, где, согласно гл. 2, произошло воскресение Лазаря. Список Вяз. О.72, л. 6об. содержит похвалу Христу, который хотел поехать в Иерусалим, **чтобы волею пострадать**. Однако цель этого «похода» вовсе не страсти, потому что в конце главы читаем: «Тогда наик отиде Исус от Иерусалима со ученики своими в Вифанию (выделено нами.— *О. С.*)» (л. 11об.). Впрочем, источник такого «нелогичного» построения действия лежит в самих канонических евангелиях. И у Матфея, и у Марка Христос после шествия на осличьи возвращается в Вифанию (гл. 19, 21 и 11, 14 соответственно). У Луки сказано: «Бе же во дни во церкви учя (т. е. в Иерусалиме.— *О. С.*), поидю же исходя водворяшеса в горе, нарицаемой Елеон (т. е. возле Вифании.— *О. С.*)» (гл. 21, ст. 37). У Иоанна эти эпизоды помещены в другой последо-

²⁸ Пасѣя альбо повесть душевнасителная о мучѣ Христа, Бога нашего, вельми утѣшная и жалосная, як жыдове зловѣрные Христа мучили (Франко І. Я. Апокрѣфи і легенди...— С. 222—235).

вательности. «Иисус же прежде шести дней Пасхи прииде в Вифанию, идеже бе Лазарь умерый, его же воскреси от мертвых» (гл. 12, ст. 1). Далее в ст. 2, 3 говорится, что на приготовленном по этому случаю ужине в доме Симона Прокраженного, отца Лазаря, прислуживала Марфа, сестра Лазаря, а Мария (по контексту — другая сестра Лазаря²⁹) помазала миром ноги (а не голову, как у Матфея и Марка) Иисуса и отерла их своими волосами (именно в таком виде встречаем этот эпизод у Стефана Теслевцового). Пуда высказывает возмущение таким расточительством (ср. рукопись Стефана), но «не яко о нищих печашесе, но яко тать бе и ковчезец имене и иметаемая понаше»³⁰. От ст. 12 описывается шествие на ослиати, которое произошло на другой день, причем пыльная встреча, устроенная Христу народом, объясняется уже прошедшим слухом о чуде с Лазарем (ст. 17—18). Пусть даже Евангелие от Иоанна, самое позднее из всех евангелий, не доносит до нас какое-то архетипическое расположение указанных эпизодов (а такое предположение кажется весьма заманчивым ввиду обретаемой текстом логической стройности), в нашем случае это не играет никакой роли, поскольку, как будет показано ниже, те эпизоды смыслового ядра, которые восходят к евангелиям, имеют первоисточник именно в Евангелии от Иоанна, за исключением эпизода сговора архиереев и предательства Иуды, так как его подробного описания нет у Иоанна. Поэтому, если бы глава о шествии на ослиати и об изгнании торгующих из храма (о последнем, кстати, Иоанн вообще не упоминает) также относилась к архетипу, было бы логичнее предположить, что Иисус отправится в Иерусалим действительно уже на смерть, как у Иоанна, а не будет возвращаться в Вифанию, чтобы проститься с матерью и близкими.

Итак, смысловое ядро обеих рассматриваемых пасхальных повестей начинается с совета архиереев, за которым непосредственно следует появление Иуды, желающего предать Христа. Сравним:

---

²⁹ Поскольку в тексте нет на это прямого указания, традиция пасхальных повестей отождествила ее с Марией Магдалиной, отсюда «грешная жена», «блудница» у Стефана, в списках Виз. Q.72 и Да 832 Л, где есть этот эпизод. «Грешная жена» фигурирует также и у Марка в соответствующем эпизоде, давая основание такому отождествлению.

³⁰ Эта характеристика Иуды как вора встречается у Стефана, в списках Виз. Q.72 и Да 832 Л, а упоминание о его ковчезце проходит по всем спискам и изданиям СХ.

В среду же пред Пасхою
 беззаконнии жидове совет
 между себе сотвориша на
 владыку царя славы... Ису-
 са Христа... сице глаголю-
 ще: «Аще Исуса, сына Ма-
 риина, не убили, то погибнет
 наш закон, и место святое
 разорится»
 (гл. 4, л. 11об.).

Кольки немилостивые а
 окружные жидова гадали о
 смерти господя, како бы его
 льстиве зымали да убили,
 але колп были веими таем-
 ное рады...³¹

На этом описании собора архиереев в Пассии ПДП кончается, но такое краткое его упоминание в придаточном предложении подразумевает, что читателю эта ситуация хорошо известна: когда... думали о смерти господя... — и именно тогда (следует главное предложение) «Июдаш убачил тое да на тых мест притекл до них, смеле без всякое боязни и рекл...»³². Как и в Пассии ПДП, в СХ подчеркивается бесстыдство Иуды и его решимость: «смеле без всякое боязни» (Пассия) и «нача дерзостно толцати во двери собора их» (СХ). В обеих повестях Иуда произносит sacramентальные слова, восходящие к гл. 26 Евангелия от Матфея: «Что ми хочете дати, и аз вам предам его в руки ваши...». Тут же архиерей устанавливают цену предательства. Различие состоит в том, что в Пассии ПДП Иуде тотчас отдают деньги, а в СХ он забирает их, пока Христос идет с апостолами в Гефсиманский сад.

Итак, ясно, что начало смыслового ядра Пассии ПДП и СХ совпадает, являясь началом архетипа обеих повестей. Теперь установим нижнюю границу этого архетипа (она может не совпадать с границами смыслового ядра).

В Пассии ПДП повесть о страстях завершается сценой положения во гроб и плачем богородицы в доме Иоанна. О том, что произошло после этого, рассказывает присоединенное к данной повести именно с этой целью Никодимово Евангелие. В СХ Иоанн, Иосиф и Никодим увозят богородицу «в дом Зеведеев», где все безудержно предаются горю и умолкают «в субботу по заповеди». После этих слов в СХ идут главы ЕН, рассказывающие о злоключениях Иосифа Ариимайского. В большинстве списков в эту часть СХ еще

³¹ Туников Н. М. Страсти Христовы... — С. 4.

³² Там же.

вставлено описание сошествия Христа во ад из упомянутого выше Слова Евсевия Александрийского (ср. композицию соответствующей части Пассии ИДП). В списках ЦНБ АН УССР, ДА 534 П, XVIII в. и ИЛ АН УССР, 3/4835, XVIII в. движение сюжета СХ завершается сценой подкула стражей, карауливших гробницу Христа. Получается, что нижней границей является сцена положения во гроб. Однако список Вяз. Q. 35 (русский перевод Пассии ИДП) кончается плачем богородицы у креста. Кроме того, в СХ для описания свития со креста и положения во гроб привлекается Слово во святой Великий пяток Кирилла Туровского, которое в виде целого вряд ли могло входить в состав архетипа наших повестей, так как во всем остальном содержание смыслового ядра Пассии ИДП и СХ оригинально, не возводимо напрямую ни к какому известному источнику и не включает ни одно самостоятельное произведение в виде почти нетронутого целого, как это происходит со Словом Кирилла. В списке же СХ ИЛ, 3/4825 рассказ о приходе к кресту Писифа Аримафейского, обращение Марии к Писифу и Писифа к Пилату, а также плач Марии при положении во гроб не имеют ничего общего, кроме сюжетной канвы, со Словом Кирилла Туровского и напоминают скорее соответствующее место в Пассии ИДП. Все это наводит на мысль, что архетипическая часть наших повестей заканчивалась сценой распятия и, возможно, плачем богородицы у креста. Косвенно это можно подтвердить, обратившись к известнейшим западноевропейским пассиям: от *Stabat Mater* Якопоне ди Тола и баховских *Страстей* до нашумевшей в начале 70-х гг. рок-оперы *Jesus Christ-Superstar* (последняя, кстати, и начинается почти архетипически — Марии Магдалина умащает миром голову Христа; затем следует сцена «собора нечестивого» и предательства Иуды). Все они заканчиваются сценой распятия. Кроме того, само жанровое определение «пассия». «страсти» подразумевает описание именно страданий, которые прекращаются со смертью Христа на кресте. Дальше Христос перестает быть страдающим и являет себя во славе, выводя праведных из ада и совершая посмертные чудеса, наподобие спасения Писифа из темницы.

Итак, мы установили верхнюю и нижнюю границы архетипа обеих пассийных повестей. Между этими крайними точками в одинаковой последовательности в обеих повестях лежат обязательные элементы, внутри которых имеются эпизоды, также обязательные для обеих повестей (назовем их маркирующими). Эти элементы выстраиваются так:

1. Сговор архиереев и предательство Иуды.

2. Прощание Христа с матерью и близкими и уход его с апостолами из Вифании в Иерусалим на смерть.

Этот элемент маркируется эпизодом «поручение»: богоматерь, не зная о предательстве Иуды, расспрашивает его, что слышно в Иерусалиме об Иисусе, и получив в ответ успокоительную ложь, поручает Иисуса Иуде, так как последний имел знакомых среди архиереев.

3. Тайная вечеря.

Описание тайной вечери в СХ более пространно, нежели в Пассии ПДП. Но в обеих повестях этот элемент маркирован эпизодом омовения ног апостолам. Этот эпизод имеется только в Евангелии от Иоанна, что позволяет возвести всю сцену тайной вечери в наших повестях к этому евангелию (гл. 13).

4. Гефсиманский сад.

Здесь два маркирующих эпизода: «моление о чаше» до кровавого пота с троекратной попыткой разбудить спящих апостолов, заканчивающейся горестным «спите крепче и почивайте...», и пленение Христа, сопровождающееся падением воинов (этот эпизод есть в гл. 18 Евангелия от Иоанна). В Пассии ПДП воины падают трижды, в СХ только один раз, но вполне вероятно, что сокращение числа падений — результат позднейшей переработки. Так, в рукописи Стефана Теслевцоваго воины падают трижды, в списках Вяз. Q.72, ДА 832 Л и ИЛ, 3/4825 — дважды.

5. Поругание и суд Пилата.

В обеих повестях последовательность событий такова: Христа приводят во двор Анны, где происходит поругание, затем Христос разговаривает с Каиафой (в Пассии ПДП — «да увидевши его Каипа», в СХ его приводят во двор Каиафы), после чего его ведут к Пилату, который под давлением пудеев отпускает Варавву и приговаривает к распятию Христа. В СХ сцена во дворах Анны и Каиафы разработана полнее, чем в Пассии ПДП. Наибольшее сходство в данной части обе повести имеют в сцене суда Пилата, восходящей к Никодимову Евангелию, т. е. к одному и тому же источнику, тогда как в описании мучений, которые принял Христос у Анны, каждый составитель проявлял свою изощренную фантазию независимо от какого-либо источника. Этот элемент маркируется отречением Петра.

6. Путь на Голгофу.

Этот элемент маркируется описанием богородицы и мирносиц, которые с плачем идут за Христом, несущим крест, и призывом Христа к дочерям иерусалимским плакать не о нем, а о себе и о детях своих.

7. Распятие.

Маркируется плачем богоматери у креста и поручением богоматери Иоанну. Этот последний эпизод восходит к гл. 19 Евангелия от Иоанна: «Иисус же, видев мать и ученика стояща, егоже любяще, глагола матери своей: „Жено, се сын твой“. Потом глагола ученику: „Се мати твоя“» (гл. 19, ст. 26, 27).

В таком виде архетип наших пассивных повестей приобретает известное композиционное сходство с древнейшей частью Никодимова Евангелия — Актами Пилата, которые, как и восстановленный нами конструкт, «предполагают существование (в нашем случае — знание. — *О. С.*) не только первых трех евангелий, но также безусловно и преимущественно Евангелия от Иоанна...»³³.

Таким образом, на данном этапе работы нам удалось на основании текстологического анализа установить следующее. Прежде всего, подтвердилась нетождественность Пассив ПДП и СХ Никодимову Евангелию, хотя последнее входит в состав обеих повестей. Обе повести объединяло не только родство через Никодимово Евангелие. Восстановление их архетипического облика заставляет предположить существование у них общего источника³⁴. Того же мнения придерживался и П. Свенцицкий, имея в виду, правда, украинскую версию СХ, о которой следует говорить особо³⁵. Но несмотря на эту очевидную общность, Пассив ПДП и Страсти Христовы нельзя отождествлять друг с другом.

³³ Тишендорф К. Когда написаны наши евангелия? — Полтава, 1866. — С. 39.

³⁴ При этом существование различий в смысловом ядре той и другой повести не позволяет возводить одну повесть к другой как к источнику.

³⁵ Свенцицкий И. Опис рукописів народного дому з колекції Апт. Петрушевича. — Львів, 1911. — Ч. II. — С. 189.

Е. К. РОМОДАНОВСКАЯ

СКАЗАНИЕ О ЯВЛЕНИИ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОГОРОДИЦЫ В ТОБОЛЬСКЕ

Сказание о Казанской иконе богородицы в Тобольске занимает особое место среди памятников сибирской агнографии. Посвященное описанию событий 1661 г., положивших начало празднованию в честь местной иконы — копии чудотворного образа богородицы Казанской, оно нигде не продолжается, как обычно принято, рассказами о позднейших ее чудесах. Это свидетельствует о малой популярности самой святыни — простой люд, по-видимому, предпочитал обращаться за помощью к прочно захватившей первенство Абалацкой иконе, культ которой к этому времени окончательно установился. Кроме того, сам праздник в честь новой святыни совпадал с официальными торжествами в честь ее прототипа — Казанской иконы, считавшейся в XVII в. покровительницей царствующего дома Романовых и почитавшейся повсеместно; естественно, что эти торжества затмевали службы сугубо местного значения.

Между тем вывод о малой популярности иконы как будто противоречит количеству списков Сказания, не уступающее другим местным агнографическим сочинениям. В настоящее время их известно восемь — столько же, сколько и списков Сказания об Абалацкой иконе богородицы, а Житие Василия Мангазейского, например, сохранилось всего в пяти рукописях. Кроме того, Сказание о Казанской иконе в Тобольске имеет две редакции, отличающиеся друг от друга не столько постепенным стилистическим абстрагированием, характерным как для общерусской, так и для сибирской агнографии¹, сколько общей композицией, действующими лицами и кон-

¹ См.: Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. — Л., 1967. — С. 109—122. Об истории сибирских памятников см.: Ромодановская Е. К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. — Новосибирск, 1973. — С. 137—159; Она же. Легенда о Василии Мангазейском и туруханская литературная традиция // Бахрушинские чтения: 1973 г. — Новосибирск, 1973. — Вып. 2.: Вопросы истории Сибири досоветского периода. — С. 62—71.

ценцией повествования. Следовательно, памятник и переписывался, и перерабатывался, что должно свидетельствовать о его активной жизни.

Однако сфера распространения Сказания на самом деле ограничена. Современные рукописям записи сообщают, что его списки принадлежали священнику Архангельского собора в Москве (БАН, собр. Плюшкина, № 165), подьячему Троице-Сергиева монастыря (ГБЛ, собр. Ундольского, № 643), в 1675 г. куплены «за Москвою» (ГБЛ, собр. Тихомирова, № 541). Одна рукопись (ЦГАДА, ф. 188, № 1342) происходит из библиотеки С. Д. Шереметева и сохранила записи о преставлении членов этой семьи с 1695 по 1706 г. На остальных списках владельческих записей нет и их происхождение неизвестно. Таким образом, все имеющиеся документальные показания сходятся в том, что текст Сказания переписывался и распространялся в основном среди духовных лиц в Москве, а не в Tobольске или вообще Сибири, и это связано с особыми обстоятельствами.

Мне уже приходилось писать, что в Сказании о Казанской иконе в Tobольске нашла отражение борьба местных правящих партий². «Явление» иконы и повествующее о нем Сказание появились в Tobольске в отсутствие архиепископа Симеона, когда он, не выдержав долгой борьбы с тобольскими воеводами за пределы духовной и светской власти, в конце 1660 г. самовольно, «без государеву указу» уехал в Москву искать защиты у царя³. Симеон потерпел поражение в этой борьбе: по представлению воеводы князя П. А. Хилкова ему была послана царская грамота, предписывавшая вершить духовные дела лишь после сношения с воеводой. Таким образом, окончательно разрушалось старое правило, по которому архиепископ надзирал за действиями далекого от государева контроля воеводы, наблюдая все его поступки⁴. Возможно, на мнение боярской думы о конфликте Симеона с воеводой Хилковым повлияло недавнее столкновение самого царя с патриархом Никоном, также отстаивавшим приоритет духовной власти, в результате чего Никон в 1658 г.

² Ромодановская Е. К. Сибирские повести об иконах (XVII — начало XVIII в.) // Освоение Сибири в эпоху феодализма (XVII—XIX вв.). — Новосибирск, 1968. — С. 95—96. Буквенные обозначения списков, принятые в этой статье, в процессе работы были изменены.

³ Оглоблин Н. П. Дело о самовольном приезде в Москву тобольского архиепископа Симеона в 1661 году (Очерк из жизни XVII в.) // Русская старина. — 1893. — № 10.

⁴ Буцковский П. Н. Открытие Tobольской епархии и первый архиепископ Киприан // Вера и разум. — 1890. — Вып. 23.

оставил патриарший престол. Борьба светских и духовных властей за прерогативы власти, развернувшаяся в середине и второй половине XVII в., нашла свое преломление и в далекой Сибири. Как известно, она завершилась окончательным подчинением церкви государству при Петре I; одной из ее жертв позднее стал сибирский митрополит Игнатий (Рпмский-Корсаков).

Публикуемое Сказание представляет интерес прежде всего как один из документов этой идейной борьбы. По содержанию и концепциям двух редакций их можно назвать Воеводской и Симеоновской.

Воеводская редакция сохранилась в единственном списке начала XVIII в. в рукописи ГПБ, собр. Погодина, № 939⁵. Здесь главным действующим лицом после чуда с дьячком Поанникнем, которому несколько раз являлся митрополит Филипп, становится «воевода боярши князь Иван Васильевич⁶ Хилков»: ему архимандрит Знаменского монастыря докладывает о явлениях, он организует строительство церкви, а затем освящает ее и провозносит молитву, т. е. выполняет все обязанности архиепископа, о котором специально сказано: «святаго же архиепископа не бе тогда во граде Тобольске, но отиде в царствующий град Москву нужнейших церковных исправленых иных потреб» (л. 61об.).

Всего этого нет в Симеоновской редакции, объединяющей шесть списков⁷. О воеводе там упоминается лишь при первом

⁵ Составная рукопись, конец XVII — начало XVIII в., 4°, полуустав двух почерков, 110 л. Первая часть (л. 1—93), включающая Сказание о Казанской иконе в Тобольске, имеет филигрань: герб Амстердама и литеры JR (Клепиков 1, № 1162, 1720 г.); герб семи провинций в круге, литеры IV (?) (Клепиков 1, № 1177, 1709—1712 г.).

⁶ Явная ошибка, должно быть «Иван Андреевич».

⁷ Симеоновская редакция представлена следующими списками: 1) БАН, собр. Плюшкина, № 165 (38.4.40). Сборник, последняя четверть XVII в., 4°, скоропись и полуустав, л. 224—229 (далее II). Рукопись описана: Описание рукописного отделения библиотеки Академии наук СССР. — М.; Л., 1951. — Т. 4, вып. 1: Повести, романы, сказания, сказки, рассказы/Сост. А. П. Коусов и В. Ф. Покровская. — С. 193—198. 2) ГБЛ, собр. Тихонравова, № 541. Сборная рукопись, XVII — начало XVIII в., 4°, скоропись разных рук, л. 183—188об. Сказание переписано в отдельной тетради, почерк отличен от других почерков рукописи, конца нет. Рукопись кратко описана: Георгиевский Г. Собрание Н. С. Тихонравова. — М., 1913. — 1: Рукописи. — С. 97. 3) ГБЛ, собр. Ундольского, № 643. Сборник, XVII в., 4°, полуустав, близкий к скорописи, л. 392—398. Сказание переписано в отдельной тетради, позднее приплетено к сборнику и вписано в оглавление. 4) ГБЛ, собр. ОИДР, № 213. Сборник, начало XVIII в., 4°, скоропись, л. 3об.—7об. 5) ЦГАДА, ф. 188, № 471. Сборник, конец XVII в., 8°, полуустав, л. 236—249об., без конца. 6) ЦГАДА, ф. 188, № 1342. Сборник, начало XVIII в., 4°, скоропись, л. 369—372об.

видении Иоанникия, когда явившийся ему святитель приказывает сообщить о строительстве церкви «архимандриту и воеводе» (II, л. 225) — в Воеводской редакции в этом месте не «всеводе», а «князю». Строительством же церкви в Симеоновской редакции руководит «весь освященный собор» (II, л. 227), что помогает скрыть отсутствие в столь важный момент архиепископа (об его отъезде Симеоновская редакция не упоминает).

Второе важное отличие двух редакций — в их композиции. Воеводская излагает события в их «реальной» последовательности, от первого явления митрополита Филиппа дьячку Иоанникию у него дома, во сне, к пятому явлению, «публичному», когда во время службы в церкви Иоанникий падает без чувств; изложение при этом ведется от третьего лица. Симеоновская редакция строит повествование более умело, учитывая традиции литературного жанра и с самого начала стремясь заинтриговать читателя: рассказ начинается с неожиданного падения Иоанникия без чувств на заутрени, после чего он сам рассказывает (от первого лица) о всех предшествующих явлениях, отвечая тем самым на недоуменные вопросы невольных свидетелей чуда. В последнем случае построение типично для жанра чудес: на первое место, как правило, выносятся тот элемент чуда, который совершился «яве», и лишь потом он дополняется рассказом о свершившемся «втайне».

Можно думать, что Воеводская редакция была создана ранее Симеоновской, а потом переработана опытной рукой самого архиепископа⁸ или кого-то из его близкого окружения. Распространение ее списков в Москве, где в основном жил Симеон после оставления сибирской кафедры, свидетельствует о его заинтересованности именно в данной трактовке событий.

Эта гипотеза в некоторой мере подтверждается текстом рукописи ЦГАДА, ф. 188, № 1198, занимающей особое место среди известных нам. Ее композиция и текст почти полностью совпадают с Воеводской редакцией, восполняя даже отдельные пропуски Погодинского списка; однако повествование от третьего лица в Воеводской редакции последовательно заменено повествованием от первого, благодаря чему вся

---

⁸ У нас нет данных о литературном творчестве Симеона, по его назначению в 1664 г. старшим справщиком Печатного двора и длительная служба там позволяют предполагать образованность в книжных и литературных делах.

запись выглядит личным рассказом героя чуда — дьячка Иоанникия. К сожалению, конец этого списка не сохранился, отсутствует важнейшая часть — рассказ о строительстве церкви, где сообщается о роли воеводы или «собора» в выполнении божественных предначертаний.

Таким образом, несомненно, что Сказание о Казанской иконе богородицы в Тобольске имело распространение лишь в высших церковных и административных кругах, являясь документом их внутренних столкновений, и не пользовалось популярностью у рядовых сибиряков. Большого литературного интереса этот памятник не представляет: его построение очень традиционно, здесь нет элементов индивидуального творчества и живой фантазии авторов. Вероятно, создатели Сказания и не ставили перед собой чисто литературных задач. Их профессиональная беспомощность особенно сказывается в Воеводской редакции — многословной и расплывчатой. Авторы Симеоновской редакции значительно улучшили текст, переработав его согласно законам жанра.

Именно поэтому при публикации двух редакций мы не стремились учесть все разночтения сохранившихся списков, довольно многочисленные, но не имеющие существенного значения. Отмеченные при сопоставлении текстов перестановки слов, мелкие пропуски, синонимические пары типа «пресвятая»—«пречистая» богородица и т. п. в данном случае совершенно не принципиальны. В разночтениях учитывались лишь случаи серьезного дополнения текста или изменения его смысла.

Воеводская редакция публикуется по единственному дошедшему до нас списку — ГПБ, собр. Погодина, № 939, с восполненным пропуском по списку ЦГАДА, ф. 188, № 1198. Симеоновская редакция публикуется по списку БАН, собр. Плюшкина, № 165 (38.4.40), наиболее исправному и лишенному галлографических пропусков, отличающих все остальные списки.

Симеоновская редакция

Основной текст:

БАН, собр. Плюшкина, № 165 (38.4.40) *И*

Разночтения:

ГБЛ, собр. Тихонравова, № 541 . . . *Т*

ГБЛ, собр. Ундольского, № 643 . . . *У*

ГБЛ, собр. ОИДР, № 213 . . . . . *О*

ЦГАДА, ф. 188, № 471 . . . . . *Ц*

ЦГАДА, ф. 188, № 1342 . . . . . *А*

СКАЗАНИЕ О ЯВЛЕНИИ
ПРЕЧИСТЫЯ БОГОРОДИЦЫ КАЗАНСКИЯ,
ЧУДОТВОРНАГО ЕЯ ОБРАЗА
В СИБИРИ ВО^о ГРАДЕ ТОБОЛСКЕ

В лето 7169-го году июля в 8¹ день в Знаменском монастыре в день недельный праздновали пречистой богородицы Казанской. И на заутрени, по второй кафизме, дьячок церковный, именем Иоаникей, начат чести Сказание о явлении пречистой богородицы, како явися во граде Казани. И доиде до того слова, как архиепископ неверием одержим был в том чудесп и явлении, и как прииде в церковь со всем освященным собором² и просил прощения³ пред иконою чудотворнаго ея образа. И в то время он, л. 224об. Аникей, стал внезапно // изумлен, пал с налоем на землю и лежал долг час. И отец его родный вынес вон из церкви и положил его на рундуке церковнем. И как он, Аникей⁴,⁵ в разум пришел⁶, и велел призвать черного священника именем⁸ Макария, плачущия и трясущия. И⁹ черный священник¹⁰ Макарей¹¹ расспрашивал¹², что ему учинилось. И¹³ архимандриту Иосифу¹⁴ он, Макарей, о нем сказал, и¹⁵¹⁶ оне его, дьячка, расспрашивали¹⁷, и он им сказывал:

Первое явление. Июня в 21 день пришедшу ми в дом свой по утреннем пенни, начах спати. Прииде же ко мне святитель во святительской одежде, л. 225¹⁸ на главе же его шапка, яко же подоба // ет святителем носить в божественную службу¹⁹. Подобен же той святитель Иоанну Златоустому, мню же того быти Филиппа митрополита.²⁰ И рече ко мне²¹: «Востани, повеждь архимандриту и воеводе, и всему пароду, чтоб они состроили церковь во имя пречистой богородицы Казанския на высоком месте, мало подалее от церкви Трех святителей, своими трудами тремя денми, в четвертый же день освятили

^а В II нет, доб. по всем спискам;

¹ 7 УЦА; ²⁻³ нет У; ⁴ дьячек У; ⁵⁻⁶ очютився Т; очнулся УЦ; во ум прииде О; одухнув А; ⁷⁻⁸ перомонаха О; ⁹⁻¹⁰ перомонах О; ⁹⁻¹¹ он его А; ¹² приде к нему и начат спрашивать Т; ¹³ спросил его, Иоаникия О; ¹³ доб. поведя Т; доб. той обители О; ¹⁴⁻¹⁵ нет Т; ¹⁶⁻¹⁷ Архимандрит его вопрошал же О; ¹⁸⁻¹⁹ нет Т; ²⁰⁻²¹ нет У; ²¹ доб. той святитель А;

б. В новую же церковь повели внести образ пречистыя богородицы Казанския. Той же образ стоял в старой церкви ⁶ Воздвижения честнаго креста промежь царских дверей и северных, ²² ныне же той образ стоит ²³ у Трех святителей ²⁴ в чюлане ²⁵

л.225об. к стене лицом. А праздновали б в году // трижды: на светлой недели во вторник ²⁶ да июля в 8 ²⁷ день, да октября в 22 ²⁸ день. И приходил б со кресты ²⁹ со всем освященным собором мужи и жены со младенцы. Вашего же ради согрешения попусти господь бог праведный гнев свой, посла на град ваш великия мухи ³⁰ и повеле скот ваш пзморити, вас же всех живых поясти. А вы всемогущему богу и пречистей богородицы не воздаете псалмов и песней духовных, но матерною бранию лающеся, яко псы. ³¹ И тоя убо ради скверныя брани сама владычица наша трепещет непрестанно день и ночь со всеми небесными силами ³²: не дадите нам покоя, окаянии людие ³³! // Вместо же фимьяна наполняется воздух проклятым шаровым дымом, смрадно убо зловоние и гнусно не токмо богу и святым его, ³⁴ но и человеком ³⁵. Владычица же наша богородица моли сына своего Христа бога нашего со всеми святыми о граде вашем и о всем народе, дабы господь бог отвратил праведный гнев свой. ³⁶ Всемиловитый же владыка Христос бог наш молитв ради матери своея, пречистыя владычицы нашея богородицы и присно девы Марии, и всех святых отвратил праведный гнев свой ³⁷, повеле быти дождю многу и ветру студену, и мразу, измори те великия мухи ³⁸. — И востав аз от сна, удивихся, и не смех сказати никому же, мнех убо сон зрети ³⁹.

л. 226

л.226об. Второе явление. Мало же днем // минувшим, бывшу мне в дому своем единому, пачах писати ирмосы перваго гласа «преукрашена божию ⁴⁰ славою». Прииде же ко мне ⁴¹ той же святитель яве и рече ко мне ⁴² с милостию: «Почто не поведая, яже ти рекох от пречистыя богородицы мною, служите-

б далее во всех списках доб. У;

²²⁻²⁵ нет Ц; ²³ доб. в паперти в чюлане ТО; доб. в паперти А; ²⁴⁻²⁵ нет ТО; ²⁶ пятюк Т; ²⁷ 7 ТУАЦ; ²⁸ 7 А; ²⁹ крестьяны У; ³⁰ муки Т; ³¹⁻³³ нет О; ³² доб. глаголюще А; ³⁴⁻³⁵ нет Т; ³⁶⁻³⁷ нет УО; ³⁸ муки Т; доб. уголи свой праведный гнев А; ³⁹ доб. и ни во что же вмених сего видевья А; ⁴⁰ божественною ОАЦ; ⁴¹⁻⁴² нет У;

лем и угодником ся?»— И яко же изрече мне, невидим бысть. Аз же, егда узрех его, устрашихся, падох на землю и едва во ум приидох, востях и прославих бога и пречистую богородицу, и угодника их. И не смех поведати никому же, да не будет молва и смятенье в народе. Како убо скажу, яко млад есмь, аще убо начну сказывати, не имут мне веры.

л. 227 Третье явление. ⁴³ По малех же пакы днех спящу ми ⁴⁴ в дому своем, яви же ся мне той же святи-
тель // и рече ко мне со гневом: «Почто не поведати, окаяние, ⁴⁵ яко рекох ти? Видиши ли, окаяние ⁴⁶, твоего ради неизвещения идет гнев божий на град ваш, за беззаконие ваше хлеб гниет, а вода топит. Востани вскоре, повеждь архимандриту и воеводе, и всему народу. Аще ли не поведаеш, то вскоре живота гонзении. Аще ли не поведаеш и аще людие не послушают, то будет на градему вашему горшки перваго: скот ваш изомрет, а от великого дождя дому ваши вода ^е рознесет, и вы вси яко черви исчезнете ⁴⁷. А образ владычицы богородицы ⁴⁸ и во шом месте ⁴⁹ прославится». // — Аз же и третье явление замедлх, не сказах никому же.

л. 227об Четвертое явление. Июля в 7 ⁵⁰ день по вечернем пении пришедшу ми в дом свой, начах спати. И в тонце сно слынах в монастыре звон в два колокола ⁵¹, зело предивен, и поют необычными гласы ⁵²: «Возвеличим ти вси, пренепорочную мать бога нашего». — Един же от поющих рече ко мне: «Почто не поведати рече твоего тебе? Утре же при всем народе наказан будещи!»

л. 228 Пятое явление. Мне же егда наченшу чести явление пречистой богородицы, чудотворнаго ея образа, нике в Казани, видех того же святиителя, явльшагося мне прежде, идуща в паперть и благословляюща люди на обе страны. ⁵³ Прииде же и в трапезу, такоже благословляет // люди на обе страны ⁵⁴. Донде же и ко мне и рече: «Сие убо чтеши, а почто не веруеши? Той убо образ в земли бысть, а сей стоит в паперти, в чюлане к стене лицом. Почто не поведати, окаяние?» — И надиссе на мя руку свою, ударя мя и рече: «Да будещи отныне дряхл, донде-

^е в II нет, доб. по ТУОАЦ;

⁴³⁻⁴⁴ Помолхся же богу днем Т; ⁴⁵⁻⁴⁶ нет УО; ⁴⁷ доб. и погибнете яко прах А; ⁴⁸⁻⁴⁹ нет Т; ⁵⁰ в ТУОАЦ; ⁵¹ доб. звон Ц; ⁵² доб. и прекрасными А; ⁵³⁻⁵⁴ нет Т;

же божественное дело совершится». — И невидим⁵⁵ бысть. Аз же утрашхся, падох⁵⁶ и бых яко мертв. И сия убо сказах⁵⁷ вам.

И от того ударения⁵⁸ на нем, Аникен, бысть знаменне: лице его все распухло, и дряхл был, дождеже церковь устроися. И о сем преславнем явлении пречистыя богородицы всему миру возвестили. И весь освященный собор со кресты из соборной л. 228об. церкви со всем миром // немедленно в монастырь приходили и чудотворный образ пречистыя богородицы на показанное место приносили,⁵⁹ идеже церкви быти², и молебствовали⁶⁰. Тогда же в народе бысть плачь велий и рыдание, и слезы многи проливающи⁶¹, видяще великое милосердие пречистыя богородицы к роду християнскому. А церковь всем миром своими трудами поставили в три дни, а в четвертый день и освятили. А до строения церковнаго дожди были заливные, вода в реках прибывала болшая, ⁰ как и ^е в вешнее время. А как почали церковь строити, стало ведро, хлеба и овощи с того времени справилися. А с весны были мухи, зовомыя жуки серыя рогатыя, гораздо велики, над городом летали тучами⁶². И в то // время⁶³ стало холодно⁶⁴, ветры великия и мороз был во ржаной цвет. И от тое стужы тех мух⁶⁵ не стало,⁶⁶ молитвами владычицы нашея богородицы и присно девы Марии и всех святых⁶⁷, ныне и присно, и во веки веков⁶⁸. Аминь⁶⁹.

л. 229

Воеводская редакция

Основной текст: ГПБ, собр. Погодина, № 939.

л. 55об.

В лето от создания всего мира 7169-го ч., от воплощения бога слова 1661-го, майа в 21 день в Сибири града Тоболска во обители пресвятыя богородицы, честнаго и славнаго ея Знамения в Великом Новеграде бысть явление тоя честныя обители церковному дьячку именем Иоанкию. Пришедшу ему от утрення службы в дом свой, возлегшу ему спати,

² в П и А бысть, испр. по УО; ⁵⁵⁻⁵⁶ в П нет, доб. по УАЦ;

⁵⁵⁻⁵⁶ нет Т; ⁵⁷⁻⁵⁸ нет Т; ⁵⁹⁻⁶⁰ нет ТЦ; ⁶⁰ молебное пение А; ⁶¹ на этом обрывается текст Т; ⁶² на этом обрывается текст Ц; ⁶³⁻⁶⁴ бысть глад и О; ⁶⁵⁻⁶⁷ измерли и пропали, богу нашему слава А; ⁶⁶⁻⁶⁸ нет У; ⁶⁶⁻⁶⁹ нет О.

^а Испр., в ркп. 7069-го;

- и приде к нему человек, нося святительскую одеж-
ду, на главе его шапка белая, подобен Иоанну Зла-
таусту. Мнев же он Филиппа // митрополита. И ре-
че к нему: «Что сплнни? Востани, повеждь архиманд-
риту и всему освященному собору, и князю, и всему
народу: се первое завещание пречистыя богородицы,
чтобы они строили церковь в 3 дни, а в четвертый
день освятили во имя пречистыя богородицы Казан-
ския на высоком^б месте^в. вдалеке мало церквы
Триех святителей, всем миром своими трудами.
А в новую бы тоя церковь внесли образ пречистые
богородицы Казанския, что стоял в церкви Воздви-
жения честнаго и животворящаго креста, в преде-
ле между царскими дверми и северными. А ныне
л. 56об. тот образ стоит в чюлане лицом // к стене. И за то
ваше великое согрешение спустил господь правед-
ный свой гнев. Первое — попустил на град ваш
мухи большие и повеле скот ваш изморить, а вас
всех живых изъести. И молитвами пресвятыя бого-
родицы и всех святых его и предложил свой гнев
на милость всещедрый владыко Христос, бог наш.
и в полех бысть дождю многу и ветру студену, и из-
мори те мухи. А вы² всемогущему богу и пречистой
богородицы вместо тоя великия и премногия милости
не воздаете псалмов и песней духовных, но матер-
нюю брань. И тоя превеликия брани сама влады-
чица богородица // со всеми небесными силами тре-
пещет безпрестанно^д. Не дадите нам покоя, лаются
людие окаянные акн псы. А вместо фимяпа и
свещи напают всю землю шаровным дымом, про-
клятым смрадом. Зловоние то и человеку негодно,
не токмо богу-человеколюбцу и пречистой его мате-
ри, и всем святым его гнусно и скаредно. И просто
повеждь князю: а праздновали бы пречистой бого-
родицы по трижды в год, первее — октября 22 день [а
второе на све[т] лои недели во вторник, а третие июля
в 8 день]. А вся три празники ея ходили бы со кресты
и соборныя и апостольския церкви со всем освящен-
ным собором и началники града, и весь парод от ве-
л. 57об. лика и до мала // из окрестных весей. Аще примут
сие завещание пречистыя богородицы, то будет
благодать божиа на граде сем. Аще ли же не по-

^б испр., в ркп. высокой; ^в в ркп. оставлен пробел, доб. по Симеоновской редакции; ² испр., в ркп. ты; ^д испр., в ркп. безпрестанно;

слушают, то будет горнее первых граду вашему: первое — скот ваш изомрет, а потом и домы ваша вода разнесет, а хлеб ваш изгниет. И вы все яко черви исчезнете за премоное согрешение ваше». И сия вся изрече ему предивный и великий святитель Христов и невидим бысть. Он же возмнев сон зрети бывшее и ни во что же змевив.

л. 58 Второе явленне и чудеса. Того же лета июля в 10 дель седящему ему, Иоаникью, в дому своем // единому и пишущу ирмосы первого гласа. И нача писати прмос первыя песни: «Преукрашенная божественною славою, священная и славная дево, память твоя». И прииде к нему, Иоаникью, той же святитель и глагола ему с милостию: «Почто не поведал прежде реченнаго тебе от е пречистыя богородицы мною, служителем и угодишком ея?» — Сия изрече и невидим бысть. Он же после того прииде во ум его и помысли ^{жс}: «Исть ли людей лутчи меня? Мне же веры не поимут». — И сия ему помыслившу, и прослави бога и пречистую его богоматерь и угодишка их, и не смея возвестити, да не будет, рече, и смятенне в народе. //

л. 58об. Третье явленне. Того же лета месяца 9 июля в 6 день той же дьяк Иоаникий прииде от церквы в полуденное время, иже и возлегшу спать ему. И пакы прииде к нему той же святыи и рече, со гневом наказуя: «Почто, окаяние, не поведа заветчания пресвятыя богородицы, реченнаго тебе от мене? На ино почто язык твой на все лукавство дерз и велеречив, а дела божия проповедати в народе яко нем. Аще сего заветчания пречистыя богородицы не поведаеш, то зле живота своего гоизнеши. А в нынешнее время видиши ли, окаяние, от дождя великаго хлеб гниет, а вода топит, // и гнев божий на весь град идет. А владычицы богородицы образ прославится и во ином месте. Востани, скоро повеждь, дабы людие прибегли ко всемилостивому богу и иречпстей богородицы». — Он же и третье замедлив.

л. 59 Четвертое явленне. Того же дни пришедши ему от церквы от павечерницы и ляже спать. И бысть во изступлении ума, и слыша звон в два колокола зело предивен, и поют пение необычными гласы: «Возвеличим тя, богоматерь, вси, бога нашего». —

^е испр., в ркп. о; ^{жс} испр., в ркп. помысли; ⁹ в ркп. под титлом сца, оставлено место для черного ж;

И рече к нему некто от поющих тех в то время: «Почто не сказа днесь? А утре при всем народе на-казаи будещи».

л. 59 об. Пятое явленне. Сто шестьдесят де // вятаго году июля в 7 день прииде той же дьяк в церковь, прилучшу же ся тогда дни воскресения Христова, ко утреннему пению. В той же день празновали пречистой богородицы Одигитрию, явлению в преименитом граде Казани. И по кафизме «блаженн непорочниц» начевши же ему, Иоанкию, чести пречистыя богородицы, како явися в Казани. И доиде писанпаго, како обретеса икона пречистыя богородицы и како архиепископ ^и и пачальники града молящеса пресвятой богородицы и просяще разрешения, и кающеса о своем неверствии. И возрех мало в паперть церковную и виде: двери паперти от // ворилися и прииде к нему, Иоанкию, той * же преди реченной святитель, а сам народ благославляет на обе руже. Он же, видев, убоявся и бысть яко мертв. И доиде до него и наднесе руку свою над него, и рече: «Сне чтеши явленне пресвятыя богородицы, владычницы, а почто не веруеши? Отднесь буди дряхл, дондеже совершится божественное дело, и тогда будещ здрав». — И ударя его о помост трапезный и рече: «Скажи, дабы град не погибл твоего ради онемления». — И невидим бысть.

Иже преславное чюдо видевши, архимандрит и вся братия, и людие, прилучишася ту на пенин, л. 60 об. // и недоумевахуся, что бысть. Видев же то отец его и взем его, и взнесе из трапезы и паперти. Он же мало полежав, и егда ^а во ум прииде и востав, седе, от страха того и необычнаго видения трясася, и плакася велми, не могый проглаголатъ. В то же время ^и бе некто священник, именем Макарий, прииде к нему и нача вопрошати его. Он же от великаго того страха и ужаса не могый проглаголати в той час ничто же. Он же вопроси отца его, что «сне преже сего бысть ли на нем?» — Отец же рече: «Не бывало и от рождения его таковаго дива на нем». — Священник же Макарий отиде // от него. Егда же той Иоанкиий ^и в разум прииол ^и, прииде к нему и вопроси

^и испр., в ркп. архиепископу; * испр., в ркп. в той; ^а испр., в ркп. егда; ^и далее в ркп. ошибочно; ^и ^о в ркп. нет, внесено по смыслу из Симеоновской ред.;

его. Той же егда проглагола: «Не смею, — рече, — отче честный, поведати тебе, яко юн есмь. Еже аще скажу ти, не можеши ми веры яти». — Той же перей, яко притужае от неких, нача велми прилежно вопрошати его. Он же поведает ему вся бывшая над ним пречистыя богородицы и великим и дивным святителем. Он же, слышав, воздохнув из глубины сердца своего и рече: «Аз убо не могу утаити преславнаго чудеса, да не будет погибел граду сему». — И иде в трапезу, поведает архимандриту и братням,

л. 61 об. прилучившимся ту. Они // же слышавши, прославиша бога и пречистую его богоматерь.

По отпущении же утрешняго пения архимандрит же повеле прийти Иоаникию и нача его вопрошати о бывшем ся на нем. Он же сказа вся.

Архимандрит же поиде во град и возвести сие воеводе и прочим начальным, и всему освященному собору, и всему народу. В то ^н же время бе воевода боярин князь Иван Васильевич Хилков. Святаго же архиепископа не бе тогда во граде Тобольске, но отиде в царствующий град Москву нужнейших церковных исправленных иных потреб. Слышавше сие князь, иже возвести // ему архимандрит же, страхом великим одержим о погублении града, бысть же слезен зело. Потом же и радостен бысть преславнаго ради явления пречистые богородицы, чудотворнаго ея образа извещения прият.

л. 62

Во утрий же день поведает всему освященному собору и повеле ити со кресты в монастырь к чудотворному образу, прощения и милости просити о своих согрешениих. Поиде и сам с ними, и начальники града, и всенародное множество, мужи и жены, старши и юнии, и всяк возраст, иностранных премногое множество. Слышавши сие преславное чудо плакахуся горько о своих согрешениих //

л. 62 об. и приидоша в монастырь ^н. Князь же, егда прииде в церковь и виде образ пресвятыя богородицы, и припаде к ней, прося милости и прощения: «Согрешихом!», и о всех людех слезы испушая:

Молитва, «О всемилостивая госпоже пречистая владычица богородица и о благих ходатайца, прости согрешения наша!»

И все множество народа слезами обливахуся, и несть от сущих ту видети, еже не плакатися кому,

^н испр., в ркп. той; ^р испр., в ркп. под титулом истырь;

зрящим толикое богоматерь посещения и исцеления и чудо.

л. 63 И взяша той преди чудотворный образ князь со архимандритом и несона на показанное место, идеже сама владычица богородица изволила. и молебная со свечами и с кади // лы, и просяще милости и заступления от нея, богоматере. Но совершена же молебная пеня князь со архимандритом и со освященным собором сотвори канон, воздвигнули церковь богоматерь ради явления и ходатайства и моления от града и о людех, и сказа всем людям.

Июля в 9 день во вторник начана строити церковь во имя пресвятыя богородицы Одигитрии явления Казанския. И помощию пресвятыя богородицы тремя днями совершися^с. А в четвертый день повеле князь всему освященному собору и всем народом, дабы шлх со кресты в монастырь^т на освящение л. 63об. новые церкви, идеже сама богомати благо // изволи пребывати. И тако освятиша церковь во имя пречистыя богородицы Казаньския.

И начаша вси вкупе просити милости, глаголюще: «О пречистая госпоже дево, спаси нас милостию своею! Избави нас от глада губительства, труса же и потопа, от огня и меча, и нашествия иноплемennых, и междуусобия брани, и от напрасныя смерти, и от тлетворныя и злепагубных ветр, и от всякаго зла. Милосердая царица, моли много дарователнаго сына своего, Христа бога нашего, дабы отвратил праведный свой гнев и сохранил град и люди в тишине и в благоденствии, и во умножении // плодов земных».

И тако моляще, разошася в дома своя и веселия исполнишася, славяще Христа бога нашего и пречистую его богоматерь. И толико суще множество народа, яко такоже и не бысть прежде сего. И от явления пречистыя богородицыны иконы шлоя в 7 день, доидеже и церковь создася и совершися и освятися, все стояло ведрено и благовременно зело, яко воздушная и земная, вкупе же и небесная, служаху со градом и со всенародным^у множеством. Толико споспешествова^ф госпожа богомати молитвами и молением к сыну своему и богу нашему, ему л. 64об. же слава со безначальным его // отцем и пресвятым и благим и животворящим твоим духом ныне и пришло и во вси веков. Аминь.

^с испр., в ркп. совершится; ^т испр., в ркп. под титулом епархь;
^у испр., в ркп. всенародным; ^ф испр., в ркп. спешествова.

О. В. ЧУМИЧЕВА

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОЧИНЕНИЙ ГЕРАСИМА ФИРСОВА И ЕГО АВТОГРАФОВ

Имя Герасима Фирсова — одного из ранних писателей-старообрядцев и первых идеологов соловецкого восстания 1668—1676 гг. в исторической литературе давно известно. Он автор нескольких сочинений, написанных в разных жанрах. Это — Служба на перепесенье мощей митрополита Филиппа в Преображенский собор Соловецкого монастыря, Похвальное слово митрополиту Филиппу и его же краткое Житие, Похвальное слово Иоанну Лествичнику, «Показание от божественных писаний» (Послание архимандриту Никанору, сыгравшему важную роль в соловецком восстании), Трактат о двуерстии¹. Герасимом написана челобитная царю Алексею Михайловичу на соловецкого архимандрита Варфоломея². Однако археографический обзор сочинений и автографов Герасима никогда не был предметом специального исследования.

Между тем количество сохранившихся автографов Герасима Фирсова значительно. Во-первых, в автографах дошли все его сочинения³. Во-вторых, известны сделанные им выписки из произведений других авторов⁴.

Выявление автографов происходило постепенно. П. В. Знаменский, занимаясь сочинениями о митрополите Филиппе, установил, что почерк рукописи Соловецкого собрания 973/1083 — мелкая и четкая скоропись XVII в. «несколькими поправками в тексте той же руки... — самого

¹ Все эти сочинения опубликованы. См. Никольский П. К. Сочинения соловецкого инока Герасима Фирсова // ИДП. — Спб., 1916. — Т. 183.

² Материалы для истории раскола за первое время его существования/Изд. Н. И. Субботинным. — М., 1878. — Т. 3. — С. 47—66.

³ В рукописях: ГИБ, Сол. собр., 875/985; 901/1011; ГИМ, Синод. собр., стб. 1184. См. ниже.

⁴ В рукописях: ГИБ, Сол. собр., 64/1430; 822/932. Кроме того, росписи Герасима Фирсова см.: ГИМ, Синод. собр., стб. 1171, 1183, 1193.

автора, который своим мелким письмом получил даже известность среди братии»⁵. Это автограф Герасима. На листах 27—62 об. находятся все три сочинения Фирсова, связанные с митрополитом Филиппом: Служба, Похвальное слово и Житие.

Н. К. Никольский установил круг сочинений Герасима Фирсова и опубликовал их по автографическим спискам. Но в статье, предваряющей публикацию, нет специального анализа почерка Герасима, комплекса его автографов не устанавливается. Правда, Никольский дважды упоминает об автографах Фирсова: он указывает, что рукопись Сол. собр., 973/1083 — автограф, и отмечает, что большинство сочинений написаны характерным для Фирсова «мелким письмом». Почему Никольский сказал о большинстве сочинений, а не обо всех неясно. Может быть, он сомневался в автографичности рукописи Похвального слова Иоанну Лествичнику, где почерк несколько отличается от других автографов.

М. В. Кукушкина, просматривая рукописи Соловецкого собрания ГПБ, обнаружила еще один автограф Герасима — Сол. собр., 64/1430. Это большой сборник выписок из различных сочинений об иноческой жизни. На переплетном листе почерком XVII в. указано, что написал эту книгу Герасим Фирсов. Кукушкина говорит о почерке этой рукописи: «Письмо Фирсова очень индивидуально — это мелкий скорописный полуустав»⁶. Однако почерк этого автографа отличается от остальных — это все-таки полуустав. А почерк большинства автографов Фирсова — «полууставная скоропись».

Значительное количество сохранившихся автографов Герасима (четыре рукописи в ГПБ и столбец в Синодальном собрании ГИМ) давало основание предположить, что в Соловецком собрании могут находиться и другие рукописи, написанные его рукой. Такая рукопись обнаружилась среди сборников — ГПБ, Сол. собр., 822/932. Это сборник выписок из Тактикона и Пандектов Никона Чернигорца. Почерк рукописи не очень устойчив: есть переходы от одного типа к другому.

На основании комплекса автографов можно сделать вывод о становлении почерка Герасима Фирсова, его подхода к рукописям.

⁵ Знаменский Н. В. Произведения соловецкой письменности, относящиеся к личности Филиппа митрополита // Православное обозрение. — 1883. — Апрель. — С. 769.

⁶ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. — Л., 1977. — С. 97.

Рукопись Сол. собр., 64/1430 почти целиком написана Герасимом. Вместе с ним работали еще два писца: один закончил выписку, начатую Фирсовым (л. 269 об.—320 об.), другой начал сочинение (л. 321—354), законченное рукой Фирсова.

В рукописи Сол. собр., 822/932 Герасимом написаны л. 1—118 об. и с л. 120 до конца рукописи (не считая приписки другого писца на л. 207).

В рукописи Сол. собр., 901/1011 листы 200—217, на которых находится Похвальное слово Иоанну Лествичнику, отличаются от других по типу почерка и бумаге. Видимо, Сол. собр., 901/1011 — это конволют из двух разновременных автографов Герасима и третьей рукописи, написанной не им (л. 1—24 об.).

В рукописи Сол. собр., 973/1083 Фирсовым написаны л. 27—62 об. Здесь находятся три сочинения о митрополите Филиппе. Эта рукопись по почерку похожа на одну из частей конволюта Сол. собр., 901/1011. л. 25—199 (на л. 25—168 — выписки из сочинений Пикона Черногогорца, Дионисия Александрийского, Афанасия Великого, Марка перомонаха; на л. 169—199 — Трактат о двуперстии). В обеих рукописях встречаются листы с одним и тем же водяным знаком — голова шута с пятью бубенцами (типа: Дианова, № 151, 1659 г.). В рукописи Сол. собр., 973/1083 — это основной вид бумаги, а в Сол. собр., 901/1011 единичные включения такой бумаги встречаются в начале. Можно сделать вывод, что л. 25—199 рукописи Сол. собр., 901/1011 писались непосредственно после сочинений о митрополите Филиппе. Оставшиеся от предыдущей работы листы попали в новую рукопись.

В рукописи Сол. собр., 875/985 Герасимом написано «Показание от божественных писаний». На этих листах (л. 125—145) встречаются два водяных знака, сходных между собой, — голова шута с семью бубенцами и контрамаркой «РВ» (знак по альбомам не определен). Но оба этих знака сходны также с одной из филиграней рукописи Сол. собр., 901/1011. Не исключено, что эти две рукописи — Трактат о двуперстии и «Показание...» Фирсов писал примерно в одно время. Это предположение не противоречит датировке сочинений по содействию: Трактат написан в ноябре 1657 — июне 1658 г.⁷, а «Показание...» — между 1653—1660 гг.⁸

⁷ Никольский П. К. Сочинения соловецкого инок... — С. XVII—XVIII. Автор датирует его так: после 1656 г. (выход «Скрижалей») до середины 1658 г. Но «Скрижалей» начала на Соловки лишь в ноябре 1657 г. См.: Материалы... — Т. 3. — С. 3—5.

⁸ Никольский П. К. Сочинения соловецкого инок... — С. XXVI.

Самый поздний из известных автографов Фирсова — челобитная на архимандрита Варфоломея — написана в 1666 г. Это столбец Синодального собрания ГИМ.

На основании филиграней можно предположить, в какой последовательности Герасим писал. В конце 1640-х гг. Фирсов составляет подборку выписок об иноческой жизни — Сол. собр., 64/1430, на основе которой позднее (до 1652 г.) было написано Похвальное слово Иоанну Лествичнику. Примерно в то же время Герасим делает сокращение сочинений Никона Черногорца — Сол. собр., 822/932.

Около 1652 г. Фирсов создает цикл сочинений о митрополите Филиппе — Сол. собр., 973/1083. В 1657—1658 гг. одновременно или почти одновременно он пишет выписки и Трактат о двуерстии — Сол. собр., 901/1011 и «Показание от божественных писаний» — Сол. собр., 875/985. В 1666 г. Герасим пишет челобитную на архимандрита Варфоломея — ГИМ, Синод. собр., стб. 1184.

Почерк Герасима Фирсова изменяется на протяжении конца 1640-х — 1666 г. В первых рукописях это чуть скругленный полуустанов, очень мелкий. В рукописи Сол. собр., 64/1430 чернила черные. На протяжении рукописи небольшие постепенные изменения почерка. Указать их точные границы невозможно. Колеблется величина букв, то появляются, то исчезают скорописные элементы. В конце рукописи почерк приближается к скорописному. Это наиболее характерный вариант фирсовского почерка. После этого плавный возврат к полуустанову. На л. 360—360 об. есть приписка очень тонким пером коричневыми чернилами, характерными для более поздних рукописей Герасима. Может быть, он сделал эту приписку позднее — в 1650-е гг.

В рукописи Сол. собр., 822/932 еще большие колебания между двумя типами почерка. Перо очинено по-разному: то тонко, то толсто, иногда перо плохое. Когда Герасим пишет почерком, близким к скорописному, он делает много росчерков (рис. 1). Чернила черные. Киноварь очень густая и яркая. Ее много: заголовки, вынески на полях, исправления в тексте (зачеркивание слов, написанных дважды; перестановка слов с помощью кириллических цифр над строкой). Такое использование киновари характерно и для других рукописей Фирсова.

Похвальное слово Иоанну Лествичнику написано довольно тонким пером коричневыми чернилами. Почерк почти скорописный, с росчерками (рис. 2). Он очень похож на один из вариантов почерка в рукописи Сол. собр., 822/932, но здесь колебаний почти нет, больше связок между буквами.

константинопольскому архиепископу
 пожелавшему...
 шестидесяти...
 мысленно...
 приимати...
 едине...
 томо...
 ченю...
 гдоль...
 желанію...
 телю...
 себѣ...
 еста...
 лова...
 посто...
 гра...
 бат...
 дщ...
 нево...

сѣти...

Рис. 1. ГПБ, Сол. собр., 822/932, л. 295 (полуустав Г. Фирсова).

Автографы Фирсова в рукописях Сол. собр., 973/1083, 875/985 и 901/1011 абсолютно похожи (рис. 3). Коричневые чернила, очень тонкое перо. Четкие, почти без колебаний в размерах и начертаниях буквы. Почерк проще и стро-

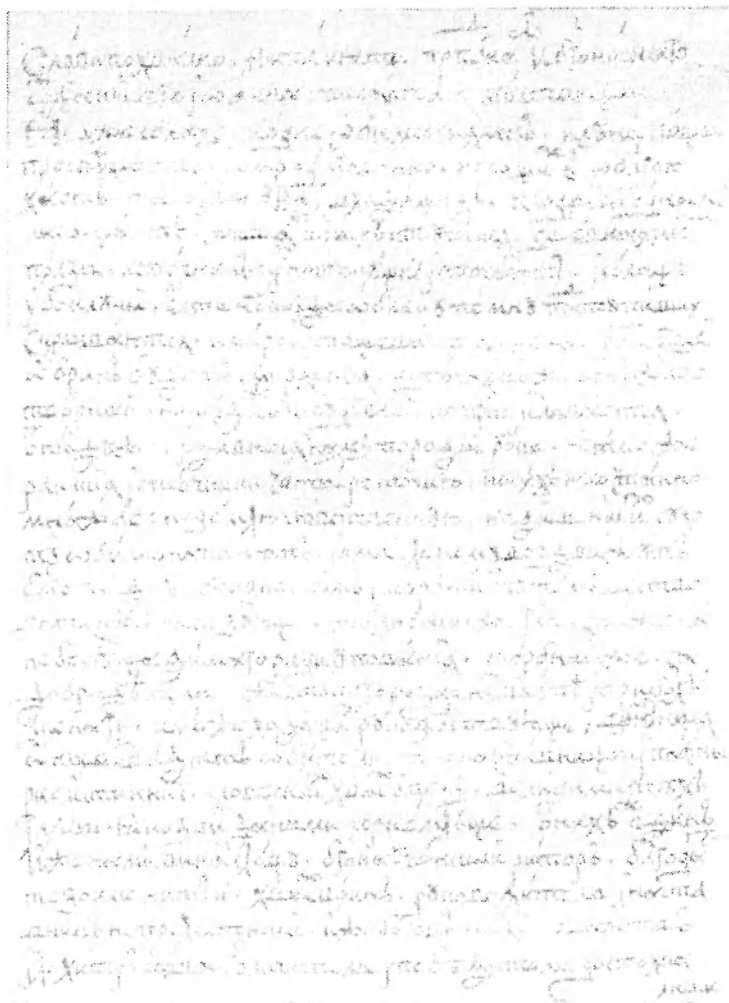
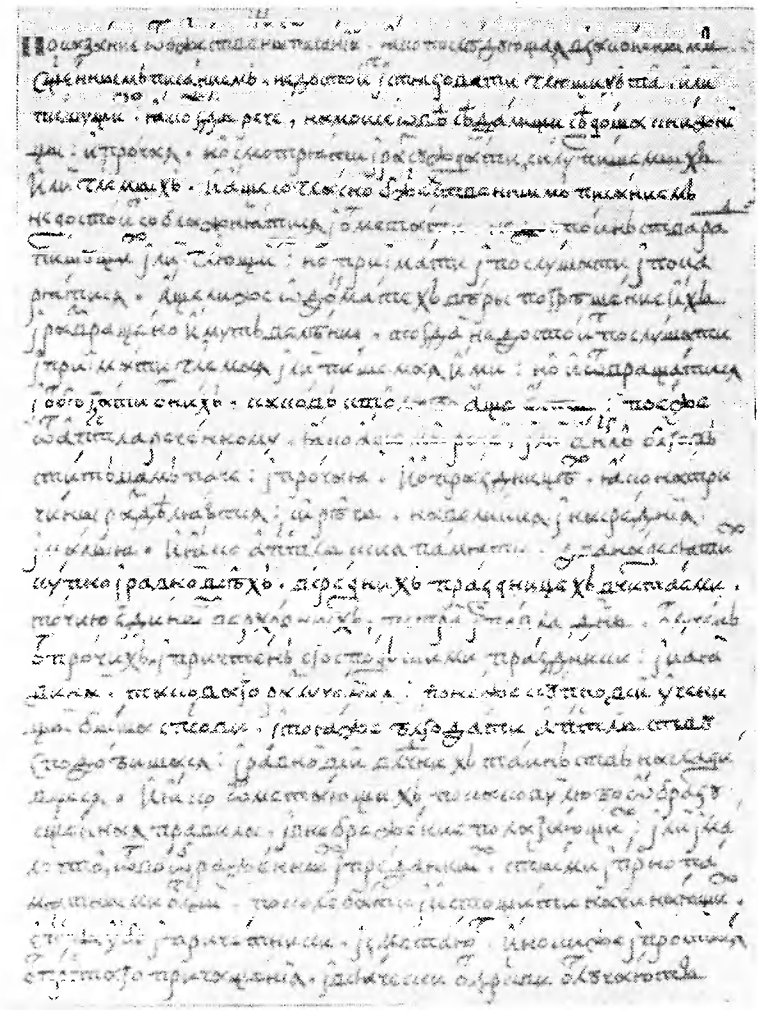

Рис. 2. ГНБ, Сол. собр., 901/1011, л. 200 (ранний скорописный полуустав Г. Фирсова).

же, чем в Похвальном слове Иоанну Лествичнику. Вместе с тем он более быстрый и устоявшийся. Приемы оформления, появившиеся в рукописи Сол. собр., 822/932, здесь развиваются и становятся системой. В автографах 1650-х гг. перо всегда очинено хорошо, появляются определенные чернила, вырабатывается характерный «мелкий скорописный полу-

Почерк начинается с заголовка, который не полностью читается. Основной текст написан в три столбца. Текст содержит церковнославянские фразы, такие как «Возврати же оубо, Господи, якоже бывахъ тебе, иже быхъ въ земли чуждой, якоже бывахъ въ чуждыи грады», и другие. В тексте встречаются иероглифы «Ѧ» и «Ѫ», что указывает на старославянский язык. Рукопись сохранила многие особенности почерка Г. Фирсова, включая «скобочки» и «крючки» в написании букв.

Рис. 3. ГПБ, Сол. собр., 875/985, л. 125 (скорописный полуустав Г. Фирсова).

устав». Три типа почерка Герасима Фирсова — полуустав первых рукописей, скорописный полуустав Похвального слова и скорописный полуустав 1650-х гг. — имеют общие черты. Почерк очень мелкий — высота букв обычно 1 мм, редко до 2 мм. Буквы выписаны как бы скобочками, крючками, при этом — ровно, аккуратно.

Несколько отличается по почерку послание царю — челобитная на Варфоломея 1666 г. Она написана тоже очень тонким пером, коричневатыми чернилами, но скорописью, хотя и похожей на скорописный полуустав 1650-х гг. В этом автографе больше вариантов написания букв, в целом почерк свободнее, увереннее.

Почерк Фирсова индивидуален, легко может быть узнан. Но его можно соотнести с почерками Русского Севера XVII в. «Поскольку с расширением книгописания тип письма для книжников стал иметь второстепенное значение и при создании книги определяющими моментами в письме были четкость и быстрота, на Севере появились такие типы письма, как скругленный полуустав и полууставная скоропись»⁹. Л. М. Костюхина, анализируя почерк рукописи ГИБ. Цир.-Белоз. собр., 665/922 — 1604 г., близкий по типу к фирсовскому почерку, назвала его «гречизированным типом русского полуустава». Она отметила, что такой тип отличается от обычного круглящегося полуустава изогнутостью, пзыканностью¹⁰. Такой почерк, по ее мнению, «напоминает сложное ювелирное плетение». Костюхина считает подражание греческому письму характерной чертой писцовых мастерских крупнейших русских монастырей¹¹.

Для автографов Фирсова характерно единообразное оформление листа рукописи. Каждому писцу свойственно индивидуальное употребление киноварных пометок, определенная величина поля, место постановки разделительной точки и т. п.¹² По этим признакам (наряду с анализом начертания букв) можно судить об авторстве рукописи.

Герасим всегда оставлял очень широкие поля — и снизу, и сверху, и по краям. На этих широких полях Фирсов делал много дополнений к тексту, указаний, заголовков. В рукописи Сол. собр., 875/985 сочинение Фирсова (л. 125—145) включено в конволют иного размера, поэтому при переплете листы были обрезаны, при этом пострадали дополнения на полях: некоторые из них читаются лишь наполовину, а в иных случаях видны лишь части букв, а сам текст не читаем. Следовательно, в этой рукописи поля первоначально тоже были широкими.

⁹ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки... — С. 124.

¹⁰ Костюхина Л. М. Книжное письмо в России в XVII в. — М., 1974. — С. 62.

¹¹ Там же. — С. 55, 63.

¹² Жуковская Л. И. Экслитеральные способы определения разных почерков // Древнерусское искусство. — М., 1974. — С. 28—37.

Герасим часто использует киноварь: во всех автографах масса киноварных заголовков и подзаголовков, обозначений на полях; киноварью сделаны все исправления. Герасим тщательно работал над рукописями: переставлял слова с помощью кириллических цифр над строкой, делал дополнения — он помещал их на полях и обозначал место вставки киноварным крестиком или чертой с одной-двумя точками. Если вставка была большая, Фирсов писал ее на отдельном листке и вставлял в тетрадь. Фразы и слова, по ошибке написанные дважды, Герасим зачеркивал киноварной чертой. Правка сделана очень внимательно и кропотливо. Киноварь густая, кладет ее Герасим щедро, иногда даже выпукло.

Для автографов Фирсова характерно частое употребление разделительной точки. Он ставит ее посередине строки, и обычно по величине она равна буквам. Как правило, эта точка тоже киноварная, редко просто черная.

В рукописях Фирсова есть еще одна особенность. Древнерусский писец, приступая к работе, расчерчивал листы шильцем. После написания текста эти процарапанные строки остаются. Герасим Фирсов их всегда заглаживал. Строк в его автографах не видно. Зато середина страницы блестит, на ней видны следы заглаживания в разных направлениях. Показательно, что в рукописи Сол. собр., 822/932 не заглажен один лист — 119, написанный другой рукой и вклеенный в рукопись.

Такое внимание Фирсова к оформлению рукописей свидетельствует о нем как об опытного книжнике, для которого книгописание если не основное, то привычное занятие.

*

*   *

Почти все сочинения Герасима Фирсова — за исключением Трактата о двуперстии — не получили широкого распространения. Похвальное слово Иоанну Лествичнику, Житие митрополита Филиппа, «Показание от божественных писаний», челобитная дошли в единственном списке — авторском. Похвальное слово митрополиту Филиппу кроме авторского известно еще в одном списке — в рукописи Сол. собр., 975/1085, написанной в Соловецком монастыре в 1682 г. Макарием Сибирцем. Служба митрополиту Филиппу кроме авторского списка дошла еще в рукописи Макария Сибирца и в списке первой трети XIX в. (л. 1—26 Сол. собр., 973/1083) — здесь список Службы XIX в. соединен с автографическим текстом всего цикла о Филиппе.

Похвальное слово в списке 1682 г. точно совпадает с фирсовским текстом. А в Службе есть ряд изменений. Во-первых, вместо слов «и чтения три святительския» идет текст чтений «от премудрости Соломони». Во-вторых, в конце Службы в списке Сол. собр., 975/1085 на дополнительном листке вставка: «Вострубим трубою песней... Все бо возможна суть ходатайству твоему». В списке XIX в. этот отрывок включен в основной текст. Кроме того, в списке XIX в. есть еще одно дополнение: после слов «...яко все-непорочная» — «невесто Творцу... и вишняго причастия сподоби и света невечерняго молитвами тн...». Н. К. Никольскому был известен еще один список с сочинениями Фирсова о Филиппе — Сол. собр., 974/1084, XVIII в.¹³ Но в 1882 г. этот сборник в числе некоторых других рукописей был направлен из Казани, где хранилось соловецкое книжное собрание, назад в Соловецкий монастырь. Часть соловецких рукописей попала в БАН, ГИМ, Музей истории религии и атеизма. Но местонахождение этого сборника не установлено.

Единственное сочинение Фирсова, получившее действительно широкое распространение, это Трактат о двуперстии (авторское название: «О сложении перстов десныя руки...»). Сохранился прижизненный список: ГБЛ, Муз. собр., 4728. В 1666 г. Трактат был изъят у златоустовского игумена Феоктиста на Вятке¹⁴. Сейчас известно 33 списка Трактата XVII—XIX вв. Встречаются и отдельные выписки в различных старообрядческих сборниках.

Трактат о двуперстии был издан в старообрядческих типографиях в сборнике постоянного состава. Сборник состоит из семи сочинений: Истории о отцах и страдальцах соловецких Денисова; пятой соловецкой челобитной; Трактата о двуперстии Герасима Фирсова; Повести о белом клобуке; Повести дьякона Федора об Аввакуме, Лазаре и Епифании; Мучения некоего старец Петра и Евдокима; Прения дьякона Федора с митрополитом Афанасием Иконийским о сложении перст в знамении крестном. Во всех изданиях этого сборника текст Трактата одинаков¹⁵.

Самый ранний рукописный список Трактата (ГБЛ, Муз. собр., 4728) — не считая автографического (ГПБ, Сол. собр., 901/1011) — относится к первой половине 1660-х гг., то есть сделан еще при жизни Фирсова. Самый поздний

¹³ Никольский Н. К. Сочинения соловецкого ипока... — С. XXXVIII.

¹⁴ Материалы... — М., 1875. — Т. 1. — С. 326.

¹⁵ Список изданий см. ниже.

(ИРЛИ, собр. Ам.-Богд., 104) датируется последней третью XIX в.

Можно выделить основную редакцию Трактата в трех вариантах и две особые редакции.

Первоначальный вариант (авторский) основной редакции существует в десяти списках: ГИБ, Сол. собр., 901/1011, XVII в. (автограф); ГБЛ, Муз. собр., 4728, XVII в.; ГПБ, Сол. собр., 897/1007, XVII в.; БАН, Тек. пост., 418, рубж: XVII—XVIII в.; ГПБ, ОI — 348, начало XVIII в.; ГИБ, ОI — 349, XVIII в.; ИРЛИ, собр. Перетца, 196, XVIII в.; ГПБ, QI — 1077, XVIII в.; ЦГАДА, ф. 196, оп. 1, № 612, XVIII в.; ЦГАДА, ф. 196, оп. 1, № 1175, XVIII в.

Эти списки точно сохраняют авторский текст. Один из них (Сол. собр., 897/1007) был сделан в конце 1660-х — начале 1670-х гг. в Соловецком монастыре. Он содержит множество поправок: везде, где речь идет о двуперстии, двух перстах, «два» написано по затертому. На л. 56 рукописи последние 11 строк были вымараны чернилами, затем заклеены, а потом бумага оторвана. Местами текст затерт до дыр. Видимо, рукопись переходила в монастыре из рук в руки — от старообрядцев к их противникам и обратно.

Второй вариант основной редакции представлен одним списком: БАН, собр. Друж., 464/493, первая половина XVIII в. В этом списке сделано одно изменение — цитата Максима Грека о двуперстии значительно продлена. У Фирсова это место выглядит так: «...на стоящих ошуюю нечестивых и грешных по Спасову божественному гласу. И спя убо Максим». В новом варианте: «...на нечестивых и грешных по Спасову божественному гласу, глаголющу к противляющимся и не покоряющимся шдеом. Того ради слышав сии свидетелства всяк верный, да не радит и не полагает сего ни во что и еже быти без боязни, но со страхом и с правою верою и с чистою совестию, полагает креста знамение на лице свое, яко же божественная писания указуют. И спя убо Максим».

К третьему варианту основной редакции относятся десять рукописных списков: БАН, собр. Каликина, 75, 60—70-е гг. XVIII в.; ГИМ, собр. Хлуд., 273, XVIII в.; ГИМ, собр. Хлуд., 272, последняя треть XVIII в.; БАН, собр. Друж., 128/161, последняя четверть XVIII в.; ИРЛИ, Усть-Цил. собр., 33, последняя четверть XVIII в.; БАН, собр. Друж., 644/684, конец XVIII в.; БАН, собр. Колобова, 12, первые годы XIX в.; ИРЛИ, отд. пост., оп. 24, № 140, 10-е гг. XIX в.; БАН, собр. Друж., 478/508, XIX в.; ИРЛИ, собр. Ам.-Богд., 104, последняя треть XIX в.

Сюда же относится печатный текст Трактата в старообрядческом сборнике. Один из рукописных списков (ИРЛИ, Собр. отд. пост., оп. 24, № 140) переписан с печатного издания.

Третий вариант основной редакции отличается от авторского небольшими языковыми изменениями, одинаковыми во всех списках варианта.

ФПСОВ

ВАРИАНТ

1. ...книжницы и прочая...	...книжницы и фарисей и прочая...
2. ...мо и отвращатися и отбегати от них...	...мо и отвращатися и бегати от них...
3. ...в человека верующа преста..	...в человека верующа Нестория...
4. ...и восточнии епископи и западнии...	...и восточнии епископи ирестана и египетстии...*
5. ...мо от пенех в тайне держима бяху...	...и от пенех в таи скрыта и держима бяху...
6. ...Несториева богоборца учителя...	...Несториева поборника и учителя...
7. ...не всячески нужда веровати ему, иже вчера и здесь...	...не всячески нужда веровати ему или оному нужда веровати вчера и здесь...
8. ...како подобает архiereом и ереом рукою благословяти и знаменоватися...	...како подобает священному чину благословяти рукою и знаменоватися...**
9. ...так же бы священныя протопопы...	...так же бы священныя архiereи и протопопы...
10. ...незнаменаное бо овча по истине истинным сим знаменем всяко волчья есть корысть...	...незнаменаное бо овча по истине истинным сим знаменем всяко дьяволя есть корысть...
11. ...пренодобных Зосимы и Савватия...	...пренодобных и богоносных отец наших Зосимы и Савватия...

Таким образом, изменения не носят принципиального, смыслового характера. Однако их сочетание устойчиво. Вариант возник, видимо, не сразу. В пяти списках авторского варианта, в единственном списке особого есть три изменения (4, 10 и 11), характерных для третьего варианта. Затем эти изменения сводятся вместе, добавляется еще восемь и появляется новый стилистический вариант. Этим особенности третьего варианта не исчерпываются. Во всех его списках XVIII в. на полях подробно выписаны источники Фирсова, указаны параллельные места из других сочинений. Такой комментарий требовал тщательного анализа произведения, так как в самом тексте не всегда цитаты выделены (и тем более не всегда указаны их источники). В некоторых списках количество ссылок очень велико. Так, в списке БАН, собр.

* Это верная по смыслу поправка.

** В списке БАН, собр. Друж., 478/508 просто выпущено слово «ереом».

Каликшна, 75 их 37, в БАН, собр. Друж., 644/684 — 44, а в БАН, собр. Друж., 128/161 — 56. В XIX в. количество ссылок на полях сокращается.

Самые ранние списки третьего варианта относятся к середине XVIII в. Новый вариант по каким-то причинам оказался более привлекательным для старообрядцев, чем авторский. Как только появляются списки с подобной обработкой, авторский вариант перестает переписываться. Если для конца XVII — первой половины XVIII в. известны семь списков авторского варианта, то во второй половине XVIII в. — только один, а в XIX в. списки авторского варианта не известны совсем. Зато новый вариант Трактата очень популярен. В рукописном сборнике второй половины XVIII в. ПРЛН, Усть-Цил. собр., 33 текст Трактата был написан по авторскому варианту, а затем тщательно исправлен по третьему. Можно предположить, что редактирование Трактата и широкое распространение нового варианта связано с деятельностью выговской книгописной мастерской.

Старообрядцы бережно относились к тексту Трактата. На протяжении двух с половиной веков бытования он практически не подвергался значительным переделкам. Исключения составляют два списка, каждый из которых можно определить как особую редакцию.

Первая особая редакция представлена рукописью ГПБ, QI — 1059 второй половины 30-х гг. XVIII в. В этом списке перестроена статья, анализирующая свидетельство Феодорита о двуперстии. Герасим Фирсов составляет ее так: цитата Феодорита — объяснение, кто такой Феодорит, что он написал; цитата из книги Никона Черногорца, в которой Феодорит назван блаженным, и опровержение обвинений Феодорита в несторпанстве; затем в четвертой части Герасим повторяет, что обвинение Феодорита в ереси ложно. Автор редакции, опустив само свидетельство, начинает прямо с третьей части — цитаты Никона Черногорца. После того, как обвинение Феодорита в несторпанстве опровергнуто, автор редакции приводит свидетельство о двуперстии. После этого идет заключительная, четвертая часть статьи. Объяснение, кто такой Феодорит, вообще выпущено. Необходимость в нем при новом построении отпадает. Видимо, автор редакции считал очень серьезными обвинения Феодорита в несторпанстве. С его точки зрения, видимо, логичнее сначала доказать, что Феодорит блажен, а потом привести свидетельство «блаженного Феодорита».

Вторая особая редакция представлена также одним списком — ГПНТБ, собр. Тихом, 439. Эта рукопись — конво-

лот, где Трактат составляет первую часть. Судя по почерку, эта часть написана в начале XVIII в. По филиграммам ее датировать не удалось. В списке перестроена одна из частей Трактата, где излагаются догматические положения. В авторской редакции речь идет сначала о том, что пальцами нельзя изобразить таинство. Затем излагаются догматы о Христе, его отношении к троне до и после воплощения. После этого кратко пересказывается земная жизнь Христа, затем Фирсов переходит к вопросу о троне. Автор редакции сокращает текст о том, что пальцами нельзя изобразить таинство, и, опустив все, что касается Христа, переписывает текст о троне. Этот отрывок он соединяет с предшествующим очень умело: подобраны части фраз, из которых можно составить осмысленное предложение. «Сего ради и мы, смышляще божественнаго сего высокопарнаго сего орла, ничто же възвекшем и вепытуем, паче еже // искушенная от толких святых мужей и времен благоприятных...» (л. 43—43об.). После отрывка о троне автор редакции продолжает прерванный текст — о Христе до и после воплощения. На этом список кончается. Примерно два последние листа написаны плотнее, на последней странице больше строк. Писец явно стремился вместить как можно больше текста. Можно предположить, что появление редакции связано с тем, что у писца было мало бумаги. Он, видимо, считал очень важным текст о троне, поэтому перенес его вперед, чтобы на него хватило места, а в конце списка довел текст до конца смысловой части. Тогда список является оригиналом этой редакции, а других таких списков может вообще не быть.

В сборнике ГИМ, собр. Забелина, 47, конца XVIII в. есть небольшая выписка из Трактата Фирсова. Ее невозможно отнести к какому-либо варианту, так как это лишь самое начало произведения. Однако включение отрывка из Трактата о двуперстии в этот сборник очень показательно. Рукопись эта — лицевой Апокалипсис с дополнениями. Уже в XVII в. старообрядцы стали рассматривать трехперстие как печать антихриста, знак «последних времен». Об этом писали Аввакум, Авраамий, Лазарь. По этой логике сочинение, посвященное обличению трехперстия и утверждению двуперстного крестного знамения и благословения, связано с эсхатологической темой. Поэтому оно может быть переписано как дополнение к Апокалипсису.

АВТОГРАФИЧЕСКИЕ РУКОПИСИ

1. ГПБ, Сол. собр., 64/1430, 1640-е гг., 4°, полуустав Герасима Фирсова, л. 1—269, 320, 354—368об. Филиграния: две башни типа: Черчилль № 525—529 — 1640 г., 1653 г.; Хивуд № 3488 — 1636 г., № 3940 — 1640 г., № 3494 — 1640 г., № 3503 — 1635 г., № 3505 — 1635 г., № 3506 — 1637 г., № 3507 — 1636 г., № 3628 — 1634 г.; Тромонины № 1136—1154, 1158 — 1638 г., Страсбургский щит типа: Гераклитов № 267 — 1644 г., № 269 — 1649 г., № 270 — 1649—1650 гг. (в рукописи три варианта знака). Голова шута с пятью бубенцами и литерами «ДС» под ним, знак по альбомам не определен. Голова шута с пятью бубенцами и литерами «АС» под ним (три варианта), знак по альбомам не определен. Выписки из святоотеческой литературы об иноческом жителстве.

2. ГПБ, Сол. собр., 822/932, середина 1640-х гг., 4°, полуустав Герасима Фирсова, л. 1—295. Филиграния: дом с крестом, обвитым змеей, типа: Дианова, Костюхина № 534 — 1645 г.; страсбургский герб (два варианта) типа: Гераклитов № 164 — 1641 г., Тромонины № 1326 — 1647 г. Сборник выписок из Тактикона и Пандектов Никона Черногорца.

3. ГПБ, Сол. собр., 973/1083, начало 1650-х гг., 4°, скорописный полуустав Герасима Фирсова, л. 27—62об. Филиграния: голова шута с пятью бубенцами и контрамаркой «ДА» типа: Дианова № 151 — 1659 г.; голова шута с семью бубенцами (два варианта) типа: Хивуд № 1989 — 1637, 1652, 1655 гг. Служба на перенесение мощей митрополита Филиппа в Соловецкую церковь Преображения — л. 27—35об. Похвальное слово на перенесение мощей митрополита Филиппа — л. 35об.—60. Краткая редакция жития Филиппа — л. 61—62об.

4. ГПБ, Сол. собр., 875/985. Конволют XVII в. (1602 — 1660 гг.), 4°, скорописный полуустав Герасима Фирсова, л. 125—145. 1650-е гг. Филиграния этой части: голова шута с семью бубенцами типа: Хивуд № 1989 — 1637, 1652, 1655 гг.; голова шута с семью бубенцами, знак по альбомам не определен; голова шута с семью бубенцами и контрамаркой «РВ» (два варианта), знак по альбомам не определен. «Показание от божественных писаний».

5. ГПБ, Сол. собр., 901/1011, 1650-е гг., 4°, скорописный полуустав Герасима Фирсова, л. 25—217. Филиграния: крест лотарингский (два варианта), знак по альбомам не определен; Гераклитов (с. 22) датирует бытование знака

в России 1643—1656 гг.; голова шута с пятью бубенцами, знак по альбомам не определен; голова шута с пятью бубенцами и контрамаркой «DA» (два варпапта) тиша: Дианова № 151 — 1659 г.; голова шута с пятью бубенцами и контрамаркой «IR» (знак с такой контрамаркой, по нескольким шной по контуру: Дианова № 40 — 1652—1653 гг.); голова шута с семью бубенцами и контрамаркой «PB», знак сходен: Дианова № 304 — 1656 г., тиша: Дианова, Костюхина № 427 — 1658 г., № 422 — 1654 г. (без контрамарки); голова шута с семью бубенцами и контрамаркой «PB», знак по альбомам не определен. Выписки из святоотеческой литературы — л. 25—168об. Трактат о двуперстии — л. 169—199. Похвальное слово Иоанну Лествичнику — л. 200—217.

6. ГИМ, Синод. собр., стб. 1184, 1666 г. Скоропись Герасима Фирсова. Филигрань: голова шута с семью бубенцами и контрамаркой «FD», знак соответствует: Дианова № 464 — 1662, 1666 гг. Челобитная на соловецкого архимандрита Варфоломея.

7. Рописи Герасима Фирсова: ГИМ, Синод. собр., стб. 1171 об., 1183 об., 1193 об.

Все сочинения опубликованы по автографам — см. выше.

СОЧИНЕНИЯ ГЕРАСИМА ФИРСОВА — ОБЗОР

Служба и Похвальное слово на перенесение мощей митрополита Филиппа

ГПБ, Сол. собр., 975/1085, 1682 г., 4°. Писец — Макарий Сибирец. Служба — л. 1—30об. Похвальное слово — л. 31—96об.

ГПБ, Сол. собр., 973/1083, первая треть XIX в., 4°, полуустав. Служба — л. 1—26.

Трактат о двуперстии

Основная редакция

Первый вариант (авторский)

1. ГБЛ, Музейное собр., 4728, XVII в. (1634—1660 гг.), 4°, скоропись, л. 268—311.
2. ГПБ, Сол. собр., 897/1007, последние треть XVII в., 4°, полуустав, л. 50—100об.
3. ГБЛ, Музейное собр., 1422, XVII в. (1680—1690-е гг.), 8°, скоропись, л. 318—348 (без начала и конца).
4. БАН, Тек. пост., 418, конец XVII — начало XVIII в., 8°, полуустав, л. 263—343об.
5. ГПБ, ОI — 348, XVIII в., 8°, скоропись, л. 44—89об.
6. ГПБ, ОI — 349, начало XVIII в., 8°, полуустав, л. 311—376об.

7. ИРЛИ, собр. Перетца, 196, первая половина XVIII в., 8°, полуустановка, л. 1 — 40об.

8. ГПБ, QI — 1077, вторая половина XVIII в., 4°, полуустановка, л. 66 — 96об.

9. ЦГАДА, ф. 196, оп. 1, № 612, середина XVIII в., 4°, полуустановка, л. 169—223.

10. ЦГАДА, ф. 196, оп. 1, № 1175, XVIII в., 8°, полуустановка, 114 л. (список дефектный — перепутаны листы).

Второй вариант

БАН, собр. Друж., 464/493, первая половина XVIII в., 8°, полуустановка, л. 230об. — 261об.

Третий вариант

1. БАН, собр. Калкина, 75, вторая половина XVIII в., 4°, полуустановка, л. 103—167.

2. ГИМ, собр. Хлуд., 273, первая половина XVIII в., 8°, скоропись, л. 109—151.

3. ГИМ, собр. Хлуд., 272, последняя треть XVIII в., 4°, полуустановка, л. 238—274об.

4. БАН, собр. Друж., 128/161, последняя четверть XVIII в., 8°, полуустановка, л. 1—65об.

5. БАН, собр. Друж., 644/684, конец XVIII в., 4°, скоропись, л. 4—36об.

6. БАН, собр. Колобова, 12, начало XIX в., 8°, скоропись, л. 3 — 137.

7. ИРЛИ, отд. пост., оп. 24, № 140, начало XIX в., 4°, скоропись, л. 40—61.

8. БАН, собр. Друж., 478/508, середина XIX в., 4°, скоропись, л. 1об. — 62об.

9. ИРЛИ, собр. Ам.-Богд., 104, последняя треть XIX в., 4°, скоропись, л. 82 — 123об.

10. ИРЛИ, Усть-Цил. собр., 33, последняя четверть XVIII в., 8°, скоропись, л. 130—224об.

Первая особая редакция

ГПБ, QI — 1059, первая половина XVIII в., 4°, полуустановка, л. 85об. — 134.

Вторая особая редакция

ГПНТБ, собр. Тихом., 439, XVIII в., 8°, полуустановка, л. 3 — 47об.

Отрывки

1. ГИМ, собр. Забелина, 17, конец XVIII в., 4°, полуустановка, л. 19 — 22об.

2. ГИМ, Музейское собр., 3003, конец XVII в., 8°, скоропись, л. 188 — 193об.

3. ИИФФ, 14/74, конец XIX в. (80—90-е гг.), 4°, полуустановка, л. 76—77.

В обзоре не учтены рукописи: ГБЛ, собр. Барсова, 328, 853; собр. Большакова, 35; 53; собр. Егорова, 383; собр. Ундольского, 497; Музейного собр., 9317, так как не было возможности познакомиться с ними.

Печатные издания трактата о двух перстни

1. [Сборник] [Супрасль, ок. 1789 г.]

4°. $A^4 - U^4 Aa^4 - Kk^4 = л. 1-203$ (пустой лист) = 204 л.

Строк: 18. Печать в две краски. Сигнатура на первом листе каждой тетради в центре нижнего поля. Пагинация на лицевой стороне листа внизу справа. Шрифт: 10 строк = 89 мм. Заставки: 5 оттисков с 3 досок. Концовки: 1 оттиск с 1 доской. Экземпляры: ГБЛ, № 2826, 7795, 2003, 8032. Описан: Лабунцев.

2. [Сборник] [Клязды, ок. 1788—1789 г.]

4°. $A^4 - U^4 Aa^4 - Ii^4 Kk^3 = л. 1-59, 90, 61-64, 95-98, 69-203 = 203 л.$

Строк: 18 (без колонтитулов). Печать в две краски. Пагинация на лицевой стороне листа внизу справа.

Шрифт: 10 строк = 88 мм.

Заставки: 5 оттисков с 3 досок. Концовки: 1 оттиск с 1 доской.

Инициал 1.

Экземпляры: БАН, № 1798 с. п., 6484 с. п., 6411 с. п.; ГИМ, Мш., 1945; ГПБ, X.V.21a — в; VIII. 8.51; ГПНТБ, ОК.1.9.

3. [Сборник] [Почаев, ок. 1795 г.] 4°, л. 1—203 (2 пустых листа) = 205 л.

Строк: 18. Печать в две краски. Сигнатура на первом листе каждой тетради в центре нижнего поля. Пагинация на лицевой стороне листа внизу справа.

Шрифт: 10 строк = 88 мм.

Заставки: 5 оттисков с 4 досок. Концовок нет.

Оглавление.

Экземпляры: БАН, № 2244 с. п.; ГПБ, XVIII.7.27; ГПНТБ, ОК.1.36; ТпхК — 83; Научная библиотека ЛГУ, № 5676, 7323.

4. [Сборник] [Костромской губ., близ г. Плес, 1876 г.] 4°, л. 1—192, 8—11, 197—204 (2 пустых листа) = 206 л.

Строк: 18. Печать в две краски. Сигнатура на первом листе каждой тетради в центре нижнего поля. Пагинация на лицевой стороне листа внизу справа.

Шрифт: 10 строк = 89 мм.

Заставки: 6 оттисков с 2 досок. Концовки: 1 оттиск с 1 доской.

Экземпляры: БАН, № 4843; ГПБ, XV.7.46.

5. Перепечатка почаевского издания — М., 1914.

6. Первое тиснение — М., 1914.

Н. П. ПОКРОВСКИЙ

ТРИ ДОКУМЕНТА ПО ИСТОРИИ ЦЕРКВИ
В СИБИРИ В XVII в.

Публикуемые акты хранятся в разных частях обширного фонда Сибирского приказа ЦГАДА (ф. 214). Два первых, относящихся к Тобольскому Знаменскому монастырю, содержатся в одной из первых копиях книг древнейших документов приказа (№ 6), третий акт (отпуск) дошел до нас в составе столбца № 474, в котором подбирались документы, относящиеся к острой распре 1654 г. между тюменскими мирскими организациями и воеводой Н. Елдезиным.

Документы о Знаменском монастыре частично уже использовались исследователями по более поздним и менее исправным копиям¹ ТФ ГАТюмО, но их полный текст и ныне представляет интерес для историков сибирской церкви и церковного землевладения. В частности, во второй из царских грамот, написанной в Москве 6 июля 1624 г., подробно излагаются причины перевода монастыря на новое место, под гору, — иные, чем назывались ранее в краеведческой литературе. Грамота доказывает также, что в Москве при определении размера государевой руги предполагали, что в Тобольске должны одновременно функционировать под руководством одного и того же архимандрита Тарасия оба монастыря — Успенский на горе и Знаменский под горой. В этом же документе интересно подробное перечисление церковных одеяний и книг, жалуемых царем для обоих монастырей. Первая из публикуемых грамот уточняет размер земельных владений монастыря и фиксирует «обеление» монастырской вотчины от всех государственных податей. Характерно использование временной льготы в уплате монастырской ренты как способа стимулировать заселение пустующих земель, типичная для монастырского хозяйства (осо-

¹ Шорохов Л. П. Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII—XVIII вв. — Красноярск, 1983. — С. 18—19, 40—41.

бенно севера России и Сибири) система половничества. Перед нами живой пример той важной роли, которую играла монастырская колонизация в трудном земледельческом освоении края. Показательно, что хотя архимандрит, следуя штампам подобных документов, неоднократно подчеркивал крайнюю бедность монастыря, он смог вложить определенные средства для оказания «подмоги» первым поселенцам вотчины.

Третий документ связан со страстным стремлением тюменского воеводы Н. Елдезина опорочить как можно больше своих противников из числа руководителей и влиятельных членов служилой, посадской и крестьянской общины, добивавшихся смещения воеводы. Мирские организации в конце концов одержат верх в этой борьбе. Тобольск и Москва признают их правоту и несправедливый воевода будет смещен. В середине августа 1654 г. это поражение воеводы в сибирской и общерусской столицах наметится уже вполне определенно, но в данном конкретном случае воевода окажется в состоянии доставить крупные неприятности своим главным противникам, детям боярским С. Ушакову, Я. Рязанову, Я. Тургеневу. Сам предмет доноса, сделанного верным помощником воеводы подьячим Ф. Тимофеевым, весьма колоритен. Подьячий обвиняет детей боярских в пасмешках над иконой Владимирской богородицы, которая была подарена подьячим в Ильинскую церковь Тюмени. Иконописец среди изображений чудес от иконы поместил и популярный сюжет об избавлении Москвы от угрозы нападения Тамерлана (Темир-Аксака, см. «Повесть о Темир-Аксаке»)². По словам подьячего, дети боярские объявили эту икону ложной, а поклонение ей приравнивали к почитанию безбожного Тамерлана: они, кажется, даже убедили церковного дьячка вынести эту икону из церкви на паперть. Ф. Тимофеев жаловался, что из-за всего этого «у церкви де Ильи Пророка всегда крамола и смех, и пения не слышит». Обвинение в нарушении общественного порядка в церкви во время богослужения было весьма грозным — оно считалось «церковным мятежом» (согласно гл. 1 Соборного уложения) и каралось сурово — смертью или «торговой казнью»³.

Документ относится к важному периоду истории взаимоотношений между церковной и государственной властью, а также споров о каноничности новой церковной живописи.

² Памятники литературы древней Руси. XIV — середина XV века. — М., 1981. — С. 230—243.

³ Соборное уложение 1649 г.: Текст, комментарий. — М., 1987. — С. 19.

Поэтому представляют интерес и ссылка подьячего на создание иконы местным живописцем и тот факт, что отчаявшись получить поддержку у архиерейского десятильника, Ф. Тимофеев обращается по этому церковному вопросу не к патриарху, а к царю, который и дает указание тобольскому архиепископу Симеону расследовать дело. Весьма характерно и то, что подьячий, подаривший свою икону церкви, продолжает активно интересоваться судьбою своего вклада; отстаивая репутацию иконы, он доходит до высших московских инстанций и добивается положительной резолюции на своей челобитной.

*
*   *

л. 166 Денежного стола списки з государевых царевых и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамот, которые присланы в Тобольск в 133-м году при боярине и воеводах при князе Юрье Яншеевиче Сулешове с товарищи.

Такову подал Тобольской Знаменской архимарит Тарасей сентября в 18 день.

л. 166об. От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Сибирь в Тобольской город боярину и воеводам нашим князю Юрию Яншеевичю Сулешову да Федору Кирпиловичю Плещееву да дьяком нашим Гарасиму Мартемьяпову да Ми // ките Левонтьеву.

Били нам челом и отцу нашему великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русии из Сибиря из Тобольска новозыдущего монастыря Знамения Пречистые Богородицы богомольцы наши архимарит Тарасей з братьею. А сказали: в прошлом де во 120-м году, как стояли под Москвою бояре наши, и били челом боярам нашим строителю Логин з братьею и того монастыря вкладчики атаман казачей Иван Дурьян с товарищи Тобольского уезда о земле, о пустоши, о Бегишовых горах, о пашне и о озерах, и о хмелевых угодьях, и о лесу, и о Вагае со всеми угодья. А те де Бегишovy горы, пашня и озера и хмелевые // *л. 167* ухожей и лес и Вагай со всеми угодья был в пусте, ни кто ими не владел. И те угодья даны им на прокорм. И на те де угодья дана им боярская грамота. И у них, богомольцов наших, oprичь тех земель вотчин

и пашен монастырских нет. И они де, богомольцы наши, па ту пустую землю назвали гулящих людей в половники, человек з десять, а подмогу, семена и меена, тем людям дают монастырское. И в прошлом де во 131-м году ты, боярин наш князь Юрьи Яншеевичь с товарищи, велели на тех их половниках доправить оброку в нашу казну десять рублев, а те де их половники разбрелись розно п им де *л.167об.*ред питатца нечем. И нам бы их, архимарита // Тараспя з братьею, пожаловать, велеть им дати нашу грамоту на Бегишovy горы и на Вагай на пашню и с озеры и со всеми угодыи, п велети бы им на пашню вперед называть на лготу гулящих людей, п вперед бы з бобылей их и коих назовут вперед на лготу, всяких наших податей имати не велети.

И мы, и отец наш великий государь святейший патриарх Филарет Никитичь Московский и всеа Русии, Знаменского монастыря архимарита Тарасия з братьею пожаловали тою землею, что в тобольских в писцовых книгах написано на усть реки Вагая п вверх по Вагаю п Бегишевыми горы, как *л. 168* написано в дозорных // книгах, пашнею и санными пакосы и со всеми угодыи, как они наперед сего владели. А с половников их деревеньских наших никаких податей вперед имати не велели. А в тобольских книгах писма и дозору сына боярсково Максима Трубчанинова да подьячего Степана Полутова 129-го году, каковы присланы к нам к Москве во 131-м году написано: па усть реки Вагая вверх по Вагаю на правой стороне деревня монастырская, Успения Пречистые Богородицы да Николеы Чюдотворца, пашни паханые на острове, которой остров обошло Вагайское озеро и за озером Вагайским и за речкою Духовою в розных местех добрые п *л.168об.*редние земли дватцать семь // чети в поле, а в дву по тому ж, да диково поля по смете на сто на сорок на пять чети, а во всех ли трех полях дикого поля по тому же, или в одном поле, и того в книгах не написано; сепных покосов по смете на тысячу на девятьсот копен и болши. Да в тех же тобольских книгах написано: от речки Шелеи и от услоны конец верхнево мысу, урочище Бегишевы горы, в длину на низ по Иртышу до среднево мысу гор, которой мыс у Бегишова озера; а на Бегишовых горах непашаные добрые земли диково поля по смете на

л. 169 триста чети и болши, а во всех ли трех полях по тому жь, или в одном поле, того в кни // гах не написано; сенных покосов копен на триста и болши. А в озере Бегিশове ловят рыбу всякие руские люди и татарова.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б велели у себя в Тоболску с книг писма и дозору Максима Трубчанинова да подьячево Степана Полутова 129-го году Успенского монастыря, что ныне новозиждущей Знамения Пречистые Богородицы, деревне Вагаю и Бегишевым горам, пашни и дикому полю и сенным покосам и с урочищи написати выпись слово в слово, и послав сына боярского добра да подьячево, да по выписи с книг в тех урочищах в деревне Вагае велели переписать двory монастырские и половниковы и во // дворех людей по имяном, а пашню паханую и дикое поле и сенные покосы и всякие угодыя в тех урочищах, которые урочища в дозорных книгах Максима Трубчанинова написано, велели сметить гораздо и написати пашню и дикое поле во всех трех полях ровно. А переписав в деревне Вагае двory и во дворех половников по имяном, а про пашню и про дикое поле и про всякие угодыя выспрося и сметив накрепко, велели владети новозиждущего монастыря Знамение Пречистые Богородицы архимариту Тарасию з братьею, Вагаем и Бегишовыми горы, пашнею // и сенными покосы и угодыя по прежним дозорным книгам Максима Трубчанинова да подьячево Степана Полутова.

л.169об. И половников им вперед называть велели, гулящих охочих людей. А с половников их монастырских наших никаких податей вперед имати не веливали.

Да что в деревне Вагае дворы и во дворех людей по имяном, и к деревне Вагаю пашни паханые, диково поля и сенных покосов, и на Бегишовых горах диково поля и сенных покосов и всяких угодей, и вы б велели написати в книги, да те книги за дьячьею приписью прислали к нам, к Москве и велели л.170об. отдати в Казанском дворце боярину на // шему князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому, да дьяком нашим Ивану Болтникову да Ивану Грязеву.

Писана на Москве, лета 7132-го июня в (...) ^а день.

^а В ркп. оставлено место для числа;

А подлинная государева грамота за приписью дьяка Ивана Грязева.

А правка подьячево Микиты Левонтьева.

(ЦГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 6, л. 166—170об.)

л. 170об. Такову подал Тобольской Знаменской архимарит Тарасей сентября в 18 день.

л. 171 От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибирь, в Тобольской город боярину и воеводам нашим князю Юрию // Яншеевичю Сулешову да Федору Кириловичю Плещееву да дьяком нашим Герасиму Мартемьянову да Миките Левонтьеву.

Били нам челом сибирские Тобольсково города Успенсково монастыря и новозияждущие обители Знаменния Пречистые Богородицы богомольцы наши архимарит Тарасей з братьею. А сказали: в прошлом де во 120-м году бил нам челом и отцу нашему великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Руси Успенсково ж монастыря прежней архимарит Мефодей о монастырском строении и о теплом храме и о трапезе и об ограде монастырской. И мы их пожаловали, л. 171 об. на монастырское строенье велели дать // дватцать рублей денег. И им теми нашими денгами нашим жалованьем на горе в Успенском монастыре теплого храму и трапезы воздвигнути было нечим, потому что зимнею порою от воски на гору с четьрехсаженного бревна найму дают по гривне и болши, а Успенской монастырь стоит на горе за острогом, от воды с полверсты. А дровяная де воска далеко же. А в монастыре стригутца все служивые люди, увечные, раненые и которые очми обинщали, за убожество иные и безо вклада стриглись, ещо де ермаковских казаков постриженники, лет во сто и болши. И братья де вся убогая, з безводья // и без дров всякую нужу терпят, летнею порою, когда не лучитца лошади скудости ради в монастыре, и все де навозною воду пьют из лужь, а зимнею порою снег тают. А дрова де возят не подгорья, от сажени сеченых дров дают найму алтын по пяти и болши. И они де, наши богомольцы, для своей нужи, поговоря з братьею и со вкладчики, чтоб храм воздвигнути теплой и трапезу и монастырь устроить у воды для покою братцково, где быти общине, и со всего де совету братцкого и вкладчиков приговор подали и че-

- лобитную нашему богомольцу Киприяну архиепископу Сибирскому и Тобольскому о новом устроении монастырском // и о храме теплом и о трапезе для братского покою. А в Успенском монастыре для чужных потреб воды и дров для братства общему жити невозможно, только устроить пона черпово да дьякона, да понамаря, а быти де за один монастырь на приезд власти и братьи. И изволением божиим и пречистые его матери честнаго ея Знамения бывшаго чудеси в Великом Новеграде наш богомольец пресвященный Киприян, архиепископ Сибирской и Тобольской, благословил их во имя Знамения Пречистые Богородицы храм теплой с трапезою воздвигнути и монастырь новой устроить на берегу Иртыша реки. И они де, припрошав у христоролюбцы на церковное строенье и на // монастырское, храм во имя Пречистые Богородицы Знамения воздвигнули и освятили в нынешнем во 132-м году февраля в 5 день и о нашем здоровье Бога молили. И вся братья, которые жили в Успенском монастыре, перешли в новозидущую обитель к Знамению Пречистые Богородицы для монастырской безводной и дровяной нужи. А в Успенском де монастыре оставили пона, да дьячка, да понамаря для церковной службы, а корм им посылают от себя из монастыря. А в новозидущей обители Пречистые Богородицы Знамения архимарит, да черной пона, да дьякон и вся братья. А другою де пона нет, ни дьячка, ни понамаря. А служ // ба де вседневная. А книгами скудно, ни Охтаев, ни Треодей, ни Евангелія, ни Апостола, ни Миней месячных, ни Прологов, ни Служебника, ни Потребника нет, сподобляюща с великою нужею. А церковного пения по уставу исправить не по чему. А место де дальнее, таковых книг не завозят, а хто привезет, ино купить перед рускою ценою в три цены. А колоколов де, да и риз добрых соборных нет. И нам бы их пожаловать, велети им дати в дом в новозидущую обитель к Знамению Пречистые Богородицы книги и ризы и колокола, и велети дати им наше жалованье, денежную и хлебную ругу, по-прежнему, // что было в Успенском монастыре, и в книгах за ними хлебную и денежную ругу в новозидущую обитель к Знамению пречистые богородицы велеть справити.
- И мы и отец наш великий государь святейший патриарх Филарет Никитичь Московский и всеа

Руспи пожаловали Успенсково и новозиждущего монастыря Знамения пречистые богородицы впредь оклад справить архимариту, да двум человеком попом, да дьякону, да пономарю, деньги и хлеб по прежнему окладу, а келарю и казначею одни деньги, а братье указали в том монастыре быти по окладу — и с прежними всего двунатцати человеком.

л. 174об. И на тех наше жалованье ругу давати // по прежнему нашему указу — по четыре чети муки, по осмине круп, по осмине толокна человеку. А службе от архимарита и от попов быти в обеих монастырех, в Знаменском и в Успенском, и вперед тот оклад в оба монастыря. А что будет в тех монастырех сверх указных двунатцати братьев, и тем вперед быти в том монастыре и питатца от церкви и о мпlostыне от вкладчиков и ото всяких людей, а сверх двунатцати человек братьи вперед в оклад не прибавлять. Да в те же монастыри к Знамению и к Успенью Пречистой богородицы пожаловали есмя архимариту да двум человеком попом и дьякону ризы и стихари со всею службою: архимариту ризы камка белая // адаманка оплечье бархат рытой зеленой з золотом, опушка камочка индейская, поручи и патрахель бархат лазорев по серебряной земле, пугвицы серебряны, кисти полковые; стихарь миткальной, оплечье бархателное, пояс полковой. Да двум попом двои ризы дорогилные, оплечье бархат рытой зелен, опушка дороги полосатые, две потрахели да двои поручи бархатные, одни зелены, другие рудожелты, пугвицы оловяные, кисти у патрахелей полковые, два стихаря полотняные, оплечье выбойчатые, поясы нитяные. Дьякону стихарь дорожилен, оплечье и зарукавье бархот рытой зелен

л. 175об. по черевча // той земле, уларь бархат лазорев по серебряной земле, кисти полковые, поручи бархат рудожелт, пугвицы оловяные. Да книг: Евангелие толковое воскресное, Потребник, Охтай на восемь гласов, Минея общая.

И те ризы и стихари ^б со всею службою и книги посланы к вам в Тоболск с тоболским сыном боярским з Богданом Аршинским.

И как к вам ся папа грамота придет, а Тоболского города сын боярской Богдан Аршинской в Сибирь в Тоболск придет, и вы б у него велели ризы и стихари, и потрахели, и поручи, и поясы, и уларь,

^б *испр., в ркн. стихари.*

л. 176

и книги взяти и пересмотреть палпцо. А пересмотря отдали к нашему // богомолью в новозиждущей монастырь к Знамению Пречистой Богородицы, архимариту Тарасию, и приказали архимариту и попом, чтоб у нашего богомолья служба и вперед была в обеих монастырех, у Успения и у Знамения Пречистой Богородицы. А руги годовые, нашего денежного и хлебнаго жалованья давали в Знаменской и в Успенской монастырь по прежнему нашему указу архимариту и двум человеком попом, дьякону, дьячку, понамарию, денги и хлеб, а келарю и казначею одни денги да двунатцати человеком брате хлебное жалованье по прежнему нашему указу.

л.176об.

Писан на Москве, лета 7132-го июля в 6 день. А подлинная государева грамота за приписью дьяка Ивана Грязева.

А справка подьячево Микиты Левонтьева.

(ЦГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 6, л.170об.—176об.)

л. 72

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом и извещает холоп твой, тюменской съезжей пзбы подьячишко Федька Тимофеев.

В прошлом, государь, во 162-м году августа в 1 день на Тюмени у церкви святого пророка Ильи после заутренн на часех причастных говорил сын боярский Сергей Ушаков про образ Пречистые Богородицы Владимирские, писан в чудесех, как Пречистая Богородица Темпр-Аксака победила, и он, окаянный Темпр-Аксак, зле пзчез, а тот, государь, образ Пречистые Богородицы, писан в чудесех, мое моленпе. И стоя туто тюменской сын боярской Яков Рязанов говорил: Не подобает де тому образу кланятца, да дьячек де из церкви выносил и стояла на шаперти бытто, без мея холопа твоего. А туто были поп Тимофей Григорьев, да копных казаков пятидесятник Оника Обрамов да конной казак Федор Богомоллов. А тот образ Пречистые Богородицы писан на Тюмени, писал иконник Федор Стрекаловской, а дописывал иконник Иван Гаврилов, и на кпоте вверху образа О тебе радуется, а на створех Праздники Пречистые Богородицы и святые писаны. И учинил он, Яков, крамолу и смех.

И я, холоп твой, софейскому и архиепископлю сыну боярскому Семену Немчинову извещал, и ему, Семену, тюменской сын боярской Сергей Ушаков и денег давал, а велел свечю поставить Темпр-Ак-

саку, а не Пречистые Богородицы. И он, Семен, за то дело не принялся. А видел то тот же поп Тимофей, да Оника, да Федор.

Да августа, государь, в 10-й день тюменской бирчи Безсонка Ратунин извещал ему ж, Семену, про тот же образ Пречистые Богородицы при соборнем попе Ондрее Трифонове да при конных казаках Григорье Орехове да Фроле Моисееве и родовых ворот при караульщиках, а сказывал, что де и пения церковного не слышат, всегда крамола и смех. И он за то дело не принялся ж.

И он, Безсон, про тот же образ Пречистые Богородицы тому же соборному попу Ондрею Трифанову да дьяконом Петру Иванову, да Алистарху Агафонову, да дьячком Оверке Семенову, Олешке Ключареву сказал: У церкви де Ильи Пророка всегда крамола и смех, и пения не слышит.

Да пришед в съезжую избу подьячей Парфен Максимов и сказывал при подьячих: Ново-де-присыльной // сын боярской Яков Тургенев говорил про тот же образ Пречистые Богородицы, быто во главе Темир-Аксак написан, и стоя де у Всемилостивого Спаса у обедни конной казак Степан Хворостов ево закликал.

Да августа, государь, в 12 день подьячей Иван Беседной говорил в съезжей избе при подьячих Саве Таркове, Олексее Столбове, Федоре Моисееве, при служилом Давыде Курбатове про тот же образ Пречистые Богородицы, писан в чудесех, и меня укарял тем же образом Пречистые Богородицы.

Да и по многое время сходясь тот Яков Рязанов к церкви святого пророка Ильи со многими про тот же образ Пречистые Богородицы крамолит и смех творит.

Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси! Пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, в том свой государев указ учинить. А тот, государь, образ писан по подобию, а крамольники смех творят. Чтоб и впредь незабвенно образ Пречистые Богородицы писать в чудесех иконником. Царь государь, смилуйся!

Помета на л. 71об.: «Писать в Сибирь к Семюну архиепископу, велеть ему про то сыскать, а по сыску безчинником за бесчинство указ учинить».

На сставе л. 72об.—73об.: «К сей челобитной подьячей Федька Тимофеев руку приложил».

Л. В. ТИТОВА

ПОСЛАНИЕ ДЬЯКОНА ФЕДОРА СЫНУ МАКСИМУ

Перу дьякона Федора, одного из выдающихся публицистов XVII в., принадлежит значительное количество полемических сочинений, в которых решаются основные вопросы церковной догматики, и другие проблемы, связанные с реформой Никона. Большинство своих сочинений дьякон Федор написал в Пустозерской ссылке. Среди этих произведений особое место занимает «Ответ православных», написанный от имени четырех соузников Пустозерья (протопоп Аввакум, поп Лазарь, инок Епифаний и дьякон Федор). Послание к Ивану Аввакумовичу на Мезень, «Послание ко всем православным об антихристе», Послание сыну Максиму. Последнее — самое важное и интересное в историко-литературном отношении сочинение; к сожалению, оно незаслуженно обойдено вниманием исследователей. К нему обращались историки и литературоведы как прошлого, так и нынешнего столетия лишь в работах, посвященных общим проблемам истории раннего раскола, а также публицистики XVII в.¹

¹ См.: Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. — Сергиев Посад, 1909. — Т. 1; Бороздин А. К. Протопоп Аввакум: Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке. — Изд. 2-е. — Спб., 1900; Смирнов П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. — Спб., 1898; Дьякон Федор. Его сочинения и учение // Православный собеседник. — Казань, 1859. — Ч. 2. — С. 314—346, 447—470; Робинсон А. П. Творчество Аввакума и общественные движения в конце XVII века // ТОДРЛ. — М.; Л., 1962. — Т. 18. — С. 149—175; Он же. Борьба идей в русской литературе XVII века. — М., 1974; Елеонская А. С. Русская публицистика второй половины XVII века. — М., 1978; Румянцева В. С. Народное антицерковное движение в России в XVII веке. — М., 1986; Поньрко П. В. Дьякон Федор — соавтор протопопа Аввакума // ТОДРЛ. — М.; Л., 1976. — Т. 31. — С. 362—365; Она же. Узники пустозерской земляной тюрьмы // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского дома. — Л., 1985. — С. 243—253; Бубнов П. Ю. Спиридон Потемкин и его «Книга» // ТОДРЛ. — Л., 1985. — Т. 40. — С. 345—356; Он же. Рукописное наследие пустозерских узников (1667—1682 гг.) // Книготорговое и библиотечное дело в России в XVII — первой половине XIX в. — Л., 1981. — С. 69—84; и др.

Это сочинение заслуживает более пристального внимания со стороны историков и филологов.

Послание адресовано сыну, в тексте часто встречаются обращения непосредственно к нему («И ты, чадо мое, спце веруй и исповедуй...»), «Да помнишь ли, чадо мое Максиме...»), но оно явно рассчитано на более широкую аудиторию единомышленников. Так, уже в начальных строках Послания читаем: «По церкви Христове юзник дякои Федор благоверным братиям и сродником моим по плоти и о господде...»²; завершается первая часть Послания просьбой: «А мое исповедание и свидетельство о Христе Исусе давайте всякому прочитати и списывать...»³.

Послание состоит из трех частей, причем каждая из них не только тематически и логически самостоятельна, но и композиционно завершена.

Обычно в рукописях содержатся вторая и третья части Послания, либо первая часть — результат того, что Федор отправлял эти тексты как отдельные послания. Скорее всего изначально были три отдельные послания, позднее переписчики объединили вторую и третью части.

Н. И. Субботину — первому и единственному издателю Послания тоже неизвестны были списки, соединяющие все три его части, поэтому публикация сделана им по различным рукописям: первая часть по списку из собрания Хлудова, № 259⁴, вторая — по рукописи XIX в. из библиотеки Казанской духовной академии⁵ и третья — по рукописи, принадлежащей самому Н. И. Субботину (ныне местонахождение рукописи нам неизвестно). Н. И. Субботинным тексты всех трех частей объединены.

² Материалы для истории раскола за первое время его существования/Под ред. Н. И. Субботина.— М., 1881.— Т. 6.— С. 90.

³ Там же.— С. 138.

⁴ Текст Хлудовского списка был выверен Н. И. Субботиним по двум спискам из собр. Уварова, № 123 и 636. В настоящее время эти рукописи нам недоступны.

⁵ К сожалению, этой рукописи обнаружить не удалось. По словам самого издателя, сборник библиотеки Казанской духовной академии составлен исключительно из сочинений дьякона Федора, но он позднее происхождения, вероятно, был списан по распоряжению ректора Казанской духовной академии (позднее архиепископа Калужского Григория), которому и принадлежал. В БАН хранится гектографическая копия с этой рукописи (см.: Описание рукописного отдела библиотеки Академии наук СССР/Сост. Н. Ю. Бубнов.— Л., 1984.— Т. 7, вып. 1: Сочинения писателей-старообрядцев XVII века.— С. 239). По мнению Н. Ю. Бубнова, гектографом мог пользоваться анонимный автор помещенной в Православном собеседнике статьи о дьяконе Федоре и его сочинениях (см.: Православный собеседник.— 1859.— Ч. 2.— С. 314—346, 447—470). Казань, 1859.

Следует отметить, что в рукописном бытовании текстов Послания есть своя закономерность: из девяти просмотренных нами сборников ⁶ с Посланием семь рукописей включают в свой состав вторую и третью части его наряду с челобитными попа Лазаря к царю Алексею Михайловичу и патриарху Поасафу. Причем эта подборка текстов пустозерских авторов озаглавлена как особая книга «Щит православия». Трудно сказать, когда и кем была составлена эта книга из сочинений авторитетных первоучителей раскола, но именно в таком виде до нас дошли вторая и третья части Послания Федора сыну Максиму. Обратим внимание на то, что завершается книга двумя противоречащими друг другу приписками: 1) «Списася сия предобрая и богомудрая книга, глаголемая „Щит православия“, в лето 7214 году в месяце октябре и совершися в 8 день»; 2) «Дияконово списание послано в Москву правоверным гостинца: „Книга ответ православных“». Как легко заметить, во второй приписке цитируется отрывок из Жития протопопа Аввакума. Вспоминая о казнях 1670 г. на Мезени и в Пустозерске, он писал: «Еще же от меня и от братии дияконово списание послано в Москву правоверным гостинца: „Книга ответ православных“ и от Лазаря священника два послания: царю и патриарху...»⁷. Возможно, «Ответ православных» и челобитные Лазаря, написанные практически в одно время (в 1668 г. — челобитные, в 1669 г. закончен «Ответ православных»), отправлены были одновременно и переписывались вместе. Так, Я. Л. Барсков указывает, что в рукописи МДА, № 54 ⁸ вслед за челобитными «сказками» Лазаря были переписаны довольно пространные фрагменты из книги «Ответ православных». Можно предположить, что при составлении книги «Щит православия» текст «Ответа православных» был заменен на Послание того же автора; приписка же, сделанная к «Ответу», сохранилась.

Предварительный просмотр девяти списков Послания ⁹ показал, что все они принадлежат одной редакции с пезна-

⁶ Нами не учитываются мелкие выписки из Послания и переработки Послания автором Сказания о распрях, происходивших на Керженецке из-за Аввакумовых догматических писем. См.: *Материалы для истории раскола...* — М., 1888. — Т. 8. — С. 216—235.

⁷ Пустозерский сборник. Автографы сочинений Аввакума и Елпифанья/Изд. подг. И. С. Демкова, И. Ф. Дробленкова, Л. И. Сазонова. — Л., 1975. — С. 56.

⁸ Барсков Я. Л. Памятники первых лет русского старообрядчества. — Спб., 1912. — С. 366—367.

⁹ Нами просмотрены следующие списки: ГБЛ, собр. Барсова (ф. 17), № 72, начало XIX в., л. 148—278; БАН, собр. Дружинина,

чительными изменениями, не имеющими принципиального значения. Основным следует признать список в сборнике ГБЛ из собр. Барсова (ф. 17, № 72). Он отличается относительной полнотой текста; незначительные пропуски легко восстанавливаются при обращении к другим спискам. Единственным серьезным дефектом Барсовского списка является отсутствие фрагмента, рассказывающего об участии души умершего царя Алексея Михайловича. Этот фрагмент — еще одна, весьма важная деталь для характеристики взглядов автора Послания на роль царя в проведении церковной реформы — отсутствует практически во всех известных списках Послания. Лишь часть фрагмента сохранилась в сборнике Дружинина (№ 465) и в сборнике из собрания Каликина (№ 77). Но ни тот ни другой список не могут претендовать на роль основного, так как список Дружинина имеет много других недостатков: в нем испорчен текст третьей части Послания, вероятно, из-за перепутанных листов в протографе, а в сборнике Каликина сохранился лишь небольшой фрагмент третьей части Послания. Особо следует отметить список из собрания Тихонова, № 727¹⁰. В нем соединились первая часть Послания и начало второй части, дополненной отрывками из «Ответа православным». Сказания о Петре и Евдокиме, сведениями о второй казни цустозерских узников. Скорее всего это старообрядческая подборка текстов дьякона Федора. Судя по писцовой записи в конце рукописи, подборка составлена не позднее 1692 г. На л. 130 читаем: «Сия писана книжница о страдальцах сих з древней рукописи даже тогдашнего времени 7200 года, а писал сию книгу М. К. и С. Н. 7270 г.»

Обычно Послание не имеет названия. Лишь в списке Казанской духовной академии (нам известна, как мы отмечали выше, его копия (БАН, собр. Археографической комиссии, № 219(368)) ему придан заголовок явно ошибочный: «Послание Федора дьякона к Максиму некоему моему другу»¹¹.

Итак, несмотря на то, что Послание дьякона Федора сыну Максиму давно в научной литературе воспринимается

№ 465 (494), 60-е гг. XVIII в., л. 60об.— 316; ГПБ, собр. Волкова (ф. 154), № 91, конец XVIII в., л. 64—169; ГПБ, О. I. 481, конец XVIII в., л. 60об.— 177; БАН, собр. Каликина, № 77, начало XIX в., л. 219—238; БАН, собр. Строганова, № 37 (34), начало XIX в., л. 37об.— 125об. ПРЛН, оп. 24, № 24, начало XIX в., л. 1—122; БАН, собр. Археографической комиссии, № 219 (368), вторая половина XIX в., л. 1—144; ГБЛ, собр. Тихонова (ф. 299), № 727, 1862 г., л. 1—130.

¹⁰ Приношу искреннюю благодарность Н. С. Демковой, указавшей мне этот список.

¹¹ См. об этом: Материалы для истории раскола... — Т. 6. — С. XVI.

как триединое целое, в рукописных сборниках оно встречается чаще всего в виде второй и третьей частей, включенных в книгу, называемую «Щит православия». Первая часть Послания была менее популярна. В настоящее время нам известно лишь два списка (не считая публикации Н. П. Субботина), содержащих первую часть Послания (БАН, собр. Дружинина, № 465 и ГБЛ, собр. Тихонравова, № 727). При этом в сборнике Дружинина первая часть, видимо, была присоединена к уже сформировавшейся книге «Щит православия»¹², а в сборнике из собрания Тихонравова эта часть вошла в компиляцию из сочинений дьякона Федора. Нет сомнений, что распространение первой части было ограничено из-за обвинений, выдвинутых дьяконом Федором Аввакуму в вольном толковании им догматических понятий¹³.

¹² Как мы уже отмечали, в сборнике Дружинина, № 465 содержатся все три части Послания, но последняя представлена несколькими фрагментами, скомпонованными произвольно, один из фрагментов, заключительный, сохранил ту же приписку, что и в книге «Щит православия» — «Дьяконово списание послано в Москву...»; среди отрывков текста из третьей части Послания находятся и обе челобитные цюна Лазаря. Таким образом, в рукописи находится весь комплект сочинений книги «Щит православия».

¹³ Будучи человеком незаурядных способностей и хорошо ориентирован в служебных книгах, дьякон Федор никогда не допускал свободных толкований догматических понятий, из-за чего среди пустозерских подвижников уже в первые годы ссылки разгорелись ожесточенные споры. Суть этих прений была изложена дьяконом Федором в отдельных «книжках». «В этих книжках, — писал он в первой части Послания к сыну, — листов сполтора ста бысть написано... о всех спорных статьях с клеветами». Это сочинение Федор «Аввакуму давал за любовь прочести... еже похвнуа бы противные споры». Аввакум читать отказался и при этом донес сотнику, что Федор ночью вылезал из темницы и посещал «брата вне ограды». Стрельцы схватили Федора «в тыну нага суца... и начана бити zelo без милости двема дубцы великими стоящаго...». Подкупленные Аввакумом, стрельцы отобрали и передали ему книги и выписки Федора. Он же (протопоп) «ис тех книжц моих, — свидетельствует Федор в Послании к сыну, — листка с три токмо выдрал лукаво и те листки послал на Русь братьям нашим, перепортя писание мое, еже бы меня обвинили, а его бы учение оправдали...» (см.: Материалы... — Т. 6. — С. 131). Несмотря на то, что Аввакум «изгубил писание» своего идейного противника, Федор высказал собственные суждения по поводу многих спорных богословских вопросов именно в первой части Послания к сыну Максиму. В ответ на это писание Аввакум разразился обличительной книгой, называемой «Евангелие вечное». Обе спорящие стороны постоянно писали в Москву своим единомышленникам, предоставляя на их суд свои сочинения. Poleмический тон дьякона Федора был гораздо сдержаннее, чем у его духовного отца, протопопа Аввакума. Уступая Федору в логике суждений, осмысляя догмы христианского вероучения в народном духе и подчас в сущности впадая в ересь, Аввакум превосходил Федора горячей убежденностью в своей правоте, особой, неповторимой образ-

Первая часть Послания полностью посвящена догматическим спорам Федора с Аввакумом и Лазарем о сущности неразделимой троицы, о сошествии святого духа на апостолов и о сошествии Христа в ад.

Вторая часть подробно повествует о принятом у старообрядцев чтении 8-го члена символа веры и о других княжных исправлениях, предпринятых патриархом Никоном.

Третья часть Послания представляет особую ценность для первоначальной истории раскола, поскольку именно в ней рассказывается о Соборе 1666 г., а также о его главных участниках с точки зрения пустозерских подвижников. Основная тема третьей части Послания — осуждение «никоношанского лукавого соборища»¹⁴ и всех его участников.

Как показал анализ текста, основным композиционно образующим элементом третьей части Послания (или третьего Послания) являются тематические повторы¹⁵, точнее сказать, — это неоднократное возвращение к основному предмету обсуждения, а именно к Собору 1666 г. и к событиям, ему предшествовавшим. Начинается Послание с обращения дьякона Федора к единоверцам: он призывает их не бояться «пустошного» никонианского проклятия, не внимать лживым призывам властей «приобщиться никоновой пестрообразной прелести»; затем рассказывает о первых страдальцах за веру — Павле Коломенском, протопопе Данииле Костромском, Логине Муромском, Иване Неронове, равно как и о противниках старой веры, о тех, кто сперва «поневоле руки свои преложили к никонову умышлению», испугавшись казней, мучений и ссылок, а затем стали основными проводниками нововведений патриарха Никона. Та-

---

ностью речи. Именно поэтому на стороне Аввакума чаще оказывались единомышленники пустозерских узников, именно поэтому первая часть Послания дьякона Федора оставлена без внимания незаслуженно и практически не переписывалась.

¹⁴ В рукописи из библиотеки Казанской духовной академии третья часть Послания так и озаглавлена: «О соборе 1666 года». Один из переписчиков Послания четко определил основную тему сочинения.

¹⁵ О роли повторов в композиции памятников древнерусской литературы старшего периода см.: Демкова Н. С. Повторы в «Слове о полку Игореве» (К изучению композиции памятника) // Русская и грузинская средневековая литературы. — Л., 1979. — С. 59—73; Она же. Поэтика повторов в древнеболгарской и древнерусской ораторской прозе X—XIV вв. // Вестн. Ленинград. ун-та. Сер. 2; История, языковедение, литературоведение. — Вып. 3. — Л., 1988. — С. 25—34. Дьякон Федор в организации своего текста явно ориентировался на образцы ранней древнерусской литературы.

ким образом, мир оказался как бы разделенным на две половины: мы и они, борцы за истинную веру и предатели «отеческих преданий», в их лагере оказался не только патриарх Никон — «злодей и лютой враг истинного православия, но и „потаковник“ его царь Алексей Михайлович, льстивые митрополиты Павел Крутицкий и Илларион Рязанский, архимандрит Чудова монастыря, а затем патриарх Иоаким и др. Они проходят перед читателями от начала своей карьеры до ее конца. И чем выше они поднимаются по ступеням иерархической лестницы, тем ниже падают в глазах «истинных православных христиан».

Дьякон Федор, как и другие первоучители раскола, свои богословские рассуждения подкрепляет примерами из ветхозаветной истории; говоря о необходимости стоять за «правую веру и отеческия предания» до конца, он рассказывает о братьях Маккавеех, погибших от руки несправедливого царя Антиоха, но не предавших «закон отец своих», напоминает «чудо о Навуходоносоре царе и о трех отроках в печи сожженных». В проложном рассказе о ссылке Иоанна Златоуста просматривается прямая параллель с современностью: «Иоанна Златоустаго лукавый собор... осудиша, царь и царица... и в ссылку его сослаша, не ближе, чаю, нашего Пустоозерья»¹⁶.

Дьякон Федор широко использует факты отечественной истории для характеристики современных событий. Например, вспоминая о судьбе митрополита Филиппа, дьякон Федор сравнивает Артамона Матвеевича с Малютой Скуратовым. Московский собор дьякон Федор ставит в один ряд с еретическими соборами греческих царей Анастасия, Константина Копронима, еретика и инокоборца Феофила и др. Примечательно, что в ходе повествования остро ощущается связь византийской истории с трагическими событиями современности: Савва Освященный, не уступивший нечестивому царю Анастасию и не изменивший вере, сравнивается с благочестивым архимандритом Соловецкого монастыря Никанором. События, описываемые в Житии Саввы Освященного, «яко воевода царя Христа» ставшего с 10 тыс. иноков под стенами Иерусалима, постоянно перекликаются с Соловецкой историей.

Заканчивается первый фрагмент Послания смертью царя Алексея Михайловича. Основное внимание в этом фрагменте

---

¹⁶ Здесь и далее цитируется текст по публикуемому ниже списку из собр. Барсова, № 72, л. 228.

автор уделил неправедности Собора 1666 г. и роли царя в проводимой церковной реформе. Оценка его роли на протяжении всего повествования практически не претерпевает изменений. Лишь в самом начале Послания Федор писал, что Никон «волкохитник омрачи» царя «лестчим духом», он же (царь.— Л. Т.) «зашись даде ему своею рукою...», яко во всем его слушать... яко же прельщенный отрок рукописание даде сатане» (л. 212об.— 213). Орудием в руках Никона старообрядцы считали Алексея Михайловича лишь в первые годы реформы, к 1678—1679 гг. (времени написания Послания) все изменилось, именно поэтому сразу после упоминания записи, данной царем Никону, дьякон Федор скажет, что и сослав Никона, Алексей Михайлович от заблуждений не избавился. На протяжении всего сочинения Федор главным врагом православия наряду с Никонем называет царя (не напрасно он его постоянно сравнивает с царями-еретиками).

Следующий фрагмент опять-таки начинается с упоминания писателем Собора, причем переход этот от смерти царя к Собору 1666 г. происходит достаточно плавно: дьякон, извещая о решении царевича Федора разрешить служить в Соловецкой обители по старым книгам, тут же замечает: «...патриарх Яким, отступник... и паршивый пастырь не восхоте тому быти и приказал по-новому вся творити, стыда ради своего, понеже на соборище том лучший сват бысть...» (л. 236об.). Второй фрагмент Послания четко ориентирован на Собор и церковную власть (в отличие от первого, где основное внимание было уделено Собору и светской власти). Главное лицо второго фрагмента — патриарх Иоаким. Именно ему в виду ставит автор первую и вторую казни пустозерских подвижников. Наиболее яркие страницы Послания посвящены биографии этого церковного иерарха. Эта биография во многом основана на фактах легендарного характера, наполнена едкими уничижительными характеристиками Иоакима. Дьякон Федор подыпнул все основной цели повествования — показать, кто занимает самые высокие церковные посты и за что они даются; кто судил их на Соборе 1666 г. «И всех бо елицех ставили при мне во власти, и пестря и черныя... со отречением: аще кои чернец отречется от старого благочестия церковнаго всего и примет новое все Никоново, и того и поставят во власти, будана. Аз бо грешный дьякон Феодор всему тому самозритель...» (л. 245—245об.). И далее, рассуждая на эту тему, замечает: «А котория старцы честныя, по бозе живущия и писанию пскусныя зело, и в вере правой стоят, яко столпы крепко.

и умерти хотят за ню, и таковых ныне не хотят ставить во власти, но и слышати не могут тех...» (л. 247).

Спиридон Потемкин для дьякона Федора являлся образцом мужа ученого, неподкупного, непоколебимо стоящего «за правыя предания и непорочныя книги церковныя»; это тот, кто достоин занять самый высочайший церковный пост. Страницы его биографии выписаны тщательно и с явной симпатией. В противоположность Иоакиму, который «не знал писания, разве азбуки, и книг святых не прошлец и не читатель», Спиридон «боголюбив zelo и премудр, и писанию святых книг искусен вельми бе, умея бо сам греческий и латинский язык до конца, и польский, и ученый бе человек, и вся дни живота своего над книгами просидел... И звал его царь на митрополию в Новъград», но Спиридон «не порадовался чести и славе... обещанной, не как оный окаянный Яким, келарь бывший, человекоугодник и блюдолиз» (л. 247, 249), — так завершает жизнеописание Спиридона дьякон Федор. В этом фрагменте дьякон Федор не только показал, каков он, глава церкви, но и каким должен быть на самом деле представитель высшей духовной власти. Видно, именно со Спиридоном Потемкиным, его авторитетом «мужа ученого», связывал дьякон Федор до Собора 1666 г. свои надежды на какие-то перемены в ходе Никоновой реформы. По словам автора, Спиридон требовал от Алексея Михайловича созыва Собора, царь же обещал, но тянул, боялся «обличения новых книг». С уходом из жизни Спиридона Потемкина связывает дьякон Федор свой арест: «...преставился он, богумудрый, старец, во 174 году в исходе ноября месяца. А по мене и присла царь дьяка своего крестового Никиту Казанца с воины декабря месяца в 9 день» (л. 249об.). И снова, уже в третий раз, автор подводит свое повествование к Собору 1666 г.

Двудесятилетняя тема третьего фрагмента — Собор и пустозерские узники. В мельчайших подробностях сообщает автор о всех перемещениях своих и Аввакумовых из одного монастыря в другой после ареста и до самой ссылки в Пустозерск.

Наконец, последнее, четвертое обращение к Собору в Послании связано с характеристикой Паисия и Макария — греческих патриархов, присутствовавших на Соборе. По мнению автора сочинения, на Соборе патриархи вели себя ничуть не лучше продажных русских церковных саповников. Дьякон Федор неоднократно подчеркивает, что в своих решениях они полностью руководствовались желаниями великого государя. Толмач Дионисий наставлял их, как подобает

вести себя в чужом государстве: «,Отцы святни,— обращается оп к ним,— заезжня вы люди зде, аще тако станете судити без помазания, и вам чести большия и милостыни довольныя и даров не будет от великаго государя, и от всех властей тако же, по сошлют вас в монастырь, где, яко же и Максима Грека нашего святогорца, и во свою землю не отпустят вас, аще в задор станет дело! Как им надобно, тако и пушайте!» Патриархи же послушали его и творпти тако стали...» (л. 264—264об.).

Греческие патриархи, от которых старообрядцы ждали справедливого суда, лишь угождали царю. «И в том бог им судия будет»,— заключает Федор, прежде чем нарисовать страшную картину кары господней за неправый суд. «И по казни нашей,— пишет Федор Иванов далее,— поехали во свою землю с богатством великим. И на пути ограбленн быша и все сокровище их неправедное погибе во един час. В то же бо время у единого патриарха и сын удавился с тоски, яко велика богатства лишен бысть... Егда же придоша во свою землю, царь же их турецкой и греческой повелел повесити их на висильницы, назва их изменниками и ворами...» (л. 265—265об.).

Ничто не может быть забыто, божья кара идет каждого отступника — вот смысл четвертого фрагмента Послания. Этот фрагмент как бы предваряет заключительную часть сочинения дьякона Федора, часто называемую в научной литературе и рукописях Сказанием «О казни божии новым отступником и защитником печестия и догматов никоннианских». На самом деле это не отдельное сочинение, а неотъемлемая часть Послания, логическое его завершение, которое несет основную идейную нагрузку. Есть высший суд — божий суд, его не подкупить — смысл заключения. Пред этим судом предстали все враги старообрядчества. Их постигла злая смерть: у митрополита Питприма «живаго... прогнило горло и вскоре умре от тоя лютыя болезни». Писиф патриарх «палим бе внутренним огнем вельмп и беспристанн пия и не може утолити жажды топ и огня в себе загасити, раздувся зело и тако умре». Казанский митрополит Лаврентий «по смерти возмерди зело, яко и по всему городу носитися зловоию его смрадному, и носы затыкаху людие». А у Рязанского архиепископа Иллариона «преже смерти ноги отсохли по афедрон, яко не право стоя в вере и пошаху его на носилках уже много время, потом же и весь сух бысть...». У барашевского попа Ивана Фокина, как у Арня-еретика, «чревом вся внутренняя его изыде воп и от того тако скончася». Арсений Грек «при смерти разседеся... и умре зле». Епископ Полот-

ский Каллист «сам себе удавил, яко Июда» (л. 267об.—270об.)¹⁷.

Квинтэссенцией заключительной части Послания дьякона Федора является его видение о судьбе умершего царя Алексея Михайловича (к сожалению, отрывок этого видения сохранился только в двух рукописях). В срубе — в земляной тюрьме (как при жизни осужденные им пустозерские узники) — дожидается царь Страшного суда: «...в той же 12 сажень глубины, яко храмина тесна соделана и ту он сидит скован до судного дне...», — пишет дьякон Федор и далее продолжает: «Ров изры и пскопа и впадется в яму, юже содела... понеже бо нас, нищих, они, богатия цари и архiereи за законы отец наших мучили и казнили, и проклинали, и ямы нам копали, а сами в них попали...» (л. 235—236 списка Д).

Анализ текста Послания убеждает нас в том, что это сочинение представляет собой не цепь тематически сходных фрагментов, а целостную, многозначную художественную систему. Неоднократные возвраты к одному событию (Собору 1666 г.) являются тем художественным механизмом, который помогает раскрыть идейно-смысловые связи повествования.

Традиционно Послание дьякона Федора сыну Максиму датируется 1678—1679 гг. В первой части Послания уже говорится о взятии Соловецкого монастыря, а в третьей — о смерти царя Алексея Михайловича («мину под по смерти цареве») и о Вятском епископе Александре («остави епископию, и отыде в монастырь свой на Вычегду, каися до смерти...»), который умер в октябре 1678 г.¹⁸ Следовательно, третья часть послания наверняка была написана не ранее конца 1678 г.

Ниже публикуется текст третьей части Послания дьякона Федора сыну Максиму по рукописи ГБЛ, из собрания Е. В. Барсова (ф. 17), № 72, л. 207—278¹⁹.

¹⁷ Схожий список наказаний врагов старообрядцев содержится в «Беседе о кресте к неподобным» Аввакума. См.: Демкова И. С. Неизвестные и неизданные тексты из сочинений протопопа Аввакума // ТОДРЛ. — М.; Л., 1965. — Т. 21. — С. 228.

¹⁸ Смирнов В. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. — Спб., 1898. — С. XIX—XX.

¹⁹ Барсовский сборник представляет собой рукописную книгу первой четверти XIX в. (бумага с «белой» датой — «1819»), 4°, написанную полууставом на 278 листах. В сборнике находятся следующие сочинения: л. 1—57 — Послание Ивана Грозного в Кириллов монастырь; л. 67об.—76 — Грамота патриарха Иова о поповских старостах; л. 76об.—127об.—Челобитная священника Лазаря царю

Текст издается по правилам ТОДРЛ, ошибочные чтения исправляются по близким спискам, находящимся в рукописях ГПБ, собрание Волкова (ф. 154), № 91, конец XVIII в., л. 121—169 (далее — Пб) и БАИ, собрание Дружинина, № 465 (494), 60-е гг. XVIII в.

В издаваемом тексте заглавие отсутствует, мы даем ему общепринятое в научной литературе название, слова, написанные в рукописи простой литереей, расшифрованы и переданы курсивом.

ПОСЛАНИЕ ДЯКОНА ФЕДОРА СЫНУ МАКСИМУ

- л. 207 Хотел еще писать, да бумаги не стало. Еще бог дал бумажки. Свидетельства от многих святых ии
- л.207об.санний церковных, яко инокшьяньскаго лукаваго собора клятва безделна есть и ложная, бесовская и еретическая, сего ради православным христианом всем, мужем и женам всякаго чина, держащимся древняго благочестия, старых книг, догматов церковных правых, не подобает пустошнаго их проклятия боятися, но пошпрати и плевати на ню: подобает же всем нам православным боятися праведныя клятвы святых отец, седми вселеньских соборов и девяти поместных, и прочих по ним бывших, добрых пастырей и учителей церковных греческих и русских,
- л. 208 от них // же мы прияли древле святое крещение, и старья те непорочныя книги. Вся те нам и до скончания века подобает держати непременно, и умирати за них; а новым законопреступным и развратным соборницам не подобает нам правоверным последовати, кои быша на Москве во 161 году и во 175 году на разорение древняго благочестия, и на отвержение старых книг, и на кровопролитие християнское и убийство. Богоотец пророк и царь Давид, похваляя, глаголет в 1 псалме: «Блажен муж,— рече,— иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седали//ци^а губитель не седе, но в законе господни воля его, и в законе его поучится день и ночь». И во ином псалме таковых

Алексею Михайловичу; л. 127об.—147об.—Челобитная священника Лазаря патриарху Иоасафу; л. 148—278 — Послание дякона Федора сыну Максиму (вторая — третья части).

^а Испр., в ркп. следалици;

- печестивых советы и соборы укаряет, глаголя: «Увязают в советех, яже помышляют, яко хвалим есть грешный в похотех душа своя», и прочая тамо, спречь: егда утвержает печестивый новая своя смышления, тогда похваляется тем и гордится, и законоположником себе пазывает новым (Никон и всякой отступник). «И петь бога пред ним, и оскверняются пути его на всяко время,— глаголет пророк,— понеже бо нечестием своим и // злобою похваляется». Рече бо в сердца своем: «Неподвижутся от рода в род без зла. Ему же клятвы уста его полна суть горести и льсти, под языком его труд и болезнь, спречь сокровенной еретической яд смертопосной, иже в тайне убивает неповишпаго», и прочая. Тако же суть и пылешния наши новыя отступщицы, Яким слепый: не обрели на нас ни единыя правильныя вины, но по своей окающой страсти кленут нас правоверных хрестиян за свое безчестие и срамоту, и тем показуются миру праведны быти. Бог же праведный судия не на лица зрит, но на сердца. Яко //
- л. 209 об. же во Египте шюгда прелюбодейца ^б оная, блядь, петерфиева жена, восхоте осквернити пуждею избраника божия Носифа целомудренного блудным смещением своим. Он же прекрасный отрок, бояся бога и закона божия, не хотя преступити, и убсика от греха, и посем оклеветан бысть от тоя же лукавыя жены по гневу ея страстному, зане не исполнил скверныя похоти ея, и сего ради ввержен бысть в темницу окован железом. Той же бо прелюбодейцы египетской подобны наши власти руския, новыя прелестницы: тем же образом лестным // привлекали нас всяко к новой Никоповой пестрообразной прелести, и к своему отступлению, дабы и мы тако же охулили и проклиали отеческое старое церковное благочестие, яко же и они; мы же, церковныя сущи сынове и дщере Спонекия, к тому их безумию и явному беснованию не восхотели приобидитися, ниже мало повишнутися, аще и мучими и томими много быхом от них тамо, во время соборница их лукаваго. И сего ради оклеветали нас царю Алексею лестными глаголы и ложными баснями заочно, понеже бо они
- л. 210

^б на левом поле почерком, отличным от писцового зри: блудница не иное что есть, как только собор еретический, льстящии к прелюбодейщю людей от истины к еретичеству;

- власти темпья и пестрыя всегда пред царем бяху, мы
л. 210об. же // вси страдальцы пред царем не бехом никогда
 же поставляеми, не един от нас. Тако же и патриар-
 хом греческим оклеветали нас они же, наши руския
 архиерей, два лучшие отступники Павел Крутицкой
 митрополит, да Рязаньской архиепископ Ларион,
 и третий архимарит Иоаким Чюдовской, человеко-
 угодищи цареви. Сии три лукави зми зельне
 цареви душу возмущаху и на кровопролитие хри-
 стияньское поучаху его присно, и в прелести Нико-
 нове укрепляху его, чести ради и славы века сего.
л. 211 Понже бо егда * Никон патриарх, начальный от-
 ступник, начал расколы творити в // церкви и книги
 премеяти, те же лестны в то время в малом чину
 быша: Павлик бысть протопоп у Сретения на сених
 у царя, а Ларион же поп бысть на Лыскове селе
 под Нижним, и овдове, и пострижесе, и бысть игу-
 меном у Макария на Желтых песках, — и в то время
 пошеволе руки своя приложили к Никонову умыш-
 ленню сперва, понеже бо видеша страсть над Ко-
 ломенским епископом Павлом^в. Той бо добрый
 пастырь бысть и к Никонову собору не приложи
 руки своея, и за то его Никон воровски обругал,
 саи снявши, и всылку сослал его на Хутьюно в мо-
 настырь Варлаама преподобнаго, а тамо бысть //
л. 211об. архимарит Барашко некто, и того Павла епископа
 мучил, угождая Никону врагу Христову, и за то
 тогда Христос отнял язык внезапно^д у Барашка
 того, и тако нем ходил до смерти. Павел же той
 блаженный епископ начал уродствовати Христа
 ради; и Никон же уведав, и посла слуг своих тамо
 в повгородския пределы, иде же он ходя страньст-
 вовал. Они же тамо обретоша его в пусте месте иду-
 ща и похвативше его, яко волцы кроткую овцу,
 и убиша его до смерти, и тело его сожгоша огнем,
 по Никонову велению. И тако тому конец рабу бо-
 жию сотвори Никон // волк, дабы не обличал его
л. 212 законопреступника^е. Се есть начало Никонова без-
 божнаго соборща. И прочих отец, кои не приложи-
 ли рук своих ко умышленню его вражню и возбра-
 няли ему много, еже бы не раздирал церкви Христовы:

^в *испр., в ркп.* облада и; ^г *на правом поле* зри о Павле Коломенском;
^д *испр., в ркп.* внезапно; ^е *на правом поле* О мучении православных
 священников;

- казанский протопоп Иоанн Перопов, костромской протопоп Даниил, муромской протопоп Логин, друзи быша царева духовника благаго Стефана протопопа благовеценскаго, и инши мнози отцы, и сих всех Никон мучил и в заточения разослал, и иных же и смерти предал безвестно. Царь же молчаше
- л. 212об.* ему, понеже запись даде ему своею рукою // в начале поставления его, еже во всем его слушать, и от бояр оборонять, и его волю исполнять, яко же и прельщенный оный отрок рукописание даде сатане, его же Василий Великий избави молитвою от погибели тоя, тако омрачи его Никон лестчим некако духом. Царь же Алексей до того окрадения Никонова благочестив бысть зело, и правдолюбив и милостив; того же волкохищника Никона, пришедша во овчей кожи, не позна, и не опасесея от лести его, последи же и узна его, и не возможе от сети его исторгнутися, или истее рещи, яко не восхоте, да збудется писания // о них обою, писанная во Апокалипсисе и в книге Орле небопарном. На епископа же Коломенскаго Павла, новаго исповедника, и на казанскаго протопопа Иоанна Неронова писал Никон тогда ко греческим патриархом ложныя басни, оправдуя сам себя, а на них клеветца, яко дьявол, будто они составили свои новыя молитвы и чипы церковныя и теми людей развращают, и от соборныя церкви отделяются. И Цареградской патриарх Паисей, поверя его клевете, и писал ответы ему, чая его пастыря сущаго быти, глаголя ему: «Блюдися, *л. 213об.* брате, таковых, коп что ново // вчиняют, и от церкви отделяются, таковыи,— рече,— втории люторцы, сиречь немцы, прельщеннии от Лютора еретика недавне». И те ответы напечатал Никон в новой книге своей Скрыжали, на погибельное оправдание себе и неведущим людям на соблазн. Патриарх убо Паисей о том право ему отвеща по отписке ево; но он, враг, к нему суди не правду писал, но праведных мужей оклеветал и заводом, яко Езавель Навуфея. Нам же всем православным христианом во всей Руской земли ведомо о том, яко несть их творещя, Павлова и Иоаннова, ни единныя молитвы,
- л. 214* ни тро//паря новаго, и единого слова развратнаго не вложили они в старыя книги наши нигде отсюдь, и раскола в церкви от них не бывало никакова, и у книжныя справы на печатном дворе не сижевали

опи никогда, и в наборщиках не бывали: ведомо о сем всей Москве великой. Сам он, Никон, сын дьяволов, всякия расколы и раздоры в церкви русской сотворил повсюду, и догматы многия святых отец превратил, и книги старопечатныя все охулил. враг. напрасно, и в тех место римския развращенныя перепечатал поруски ^{жс}, и в церковь внесе их со многими ересыми; и тем пестрообразным по // вым нечестием своим всю землю нашу возмутил, и брани лютыя учинил и кровопролития, а неповинных рабов Христовых обозгал, якобы от них расколы в церкви учинилися. И сию убо неправду его кому судить, разве богу! Потом же и сам окаянный возмездие приял: от тех же бо патриархов греческих извержен и поруган бысть ^з, и простым монахом учинен от них. Его убо изгнали, а новособранныя его развратныя уставы и чины, и новыя вся книги утвердили. И се не греческия патриархи совершили, но наши руския власти по страсти своей то учинили. стыда ради своего, и царь // восхоте тому быти: понеже многа уже лета по повому его Никонову уставу служили они вси, и новыя книги напечатали, и многих христиан примучили, сначала еще, и в заточение загнали, коп не прияли тех новых преданий Никоновых. И сего ради они, архиереи, и книжницы, и старцы, обратитися не восхотели на прежнее отеческое правоверие, глаголюще нам втайне и явне: «Аще уже нам, пастырем, и погибнути за отступление свое, а обратитися паки невозможно на первое! Все христиане укорят нас, и оплюют, невернии иноземцы посмеются нам, вси живущии в Русии! Великий государь // тако изволил, а мы бы и рады по старым книгам пети и служити богу, да его, царя, не смеем прогневати, и сего ради угождаем ему; а тамо уже бог судит, — не мы завели новое!» Все сими глаголы оправдаются безумнии пастыри новыя, и презирающе святаго духа, глаголюща пророком: «Убо яша бо ея страха, иде же не бе страха, и яко бог разсыплет кости человекоугодником». Они бо, врази, вышнеченши человекоугодницы и душегубныя царевы потаковники Павлик митрополит Крутицкой и Ларион архиепископ Ря-

^{жс} на прасом поле книги новыя от Рима; ^з на левом поле Никон патриарх извержен бысть;

л. 216 заньской, не по святым правилом наскочившии // на престолы архиерейския: поны убо быша в мире. Святыя же правила пострицемуся попу не повелевают священствовати, не токмо архиерействовати, и святыи Афанасий Великий изменит таковых прерзцов. И те убо два законопреступныя архиереи утвердили все никониянство, по хотению цареву; а прочие вси власти нехотя последовали им, славы ради и чести маловременныя: возлюбивша бо славу человеческу, нежели славу божию.

л. 216об. На том же последнем соборници ^и своем ^к умыслиша проклинати нас, стоящих за старыя книги и за законы церковныя святых // отец наших, и нарицают нас своим именем, — раскольниками, — и проклинают нас по страсти своей, а не по правилом святых отец. Писано бо есть во святых правилах, яко от раскольника и подцерковника крещение приятно. Зри же всяк правдолюбивый и благочестивый судие, яко аще бы мы и вправду раскольницы были в вере, а раскольника и подцерковника по святым правилом не подобает отлучати от церкви, ни извергати, ни проклинати их никакоже, но и крещение от них приятно богу. Аще крещение от них приятно и прочия тайны совершаемыя от них приятны: //

л. 217 тем же ни мучити их, ни казнити не подобает градскими казнями, точно бо словеса от святых писаний наказывати их почасту искусным учителем церковным, дабы престали от раскольства и от подозрания ^а церковнаго; от еретика же и от отступника правыя веры неприятно крещение отнюдь ^и: не действует бо святыи дух еретическими руками и языком их ничтоже, и еретическое крещение несть крещение, но паче осквернение. Сиде писано во святых правилах о еретикех. Ино бо есть раскольник, ино

л. 217об. подцерковник, ино есть отступник, ино еретик. И в ересех убо различие много есть, — овыи бо малыи суть, овыи же велика суть зело. И еретика убо по первом и втором наказании отрицатися подобает по Павлову словеси апостола, и по святым правилом отлучати его, и извергати и проклинати подобает всем правоверным християном. И по сему свидетельству святых соборных правил напрасно нас проклинают

^и—^к доб. по Пб; л испр., в ркл. подподозрания; ^и на правом поле от еретика крещение неприятно;

- никонияне: Аввакума протопопа, и Лазаря попа,
 и мене диякона Феодора, и Елифания инока, и прочих отец и братию нашу, матерей и сестр. Мы бо вси
 л. 218 правовернии христиане, никакова раско//ла ни ересея
 не вложили в книги и в церковь не внашивали: но
 за старья книги церковныя, за предания отеческая
 правая стоим и умираем, а их бесовскими клятвами
 беззаконными, яко онучами и стельками, афедроны
 подтираем. Проклинают бо они нас вымыслом
 воровским, страх наводя миру, неразумным людем,
 еже бы прелести их последовали вси и от старья
 правы веры отступили бы, дабы им отступником
 новым не стыдно было и хвальню. Они, никонияне,
 раскольниками нас называют, токмо заше мы
 секиры острыя о Христе Иусе, пресекаем их
 прелесть и раскалаем // ю, да не растет,
 ни процветает, но исохнет не корення,
 яко же проклятая от Христа смоковница
 оная неплодная и яко же Ларион архиепископ
 л. 218 об. рязаньский, новый отступник и лъстец
 царев, жив изоше, преже исторжения яко
 трава. Мы же их называли преже сего не
 раскольниками точною, по совершенными
 еретиками, и предтечами антихристовым,
 зря по делом их; и ныне паче нарицаем
 их в правду тако: указа бо нам о них
 явственно святой той тайнозрительный
 Апокалипсис Иоанна Божь слова, и
 апостол Павел, и святой Златоуст, и
 Ипполит священномученик, и преподобный //
 л. 219 Ефрем Сирин и прочая церковныя
 учителя, яснейши же Книга о правой
 вере указа их, яко перстом в лице,
 печатная на Москве до мору, и ^н книга
 Орел сказа нам время се и имена
 пачальным отступником, толкована от
 Ездриных книг мудрых, преже даже и
 пределов их не бысть, Аким Савелов,
 пастух мот недобрый, чаю, и не слышали
 того Орла^о, а за никониянство разседается
 от души, а нас проклинает, забыв бога
 и правду его святую. Да обратится
 болезнь его на главу его, и на верх
 неправда его снидеть! Писано бо
 есть во святых правилах: «Святитель
 отлучай ^н кого // без правды,
 сам отлучен да будет. И святой
 Дионисий Ареопагит глаголет: «Святитель,
 аще кого прокленет не по воли божии,
 не последует ему божественный суд,
 сам проклят да будет». И много
 есть писано о сем во святых книгах
 церковных:

^{н-о} в ркп. в квадратных скобках; ^н на правом поле о отлучении;

«Понеже бо праведен господь бог наш, и песть неправды в нем», — по пророку. И закон господень непорочен держаша отцы наши во всей Руской земли, и нам той же оставиша неизменен, и неизвратен предаша чадом своим, и в том они богу угодили и спаслися. «Без правяя же веры невозможно угодити богу», — глаголет апостол Павел // ко евреом. Держат бо веру Христову и вси еретицы, римляне и немцы, и упияты и прочие такови, но неправу уже и превратну, и растлену от еретик, и суть они за та вся прокляти от бога и всех святых его и спаслися убо, и Христу богу угодили, но не могут уже: понеже бо, по апостолу: «Един есть бог, и едина вера, и едино крещение во оставление грехов, а не мнози». Тем же и мы уповаем с тою же единою апостольскою и отеческою верою тако же угодили Христу богу и спаслися, яко же и они, апостольских и отеческих их преданий и уставов не изменяем и не пре-

л. 220 лагаем ничтоже, за та // вся и крови своя пролием ныне и души своя полагаем, а нововчiniaющих и новозаконяющих отвращаемся и проклинаем, и древних и настоящих новых отступников и еретиков всех, по правилом святых отец наших, а не по своей страсти, яко же пиконияне нас, не по писанию: кого бо святни отцы наши по правилом зде на земли связаша и прокляша, той на небесех связан есть и проклят; а кого святни отцы наши зде на земли разрешиша и благословиша, той и на небеси разрешен и благословен есть. О еретиках же и отступницех

л. 221 правяя нашея веры не тако, // разумей, но сице: еретицы бо и отступницы, аще патриарси они, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и протопопы словут, и аще кого правоверна они связуют и проклинают, того сам Христос сын божий благословляет, и милует, и спасает, и к себе присвоает, и вси святни его молятся ему за того человека, и заступають его: аще же кого еретицы и отступницы благословляют и жалуют, повинующегося прелести их, вся развращенная их мудрования с любовию держит, а святых отец предания древняя уничижает и по-

л. 221об. пирает, яко же и они // ереспархие, такового человека сам Христос сын божий отвращается и ненавидит, и по пачинанию сердца его отпускает и предает его диаволу во область, и вси святни Христовы угодницы проклинают того, и мести у бога просят

- на пь, и не помогают ему богоприятными молитвами своими ни в чесом же. И тако той окаянный погибает и с прельстившими его купно осудится, и сведен будет в муки вечныя, — увы, увы! По пророку глаголющему: «Уклоняющися в развращение поведет господь з делающими беззаконие». И се явно есть, по святому писанию, яко еретическая и отступническая // клятва беззаконна есть и ложна, и недействительна отнюдь. О сем бо есть целое слово преподобнаго отца Носифа, игумена Волоколамскаго чудотворца, в книге его Просветителеи, юже написа он на новгородских еретиков и московских, бывших при нем и державших жидовство прикровенно. — и митрополит Московский Зосима жидовин уже бысть тайно, и верховныя ^р многия люди, их же он один обличил, и напасти от них многи претерпел, а болия власть вси умолчаша тогда, яко болваны, яко же и нынешния, боялися клятвы митрополичьи.
- л. 222об. И того ради он // о том собрал много от святых писаний, яко не подобает правоверным бояться клятвы еретическия, занеже беззаконна суть. О таковой же клятве лукавых пророк Давыд глаголет во псалме 108: «Номози ми господи боже мой, и спаси мя по милости твоей, и разумеют, яко рука твоя си, и ты господи сотвориш еси ю; прокленут тиш, и ты благословиши; возстающий на мя постыдится, раб же твой возвеселится», — и прочая. Сице и мы молимся с пророком на никониян, веуе клеветующих нас. Аще бо мы прокляти от соумышца их ^с лукаваго,
- л. 223 то убо и вси святии отцы наши, рустии // светильницы, благочестивии цари, и до них бывшии благовернии великнии князи, и святейшии патриархи, и митрополиты, и архиепископы, в шести стах и семидесяти летех бывшии от крещения Владимирова, и вси православнии християне тогдашии прокляти суть от нынешняго соборща Никонияньскаго ^м. И аще они святии отцы рустии прокляти от никониян, то убо и гречестии святии отцы древнии прокляты суть, от них же прияша лани рустии отцы старую веру истинную, вскоре по совершении седмаго собора, и старья непорочныя книги без всякаго примеса еретических духов, в самое исполнение

^р испр., в ркп. верховныя; ^с испр., в ркп. нпх; ^м на правом поле о клятве;

л.223об.благочестия. И аще прокля // ти от никониян тогда сущии православнии пастырие гречестии, то убо прокляты суть от них и вселенския святыя соборы. И аще тако суть будет по их лукавому умышлению, то где правда? Где благочестие погипе древних греческих и руских святых отец наших, и почто отвержены их старыя чистыя книги, почто и сами они, божиин угодницы, охулены и презрены и уничижены от никониян злых? Испытай о сем всяк благоверный, и внимай себе и зри умными очесы, что строит лъстивый сатана сосудами своими и кому путь готовит //

л. 224 ими. Не явныя ли они предотеци антихристовы? Святин бо отцы наши, древнии гречестии и рустин пастырие и учитилше церковнии, апостольстии быша и ученицы и Христовы; Христос ^ф же господь наш рече учеником своим: «Слушайяй вас, мене слушает, а отменяется вас, мене отменяется, и посланшаго мя.» И пакы: «Аще мене изгнаша, и вас изженут, аще слово мое соблюдоша, и ваше соблюдут.» И прочая таковая многа словеса есть Христова, и сими словесы научает нас разумети и знати добрых и злых человек. Аще бо кои святых отец предания

л.224об.сохраняют, то убо // и божиин заповеди исполняют; аще же кои святых отец уставы преступают и отменяются их, то убо самого бога повеление презирают и отменяются его. Аще же святых кто почитает и учение их делом исполняет и не пременяет, то убо самого бога почитает таковой и волю его святую исполняет. Аще же кто святых угодников Христовых изгоняет, живых или мертвых, уничижает и проклиняет их купно за правую веру Христову, или за предания апостольская и отеческая, таковой, враг божий, самого Христа истиннаго бога нашего //

л. 225 изгоняет и проклиняет, самого Христа мучит и убивает, и распинает, яко Пилат с жидовскими архiereи и книжники, и самого бога отца ненавидит. Рече сын божий Исус Христос: «Ненавдяй мене и отца моего ненавидит». Аще бо сыну божию враг, и отцу богу враг, и духу истинному враг: равночестна бо есть святая троица. И аще таковой враг есть святей троице, и всем святым враг есть; точно бо дияволу угодник, и бесом друг, еретиком сын есть, и послушник их милый, мучителем проклятым брат

у—ф доб. по Пб;

есть и товарщ. Тако бо и никонпяне, новыя от-
 л. 225об. ступ // ницы, иже нас за старыя книги и законы
 святых отец проклинают, не ^х нас проклинают ^ч,
 но святых божних угодников проклинают, учителей
 наших и наставников, им же повеле нам апостол
 повиноватися и покарятися, и на скончание жи-
 тельства их взирати и подражати веру их. И аще их
 проклинают с нами, то убо святых апостол и самого
 Христа проклинают, яко же жидове, сего бо ради
 жидове и распяша Христа спаса нашего на кресте
 тридревнем, лютости ради своея, и се нещующе
 в себе кровопивии пси, яко да будет Христос про-
 л. 226 клят от всех по закону их, понеже бо пи // сано есть
 в законе: «Проклят всяк висий на дереве». Хри-
 стос же спаситель наш ту их лукавую жидовскую
 клятву во благословение преложи верным всем,
 и проклятое то от них тричастное древо креста не-
 пристуино дияволу сотвори, и всем бесом страшно
 содела. Тако убо и никонпяньскаго соборища без-
 законную клятву их, наложенную на нас, во благо-
 словение нам преложит силою своею, и во похвалу
 и славу вечную, зане сам, быв по нас клятва, от жи-
 довскаго собора тогда и сам пострада от них, нам
 оставль образ, да последуем стопам его. Аще бо он,
 л. 226об. создатель наш, // Христос бог слово, за нас душу
 свою положи: кольми паче нам грешным рабом его
 за него, владыку своего безгрешнаго, и за святых
 отец наших, угодников его, и за правая предания
 их и непорочныя книги церковныя наипаче сугубо
 и трегубо подобает страдати и умирати, и душа своя
 полагати со всяким тщанием и с любовию теплою во
 время сие. Древле бо, во Израили, Маккавей онии
 чуднии седмь братьей за свиныя мяса токмо пострада-
 ша от Антиоха мучителя: не хотяху послушати его
 и мяс тех не ясти, да сохранят закон отец своих, —
 л. 227 за то и умроша от него вси, И се не по // грешаша,
 но святи суть мученицы, и от всех верных, в законе
 и во благодати, ныне почитаеми суть по вселенней.
 И пакы онии святии три отроцы в Вавилоне не по-
 слушаша повеления безумна царева и не поклони-
 шася новому богу, его златому болвану, да соблю-
 дут закон отец своих, и за то от него в пещь огнен-
 ную ввержены быша, за упрямство: понеже бо вси

^х—^ч доб. по Пб;

- людне всем царством поклонишася телу златому, и их жидове пленении вси поклонишася за страх и великаго государя Навходоносора потешили всем собором вавилоньским великим, трие же токмо л.227об. юпоши плениии, Апашия, Азария // и Мисаил, не покоришася, и за то вышний господь преславная о них сотвори, правыя ради веры их, и по вселенной то чудо протече на славу, и их святых детей вся церк-ви почитает, ноя и глаголя: «По законех отеческих преблагении в Вавилоне юнии беду приемлюще, царева небрегоша повеления безумнаго и совокупль-шеся, в нем же неизваришася во огни»,— и прочая. И много тех образов в древнем законе, паче же во благодатнем Христовем безчислено есть. Нигде убо не оставляет просто Христос своего бо-жественнаго дела и веры, везде бо рабов своих вси// л. 228 чает и прославляет за правду святых; а противным врагом своим, отступником и еретиком и злым му-чителем, месть воздает. Древле бо на святаго отца нашего Иоанна Златоустаго лукавый собор собраша и неправедно его осудиша царь и царица и вси ар-хиереи човекоугодныя, и в сылку его сослаша, не ближе, чаю, нашего Нустоозерья,— аще и не за веру церковную, но обаче за правое его обличение: и он, добрый свет-пастырь, прославлен от бога за то, а иже кои обругаша его и осудиша неправо, ти л.228об. вси врази вскоре погибоша по смерти его, разны//ми казни божними скопчевахуся зле. А Златоуст и ныне Златоуст. Тем же образом лукавым и на Москве у нас, при царе Иоанне, осудиша златоуста-го ревнителя, святаго отца нашего Филиппа митро-полита, и извергоша его, и в сылку сослаша, и уда-виша его тамо, раба божия, царев угодник Малютка Скуратов ^ч, яко же Артемон, льстец нынешняго царя Алексея, душегубной потаковщик и всем верным наветник лютый. Филипп же святой чудотворец, и ныне по старому Филипп митрополит и исповедник л. 229 новый словет, // а човекоугодных властей всех память погибе вечно, кои Филиппа обругали, уго-жая царю земному.

Нынешний собор новый московский подобен собору греческаго царя Анастасия еретика, иже бысть по благочестивом царе Маркияше греческом

^ч *испр., в ркл. Скурлатов;*

же, после четвертаго вселенскаго собора вскоре. Той бо четвертый святый собор вселенский бысть на еретиков греческих, на Евтихия архимарита и на Диоскора патриарха Александрийскаго, отмечающих воплощения господа нашего Иисуса Христа, сиречь троицу ^ш, убо они исповедовали, отца и сына и духа, единаго же от троицы, сына божия во

л. 229об. воплощении отметали, и паки нага его в троице исповедовали, яко и паши никонияне нынче в сложении трех перстов ^ш. в щепотке своей, ту ересь приемше держат, и тако же нага исповедуют его по воплощении, яко же отца и духа, кроме восприятия. Глаголаша бо ти еретицы. Диоскор и Евтих, яко Христос плоть свою на земли оставил и нагим божеством вознесся на небо. И сего ради собралися святых отец в Халкидоне граде 630, и тех еретиков обличиха и прокляша, во Христе же сыне божии, два существа исповедаша неразлучны во веки, сиречь // божество и человечество совершенно вкупе, и на небеса вознесшася с плотию проповедана его. Той же царь Анастасий по сем не восхоте последовати тому святому собору и преданию правому святых отец, яко же и паи московский царь Алексий Михайлович. — уклонися в ересь Диоскорову, и пастави своих новых патриархов вселенских, потаковников своей погибели, а старых благочестивых святителей и пастырей церковных, великих и малых, в сылки распосла, кои не покорилися зломудрию его, и четвертый собор святых отец всех прокля, неправо быти помыш-

л. 230

л. 230об. лия предание их, уложение. И в то вре//мя патриархи греческия и прочия власти их вси еретицы быша, яко же и царь их; едш токмо правоверный архимандрит остае Сава Освященный во своей обители, яко же и у нас в Соловецком монастыре благочестивый же архимарит же Никонор з братнею, и к царю на совет нечестивых не прииде. Царь же Анастасий нарочно посла по него, и повеле его с честью привести от Иерусалима в Царьград. И привезену бывшу ему, царь же много ласкаше святаго Саву, еже бы приложил руку свою к собору его, понеже ведый его

---

^ш на правом поле еретицы воплощение Христово отметали; ^ш на левом поле в треперстном сложении сын божий наг есть воплощения, подобно спе Диоскору и Евтиху еретиком;

- а. 231 мужа добродетелна и свята, и слава житнем; преподобный же Сава не послуша царя, много // ему от писания глаголи, яко не подобает предаше свитых отец преступати четырех вселесских соборов, но повинуватися им достоит, яко четверем евангелистом. Царь же не мучи его, но пакы ^ъ отпусти во свою обитель. Святый же, видев, яко вси церковнии служители уклонилися в нечестие царево, тогда собрася с десятио тысящи иноков пустынных и прииде во Иерусалим, яко воевода небеснаго царя Христа, и седе ту с ними во осаду. Царь же посла воеводу своего с сплюю многою, хотя взяти сплюю и побити, — яко и наш царь присылал войско свое под Соловецкой монастырь, — и архимарита присла в то же
- а. 231об. время уговари//вать святаго Саву, и учеников его, и патриарха своего Иерусалимскаго Иоанна и всех граждан. Патриарх Иоанн послушав архимарита царева и повинуся царю Анастасию. Святый же Сава повеле того патриарха Иоанна в тюрьму всадити, яко изменника Христова ^ъ. Патриарх же вскоре даде рукописание святому Саве и всем верным людем, яко пакы стоять ему за веру свитых отец. Преподобный же Сава повеле его свободити, а тому престестнику архимариту цареву, повеле главу отсеци и на коле поставити пред всеми людами, и рещи, яко сей есть враг свитыа тропцы. И воево//ду того царева иерусалимляне взяли на выласке и привели к Саве. И начат пред ним плакати и прощения просити, да отпустит его жива, яко поневоле прислан от царя своего. Святый же отпусти его здрава, и послание писа к царю Анастасию, называя повую веру его антихристовою верою, и много наказуя его отступника в послании своем святый Сава. Царь же Анастасий не раскаяся о проклятии свитых отец. Потом же вскоре некогда нападе на него страх и ужас, и начат бегати в полате своей и вопити необычным гласом ^ъ. и помале тако умре зле, и погребонна его
- а. 232об. печестивыа святи//тели его честно. Во гробе вложил бог душно в него: он же кричаше, тоскуя и бяся во гробе, и калиги своя спеде. Людие же слышавше вопль его, и разгребоша могилу, и застава по-

^ъ в ркп. ошибочно далее его; ^ъ на левом поле преподобный Сава и без епископов патриарха и царя за ересь осуждая; ^ъ испр. по Д, в ркп. страхом;

следний лоскут калиги в роте его, и паки умре окаянный. Се показа бог над ним сего ради, яко он, еретик, благочестивых людей, страждущих от него за старую веру в сылках морил голодом, мало давал пищи им, а сам по смерти и калиги своя съел, образуя себе вечный глад. И по нем еретическое соборище его разсыпаша и проклятыя патриархи его вси погибоша, а четвертый вселень//ский собор святых отец утверди Христос иными благоверными цари и святители во веки.

л. 233

Паки подобен есть московский собор собору царя греческаго Константина Копронима, лютаго еретика и иконоборца ^а. И отец его Лев царь еретик, иже бысть иконоборец и мучитель верным; той же сын его проклятый превзыде злобою отца своего множащими; всех убо православных святителей и священников и дьяконов и иноков изгна и умучи разными муками, святые же иконы Христовы и богородичны и святых, разкалая и сожигая, и своих тако же угодников наставил патриархов вселень//ских и митрополитов и прочих не священных архиереев, и безбожный собор собра, и святые иконы болванами нарекоша и идолами, и отвергоша их от церкви и попраша вси до конца, а покланяющихся святым иконам нарекоша идолопоклонниками, и прокляша их всем великим собором своим, и глаголаша оправдывая себе: «Яко древняя святые не знаячи покланялися иконам, а мы ныне, великий государь Константин, всем святым собором изыскали истинну, яко не подобает покланятися иконам». Пророк глаголет: «Уста имут, а не глаголют, очи имут и не видят, уши имут и не слышат, ноги имут и не ходят, яко болваны», — и прочая таковая, собирающе еретицы от писания же. Пророцы то глаголали о идолех, языческих поганных богов, иже не во славу божию сотворены быша: и они, слепыя еретицы, та писания обратина на святые иконы, иже во славу божию, и в подобие его и пречистые матере его и святых написаны суть. И тех еретиков, лукавых царей и архиереев безумных немало бысть, яко псов бешеных, иже бо овец Христовых поядоша многих, яко волцы лютии. Егда же прииде кончина царю л.234об. Копрониму, мучителю гор//дому, тогда окаянный

^а на правом поле Чему подобен Иконопов московской собор;

узнал правую веру святых отец, и честныя иконы похваляти начал, вопия бо с ужасом предо всеми потаковниками своими: «Увы мне, — рече, — яко святых ради икон при устии геены стою осужден! Отселе до почитается образ Христов и пречистые его матере и всех святых!» Неволею уже исповеда окаянный правду; узнал свое нечестие и беззаконие, но не во время. При смерти бо откровенна бывають всякому дела его добрая и злая, благочестивому и злочестивому, живописуются в лицах вся по совести его. И царь Феофил // иконоборец при смерти позна свое злочестие, и чесо ради уста его хульныя раздрашася. И Пулиан царь отступник, лютый мучитель позна при смерти, чесо ради прободеп бысть копием от великомученика Христова Меркурия, и вопияше всем глаголя, яко Исус Назарянин мя убивает, — и умре зле. Тако бо и наш московский царь *Алексей Михайлович*, прельщенный от Никона еретика и отступника, при смерти своей позна неправду свою и законопреступление свое и отпадение от правыя веры отеческия, и вопияше великим гласом, моляся новым преподобномучеником соловецким: «О, господие мои! Послушайте // л. 235 об. мя и ослабите ми попе мало, до покаюся!» Предстоящи ту и сидящи вопросиша его, глаголюще со ужасом: «Кому ты, *царь-государь*, молишися прилежно и умилно?» Он же сказа им: «Яко приходят ко мне, — рече, — старцы Соловецкаго монастыря, и растирають вся кости моя и составы тела моего пилами намелко, и не быти живу от них. Пошлите гонца скоро и велите войску отступить от монастыря их». Боляре же пославше гонца скорого, по повелению цареву. Ии в то время самая болезни его взят бысть монастырь и разорен, и братия вся, иноцы и бельцы, побиени быша // л. 236 и замучены разными муками лютыми и необычными, и Никонор преподобный архимарит и многолетний старец, иже и отец духовный бе ему, *царю Алексею* на службе, и той замучен бысть ту разными муками во едином часе от стрелецкаго головы Ивана Мещерскаго, сатанина угодника. И гонца он послал к *царю* своего на радости, чая себе великия почести, еже взял монастырь и пригубил всех живущих в нем; гонцы же оба на пути сретостася и сказаста друг другу, чего ради послана, и без ползы возвратишася кождо во своя. *Царь*

- л. 236 об. же потом // скоро скончася недобре. И по смерти его той час гной злосрадный мног изыде из него всеми телесными чюветвы ^м, и затыкающе бумагою хлопчатую, и едва возмогони погребети его в землю. И по нем прием державу царствия его *царевич Феодор Алексеевич*, и по наказанию отца своего повеле в Соловецкой обители Напдократорове службе церковной по старым книгам быти, за них же пострадаша до смерти архимарит и старцы и вси трудники Христовы, и прочая вся держати по чину и по уставу святых чудотворцев повопосланному архи//
- л. 237 мариту. Патриарх же Яким, отступник отеческаго благочестия и паршивый пастырь, не восхоте тому быти. и приказал по-повому вся быти и творити, стыда ради своего: понеже на соборници том лучший сват бысть, всякия от *царя* ответы и лести, и страхи и ласки, и прещения и моления, и обличения на новья бляди относил. И во время бо обругания моего, егда остригоша мя с протопопом Аввакумом за единой литургии его, и в той час, преже острижения и клятвы, послах аз с ним Иоакимом увещательное
- л. 237 об. послание к *царю Алексею* о многих сокровенных // тайнах церковных, и о новых ересях на двенадесяти столбцах, писано моею покойною рукою, и запечатано крестом Христовым, и наверху свитка того подписано бысть сице: «Сего писания никому не распечатать, ни прочести, кроме самого царя, и с сим писанием хощу аз судитися с вами на страшном суде Христове». И от того писания от царя ко мне ни единого вопроса, ни ответа не бысть, ни блага, ни зла, умолче бо о всем, яко же оный не имать одеяния брачна на себе и самоосуден от совети своей: напоили убо его никонские пиана християньскою //
- л. 238 неповинною кровью и своим прокислым вином прелести, и ограбили душу его, яко татие и разбойници церковнии, сняли с него драгую ризу православия отеческаго, и облекоша его во многошвенная своя и раздрашная рубища нечестия многаго ^а. Бою бо ся, едва не речет ли ему царь царствующих, Христос господь наш, яко же и оному худоризному пабраце: «Связавше ему рuce и позе, вверзете его во тму кромешнюю, то будет плачь и скрежет зубом».

^м на левом поле по смерти царя Алексея смрад зол бысть; ^а испр., 1 ркн. многоая.

Тої же сват лестной, Яким, в то время архимарит бысть в Чюдове монастыре, и на соборе своем наче
л. 238об. всех архиперев // похвалялся на нашу кровь, глаголя нам: «Егда вам отрежут языки те за укору ваща, тогда уже ^{11а} как станете говорить? И егда отсекут вам руку-ту правую, тогда как станете креститься-то?» Яко же Канияфа пророчествовал нам. Мы же отвещахом по единому им: «Аще и главы наша отсечете за истинную веру отец наших святых, не боимся мы того, а языки нам есиен Христос ныия дати, новья».

И по совершении соборница своего лукаваго збыться его проречение на нас, — отрезана нам
л. 239 тремя по языку: Лазарю попу и Елифанцю // иноку, по времени и мне Феодору ^б; Христос же, спаситель наш свет и праведный судия, не оставил нас, пакы ^а даде языки и слово нам по-прежнему. Мы же ^в благодарихом его, творца своего, о том чудном даровании его, и писахом к Москве благоверным братиям во славу его, и царю ведомо бысть о том. Цеции же христоролюбивии братия начаша Христа прославляти, а отступников поносити за кровопролитие наше и повоутверженное их нечестие укоряют со дерзновешием: архверен же лукавии, Павлик и Ларион, и архимарит Иоаким, и прочии злии советницы их //

л. 239об. и поволюбцы посрамлены быша от них. И умыслинаши ков пакы на нашу кровь грешную, лютейше первого сугубо, еже бы не быти живым нам. И приидоша к царю и начаша жалобу творить на тех, братию нашу о Христе, благочестия поборников, и на нас клеветали ему, глаголюще: «Развратники же, государь, изгнанныя и осужденныя от нас, пицут к Москве людям многим и хвастают, после казни им бутто пакы Христос дал языки ныия, и говорят по-прежнему ясно». Царь же рече им: «Слышах и аз о том». Они же кровососы начаша // ротитися и клятвися пред царем и широкими ризами потрясати, и колоколчиками, яко сучки плясовья позвякивати, и глаголати царю лестныя глаголы: «Никако, государь тишаишии, нестатное то дело, еже Христу дати им языки после нашея клятвы, — ни, государю,

^{11а} На Испр. по Д., в ркп. сууже; ^б на правом поле урезали язык;
^в — ² испр., по Пб, в ркп. по-прежнему, мы же и слово нам по-прежнему;

лгут, или мало им отрезано уже то! И сего ради,— говорят,— пошли, государь, паки нарошно к ним, врагом нашим, и повели при всем народе до основания вырезать языки у них, и по руке отсеци, за Христово то их знамение крестное, и мы в то время услышим и правду их узнаем, даст ли им Христос,

л. 240об. сны божий, // языки-те, и как-то станут говорить паки». Царь же рече им: «Батки, суть не устать казнить-то, да боюся и бога! Была им уже казнь,— и духовная ваша, и наша градская!» Они же, темныя власти, яко же жидавския архиереи рекоша Пилату о Христе, тако и они царю о нас: «Кровь их на нас, государь, и на чадах наших! Не подобает уже им противником и живым быть». К сему же иную злую казнь возвели на ны в то же время они, лукавии змии, бутто мы послания писали на Дон к казаком и мир весь восколебали тогда. И тем они, зестцы, возмутили на//че царскую душу на ны, еже бы чем пригнати нас к смерти. Царь же поверил им, и послушал их, и повеле на Москве тех рабов Христовых хватати, и в темницы тако же сажати, и за караул предавати и мучити всяко. К нам же в Пустоозерье посла полуголову Полтева приказу Ивана Елагина, и повеле нам паки языки вырезать до основания последняго и по руке отсеци. Пригнавше скоро полуголова, и сотвори нам тако при всем народе, и к болезни язв наших приложиша болезни, и к ранам раны нам прибавиша смертныя. Аще бы не господь помог

л. 241об. нам // паки в то время лютое смертное, невозможно бы нам уже и дыхати, и прижити. Праведный же судия и сердцевидец, Христос истинный бог наш, хотя зестное их умышление посрамити и прелесть никониянскую и козни обличити, преславная сотвори о нас, рабех своих, и в том же часе по казни той даде нам паки глаголати ясно, и раны вскоре исцели, яко всем людем дивитися и славити бога о бывшем чудеси. И исполнися слово Христово на нас, еже по воскресении рече учеником, посылая их на проповедь: «Знамения же веровавшим // сня последуют, именованном бесы изженут, языки возглаголют новы, змия возмут, аще что и смертно испиют, не вредит их»,— и прочая. Егда же полу голова по казни нашей ста на Москве, прииде к царю, и сказа ему вся бывшая о нас; царь же заповедую ему креще не возвещати о том на Москве ни единому

от человек, архиперсом же тем кроволюбцем, Якиму, сам царь сказал, яже сотвори бог над нами. Они же, окаянии, слышавше, и безгласни быша пред ним.

- л. 242об. И тако сия вся слышавше и ведавше Иоакиму, паршивому пастырю, а обратитися на ста//рья правоверия отец своих не хотящу, и прочим таковым: легчае бо ему в том отступлении и отчаянии, яко же Иуде предателю, удавиться, нежели ко Христу обратитися, занеже он не бога ради и постригся и не спасения ради души своея, но телеснаго ради покоя и чести. Быв убо он холоп царев ^д, служивой ростовских мелких дворян Савеловых рода, и бывшу ему на службе под Киевом, жена же ево без нево начат прелюбодействовати явно с блудниками. Тамо же в полку товарищи его начаша кощуняти над ним, глаголюще, яко жена // твоя удавит тя, аще приидеши в дом свой к ней, зане ины мужи имат лучши тебе. Он же, не хотя служити царю своему, и стыда ради того таино отъиде тамо в Печерской монастырь, и пострижесе, занеже ведае, яко на Москве и во иных знакомых местех не постригают здоровых служивых людей по царской заповеди. Сего ради тамо пострижесе, и пожив мало, и преступи обещания, и бежа к Москве, яко оный ученик Сисоя Великаго, тако и он от своего наставника ища славы мира сего. И ^е о сем сказа нам сотник Андрей Купрея//нов, — на корауле стоял у нас, и на службе бывал с ним ^{жс}. И бояся сперва на Москве жити, абы не ростригли и не послали на службу, сего ради нырнул к Никону в новой его бесовской Иеросалим, и тут почал учиться грамоте, и напился ту фарисейскаго квасу, а до того не знал он писания, разве азбуки, ни церкви, ни чина церковнаго, и не разумел догмат святых отец наших древних, и ныне не знает, — занеже не того ищет, и книг святых не прошлец и не читатель: понеже человек был служивой, и жил в глухой деревни, // и зайцы ловил, а у церкви в реткой велик день бывал. И у Никона мало поживши, и пронюхал, яко Никону уже не быти патриархом на Москве в старой чести и славе, тогда збеже и от Никона и прииде близ Москвы в монастырь Андреевской к строителю Аврамию,
- л. 244

^д на левом поле Иоаким патриарх был холопом; ^е—^{жс} текст заключен в квадратные скобки;

- и паде к ногама его, да примет его п опознает на
 Москве честным людем. Монастырь же той назидаше
 в то время околничей царев ближний Феодор Ми-
 хайлович Ртищев и сестра его Анша, Никонова ма-
 на, кравчая царицына. И той строитель Аврамей
 призвал его ко околничему Феодору Ртищеву.
- л. 241об. И по сем того // Якима училили казначеем в Симо-
 нове монастыре, и но мале привели его в келари
 ко Спасу на Новое. Тут же живе у Спаса отец Фео-
 дора Ртищева, Михаил Алексеевич, по обещанию.
 Келарь же Яким начат Псалтырь твердить, начаяся
 игуменом быть помале; Михаил же Ртищев, слыша
 от слуг ту сущих часто Псалтырь в руку его дер-
 жаща и чая его молитвенника быти велика, и царю
 похвали его. И сам он, Яким, всегда являшися
 пред царем, во всяких ходах и походах, и ваяшися
 пред ногама его. Царь же разуме его угодна быти
 себе, и приказа его // испытати оному Михаилу
 Ртищеву, котория он держитея веры,— старья или
 новья. Михаил же исповеда его тамо у себе о всем.
 Яким³ же сказа ему: «Аз, де, государь, не знаю
 ни старья веры, ни новья, но еже что велят началь-
 ницы, то и готов творити и слушати их во всем.
 И Михаил се к царю возвести⁴. И посем поставил
 его в Чудов монастырь архимаритом на Павлово
 место,— пришел вор на вора, а вси на бога. Павла
 же поставили митрополитом на Крутицы, пасти
 ветры. И всех бо, ещцех ставили при мше во власти.
- л. 245об. и пестряя и черыя, // со отречением: аще кой чер-
 пец отречется старого благочестия церковного всего,
 и примет новое все Никоново, и того и поставят
 во власти, будана. Аз бо, грешный дячок Феодор,
 всему тому самозритель. Некогда бо почали ставить
 Симона, игумена бывшего Александрова монастыря
 Свирского чудотворца, на Вологду во архиепископы.
 Начат же он по обещанию символ глаголати по обы-
 чаю посреде церкви соборныя, и егда рече в символе
 о Христе исповедание се: «Света от света, бога ист-
 инна от бога истинна, рожденна, а не сотворенна»,—
- л. 246 по ста//рым книгам ещце, а в новых «рожденна
 не сотворенна»,— а аза того и песть уже, и за той
 святой аз едиц,— его же Симон рече по-старому

³ доб. по Пб; ⁴ написано над строкой почерком, отличным от основ-
 ного;

в символе,— не хоте ево царь поставити во архиепископы: озредся, стоя, на Павла митрополита оного, и с яростно пыхнул, рече ему: «Ты мне его восхвалял, не хочу его аз!» И поиде с места своего. Павлик же льстец припаде к нему и рече ему с клятвою: «Никако, государь, несть в нем того, по промолвился». И повелеша Симону паки глаголати символ. Он же справил речь ту по новому речению. Царь же

л. 246об. возвратися на место, и поставиша его // во архиепископы. Таково у него держано любезное никониянское умышление. Аз же той в символе старом во всех словенских книгах святых неизменно от начала веры, и подобает ему нужно быти ту и неотметно, понеже бо противу Ария еретика поставлен ту ^к, яко рожен острый, от святых отец наших первого собора вселенского. Арий бо тварь глаголаше сына божиа ^а быти, спречь создана от бога отца; святыя же отцы исповедаша, по писанию святому, рожденна от бога отца, а не сотворенна. Сия суть сила во азе том содержится. // А которыя старцы честныя, по бозе живущия и писанию искусныя зело, и в вере правой стоят яко столпы крепко, и умерети хотят за ню: и таковых ныне не хотят ставить во власти, но и слышати не могут тех.

Бысть убо старец честен, и боголюбив зело и премудр, и писанию святых книг искусен вельми бе, умея бо сам греческий и латинский язык до конца, и польский, и ученый бе человек, и вся дни живота своего над книгами просидел, и вила и секира, спречь всякаго пиянственнаго пития отнюдь не пия л. 247об. от юности; имя ему бе // в мире Симеон, Потемкиных дворян честных по роду, живый в Смоленске ^к до мору, после же мору взят бысть к Москве, и мало поживе и пострижесе на Москве, в Покровском монастыре Убогом за Яузою, во иноцех Спиридон имя ему, околичному же оному Феодору Ртищеву дядя бе по сродству плотскому, по старом благочестии церковном велик поборник бысть зело, и на всех еретиков и отступников правыа нашея веры, пачеже на римляны, и на упеаты, яко лев рыкая, и в Польше тамо тех еретиков многих препре и посрами, // л. 248 и вси езуиты и кардиналы римския бояхуся его, не

^к на левом поле в Символе а не сотворенна противу Ария поставлено;

^а доб. по Д; ^к испр. по По, в ркп. Смоленске;

могуще противитися глаголом уст его. И на Москве он, блаженный старец Спиридон, прося собора у *царя Алексея* часто на никониянскую пестрообразную прелесть и на новыя книги его, хотя их обличити до конца, понеже зная откуда придоша, и что в себе принесоша. *Царь* же приказуя ему с лестию глаголя: «Будет собор, отче!» И тако много время машили ему, ждуще смерти его, понеже ведуще его мужа мудра, и всякому нечестию обличителя велика, и за новыя книги никто же может противу

л.248об.его стояти. // И *царь* сам возлюбил уже их вседушно, а старыя возненавидел, и праведнаго собора на них не вздумал дати, и правдою разсудити не восхоте их. Некогда же присла *царь* к ^н старцу Спиридону, его Феодора Ртищева, звати ^о его митрополитом в Новьград. И той околичней глагола ему: «Изволиши ли, дядюшка, на митрополию в Новьград? Там ныне церковь вдовствует». Он же рече ему сице: «Феодоре Михайлович! Скажи царю: лучше бо аз на висельницу пойду с радостию, нежели на митрополию в новыя книги. Каая ми польза будет в том? Не хочу человеком угождати тлешным». Племянник же его Феодор рече ему: «Воля твоя, иныя таковыя чести ищут и докупаютца, а ты и даром взяти не хочещи!» И с тем словом отъиде. Старец же той не порадовашеся чести и славе их обещанной, не как оный окаянный Яким, келарь бывший, человекоугодник и блюдолиз. Но разуме уже леть их и лукавство Спиридон отец, и глаголюще нам духом сице: «Братие, не будет у них собора, дондеже Спиридон жив, егда же бог изволит скончатися ми, по смерти моей в той же месяц воскипит у них собор свой скоро». Тако бо и бысть по словеси его. Пре-

л. 249

л.249об.ставися он, богомудрый // старец, во 174 году, в исходе ноября месяца.

А по мене и присла *царь* дьяка своего крестового Никиту Козанца с воины, декабря месяца в девятый день, и повеле у мене в дому взяти книги и писма вся. И взяша, и мене отвелоша во двор архиереов, глаголемаго Павла оного Крутицкого, с книгами келейными, а писма мои домовныя и выписки из

н—о испр., по Д, в ркл. и старцу Спиридону алексея его Феодора Ртищева;

книг всякия, и ставленную грамоту отнесоша вверх к *царю*, к тайным делам. В то же время ят бысть и *Никита* поп суздальской с великою челобитною на новые книги. И в то время посла *царь* скоро грамоты своя ко всем // пестрым властям, повеле им скоро на собор съехатися в Москву. И абие стекoшася скоро. Мне же между съездом их многие поставки быша, и распросы, и ласкания, и уговоры от Павла того митрополита, по приказу цареву, во дворе его, и в соборной церкви, и в патриаршей Крестовой, еже бы аз приложился к соборницю их, и приял бы вся новыя книги, и ничего бы в них не хулил. И мне не восхотеся последовати тако отступлению их. И в тех разговорах любезне сказа ми Павел архиерей правду свою в Крестовой патриаршей, при боярине патриарша двора Илье Авраме-

л.250об. виче // Безобразове и при дьяке Дионисие Дятловском, пряся со мною, тихо и к слову некоему сказав, рече ми: «Се и мы, дьяконе, знаем, яко старое благочестие церковное все право и свято, и книги непорочны, да нам бы *царя* оправить, того ради мы за новыя книги стоим, утешая его». Аз же по тому его слову все лукавое умышление разумех, и рек ему: «Яко же хотите и творите, — самовласни есте! Добро угождати Христу богу, и церковь его управлять святую, мать нашу, и православных пастырей ея и учителей, а не на лице зрети тленного *царя* // и похоти его утешати! Вы тем лестным оправданием своим хотите угодити земному *царю* смертному; аз же церковным старым оправданием святых отец хощу угодити небесному *царю* бессмертному». И посем преста увещати мя ласкою.

л.251 Ижих же аз у него во дворе в Кремлю пять седмиц и виде вся тут бываемая коварства их. К нему бо во дворе собирахуся вси архиереи, и книжницы и старцы, яко же к Каияфе на господа нашего Исуса Христа, советующе лукавая, како бы убити его, — тако же и на нас у него. Ему бо единому Павлику, л.251об. Иоакиму второму сказа *царь* тайну // сердца своего, а они прочих всех властей уже освоваху, и утвержаху в новинах всех стояти, а старое предание все презирати и ни во что же вменяти, а не хулити бы явно при нас. Впрошывахом же мы их всех купно архиереев и всего собора их: яко православны ли быша прежния цари наши московския, и великия князи,

и святѣйшія патрїархи, и митрополиты, и архиепископы и епископы и прочіе вси святители рускія, и при них кои рукописныя и печатныя книги церковныя всея правы ли суть и непорочны? И они вси нам отвѣдали противу сего во едино слово, яко вси // прежніи цари и великіи князи, и патрїархи и вси святители православны быша, и при них рукописныя и печатныя книги всея правы и непорочны суть,— и мы их не хулим. Тако сказовали нам, яко правы старыя книги и не хулим их, а не стоят за них, и в руке свои взять не хотят их, а шныи и хотят взять их, но не смеют и боятся начальных отступников. И тако их змій лукавый опутал всех страхом земным и славолюбием века сего, и отторже от истины их.

- л. 252об. Тое же зимы и года и Аввакум протопоп наки взят бысть из ссылки с Мезени к Москве // на совѣщаніе их и привезен и послан бе в Пафнотпев монастырь в соблюдение. В великій же пост зимы той сам *царь* ко всем архиереом ходя пощю на подворья их, и по сто рублев дающе им милостыни, и моляше и глаголя: «Отцы честни, будите со мною, а аз с вами!» Они же обещавахуся ему радостно. Аз же в соблюдение отдан бех на Москве в Покровской монастырь по Павле, и во град часто поемлен бех. И по насце обругана мя с *протопопом Аввакумом* во один день. А *Никиту попа* преже нас остригоша за три дни. И предана нас *царю* в руке, *царь* же посла нас трех в монастырь святаго Николы, // иже на Угреше, и тамо держа нас за стражею своею лютою разных темниц. И се бысть над нами до пришествия греческих патрїархов Пансия и Мокара за пять месяцев. Последи же нашего обруганія и посланія на Угрешу, посла *царь* Павлу митрополиту в почесть полторы тысящи сребра за ков и труды его, еже потружался над нами и по воли его устроил. Посем же продаши у Павла того архиерея предателя попущеннем божіим веселилася мнози беси в дому его, паче же в души его, и многим людем творяху пакости немалы. Егда же повеле л. 253об. *царь* взяти нас с Угреши и Аввакума поделана наки в Пафнотпев монастырь. *Никита* же покорился от нужи. Мене же, Феодора, предана тому же Павлу архиерею под начал, да увещает мя к своей прелести. Господь же сохрани мя.

И в то время живх у него аз два месяца во дворе со старцы его, во особой горницы, и видех сам, како бесове гоныху по вся вечера певчих и подьяков его не потклетов, над ними же он живяще сам, и каменнем бросаху в них бесове и черти. Он же, окаянный отступник, не имея к богу дерзновения, и не може отгнати бесов и чертей от дому своего. И призыва//ше многих шептунов, и врачей, и волхвов, дабы помогли ему и выгнали бы демонов из дому его, хотяше бо бесами бесов изгнати без бояшня помощи и невозможке. Мене же за стыд соела от себе по *цареву* слову, пакы в Покровской монастырь вне града. В то же время приидоша уже патриарси из грекотурския земли во 175 году в поябре месяце.

л. 254

Бысть же дядя поп Иван у мене, за ним же меньшая сестра матери моей родная. Служил же той поп у *царя* в верху, у церкви преподобномученицы Евдокии, к ней сам *царь* ходил по вся дни, и служил

л. 254об.

он поп по-новому все, и лю//бил то, а о старом попечения не имел нимало, в коем он поставлен в попы от Иосифа патриарха. Навлу же оному, патриарху бесовскому, митрополиту, сына своего отдал в подьяки, моего брата Наума, и племянника своего отдале в той же чин. Аз же возбранях ему часто, яко о спасении своем и о чадах своих не радяше, и о вере правой и о прелести повои не внимаше. И за то он не любяше мя и попошаше, и па великаго государя падеашеся: «Он,— рече,— истину обрете». Тетка же моя за ним Христова раба бе, к ней же аз приходих тайно посещения ради без него. И егда же он, // стрый мой, засташе ^н мя в дому своем пьян, тогда гонаяшеся за мною с пожем и секирою. Аз же убегаю от него и скрисяся. Егда же ят бысть *царевую* рукою в пачале в дело сне господне, и седех некогда в приказе патриарше, он же прииде ко мне и с теткою, старейшею сестрою матери моей, ему же своячина бе, и увещеваху мя со слезами, дабы аз повинулся великому государю, и сказа ми он, стрый мой:

л. 255

«Хотят,— рече,— тебя проклинати и па род наш безчестие паведешы». Аз же рекох ^н им: «Не стужайте мп, молю вы о том, бесовския их клятвы не бою//ся, и вам не будет безчестия за то, по похвала вечная». И по сем год минул. И некогда прииде он,

л. 255об.

^н *испр.*, в *ркп.* захожденце; ^р *испр.*, в *ркп.* рече;

стрый мой, поп Иван бедной к Павлу тому митрополиту на двор ко всенощной заутрене в четверток пятыи недели великаго поста, и своим в дому сказался, яко тамо поиде молитися и детей посетити, сына своего и племянника, и не пьян бысть в то время. И прииде тамо в подклет Павлов, иде же подъяки его и бесове живяху. Племяннику же его Иоанну пишушу в то время некия стихи, попа же Ивана беси или сам сатана начат зва//ти вои из храмины тоя тихо. Он же, поп, рече явно ему, яко Павлу самому митрополиту, честно отвещаше сице: «Уже, государь, буду тот час». Племянник же его той слышав сия вся, и ужасеся, яко глаголет дядя его, и не весть с кем глаголет. И посем изыде из храмины тоя скоро на двор, и тамо заведоша его бесове в заход мотыльной, и снемше с него подпояску и удавиша его. Увы, увy! В ноци той извезоша его во убогой дом по повелению новаго патриарха. Се бысть во время безбожнаго соборища их самого и попустившу богу задавити его бесом. Сего ради да разумеют вер//

л. 256б. нии, и да не сообщаются со отступниками, и да не ходят к заутреням их и ко всяким службам развращения поющим, и да не молятся с ними, запрещенна ради святых правил. Мне же в то время заточену бывшу в Сергиеве монастыре во 175-м году. И егда взят аз паки в Москву, сказали о том тетка моя, плучущися о погибели его.

Того же года в великий пост то же показано бысть воицу некоему, стоящу на стражи часов в Кремле у Фроловских врат. Виде он во един от дней, по утрени, на воздухе сядяща сатану на престоле, и грекотурьских па//триархов и руских властей сядящих окрест его, и Артемона, голову стрелецкого, предстояща ту, и прочих от царскаго чину, над тем местом, иде же они вси собирахуся, сядяще и утвержающа Никонову прелесть и новыя книги заводу его, и на кровопролитие християньское нарежающися, и устрояюще то нашептанием льстиваго того змия дьявола, иже присно той кровопролитию радуся. И вои той нача сказывати то богом показанное видение явное всем людем, и за то сослан бысть в сылку безвестно. И се показа бог простых ради

л. 257об. людей, да разумеют вси, яко на соборе // их лукавом со властью не Христос седел и не дух святой учил их той неправде всей, но лукавый сатана, богопро-

тивный враг и человекоубийца. И всякое дьявольское дело и действие без кровопролития не бывает; Христово же божественное дело и действие его любовью и советом благим бывает, и миром, и тишиною исправляется и совершается. Тако древле бо семь вселенских святых соборов бысть и девять поместных, на разныя ереси и еретиков собирахуся, и которыя враги богопротивныя быша архиереи и ереп, иже Христа сына божия и духа святого, господя истиннаго хулили и пречистую богородицу злословили, и Христову Евангелю противилися, и прочая святая писания многая развращали, и святым иконам не поклонялися, и инныя многия ереси вводили на погибель душам християньским, их же святии отцы соборне обличивше святым писанием, осудивше праведно и по святым правилом отлучивша их от церкви, и непокаявшихся о ересях своих, тех извергоша и прокляша их. То им и казнь бе; а по сем иных казней и мук им не бысть ни единому, понеже бо во всех святых апостольских и отеческих правилах всякому грешнику положено отлучение и извержение точию, мирским бо людем запрещенне // и отлучение, по вине смотря, а извержения им несть, но за великия вины им градския казни указаны малыя и большия; духовному же нашему чину, епископом и презвитером и дьяконом отлученне за малыя вины, а за великия извержение точию, а градскими казнями не повелено казнити священного чина людей, не токмо великими смертными, но и малыми не указано: понеже двема казнями не казнится за едину вину никто же по святым правилом, аще и еретик бы кто был, но одина ему казнь церковная положена, еже есть извержение священства. И посему святии отцы и благовернии цари // на всех соборех своих праведных, тако и творили по правилом, и единого уже явного еретика не замучили, и не сожгли, и не удавили, и языка не отрезали, и руки не отсекли ни единому, и в землю живых не загребали никого же на соборах своих святых. А кои еретическия были соборища на верных, и те убо зловерныя цари и святители мучительно все творили, правоверных християн бо непокаяющихся зловерию их новому, и тех всех мучили всякими муками до смерти, и сожигали их, и удавляли, и языки резали им, и руки отсекали, и в слы-

л.259об.ки сылали их, рабов // Христовых, и гладом морили в темницах. И по сих образцом разумей всяк верный благочестивых и злочестивых действа, и от дел их познавай их по Христову словеси: «Не может бо древо добро плод зол творити, тако же и злое древо не может плод добр творити». И видкъ в коих дух свят действова, тихий и любовный, и праведный, и в коих сатанин дух действова злобный и кроволюбный и злоковарственный. Тем же по сему свидетельству и московской сей собор, иже при *царе Алексее* бысть не подобен святым оным собором праведным, но подобен есть // всячески по делом своим злым еретическим оным лукавым соборицам мучительским, иже при *царе Анастасе* и при *царе Константине Копрониме* быша греческих, и прочим таковым, и собором его святым не подобает нарицати правоверным християном нам, но сомнице сатанин и християноубийственное.

л. 260

А еже греческия два патриарха на нем бывшия, Паисей и Макарь, они убо сперва стали праведно судити о нас, стоящих за старыя книги. Повеле убо *царь* поставити пред ними преже всех клеветы нашего, романовскаго попа Лазаря. В то время он

л.260об.

привезен из дальныя ссылки // Пустоозерья, и власти руския, воры два, Павлик и Лармон, увещаша *царя* поставити его Лазаря преже сего ради: «Той-де поп не московской и был в дальных ссылках, и нашего совета и дел великих не весть ничтоже, и не боимся мы того». Поставлен же поп Лазарь пред всеми ими на сомници. *Царь* же повеле ту стояти боярину своему князь Петру Прозоровскому и голове Артемону Сергееву. И по многих вопросах рекша патриарси Лазарю: «Почто не приемлени новых книг?» Он же отвеща: «Сего ради не приемлю, яко всем старым книгам противны, и просто // приимати их не хощу, молю ^с вас, крайних пастырей, повелите ми ити на судьбу Божию во огонь, и аще згорю, то правы новые книги, аще же не згорю, то убо правы стары наши отеческия книги, иже древле преведенныя с ваших книг греческих неперпорченых». Патриархи же рекше: «А больше сего мы судить не умеем!» И призвавше близ себе боярина и голову, и повелена толмачю своему, Денису ар-

л. 261

^с испр., в ркп. мою;

хмариту, глаголати им и *царю* то сказати: «Древле убо ваши руския люди не прияли просто святаго крещения от наших греческих святителей, по про-
л. 261об. сили // знамения, — Евангелие Христово положили на огонь, и аще не згорит, тогда веруем и крестимся вси. И Евангелие кладено бысть на огонь, и не згорело: тогда русове вероваша и крестинася. И ныне тако же zde пои ваш Лазарь без извещения не хоцет приимати новых книг, но хоцет ити на судьбу божию во огонь, и не мы его к тому принуждали, но сам он тако изволит». Се слово трижды возгласили всем. «А больше сего мы судити не умеем! — Скажите *царю*». Они же, недше, сказаша ему вся глаголы их. *Царь* же умолче, а руския власти вси //
л. 262 возмутнася и страх нападе на них; от кого не чаяли чего, то изыде! И слышавше патриархов приговор праведен, и сказавше *царю* и всем им ^м со отречением, яко больши того мы судити не умеем, и сим словом всех воров связали, а Лазаря отпустили свободна до божию судьбы. *Царь* же семь месяцев думал о том, положитися на судьбу божию или не положитися: пошеже совесть ему зазираше, ведая и сам, яко бог праведен есть, и несть неправды в нем, — по пророку; исперва нам веру праву даде и книги
л. 262об. непорочны, и како пра//вду свою церковную даст поругати схизматиком! И аще старую веру оправдит бог единым попом пред всем царством: и мне со всеми властями срам будет и пошешение от всего мира, яко аз и власти многих християн всякого чина за старую веру разорили уже, и изгнали, и умертвили, и пустышников пошалили огнем по моему велению. И как уже бог оправит наши новыя книги? Не быть тому тако, и не хоцу на божию правду уповать! Не по нас бог сотворит! Сия помыслив в себе помазанник // и прельстися, и на господа не упова, и к богу не приближися. А наставника добраго не бысть у него тогда: духовник бо его Андрей — враг же Христов бысть, ушнат и блудодей, а иных советников душеполезных не допускат к себе, но альмапашников любил. Все власти же руския в ту седмь месяцев начаша к патриархом дары многи приносити, злато и сребро, и соболы и прочая драгия вещи, и стали той праведный их суд замшати

^м испр., в ркп. их;

- лестною, яко лукавни лисове хвостами след свой. А на толмача онаго патриарша, Дионисия архимарита, трапе//зы многопищия уготовляху, и в дома своя призываху его, дарами наделяху его, и ласкающе всяко, еже бы он патриархов своих уговаривал, дабы по их хотению устроили вся, и сотворили деяние соборное их и не розорили бы, и царь-де любит то. Толмач же той Денис и сам правого суда бояся, понеже соборную церковь Успенскую осквернил некогда блудом, младого подьяка Никонова в пределе облудил, подьяк же той нам знаем бе и прииде в разум, и каися о том согрешении своем, и пострижеся. Толмач же той до // патриарша прихода за десять лет прииде к Москве из Афонския горы, и рускому языку и обычаем всем павычен бе, и всем новым властем знаем до конца; а патриархи те внове пришли и ничего не знали, но что он им скажет, то и они знают, тому и верят, такова плута и приставичи к ним нарочно, каковы и сами. И той Денис, блудодей церковной, развратил душа патриархов тех, глаголя им сице: «Отцы святни! Заезжия вы люди зде, аще тако станете судити без помазания, и вам чести большия и милостины доволь // ной и даров не будет от великаго государя и от всех властей тако же, но сошлют вас в монастырь где, яко же и Максима Грека нашего святогорца, и во свою землю не отпустят вас, аще в зазор станет дело! Как им надобно, тако и пущайте!» Патриархи же послушали его и творити тако стали, а не спорили ничего, точно потакали. А кто вопрошаше их о старом и о новом предании, они же отвещаху тем: «И так добро и так добро». Посем же Лазаря пона осгринше а судьбу божью и забыли, угожающе нашим от//ступником, и сказали ему тут же: «Как выростут волосы у тебя, Лазаре, буди опять поп!» И трижды рекли сие слово. И сей суд — смех есть и малым детям. Да нечево на них дивить! Все воровство в наших русских властех бысть, а в них бы и была правда. И в том бог им судия будет. А мене пред ними и не поставили ни единою, и не видал их аз; точно Аввакума протопопа и старца Епифания показали порознь. И по казни нашей поехали во свою землю с богатством великим. И на пути ограблени быша и все сокровище их неправедное погибе
- л.263об. во сднн // час. В то же бо время у единого патриарха

и сын удавился с тоски, яко велика богатства лишен бысть. На Москве бо живучи, они торговали вшом и табаком, — запрещенны не бысть им о том.

Егда же приидоша во свою землю, царь же их турецкой и греческой повеле повесити их на висильницы, назва их изменниками и ворами, поже без его салтапова благословения ушли тапно к нашему царю в Русь. А наш царь *Алексей* не писал о них к турецкому царю, еже бы отпустил их к нему, но л. 266 посылал по них тайно шима Мелетия // чернец гречанина, и той чернец подзове их. И той *царь* недобре сотвори: их, потаковников своих погубил и на свое все царство сугубую пагубу наведе, душевную и телесную, спречь развращение веры и воинским нахождением, и смертным разорением от турецкого царя, и от крымского и от прочих. И аще бы послал посланника своего к турецкому царю с честию, прося у него, еже бы отпустил патриархов своих в Русь к нам, церковнаго ради общаго дела: и салтан бы отпустил их, и призвавши бы их правдою, и дал бы л. 266об. нам пред ними с Никоном очную ставку и // суд праведный, его же хочет бог, о всех новых книгах и догматах заводу его Никонова, и тут бы вся истинная правда явилася и всякая бы ложь и прелесть новая обнажилася и потребилася от церкви Христовы, и посем не было бы ни мятежа, ни раздора, ни междоусобных брани, и патриархи бы вселенския не перевешены были, и салтан бы турецкой не воставал, и никакова бы кровопролития не было у нас во всей русской земли. И се убо вам благоверным людем буди ведомо, яко вся та злая сотворися от лукаваго и бого // мерьского собора их, и к большему еще злу и горю грядет, аще не обратятся на старое истинное правоверие и не покинут новых книг развращенных. Тако глаголет дух святой господь истинный: «Аще не обратитесь, оружие свое очистит, лук свой напряже и уготова его, и в нем уготова сосуды смертныя, и стрелы своя сгорящими содела». И паки глаголет: «Любый неправду ненавидит свою душу»^у. Ождит на грешники сети, огонь и жупел, дух бурен, часть чаши их: яко праведен господь л. 267об. и правду возлюби, правая виде ли // це его.

У в ркн. далее в квадратных скобках Сего ради;

Еще же слыши, како казни бог свыше новых отступников, кои сперва наложиха на нас беззаконную свою клятву.

Питирим митрополит Новгородский остригал нас сперва, иже по Асафе и патриархом бысть на Москве. Аще он и не гонитель бе на веру, но потаковник прочим лукавым врагом бысть Павлу и Лариону: у жива у него прогнило горло и вскоре умре от тоя лютыя болезни. А в мире поп же бе.

л. 268 Иоасаф патриарх преже сего палим бе внутренним огнем вельми, и беспрестанно пия // и ходя, и не може утолити жажды тоя, и огни в себе загасити, раздувся зело, и тако умре.

Казаньский митрополит Лаврентий по смерти возмерде зело, глаголют, яко и по всему граду носится зловонню его смрадному, и носы затыкаху.

А рязаньской архиепископ Иларии, отступник и льстец *царев*, и лютой враг святя церкви, и новинам всем любитель паче прочих властей: и у того окаяннаго преже смерти ноги отсохли по афедрон, яко не право стоя в вере, и ношаху его на носиках

л. 268об. уже много время, потом же и весь сух бысть. // яко трава преже исторжения изше. И сбыется на нем пророческое слово реченное: «Да постыдятся и возвратятся всяють вси ненавидящи Сиона, да будет яко трава на зданиих, яже преже восторжения изше». И Дамаскин святой Иоани глаголет в степенных выну: «Ненавидящи Сиона посрамятся от госнода, яко трава бо огневи будут изсохшая». Паки: «Ненавидящи Сиона да будут убо преже исторжения яко трава». Ссечет бо Христос вия их усечением мук. Возненавидети они, окаяннии, святя спонския восточныя церкви // матери нашыя правыя догматы, и поругали, и попрали, а возлюбили и поцеловали римскую блядь блудницу во афедрон с честью, и слушают с любовию проклятых и лъстивых ея дидаскалов, и от тех нечистых духов напиваются мутнаго пития, яко свищи кабацкия барды. Той же отступник Ларион Рязаньской — волк, а не пастырь, святых отец клятву недействительну помышлял, и осмеял, и проклятою нарек в соборном деянии своем новом, иже бо в Стоглаве царя Иоанна написаха богоизбраннии оии святители древнии о крестном знамени в сложении перстов:

л. 269

л. 269об. «Аще кто не крестится // и не благословляет двема персты, яко же и Христос, таковый да будет проклят». И сия клятва праведная святых уранила его в сердце, от нея же пзше, яко проклятая от Христа оная смоковница, и умре зле на показание многим, да не подражают новоразвращенной вере их. А коп святини быша на том соборе, Филипп митрополит, Гурей и Варсонофей Казанские чудотворцы, тех бог уже прославил давно в животе и по смерти, и исцеления подают всем, и миром благоухают; а новыя толстобрюхия власти, яко псы воняют, и с нуждею // их людие погребают.

Того же их соборища лучший быв подражатель и Никонов поборник первый, паче всех московских попов, барашевской поп Иван Фокин рзтерзап удицею божиею, яко Арий, жив, и чревом вся внутренняя его изыде вон, и от того тако и скончася.

А грек Арсений еретик, иже Никона в вере развратил и новыя книги преводил, той при смерти расседеса, глаголют, и умре зле.

Никонов же отец духовный, игумен Сретеньскаго монастыря, преже смерти возбесився, ума иступив, л. 270об. и отдан бысть под начал в Покровской // монастырь за Яузою строителю Кирилу, и ту тако в том умре.

Никонова же собора собеседник и названный сын его любезный, епископ Полотской Калист сам себе удавил, яко Июда.

И ниш мнози Никоновы поборницы зле скончася разными наказаньи, паче же оный Крутицкой митрополит, паветник церковный, его же дом бесом жилище бысть. О копчии не вем, а лгати не хочу на ^ф отступника; точно бо вем се о нем, яко по смерти его, повелением божиим, принесоша его бесове и поставиша зде, в Пустоозерье, близ темницы // моя, прямо лицу в нощи, и паде предо мною на землю, вопияше глаголя: «Федор Иванович! Прости мя господа ради и у прочих проси прощения!» Мне же сядящу во время то и молитвующу, и возрев аз на нь, и видев его, рех ^х ему: «О окаянне! Ныне ли уже просиши прощения от нас! Жди праведнаго суда Христова: той, надежда наша, небесный царь, даст на вас мучителей праведный суд! Помниши ли, ты говорил в Крестовой: „И мы-де ведаем, яко старое

^ф испр., в ркл. и; ^х испр., в ркл. рече;

благочестие право все, да пам бы *царя* своего оправить! Тамо убо, пред всею вселенною, и *царь* л. 271об. будет, // ван пособитель: и тогда уже как-то оправите его со всеми святыми отцы нашими? Скоро бо ждем воскресения мертвым!» И рех держащим его бесом: «Отведите его, иде же вам господь повеле». И абие невидим бысть. Прежде же сего прошение некое бе у мене о нем, и сего ради то явлено.

Посем же и *царь* скоро пожат бысть, яро серпом смертным. О злой же кончине его писано вмаде выше сего zde. По смерти же *цареве* мину год, и присланы л. 272 быша к нам грамоты от юнаго царевича Феодора, велено нас в монастыри привести отселе. И в то время аз, юзник Феодор, молих господа моего, света-Христа, да явит ми о *царе Алексее*, в каком месте он, добродей наш, пребывает по смерти, да имам, что сказати на Руси верным братьям о нем. И просих седмицу и две, и не бысть ничтоже; и пакы еще два месяца, — уже просих всяко, и не показано лимало. Аз же грешный огорчихся и рех: «Господи, буди воля твоя!» И по сем вскоре прислан к нам пакы сотник стремянной воздохнувши, о веща. В той же 12 сажень глубины, л. 235 яко храмина тесна соделана и ту он // сидит скован до судного дне. И по сем видех и плач некий велик в дому *цареве*. И се конец тому видению. Аз же благодарих Христа бога моего, праведнаго судию всем, яко не презре прошения моего, и збысьея на них слово пророческое: «Ров изры и ископа и впадется в яму, ю же содела. И обратится болезнь его л. 235об. на главу его и на // верх его неправда его спидеть», — понеже бо нас шших они богатия цари и архиереи за законы отец наших мучали и казнили, и проклинали, и ямы нам копали, а сами в них понали. «Ископана пред лицом моим яму и впадоша в ню», — рече пророк. Хотели убо нас поганою своею и беззаконною клятвою осудити и загнати во ад, // по л. 236 сами будут во аде и есть уже. А нас избавит господь от таковыя погибели за молитв святых отец наших, за ших же страждем и за веру их, и за книги их свя-

Ч—ч доб. по Д. с протографе пропущено около двух листов, и именно с текстом о судьбе души умершего царя Алексея Михайловича, вероятно, эти листы были изъяты намеренно; в рукописи Дружинина, № 465 (Д) пропуск меньше, в один лист, причем на поле писец отметил оставлен лист в четверть листа — т. е. в оригинале был пропуск одного листа.

- тья. Уже бо озапаменал Христос преже смерти и нас
 и их. На нас бо показал Христос спаситель наш пре-
 славная своя знаменья в смертных наших ранах
 исцеления и дарованнем язык двократы. Они же
 л. 272об. во славах и в довольствах ^ч всяких // живяху, и прах
 не упаде на главы их, и солнце не ожже их, плотских
 с человеки не прияша раи, сего ради удеряка их гор-
 дыни до конца, одеяшася неправдою, и нечестием
 своим, по пророку, и за льщения их положи им гос-
 подь злая, вегда разгордети им, и потом како
 быша в заустенне внезапно, исчезоша и погибоша
 за беззакония своя, яко сонне встающаго. Казни
 бо их сам Христос свыше разными наказаниями при
 кончине на объявление нечестия их и отступления,
 л. 273 да сбудутся писания пророка Давыда, еже // глаголет
 о таковых: «Грех уст их, и слово устен их, и яги
 будут в гордыни своей, и от клятвы и лжи ^ш возвес-
 тятся в кончине, во гневе кончины, и не будет», —
 и прочая. Тако глаголет дух святой: «Не быти им
 врагом во свете живых, занеже отступили, заблуди-
 ли и погибли». И сего ради святитель Александр
 Вятский епископ, иже прежде Коломенский быв
 по Павле исповеднике и разумев все коварство и
 неправду соборнища их погубительнаго, приехав
 во свою область, не служаще по повому и сельским
 л. 273об. попом всем заперещане. И неции попове, боя // щися
 страха царева, извещаша царю о том на нь, и истязан-
 ние бысть ему. Он же страха божия паче убояся
 и не послуша уже лукаваго соборнища их, и отрекся
 новозакония их, и остави епископию, отыде в мо-
 настырь свой на Вычегду, и каися до смерти о преж-
 нем своем понозновении, еже сообщился с ними.
 И Никон сам, начальник злобе той, а и он проклинал
 собор их той, и патриархов греческих называл алтын-
 никами при царе и при всем сонме их, егда судиша
 его они и извергоша посем, не вем за что. //
 л. 274 Тем же и посему собор их страстной и бешеной
 бысть. И кто не посмеется сему имеяй ум? Кон убо
 церковная чада стояща за старья книги, тех всех
 осудиша и проклиша и замучиша многих. Никон же
 завел новья книги и раздоры вся в церкви учинил,
 и самого его обругаша и извергоша, и в монастырь
 сослаша, а соблазны его вся в новых книгах прияша

^ш испр., в ркп. лъжа;

любезно и утвердиша, и своя еще к тым приложиша. И к еему убо, плача, реку пророча слово: «Подвижесе и трепетна бысть земля, и основания гор смутишася и подвизашася, яко прогнеवासя на ня бог. Взыде // дым гневом его». И паки глаголет: «За что тако бысть, и понеже и разделишася и не умилишася». Бысть же сичево откровение мне, юзнику, о клятвах их беззаконных. По второй казни зде, в пост Филиппов, по утрени некогда в темнице сей возскорбех к богу зело, и размышляя в себе глаголя: «Что се, господи, будет мне грешному? Тамо клятвы у них между себе на нас, и зде клятвы спорныя у нас!» И абие внезапно в час той ста во узилще нашем яко полк велик с небесе невидимых лиц. И начаша глаголати вси во едино слово псаломскую речь сию: «Осквер // ниша завет, разделишася от гнева лица его». И глас их яко гром бысть, и глаголаше многажды речь ту. И посем начаша глаголати ину речь, сию, многажды же: «Истиною твоею потреби пх». И тоже, да тоже. Аз же слышав сия и дивихся. Мне же не рекоша ничесо же, и отыдоша тихо. Се лик святых ангелов бысть и учиша мя тем образом молити бога на отступников клятвою. Но достоин им плакати, и рыдати, и каятся о своем падении и заблуждении и прельщении, аще хотят убежати праведнаго и страшнаго суда Христова, и часть // получитьи со святыми своими древними отцы. во общем воскресении тогда. Древле бо рече бог угоднику своему Аврааму: «Всяк благославляяй тя благословен, а проклинаяи тя проклят». И Давыд пророк глаголет о праведниках божих: «Яко благославляющи его наследят землю, кленущии же потребятся». Тако же бо и наших древних святых отец греческих и русских, угодников Христовых, и нас поборников их всяк, иже кто благословляяи, благословен есть, а проклинаяи проклят будет, по Христову словеси, иже рече жидовом: «Им же бо судом судите, осудитесь, и в ню же // меру мерите, возмерится вам». Еще писано есть в житии Симеона Столпника: Священник некий вязаше и проклинаше детей духовных. И поущением божним приидоша бесове к нему, и связавше его самого, и без ума бысть. И посем святой Симеон исцели его, и наказа его вязати и решити правильне, а не по богатству своему. Зри же всяк, яко бог праведен есть

и несть неправды в нем, и неправую клятву налагающим пастырем безумным месть воздает и зде, паче же
л. 276об. в будущем веце. Даде бо Христос власть // апостолом своим исперва вязати и решити по правде; от апостол же прияша вси святии пастыри ту власть божественную. И аще кого они связаша по правде толико то сотвориша по церковному уставу и обычаю; а мучительски никого не замучили нигде, не токмо вернаго, но и невернаго, и еретика не убили и не задавили, и в темницах не уморили голодом, но сами везде от таковых врагов страдали за веру и правду, подобящися своему владыце и пастыре, начальнику Христу, яко сам он за нас // пострадал, нам оставль образ, да последуем стопам его, по апостолу Петру. И Богослов Иоанн глаголет яко он Христос по нас душу свою положи, и мы должны есмы по братии душа полагати, да яко же апостоли Христовы и вси святии учителя церковнии словом учили, так же и дела творили, а ложныя пастыри, злыя наемники сатанины и душгубныя волки, никогда за Христа и за веру его и правду страдати не хотят: понеже не того ради приходят, и во двор овчий не дверню входят, но дирию влазят, крадущися,
л. 277об. яко татие и разбойницы, о них же сам // господь сказа нам, рече: «Не входяй дверми во двор овчий, но прелазяй инуде, той тать есть и разбойник», — и: «Тать не приходит просто, но разве да украдет, и убьет, и погубит». Также и злыя архиереи поставляются славы ради, и чести и богатства мира сего, и гордостию надуваются, и святительскою властью величаются, и преобразуются во апостолы Христовы. И то недивно есть, братие! И сам сатана преобразуется во ангела светла, ему же они последуют своими делесы злыми. И сего ради попираем их
л. 278 бесовскую клятву. «Церкви моя // врата адова не одолеют», — рече господь, ему же слава во веки.

Списася сия предобрая и богомудрая книга, глаголемая Щит православия, в лето 7214 году в месяце октябре и совершися в 8 день.

Дияконово снискание послано в Москву правоверными гостинца книга Ответ православных ^ч.

(ГБЛ, собр. Барсова, № 72, л. 207—278)

Т. В. ПАНИЧ

«ШЕСТОДНЕВ» АФАНАСИЯ ХОЛМОГОРСКОГО

Издаваемый здесь текст «Шестоднева» Афанасия Холмогорского представляет немалый интерес, так как в этом сочинении нашел отражение целый комплекс представлений человека Московской Руси конца XVII в. о мироздании, человеке, животном и растительном мире и т. д. Содержание памятника, круг использованных в нем источников свидетельствуют о глубокой преемственности и живучести византийских и ранних славянских письменных традиций в литературе конца переходного XVII в.

Во времени возникновения памятника жанр шестоднева имел уже многовековую традицию, начатую «Шестодневом» Василия Великого, который служил каноном для последующих сочинений этого жанра¹: почти все они использовали его как источник, в большей или меньшей степени заимствуя текст, дополняя его повыми толкованиями и уточнениями. Если «Шестоднев» Василия Кесарийского, впервые истолковавший библейскую легенду о миротворении, был начальным звеном в длительной истории жанра шестоднева, то сочинение холмогорского архiereя можно рассматривать как завершающую точку в этой истории, так как составлено оно было тогда, когда подобные жанры уже отживали свое время, постепенно уступая место специальной научной литературе².

Афанасий Холмогорский значительно обогатил традиционную схему шестоднева массой материала из различных источников. Судя по содержанию «Шестоднева», ему были хорошо известны многие сочинения патристики: текст на-

¹ Прохоров Г. М. Шестодневы // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI — первая половина XIV в. — Л., 1987. — С. 479; Аверинцев С. С. Литература // Культура Византии (IV — первая половина VII в.). — М., 1984. — С. 300—301.

² Об этом см.: Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X—XVII веков. — Л., 1973. — С. 141—142.

мятника пестрит именами Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Богослова; чрезвычайно много автор заимствует из «Богословия» Иоанна Дамаскина, в основном из второй его книги, содержащей множество рассуждений об устройстве вселенной, о природе и человеке. Широко использует Афанасий и текст одного из популярных произведений славянской литературы — «Шестоднев» Иоанна, экзарха болгарского, к которому обращались писатели не только первых веков древнерусской письменности³, но и в XVII в.⁴

Как человек широко начитанный и чрезвычайно любознательный (о чем свидетельствует, например, состав его библиотеки)⁵, Афанасий был знаком со значительной частью литературных сочинений (переводных и русских), заключавших в себе сведения естественно-научного свойства, которые были использованы им в качестве источников.

Все собранные им сведения Афанасий систематизировал и изложил в традиционной форме (толкуя три первые главы Книги Бытия) в соответствии с христианской концепцией мироустройства, согласовав ее с уровнем научных знаний тогдашней Руси, в основе космологических представлений которой лежала геоцентрическая система Аристотеля — Птолемея⁶. Хотя на Русь в это время уже проникли некоторые сведения о гелиоцентрической теории Коперника⁷, здесь даже представление о Земле как шаре, расположенном в центре вселенной, не было еще достаточно распространено, более привычным был взгляд на Землю как плоскость, в духе «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова. Поэтому последовательно проводимая Афанасием идея «облой» (круглой, шарообразной) Земли была определенным шагом вперед в мироведческих взглядах Московской Руси, так как от нее было проще перейти к новому учению о мире,

---

³ Лихачев Д. С. «Шестоднев» Иоанна экзарха и «Поучение» Владимира Мономаха // Лихачев Д. С. Исследования по древнерусской литературе. — Л., 1986. — С. 137—139; Он же. «Слово о погибели русской земли» и «Шестоднев» Иоанна, экзарха болгарского // Там же. — С. 226—229.

⁴ Сарафанова-Демкова Н. С. Иоанн, экзарх болгарский в сочинениях Аввакума // ТОДРЛ. — М.; Л., 1963. — Т. 19. — С. 367—372.

⁵ См.: Верюжский В. М. Афанасий архиепископ Холмогорский, его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII века. — Спб., 1908. — С. 576—591.

⁶ Райков Б. Е. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. — М.; Л., 1947. — С. 132.

⁷ Там же. — С. 117—132.

чем от примитивных построений византийского монаха Козьмы.

Сравнивая «Шестоднев» Афанасия Холмогорского с другими сочинениями этого жанра, можно отметить некоторые черты нового. Это возросший в XVII в. интерес к научному знанию, к человеку, его внутреннему миру. Автор отказывается от традиционных для многих шестодневов фантастических рассказов о животных, птицах и рыбах, наделенных необыкновенными свойствами, в жизни и повадках которых должно было видеть этический образец для людей. Несмотря, однако, на отдельные элементы нового, «Шестоднев» демонстрирует систему взглядов человека XVII в., сознание которого еще пронизано средневековыми представлениями о мире, когда многие явления окружающего мира трактуются в духе христианской символики, а возможности человеческого познания имеют пределы: «Выше бо мысли нашея того творение и утверждение, и непостижно есть нами дело его», — восклицает автор. «Како бо от небытия в бытие приведе всяческая, и како ни на чем небо и землю укрепи своею неизреченною силою? И аще сия рассуждати, и мамы болети умом и главою. Зане выше разумныя силы нашея. И никако же возможно есть ниже малыя части неизреченных его действий постигнути!»

Последовательность изложения материала в сочинении Афанасия соответствует жанровому канону шестоднева: автор точно следует ветхозаветной истории шестидневного миротворения. Больше всего его занимает четвертый день, когда согласно библейской легенде были сотворены светила. В этом разделе Афанасий описывает устройство звездного неба, рассуждает о положении и движении планет, перечисляет их названия, ссылаясь на Иоанна Дамаскина. Здесь же приводятся сведения о четырех временах года, описываются различные явления природы. Несколько листов этого раздела Афанасий посвящает полемике с астрологами, отдавая дань традиции: эта тема была общим местом многих шестодневов.

Особое значение автор «Шестоднева» придавал теме человека, выделив ее отдельным заголовком «О человеце бытия». Многие проблемы, связанные с сотворением человека, его назначением и судьбой, нашли место в этой части «Шестоднева» (например, истолкование библейского речения «сотворим человека по образу нашему...», размышления на тему «как умножится исперва человеческому роду, аще не бы преступил Адам заповеди божия?» и др.). Здесь же автор рассуждает о двойственной природе человека, которого бог создал «видима и невидима, небесна и землена, вещественна и невещественна, посреде смерти и бессмертия, посреде ангел

п скота...», наделив его разумом, «яко царя», и «самовластием», т. е. свободой выбора нравственных принципов, поступков и жизненного пути⁸. Среди источников этого раздела «Шестоднева» в первую очередь следует отметить «Слово в неделю новую» Григория Богослова и «Диоптру» Филиппа Пустынника⁹ (имеются текстуальные заимствования).

К настоящему времени известно три списка «Шестоднева» Афанасия Холмогорского: БАН, Арханг. собр., С. 279¹⁰; ГПБ, Сол. собр., № 991/1100¹¹; ГБЛ, собр. Ундольского, № 186¹². Наибольший интерес представляет первый из названных списков, принадлежавший архиерейской библиотеке (на верхнем поле л. 11 помета, имеющаяся на многих книгах Афанасия: «От библиотеки архиерейския холмогорския»; на л. 4об. еще одна запись: «Сия книга Шестодневец преосвященнаго Афанасия архиепископа Колмогорскаго и Важескаго келейная, писана рукою самаго архиереа»). Список был введен в научный оборот П. В. Знаменским, статья которого в «Страннике»¹³ положила начало исследованию памятника, которое, однако, не имело продолжения, если не считать беглого разбора его в упомянутой выше

---

⁸ Идея свободного выбора («самовластия» души) трактуется Афанасием в соответствии с традиционным учением о свободном произволении, которое сформировалось в первые века христианства под значительным влиянием античного философского наследия (труды Платона, Аристотеля). См. об этом: **Клибанов А. П.** К проблеме античного наследия в памятниках древнерусской письменности // ТОДРЛ.— М.; Л., 1957.— Т. 13.— С. 162—164.

⁹ Установить факт зависимости многих фрагментов раздела «О человеке бытия» от этого памятника нам помогла счастливая возможность ознакомиться с ним благодаря публикации Г. М. Прохорова в его исследовании «Памятники переводной и русской литературы XIV—XV веков».— Л., 1987.

¹⁰ Постатейное описание сборника см.: **Описание** рукописного отдела библиотеки Академии наук СССР.— М.; Л., 1951.— Т. 4, вып. 1.— С. 186—187. Здесь «Шестоднев» Афанасия Холмогорского ошибочно атрибутирован Василию Великому. Весь сборник писан одним почерком (четкая полууставная скоропись) на бумаге, имеющей водяной знак «Лилия в щите под короной». По справочникам филиграней точного соответствия не найдено, весьма приблизительное сходство можно отметить со знаками типа: Хивуд, № 1662 (1678—1680 гг.), № 1651 (1693 г.).

¹¹ Рукопись описана. См.: **Описание** рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии.— Казань, 1885.— Ч. 2.— С. 309—314.

¹² Рукопись описана. См.: **Славяно-русские** рукописи В. М. Ундольского.— М., 1870.— С. 164—165.

¹³ **Знаменский П. В.** «Шестоднев» Афанасия архиепископа Холмогорского // Странник.— 1883.— № 12.— С. 565—594.

книге В. М. Верюжского, посвященной жизни и деятельности Афанасия Холмогорского¹⁴.

П. В. Знаменский, а вслед за ним и В. М. Верюжский полагали, что список из архиерейской библиотеки является автографом архиепископа. Основанием для подобного утверждения, вероятно, послужила приведенная выше запись. Однако сопоставление и анализ текстов всех трех списков памятника выявляют ряд ошибочных чтений в списке БАН. Арханг. собр., с. 279, которые заставляют усомниться в принадлежности его руке Афанасия. Несмотря на отдельные смысловые ошибки и пропуски, список из архиерейской библиотеки обнаруживает лучшую, по сравнению с двумя другими, сохранность текста, и может рассматриваться как наиболее близкий к авторскому, пока неизвестному¹⁵.

Следует отметить одну особенность рукописи БАН. Арханг. собр., с. 279: текст «Шестоднева», как и тексты других памятников, входящих в ее состав, оканчивается здесь традиционной формулой «во веки веком», т. е. в старобрядческом варианте. Это дало основание В. М. Верюжскому предположительно датировать «Шестоднев» 1666-м годом, когда Афанасий принял постриг в тюменском Далматовском Успенском монастыре и недолгое время принадлежал к расколу¹⁶. Однако некоторые особенности памятника и отдельные косвенные данные заставляют подумать о более позднем его происхождении¹⁷. Впрочем, проблема датировки «Шестоднева» пока не решена.

Итак, «Шестоднев» Афанасия Холмогорского печатается по списку БАН. Арханг. собр., с. 279 (далее — А). Отдельные ошибочные чтения исправлены по списку ГБЛ, собр. Ундольского. № 186 (далее — У). Все вставки и исправления писца, имеющиеся на полях, внесены в текст; титла раскрыты, выносные буквы внесены в строку; глоссы писца, указы-

---

¹⁴ Верюжский В. М. Афанасий архиепископ Холмогорский... — С. 633—650.

¹⁵ О соотношении списков «Шестоднева», а также некоторых особенностей памятника (его содержания, жанра и др.) см.: Панич Т. В. Особенности «Шестоднева» Афанасия Холмогорского // Источники по истории русского общественного сознания периода феодализма. — Новосибирск, 1986. — С. 5—24; Она же. Мироздание в представлении книжника XVII в. (на материале «Шестоднева» Афанасия Холмогорского) // Научный атеизм, религия и современность. — Новосибирск, 1987. — С. 305—321.

¹⁶ Верюжский В. М. Афанасий архиепископ Холмогорский... — С. 43.

¹⁷ Панич Т. В. Особенности «Шестоднева» Афанасия Холмогорского... — С. 11—14.

вающие источники цитат, приводятся в списках; знаки препинания расставлены нами в соответствии с современными правилами.

л. 11

**НАПИСАНИЕ И ПРЕДЛОЖЕНИЕ
ОТ БОЖЕСТВЕННЫХ ПИСАНИЙ О ПРЕСВЯТОМ,
ПРЕБЕЗНАЧАЛНОМ И НЕИЗРЕЧЕННОМ
В ТРОИЦЕ СПЯТЕЛНОМ БОЖЕСТВЕ.
ТОЛКОВАНИЕ О БЫТИИ ТВАРИ ЕГО ВИДИМОЙ
И НЕВИДИМОЙ И О ПРЕСТУПЛЕНИИ АДАМОВЕ
И О ПРОЧИХ ОТ БЫТЕЙ СОСТАВЛЕННИ**

Бог бо присно и есть и будет, паче же есть присно, прежде бо всех век и надо всеми веки. Веком творец великий, крепкий, непостижимый, пресветлый, преразумный, присно живый — пресущественное и неизреченное, и неведомое существо. Бесплотен бог, — рече, — дух есть. Весь око, весь слух, весь разум, ничим же обдержится, ни на месте // уставляется, ни умом постигается. Существо божие просто и несложно, ни сидит, ни стоит, присно движимо и всемошно, непременно суще и не требующе от иного ничто же. Не ино и ино, ни ино, паче иного, но еже в себе и о себе собою, един пачаток безначален, ни пачат, ни кончаем, ни мерим, ни доведом, присно не создан, ни уставен, ни умом постижен, ни словом изречен. Бог совершен, не рожден николн же, не тленен, безвреден, неизвратен, сам в себе и сам у себе, вся высоты свыше и всего величества болши, мысленныя высоты превосходя. Кто всеу трудится, не к чему прилепится и во глубину разума не на чем стати, иже везде и нигде, зане неведом, иже горнейшими непостижимый // и долнейшими неведомый и выше невидимых. Не качествен, ни количествен, не объемлем, не преложен, не обмыслим, всех естественных слов превосходяи, иже сый и прежде сый, и присно сый во веки. Из него же и им же и о нем же вся состоятся. Невидимое и неизменное присносущное существо, иже присно суще — присно сущим, и бессмертие — бессмертным, невидимым невидим, и неизреченен неизреченным; безначальный и всевиновный, трисиятельный благодатель и всем сущим творитель и совершитель, и все от несущия в сущее и от небытия в бытие приводяи и животворяи и

л. 12

строили всемогущую своею волею. Всякому бытию источник, пресущественное существо, всем сущим и животворным, живот всем живущим умотворный // л. 12об. и умодателный, превосходный ум и всем податель разума и разумным непостижен, всему творец, всему промысленик, всему содержатель, глаголом точно силы своея и все повелением и все волею созда и правая милости своея ради.

Единое божество в трех составех, единое естество в трех лицах, единое существо в трех собствех: отец и сын и святой дух — триедино суть. Един высокий царь бог—отец ^а, его же без тля искони бе слово, яко же Громов сын научи, «и слово бе у бога, и бог бе слово, се бе искони у бога, и вся тем быша. и без него ничто же бысть, еже бысть, в том живот бе, и живот бе свет человеком, и свет во тме светится, и тма его не объят», иже образ и печать невидимаго ему единосущнаго отца // первоорожден всея твари присносущественное слово. Яко же глаголет апостол: «Иже сый сияние славы отца и образ ипостаси его, нося же всяческая глаголом точно силы своея и вышесилное утверждение всея твари». Такожде и дух святой присно со отцем и сыном, бог совершен и исходит от присносущнаго отца, не родися, но исходя, единосущен отцу и слову, присно сый божий дух, правый и владый, источник житию и свету ^б, бог со отцем и сыном, сый всему держава, всему совершенне, все творяи, всемогущ, все осуществляяи и все святяи и все содержаи. Свет и свету податель бог и боготворяи и обладаяи и очищаяи прегрешения, огонь неизреченный, от отца исходяи: л. 13об. сила бо сый отца и благих сокровище // великий и единомысленный хранитель божественных чудес, глубина даров, богатство славы, судеб глубина велика. О нем же всякое пребывание пмеется, мнрови подателен дух-бог естеством разумный, в разумных божественных глубинах пребываяи, и живоначалная власть. От него же всяк живот дышается и держава на всех, ему же вышняя воинства покланяются со всяким дыханием долним, о нем же отец сказается и сын спрославляется и от их же точно знается ^в.

---

^а Испр. писцом, первоначально и отец; ^б испр. по У, в А неразборчиво; ^в на поле глосса почерком рукописи Григорий Богослов. Слово на Пятидесятницу, стих 12;

л. 14

Едина сила, едино сочетание и едно поклоняние святых троица: бог-отец, бог-сын, бог-дух святой, не три же бози, но един бог, едино бо есть святых троица божество равносилно, сопредстольно трем именованым три лица, три святая, три приспособь // ствена, и троица состави размесно совокупление имущи и различество неразлучно. Едино существо, едино божество, едина мощь, едино хотение, едино действие, едина власть, едино господство, едино царство, едино истечение шествию, едина благодать, едина сила, иже единица в троице, и троица по единицы познавается. Единство же есть по словеси существа, и троица же речется, зане едино трое и трое едино. Отец есть не слово, слово есть сын, а не отец, ни дух, дух святой есть, а не отец, ни сын. Отец не рожден, сын от него рожден, дух святой от отца исходящ и на сыне ночивающ, в трех собствех единосущный, пребезначальный, живоначальный и вышеначальный, неизследимый, неописанный, неведомый, тресветлый свет: свет бо отец, // свет — сын, свет — дух святой. но трое един свет есть непостижимый в трех святостех. Едино естество в трех нечисленных, нечисленное срасление, трисветлое, пресветлое единосияние в трех солидах. Едина свету заря самосовершенная, самотаинственная, самосвятая троица, и в троицы единый, всемогущий бог в трех именах — отец, слово и дух. Слово и дух от отца, яко от солнца луча и свет, или яко от корене срасления ветви. Есть бо и в нас слово и дух тоже трое неразлучно: ум рождает слово без страсти, слово же без духа проити не может. Тем же и в нас образ онем неизреченным составом. Аще и един есть состав душа наша разумеается, слово же наше и дух несоставни или состави несоставни // глаголются, зане по воздуху разходятся. Не три бо лица душа наша, но образ есть триличнаго божества.

л. 14об.

л. 15

В трех бо составех составных и совершенных и в едином существе единый бог. Раждает отец сына без страсти, сын же не без святого духа, совершен сый в себе состав от отца прежде век и присно сый со отцем и со святым духом. И яко же составно слово являет Давид: «Во веки, господи, слово твое пребывает на небеси», иже милосердия своего ради един святых троица составная премудрость и сила приспосущнаго отца благоволением неслезанным и духа

святого единомыслием неизреченным, преклонь небеса, к нам должим сиде. Бог и человек быв господь наш Иисус Христос, сый вчера и днесь той же и во веки присносиятельное // и пресветлое солнце правды, иже плотию возспявый во тме неведения нашего. неизреченный сын безсмертнаго отца, человечество восприял от духа свята и Марии девы, и слово плоть бысть. Бог сый невидимое слово, родися вторым плотным рождением, безлетный под леты, яко же рече Богослов Григорий: «Сый,— рече,— бывает и несозданный зиждется и невместимый вмещается посреде душа умная нашего ради спасения». Яко же и наше слово невидимое душевное смышление устнами на свет износится. тако же и сын — слово божие, сокровенное во отце таинство, объяви вселением в нас. Яко и из нас, слово исходя и глаголющаго не обьяви и слышащаго наполни: приходит бо к слышащему, не отступая глаголющаго. Тако же и слово божие, сый во отце, // прииде к нам во плоти, ни отца отлучися по естеству, и с нами соединися благодати ради. Бог сый по естеству, слово же нарекомо, яко бог и человек сый естеством. Божество² обожил плоть, плоть бо обожися. Яко же и железо от огня разгорается и огнено бывает, огонь же в железо иколи превращается, тако же и божество. Аще и обожил человечество, но в человечество не превратися — не смешно бо. Во двою естеству, во едином же лицы разумеваем Христа, бога нашего. Не созданен сын божеством, но рожден от отца прежде век. Тако же и дух святыи нигде же в божественном Писании с тварью причитается, но со отцем. Яко же апостол рече: «Благодать господа нашего Иисуса Христа любы бога-отца со всеми вами». — и приобщением святаго духа и равенствуя сына отцу, // прежде сына и потом отца помяну. И сам господь наш, Иисус Христос повеле крестити во имя отца и сына и святаго духа. Единица бо в тронце, един сый, присно сый, в тронце прославляется, в нем же милости пучина, в нем же благодарования бездна, в нем же множество щедрот, в нем же бездноучинивый разум и несказанная и неизреченная благодать. Иже прежде век единый в тронце славимый бог, живый присно и безначално, и несказанно,

² *испр. на поле писцом, первоначально было Божеством;*

во свете бе неприступнем, не изволиша един быти, по яко же глаголет Богослов Григорие ^д: «Елма же не довяше благостыш сей, еже двизатися точию своим видением, но подобаше излятися благому и поити, яко же множайшу быти благодеему. Се бо крайняя беяше благости. Первые убо //

л. 17 умышляет ангельския силы небесныя, и умышленне дело беяше, словом исполняемо и духом совершаемо. И тако составшася светлости вторыя слуги, первей светлости или умнии духове, или огонь невестествен и безтелесен, или ино некое естество, яко во ближайше сих реченных подемно. Хощу убо рещи, яко недвижных ко злу и едино имущих добраго двизання, зане от бога сущем и первое от бога сияемом, яже бо zde втораго сияния препирает же мя не недвижимом, но неудобь подвижном нещевати сих и глаголати, ниже за светлость денница, тма же — за гордость. И бысть. И глаголется: и сущия с ним отступльшия силы содетеля злобе добраго бегством и нам ходатае. Толкование. //

л. 17об. Егда глаголет Богослов: «Не довяше, но подобаше», — не яко недостаточную сущу божеству се глаголет, но да представит превосхождение божественныя благости и покажет благодеение, яко подобает быти. Двизати же ся божеству, — рече, — не прости, но своим видением, шестипцею бо есть движение: по бытию, по тлению, по возвращению, по оуждении, по изменении и еже от места на место прехождении. Но божество ниже бывает — присно сый, ниже растет — совершенно сущо, ниже оуждается — непреложно бо, ниже изменяемо — не качественно бо, ниже преходит местне, како бо прецдет, вся исполняи. Подвижение же zde нарече Богослов, еже божие к себе обращение же и разум, паче ни ше // стих от Аристотеля реченных движений. А еже излятися благому и поити, еже к единому богу по мере к приятным преподанием благих множити. Сего ради приводит всяческая не потребности ради некоея, яко же нецыи блядоша, но крайняя ради благости.

И первее умышляет ангелы, подобаше бо умному существу прежде чувственнаго создатися. И помышление в дело составляется, еже рече дивная Июдифь:

^д на поле глосса почерком рукописи Слово 2 на 50-цу, Богослов, стих 11 (вероятно, ошибка писца, в тексте цитируется Слово 2 на Пасху, ст. 11);

«Помыслил бо еси — и предсташа ти всяческая, елика сотвори». И се уже еже во псалме реченное: «Словесем господним небеса утвердишася и духом уст его вся силы их». Словом бо и сыном Божиим ангели создашася. от святого же духа освящение прияша и совершишася, тем же от святых троица быша. Отцу убо // умыслившу, сыну же соделававшу и духу совершившу. И сице составишася и всуществишася светлости втория, яко к пресветлей лучи святых троицы — от нея же озаряются по части слуги первой светлости. Первое бо светлое естество — бог, иже от небытия во еже быти ангелы привед, по своему образу создав их».

Аще убо движими ко злу или недвижими, но бог убо светлое и благоприятное и добродетельное существо создав их, обаче убо самовластни не существом, но волею. Тем же денница совратися гордостью, и за гордость — тма бысть. О нем же рече господь ко Иеву: «Есть бо начаток здания господня». и прочая. Являет сим, еже в первый день сотвори естество прежде видимыя твари. Не существо же есть злота, // но яко первые ту соделавше добраго бегством, сиречь злота — не существо кое есть, но лишние добродетели, яко же и тма — света есть отшествия.

Десять же чинов тогда сотвори их бог, яко же глаголет божественный Дионисие. Все же ангели нарицаются. Суть же чинов сии: 1 чин — ангелы, 2 чин — архангелы, 3 — начала, 4 — власти, 5 — силы, 6 — престолы, 7 — господства, 8 — херувими многоочити, 9 чин — серафими шестокрилати, 10 чин — иже в демоны преложишася. Надо всеми же сими чинми постави бог старейшины и воеводы — начальники чином ангельским. И сотвори им разумевати силу слова без износимых речей: подают друг другу сердечная смышления. Известнее же о сих наперед, пошед от божественных писаний, достовернее // навикнем. Ныне же о предиреченных.

Потом же всемилющий в троице сиятельный бог наш помысли сотворити много мира. Яко же той же богословнейший Григорий свидетельствует, глаголя: «Елма же первая добре имяше ему (Богослов, стих 12), втораго смышляет мира вещественна и видима. И се есть, еже от небесе и земля и сущих посреде, составление же и сосуждение, похвална убо, еже

по коемуждо благоцветение достойне. Похвалнейша же, еже от всяческих благосочленовня и согласны другому к другому чесому добре имущу и всем ко всему во единого мира совершение да покажет. Не точию свое себе естество, но и всяко странно составити силен сый и своего естества умна и естественна и умом некако постижна // страшно же всем, елика под чювством и сих самех, еще дальнейше, елики отнюд бездушни и недвижими».

л. 20

Толкование. Составление же и сосуждение,— глаголет Богослов,— рекше смешение стихиюм, яко не токмо особна имут места, но и друг другу примешаются и по своем коеждо похваляется естестве. И сего ради Богослов похваляет мир всякаго похваления естества славнейшее прият,— рек,— яко же коеждо мирскпх чести по себе похвално есть и по еже ко пному благосочетания естевы. Земли бо и воде, обще бо обема, еже тяжкое и студеное, воде же — воздуху, прозрачно бо и мокрое — воде, яко же п воздух к огню, рекше к еферу, тепли бо суть состави спи и легцы и вся накончавают к друг другу

л. 20об. в мирское составление, // и самая та негде мнящаяся противна. Еже бо всем ко всему сице разумееш, яко же в земли не токмо сухое и земленое, но и мокрое, и воздушное, и огонь уже. Тако и в морском вся и всех прочих подобие обрящеш и по едином убо коемуждо и другому к другому добре имущу и смешение преславно, рече, всех, и разделение паче слова по видех. А еже глаголет — состави бог умное существо, рекше на небеси чины,— тако же и чювственно состави небо же и землю. И яже посреде сих лежащая да покажет, яко не токмо может своему естеству составити, свое бо богови словесное естество и умом едином постижно, но всяко и далече лежащее, еже под чювством яве лежащее и паче, елика бездушна. // Вся бо убо божией благодати причаствуют, но яже убо бездушна по еже быти точию животна же и по еже быти и по еже животу причаствовати. Человек же и по сих и по еже словесно, ангел же еще паче ближайши есть богу, яко умный умом едином постижен». А иже под чювством и чювственных долнейши, яко воду, и землю, и дрeвеса, и каменья глаголет составити и сотворити богу — чюдится толикыя силы и действу божию. Како странно всячески состави и посем удивлься.

л. 21

И еще дивнейше нечто наводит сице Богослов (стих 13): «Ум же убо, яже и чюство, сице друг от друга разсужденна, своих устав внутрь стояста и содетеля слова величество в себе пошаху молчаща, л. 21об. хвалителя великодействия и велегла // сних проповедницы. Не еще же беяше совокупление от обоих, ниже кое смешение сопротивных, премудрости большее познание и еже о естествох много совершение, ниже все богатество благодсти знаемо.

Толкование. Ум zde — умный мир наричет, и чюство — чюственный. И рече, яко друг от друга разсужденна два сия мира, сиречь особна бывша и несмешение своих естеств внутрь бяху. Пребываше убо умный мир во своем пределе, сиречь во еже быти умный точно; и сей пакы чюственный в своем пребысть естестве», зане обои сопротивни. И кое смешение противных? Противнии бо ум и чюство, вещественно и невестественно, славляху же, по еже по Соломону, еже рече: «От величества и доброты зданней / содетель их зрится». Совокупление от обоих, сиречь чрез естество сопротивное, еже есть невестественное, умное вещественному присовокупи.

л. 22

Яко же человек — от душа мысленная и дебелая плоти состався, не смесно же, яко же зрится: по смерти телесней дух от тела размесне разлучаем. И сим зрится премудрость болия творца и о естествох совершение. Паче же рещи, ниже все знаемо, зане педоведома болия премудрость и тоя строение.

И сия убо, яже о умней и о видимей твари равноапостольнаго богословнейшаго Григория. Прочее же рцем о сотворении твари от божественных писаний. И самая та божественная писания предложим, яже поведает великий пророк и законодавец божественный Моисей. Есть же. — глаголет. — сице.

л. 22об. **Книги Моисеовы первые. Бытие, глава 1**

Ископи сотвори бог небо и землю.

Толкование. Почто Моисей от ангел не пача писати, но, претече едином словом множество вышних сил, и от небесе и земля начнает? Егда Ияков обпта в земли Египетстей, и ту расплодися сынове израилевы и многобожню египетскому привыкоша. И шни убо от них небо и землю творяху боги, шни же — ветри, шни же — день, шни же — ноць

чтяху, ипни же — облак, друзни — солнцу и луне
честь въздаяху, овни же — мракоту и мглу,
друзни же — прах, ипни же — источники богослов-
ляху, друзни же — огня, аки бога суца, трепетаху.
Все же то безумнем и пустомыслием обожаху //

л. 23

и от истиннаго бога уклонихся и под прелестию
водящесея. Того ради божественный Моисей, оставив
вышняя вся и, скоростию претекая, вписает, да
оставят сынове израилевы египетских безбожествия:
полни бо уши его египетских прелестей. И дабы
не мнели человецы, яко без начала суть небо и зем-
ля: начаток имать и бытию время указывает.

Но что — небо ли и землю едину тогда сотвори
бог, а еже въздух, и огонь, и воду почто остави?
Еже бо небо и земля — большая и обдержажая
всем, яже в них, ибо ветр под небесем и в небеси зрит-
ся; вода же — о земли и на земли, и под небесем,
и в небеси содержится. И аще небо и землю, большая
и обдержажая тех, рек — сотвори бог, колми же
паче тем явит // сотворенным быти от бога, еже в
тех обдержимая. Яко же и шде обычаи божественно-
му писанию глаголати: «И созда бог человека,
персть възем от земля и дуну на лице его дыхание
жизни, и бысть человек в душу живу».

л. 23об.

Зде о теле и о души божественное писание пове-
дает, а еже рече и нозе, ушеса и внутреняю, и про-
чая уди созда, — о сих умолча. Слова точно обдер-
жачая. Да по сем разумеваем и обдержимая. Сще
и зде божественный Моисей большая и обдержажая
слова, глаголю же небо и землю, еже сотворенне
есть. Да по сему разумеваем и обдержимая, яже в
них. Яко же глаголет Давид: «Сотворшаго небо
и землю, море и вся, яже в них»^е. Но пошед, явст-
венно о сем навикнем. Ныне же о небеси и о земли
сказати нам лепо. //

л. 24

Небо зде глаголет не сие небо, еже видимо нами, по
небо небесное, о нем же рече Давид: «Хвалите его не-
беса небес»^{жс}. Обло же сие глаголет быти.
Яко же рече отец Иоани Дамаскин: «И от земли и
воды кругом высоко всюду отстояще». Яко же гла-
голет господь пророком: «Елико отстоит, — рече, —
небо от земля, только отстоят путие мои от путей

^е на поле почерком рукописи глосса Псалом 145; ^{жс} на поле почерком
рукописи глосса Псалом 148;

ваших и разум мой от разума вашего». Являет сим словесем зело небо от земли всюду отстоимо.

Почто же обло небо сотвори бог? Зане устрои в нем ангельския силы, яко же свидетельствует Иоанн Дамаскин. «Небо, — рече, — опятив видимаго и невидимаго здання. Внутрь бо в нем и разумныя силы ангельския и все видимое обдержа. Едино же божество необдержимо есть, все обдержа и все обстоя, // л. 24об. иже надо всеми сый спяшше»³.

Давид о сем небеси глаголет. «Небо небеси», — рече господь. Тем же ни ангели, ниже архангели на сие небо восходят. Яко же сам господь наш Иисус Христос глаголет: «Никто же възде на небо, токмо един, шшедый с небесе сын человеческий, сый на небесех».

На которых же небесех ангели глаголет быти божественное писание, такожде и душа праведных? Яко же глаголет: «Хвалите господа с небес, хвалите его в вышних», и прочая. Яве, яко не едино небо небесное зде сотвори бог, но есть небо небесное, иже под тем долу суще. Яко же и в Толковом Евангелии в неделю пред Воздвижением учителном чтется — на нем же все ангельское множество и душа праведных пребывают, и божественная писания «небо небесное» и «небеса небесная» рече. Да тем не едино // небо небесное, но многи наричет. Обычай же трисоставному творцу свою тварь требразно и тричисленно творити или множити, яко же зрится во многих тварех.

Глаголют же паки неции, яко трое небес небесных. Первое — превышнее. На нем же всетворное существо — в тропце сиятельный бог. Второе. иже под тем долу, яко бы круг в крузе. На нем же вси ангельстии чини. Сия же двои небеса недвижими глаголют быти. Третье же небо небесное, огненное, еже и бе звездный круг глаголет быти, кругом вратимо в двадесять четыре часа от востока на запад, выну обрацаемо. И о сих убо разумевае и да разумеет. Мы же елика сила собрахом.

Существо же небеси небес, еже выше огненнаго л. 25об. небеси, неции от четырех состав // реща быти. Яко же глаголет Платон: «Всяко, — рече, — видимое — от огня и осязаемое — от земли». Инии же пятаю

³ на поле глосса почерком рукописи Слово 17;

плоть нарекоша. И последняя словеса их первая разоряют. Но истиннаго^и существа небес оных никто же может сказать. Яко же глаголет писание: «Око не виде и ухо не слыша, и на сердце человеку не възде», и прочая. И Христос паки к Никодиму рече: «Аще о земных реках, без них же не можете пребывати и не разумеете. Какое же реку вам небесная — и можете разумети?»

Етери же глаголют сему небеси небесному паче солнца просвещатися, зане престол божий нарицается. «Небо, — рече, — престол мне», и прочая.

Велики суть небеса и многим болши земля. И земля посреде их, яко тычка в круже, ни на чем и с водами, сиречь с морми, божим по//велением поставлена в утвержена. Яко же и во Иове пишет: «Повешей землю ни на чем же». И паки Давид: «Основавый землю на тверди своей, не преклонится в век века».

Облу же глаголет землю и яко трафейному стречению посреде небеси висети и сопротивна небеси, зане вышняя, сиречь небесная — легчайшая вещь. Земля же — долнейшая, еже есть посреде, и тягчайшая вещь. И яко же магнит привлечит железо, сице же и небо привлечит к себе свое легкое, яко дух, огонь. Земля же — свое тягчайшее, яко воду, камень, и прочая плоть. Да тем пребывают по господню словеси составне и неотпадне, яко же Давид глаголет, яко: «Той рече — и быша, той повеле — и создашася. Постави я в век века, повеление положи, // и не мимо идет». Всі же убо тленная по естественному последованию — небеса убо и земля — божим повелением состоятся и соблюдаются. Яко же глаголет пророк: «Аз, господь бог, утвержаяи небо п созидааяи землю»^к. И апостол: «Нося, — рече, — всяческая глаголом силы своея»^л. Зри, яко и ныне всяческая соблюдаемо и носимо божим повелением.

От воды же составленна земля. Яко же глаголет Петр: «Земля, — рече, — от воды и водою составлена божим словом».

Бытия. Земля же бе невидима и не украшена, и тма верху бездны.

---

^и испр. по У в А истиго; ^к на поле глосса почерком рукописи Исаия, 13; ^л на поле глосса почерком рукописи Евреом, 1;

л. 27

Толкование. Невидиму рек землю, зане вся земля еще тогда под водою скрита бе невидима ^и человеческими очима. Не украшена же — зане еще бесплодна бе, но точно всюду и округ вода простерта. И яко посредне яичное, // спречь желток в белом окружении своем, еже глаголемый белок всюду окружает яичное посредне. Сице и вода тогда бе всюду землю покрывая. «Тма же, — рече, — верху бездны» — множество водное наричет. Яко и Давид свидетельствует: «Бездна, яко риза, одеяние ея». Тму же разумев — от вод нару и мглу восходящую, помрачающую воды.

Бытия. Дух божий пошашеся верху воды.

Толкование. «Неции глаголют, — рече Великий Василий, — яко zde о душе божиим единосущнем поведает писание. Другии же рече: ветр сей сущь». И оба та разума поведает Великий Василий.

л. 27об.

Ино мне мнится. Зде яко о ветре речеся, обычай бо божественному писанию и воздух божиим духом нарицати. Яко же о южном ветре божественный Давид сице глаголет: «Дохнет и дух его — и потекут воды», и прочая. Подобне же и zde о ветре, а не о святем душе речеся, понеже не богословия ему zde время, но о твари сказуя, глаголаше.

Дух божий, единосущный, не причитается с тварию и не на месте обносится, но везде сый, и вся испозная и совершая. Кое бо место божеству? Его же небо вместити не может. Что же есть ветр? Яве, яко воздуху пошествове, пбо и воздух, яко тело не како, аще и тонко есть и прозрачно, по плоти касаетмо. Ибо и в тихих местех ощущается. Аще и махашем махашши — твориши того пошествове и ощущаешши ветр. Подобно же и в бани от махания воздуховым пошествовием привлекаешши теплость.

л. 28

Бытия. И рече бог: «Да будет свет». И бысть // свет. И виде бог свет, яко добро.

Толкование. О сем видимом свете Григорий Нисский глаголет: «Приведе бог вещь всю вкупе, от нея же каяждо хотяху быти», спречь свет вкупе с небесем и землю бывша от бога глаголет дароносна.

Богослов же Григорий глаголет сице: «Первую просиявает света сего силу, пбо лепо бяше великому

^и испр. писцом, первоначально было неведима.

свету здетельство от света начати, ниже разрушает тму и обдержакщее не украшенне и безчинство»^и. И се не образ исперва явив, ниже солнечно. Сне о видимом свете глаголет Богослов, еже прежде небеси и земли и всея видимыя твари предварительнаго сего ° чювственнаго света всея видимыя твари являет.

Зде же божественный Моисей не тако, но последи небеси и земли и воды, и воздуху сего света в миротворенни являет. //

л. 28об. Како же о сем разумети имамы и кое от сих благоразсудне прияти? Но мнится сне быти сице. Яко и земный и вещественный огонь, аще и без вещи егда не камени в мале искре от сражения является. Аще и в малем времени, но светом прежде показуется. И аще безвеществен в то время, но обаче телесен разумеается. Сице и божию скоротворительную силу являет Богослов — прежде светом или во свете видимом видимую тварь свою начати и не без света видимаго спю творити. Глаголю же небеса небесная и прочая. Аще и вкупе свет с прочими стихии составитися, глаголати по Низскому Григорию, — скорости ради творения божня. И сне паки тако же благоприятно есть глаголемое. Елма убо елика мысль и повеление — толка // и дела в созиданни, яко молния поспешествует. Яко же рече чюдная Пюдфь: «Помыслил есп — и бысть сне, еже рекл есп»^н.

Зде же Моисей по человеческой немощи тако поведает. Не мощно бо человеческому языку о многих и вышеестественных вкупе рещи и различие показати. И запе первое и главнейшее, основательнейшее и к нашей мысли ближайшая показывает, и начинает первое самовидимое сотворимое богом быти, и потом в нем зримая являет. Глаголет бо: «Искони. — рече, — сотвори бог небо и землю». О свете же: «И рече бог — да будет свет».

Еда убо инако и иною сплюю сотвори бог небо и землю, свет же точию ни, но единою боготворною своею и всемошною сплюю привед всяческая. А еже глаголет «И рече бог — да будет свет», да л. 29об. явит, // яко и мы нечто словом без труда соделаем.

^и на поле почерком рукописи В новую педелю, Богослов, стих 10; ° написано на поле почерком рукописи; ^н на поле почерком рукописи Пюдфь, 50;

Спце же и трисиятелный господь без труда неизреченною своею силою приведе от небытия сотвори всяческая. Которое бо в нем произносное слово и кими устнами глаголет? Но боготворная его неизреченная сила тако нарицается, зане всемошен и творит, яко же хочет. Но зри. Зде помалу небо и землю и прочая стихия яви Моисей. Яко же рече «небо и землю», и потом — «дух божий ношашеся верху воды». Зде воздух и воду яви и потом — «рече бог: да будет свет».

Что же есть свет? Не огонь ли? Зде светом вся стихия наконча. От них же вся видимая тварь. А еже рече «и виде бог свет, яко добро», не мни, яко чело века творяща что-либо и не ведуща кончпы дела своего, но // ведый прежде бытия их. Но да не похулят безумнии тварь его, зане и последи реченно есть: «И виде бог вся, елика сотвори, и се добра».

л. 30

Бытия. И разлучи бог между светом и между тмою. И нарече бог свет день, а тму нарече ночь.

Толкование. Не в телеси убо тогда видимый свет сей созда бог, но бес телеси, разливаясь по всему воздуху. Откуда же бысть тма, спречь ночь? Зане убо свет тонок и легок есть естеством, сего ради от земля к высоте паче восходом. Яко же и ныне свещу горящу видим, тоя пламень к небеси грядущь. Ночь же бяше, зане от воды пары и мгла, и многия тогда бываху, ночь, спречь тму, творяху. Или наипо неизреченному господню действию свет со тмою разлучашеся, // и день и ночь бяше.

л. 30об.

Неции же глаголют не о сем видимом свете зде Моисей рече, но яко «рече бог: буди свет — и бысть свет» и свети быша ангели, и архангели и прочая небесная воинства. И сего ради, отражая спе неразсуждение, божественный Моисей рече спце: «И нарече бог свет день, а тму нарече ночь». И сими словесы зело явственно яви, яко о сем видимом свете зде речеся.

Бытия. И бысть вечер, и бысть утро — день един.

Толкование. Почто зде вечер первие утра поминает? Да явится сим настоятелство дня. От сего бо яве, яко первие день бе по богословнейшему Григорию, яко свет прежде всех в творении глаголет быти. Подобне же и Моисей первее день, и потом ночь поминает. «И разлучи,— // рече,— бог между светом и между тмою, и нарече бог свет день, а тму нарече

л. 31

нощь». Сие же и зде божественный Моисей согласно свое писание написует. «Бысть, — рече, — вечер». Тем да явит прежде день, вечер убо есть конец днви разумеается. И потом наведе утро, зане утро — конец нощи. Еже бо и ныне разумеаем, малу еще зарю утренюю видяще, утро глаголем быти. Божественный же отцы вседневную церковную службу с вечера начинати законо положиша. Яко же и бог Израилю заповеда с вечера праздновати пасху. «И заколют то, — рече, — с вечера, еже есть конец дни», знаменующе вечернее и конечное житие сие. Христово же воскресение не с вечера, но егда от полунощи наведенное полкружие небесное солнце восхождаше, // воскресе Христос, бог наш, да явит будущую ону утренюю святым славу невечернюю и некончаемую, п день вечный и невечерний день, еже кончания не будет во веки.

л.31об.

А еже глаголет «день един», почто ради не рече «день первый», но «един», да явит, яко сия вся видимая же и невидимая во един день повелением его быша. И день, и нощь, и вечер, и утро именована; и соверши един день и да не возмнят прочий многое временное продолжение, но во един день сия вся создашася. Еже 24 часа продолжение имуще.

Седмь же великих дел в первый день сотвори бог. Первое — ангелы и вся небесныя силы, 2-е — небо, 3-е — землю, 4-е — свет, 5-е — воды, 6-е — воздух и ветры, 7-е — огонь, еже в печи зрится. Первый же день глаголется, еже есть неделя.//

л.32

День второй бытия

И рече бог: «Да будет твердь посреде воды и будет разлучая посреде воды и воды». И бысть тако. И сотвори бог твердь, и разлучи бог между водою, яже бе под твердию и посреде воды, яже бе над твердию. И нарече бог твердь небо. И виде бог, яко добро. И бысть вечер, и бысть утро — день второй.

Толкование. Твердь глаголет сие небо, еже видимо нами. От вод сие сотвори и згустил, яко лед, или яко кристал.

Почто убо воду взимает з долу на аер и поставляет твердь? Зане премудрый хитрец хогяше землю обиажити от вод, ибо воды на земли многи бяше, тверди же соделовае на высоте, под небесным небесем, //

л. 32об. яко преграду в полате посреде небеси небеснаго и земли. И да разделит сею паче горняя со земным, и разделит дебелая с мысленным разумением. И паче туне сие соделовает, но на большее сказание своея неизреченныя премудрости.

Како дебелейшую и житкую и тяжчайшую воду на толикую высоту возводит и укрепляет, и ни на чем же непоколебимо устрояет? Истинное чудное сие детелство творца, господя нашего бога! Яко же глаголет Давид: «Словесем господним небеса утвердишася и духом уст его вся сила их». ^p И пакы: «Небеса. — рече, — поведают славу божию, творение же руку его возвещает твердь» ^c. И пакы: «Покрываяи водами превыспрення своя» ^m. твердь же наричется. Зане от жидких и слабых возгустп и укрени, яко камень.

л. 33

Облу же глаголет сию быти и многим чисменем болши земля, // менши же первых небес, невидимыми нами, и в первом небеси, яко бы круг в крузе, и ни единою частию прилепна земли. или морю, но всюду высоко и далече отстоит от земли и от моря и всех вод, где проливаемых. Яко же и где божественный Моисей о сем явственпо прояви: и разлучи бог между водою, яже бе под твердию, и между водою, яже бе над твердию. Под твердию глаголет воду, еже есть долина по земли морския пределы. Над твердию же, еже есть отсюду взятыя высрп на твердь.

л. 33об.

Стоит же твердь сия ни на чем же божним повелением. Не токмо что глаголет твердь, но и самыя небеса небесныя и самую тяготу земную ни на чем же устроп. Тако же и сию посреде сих, еже есть небеси и земли, яко преграду // во своем пределе, всюду круглу, ни на чем же утверди. И да явит тем свою непсповедимую и неизреченную премудрость и силу, и благодетелство. Кругом сию обрацаему глаголет быти и в 24 часа от востока на запад шествепу и обрацаему божним словом. Яко же глаголет пророк: «Носяи по числу тварь свою». И пакы о сем небеси глаголет: «Хвалите господя небеса небес, и вода, яже превыше небес» ^y. И пакы: «В начале ты, господи, землю основа, и дела рук твоих суть небеса, та погпнут, ты же пребываеши. И вси, яко риза обст-

^{p-c} вставлено на полях почерком рукописи; ^k вставке глоссы Псалом 18; ^m на поле почерком рукописи Псалом 103; ^y на поле почерком рукописи Псалом 148;

щают, ты же тожде еси, и лета твоя не оскудеют» ^Ф.

л. 34

Почто же поставляет твердь трисолнечный и прехитрый творец? Да навыкнеши. Первое — да разделит горяия з долиппи. Второе — да облажит // землю от вод. Третие — яко хощет светилники создати, и теми да устроит день и ноць, весну и лето, есень и зиму. Четвертое — яко светилники да паче проливают свет свой на землю, и да не высирь свет свой весь к небеси небесному возсылают. Яко же и ныне при солнечных лучах, егда щит или ино что поставим, то от щита онога паче солнечных луча в темныя места возвращается.

Твердь убо сотворяет и воды на твердь возводит. Яко же глаголет Моисей: «Да будет, — рече, — твердь, и будет разлучая посреде воды и воды. И бысть тако».

л. 34об.

Почто же воды на плещи твердныя возводит, зане убо воздух есть? Яко глаголет — высирь полн огня. Низу же воздух простужается от воды и земля, а еже высирь тепл // есть и горящ, вышняя же ему страна полна сущи огня. К сему же под твердию хощет творец светилники от первосотвореннаго света сотворити. И сего ради умудряет сие: проливает по плещам твердным воды, да не згорят твердныя небеса от огнешнаго естества, зане сию посреди первосозданнаго и посреди светилников устрает. Яко же бо и коноб медян поставиши на огонь без воды, вскоре от огня истлится. Егда же с водою сего на огонь поставиши — долгое время невредим бывает. Аще глаголенни, како может твердь в 24 часа обрататися, толикыя слабыя воды на себе имеюще, и како воды могут состоятися на толиком быстром хожении? И аще сия помышляеши, // то не мниши боине дело, по яко человеческо. Выше бо мысли нашея того творение и утвержение, и непостижно есть нами дело его. Како бо от небытия в бытие приведе всяческая, и како си на чем небо и землю укрепи своєю неизреченною силою? Како же и ныне устрает и содержит всяческая? И аще сия разсудати, и мамы болети умом и главою. Зане выше разумныя силы нашея. И никако же возможно есть пиже малыя части неизреченных его действ постигнути. А еже обла, сиречь круга тварь, — глаголю же небеса небесная и твердь — и сему есть некако и в нас

^Ф на поле почерком рукописи Псалом 101;

образ. Яко верхний чреп главный и еже над языком подглавницу глаголю. И аще совокупиши верхний л. 35об. чреп с челюстями и подглавницу, // еже есть над языком, буди яко же и сие второе небо, глаголю же твердь. И яко же подглавница разделяет мозг с языком, сице же и твердь разлучает горнее з долним. И яко же язык нами чюем и видим, мозг же невидим, сице же и горний мир нами не видим, яко и мозг в нас. Долний же чюствен, яко же и язык; и мозг паки бел, и язык красен.

Подобне некако разумей и оного вышняго мира превосходительную светлость противу ^x нашего чюственного солнца. И яко же главу и яже в ней оживотворяет душа, сице же и всю тварь, видимую и горную, соблюдает и животворит и устроляет в тропицы снятельный бог.

И яко же зрение умное болши есть пашея главы, л. 36 подобне разумей божие ве // личество пред всею тварию. Глаголет бо Соломон: «Яко же стражики превесе, тако весь мир пред тобою». Инде же: «Се вся страны, яко капля от кади, и яко же претяженне превесенка менишася ему» ^ч.

Нецыи же сие небо, еже есть твердь, комарою возмнеша быти. Яко же рече Исая: «Поставль небо, — рече, — яко комару, и яко покров протягну, и вселятися» ^ч. Но Исая убо не все небо комарою нарече, но по видимому. Яко же видим полкрузице того, еже над нами комара или покров зрится. Другое же полкрузице, еже низу, яко бы другая комара, и той же покров. Инде же той же Исая выше сего глаголет: «Обдержак, — рече, — круг земли, иже живут на ней, яко пруси» ^ш.

Еже круглу всюду тоя знаменует, инде же явля- л. 36об. ет // тоя малость, глаголет — и землю ни во что же сотвори.

Богословеснейший же Григорий и прочии богопоснии отцы облупают всю тварь быти, глаголю же небо, и твердь, и землю. Яко же в Слове в неделю новую глаголет ^ш. «Ныне, — рече, — корабль от пристанища возводится». В толковании же словеси сего

^x испр. по У, в А прево ву; ^ч на поле глосса почерком рукописи Исая, 40; ^ч на поле почерком рукописи глосса Исая, 40; ^ш на поле глосса почерком рукописи Исая, 40; ^ш на поле глосса почерком рукописи Стих 22;

пишет: «Егда,— рече,— корабль от пристанищъ в пучину возводится, глаголет, яко от нижшаго на высочайшее восходящъ. Аще ли же от пучины в пристанище грядет, тогда сводится от горби на нижайшее». По облому разумению сие Богослов ведый, и сего ради корабль от пристанищъ возводится глаголет.

а. 37 Тако же и прочии отцы подобно сему свидетелствуют и везде круглость твари поведают. Но о сем убо явственне в четвертом дне навькнем. // Ныне же о сих и сия довлеет. А еже и бысть, рече, вечер и бысть утро — день второй, разумно убо всем живущим ныне, яко солнечным течением дни и нощи чтутся и продолжаются.

Како же тогда день, и ночь, и вечер, и утро бываше? Яве, яко божним уставленным. Яко же бо солнцу и прочим светилником ^о меру и устав положи? Не бог ли? Яко же рече пророк: «Повеление положи— и не мимо идет». Колми же паче тогда самому творцу в творении мира мощно день и ночь проуставити и продолжение их. Известно ведати, не бо солнцу уставити течение, да творец сам по сему течению считает дни и часы. Но нам сие на уведение времени сотвори и нас ради времена, еже есть дни и часы, // л. 37об. и месяцы, и лета, и прочая времена положи. Зане временни есмы и смертни.

Второй же день, еже есть понеделок.

День третій бытня

И рече бог: «Да соберется вода, яже под небесем в совокупление едино и да явится суша». И бысть тако. И собрася вода, яже под небесем в сонмы своя, и явися суша. И нарече бог сушу землю, а составы водныя нарече море. И виде бог, яко добро.

Толкование. Воду глаголет под небесем отлученую и оставшую на земли от тверди, не всю бо воду возведе на твердь, но некую часть на земли остави. Сия же вода, аще и часть оставшая, но обаче покрываше все лице земли, зане земля под водою скриваема. л. 38 Сего ради всюду бо равна бяше, яко // гряда круглая. И того ради и воды проливашеся окрест вся земля. Премудрый же хитрец! Земную гряду ону ухитрчет и пресаждает тоя неизреченною своею хитростию

^о испр. по У, в А светилком;

в горы, и холмы, и во юдолы, и в пещеры, и в пропасти, и в раселины земныя, и во источныя, и речныя прохождения, и в самыя великия юдолы — в них же возможно воде собратися.

И егда тако пресадися земля, абне собрася вода в сонмы своя, спречь во удопныя места. Горнейшии же земныя места покажахуся изсушены. зане вода от них сверху собрася в долпейшая пределы своя. Сущу же глаголет землю, на ней же обитают ныне человецы и всякое животное. Еже есть горы, и холмы, и острови, и брези речныя, и прочая. Чюдною л. 38об. бо хитростию тоя // устроует.

И кто может различие земное сказати? Како бо камень от тоя различное? Како же руды серебряныя и златыя и прочая утвари? Како ли песком море ограждает? Како ли горам предел положи, его же не прейдут? Како ли земныя пропасти и премудрыя источники и в них разноличныя воды? Како же и самыя тыи внутрь адския пропасти устрой, о них же рече Пов: «Земля меглена, земля тмы вечныя»? И паки Псайя о Вавилоне: «Ныне, — рече, — во ад снидеши и в коренне земли». Како же паки в них, иже водныя тыя бездны и морскыя воды, и самем тем водным пучинам яко дыхати устрой, еже пребывание и убывание тоя воды повседневное глаголю? Како же рекам // и источником безпрестанное течение по своим пределом устрой? Како ли пивую воду от сланыя разлучи? Едина бо бяше вода и на многи вкусы раздели: овы бо есть сланы, овы — сладкошвыны, овы же — горки, овы же — студены, овы же — теплы и горячи, и инаковы. И яко жилы есть в нас, сице и реки, и источники в земляной плоти устрой. Како же ли паки и ныне вси источницы и реки в сланое текут море и паки от моря исходят, и на первую сладость паки, яко же и прежде быша, обращаются? Яко же рече Соломон: «Вси потоцы идут в море, и море несть насыщаяся, но в место, амо же потоцы идут, тамо и тыи ся возвращают пти».

Кий язык может поне мало сказати толкия мудрости, аще убо // и в нас самех како разлучается брашно, глаголю же — пища и питие — на два различная исхождения, к сему же в плоть и кровь? И сего не вемы. Колми же паче толкия премудрости невозможно есть нам сказати и разумне коснутися, а еже великия тыи езера и блата разноличная мимо идут.

ют, воскресение мертвых проповедающе? Откуда паки стеблие, откуда листвие и цветы, и плоды дароносят? И аще не веруеши и глаголеши — како от небытия в бытие приведе бог тварь, — зри на оные, и уверишися, яко многожды и на неплодных землях, глаголю же по каменным зданиям и по прочим //

л. 41об. таковым местом, иде же ни корення, ниже семени отнюд мощно быти, — и на таковых местех множицею израстают. Како же не веруеши сам себе, сиречь своему видению, или како глаголеши — не быти воскресению мертвых? Но поистинне, яко глаголет господь: «Отец мой доселе делает и аз делаю».

Видь, како делает и от небытия в бытие ныне приводит. И како на сказание своя хитрости действует и устрояет и безпрестанно безбожных и неверующих обличает. И ничто же без леноты творит. Овы суть от них пища скотом и человеком, яко же глаголет пророк: «Ирозывая пакити скотом и траву на службу человеком». Овы же — на украшение и на сказание своєю превеликия премудрости, овы же — на лечбу человеком, //

л. 42

овы же — на лечбу скотом. Подобне же и дресеса. Овы суть на сотворение храмов^в и кораблей, ими же преплаваем великия тии морския пучины. Овы же приносят плод, овы же источают масло и вино, овы же — различный^ю виноград, пния же — на красоту и на одеяние земли и на возгнзденне птицам и на пребывание зверем. Яко же Давид: «Кедри, — рече, — ливанския, их же еси насадил, ту птица возгнзятся, еродиево жилище обладает ими».^з И паки: «В них же — рече. — пройдут вси зверие дубравнии. И ини же паки на лечбу человеком, тако же и скотом».

л. 42об. Глаголет бо Иоани Дамаскни: «Несть бо дреса, ниже травы, в не же вложено силы от содетеля». А еже рече — ему же семя его в нем по роду на земли, — мнози убо от них, еже каяждо трава, такожде // и древо, семела в себе имеют, пнии же не имеют. Но аще и по видимому и не имеют неции от них семян, но в кореннях вместо семене имеют раждателную силу и возрастают от них и процвтают, славяще содетеля бога. Яко же глаголет II,^а господь: «Не нецытесе, —

^в испр. писцом, было лечбу; ^в испр. писцом, было храмом; ^ю испр. писцом, было различныя; ^з на поле почерком рукописи глосса Псалом 103.

II,^а Испр. писцом на полях, было рече;

Облю же глаголют сотвори бог землю, аще и горы на ней устрои. И яко перцово зерно глаголют сию пещи быти круглостию, заче аще и неравно, но облю. Тако же и земля. Аще и горы и холми на себе имет, но обаче круга разумевется.

л. 40 Без солнца же тогда изсуши землю. Заче влещица и чрез естество тогда изсушица земля божним повелением, и недвижиму тоя устрои ни на чем же. // Заче средняя и тяжчайшая вещь. Вода же легчайшая земли, да тем и шествена есть. О земли же глаголет: «Аз утвердих столпы ея», еже крепость тоя столпы наращает. А еже глаголет: «Основал еси землю на водах», — являет всюду окрест морския пучины, протвряя всюду источники и реки окрест тоя проходят. Яко же и инде глаголет той: «На морех основал ю есть и на реках уготовал ю есть».

Бытия. И рече бог: «Да прорастит земля былье травное, сеющее семя по роду и по подобию, и древо плодovitое, творящее плод, ему же семя его в нем по роду на земли». И виде бог, яко добро. И бысть вечер, и бысть утро — день третий.

л. 40 об. Толкование. // Первые убо землю устроит и на многие горы и пределы разделяет. Потом же много-различными травами со многоцветными цвѣты и прѣвесы, яко власы тоя одевает и украшает. И все чрез естественне соделовает. Како еше не бысть тогда солнце, и земля нечувствѣнная и бездушная чрез естество изнесе и древо плодovitое, творящее плод, ему же семя его в нем по роду. Како влезану коренны, како былия, како и дрѣвеса, растуция плод, и семена влезану вся израстона? И едина земля колнокое ли различное множество изнесе?

л. 41 Кто бо изочтет различество тех видов, аще в травах, аще в дрѣвсех, аще в садах? Никако же! Кто же пакы изследит в них от бога // всажденную различную силу, и видли, и вкусе, и прочая многообразивенныя силы? И како пакы пыше многообразивне и изрядне и каяждо своим украшением краснотелне украшающесе прѣиходит, прѣиходеди многую прѣмудрость божию? Како стѣблие, како коренны, како удобренныя цвѣты, како ли каяждо свой плод непрѣменно израстают и дароносят^м? Како же ещѣ бо бог сотвори тех, и до дасѣ непрѣменно израста-

^м испр. писцом, было дароносят;

рече, — но воззрите на цветы полския, како их отец мой украшает. Глаголю же вам, яко ни Соломон тако облечеся во славе своей, яко же един от них».

День третий глаголется, еже есть вторник. //

л. 43

День четвертый бытия

И рече бог: «Да будут светила на тверди небесней освещати землю и различати между днем и ночью, и да будут во знамения и во времена и во дни и в лета. И да будут в просвящение на тверди небесней, яко светити по земли». И бысть тако. И сотвори бог две светила велице. Светило великое в начаток дни, светило же меньшее в начаток ночи, и звезды.

Толкование. В первый день, написа Моисей, рече бог — да будет свет. И различи бог между светом и между тмою. И нарече бог свет день, а тму нарече ночь.

Почто же ныне светилники соделовае? Разумно о сем буди. Прежний убо свет, еже в первый день сотвори бог, не в теле, но разливающася, яко же молния, // выпну светяшеся и всю поднебесную освещающу.

Егда же во второй день сотвори бог твердь, яко преграду посреди превышняго небеса и земли. И тогда первосотворенный свет уступи выпспрь, яко же ему творец в естество положи. Яко бо и земный вещественный огонь горе грядет. Колма же паче сей, иже не о вещи состояися горе уступи. И егда уступи, бысть под твердию тогда над всею землею и водами тма зело глубока. Не существо же что бысть тма, но отступлением света тма бысть. Яко же рече господь пророком: «Аз, господь, устроивый свет, сотворивый тму; аз, господь, творящ все и се». Зане тма в миротворении пачася, ныне же отхождением света бывает. Хотяше же владыка на земли создать человека // и прочая животна, помысли украсити поднебесную свою, сже под твердию тварь, рече: «Да будут светила на тверди небесней освещати землю». И словом бысть дело.

л. 44

И абие под небесем яр свет просветися. Глаголю же солнце, и луно, и звезды. Но яко же глаголет божественное писание, яко в первый день все от небытия в бытие приведе бог, в прочия же дни, разве души чловеци, — все от первых основательных че-

тырех стихий сотвори. Глаголю же — от огня, и воздуха, земли и воды.

Сице же и светильники от перводневнаго света сотворяет. Но яко же бы кто снял слиток злат и потом на златицы разделил, тако убо и всемогущий хитрец раздели перводневнаго единаго света раздробил и разделил: ово — на солнце и луно, ово — на *л. 44об.* звезды. *б* «И да будут. — рече. — светела на тверди небесней освещати землю и разлучати между днем и ночью». Что же есть на тверди небесной? Не на тверди бо или водяной тверди сих постави, но под твердию на воздухе. Како же на тверди небесной нарицает? Но обычай есть божествомному ивещанию и воздухъ тьмю нарицати. Яко же нике сего божественный Моисей рече: «Птицы летящие на земли но тверди небесней», яко да покажет воздуха тьмо, тьмо сущи.

Сице же и зде глагола: «Да будут, — рече. — светела на тверди небесней». нике есть на воздухе. На тверди же паки разумеается, зане яко на некоему уставу и тверди небесней и коемуждо светилу по повеленному чину шествовати, а не блудити, нике не равне ходити, но коемуждо по своему пределу или поясу. Яко же глаголет Давид, яко «Той рече — и быша, той повеле — и создашася. Постави я в век века, повеление положи, и не мимо идет».

л. 45 Седмь же светильникъ великих глаголет быти друг друга вышше, какаждо шествует по своему пределу или поясу, яке *б* Моисей во образ сотвори. Вышши же сих осмый пояс или предел глаголет, на нем же вси звезды утвержени, кои от нас в ноци видятся. О них же глаголет Давид: «И считаяи множество звезд и всем им имена нарицаая, велиий господь бог наш и велия крепость его, и разуму его вестъ числа».

На том же осмом поясе или пределе дванадесять звездъ великих глаголет быти, еже именуются лемонныя звезды. Имена же им, яко же Иоани Дамаскин *в* *л. 45об.* написа: // Овен, Телец, Близнец, Каркиц, Лев, Нарфена, Ярем, Скорпиос, Стрелец, Козий рог, Водолиятел, Рыбы. Седмим же светильником, еже плашты нарицаются, имена суть сия. На первом, на

б испр. писцом, первоначально было яко же; *в* на поле почерком рукописи слова Слово 18;

вышнем поясе Крон, на втором — Зевес, на третьем — Аррис, на четвертом — великое светило Солнце, на пятом — Афродития, на шестом — Ермис, на седмом, на нижнем — Луна.

Планисты же сия нарицают, зане против шествие плнут. Небо убо с прочими звездами от востока на запад грядет и в двадцать четыре часа обращается и обносит быстрым своим шествием солнце и звезды. Три же седмь против шествие творят от запада на восток, какаждо по своему уставу и времени. // л. 46 Яко же глаголет сам господь Исаием: «Аз утвердих рукою своею небо, аз всем звездам заповедах». И паки Давид: «Повеление положи и не мимо идет».

Поясы же нарицаются, зане тонки, яко дым, по божественному писанию, яко же свидетельствует Великий Василий и Иоанн Дамаскин. И паки пророк: «Небо,— рече,— яко дым утвердися». И иде же паки небесами поясы нарицаются. Яко же глаголет Давид: «Хвалите господа небеса небес и вода, яже превыше небес». Которых же небес превыше вода? Яве, яко воздуха и поясов небеса небесная нарицает, еже в первый день сотвори бог. Воду же — твердь менил, еже во второй день сотвори бог. Превыше же воду небес менил, сиречь поясов, иже в четвертый день сотвори бог. // л. 46об. Да тем трое небес божественное писание нарицает. Яко же глаголет апостол: «Вем,— рече,— о Христе человека, иже до третияго небесе восхищен бысть. И слышах,— рече,— гласы², их же не леть есть человеческими усты глаголати». До котораго же небеси восхищен бысть Иавел? Яве, яко до небеси небеснаго, на нем же ангельстии чини и душа праведных.

Видь, како небо небесное третим небесем нарицает по божественному писанию. В три дни тех содела, глаголю же: в первый, во второй, в третий. Да тем небо первое чтется, еже от земли даже до тверди; второе небо — твердь; третье же — небеса небес, еже в первый день сотвори бог.

А еже разлучати между днем и ночью, зане убо л. 47 округла есть тварь, и егда солнце на земли, // тогда день бывает. Егда на ону страну земли, еже сопротивная нам, заходит, тогда ночь бывает. И тако всегда

---

² испр. писцом, первоначально было глаголы;

неизменно день и ночь составляется^в. День убо есть, еже просвещенный воздух от света и от солища бывает. Ночь же есть не ино что, но степь земная, егда отступлением от нашего зрака солища и солнечных лучь на оную страну бывает. А еже и да будут, рече, во знаменья и во времена, и во дни, и в лета, и да будут в просвещение на тверди небесней, яко светити по земли. И бысть тако.

Что же есть во знамение?

Есть убо знаменья тайныи. Яко же глаголет Малахия: «Возсияет нам, — рече, — солнце правды». Нарече солище праведное Христа бога нашего. И во многих знаменнях солнце праведное Христос л. 47об. бог наш // нарицается. Понеже убо солище от перводневнаго света составися, иже прежде свет, потом — свету дом, еже есть солнечное тело самое. Сиде же и Христос — свет истинный по божественному своему естеству, прежде по восприятию же и воплощени, последи — солнечному телу уподобляется. И пакы, егда сотвори бог твердь, оттоле тма бысть по всей земли два дни. В третий же день сотвори бог солище, и бысть яр, просвещен день. Сиде же и Христос в третий день воскрес из гроба, и освещая присно душа верующих во отца и сына и святаго духа. При распятии же помрачи свет свой чрез естество. Пакы же во знаменье. Яко же глаголет господь: л. 48 «Будут бо, — рече, — значеня в солищи, и в луно, и во звездах». Есть пакы // во знаменье. Яко же и деннищу, егда во утрни узрим, вскоре надеемся пришествия солища и дня. Еже бо знаменья сия великаго пророка и предтечи крестителя господня Иоанна и великаго пророка Илии, предтечи бо суть обон. Ов убо возвести его, ов же возвестит пришествие праведнаго солища Христа. Пакы же знаменье, яко глаголет апостол: «Звезда бо, — рече, — звезды изобилует во славе». Сиде же и праведным тогда воздаяние комуждо по делом. Яко же и божественный Златоуст учит нас, глаголя: «Не можеш ли быти добродетельно солнце, буди — луна, не можеш ли быти луна, буди — звезда великая, не можеш ли быти звезда великая, буди — малая, поне на небесн токмо». Есть же пакы во знаменье, яко луна л. 48об. не о себе свет имеет, но // от солища просвещается.

^в испр. писцом, первоначально было бывает;

И сего ради, егда луна близ солнца бывает, тогда спрятывает свет свой и пощъ просвещает: знаменует Ветхий закон, аще бо и от бога создан бысть, но до времени. И яко же луна отступает от солнца, свет имать,— тем же свет ея сень есть. Сице же и Ветхий закон сень парницается. И яко же егда возсияет солнце, не требуем луннаго осенения. Сице и Христу — праведному солнцу возсиявшу, кая уже нам потреба закону прилежати?

л. 49

Луна бо егда приходит близ солнца, спрятывает свет свой, сице же и Ветхий закон до Христа дошед, преста. Поволение же луны знаменует поворождение детинское наше. И яко же луна парницается и наполняется и скопчавается // и пакы парницается. «Род,— рече Соломон,— минует и род паставает, земля же во веки стоит», даже и до пришествия господня.

Есть же некако порождением своим знаменует и востание мертвым. И яко же луна отступлением солнца полна бывает, егда же к солнцу приходит,— умалается и смиряется, сице же и мы: егда от царя отступаем или на пыи грады по повелению его отходим, величаемся велими. Егда же пакы ко царю приходим, зело смиренни бываем.

л. 49об.

И пакы Давид о солнце: «Восходя,— рече,— яко исполни от чертога своего», еке востание Христова из мертвых сих назпаменова. И пакы во знамение, заше знаменует: восток, запад, север, юг. Есть же и се знамение, егда потемнение бывает солнцу и луле, // яко да не возмнат человецы бози суца. Всяко бо потемнение бывающее и изменяющееся петь бог — потемневает же ся солнце, егда лунное тело под солнце подступит и закроет от земных солнечное тело. Бывает же се всегда, егда нов месяц бывает, потемневает же лунное тело. Егда полна и против солнца бывает — тогда бо земною степию солнечныя лучи преградятя и не дадут светити солнцу в тело лунное. И сего ради потемневает луна. Пакы же знаменния ^е бывает светилником: бурная утешения в дождевая и южная, и северная возвеяния или протяжения на логи бурями. Оба полы солнца блестящяся, знаменние подобно солнцу. Суцу тогда

^е испр. писцом, первоначально было знамение;

л. 50 солнцу на востоце или на западе, тогда убо дождь мног // и ветр рамян знаменует. Егда же ли во единой стране северной явится знамение то, то север ветр знаменует будущь. Егда же ли от южных страны явится, то юг знаменует веяти. Егда же ли дряхло будет, аки загоревся небо, то муть знаменует. Егда же ли от мегленнаго воскурения, иже земля воскурится, и черпостию омрачает солпечныя луча. тогда и солнце будет видети, аки кроваво человеком. Тогда имать явление то знамеше тем на тех местех. на них же без вепы мокрота многа. возшедшия воскурившем мглы и под веяннем ветра.

Егда же аки власы простирает солнце или погорят облацы, тогда ветрено и студено знаменует. л. 50об. Аще ли луча своя пригибая к себе, явит // солнце или почерневшии облак одержим. Егда восходити начнет или заходити, то черно и мутно будет. Аще ли заходя будет чисто или аки загоревся будет, то утишение являет и яснество.

Тако же бо и луна различна творит знаменья. В третий бо день, егда будет тонка и чиста, но аки огнена, то ветр рамян знаменует. Аще ли обама рогама равно являет, и аще северный рог чистее являет, то угнбающия западныя ветры знаменует. Но егда почернеет луна, полна будучи света, дождевна бывает и мутен воздух. Егда пакн венец возкружит от луны, той мутна знаменует бывающь. Егда же ли почерневшии обрящется, то продолжен муть тяжек являет.

л. 51 Тако убо знаменья // преблагий и всемоцный господь повеле солнцу и луне творити, да преплавают смотрячи великия морския пучины и ратаи, и делницы, и кормчии, и гребцы утверлятся добре.

И се есть во знамение во времена же и во дни. Всегда бо солнце, яко же видим вкупе с небесем и с прочими звездами, небесный круг обходит от востока на запад в двадесять четыре часа и творит дни, еже кийждо обход небесный глаголю же от востока до востока — един день глаголется, и многия же пакн многи. И тако чтутся даже до днешняго дне; лета же зане солнцу вспать небеси глаголет обходити небесный круг, еже есть от запада на восток в 365 дний и в шесть часов. Шесть же часов, еже в четыре лета, прилагаем един день и нарицаем высокост. //

л. 51об. И вспятым своим шествием солнце творит четыре времена, глаголю же: весну, лето, осень, зиму, еже нарицается лето или год, или пакы — времена. И тако вспятым шествием солнечным чтутся лета, даже и от начала миру. Егда же на здешнее северное полкругие въздет солнце, тогда творит велик и протяжен день. Тогда сотворяет лето, зане согревает, творит весну и лето: и дрвеса, и травы процвѣтают, и многоразличен плод возрастет.

На соппротивном же земном полкругии в то время осень и зима бывает, зане умаляются тамо тогда дни. Егда же пакы солнце на оное другое полкругие тварное от нас отидет, тогда тамо творит дни велики и протяжны, нощи же малы. У нас же в то время дни зело малы, // нощи же протяжны. И тамо убо творит весну и лето. Зде же соппротив, еже есть осень и зиму. Зане убо яко же глаголет, яко стихии соппротивляются естеством друг другу, глаголю же: воздух, огонь, земля, вода.

Воздух тепл и мокр естеством, огонь — тепл и сух, земля — суха и студена, вода — студена и мокра. Тем же лето бывает от огня, еже есть от солнца. Зима же — от воды, и яко на мерилех борются друг со другом, сиречь естество противу естества. Тем же, егда огненное естество преодолевает водному студеному^{юс} естеству, — бывает лето, и леторасли по естеству своему возрастет земля. Егда же среднее межъ обоих приемлет и в естество свое придет земля, егда же обхождением теплоты, еже есть солнца л. 52об. на южную страну удалением, // тогда пакы естество свое студеное приемлет, и мраз испущает и зиму творит, и мразы, и снѣзи на землю повелением божним приходят, и не даст земли по естеству своему возрасти семен.

На оной же стране тварной весна и лето и многия леторасли в то время тамо возрастают, и сего ради бывает и птицам от нас в осень отлетение на южную страну. В весну же от южных тем к нам прилетение бывает. И яко же кругла тварь разумеваем: видим бо луну нову по вся вечера вспяты небеси от солнца отходящу и вспягчающуюся и за солнцем идущу и заходящу. И пакы в полци видим звезды. Аще и высоко пецыи видением с вечера стояция, но на запад за-

^{юс} испр. писцом на поле, первоначально было студеному;

л. 53   ходящая и высоты бывающая. // А иже на полунощи северная звезда, — ея же корабленицы, по морю плавающая, стражем, нецы же колесничною осью напридают, — всегда неподвижна пребывает, яко и ось, иже в колеси.

Паки же во времена глаголются светилинки, зане шествием своим творят воздухови пременение, глаголю же: ветри, тишину, дожди, воспарение, мглы, град, снег, голоть, росы и прочая воздушная премежения. Не яко одушевлени светилинцы тако творят, но яко такову в них положи творец силу, яко же и zde от воды творит пару. Пара же есть не ико что, но точию мокрота. Сиде же и светилинцы от воды и земля взимают водную пару. Пара же, претворившись на воздухе божним повелением во облак, проливается паки на землю, еже именуется дождь. //

л. 53об.   А еже глаголют звездословцы, яко по сему планетному прехождению раждаются человецы добри и лукави, богати, и убози, и градовом и странам счастье и несчастье, и трусы, и смерти, и счастья человеком. И се — отца жижи, диявола, оклеветающе, тако глаголет творца и тварь божью. Глаголют бо Крона виновна злости, Ариса же — рати и убийству, Афродита же — блуду и прочая звезды оклеветают: овых — добры, овых же — злы наричют. И рождения, и счастья в них и ими глаголют быти, не ведуще, окаянии, яко бездушни суть светилинцы. И шествие творят, яко же вода, еже есть реки и источники. Аще ли одушевлени были бы, то неравно бы свое течение творили, яко же и птицы видим сему и овамо летающе. Сии же не тако, // по выну по уставному своему чину³ грядут, и не едину черту не могут преступити мимо заповеданного им от бога чина. Аще же бездушни суть светилинцы, то како одушевленными и словесными человеки владети могут? Может ли огонь владети нашим счастьем и приложением? Никако же! Глаголет бо Моисей: «Да будут в просвещение на тверди небесней», яко светити по земли и владети днем и ноцию, а не словесными человеки. И паки: «И виде, — рече, — бог, яко добро». Почесому же пняя планеты злы наричют?

л. 54

Не от звезд бо нас прежде сотвори бог, но «созда, — рече, — бог человека, персть взял от земля,

³ испр. на поле писцом, первоначально было течению;

и дуну в лице его дыхание жизни. И бысть человек в душу живу». И не от звезд паки изгнан бысть из Рая, но еже преслуша заповедь божию и восхоте // л. 54об. бог быти, и не бысть. И не во звезды паки нача Адам родити человеки. Подобно же и пыне. Но яко же речено есть в божественном писании: «Роди Адам сына по образу своему и по видению», а не рече — в Кропа или во Арса. По иному коему счастью и потоп, и разделение языком, и погубляя е п Содом, и Гомору, и прочим содомским градовом ч. И не звездами сия действова бог, по своим праведным судом. Яко же речено есть: «Господь же на жидов Содом и Гомор камык горящий, огонь от господа с небесе преврати», и прочая. И паки: море господь рукою Моисевою пребывает жезлом, а не звездам, фараона потопляет, а израиля освобождает, манною с небесе четыредесять лет питает, воду ис камене изводит, и неоскудне напаяет, знамения и чудеса // л. 55 многи творит. Через Иордан паки израиля преводит, перихопския стены разсыпает, языки многия и царя погубляет, и землю обетованную израилю в последние дарует, и паки за грехи наказует. Пророки посылает, Христос воплощается и распинается, языцы веруют, израиль возлюбленный отчается; верующе мнози во Христа, знамения и чудеса содевают.

И аще тако суть, которое же глаголеши от звезд строение быти? Аще звездами глаголеши богу строити тварь, то уже о нас и не промышляет? Но виждь, яко промышляет. И яко же глаголет пророк: «Не глаголите на бога несправду и не возносите рога вапего, яко не от восток, ни от запад, ни от пуст гор. л. 55об. Яко бог судии есть: сего смиряет и сего // возносит, яко чаша в руже господии вина неразтворена исполнь растворения и уклони от сея в сию». И пакп Анна, мати Самуила пророка: «Господь, — рече, — мертвит и живит, низводит во ад и возводит, господь убожит и богатит, смиряет и высит, воздвизает от земля убога и от гноища возводит ница посадити его с могущими людьми, и престол славы наследует ему, дая молитву молящемуся и благословил есть лета праведнаго», и прочая.

Виждь, яко все от господа, а не от звезд счастье бывает, и не естеством человек бывает благ или зол.

В вставлено на полях почерком рукописи;

л. 56

И аще бы по естеству зол, то никогда же бы на покаяние приходил и никогда же бы мог быти добр. Аще ли по естеству праведен — то никогда бы зол был. И по сему яве, // яко не от естества добродетель или злоба бывает, но от произволения. Аще же от звезд — то по естеству. Аще же по естеству — то ни муки, шике хвалам и венцем суть достойни, обрящет же ся и бог неправдв, овем добро, овем зло творя. * Да не будет *. Аще же по естеству нам тако зло творя, то и злу виновен бог?

л. 56об.

Видь, в колику хулу на бога сведесе слово. Но не тако! Яко злоба песть от бога, но от дявола, иже гордостию своею возгордесе на творца бога, низвержен бысть за сие с небеси. Позавидев же вселютый он на человека устремися, и Адама соблазни. И яко же он о звездах соблазнися, сиче же и человеки последи соблазньтися о тех научи, прежде убо обожаху их людие и боги их мянху быти, и поклоняхуся твари, аще же и ныне. // Аще кто верует в планитное течение и оклеветует тварь, подобно сему творит. Того ради святни отцы второе идоловерие сие нарекоша.

л. 57

Како глаголют суетумдренни тни, яко час, рече, разделяется на 60 дробных, и един дробный часец на 60 секунд. И аще, — рече, — в кую секунду родится — таков будет, аще ли в другую — инаков, забавляюще свою суетумдреную мудрость. Како бо может кто в таковую малую дробь родитися, егда главу или пол, или кою часть покажет? Воистинну не ведят о сем и сами окаяншии! Аще ли глаголет: егда возгласит отроча, в той часец рождение его разумети, но многожды, родився, на многи часы лежит младенец, аки мертв. И аще тако, то како рождение, а не плачь детинца в звезды имянуют? Но и се поистинне // лжут окаяншии. Но плачь убо младенцу в рождении не сего ради бывает, но знаменавше плачевное житие се плачют.

И паки видим раждаемых, яко всегда мурия — мурина, еллип — еллипа, князь — князя и оратай — оратая. И коегождо сана по своему чину раждает. Ретко же и зело скудно, аще по некоему прилучаю родится от нища отца — и богат будет детипце, убо в сили се и по планитам и по прочим

— вставлено на полях почерком рукописи;

звездам тако неизменно раждаются. И аще ты цы малии часы в роженши разумеваются, лепо всяко коемуждо роду часть по таковым часцам прменитися. По поистинне несть ведущаго, что будуще! И аще кто испытателен будет, таковой паче ничто же ведати может.

Но глаголют отцы, яко воздухови прмен то-
л. 57об. чно по сем, // сиречь шествием планштным бывает. А еже счастье или мысли нашея прмененше — никакже. Но и воздухови прмен многаяжды творец бог чрез естество сотворяет. Яко бысть при потоце и при Шлин, егда заключися небо три лета и месяца ивсть, и Моисеом глаголет бог: «Аще в повелевних моих ходите и заповеди моя снабдите и сотворите я, дам вам дождь во время свое, и земля даст плод свой, и вселитесь без страха на земли вашей, и дам мир в земли вашей, и поженете враги ваша, и прирзрю на вас, и благословлю вас», и прочая. «Аще ли не послушаете мене, — рече, — приставлю на вы и на имении рапы и красты, врежающия очи ваши, и душу вашу сушащу», и всеете семена ваша вотще, и падете пред враги вашими. // И положу небо вам, аки железно, и землю вашу, аки медяну, и будет вотще крепость ваша, и не даст земля ваша семене своего», и прочая.

л. 58
Зри, яко не по звездам, но бояшим изволением противу дел наших бывает. Паки же: будущая не от сих звезд настоящих нам бог покажет, но некия страннныя и необычныя звезды или стненныя, яко столпы воздушныя, поставляет на прменение коеголюбо царства или града. Яко и во время рожденья господя нашего Иисуса Христа воздвиже звезду бог не от сущих звезд, но странную и необычную звезду от востока на запад, иногда же от запада на восток грядущу.

Шлин яко и при Моисеи столп огненный и облачный, ими же израиля вождание и прмененшем знаменованше. А еже глаголет: // «И сотвори бог две светиле велице, светило великое — в начаток дня, светило же меньшее — в начаток ноци, и звезды». И по сему слову разумети, яко полпу тогда луну сотвори бог, понеже бо луна, егда бывает полна, тогда начинает светити во всю ноць, с вочера даже и до восхожде-

---

⁴ испр., в тексте сущащу;

ня солнечнаго. И сего ради рече «светило меньшее — в начаток пощи», и прочая.

Бытия. И постави их ^м бог на тверди небесней, яко светити по всей земли и владети днем и пощью, и разлучати между светом и между тмою. И виде бог, яко добро. И бысть вечер, и бысть утро — день четвертый.

л. 59

Толкование. Владение убо дня и ночи глаголет, зане день солнечным светом просвещается и бывает. Егда же на другую пол тварь небесная солнце предет, // тогда отшествием того ночь составляет, и в ночи звездам сияние бывает. И сего ради владение глаголется дня и ночи. Зане от солнца продолженнем бывають, и светлыми просвещаются. Яко же Соломон в Екклесиасте рече: «Идет солнце, шествует к югу, окружает, к северу грядет», творя ночь. Изрядне же убо и премудре сия сотвори творец владыка. И не токмо мы, земнии, сим светлым украшаем: еже како украси небо и поднебесную, но и самая тья небесная воинства. Яко же сам господь глагола ко Певу: «Егда, — рече, — сотворих звезды, восхвалиша мя гласом великим ангели мои».

л. 59об.

Глаголют же божественнии отцы, яко ангельский десятый чин отпадший, еже есть дьявол с прочими воинствы своими, в сий четвертый день свержен // быша. О нем же и господь глагола: «Видех, — рече, — Сатану, яко молнию, с небесе спадшу». И Исая пакы, уподобляя асирийскую гордость Сатане, сице глаголет: «Какое спадет с небесе денница восходящая завтра, сокрушися на земли, той бо рече во уме своем: възду на небо и выше звезд небесных поставлю престол свой и буду равен вышнему». Егда же помысли ^н дьявол гордостию своею с сущими, ниже под ним беша, аггелы, абше от вечнаго благословения своего спадет с легкыи своими дьяволы. И дьяволи быша. Сего ради дьявол, спречь низу пад, от сего наречеся, и с небесе за гордость, яко песок, проринушася на землю словом божим. И егда сану своего испадет дьявол з бесы, первии убо проразихася до преисподняго ада и оттуда не исходи // мп никамо же и не могут ничесо же действо-

л. 60

^м испр. писцом на полях, первоначально было я; ^н испр. писцом на полях, первоначально было послк;

вати. Яко же рече Давид: «Не уведеша ниже разумна во тме ходят и до века не узрят света». По сих друзи падоша на земли ^о и проходят поднебесную, все злое творят. О них же рече Давид: «Вразп верх влас преходящии во гресех своих». Архистратиг Михаил сый начальник и воевода силы господня много чину старейшина, виде Сатану, спадна с чинем своим, и звучным гласом крепким и страшным рече: «Вонмем, сиречь глаголем силы и похвалим всех бога». И паки рек: «Вонмем, яко создани есмы на службу от него и предстояще богу, что подясте и сотвористе, вонмем с трепетом служаще богу, — рек, — вонмем, яко свет бысть с нами божий, служителие страшныя силы его».

л. 60об. Слышавше же демони глас // архангела, ниже последнии низвержени бывше и абие повешени быша на аере. И первие убо спаднии демони проразнишася в пренснодния и ти оттоле не выходят. А еже от них на землю падоша, то тии делают, ходяще по земли, злая своими прелестьми. Последних же их установи архангельский глас на аере. И тии убо что могуще пакости творити — то творят, еже убо Сатана старец бе в чину, яже бе под ним и от бога естеством не лукав бе исперва сотворен, но благ, яко же и прочии ангели. Не могый же терпети чести, юже творец ему даст, и самовластною волею совратися от естества и воздвижесе помыслом на сотворшаго бога, сопротивяся ему мысля, да первый отступник и тма бысть. И с ним нареченный чин аггельский. // Не имут же ни над свинциями власти, еще не на строй от бога пустими будут. Яко же рече и во Иеве пишеть: «Попущенем божии панесе ему раи».

л. 61

Будущаго же ни ангели ведят, ниже спаднии сии, проричют же многожды по смотрению некоему, лстяще на пагубу, во многожды лжю, да тем не подобает веровати. Началник же их диявол лютосерд, ратохотец, и вси его бесове имеют чюства бритца и несыто хотение на зло, и движут сердца, сиречь мысли многожды без вины присно бесплотни, невидими лицемерия ради, а безстудия ради видими, утаешныя брани и скрываемя лукавства имеют, мысленныя разбойники преобразуются и во ангела

^о испр. на поле писцом, первоначально было землю;

светла и во вся животная. От них же отят господь славу и честь, и светлость, бывшую на них, и преложки я в дух темен и по воздуху летати повеле.//

День пятый бытия

л. 61об. И рече бог: «Да изведут воды гады души живых и птица, летающа на земли по тверди небесней». И бысть тако.

Толкование. Попеже первое бог, егда небо сотвори, тогда светом просвети, и егда же паки земную сухость яви, тогда тоя древесами и различными травами и цветы удобри, воздух светилицами просвети, огонь же светел и красен сотвори.

И ныне же воды украшает и плод от тоя взимает, яко да и та не бесплодна и красоты исполнена будет, повеле извести животная своя. И абие множество животное по роду произыде, о них же никто же возможет от человек подробну сказати. К сему же паки от тоя не токмо еше множество рыбное и галское творение сотворяет, но и воздух от тоя множеством птиц прехитро извед наполняет, и тварь свою украшает, и всяческими обогатает, премудре же и прехитре, и вся по ряду устрает. Первые убо землю и различными тоя плоды украсив, и животным пищу изобилну и устрои и яже на земли, и яже в мори, и светилицами вселенную просветив, и потом множество животная сотворяет. Глаголю же рыбы и птицы, и прочая животная.

Суть же убо в животных морских: ови суть плавающие, яко рыбы и прочии зверие моретии: ниши же ползующия, яко каркии и моретии гали: ниши же паки по суху ходящии и в воде живущии, яко моретии зверие — якабы, коркодил и прочая моретии животии. Ови же паки стадами плавающе, друзии же разни, ниши же паки под камешем жирующей. Есть же паки // ниши по морию, яко птицы по воздуху не теплаго моря в студеное море стадами преплавают. Егда же тамо зима преходит, и вода солнечными лучами нагревается, тогда паки возвращаются, никим же наставляем, токмо божественным повелением. Ниши же паки во седитой пучине пребывают. И яко

¹¹ вставлено писцом на полях;

земным животным дыхание есть воздухом, спце же и рыбам дыхание есть вода. Земным животным дыхание есть сквозе скважни плюдцныя, водным же — челюстное разверзение, приемля воду и проливая. И тако вода в воздухе место сим бывает. Естественом же суть неукротими, но всегда плавающе и пред земными скоты несвершены суть некако правом и навикнути ничесо же могут. И того ради безгласни суть, руки же человеческия // никакко же могут обикнути.

л. 63

Подобие же и во птицах мнози родятся. Ови убо от них прорезоперныя имянуются, яко орли; инни же коженерныя нарицаются, яко нетопыри; овы же паки мяхоперныя прозываются, яко осы, пчелы. Есть же паки ин род, иже кормлю себе возхищающе и плоть ядуще, иже имут ногти остры и криле быстры и прогорбати, яко удобь яти лов. Ов же паки род зерноборлив и все приключившееся ядуще, овы же в них ходят стадами, а иже ловлением живут, то ти наедине пребывают, токмо с супругою. Суть же в них паки овы страшливи, другия же с человеки живуще, и отлетевши, паки к рукам человеческим прилетают. Инни же паки зиме аки мертви, в весенное же время паки оживляются, мертвых востание // проповедающе.

л. 63об.

Вся же сия сотвори пзрядно премудростию своею владыко.

Почто же убо птицы и вся летящая от воды сотвори, а не от земли премудрый владыко, творец и бог? Да покажет оживчество парящим к плавающим, яко же бо и рыбы сквозе воду плавающе, пером порывающиеся, наперед грядут, ошибию же правяще. Тако же и птицы сквозе воздух летание сотворяют спцевым же образом. К сему же паки да легчайши плотию будут и по воздуху вествуют, обаче же никакая же птица без ногу, зане на земли им кормля есть, да тем и ноге сотвори им, а иже возхищеннем кормятся, то тем и ногти остры устроены суть при ногу.

л. 64

Вся же сия различия устрои на сказание // своею премудрыя хитрости и в научение человеком и во образ житию их. Яко да познаваем житие свое и, вспоминая заповеди бежия, и зря, и разсуждает разумно, и разумеает: по коему образу о спх житие свое проводит. Зане в человеческом жителстве мнози образы зрятся: ов словесни, ов зверский, ов скот-

ский и инаковы образы. Ов же паки превосходительный, божественный. Того буди нам получитьи.

А еже рече: «Да будут летающии на земли под тверди небесныя» — зри же в сем убо, яко и воздух твердию нарицает. Давид, великий пророк, воздух небом нарицает, яко же глаголет: «Птица, — рече, — небесныя и рыбы морския». Зде же воздух твердию нарицается. И первое убо владыка, егда творяше светилишки, рече: «Да будут сии на тверди небесней», // спречь воздушней. Зде же — да будут, рече, летати на земли под тверди небесней. Яко же бо звезды на воздухе поставлены и водружены в воздух, яко в крепкое твердо. Сице же и птицы дебели суще и тяжелоноши, но божним повелением по воздуху крылома свима, яко по твердейшему нутти земному творят парение.

Бытия. И сотвори бог киты великия, и всяку душу животных гад, яко изведоша воды по роду их, и всяку птицу пернату по роду.

Толкование. Великия убо киты глаголются. зане егда на верх воды возницают, тогда издалеца их видяще, мнят, яко острови морстни. А яко прочая рыбы и гади, и зверие, и дресеса морстни, тако же и птицы разнолични велми, и множество родов сотвори на сказание // и изяснеше некако своя божественныя премудрости и разума. О них же никто же может подробну сказати и явственно поведати.

Пища же рыбам ова сицева, ова же инакова, на роды разделена. Ово бо песком ся кормят, овы же калом, овы мшицами и инем животом, и потом ко водным, а другия — травами и инеми кормлями. Но и вяще же в рыбах сами ся ядят. Да яко меньшая рыба, тою ся кормит великая. И сего ради многоплоден род той сотвори.

Бытия. И благослови бог: «Раститесь и множитесь, и наполните воды, яко в морех. И птицы да умножатся на земли». И бысть вечер, и бысть утро — день пятый.

Толкование. Почто егда солнце и месяц сотвори, не благослови? И егда траву и древа — не благослови? // А егда лазящая и парящая сотвори — благослови? Почто ово благослови, ово не благослови? Что есть вина? Егда се убо будет. Послушай,

Иже звезды, елико же бе их сотворено, толико их и пребывает. И якови же суть сотворени, такови и пребывают, и ничим ся их может прибыти ни величество, да им же то убо бяше естеству не прибывати, ни множася. То тем не требе бяше благословения, а им же бяше требе множение по рождающимся приимати: птицам, ползящимся и человеком требе бяше благословенше — и тех благослови владыко, да не оскудеет род их во веки.

л. 66 Род же рыбам и животным морским не одинаков поведает. Ово убо живот рыбный раждает яйца, яко же глаголет видящей раки и дельфины, // и фоки. Другий же живот рыбный икру искидающе — и от сего рыбныя животныя по роду зачинающесе, да тем и многоплоден рыбный той живот глаголет. И понеже бо пкра рыб водных три зерна бывают, и егда согрется, изнутри каеяждо искидается, и первым двум зернам — двема окома глаголет быти; третие же зерно пкры в самую рыбу возрастает.

Подобне же и во птицах глаголет. Овин суть раждают яйца, и оттоле раждаются по роду их. Овых же менят раждающа птица нетопыря ношныя, а не яйца. Мякоперный род друг от друга обычне множатся. Суть же убо во птицах нецыи кормяще своя дети. Рыбный же живот не тако. Но вода подемллет плод их, животворит, и коскождо рода от роди без л. 66об. знамени и воспримлет // и восполит не примесно ко мному роду и естеству божественным повеленцем и недомыслимым изволением. Но токмо zde достоит рещи пророческое слово: «Даян, — рече, — пищу всякой плоти, яко в век милость его»^Р.

День шестый бытия

И рече бог: «Да пзведет земля душу живу по роду четверонога и гады, и зверя земли по роду». И бысть тако. И сотвори бог зверя земныя по роду и скоты по роду их, и вся гады земли по роду их. И виде бог, яко добро.

Толкование. В пятый бо день рече: «Да пзведут воды душ живых». Зде же рече: «Да пзведет земля душу живу по роду». И от сего словеси никто же землю // и воду душну да помышляет, яко же мани-

л. 67

^Р на поле почерком рукописи влосса Псалом 135;

хей, нѣке в пей лежащую душу, по богу, дающую ей тогда действо силы; такожде и воде. Яко же бо и первое повеле траве и дрезесам прозябнути, не имуща тогда корения. Сице же и zde повеле извести душу живу, не сущу в пей тогда души, но чрез естество и существо бог от бездушныя и нечувственыя земли одушевленная и чувственыя многая сотвори. сиречь зверие и скоти, и гади по роду их. В них же зрятся безножная, двоножная, четвероножная, многоножная, и прочая. И яко же и вчера от бездушных вод сугубая животна, сиречь моретни и воздушни. сице же и zde от земли сотвори от бездушныя земли. Не словесу же и разумну душу в них созда

л. 67об. бог, яко же в человецех, по неразумну и бесплоvesну; от земли создаю, и кровь душа их есть. Яко же и в трегних своих книгах учит нас Моисей, рещи, еже не ясти крови скотни, зане, рече,— душа всякия плоти кровь его есть, ибо тело — от земля, от тела же — кровь, кровь же в душу оживотворяется. Егда же сия проливается, то без вести, яко пара, расходится, зане о себе не составна есть, но кровь оживотворена есть действием божиним. А еже в земных животных аще и обучение и память некако зрится, но зане божина сила и тех некако не остави и не без лепоты учини, но еже потребное им и нужнейшее разумети и о пищи своей хотети. Сие и тем разумевати дарова, но не яко же человеком.

л. 68 Человеческая бо душа не тако, но все покушается разумети и будущая сматряти // и хитре деяти, и беседовати нам своим, и друг друга смышления познавати и недомыслимая многая деяти. Скотская бо душа видимая некая разумеает отчасти. Человеческая душа — бесплотная и невидимая размышляет и божественная дела некая. Тако же добро и зло разумеает, и сего ради по разуму и в преступление впадает и от бога усуждается.

А еже и виде, рече бог, яко добро — зане добра убо вся и зело удобна и украшена небо и земля, и прочая. Но человека точно не бяше на земли. Да тем честнейши вся видимыя твари того покажет. Понеже бо народи, егда царя учинити хотят, то прежде дом и престол, и венец, и багряницу уготовляют, та же и предстоятели. Сице же и всемуд-

л. 68об. рый и всехитрый бог не прежде // человека сотворяет,

но прежде небо и землю сотвори и украси. И потом к человеческому творещю приходит владыка и создатель, триспятельный бог наш.

О чловеце бытия

И рече: «Сотворим человека по образу нашему и по подобю. И да обладаст рыбами морскими и птицами небесными, и зверми, и скоты, и всею землею, и всеми гады пресмыкающимися по земли».

Толкование. Что убо, егда творяше владыка небо и землю, солнце и луну, и все украшенше тварное, тогда не требоваше советника; егда же восхоте сотворити человека, тогда советника востребова? Да сим явит человека честнейши всея видимыя твари. Ангелом же творещю умолча божественный Моисей. Зри же убо. Не рече: «сотворю человека по образу моему», но «сотворим,— // рече,— человека по образу нашему и по подобю».

л. 69

Кого же убо зде советника глаголет? Глаголет бо Давид: «Во веки, господи, слово твое пребывает на небеси, в род и род истинна твоя». И пакы о душе Пов: «Дух божий, сотворивый мя». Сии убо присносущии советницы преезначалнаго бога. Слово божие есть шосташи совершенно и не яко наше слово, в воздух разходяся и того ради наше слово несоставно есть.

А божие слово о себе сый свойством разделяется и совершенное сый во всем о отцы разумеается. Тако же и дух святой. Не яко пара устешная разходящая, не бо плотян уд есть уста божья, по свое свойство имый, присно со отцем и с сыном действуя и держа, и утвержая и. И того ради рече божественное писание: «Сотворим человека по образу нашему и по подобю», заше в троицы // триспятельный творец.

л. 69об.

Кто же ему советник есть? Яве, яко едишородное и присносущное слово и всесвятой и животворящий дух. Яко же глаголет о едишороднем сыне божии великий Исая: «И нарицается имя его велика совета ангел чюдеш советник бог, крепок властелин». Видь, яко крепок, аще же крепок бог, то есть истинный и самосовершенный бог и не требуя ни от кого же крепости. Аще убо и о Моисей се слово рекут жидове, по словеси, еже рече господь Моисею: «Бога поставих тя фараону». И по сему разумно, яко Моисей не бысть бог крепок, но от бога укреп-

ление приемля. А еже речется «бог крепок», сие слово истинному богу свойственно есть, иже в троице един сый прославляется — во отце и сыне, и святем душе.

л. 70

Но рекут жидове, яко ангелом сие // слово рече бог. О слепоты, о несмыслия! Рече бо: «Сотворим человека по образу нашему и по подобию». А где же ко ангелом сию беседу рече бог, что несмысленнейши сего, еже тако рассуждати? Еда ангельския требоваше помощи, или ангели творяще с ним, и творцы суть ангели? Оле дерзости! Но слыши, како и еще наводит по образу нашему, аще же и ангелов во образ божий причтати, то и единосущни суть богу ангели? Ни! Но ни есть образ божий и ни ангельский, и ни паки человеческий. Понеже ино существо по коемуждо, яко же и в видимых разумеается: ни вид или образ коня, ни же — вола, и ни образ пса, и ни — человека.

Аще же и в видимых животных, то како различни образы разумеваются, кольми же паче разумети творца образ и ангельский. Ино бо есть творец. л. 70об. ино — ангели. // Тем же и образи различни имут. И не рече бог «по образом нашим», но «сотворим человека по образу нашему и по подобию», а не «по образом нашим».

Что же суть ангели? Не слуги ли, не огонь ли? Яко же глаголет Давид: «Твориши ангелы своя духи и слуги своя, огонь палящ». И паки Исая: «Видех и крилома своима покрываху лица своя». Не можашу зрети на славу Божию, како же могут с богом творцы быти? Что сея хулы злейши! Но обличает их безумие господь, егда глагола ко Неву: «Егда, — рече, — сотворих звезды, воспелна мя вси ангели мои». Вждь, не токмо творцы могут быти, но и возродилася творению Божию. Аще же не творцы, но советницы, то обличает их премудрый божественный Исая, глаголя: «Кто разуме ум господень, или кто советник ему бысть, иже поучает, или к кому совета // и пусти. И кто ли указа ему суд, или кто путьмышления показа ему, или кто даст ему, даже воздастся ему».

л. 71

Вждь, яко не токмо в миротворении, но ни в коемуждо мышлении не требует бог никого советника. Зде же рече бог: «Сотворим человека по образу нашему и по подобию». Кто зде советник или совет-

ницы, рцы ми? Но рекут жидове, яко сам себе глагола бог. Неслично и непристойно сне разумение, еже богу единому суцу самому себе глаголати! Аще и от разумных человек никто же сам себе глаголет, колми же паче богу необычно есть и неприлично самому себе глаголати. Но аще бы сам себе глаголал бог, то почто не рече: «Сотворю человека по образу моему», но востребова советника: «Сотворим человека по образу нашему и по подобию». Яве, яко сим л. 71об. являет трисоставное свое божество. // Яко же глаголет о господе нашем Иисусе Христе, сыне божии, Иоани, сын Грёмов: «В начале бе слово, и слово бе у бога, и бог бе слово, и вся тем быша, и без него ничто же бысть, еже бысть»^с. И паки Давид: «Словесем,— рече,— господним небеса утвердишася и духом уст его вся силы их».

Что же есть по образу божиию человек глаголется? Зане разумен и самовластен сотворен есть содетелем богом. Самовластен же сего ради сотвори его, зане той велик есть и лепо ему. И того свободна, а не связана сотвори, разумом, яко царя. И разумом величаются, зане бо человек мыслию обтичет едином мгновением всю земную и поднебесную широту. И паки душа имать ум и дыхание — слово; аще и единосоставна есть душа, но имать образ трисоставнаго божества. И паки по образу зрится, еже владе- л. 72 ти // зверми и птицами, и всеми, яже на земли и в водах животныхи.

По подобию же разумеается, еже добрыми делы и милостию ко всем процветати. Яко и во Евангелии своем всеблагий господь милостию своему отцу уподобляет нас. «Будите,— рече,— милостиви, яко же и отец ваш небесный милостив есть». Инде же паки: «Будите святи, яко же аз свят есмь»,— глаголет господь.

Владение же убо всеми животными глаголет, зане человек словесен и разумен. Скоти же и вси зверие и животнии безсловесны суть естеством и словесством. Человек безсловесным одолевает и яко царь разумнее всех видится и мпожайшею честию разумною сих превосходит. Аще бо пыне по преступлении человеческого и непокаряющаяся нещны зрятся, но обаче страх и трепет во всех сих вложен от содетеля,

^с на поле почерком рукописи глосса Иоани, зач. 1;

л. 72об. еже человека боятсѣ // и страшитсѣ, яко некоего великаго и честнейшаго владетеля.

Бытїи. И сотвори бог человека, по образу божїю сотвори его, мужа и жену, сотвори их.

Толкованїе. Сугубо естественна человека сотворяет бог и от двохъ тварей — от мысленнаго и чувственнаго, и от горняго и дожняго, во едины некако состав. И от двою существу сопротивну чюдо сотвори — едино существо, еже есть человек. Яко же глаголет богословнейший Григорїй: «Се убо восхотев хитрец показати слово животная едино от обоихъ невидимы. еже глаголю невидимыя вещи соделает человека. и от вещи убо приемлет тело, еже преже бывшее. от себе же дыханїе вложив, еже убо умную думу и образ божїй, яко вест слово, яко се некую утварь вторую вмаде велика на земли // поставляет ангела, иного поклонника, смешена назирателя видимей твари таинника умней, царя сущим на земли, царствуема свыше, землена и небесна, временна и безсмертна, видима и разумна, посреде величїя и смиренїя. То-гожде дух и плоть, дух — за благодать, плоть — за гордость, ово убо да пребывает и славит благодателя; ово убо да стражет, и стража воспоминается величеством, любочеством животно zde устрояемо и инамо преставаемом и на конецъ таинства, еже от бога маишем обожяемо».

Паки же глаголет божественное писанїе. яко сотвори бог человека видима и невидима, небесна и земсна, вещественна и невестественна, посреде смерти и безсмертна, посреде ангел и скота, посреде тля л. 73об. и петленїя, небезсмертна суща сотвори // человека, ни смертна, на мерплех поставлена. Аще бы смертна сотворил бог, то не бы согрешившаго смертию осудил. Аще бы паки безсмертна его сотворил, то не бы ему во едеме заповедал еже от всякаго древа ясти, а от единаго воздержатсѣ.

По сему разумети, яко безсмертни суть ангельстїи чїиш, яко единому чїиу от техъ согрешившу и техъ не пощаде, но по первому естеству безсмертни суть, аще и мукам вечнымъ предади ихъ суди. Созда же бог человека не сицева, добротою телесною, яко же пыне, но яко царя вселенней удобренїя и украшенїя. Аще бо и Моисей пророк в тленїе плоти от бога просветисѣ, иже не можаху людїе на нь зрети. Колѣмъ же паче праотцы просвещени быша от бога, и наго-

л. 74 тою, яко солнце, украшени быша // от содетеля бога, иже не знаяху себе, яко назн быста.

Что же есть человек? Еврейский человек огнь толкуется или горе зрение. И сего ради не яко скота того, в землю зряща, ниже четверонога сотвори, но выспрь выну зряща и горешена ходяща, и образ есть выну тому подобает славити и хвалити вышняго в тронцы сиятелнаго творца, господа бога. Сугуб сей сотворен есть от содетеля. Глаголю же душу и тело. Душа убо безсмертна есть естеством, тело же — посреди смерти и безсмертия тогда сотворено бысть.

Ныне же преступления ради — тленно и смертно; и душа глаголется словесна и умна. Зрит же ся в ней сия силы, еже есть чюства и самовластие. Чюства суть, яже чюятельныя и естественныя некия силы.

л. 74об. Суть же чюств пять: // ум, смысл, слава, мечтанье и чюства.

Ум есть, яко и свет во огни, или яко в телеси. В нем же зрятся три силы умныя: памятное, мечтательное и размышленное. Мысль есть возбуждение или воскурение внутренняго или умнаго возгорения и смышляет видимая и невидимая, еже внутреннее слово пмянуется. Слава же есть многую мысль приемля и рассуждение творя, или таково, или шнаково. Мечтанье есть, еже невидимая, яко видпмая представляя, аще на небеси, аще в преподних, аще шиде. И яко телеспыма очима мысленным зрешем мечтая. Чюство есть, иже недомысленная некая разумом обретаея и ввезану оущая и сия от учения восприимая. И сия суть пять // словесныя и умныя части.

л. 75

Самовластие же добро и зло^m разумеается: или уклоняется на десно и на шуе. Суть же самовластных две: яростное и желательное.

Яростное подаде бог, яко да тою частию противится и ненавидит невидимаго врага.

Желательное же есть, яко да тою частию возревнует в горняя и возлюбит от всего сердца содетеля бога и послушает его во всем, да тем тричастна душа разумеается, в ней бо зрятся три сия части: словесное, яростное, желательное.

Словесное убо — существенная души часть или паки самое существо. Яростное же и желательное —

^m написано на полях почерком рукописи;

случайныя части, яко и орудие души, ими же бо уклоняется в добро и зло. Зане по разлучении души от тела несть самовластна, но словесна точию, еже есть разумна. //

л. 75об. Тело же души глаголет, яко орудие и служительницу пли яко конь и колесницу всаднику, пли чертог и дом изряден, или риза соестественная и нужнейшая, иже наготу ея в твари покрывающа и яко видиму тою глаголаннем и разумением творяща видимей одушевленной твари.

В ней же зрится пять чювств: зрение, обоняние, вкушение, осязание, слух. Ими же, яко оконны или скважнями пли пакы дверцами принимающа, душа разумеает и ощущает телесная и видимая. Бестелесная же не сими, но умом и мыслню, и прочими своими чювствы душевными гадательствует. Тело же душою оживотворяется и со душою сопряжено есть. Без души же не может быти и состоятися, но в персть разливается, отнюду же // создано есть, и без души же не может действовать ничесо же. Но амо же повелит душа умным своим разсуждением творити и птп — и идет, и обращает тело. яко всадник с нуждецом коня, и в мысленом действе своем действует едина, кроме телеснаго сосуда, и не требующе телеснаго служения и пособия. В телесном же действе без тела не может творити ничесо же. но имать служительницу плоть, ею же действует благая и злая, и посреднее, яко же хощет. И благая убо, еже есть любити бога и горе возноситися мыслню, и желати горних, и прочая. Злая же — гордость, лукавство, преступление заповеди божия. Среднее же, еже очима видети, ушима слышати, языком глаголати и прочими уды действовать, яко же подобает. //

л. 76об. И зане сугуб есть человек, душевен и плотав, и ума, яко царя и правителя, имать. Ум же убо по словесному своему разумению действует обое, сириче духовное и телесное. Многажды же и наказания требует. Сего ради и ему господь положи, яко же подобает ему разумети. К сему же и существом умное подав ^У ему, егда по заповедем умное свое естественное творит. Егда же не по заповедем, совратившися забытием или нерадением, тогда не своим

---

^У испр. писцом на полях, первоначально было подавает;

умное и не по естеству своему содевает, но лукавое или скотское и неразумное, тогда и казнию от бога наказуется, зане не по разуму, но погубив разум, волю лукавою сие сотворяет. И тако ум действует, яко же хочет: или благое, // или злое устремление.

л. 77

Душа же без ума действовати не может ничесо же, нике глаголати что. Но ум действует во всем. И яко же солнце не может светити кроме света, сиче же и душа не может действовати ничесо же, кроме ума, по умом все действует и смышляет.

Два же убо то глаголет Моисей человека сотвори их. Яко же глаголет Соломон: «Благо два, паче единого». Яко да паче общим благомышлением славят содетеля владыку бога. И душею убо быша, яко небеснии ангели. В теле же, яко в некоем царском дому или светлопозлащенной полате, прославляхуся и в горния мысленное водворяхуся. Тем же убо три духи разумеваются. Первый же плотню не покрывается, еже есть ангельский. Второй — плотню //

л. 77об.

покрываем, не купно же с плотню умирая, рекше человеческий. Третий же плотню покрываем и с плотню умирая, еже есть скотский. Сей же разделяется на трое: воздушный, земный и водный, еже суть бессловесный животны. Над ними же словесный царь по образу божию и по подобию бысть поставлен.

Бытия. И благослови их бог, глаголя: «Раститесь и умножитесь, и наполните землю, и обладайте ею, и обладайте рыбами морскими и птицами небесными, и всеми скоты, и всею землею, и всеми гады, пресмыкающимися по земли».

Толкование. Мнози убо възскуют и ведети хотят, еже како умножитися ^ф исперва человеческому роду, аще не бы преступил Адам заповеди божия? И нецыи // убо глаголют плодятся и раститися человеческому роду, яко же и ныне плодятся и множатся человецы, или подобно сему, разве тли и немощи, зане прежде преступления их, благослови — и раститися и множитися повеле.

л. 78

По мы от божественных писаний речем. Сотвори убо бог человека на земли разумна и самовластна, и самовластнем, яко царя, почте его, и плотню его обложив. И ведаше убо бог до преступления Адамля, яко в преступлении быти ему! Тем же убо его посреди

^ф испр. на поле почерком рукописи, первоначально было умножися;

смерти и безсмертия, ниже тленна, ниже петленна созда.

Петленна убо, аще заповедь соблюдет, близ же тли — преступленна ради. И аще не бы Адам преступил заповедь, не бы смертию и тлению осужден был. Аще бы заповедь божию соблюл, то яко же // л. 78об. сотворен безсмертен и петленен — таков и пребыл бы. То свойственно есть безсмертному и петленному быти. Кроме всякия немощи и истока, и скверны плотския, и разжениа, и дебелства тленнаго, еже убо истекати и разжизатися дебелыи и тленныи плоти свойственно есть. и от тленныи пищи исхода-тайствуется.

Како же от петленных тогда человек тленным и срамным ращенем и совокуплением множитися человеческому роду глаголет? Но ведяше убо премудрый и вся ведый творец бог прежде бытия их, яко в преступлении быти творческих повеленных человеческому роду и смертию осуждену быти, и сего ради и детородныи уды, егда сотворени быша праотцы. л. 79 присодеянася к двоих ради выи: еже множитися и тленней павца сзми испряжнати. Зане всеведец есть и все ведаше тем же, яко же ему годе удобь творяше.

И преступления ради посреди тля и петления сотворени быша. Тем же раститесь^х и множитесь речено содетелем. Обаче же, аще до преступления их сие повеление бысть божию недействено баше, но егда изгнаши ис породы и в кожаныи ризы, спречь в дебелство плоти сся облечени быша. «И тогда,— рече Моисей.— позна Адам жену свою Евву, и зачешши, роди по образу своему и по подобию». И от сего яве есть, яко преступления ради праотча множитися тако повелено бысть человеческому роду. Яко же и последи жене: «В болезнех,— рече,— родиши чада», и прочая. //

л. 79об. Аще же бы Адам не преступил заповедь божию, то мог бы творец владыка не плотским и тленным. и дебелым совокуплением умножити человеческий род, но недомыслимоу его и неизреченноу мудростию и чудным поведением сотворити множество во многовении ока, яко же ангельстии чини. Или по великому крестителю Иоанну: «Может,— рече,— бог и от

^х испр. на полях почерком рукописи. первоначально было раститися:

камешия сего воздвигнути чада Аврааму», сиречь в последние небесному царствию. Но человек, сиречь Адам, в чести сый, не разуме, приложися скотом немысленным и уподобися им. И сего ради преступления Адамля скотским и скверным совокуплением на бытие приходим. Тем же убо и Давид свидетельствует, глаголя: «Се бо в беззаконии зачат есмь», // сиречь в гнусных смешенных и во гресех, еже есть преступления ^ч, «в болезнях и сквернах роди мя,— рече,— мати моя» ^ч.

л. 80

И господь пакы, хотя омыти плотскую нашу скверцу, учит нас, глаголя: «Аще кто не родится водою и духом, сиречь крещением, не может вйти в царство небесное». И пакы: «Аще,— рече ^ш,— не очистится божественною его пречистою кровию и плотию, живота вечнаго не имат в себе пребывающа».

Бытия. И рече бог: «Се дах вам всяку траву семенную, сеюще семя, иже есть верху земля всяя, и всяко древо, иже имат в себе плод семени семени, вам будет в съедь и всем зверем земным и всем птицам небесным, и всякому гаду, пресмыкающемуся по земли, иже имат в себе душу животну, и всяку траву зелену // в съедь». И бысть тако.

л. 80 об.

Толкование. Никто же убо пищу тогда человеком, яко же пыне, да разумеает, еже тлею и гнусом псходит, запе тлени семы, и тлещу приемлем пищу, и тлею истощивается, иже пищу скотску тогда человек кой да помышляет, иже дресеса и травы сицевыя возмнит кто. Но нетленен человек тогда, нетлениа же бысть и пища, и дресеса некая плодная и подобная в пищу насаждени быша на земли. Аще бо и ныне некая дресеса сицевых и травы многообразныя и сладостныя вкушением прорастают. О них же не лено подробно изрещи, и тленная тленным тако процветают.

л. 81

Колмшиже паче тогда бысть нетленая и царская она пища удобна и приятна сотворена бысть богом на вкушение // человеком. Подобне же и скотом. Егда же преступиста прародителше заповедь божию и смертию осуждени быста, тогда преступления их ради и пища она пременена быша. И тленную пи-

---

^ч испр. на полях почерком рукописи, первоначально было отступления; ^ч на поле почерком рукописи глосса Псалом 50; ^ш вставлено на поле почерком рукописи;

щею питатися повеле бог: яко в будущий, сицеву пищу содела им. Прежде убо нике одожди бог, рече, на землю, но источникннх исхождаху и напаяюще все лице земли. Егда же отлучени быша божественныя оныя прежде наслажденныя пища, тогда рече бог Адаму: «Проклята земля в делех твоих, и терние, и волчеч возрастит тебе. И яси, — рече, — траву селную вся дни живота твоего, и в поте лица твоего, — рече, — снеси хлеб свой». И аще царь согрешит и прменися, то и дом его, глаголю же — землю, и плод ея. Яко же и апостол свидетелствует, // л. 81об. глаголя: «Суете тварь повинуюся не волею, но за повинувшаго ю на упование. Яко и сама. — рече, — тварь свободися от работы ис тления в свободу славы чад божиих».

Вляждь, яко свободится, рече, тварь тления и в первое существо или выше прменится поведает. «Будет бо, — рече пророк, — небо ново, и земля нова». И господь о той новой земли глаголет: «Блажени. — рече, — кротцыи, яко ти наследят землю, и алчущец, — рече, — и жаждущец насытятся».

Бытия. И виде бог вся, елика сотвори. и се добра зело.

Толкование. Аще видимую сию добру наричет, колми же паче невидимая и разумная, глаголю же ангели и архангели, добру же и сию нарече, заче чудна зело.

л. 82 Кто бо чювственныма очима // на ню зря, и мысленныма разумеая, не удивится таковому чудному и велелепному величеству и красоте, и разньству! Кто паки очима насладится, вне же зрети их, мыслию наполнится, разумеая недомыслимаго и чуднаго твари его творения. Аще бо зрим землю — таковую недержимую тяготу, и воды, яже на ней, ни на чем же утверженнх неподвижно, и воды, ими же покры превыспренняя, и величество небес небснаго, кто не удивится? Или кто доммыслится, или кто паки видимаго сего света насладится может? И еще тварь его зело удивляема и недомыслима, колми же паче творец их, иже вся сия сотворивый и содержаи, и премудростию своею устраия? Мно// л. 82об. горазличне поистинне тварь содела владыка и многочюдно и недоведомо!

Сего же ради сие сие бывает. Первое — милости своея ради, во еже всему быти. Второе — на ска-

зание своея првеликия, неизследимыя премудрости. Третие — да не возмнят тварь самобытну сущу, но, зря различие тоя, познавають творца и содетеля и промысленика. Всяко бо самобытное единого существа бывает, а не многие существы, аще же и всячески не едино, по не сопротивно друг другу. А еже сопротивная, яко огонь и вода, воздух и земля, видима и невидима, и прочая, — таковая несть самобытна. Аще же та ^ш не мощно самобытно разумети разум имущему, колми же паче толикыя много мно//жественныя различия зряще, и выну преме-
 л. 83 пняющихся, прочих же неизменно шествующих, не мощно самобытных тех нареци.

Разсмотрим же пакы Великаго Василия, велпчюдо премудрости создаваго, еже от сопротивных благостроение светлость светилам неизреченныя доброты звездам. Како неслетным течением сущия внутрь крузи разливаются? Како в них зряции и звезды многовидно образуются, и пакы часовой обход времен? Благочиние величества горе, яке на полях различная украшения. От малых убо сих чюдесная рассмотрим. Но несть нам возможно счислпти, аще и видимых здания.

Кто со опасством исповесть безчисленныя птицам
 л. 83об. роды? Како сия по реду разлучил // друг от друга? Како коегождо отлученными начертал свойства и деяний же разньствия? И яко коему роду неизменное приемничество? Пшца же иная иным по роду уставленная. Кто со опасством исповесть древес разньство? Самых же плодов кто исповесть различия, или по воням подаваемое разньство и множае пакы и листвия пременение, яко едино убо нарицатися имя древес, в них же безчисленная быти разньствия? Кто убо исповедати возможет словом исповедаемо семен разньство, и како в коемждо разньствия безчисленная некая разньствия?

Кто же зверей и скотов, и гадов, даже до худейших, достигнути возможет, и неведомое пременение ко друг другу? // Несытьство зрения, по в недоумение ум наш ста, и зрак наш изнеможе. И неизреченно сильней премудрости божии чюдимся! Кий ум возможет ^в разумети? Кое слово достигнет исповедати,

^ш испр. на поле почерком рукописи, первоначально было тя; ^в испр., в тексте возможет;

елика во глубине морстей разньствия, рыб по роду разделения? Како ово лускатая, ово же чрепокожная, шпая же мяхая, и всих паки безчисленая разньствия. Елика убо их сродна, другая же животпородна, п шпй убо стадини, шпй же убо разсеяши. Их же имена особная суть и пица изменяемая. другоядны же от рыб мнози. Како жития их многопременны? Мнози же от них сугубожителна, образи же и величестви, и плоти, и туки — вся превеликими разньствии друг от друга отлучена, и во других видах // пребывающия, престуив, ум испытати изнеможе, и о своих изстуня вся, елика восхоте господь сотвори, и премудрость его в разньствии их показуется зряцим. И паки Давид: «Яко возвеличшиися. — рече, — дела твоя, господи. Вся премудростию сотворил еси»^и.

л. 84об.

Бытия. И бысть вечер, и бысть утро — день шестый.

Толкование. Сям словом да явит четверосоставна дня. зане четыре стихии, четыре времена, четыре и дня пременяя, еже есть день, вечер, поць и утро. Вечер же — кончание дня, утро же — совершение пощи. И тем да явит настоятельство дня, и начинаем днем, совершение же утром бывает. Сии же четыре составляет един день. День же шестый нарицается, еже есть пяток. //

л. 85

День седьмый бытия. Глава 2

И совершишася небо и земля, и все украшение их. И соверши бог в день шестый дела своя, яже сотвори и препочи в день седмый от всех дел своих, их же начат бог творити.

Толкование. В первый убо день господь наш владыка, бог небеси и земли, и всему, еже в них, основаше сотвори. Глаголю же: небо небесное, и землю, и свет, воздух, воду. В прочая же дни от тех вся произведе. В пять же дний от тех производных да разумеем наче же многое, еже в них различие. В седмый же день почиает, не яко утрудився и не яко преста. Яко же глаголет Христос: «Отец мой, — рече, — доселе делает и аз делаю». И сего ради и зде

л. 85об. прирече: // «Их же начат, — рече, — бог творити».

^и на поле почерном рукописи глосса Псалом 103.

Видим бо и днесь глаголом силы его небеса и звезды, и солнце, и луна беспрестанно обрацаемы и нималым погрешаемы. Видим паки весну и лето, и осень, и зиму, и ночь, николи же преставляему. Видим луну, по обычаю ея вспять шествующу, и возрастаему, и умаляему. Видим облаки на пролитие дождя, и снеги, уготовляеми и ни на чем же преносима, но по уставу своему шествующих. Видим дрeвеса и травы во вся лета растущих и украшающихся, и от небытия в бытие раждающихся. Видим паки человеки, еже есть самых себе божиим промыслом от небытия в бытие приводящихся, и овых — умирающих, овых же — // на бытие раждающихся. Подобне же и скоти, и рыбы, и птицы. Видим источникныи, беспрестанно путем своим шествующих и на землю уставне проливаемых. Видим паки самое то неуставное море в пределах своих состоящее и по чину своему беспрестанно прибывающе и убывающе, и слабое сицевое естество места своя познавающе.

л. 86

И аще сия вся тако суть, то кто есть сия творяи и содержаи и строяи? Яко же пророк глаголет: «Творяи землю в крепости своей и мудростию своею простер небеса». И паки: «Устрайи вселенную в премудрости своей». Ин: «Носяи по числу тварь свою». И апостол: «Носяи, — рече, — всяческая глаголом силы своея». Седмый же день // наричет. Яко да и сей к сим творительным дням причтется, и да тем седмичное число наверхит и седмичен век оставит. Яко же глаголет Соломон: «Даждь часть седми». Осмый же будущаго века образ носит. Прочее же в седмый день почивает, яко да тайну сим своего плотнаго смотраения покажет. В седмый бо день почи господь плотию во гробе, во аде же бысть со душею, яко бог.

л. 86об.

В первый же день мнротворный, еже есть в неделю, воскресе Христос. Яко да тем нам явит осмага будущаго века день, еже есть осмый, вечный, некончаемый, но протяженный трисолнечным богом во веки веком. Яко тому слава и держава, честь // и поклонение отцу и сыну и святому духу, ныне и присно и во веки веком. Аминь.

л. 87

Т. А. ИСАЧЕНКО-ЛИСОВАЯ

О ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВФИМИЯ ЧУДОВСКОГО

Евфимий Чудовской, получивший свое прозвище по имени Чудова монастыря, келарем которого он являлся, принадлежит к числу ярких и характерных фигур второй половины XVII в., в личности и творчестве которых в концентрированном виде отразились искания и противоречия переломного предпетровского времени. Poleмист и проповедник, канонист и философ, переводчик и редактор, составитель и автор предисловий к многочисленным сборникам, первый русский библиограф, Евфимий активно работал во всех разновидностях и жанрах тогдашней московской книжности. «Для истории последних патриархов всероссийских, — подчеркивали авторы „Описания славянских рукописей“, — необходимо знать, сколько новых переводов трудами этого инока и его школы приготовлено было к изданию, и какое участие принимал он во всех вопросах церковных своего времени»¹.

Между тем степень изученности творческого пути и наследия названного автора не соответствует тому значению, которое он реально имел в истории русского языка и просвещения. «Чудовской инок Евфимий не получил до настоящего времени ни полной и законченной характеристики, ни объективной научной оценки на широком фоне московской церковной и культурной жизни 2-ой пол. XVII века», — с сожалением констатировал А. В. Флоровский².

Обобщая и систематизируя конкретные сведения, содержащиеся (с неизбежными разночтениями) в немногочислен-

---

¹ Горский А. В., Невоструев К. П. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. — М., 1862. — Отд. II. — Ч. 3. — С. 7.

² Флоровский А. В. Чудовской инок Евфимий. Один из последних поборников «греческого учения» в Москве в конце XVII в. // *Slavia*. — 1949. — К. 19. — С. 100—152.

ных работах, посвященных Евфимию Чудовскому и деятельности Московского Печатного двора второй половины XVII в.³, мы могли бы очертить жизненный путь Евфимия следующим образом. Ученик Епифания Славинецкого, связанный, возможно, с ртищевской школой, Евфимий упоминается в качестве справщика Печатного двора, начиная с 1652 г. (с перерывами) до 1690 г. При его непосредственном участии готовились к изданию: Ирмологий (1654 г.), Скрижаль (1656 г.), Требник (1658 г.), Пролог (1659—1660 гг.), Чиновник архiereйского священнослужения (1682 г.), Служебные Миней (1683 г.).

Реконструкция биографических реалий, в ходе которой исследователь сталкивается со множеством фактических лакун, обсуждение подробностей церковно-общественной борьбы («участие во всех вопросах церковных»), мнения относительно которых бывают порой противоречивы, не входят в прямую задачу данной публикации. Располагая сведениями о нескольких лицах с именем Евфимий, фигурировавших в Москве в одно примерно время (после 1649 г.) и связанных так или иначе с кругом никоновской книжной sprawy, мы оставим эти вопросы до следующего рассмотрения. Можно допустить, что Евфимий-переводчик был архидиаконом Никона, сопровождал его в 1658 г. в Новый Иерусалим, был назначен там строителем (экономом) Галицкой пустыни и исполнял временно обязанности иверского справщика, а по низложении патриарха в 1666 г. возвращен в Москву, в Чудов монастырь и на Московский Печатный двор. Указанная последовательность кажется правдоподобной и даже логичной, однако на каждом гипотетическом «шве» возникают вопросы, до полного рассмотрения которых какое-либо окончательное суждение было бы преждевременным. Остановимся на пунктах, не вызывающих в настоящее время сомнения.

³ Магисветов И. Д. Как у нас правилась церковные книги / Материалы для истории книжной sprawy в XVII столетии по бумагам архива типографской библиотеки в Москве // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. — М., 1883. — Кн. 4. — С. 514—574; Он же. Типик — М., 1885; Яхонтов И. Иеродиакон Дамаскин, русский полемист XVII века. — Спб., 1883; Соболевский А. П. Кто был первый русский библиограф? // Труды VII Археологического съезда в Ярославле 1887 г. — М., 1891. — Т. 2; Бранловский С. П. Отношения чудовского инока Евфимия к Симсону Полоцкому и Сильвестру Медведеву / Страничка из истории просвещения в XVII ст. // Рус. филол. вестн. — 1889. — Т. 22, № 4; Он же. Очерки по истории просвещения в Московской Руси в XVII веке. Чудовской инок Евфимий как справщик // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. — 1890. — № 3. — Отд. 1. — С. 425—450; № 9. — Отд. 1. — С. 361—405; и др.

Большая часть рукописного наследия Евфимия хранится ныне в Синодальном собрании ГИМ. Здесь же находятся принадлежавшие ему книги ⁴, а также переписанные или правленные им переводы. Другая часть архива писателя находилась в собрании И. Н. Царского ⁵, от которого перешла к М. П. Погодину.

Справщики и переводчики никоновской и Иоакимовской поры (1650—1690-е гг.) активно обращаются к наиболее важным в идеологической практике текстам с попытками осуществить их новый перевод или новую редакцию, максимально приближенную к нуждам злободневной полемики. Евфимий после смерти своего учителя Елифангия в 1676 г. становится главой школы московских традиционалистов-грекофилов. «Еллинословеская» школа перевода Елифангия Славинецкого — Евфимия Чудовского, противопоставленная «латинствующей» и «протестанствующей» школам, имела большее значение в истории языка и отечественной культуры, чем обычно считается.

В 1674—1676 гг. Евфимий принимал участие в исправлении славянского перевода Нового завета (его предисловие к этому переводу помещено в ркн. ГИМ, собр. Ундольского, ф. 310, № 1291). Возможно, продолжением этой работы было исправление текста Посланий и Деяний апостольских, которым Евфимий занимался в 1678—1680 гг. ⁶

К 1675 г. относится первый самостоятельный перевод Евфимия — творения Дионисия Ареопагита (ГИМ, Синод. собр., № 55). Около 1680 г. переведены «Поучения» Кирилла Иерусалимского (ГИМ, Синод. собр., № 133), следом «Андритис» Иоанна Златоуста (ГИМ, Синод. собр., № 194) и Слова Григория Богослова с толкованиями Никиты Праклийского (ГИМ, Синод. собр., № 48—49). В последней рукописи на л. 556 помещен также перевод Слов Григория Паламы «на латин». В 1685 г. Евфимий перевел с греческого издания 1662 г. «Православное исповедание» Петра

---

⁴ Виктороз А. Е. Опись библиотеки перомопаха Евфимия // Летопись русской литературы и древностей, издаваемая Николаем Тихонововым. — М., 1863. — Т. 5. — Отд. 3. — С. 50—56.

⁵ Флоровский А. В. Чудовской цюк Евфимий... — С. 401.

⁶ Сменцовский М. Вопрос об исправлении славянского перевода Библии во второй половине XVII века // Прибавление к Церковным ведомостям. — 1900. — № 28. — С. 4103—4104.

Могилы (ГИМ, Синод. собр., № 541), вышедшее в 1696 г. первым изданием⁷.

К 1686—1688 гг. относятся переводы творений Симеона Солунского (ГИМ, Синод. собр., № 654) и толкований на литургию Германа, патриарха Константинопольского (ГИМ, Синод. собр., № 378), к 1691 г. — присланной перусалимским патриархом Досифеем книги Мелетия Сирига (ГИМ, Синод. собр., № 198).

В это же время (1691—1693 гг.) Евфимий осуществляет перевод Кормчей с толкованиями Вальсамона, которую Г. А. Розенкампф в свое время обозначил как Русскую Кормчую V редакции и которую правильнее называть по имени ее создателя Евфимиевской Кормчей⁸. Она содержит: Номоканон патриарха Фотия (ГИМ, Синод. собр., № 475), Правила апостольские, вселенских и поместных соборов и правила святых отцов (ГИМ, Синод. собр., № 464), а также Постановления Климента Римского (ГИМ, Синод. собр., № 474). В 1693—1695 гг. на основе этого перевода создается расширенный и переработанный вариант Кормчей, включающий толкования трех канонистов: Вальсамона, Аристина и Зоары (ГИМ, Синод. собр., № 224—225). Свообразным приложением к своду является вышеназванный перевод Апостольских постановлений (беловой список читается в рукописи ГИМ, Синод. собр., № 92), а также переводы: Спитагмы Властаря (ГИМ, Синод. собр., № 226) и переписанный Евфимием перевод «Епитом или сокращений» Константина Арменулула, выполненный в 1656 г. Епифанием Славинецким (ГИМ, Синод. собр., № 129).

В середине 1680-х гг. Евфимий, по данным различных авторов, принимает участие в переводе целого ряда греческих полемических сочинений: «Каталлаги» Иоанна Диякона, изданной патриархом Досифеем в 1692 г. и снабженной предисловием последнего (ГИМ, Синод. собр., № 57)⁹, книг Мелетия Сирига «против кальвин» и «против латинян» (ГИМ, Синод. собр., № 158, л. 20—307)¹⁰. По характерным

⁷ Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII вв. — М., 1958. — № 470.

⁸ Исаиченко-Лисовая Т. А. Номоканон с толкованиями Вальсамона в переводе Евфимия Чудовского (конец XVII века) // Вопр. языкознания. — 1987. — № 3. — С. 111—121.

⁹ Об этом известно из Предупреждения к ркн. ГИМ, Синод. собр., № 654, л. 16—18 об., принадлежащего Евфимию, где речь идет об издании книг. Опубликовано Горским А. В., Невоструевым К. И. в кн.: Описание славянских рукописей. — М., 1862. — Отд. II. — Ч. 3. — С. 488.

¹⁰ Флоровский А. В. Чудовской инок Евфимий... — С. 119; архивные записи К. И. Невоструева (ГБЛ, ф. 193, картон. 13, ед. кр. 14).

языковым особенностям (рукопись содержит значительный слой евфимиевской правки) и помещенному в конце предметному указателю к вышеперечисленным текстам примыкает и «Катехизис» Николая Булгара (ГИМ, Синод. собр., № 124), хотя известно, что этот перевод был заказан Евфимием другому лицу (упоминание об этом содержится в ркп. ГИМ, Синод. собр., № 346). Он редактировал также «Енхиридион» («Сечиво») Максима Пелопонесского (ГИМ, Синод. собр., № 490, автограф черновых и белых листов рукописи принадлежит Федору Поликарпову, однако многочисленные варианты перевода выставлены Евфимием) и «Енхиридион» патриарха Досифея, помещенный в одном сборнике с ранее упомянутой книгой Мелетия Сирига (ГИМ, Синод. собр., № 346, 1134—1151). Ему же принадлежит правка в переводе трактата патриарха Нектария «О папской власти», полностью помещенного в сборнике «Щит веры» на л. 1152—1155об. (фрагменты читаются в ркп. ГИМ, Синод. собр., № 528 и 476 с л. 264): судя по записи Евфимия в ркп. № 528 (л. 1), перевод книги Нектария первоначально был выполнен Федором Поликарповым, затем пересмотрен и дополнен Евфимием¹¹. Участвует Евфимий и в переводе, а также подготовке к изданию (неосуществленному) сборника преданий о Богородице «Грешных спасение», составленного в первой половине XVII в. на Афоне Агапием Критивидом¹².

Правка чудовского переводчика присутствует также, по мнению исследователей, в списках «Хронографа» Дорофея Момевасийского, «Физиолога» Дамаскина Студита, «Аноса» и «Диалогов» Иоанкия и Софрония Лихудов, «Проскинитария» Арсения Каллуда, «Синовская сиречь Летописца греческого», «Лавсанка» Палладия Еленополяского (отрывки указывающие на участие в переводе Евфимия, читаются в сборнике ГИМ, Синод. собр., № 549), кавказских экземплярах Пролога 8-го издания (ЦГАДА, биб-ка Московской Синодальной типографии, № 846, 847), «Поучениях» Ефрема Сирига (он же правил «Завет Ефрема», Житие и Похвалу ему — ГИМ, Синод. собр., № 397; отдельно «Завет Ефрема» в евфимиевском переводе помещен также в сборнике «Щит веры», л. 815об. — 827об.). В сборнике ГИМ, Синод. собр., № 393, л. 194 находится Житие Евфимия Великого (без начала) «в новом переводе и с примечаниями на полях иеромонаха

¹¹ Горский А. В., Извоструев К. И. Описание славянских рукописей... — С. 496.

¹² Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. — Л., 1979. — С. 143.

Евфимия Чудовского»¹³. В Синодальном сборнике № 414 Житие Евфимия Великого объединено с Житием Епифания Кипрского, а справщику Евфимию принадлежит, по мнению Т. Н. Протасьевой (со ссылкой на К. И. Невоструева), редакторская правка этой рукописи¹⁴. По-видимому, Евфимий принимал участие и в переводе Слов Василия Великого, а также всех текстов, помещенных на л. 528—859 в сборнике «Щит веры» (Синод. собр., № 346). К этому перечню можно добавить еще сборник летописных статей (ГИМ, Синод. собр., № 483) и сборник повестей и сказаний (Синод. собр., № 557, л. 92об.—95об.)¹⁵.

На основании языковых особенностей и многочисленных типичных помет к трудам Евфимия Чудовского относят также перевод «Замечаний» Гоара на чин литургии Иоанна Златоуста и литургии «преждеосвященных даров» (ГИМ, Синод. собр., № 1526 и 190), переведенные Евфимием не с греческого языка, как остальные тексты, а с латинского. К. И. Невоструев предполагал, наконец, что чудовскому инок принадлежат два перевода с польского: «Путешествие в святую землю» Николая Радзивилла (ГИМ, Синод. собр., № 529, л. 1—184¹⁶; в этой же рукописи на л. 188—277 находится черновой список (неполный) «Изъятия из проскипитария монаха Арсения Суханова...» с правкой Евфимия, сделанной киноварью), и поучения на недельные дни Петра Скарги (в тетрадах ГИМ, Синод. собр., № VIII/1202, л. 117, 118, 136—145). Предстоит, однако, еще выработать критерии для разграничения памятников, переведенных чудовским иноком, и тех, которые он лишь «чернил» по должности справщика или «рецензента» Печатного двора.

Из церковно-публицистических сочинений Евфимия наиболее известны «Остен» (издан в 1865 г.¹⁷), «Возмущение священникам» (ГИМ, Синод. собр., № 433, 567; авторство установлено М. Смендовским¹⁸). Ему же принадлежат, по-видимому, сочинения: «Книга на оглаговущия священную Библию, или защищение перевода ЛХХ толковников» (ГИМ,

¹³ Описание рукописей Синодального собрания (введенных в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Сост. Т. Н. Протасьева. — М., 1973. — Ч. 2. — С. 117, 84, 97.

¹⁴ Там же. — М., 1970. — Ч. 1. — С. 55.

¹⁵ Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей... — С. 523.

¹⁶ Православный палестинский сборник. — Спб., 1880. — Т. 7, вып. 3.

¹⁷ Остен. Памятник русской духовной письменности XVII века (С портретом патриарха всероссийского Иоакима). — Казань, 1865.

¹⁸ Смендовский М. Братья Лихуды. — Спб., 1889. — С. 414.

Синод. собр., № 373) и «Обличение на гаждателей святого писания Библии, переведенные с еврейского на еллинский диалект» (ГИМ, Чуд. собр., № 285/83, автограф Евфимия). Существуют мнения, что рукопись под № 373 надо датировать 70-ми гг. XVII в. или же более поздним временем (1704—1705 гг. — Бранловский, Сменцовский). Однако, как нам представляется, правы А. В. Горский и К. П. Невоструев, которые датируют памятник 80-ми гг. XVII в.¹⁹ Доказательством этому служат прямые критические выпады Евфимия против появления конфессиональных переводов с польского протестантского извода (Книга Иова Моисей Чудовского 1674 г. — ркп. ЛОИИ, ф. 238, № 384; Псалтирь Авраамия Фирсова, старший список 1683 г. — ркп., ГИМ, Синод. собр., № 710²⁰ и другие тексты). С проблематикой этих последних евфимиевских сочинений связано, видимо, и появление среди переписанных им рукописей «Книги глаголемой Иаков евреин» (Чуд. собр., № 345/43, автограф). Евфимий Чудовский известен также как автор ряда церковных поучений, ему принадлежат несколько стихотворений (черновые отрывки читаются в сборнике ГИМ, Синод. собр., № 369²¹). П. Симони называет Евфимия составителем сборника пословиц, находящегося в рукописи ЦГАДА, ф. 181, собр. МГАМИД, № 250, хотя данная атрибуция требует дополнительной проверки²².

Значителен вклад Евфимия в историю отечественной библиографии. Ему принадлежат описи книг: патриаршей ризницы (1675 г.) Новонерусалимского и Иверского монастырей, библиотеки митрополита Сарского и Поденского Павла, опись собственной библиотеки²³. Некоторые исследователи приписывают Евфимию «Оглавление книг кто их сложил» (ГИМ, Синод. собр., № 828), которое В. М. Ундольский назвал «первым опытом русской библиографии», связав его, однако, с именем Сильвестра Медведева²⁴. По мнению ака-

¹⁹ Горский А. В., Невоструев К. П. Описание славянских рукописей... — № 286.

²⁰ Исаиченко-Лисовая Т. А. Псалтирь Авраамия Фирсова 1683 г. Особенности языка и перевода // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. — М., 1984. — Т. LXII, № 3. — С. 248—257.

²¹ Публикация отдельных текстов этого сборника осуществлена Л. Н. Сазоновой. См.: Сазонова Л. Н. К вопросу о поэзии русского барокко // Вопр. лит. — 1985. — № 8. — С. 109—129.

²² Старшие сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX ст./Собр. Павел Симони. — СПб., 1899. — Вып. 1/2.

²³ Исаиченко-Лисовая Т. А. Евфимий Чудовский // Словарь книжников и книжности Древней Руси (в печати).

²⁴ Сильвестр Медведев, отец русской библиографии. Библиографические разыскания В. М. Ундольского. — М., 1846. — С. IV—XXVIII.

демика А. И. Соболевского, упомянутый «Список» имеет в качестве чернового наброска «опись книг» собственной библиотеки Евфимия²⁵. Неизданными остались многочисленные оглавления Евфимия к различным сочинениям святоотеческой и светской литературы: «Оглавление деяний Иоанна Златоустого» (ркп., ГПБ, собр. Погодина, № 1963, л. 86, 97об., 103—107), оглавление творений Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Дамаскина и Феодорита Киррского (Там же, л. 109—111об., л. 112— автограф Евфимия), «Каталог на словеса, сочиненные Епифанием Славинецким» (Там же, л. 123—124об.). Оглавление к Великим Минеям Четрым митрополита Макария (ркп. ГИМ, Синод. собр., № 587, 694, также в ркп. ГПБ, собр. Погодина, № 1963, л. 2) и некоторые другие.

Все вышеперечисленные факты деятельности и творчества Евфимия Чудовского позволяют судить о нем как об одном из плодovitейших и оригинальных авторов и переводчиков последней трети XVII в.

Выполненные и исправленные им переводы отличаются строгим, порой неумеренным буквализмом. В своей переводческой практике Евфимий следует системе пословного перевода с однозначным соответствием переводимых и переводящих лексем, с поморфемным калькированием терминологической и общенаучной лексики, с сильно выраженной тенденцией к «грецизации» на всех уровнях результирующего текста. На уровне лексики данная тенденция реализуется в обильном и не всегда мотивированном притоке иноязычных слов, на уровне синтаксиса — в элементах греческого управления, греческой структуры фразы, на уровне акцентологии — в следовании греческой системе ударений в заимствованных словах, на уровне орфографии — в грецизирующем начерке, переходящем местами в пографемное воспроизведение облика заимствуемого слова (σλλ ογійствовати, αξιωματїцѣхъ). Темперамент переводчика усугубляет до крайности отмеченные качества.

Сопоставление наиболее интересных для лексикологов и историков культуры мест из евфимиевских переводов с соответствующими чтениями древних текстов позволяют выделить следующие разряды лексики, нововведенной переводчиком и вовлеченной в дальнейшее словарное развитие русского литературного языка: 1) грецизмы, вошедшие впоследствии в состав русского литературного языка — *евнух* (на

²⁵ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси... XIV—XVII веков // ОРЯС.— Спб., 1903.— Т. 74.— С. 63, 437—440.

месте *каженик*, *скопец* в древнеславянских текстах Кормчей); *куратор*, мнм вместо *игрьникъ*, *глумецъ*; *паримья*, 'притча'; *сианого* вместо *сънмъ*, *съборище*; *синод* вместо *соборъ*, *хиротонія* вместо *поставление*, *рукоположение*; *математик* вместо *оучень*, *проповѣдъць*²⁶. Интересно отметить толко-

вание, даваемое Евфимием терминам *μαθηματικъ* и *μαθηματικά*, заметно отличающемся от привычных, современных значений этого слова: «Геометрию, сиречь землемерию потребно есть ведети. Матиматика же отрицается и осуждается» — Номоканон патриарха Фотия (ГИМ, Синод. собр., № 475, л. 103 об.). И дальше: «...никто же да вопрошает вражбита или колителя (вариант: жреца), или птицосмотрителя: ниже да прорицает халдей, или матиматик, или кто подобный». Таким образом, связанный по смыслу с грече-

ским глаголом *μαθητεω* 'учить, обучать' термин *матиматик* когда-то, в древнейших текстах, в частности Кормчей, передавался существительным *оученый* и в качестве синонима последнего вошел в тексты XVII в.²⁷ На основании евфимиевского словоупотребления можно выделить неотмеченный ранее словарями в семантике слова *матиматик* «ведовской», негативно окрашенный коннотат 'числогадатель'.

Вторую группу составляют грецизмы, не привившиеся в русском языке: *парикия* 'пребывание в чужой стране' вместо *пришельствие*; *оффикия* вместо *участие*; *савата* вместо *суббота*; *скиник* вместо *кжитникъ*, *шпильман*; *юпирет* 'слуга', *ливеллы* 'писанья', а также *вакхеумата*, *вимат*, *вресия*, *епиоркия*, *епитрон* и многие другие.

Обращение к черновикам Евфимия Чудовского открывает возможность заглянуть в творческую лабораторию одного из интереснейших представителей русской книжности XVII в., установить ряд принципиальных позиций, важных для типологического сопоставления его переводов с лингвисти-

²⁶ Нет сомнения в том, что большое количество греческих слов (в том числе слов с конечным формантом *-ства*, типа *литургийствовати*) было присуще русскому литературному языку XVII в. и до Евфимия. Однако нужно подчеркнуть, что только Евфимий делает подобный метод заимствования главным и определяющим в своей переводческой практике, не останавливаясь при этом перед образованием «еллино-словеских» слов-кентавров даже в тех случаях, когда этого вовсе не требует ситуация, например, *демонствовати* вместо *бесноватися*; *удогматстванный* и др.

²⁷ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. — Спб., 1912. — Т. III (дополнения). — С. 268; Словарь русского языка XI—XVII вв. — М., 1982. — Т. 9. — С. 41.

ческими установками и типом продукции конкурирующих школ.

Яркой отличительной особенностью стиля работы Евфимия является многократное повторное обращение к тексту с целью редактирования и уточнения перевода — то, что можно было бы назвать системой многослойной правки. Многочисленные «переправки и переделки», испещряющие страницы рукописей и книг, находившихся в руках чудовского справщика, отмечались еще его современниками (см.: Указ об отстранении Евфимия от справы от 17 июля 1690 г. в документах ЦГАДА, ф. 1182/1, ед. хр. 67, л. 90—92, опубликован И. Мансветовым²⁸). Названная особенность признавалась и самим Евфимием (предисловие к сборнику «Щит веры» с прошением переводчика на имя патриарха Адриана, ркп. ГИМ, Синод. собр., № 346). Более того, она выступает в качестве осознанного принципа его справщической и переводческой деятельности.

В рукописях Евфимия мы сталкиваемся с нестандартным способом изучения лексики — в рамках многослойной редакторской правки, актуализованной в списках евфимиевских переводов — с внесенными в текст исправлениями, заменами, параллельными чтениями, иноязычными глоссами, вариациями в системе строка — поле. Анализ варьирования лексики приводит к выводу о четырех этапах работы Евфимия над переводом: 1) основная правка — замены поверх зачеркнутых и незачеркнутых слов, по подскобленному, глоссы на полях; 2) при переписывании с черновика в чистовик: а) исправленные ранее слова вносятся в строку как основные, беловые варианты, б) дублетные варианты черновиков сознательно воспроизводятся в качестве таковых же в беловых экземплярах рукописей; 3) повторное обращение к начисто переписанному тексту перевода: дополнительное глоссирование на полях без правки в строке; 4) повторное обращение к первоначальному варианту перевода — внесение новых вариантов, избыточных по сравнению с уже учтенными в чистовике.

Неустойчивое глоссирование, постоянная варьирующая и экзегетическая активность в системе строка — поле — закономерное следствие авторской особенности работы с результирующим текстом. Маргиналии переводчика различны по характеру и назначению. Часть их адресована писцу. «На поле напиши: крещение», — читаем мы в рукописи Кормчей, переведенной Евфимием в 90-х гг. Или: «не пиши сего,

²⁸ Мансветов И. Д. Как у нас правилась церковные книги... — С. 514—574.

свя бо писана в толковании Аристинове» (ГИМ, Синод. собр., № 464, л. 590, 87 об.). Другие маргиналии дают смысловой и стилистический спектр вариантов, отражающий поиск переводчиком наиболее точного переводящего термина. Часто здесь можно встретить не только греческие и славянские, но и латинские, польские глоссы: о испытании, ἀναψηλαφήσεως, retractatione, odwotywanie (ГИМ, Синод. собр., № 475, л. 5), или: торги, ярмарки, перевозки, торжества (Там же, л. 1177), или: гбения, клопения, вращения, ломления (Там же, л. 1228).

В систему строка — поле практически встроены весь научно-справочный аппарат перевода, прежде всего ссылки на авторитетные тексты, в том числе ранее переведенные самим Евфимием, а также замечания полемического характера: «погрешение преписующаго. Зри о сем апостольский канон 37. толкование Зонары» и т. п.

Нельзя также не учитывать намеренной ориентации автора на определенную переводческую и герменевтическую традицию — важный признак в определении школы перевода. Прямые отсылки к авторитетному опыту предшественников присутствуют почти во всех сочинениях чудовского справщика. В числе образцов Евфимий называет: перевод 70 Толковников — «слова г<о>с —<по> двадцата, таков перевод видѣти есть... седмидесятыхъ старцевъ», — читаем мы в предисловии к переводу Нового завета в рукописи ГБЛ, собр. Ундольского № 1291 (л. 1 об.); Константина первоучителя — «въ России явльшея трудолюбия превод, храняще свойство и знаменоваше греческих речений. Верны свидетеле глаголемы, списания святаго Кирилла, мужа святаго и учителя России перваго, преводъ» (Там же, л. 2 об.); митрополита Алексия, создателя Чудовского Нового завета. Максима Грека, книги которого «до днесь въ... патриаршей ризнице обретаются»²⁹. Евфимий называет имя митрополита Киприана, переведшего, как считал Евфимий, «с греческихъ книгъ на рускій языкъ» книгу Служебник³⁰; наконец, своего непосредственного учителя — Епифания Славянецкого (в предисловии к переводу Константина

²⁹ Остен. Памятник духовной письменности XVII века. — Казань, 1865. — С. 33.

³⁰ Никольский К. Т. Материалы для истории исправления богослужебных книг. Об исправлении устава церковного в 1682 г. и месячных миней в 1689—1691 гг. // Памятники духовной письменности. — Спб., 1896. — Т. 115. — С. 61, 62.

Армеподула, в ркп. ГПБ, собр. Погодина, № 1963, л. 125 об.; опубликовано Г. А. Розенкампфом в 1839 г.).

«Завеща ничтоже пременяти преводу его, — говорит Евфимий о Киприане в трактате «О исправлении...», — ниже что отимати... Аще ли же кто восхопет сия книги преписовати, смотряй не приложити или отложити едино некое слово, или точку едину, или крючки (-запяты)... или премени ти слогню едину, или преложити обычных, их же первее привык, или паки отложити... да не от небрежения в грех впадет, занеже от небрежения спасти в грех, горши есть неже от неведения бывасмаго... Внимати подобает каково опаство имяху святии, еже приписывати, наипачи же преводити со языка на ин язык, не пременяти не токмо разума речений, но и строчных препинаний, сиречь точек, запятых, ниже верху полагаемых просодий...»³¹

Принцип перевода «с точностью до запятой», идеологическая и сакральная значимость именно греческого текста подчеркиваются им неоднократно: «...пеможно есть на ином коем диалекте без еллинскаго совершенно богословствити, того ради и священный символ главизна веры нашея сложися еллинским диалектом: и на всех спнодех вселенских святити отци излагах догматы и уставы, и каноны вся еллинским диалектом... И не токмо речение, лежащее во святом Писании, премени ти не безбедно есть, но и само строчное препинание, запяту пли точку не на подобающем месте положить, в елику творит тщету и разум писания растлевет»³².

В полемической «Книге на оглаголающих Священную библию» (ГИМ, Синод. собр., № 373) находим яростное обличение «нецих человек», клеветующих на перевод 70 Толковников и «поучающих чести» польские библии, переведенные «с растленных ерейских книг». «Зри, — наставляет автор этого сочинения читателя, — колико отсутствуют (т. е. отличаются. — *Т. И.-Л.*) польския библии от истиннаго разума богодохновенных преводников седмидесятных, и от святая восточная церковь» (л. 5).

В предисловии к переводу Творений Дионисия Ареопгита (1675 г.) читаем: «...от добрые ведущих еллинский и славянский диалект желаю и прошу да исправится... Но не от себе самого кто дерзнет по своему мнению исправляти... но от греческих книг, а не просто, ни яко случися» (ГИМ, Синод. собр., № 55, л. 4 об.).

³¹ Розенкампф Г. А. Обзорение Кормчей книги в историческом виде. — 2-е изд. — М., 1839.

³² Никольский К. Т. Материалы... — С. 61.

Подобного рода предостережения Евфимий адресует читателю не только его собственных трудов, но и всех переводов, выполненных на основе декларируемых принципов: «Тем всяк прочитая или преписуя книгу сию,— пишет он в предисловии к переводу „Сокращений“ Константина Арменопоула,— долженствует благодарити Господу Богу, яко удостоися книгу сию прочитати, или преписывати, преведеноисправленную самем Епифанием». И далее: «Хотяй же преписывати сию первообразную преведеноисправленную, или же первописанную с сея, лежащую в патриаршей казне, да потщится всевещески внятно писати речения по речением: и орфографию храниши по писаному неизменно, и частей слова с частями не спляти, ниже речений двосложных и тресложных расщепати... и ни в чем же изменяти, и ниже самомненно, паче же растленно, дерзати речения в чесом исправляти: да не како изгубив разума писанных, явленно погрешит истины» (ркп. ГПБ, собр. Погодина, № 1963, л. 125—126).

В силу неразработанности терминологических систем русского ученого языка конца XVII — начала XVIII в. заимствование терминов в языке Евфимия часто носит экспериментальный характер, и здесь при всем своем идеологическом традиционализме Евфимий оказывается в плане языка и особенно терминовтвора, пожалуй, даже большим новатором и «модернистом», чем обличаемые им «еретик», представители «латинствующей» и «протестанствующей» школ. Достаточно таких примеров, как причастие *демонстрирующий* в смысле 'беснующийся во сне' где исконно славянское *бес* заменено греческим *демон*. Другой пример — причастие *клирические* в значении 'посвящаемые в клир' из греческого *κληρικοῦμενοι* (*клирические*), а также *савватствующий* вместо *субботствующий* греч. *σαββατικὸς ἑορτή* и др.

Евфимий осуществляет здесь даже не пословный, а по-морфемный перевод. Греческий корень оставлен им без изменения, а далее, формант за формантом, «переводятся» словообразовательные элементы греческого слова. Так,

напѣватель (о *напѣвателѣхъ* греч. *ἑλαοιδῶν*) — типично евфимиевская калька на месте славянского *обавнищѣхъ* — представляет собой попытку по форме переводящего слова понять его смысл — яркий пример неуместного этимологизирования.

Встретившиеся при изучении рукописей Евфимия ошибки могут быть рассмотрены как своеобразное отражение системы перевода. Одну группу образуют ошибки, связанные с

неверным прочтением исходной греческой лексемы. Скажем, греч. ἰδιωτικῶς 'мирской, светский', передававшееся в древнейших текстах прилагательным *житийский* и существительным *жилице* (людьское жилище), Евфимий ассоциировал, по-видимому, с корнем, входящим в греч. ἰδιούριος в значении, относящемся к особому виду монастырского общежития — монастырям-идеоритмам, получившим в позднее средневековье широкое распространение. В результате, текст «сотворенїи монастыра, и еже не быти имъ житийскомъ» (Ефремовская кормчая, Номоканон Фотия, 11.1) в переводе Евфимия Чудовского прозвучал, как «о сотворенїи монастыра, и еже не быти им особным» (т. е. самостоятельным).

Другая группа ошибок связана с невниманием к лексикализации греческих основ, проявляющаяся, к примеру, в образовании причастия *выйствующе* (от греч. τραχηλιώντεζ) вместо всем понятного древнеславянского перевода гърдацеса; существительного *народодѣлство* вместо *тварь* — из греч. δημιουργία.

Таким образом, принцип перевода Евфимия не исключал и ошибки, которые в одних случаях были обусловлены недостаточным владением языком оригинала, в других — чрезмерным буквализмом в системе перевода, в третьих — невысоким уровнем переводческого искусства, приводящим при морфологическом калькировании к «дементализации» переводческой процедуры. Последнее нашло выражение в своеобразной диалектике: сочетание буквализма и произвола в толковании переводимых терминов, языкового традиционализма и безудержного новаторства в словообразовании и терминотворчестве. Вместе с тем следует подчеркнуть, что черты усложненности перевода во многом детерминированы как типологическими особенностями толковых редакций перевода памятников традиционного содержания³³, так и непосредственным характером византийского исходного текста.

В плане содержания почти все грецизмы Евфимия относятся к тем или иным разрядам терминологической лексики и при систематизации их должны быть отнесены к соответствующим терминологическим группам (общенаучной, юридической и другой лексики). Грецизмы в переводах Евфимия представлены в нескольких видах: 1) нередко это вынесен-

---

³³ Алексеев А. А. Переводческое наследие Кирилла и Мефодия и его исторические судьбы. «Песнь песней» в древней славянской письменности // Автореф. дис.... д-ра филол. наук.— Л., 1984.

ные в маргиналии, типичные для рукописей глоссы: *уста* — *тупъ*, *стряпчий* — *прокураторъ* — *ентолей*; 2) одинаково часто встречаются внесенные в пределы строки пометы типа: *диадима* — «рѣкше вѣнец», *кафедры* — «рѣкше сѣдалища», *сандалия* — «рѣкше сапоги» и проч.

Наблюдение над научным оснащением рукописей Евфимия заставляет согласиться с тем, насколько неправомерно «отождествлять внугренний аппарат пословного перевода с лингвистической беспомощностью или профессиональным примитивизмом»³⁴. Р. Б. Тарковский, посвятивший анализу перевода светских сочинений XVII в. отдельную статью, справедливо подчеркивает, что, говоря о «темноте изложения» и «рабском следовании греческой букве» Евфимия, А. В. Горский и К. П. Невоструев «словно не замечают логики приводимых ими же фактов, профессиональной и идеологической принципиальности их: что «буквализм» этот сопровождается, как правило, сопоставлением нескольких изданий и списков греческого текста и текстологической критикой самих переводимых оригиналов, а также неприменным учетом опыта предшествующих переводов, латинских и русских, не говоря уже о крайней осторожности чудовского школа в истолковании содержания оригинала и о выборе вариантов перевода... тщательности и кропотливости его труда»³⁵.

Архиепископ Филарет Гумилевский, характеризуя творчество Епифания Славянецкого (также Евфимия), отмечал в своем «Словаре» «обработанный, ясный, правильный, чистый, прекрасный церковный язык» его сочинений, одновременно указывая, что в переводах его наблюдается совсем другое. — и это от того, что «при переводе он (Епифаний) слишком строгий буквалист, прежде всего и более всего заботившийся о верности букве подлинника. Переводы его буквально верны, но темны и мало вразумительны, так что много в них нельзя понять без подлинника»³⁶.

Выбранный Евфимием принцип комментирования с многократным возвращением к одному и тому же месту с целью всесторонней экзегезы, глоссированием позволяет определить стиль работы переводчика его установкой на своеобразную двухаспектную герменевтическую модель, при которой переведенный и исходный тексты представляются как бы взаимодополняющими компонентами единой системы.

³⁴ Тарковский Р. Б. О системе пословного перевода в России XVII века // ТОДРЛ. — Т. 29. — С. 244.

³⁵ Там же.

³⁶ Архиепископ Филарет (Гумилевский). Обзор русской духовной литературы 862—1720. — Харьков, 1859. — Кн. 2. — С. 340.

Наряду с многообразием форм лексического варьирования и терминовтворчества, язык переводов Евфимия Чудовского отличается той грамматической правильностью, которая характеризует «ученый церковно-славянский язык». Везде сохранены формы аориста и имперфекта, в большинстве случаев правильно проставлены конечные флексии. Образуя новые формы, переводчик придерживается в основном хорошо известных ему старославянских моделей.

Предполагая заранее, что смысл его исправлений может быть не понятен читателям («раздоры» и «распри» в среде раскольников — с одной стороны, выпады партии «латинствующих» — с другой), Евфимий в одном из своих многочисленных предисловий предупреждал: «Хотяи убо известно ведете о сих (т. е. о разночтениях в текстах дониконовских и новоисправленных — *Т.И.-Л.*), да возмет в руки преждепечатную кормчую книгу и сию, паче же елпшскую, аще кто знает: аще же ни, чрез толковника да прочтет, и, сложив канон с канонем, подобие и толкования, и да рассмотрит прилежно и тогда познает, кая книга истинную мысль имать святых отец... а кая не такову» (Кормчая 1693—1695 г., ркп. ГИМ. Синод. собр., № 464, л. 8—11).

С аналогичными предупреждениями обращается Евфимий и к духовным властям. «Прежде печатания,— пишет он в предисловии к переводу Катехизиса Николая Булгара,— требует дело сие соборного вашего архперейскаго прочтения и опаснаго разсмотрения, зане обретаются zde некая недоумения и необычности... Аще же первес печатнаго дела опасно (т. е. пристально, тщательно.— *Т.И.-Л.*) не прочтутся сия и добрее не выразумеются (не осмыслятся.— *Т.И.-Л.*)... неудобно тако просто печатати, дабы от мятежников, обвыкших прекословити п церкви Божией не покорятся, но свои мнения составлять, не было иа божественное слово сие каковые порицания и в народе смущение» (ГИМ, Синод. собр., № 124, л. 5). И — другого рода, обращение адресовано широкому читателю: «Убо, читателю благоразумный, читая богодохновенную сию книгу, и яки необыкновенно что-либо обретая, сомнению не подлагайся; ибо не своемыслие дело сие, но подражания преждебывших толковников, право правящих слово истины, ради лучшаго согласия со греческими» (предисловие к переводу Нового завета; цит. по: ркп. ГБЛ, ф. 310, собр. Ундольского, № 1291, л. 3). Призыв Евфимия вполне актуален сейчас для современных исследователей его литературного и лингвистического наследия — «не подлагаться сомнению», «обретая что-либо необыкновенное», по стремиться рассмотреть в этом «необыкновенном»

своеобразный водораздел традиций, последний рубеж славянских «преждебывших» толковников в стремлении к «лучшему согласию с греческим».

В прошении к патриарху Адриану, помещенном в сборнике «Щит веры» (ГИМ, Синод. собр., № 346), Евфимий, ходатайствуя об издании переведенных им книг, подводит итог своей деятельности: «Колика убо лета над преведением сих святых книг изнурена, и колики труды, и поты кровавые излиышася над сих трудом — самом преведении, и исправлении, в двугубом, а иных и трегубом преписании — и потом паки в прочитании, и приправлении. А вся тая в ничто будут...» (л. 5). За незначительным исключением, труды Евфимия, как он и предвидел это, остались в рукописях.

В полемике 1704 г., оформившейся позднее в книгу «Сто пять ответов», один из учеников и последователей Евфимия — чудовской иеромонах Дамаскин охарактеризовал результаты деятельности своего учителя в ответе своему противнику — Гавриилу Домецкому: «...помни, наконец, что злословя Евфимия, ты порицаешь не его, по учение святых отцев. собранное им»³⁷.

Действительно, продолжая в течение почти полувека работать над переводами важнейших греческих церковно-канонических текстов, Евфимий к концу своей жизни, как можно видеть по приведенному списку, создает фундаментальный арсенал трудов, или, говоря его собственными словами, «оружия духа святаго... зовемая щиты, остны, сечива, крушащая еретиков, рогы возносящыя... и не попускающая глаголати на православие неправду» (цит. по: ркп. ГИМ, Синод. собр., № 346, «Щит веры», л. 5 предисловия), оставаясь последовательным продолжателем традиций русско-византийского культурного синтеза, ярким и своеобразным представителем школы московских традиционалистов.

---

³⁷ Яхонтов И. Иеродиакон Дамаскин, русский полемист XVII века. — СПб., 1883 — С. 91.

О. К. БЕЛЯЕВА

**ПОЛЕМИЧЕСКИЕ СБОРНИКИ
И СОЧИНЕНИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ
ДЪЯКОНОВСКОГО СОГЛАСИЯ
(некоторые предварительные замечания)**

Одним из наименее изученных направлений старообрядчества является дяконовское согласие. И если комплекс вопросов, связанных с его возникновением, со спорами, происходившими на Керженце в первой четверти XVIII в., в которых принимали активное участие и дяконовцы, с миссией архиепископа Нижегородского Питирима и последующего разгрома им дяконовских скипов, разрабатывался исследователями довольно тщательно¹, то проблемы формирования идеологических взглядов представителей этого согласия, их литературная деятельность изучались явно недостаточно. Так, до сих пор остается загадкой степень участия дяконовцев в создании памятника, названного их именем. В исследовательской литературе сложился определенный стереотип, по которому авторами Дяконовских ответов считаются поморские старообрядцы. Иногда дяконовцам отводят скромную роль составителей второй части ответов, посвященной вопросам поповщины, иногда допускают возможность их участия в сборе материалов для этого памятника.

---

¹ См.: Макарий (Булгаков). История русского раскола, известного под именем старообрядчества.— Спб., 1855; Есинов Г. Раскольничьи дела XVIII столетия.— Спб., 1861.— Т. 1; Мельников-Печерский П. П. Исторические очерки поповщины.— М., 1864; Он же. Письма о расколе // Полн. собр. соч.— 2-е изд.— Спб., 1909.— Т. 6.— С. 48—91; Сахаров Н. Деятельность Питирима Нижегородского против раскола // Странник.— 1881.— № 8.— С. 549—567; Смирнов П. С. Из истории полемики с расколом // Православное обозрение.— 1889.— № 5—6; Он же. История русского раскола старообрядчества.— 2-е изд.— Спб., 1895; Он же. Из истории раскола первой половины XVIII века.— Спб., 1908; Он же. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII в.— Спб., 1909; Лилеев М. И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье.— Киев, 1895.— Вып. 1—2; Скворцов Д. И. Василий Флоров и его сочинение «Стрела» // Русский архив.— 1896.— № 1.— С. 61—76; Дружинин В. Г. Поморские палеографы начала XVIII столетия.— Пг., 1921; и др.

ка. Однако все эти предположения не подтверждены какими-либо серьезными аргументами.

Необходимым условием разработки проблем, связанных с формированием общественно-политических, идеологических, культурных взглядов дьяконовских старообрядцев является значительное пополнение источниковой базы. В данной статье мы не ставим перед собой цели разрешения всех названных вопросов, а ограничимся лишь некоторыми предварительными замечаниями, позволяющими расширить наше представление о рукописной традиции данного согласия.

Как известно, дьяконовское согласие возникло в Керженских лесах около 1709 г. В это время скончался «наставник» Лаврентьевского скита — поп Лаврентий, и его место занял дьякон Александр, ранее служивший при женском монастыре Костромского пригорода — Нерехта. Александр и возглавил этот старообрядческий поповский толк. Следует отметить, что обрядово-догматические разногласия дьяконовцев с керженскими старообрядцами, обусловившие выделение первых в самостоятельную общину, восходят еще к происходившим здесь с конца XVII в. спорам вокруг писем протопопа Аввакума. С 1706 г. старообрядческие сочинения, посвященные прениям на Керженце, помимо вопросов, связанных с пониманием существа троицы (в которых Александр и его единомышленники приняли сторону дьякона Федора, отвергнув при этом точку зрения Аввакума), включают в себя и полемику по основным пунктам разногласий, ставших в последствии характерными для дьяконовцев: о форме креста, способе каждения, отношении к старопечатным и рукописным додьяконовским книгам².

Заявив свое мнение по данным вопросам, дьяконовцы неизбежно должны были обосновать его, подкрепив авторитетными, с их точки зрения, свидетельствами. Творческий процесс обычно начинался с эмпирического этапа — сбора материала, первоначального его осмысления и переосмысления, и логически завершался созданием сочинений, в которых «догмотворчество» старообрядцев получало свою за-

---

² Сочинения, посвященные спорам на Керженце, частично опубликованы. См.: Иоаннов А. Полное историческое известие о древних строгольниках и новых раскольниках. — СПб., 1799. — С. 271—278; Материалы для истории раскола за первое время его существования/Под ред. П. И. Субботина. — М., 1887. — Т. 8. — С. 204—257; Лилеев М. И. Новые материалы для истории раскола на Ветке и в Стародубье в XVII—XVIII веках. — Киев, 1893. — С. 1—9. См. также: Смирнов П. С. Из истории раскола...; Он же. Споры и разделения...

конченную форму. Проникнуть в творческую лабораторию книжника позволяют авторские сборники выписок, которые фиксируют начальный этап в истории создания оригинальных произведений³.

В Отделе рукописей ГБЛ, в собрании Е. Е. Егорова хранятся три сборника, которые были написаны дьяконовцами в начале XVIII в. (№ 1040 (далее Е.1040) — 125 л., 4°, полуустав с элементами скорописи одного почерка, в рукописи имеются изображения крестов и икон, переплет — доски в коже с тиснением, две медные застёжки; № 1151 (далее Е.1151), 165 л., 2°, полуустав с элементами скорописи одного почерка, имеются изображения крестов и икон, переплет — доски в коже с тиснением, две медные застёжки; № 2030 (далее Е.2030), 46 л., 8°, полуустав с элементами скорописи одного почерка, имеются изображения крестов, переплет — картон в коже с тиснением, две медные застёжки — одна утрачена). Рукописи имеют одинаковую филигрань конца XVII — начала XVIII в. (рожок в гербовом щите) очень сходных типов. Е.1040 и Е.1151 снабжены совершенно идентичными переплетами (рисунок тиснения и средника полностью совпадают) с изображениями икон, манера исполнения которых также сходна. Кроме того, все три сборника написаны одинаковым почерком, а в конце рукописей Е.1040 и Е.1151 имеются «Прощения», текстологически совпадающие, но с указанием разных дат написания. Поскольку «Прощение» является атрибутирующим признаком дьяконовских сборников, приводим его полностью: «Трудивыся в собрании книги сея молю православных, аще вникнув обрящете в ней за недоумение грубости ума моего погрешепо что, забвеннем или списав с коей книги не возмог сличити и исправити, или от котораго слова где взяв что не по разуму, или поборая по православней вере, и изрек что не право или пнако како погрешил буду в писанных, прощу, о православнии, сподобите мя худаго в том согрешении прощения, а погрешепое псправите. Тако и о иных всех моих

³ См.: Кудрявцев И. М. Сборник XVII в. с подписями протопопа Аввакума и других пустозерских узников // Зап. Отд. рукописей ГБЛ. — М., 1972. — Вып. 33. — С. 148—212; Плигузов А. И. Авторские сборники основателей Выговской пустыни // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. — Новосибирск, 1982. — С. 103—112; Булашиц Д. М. О некоторых принципах работы древнерусских писателей // ТОДРЛ. — Л., 1983. — Т. 37. — С. 3—13; Бубнов Н. Ю. «Сказание... о новых книгах» (1667 г.) — источник пятой соловецкой челобитной // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги библиотеки Академии наук СССР. — Л., 1987. — С. 112—133; и др.

собранных прошу и молю прилежно, аще где и не писано о сем, и паки молю вас православных помолитесь о мне грешнем господу богу, яко да милостив ми будет в день судный, еже и сами требуете от него милости и прощения. Рече бо господь: яко же хотите, да творят вам человецы и вы творите им такожде. В лето 7221» (1713)⁴.

В рукописи Е.1151 «Прощение» прерывается на словах: «Тако и о иных всех моих собраниях прошу и молю прилежно, аще где и не писано...» (л. 165). Далее следует запись, сделанная рукой читателя сборника: «Зде некто противной или безумной вырезал листы и о прощении повредил» (л. 165). Затем текст «Прощения» продолжается, написанный уже почерком читателя: «...и паки молю вас православных помолитесь о мне грешнем господу богу, яко да милостив ми будет в день судный. Рече бо господь: яко же хотите, да творят вам человецы и вы творите им такожде. В лето 7214. Приписано из ево писання из большой книги, собраная из 71 книги» (л. 165). Значит, утраченная часть «Прощения» была скопирована из «книги», написанной в 1706 г. тем же автором, что и рукопись Е.1151. Об этом также свидетельствует запись на полях сборника, сделанная все тем же читателем и относящаяся уже непосредственно к тексту рукописи: «О другой книге сказует, которая сим же писателем писана из седми десяти одной книги списаная. Ныне оныя две книги имеются у одного Калугскаго Михайлы Лаврентева, сына Менкова. В лето 1819 году» (л. 3об.).

Рукопись Е.2030 не имеет «Прощения», в конце ее находится лишь сделанная рукой автора запись, свидетельствующая о времени составления: «Собрана и написана бысть сия святая книжница о честнем и животворящем кресте Христове в лето от создания мира 7217 (1709) году, июня в 9 день» (л. 46об.).

Таким образом, перед нами три сборника, созданные в начале XVIII в. в одной рукописной мастерской. Причем идентичный почерк рукописей, а также текстологически совпадающее «Прощение» в двух из них, написанное от первого лица, позволяют предположить, что создателем этих сборников был один человек, перу которого также принадлежит и неизвестная нам рукопись 1706 г.

По своему составу это тематические сборники с ярко выраженным полемическим акцентом. Рукопись Е.2030 полностью посвящена доказательствам святости четырехконечного креста наравне с восьмиконечным. В первом десяти-

⁴ ГБЛ, собр. Егорова, № 1040, л. 124.

летию XVIII в. вопрос о форме креста не раз поднимался керженскими старообрядцами⁵. Данный сборник, отражающий дьяконовскую позицию, является, по всей вероятности, одним из результатов этих споров. Рукопись, несмотря на свой небольшой объем, содержит значительное количество сведений из рукописных, в том числе харатейных, и старопечатных книг. Здесь приведены также данные иконографии и ссылки на изображение крестов на церковной утвари и одежде. Все эти свидетельства выстроены в очень четкую систему, говорящую о достаточно высоком уровне полемической подготовки составителя сборника.

Рукописи Е.1040 и Е.1151 очень близки по составу. В них рассматривается практически один круг вопросов, некоторые статьи совпадают текстологически. Однако эти рукописи нельзя назвать списками. Скорее это две вариации на одни и те же темы — часть вопросов рассматривается подробнее в одной рукописи, часть — в другой.

Примерно треть сборников занимают статьи, посвященные темам, вокруг которых в начале XVIII в. шла полемика между дьяконовцами и керженскими старообрядцами. Это круг проблем, связанных с пониманием существа троицы, учении о спасительности молитвы исусовой, формой креста, способом каждения.

Большая часть этих рукописей посвящена вопросам, отражающим обрядово-догматические разногласия между старообрядцами и официальным православием. Это разделы о сложении перстов, сугубой аллилуйе, коленопреклонении в великий пост, избранных псалмах, брадобритии, курении табака, веронсповедальные статьи и ряд других. Следует отметить, что большинство проблем, затронутых в ниженазванных сборниках, имеют место и в Дьяконовских ответах. И хотя прямых заимствований при предварительном сравнении этих памятников не обнаружено (за исключением фактического материала, на который ссылаются старообрядцы в том и другом случае), тот факт, что дьяконовцы в начале XVIII в. приступают к разработке данных вопросов, заслуживает внимания.

Характер компоновки материала в сборниках, достаточно широкий круг привлекаемых источников свидетельствуют о наличии в среде дьяконовцев людей начитанных, способных излагать свои мысли на бумаге. Автор рукописей, используя для аргументации полемические, апологетические, исторические, учительные и другие сочинения, умело под-

---

⁵ См.: Смирнов П. С. Споры и разделения...

крепляет свои доводы ссылками на памятники древнерусской письменности, подчас уникальные, такие, как Изборник Святослава 1073 г.; Евангелие харатейное, написанное «...в Царе граде словенским языком в лето 6890» (1382 г.); Сборник харатейный («...писана Иосифу архимариту печерскому в лето 6932» (1424 г.); Устав харатейный 1446 г. и ряд других рукописей. Составитель сборников ссылается также на печатные книги не только московских изданий, но и западных типографий.

Дьяконовцы весьма активно используют сравнительный метод анализа источников. На эту работу, в частности, указывают авторские замечания составителя сборников: «Мы же сплчахом и сами сплчите древния Уставы греческия письменная с печатными и нынешния и узнаете о том... Уставы же видехом письменныя греческия в царьской палате на печатном дворе, а харатейныя и бумажныя словенския древния и во обителех обретаются. Им же и греческим согласуют и московския древния Уставы». Или: «И мы брали книгу греческую в полдесть из греческаго монастыря древнюю, казенную и сплчали с переводчиком избранныя псалмы. И только велики, как и в прежних Псалтырях, а с новыми велико разньство, токмо начала и концы сходны...» (Е.1151, л. 33об.)

Применение дьяконовцам сравнительного метода при анализе источников приводит нас к проблеме отношения старообрядцев к рукописным и старопечатным книгам дьяконовского издания. Вопрос это непростой, и в среде керженских старообрядцев он решался далеко не однозначно. Впервые эта проблема прозвучала на московской сходке поповцев 21 мая 1706 г. Обличаемый тогда в проповедывании еретических писем протопопа Аввакума представитель онуфриевского согласия белец Иерофей Андреев написал «мировое письмо», в котором сделал следующую приписку: «...печатныя книги пяти патриархов все принимать и не хулить». Против подобной формулировки выступили будущие сторонники дьяконовского согласия. Они потребовали от Иерофея Андреева дополнения к его приписке следующего содержания: «...принимать печатныя святыя книги пяти патриархов и древния рукописныя кроме опечаток и описей, и всякаго недоумения и забвения». В оправдание своей позиции противники Иерофея ссылались на то, что «сами трудившиеся в том деле печатном», как видно из послесловий разных изданий книг, — «аще обряцется погрешено в чем о сем просят прощения». При этом дьяконовцы оговаривались: «...не зазрим, не поносим трудившимся в том деле», но «...мнози

видим в тех святых книгах опечатки и описи, и погрешения в речах».

В 1710 г. в «Сказаниях» о распрях, происходивших на Керженце из-за догматических писем Аввакума, дьякоповцы более подробно говорят об этом предмете. Доказывая свою правоту, они, в частности, ссылаются на свидетельство Икития архимандрита Дниопися, в котором отмечены «погрешения речей печатных книг» и как сам Днионисий исправлял эти «погрешения», указывают на «писание», в котором говорится о том, как «при святейшем Филарете патриархе совет бысть со вселенскими учителями по этому вопросу. Кроме того, они приводят примеры из Потребника 1622 г. патриарха Филарета, Октоиха, Соборника, Евангелия, напечатанных при патриархе Иоасафе, в которых дьяконовцы замечают «погрешения» в сравнении с греческими книгами. В завершении они добавляют: «И нынче опечатки многи бывають и забвения. Мы того не зазрим — человецы бо суть и не дивно. Зде же вкратце сказахом, сами же зрите пространно о том в тех книгах... Вы же, оуфрнани, и о том противетеся, глаголете бо: не бывает опечаток и погрешностей в старых печатных книгах и не подобает их исправляти»⁶.

Таким образом, дьякоповцы, в отличие от придерживающихся крайнего догматизма оуфривцев, допускают возможность критики рукописных и старопечатных книг, основанной, правда, — и это вполне естественно — на авторитарности религиозного мышления. Именно эта точка зрения является основой создания критической школы анализа источника, продемонстрированной при разоблачении подделок — Соборного деяния на еретика армянина Мартина и Требника Феогноста, авторами которого традиционно считаются поморские старообрядцы⁷. Однако без умелого анализа источников невозможно было бы не только разоблачение подделок, но и создание Дьяконовских ответов вообще. И немаловажно то обстоятельство, что автор рассматриваемых нами сборников владеет этим анализом и блестяще пользуется методом сравнения как старопечатных книг с новопечатными, так и старопечатных с рукописными.

Помимо вышеназванных сборников, к дьяконовской рукописной традиции имеет прямое отношение и компилятивное

⁶ См.: Смирнов П. С. Споры и разделения... — С. 280—282; Материалы для истории раскола... — Т. 8. — С. 255—257.

⁷ См.: Дружинин В. Г. Поморские палеографы...; Покровский Н. Н. О роли древних рукописных и старопечатных книг в складывании системы авторитетов старообрядчества // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск, 1973. — Вып. 14. — С. 29—35.

сочинение, известное нам в восьми списках (ГБЛ, собр. Егорова, № 383 (далее Е.383), 299 л., 4°, начало XVIII в.; № 1703 (далее Е.1703), 452 л., 4°, первая четверть XVIII в.; № 1848 (далее Е.1848), 359 л., 4°, первая четверть XVIII в.; Рязанское собр., № 25, 182 л., 4°, вторая половина XVIII в.; собр. А. Попова, № 208 (далее П.208), 358 л., 4°, середина XVIII в.; собр. Рогожского кладбища, № 196 (далее Рог.196), 245 л., 2°, 1730 г.; собр. Прянишникова, № 163 (далее Пр.163), 218 л., 4°, конец XVIII в.; собр. Овчишникова, № 595 (далее О.595), 371 л., 8°, первая четверть XVIII в.).

Данная компиляция уже являлась предметом нашего исследования. На основе Послесловия, находящегося в одном из списков этого сборника, мы предположили, что ее автором был человек, имеющий отношение к Печатному двору и что впоследствии компиляция была дополнена поморцами и в этом виде получила дальнейшее распространение⁸. Однако ряд обстоятельств заставляет пересмотреть некоторые наши положения.

Четыре списка этой компиляции, а именно Е.383, Е.1703, П. 208, Рог. 196 имеют традиционное «Прощение», которое текстологически соответствует «Прощениям» в сборниках Е.1040 и Е.1151. Кроме того, рукопись Е.383 написана совершенно идентичным с дьяконовскими сборниками почерком, имеет ту же филигрань (резок в гербовом щите) и переплет, рисунок тиснения и срединка которого совпадает с рукописями Е.1040 и Е.1151. Почерки списков компиляции П.208, Рог.196, Пр.163, О.595 также очень близки к дьяконовскому. Таким образом, у нас не остается сомнения в распространении этой компиляции в среде дьяконовских старообрядцев. А ее анализ и сравнение со сборниками позволяют говорить не только о популярности этого компилятивного сочинения среди дьяконовских книжников, но и об их авторстве.

Так, автор компиляции в ответ на процитированную им фразу из «Уста духовного» Афанасия Холмогорского, в которой старообрядцы упрекаются в непочитании четырехконечного креста, говорит: «Добре глаголете, яко кресты святыи видите в книгах в лицах и на древних икопах, и на церквах исповедаете и хвалите. Еже и мы исповедаем святыя кресты четвероконечныя и почитаем, яко же подобает,

---

⁸ См.: Беляева О. К. Старообрядческая рукописная традиция начала XVIII в. и работа выговских книжников над Поморскими ответами // Источники по истории русского общественного сознания периода феодализма. — Новосибирск, 1986. — С. 63—69.

а иже хулит или неправо мудрствует о нем ответ даст судящему праведно. Мы же хульников всяких отвращаемся и обличаем» (Е.383, л. 29об.). Эта фраза могла принадлежать только дьякоповцу.

В тексте одного из сборников имеются две ссылки на некую книгу, которая, как видно из контекста, также была составлена дьякоповцами. Первая: «Еще же тем согласно и на честных древних иконах у благословенных и молящихся рук, идеже еще не превращено инако, бесчисленное множество обретается и в древних старья печати в книгах о правой вере киевских, тако же и в грамотах вилненския печати в лето 7130, тако же согласно и во иных древних многих книгах прежде печати того слова. Но зде кратко и не вся описуем, пространно же о сем есть целая книга, собрана от многих древних святых книг и от печатных, и от честных икон, и от утварей церковных» (Е.1151, л. 3об.). Вторая: «Мы же зде от благочестивых догмат сия токмо и кратко полагаем и противу сих и противных речи полагаем, пространне еже о всем есть целая книга» (Е.1151, л. 5—5об.).

Следует отметить, что к одной из этих фраз относится запись читателя рукописи, процитированная нами выше. Он утверждает, что книга, о которой идет речь, принадлежит тому же автору, что и сборник.

Цитаты, в которых упоминается книга, относятся к той части рукописи, где говорится о крестном знаменни. Напомним, что компиляция посвящена двум вопросам — двуперстному крестному знаменю и сугубой аллилуйе. Характеристика, которую дает автор дьяконовского сборника книге («собрана от многих древних святых книг и от печатных, и от честных икон, и от утварей церковных»), вполне согласуется с содержанием компилятивного сочинения. Кроме того, тексты сборников Е.1040 и Е.1151, посвященные крестному знамени и аллилуйе, производят впечатлительные конспекты, сделанные с компиляции.

В дьяконовских сборниках и компилятивном сочинении также нередко встречаются стилистические совпадения текстов. Сравните:

Е.383

Е.1151

Но убо те святыя древняя книги о православней вере и прочия московския печати до Никона патриарха московскаго не в лесах, ни в кустах, ни в дебрях непроходимых и незнаемых, ни самоицнем печатаны быша, по вся сия сузь на среде и на ясные содеяная и творимая, при царскаго величества дер-

И старопечатныя наши книги преведены многия с древних греческих книг, яко же о том являет в самих их надписаше и творцы тех книг и потом повелением царским и благословенцем святительским напечатаны быша в царствующем граде Москве, а не в дебрях непроходимых... (л. 5).

жаве и при пастырстве российского архиерейства... (л. 84).

А еже той Жезл и любящий его глаголют о том сложении перстов, яко не имамы сего от апостол и от святых отец предання и сим мнятся, яко детей малых нас православных прелщати... (л. 162).

...да еще нагло лжет Жезл и яко малых детей мнятся нас прелщати... (л. 33).

Подобные примеры можно продолжать.

Из сказанного следует, что авторами дополнений к компилятивному сочинению, посвященному двуперстному крестному знаменю и сугубой аллилуйе, были не поморские, а дьяконовские старообрядцы.

Попытаемся определить автора сборничков и дополнений к компиляции. Для этого нам необходимо вновь вернуться к спорам, происходившим на Керженце в начале XVIII в.

Одним из самых деятельных участников прений вокруг писем протопопа Аввакума был некий мирянин, москвич по месту жительства — Тимофей Матвеев Лысенин. Как человек деятельный и весьма начитанный, он пользовался заслуженным уважением в кругу керженских старообрядцев. С его именем связаны споры о почитании четырехколенного креста, о критическом отношении к рукописным и старопечатным книгам⁹. Тимофея Лысенина можно по праву назвать идеологом дьяконовского раскола, и недаром это старообрядческое течение первоначально называлось современниками «лысеновщиной»¹⁰.

Тимофей Матвеев Лысенин известен нам не только как талантливый полемист, но и как писатель. Его перу, по предположению П. С. Смирнова, принадлежат два сочинения — «Сказание вкратце о брани протопопа Аввакума с Феодором дьяконом о вере и о несогласных письмах Аввакумовых. Их же многая лета держал и веровал старец Апуфрин, и как потом отложил и похулил», написанное около 1710 г.¹¹ и «Книга», написанная не позже 1709 г.¹²

⁹ См.: Смирнов П. С. Споры и разделения...

¹⁰ Там же. — С. 268.

¹¹ См.: Смирнов П. С. Споры и разделения... «Сказание» издано в кн.: Материалы для истории раскола... — С. 204—353.

¹² См.: Смирнов П. С. Споры и разделения...; Он же. Из истории раскола... П. С. Смирнов указывал на один известный ему список этого сочинения — ГИБ, собр. Погодина, № 1256. Мы обнаружили еще одну рукопись — ГБЛ, собр. Егорова, № 1721 (далее Е.1721), 446 л., 8°, 1711 г. Помимо собственно «Книги», которая находится в этом сборнике на л. 1—364, рукопись включает в себя «Сказание вкратце...».

«Книга» не раз являлась предметом споров керженских старообрядцев. Она стала одним из поводов к прению ветковского расколоучителя старца Феодосия с Тимофеем Лысениным¹³. Кроме того, поп Дмитрий и дьякон Александр специально были допрашиваемы на Ветке Феодосием по поводу этого сочинения и вынуждены были написать обещание, в котором, в частности, говорилось, что: «...написанную о том мудровании советника их Тимофея Лысенина книгу отыскати и тое книгу принести пред Нижегородских отец на собор, и в той книге несогласное и противное мудрование чтоб до конца истребити»¹⁴. Столь пристальное внимание к этому сочинению не случайно — в нем отражены наравне с другими проблемами все основные пункты разногласий между дьяконовцами и керженскими старообрядцами.

«Книга» разделена на главы. В списке ГПБ, в собрании Погодина, № 1256 — 51 глава, в рукописи Е. 1721 — 48. В этом сочинении нашли отражение не только вопросы, посвященные обрядово-догматическим разногласиям на Керженце, но и полемика между официальной церковью и старообрядчеством вообще. «Книга» включает в себя вероисповедальные статьи («О еже проповедати о правде божи, не молчати»; «Обычай пременить велик труд есть, паче же о вере»; «Вся искушати писания, согласная же токмо принимати от всех, не согласная же не от кого» и др.), антиеретические («Что есть ересь и кто еретик»; «О еретичех, иже прельщают писанием и силогизмами, и о кривосказателях, и како познати таковая»; «О том, како у еретиков и у неверных обретаются святые вещи и правое мудрование, но не подобает с ними общатися православным, яко же правила заповедают, а святые вещи и правое что у них не хулити» и др.), о церкви («О церкви и яко изначала в гонении правозерции»), об отношении к царской власти («О еже како подобает молитися за царей и за всех верных и неверных») и ряд других.

«Книга» имеет Предисловие, в котором очень точно выражена цель написания данного сочинения. Приведем несколько цитат: «Ныне же мнози не испытуют божественая писания, яко же подобает, и не токмо не испытуют, но и испытующих писание бесчестят и поносят...» (Е.1721, л. 7об.); «Подобает и се ведати православным, яко в книгах греческих, тако и в словеских обретаются ложная слова всеяпо

¹³ См.: Лидев М. И. Новые материалы для истории раскола... — С. 1—9 («Описание прения старца Феодосия с Тимофеем Матвеевым и учеником его Василием Власовым»).

¹⁴ Смирнов П. С. Споры и разделение... — С. 269.

от противных. Тако же и в еретических писаниях благоверны догматы привсеяны бывають. Тако же и описи и опечатки обретаются в книгах много. Вся же писания подобает со искусом приимати...» (Там же, л. 132об.); «Сего ради да пощитися всякни православныи еретики и отступники испытовати всяким образом. И уведение истинно и достоверно еретичестве и отступление не утаити, но исповедовати и свидетельствовати на них и не боятися еретического хуления и укорения» (Там же, л. 12об.)

«Книга», написанная Тимофеем Лисениным, — один из важнейших источников для изучения идеологических, обрядово-догматических взглядов дьяконовцев и потому нуждается в глубоком анализе. В данной статье мы, не ставя перед собой эту цель, ограничимся лишь фактами, указывающими на авторство Лисенина по отношению к выше-названным сборникам и дополнениям к компилятивному сочинению о крестном знамении и аллилуйе.

Эти факты таковы. В конце «Книги» имеется «Прощение», которое текстологически совпадает с «Прощениями» в сборниках Е.1040, Е.1151 и компиляции.

Сборник Е.2030 практически полностью соответствует той главе в «Книге», которая посвящена рассуждениям о форме креста.

В рукописях Е.1040 и Е.1151 также очень много текстологических совпадений с «Книгой». Так, статьи этих сборников, посвященные письмам Аввакума, каждению, «Прощению», и ряд других практически идентичны соответствующим главам в «Книге».

В рукописи Е.1151 автор ссылается на сочинение (написанное, по всей вероятности, им же), характеризуя его следующим образом: «Сего ради о том Аввакуме и о писмах его и о Ануфрии старце и о Нерофее белце и о единомыслениках их особая есть книга. В ней же пространно писано кто и кака лета был, и о сходах, и когда разделилися христиане писем ради, и когда послания молебная посылаху ко Ануфрию старцу, да обратится от прелести и о прочих довольно писано по главам от писания доводы крепкия. Зде же о сем кратце полагаем сие токмо» (л. 52об.).

Что же касается компиляции, то так же, как и по отношению к сборникам, статьи о крестном знамении и аллилуйе, находящиеся в «Книге», производят впечатление конспектов с нее. Помимо этого и в компиляции, и в «Книге» имеется Предисловие, значительная часть которого текстологически идентична в обоих сочинениях. Приведем лишь небольшой пример.

Хотящих сие писание прочитати или послушати молью, первое, утвердити смысл вниманием глаголемых зде, и подати слуха чиста и праздны от мольвы и попечения житейских волн, по реченному: упразднитесь и разумеите, кроме бо упражнення разумети бога или божественная того хотения несть мощно. Понеже мир и его во смущение сладости божией в душу любящаго и впити и о господе и господними возвеселитися не попустит. Потом отложити всяко мнение не благое и зависть и любопрение и возношение на пишущаго сие, и не помышляти, ниже пытати кто есть писавый сие, точно внимати пишемым: не своя бо писание, но божия... (л. 33об.).

Сего ради хотящих сие писание прочитати или послушати молью, первое, утвердити смысл вниманием глаголемых зде, и подати слуха чиста и праздны от мольвы и попечения житейских волн, по реченному: упразднитесь и разумеите, кроме бо упражнення разумети бога или божественная того хотения несть мощно. Понеже мир и его во смущение сладости божией в душу любящаго и впити и о боге и господними возвеселитися не попустит. Потом отложити всяко мнение не благое и зависть и любопрение и возношение на пишущаго сие, и не помышляти, ниже пытати кто есть писавый сие, точно внимати пишемым: не своя бо писання, но божия... (л. 5об.— 6).

Таким образом, авторство Тимофея Лысенина по отношению к сборникам и дополнениям к сочинению о крестном знамении и аллилуйе не вызывает сомнения. Более того, нам кажется вполне возможным предположить, что Лысенин был составителем не только дополнений, но и всей компиляции.

Напомним, что он жил в Москве, а следовательно, не исключено его знакомство с чудовскими монахами и деятелями Печатного двора. Рукописи и книги из библиотек Патриаршей ризницы, Чудова монастыря, Печатного двора были активно использованы Лысениным не только в компиляции, но и в сборниках, и в «Книге». То обстоятельство, что автор компиляции, когда его сочинение стало известно начальнику Печатного двора Федору Поликарпову и книгохранителю Чудова монастыря дьякону Герману, был наказан достаточно мягко, с трудом согласуется с острополюмическим характером компиляции. Это, возможно, объясняется тем, что в их руки попало не законченное сочинение, а лишь черновик, в котором отсутствовала обличительная часть.

Компиляция была знакома и поморцам — они использовали ее в своих сборниках и сочинениях. Так, один из ее списков (Е.1703) был сделан выговскими книжниками. Эта рукопись написана поморским полууставом и в конце имеет дополнительные статьи о кресте, которые противоречат дья-

коновокому пониманию этого вопроса и соответствуют содержащимся в аналогичной статье сборника собрания Рогожского кладбища, № 563, который представляет из себя подготовительные материалы к Поморским ответам. Материал, находящийся в компилятивном сочинении, использовался поморцами не только при составлении рукописи Рогожского кладбища, № 563, но и для написания Поморских ответов¹⁵.

Таким образом, нам известны три сборника, компилятивное сочинение о двуперстном крестном знамении и сугубой аллилуйе, а также «Книга», написанные Тимофеем Матвеевым Лысениным, в которых достаточно полно рассматриваются вопросы, имеющие место в Дьяконовских ответах. Причем компиляция послужила одним из важных источников этого памятника¹⁶.

Широкий круг привлекаемого материала, знакомство с различного рода литературой, применение критических методов анализа источников, логическая стройность сочинений и сборников, написанных Тимофеем Лысениным, противоречат предположению некоторых ученых о литературной несостоятельности дьяконовцев. Следует отметить, что дьякон Александр, обращаясь к ветковцам за помощью в составлении Ответов Питириму указывал, что у них на Керяженце «на такое дело люди есть и ответы давать тщатся»¹⁷. Одним из таких людей мог быть Тимофей Лысенин.

Известно имя еще одного человека, который принимал участие в составлении этого памятника. 1 января 1716 г. Питирим послал дьяконовцам свои 130 вопросов. По этому поводу между ним и старообрядцами завязалась оживленная переписка — дьяконовцы старались отдалить срок подачи Ответов¹⁸. Наконец, старообрядцы, вынуждаемые настойчивостью Питирима, в 1718 г. избирают из своей среды старца Варсонофия, которому «как более сведущему и опытному в делах непопечуемого ими толка» и поручают состав-

---

¹⁵ См.: Беляева О. К. Старообрядческая рукописная традиция... — С. 69.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См.: Наславин на Ветку о помощи в Ответах Питириму // Страник. — 1881. — № 2. — С. 550—567. См. также: Смирнов Н. С. Из истории раскола... — С. 118.

¹⁸ См.: Сахаров Н. Деятельность Питирима Нижегородского... — С. 549—567; Смирнов Н. С. Из истории полемики с расколом... — С. 162—189; и др.

ление Ответов¹⁹. Вскоре Варсонофий уже пзвещал перодакона Гурия, являвшегося судьей по раскольниковым делам, что Ответы готовы²⁰. И хотя позднее Варсонофий отказался подписываться под своими Ответами, так как они ему «не показались», факт наличия дьяконовской редакции этого памятника налицо.

К сожалению местонахождение этой рукописи, способной прояснить проблему авторства Дьяконовских ответов, нам неизвестно. Думается, что Андрей Денисов, к которому впоследствии старообрядцы обратились за помощью, не мог не учитывать труд Варсонофия, тем более, что времени на составление Ответов у него было не так уж много (не более полугода).

На наш взгляд, в написании этого памятника принимали участие как дьяконовцы, так и поморцы. Работа, по всей вероятности, шла поэтапно, с наличием нескольких вариантов текста (о чем, в частности, свидетельствует упомянутая выше Варсонофиевская редакция).

В этой связи очень важен текстологический анализ Дьяконовских ответов. Тем более, что уже при предварительном просмотре нами некоторых списков обнаруживаются разночтения. Так, рукопись, хранящаяся в ГБЛ, собрание Егорова. № 598, написанная в начале XVIII в. поморским почерком, интересна тем, что имеет ряд вставок и приписок, сделанных, по всей вероятности, рукой Андрея Денисова (большинство вариантов написания букв совпадают с известными нам автографами Андрея). Эти вставки, а их 15, однотипны. Во всех случаях в рукопись включены дополнительные свидетельства из рукописных харатейных и бумажных книг. При просмотре нами еще 11 списков Дьяконовских ответов обнаружено, что практически все дополнения вписаны непосредственно в текст памятника²¹. Кроме

¹⁹ Сахаров Н. Деятельность Питирима Нижегородского... — С. 559. Есть основание предполагать, что старец Варсонофий, впоследствии перешедший на сторону официального православия, и видный обличитель раскола Василий Флоров, являвшийся автором сочинения «Стрела», — одно и то же лицо. — См.: Гурий. Сказание о бывших действиях обращательных из раскола ко святой грекороссийской церкви через Питирима... — М., 1889. — С. 42—43; Есинов Г. Раскольничьи дела... — Прилож. — С. 642—650; Скворцов Д. Василий Флоров и его сочинение... — С. 61—76; и др.

²⁰ Сахаров П. Деятельность Питирима Нижегородского... — С. 559.

²¹ ГБЛ, собр. Егорова, № 677 (конец XVIII в.); № 1285 (первая треть XVIII в.); № 1952 (конец XVIII в.); № 2041 (начало XIX в.); Рогожского кладбища, № 100 (первая половина XVIII в.); № 390 (третья четверть XVIII в.);

того, дополнительные свидетельства, включенные Андреем Денисовым (?) в список Егоровского собрания, были использованы в дальнейшем в Поморских ответах. Мы далеки от мысли считать эти вставки единственным вкладом поморцев в создание Дьяконовских ответов. Скорее всего, это был один из этапов в работе выговцев над памятником.

Рука поморских книжников заметна и в редакторской обработке текста. Так, в ответе на 46-й вопрос Питирима об образе креста в памятнике излагается точка зрения выговцев по этому вопросу, отличная от дьяконовской²². Здесь возникает еще одна проблема, связанная со столкновением двух направлений старообрядчества — поповского и беспоповского и консолидации их сил перед лицом общего врага. Выяснить этот вопрос невозможно без тщательного изучения идеологических и обрядово-догматических концепций как дьяконовских, так и поморских книжников.

ГНБ, 0.1.217 (первая половина XVIII в.); собр. Волковского старообрядческого молитвенного дома, № 87 (начало XVIII в.); БАН, собр. Мельникова, № 24 (середина XVIII в.); собр. Белокриницкое, № 29 (XIX в.).

²² См.: Бревлевич А. Б. Описание некоторых сочинений, наших русских раскольников в пользу раскола. — Сиб., 1861. — С. 267—268.

Н. С. ГУРЬЯНОВА

«ЖИТИЕ» ИВАНА ФИЛИППОВА

Иван Филиппов¹ — историк и настоятель известного в XVIII в. старообрядческого центра — Выговского общежительства. Вскоре после его смерти, последовавшей в 1744 г., на Выге было написано сочинение житийного типа, посвященное П. Филиппову. Оно озаглавлено: «Описание жизни со страдательными подвиги блаженнаго отца Выгорецкой истории писателя Иоанна Филипповича, бывшего Выгупустыиннаго общежителства смиреннаго настоятеля»².

Неизвестный автор сочинения по какой-то причине не стал использовать весь имеющийся у него в руках материал к биографии П. Филиппова. Так, в «Описании жизни...» монастырский период жизни главного героя описан очень скупо; сообщается только о принятии его в монастырь и участии «в разных общежителных делах» (л. 283), а также об избрании настоятелем (л. 283об.). Из всей деятельности П. Филиппова в качестве настоятеля автор счел нужным

¹ О нем см.: Барсов Е. Иван Филиппов: Выговский историк и настоятель // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 г. — Петрозаводск, 1867. — С. 54—100; Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. — Сиб., 1902. — Т. 35а. — С. 757—758; Любимыи Павел. Исторический словарь и Каталог или библиотека староверческой церкви // Сборник для истории старообрядчества/Изд. П. Попов. — М., 1866. — Т. 2. — С. 109—110 (второго счета); Поньрко И. В. Иван Филиппов // Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси». — Л., 1985. — С. 41—43.

² ГБЛ, собр. Барсова, № 734, 8°, первая половина XIX в., л. 254—289. Нам известны еще два списка этого сочинения: ГБЛ, собр. Барсова, № 642, 4°, конец XVIII — начало XIX в., л. 85—118об.; № 171, 4°, вторая половина XIX в., л. 254—289. В этих двух списках оно носит следующее название: «Описание жизни со страдательными подвиги блаженнаго отца Иоанна Филипповича, бывшего Выгупустыиннаго общежителства смиреннаго настоятеля». Наиболее полный и исправный текст находится в рукописи ГБЛ, собр. Барсова, № 734, л. 254—289. Далее ссылки на текст сочинения даны в скобках в основном тексте по рукописи ГБЛ, собр. Барсова, № 734.

сообщить лишь о его литературных занятиях: «И пребывая в молитвах, посте, слезах, трудолюбии, писал же бо сам предьявленную Выгонуыстину историю» (л. 284)³. Говорится в сочинении и о написании И. Филипповым «Исповеди» (л. 284—284об.).

В «Истории Выговской старообрядческой пустыни» именно о периоде, когда И. Филиппов был настоятелем, можно найти достаточно много подробных рассказов об эпизодах, в которых он участвовал. Автор «Описания жизни...» не только не использовал эти сюжеты, но и не сделал отсылки к источнику, как это было в случае с описанием событий, происходивших в Соловецком монастыре (л. 263об.).

Автор «Описания жизни...», по-видимому, не ставил перед собой задачу создания сочинения, в котором как можно полнее были бы отражены все известные факты биографии И. Филиппова⁴. Возможно, для автора сочинения важнее было собрать воедино автобиографические рассказы И. Филиппова.

Текст «Описания жизни...» свидетельствует о том, что его автор явно использовал подобные рассказы, описывая ранний период жизни главного героя. В начале сообщается о происхождении И. Филиппова, описывается кратко его родословная. Мы узнаем, что дед его был повгородский житель «дворянского рода честный господин Иосиф» (л. 254об.). Далее говорится, что его родной брат «произведен бысть вышним предводителем на святительский престол Вологодския епархии архиепископом, Именовашеся в богоодаренном оном владычественном сане кир преосвященный Селивестр»⁵ (л. 255об.).

В таком виде сообщенные о предках могло быть сформулировано только самим И. Филипповым. Дело в том,

---

³ Григорий Яковлев, сам долгое время живший на Выге, в 1748 г. свидетельствовал о существовании «летописца (история Выговской старообрядческой пустыни.— Н. Г.), сочиненного и написанного саморучно от Ивана Филиппова» (Яковлев Григорий. Извещение праведное о расколе беспоповщины.— М., 1888.— С. 40, 87).

⁴ По такому принципу написаны созданные на Выге «История о выгорецком настоятеле Симеоне Дюонисевиче» и «Житие и подвизи премудраго древняго благочестия учителя блаженнаго отца Андрея Дюонисевича, иже трудоподвижце написа за древнее святое благочестие преславныя книги ответственныя, одну против шжеградского епископа Питирима, другую же против вопросов, присланнаго от Синода перомонаха Неофита».

⁵ Подобную информацию о предках И. Филиппова мы находим в «Краткой летописи Выгорецкого общежителства с показанием в кои лета и кем паселся» (ГБЛ, собр. Барсова, № 424. 2, л. 3об.).

С
Сильвестр был епископом Вологодским только до 1613 г.,
собр. № 101 стал епископом Псковским (умер 1 декабря 1615 г.)⁶.

8 Зага...

Возмозу, дед И. Филиппова выехал в Швецию, когда
был епископом Вологодским, т. е. до 1613 г. Там
его сын Филипп возвратился в Россию во вре-
шведской войны, т. е. после смерти Сильвестра.
Семейном предании и могла сохраниться инфор-
мация, что Сильвестр был только епископом Вологод-
ским в таком виде через И. Филиппова она попала
в летопись...» и в «Краткую летопись Выгорецкого
монастыря...»⁷. Если бы информация о Сильвестре
собирали в начале XVII в. - выговец в середине XVIII в., то, скорее
всего, ему мог быть известен весь послужной список иерарха.

Подтверждением того, что существовали какие-то авто-
биографические записки И. Филиппова, которые использо-
вал автор «Описания жизни...», служит следующий факт.
Повествование в сочинении ведется от третьего лица. На-
пример, рассказывая об одном видении И. Филиппова при
описании повгородского эпизода его жизни, автор пишет:
«И между тем временем и в некую ноц, моляшеся Иоани
господу богу о своем избавлении, мало воздремав, слышит
такий глас: „Царь грядет“. Потом же видит светлообразных
юнош, грядущих и велими престрашнаго царя идуща» (л. 279).
Далее текст идет явно от имени И. Филиппова: «Темничники
же все мы издали е. у поклонилс я и видим...» (л. 279). Затем
рассказ продолжается опять от третьего лица. Случайно со-
хранившийся фрагмент повествования от первого лица,
дает возможность предположить, что первоначально весь
рассказ был написан от имени И. Филиппова.

Предположение о создании автобиографических заметок
как подготовительных материалов к Исповеди или к собст-
венной биографии не противоречит творческим принципам
И. Филиппова как писателя. В «Истории Выговской старо-
обрядческой пустыни» он создал целую галерею образов вы-
говцев, по-видимому, считая историю жизни отдельного че-
ловека неотъемлемой частью создаваемой им истории обще-
жительства. К собственной биографии он также должен был
отнестись со вниманием.

Неизвестный автор «Описания жизни...», используя авто-
биографические рассказы И. Филиппова и дополнив их по-
дробным рассказом о последних днях главного героя, соз-

⁶ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Россий-
ския церкви. — СПб., 1877. — С. 379.

⁷ ГБЛ, собр. Барсова, № 424. 2, л. 30б.

дал сочинение житийного типа. Оно вызывает интерес в плане развития житийных традиций древнерусской литературы представителями выговской литературной школы. Кроме того, в «Описании жизни...» мы находим новые биографические сведения о малоизвестном для нас писателе XVIII в.

ОПИСАНИЕ ЖИЗНИ СО СТРАДАТЕЛЬНЫМИ
ПОДВИГАМИ БЛАЖЕННОГО
ОТЦА ВЫГОРЕЦКОЙ ИСТОРИИ
ПИСАТЕЛЯ ПАВЛА ФИЛИПОВИЧА,
БЫВШАГО ВЫГОНУСТЫННАГО ОБЩЕЖИТЕЛСТВА
СМЯРЕННАГО НАСТОЯТЕЛЯ

л. 254об. Елико древностно, толико и великостно славимаго великаго Новаграда бысть некто жителе дворянского рода честный господин Иосиф, который не столь за господскую природу от прочих почтение приимае, елико за собственное его добродетельное и благоумное во всяких вещех добродетельное.

л. 255 И хоша он пребывал посреде всяких мирских непостоянных соблазнов, однако zelo превышнее оных пристрастиев состоял его твердый ум. Никогда он о безмерном угодиа плоти так не рачил, как всегда прилежал о умном действе. И чтоб оное чрез многия (ово от кляжного чтения, ово с разумными беседами и от сего) паставления не было, когда погрешно в рассуждених вещественных определениях. А при том весьма и о души попечение имел, елико бы она не отдалена была от спасительнаго закона христианских прав.

Сего родной и при всем такожде благоразумный брат, иначе подражая оному, токмо о души еликому попечению прочая же вся почел за излишние труды. И всему тому, чим красуется мирская жизнь

л. 255об. рек быти радости во и // ных предприятих, а сам токмо пожелал доволствоватися тем, кое бы памятежно токмо зримую сию его жизнь содержало. Бывает пзрядный шок и за исправное его иноческих уставов блюдение и непоколеблемое благое житие произведен быти вышним предводителем на свитильский престол Вологодския епархии архиепископом. И именовашеся в богодаренном оном владычественном сане кир преосвященный Селивестр.

Иосиф же, пребывая с непремным своим постоянством в незазорных уставах жизни светския, и по некоему случаю выехал он с семьею своею из оного Поваграда в Швецию^а. И тамо также между шными особенно цветяще своим воздержным // житием.

Глава 1. О рождении Филиппа

Родися же ему сын, нареченный во святом крещении Филипп, котораго он весьма тщательно воспитовал и рачил более всего, дабы младыя его лета, яко есть основательныя человеческия жизни, были неповреждены от празности худыми какими навывновением. Пбо юность подобна есть белой бумази, на коей, что напишешь, то она и носит, даже до своего истления. Чего для он и отдал его во научение искусному учителю, дабы его обучил изрядно всему тому, что есть потребно и полезно человеческому пребыванию.

И немалое время препровождал он в таких разных учебных любомудрнях, как то уже касался л. 256 об. и до знатных по сему свету наук // — астрономии, так и предъизвещающую астрологию, то есть до правил таких, какия небесныя планеты чинно распределяют и якобы, по мнению учащихя, и предбудущия действия в сем мире извещают. Чрез то, хоша весьма и неправдиво, однако несколько по оным приметам ласкал себя знать во оном предъизвещении некия действия.

О представлении Иосифа. И тако Иосиф добре сего воспитавши и при доволном показании, еже бы всегда в жизни сей украшену быти добродетельми и удалятися от злобы толико, слико она есть ненавистна пред богом и честными человеком, оставляет его как в разуме, так и во внешних потребах весьма неоскудна. Сам же // преселяется от здешния маловременныя жизни на вечную. л. 257

Глава 2. О преселении из Швеции и прочее

Филипп же после его поживе тамо несколько времени и егда Швеция с Россиею войну начинаше, тогда он оттуда в любезнейшее свое природное оте-

^а На поле тем же почерком Иосиф преселися во Швецию;

чество, в Россійское государство, во град Смоленц преселися. И тут законному браку приприсяжеся. Потом поселися он во уезде того же града, в погосте, нарицаемом Шуйском. И тамо добре жизнь свою по отеческому наказанию и по благоразсудному своему честному уставу ведяше. И никогда оных худыми поступками не уничтожаше, но паче завсегда во угудное своему всепревысочайшему создателю и ползе ближняго со охотою вси свои дарования употреб-

л. 257 об. ля // не.

Бо бо милостив, странцолюбив и трудолюбив по премногу. И никого же от требующих чество у него презираше, но всех, аки свои уды, чим возможно охотно награждале и с любовию всегда их в доме своем упокоеваше. Вся же оная неславолюбиво в тщеславии содеваше, но с великим смиренномудрием для одного спасения своєю души творяше.

Глава 3. Рождение Иоанна сына его

И егда от мироздания 7183 лета месяц ноябрь наступаше, тогда дарова ему бг сына, имянуемаго по крещении тезоименита благодати блаженнаго сего Иоанна. О нем же нам и повесть предлежит. Котораго он при усердном воспитании в малых летах токмо обучил российской грамоте, а прочим наукам, коп сам довольно // знал, несколько его не обучал. И чрез предиреченныя астрологическыя правила предр[ека]л ^б о нем тако, что он к при[яти]ю наук будет не спосо[бен], но жизнь его будет и[ска]я странная. Да в странст[веван]ии она и происходить бу[дет].

л. 258

У отрока же с возраст[ом ле]т zelo возраст[ала пов]сегда охота ко иноч[ескому ж]ителству. И ни на ^в что ем[у из м]ирских вещей тако зре[ти пр]иятно не якалось, как[бы] где увидел благоговейнаго инока. Тако же и слышать ни о чем он столь во охоте не находися, как токмо про иноческое благоговейное жителство. И никогда, что тако его не услаждаше, яко боголюбивое иночество.

---

^б здесь и далее в квадратных скобках обозначена механическая утрата текста, восстановленного по фкл. ГБЛ, собр. Барсова, № 642; ^в написано над строкой;

И как бысть два на десяти лет, тогда уже не мог
л.258об. онаго желательнаго ко иночеству // своего огня тайно
хранить в своем сердце, по оставя дом и роди[т]е
лей, и все то, чим мир [и]злишно потребы красует
[ся], устремился было бежат[ь] зело охотно в Со
ловец[кую] киновию. Но однако сие [его] и[н]ачина
ние нимало в де[ло] про[изойти] не могло (зна[тно],
чт[о] оно не угодно име[лось бы]ть превисочайшему
правителю наших всех благих дел), ибо вскоре хва
тившиися его родители и незамедля учиниша о нем
повсюду взыскание. И тако нагнаша его на пути
и возвратиша пакы в дом свой. Он же и по сем ни
к чему столь не прилежаше и ни о чем тако не
внимаше, яко повсегда непременною любовию раз
гарашеся к боголюбезному свитопостническому ино
честву.

л. 259

Глава 4. О прозорливом иице Евфимии // Словецком

И во оное время прибыл к ним в дом зело бого
любивый инок Евфимий, выходец из Соловецкаго
монаст[ыря], котораго они при его с[таро]сти, сколь
ко возможно вес[ма] покоили, а наиболее рачил
[о сем] означенный отрок И[оанн], за что он его
и особли[во] любил. И, прозря духом [хотящ]ия
быти при конце [его] добрия жизни дела, [часто]
ему говаривал, чтоб он избрал где уединенное
место, ежебы единым им между собою можно было
поговорити.

И некогда случилось им токмо в доме единым
остатися, прочия же вси разоидошася. Тогда Иоанн
(уже бе 15 лет), взяв отца Евфимия из оных по
коев, где он пребывал, извел его по желанию его
л.259об. в некое весьма // уединенное место. И бывши тамо
вопросил его старец: «Иоанне, что ты всегда во уме
своем имсеш, повеждь ми». Отрок же ему отве
[щ]ал, что у меня помы[шлен]нев угодных ти ни
ка[ких] не имеется и сказа[ть] нечего.

Старец [пакы] ему возглагола: «Аще [ли ты]
мне про мнение [свое] не об[ъявляе]шь, то аз ти
о том скажу. Ты всегда в тех мыслех находишя, как
бы тебе лишится сего дому и всех своих сродников
и уйти в Соловецкий монастырь и постричься во
иноческий образ. Толко ты о сем ведая совершенно
и мне, грешному старцу, в сем несумненно поверь,

что в Соловецком монастыре ныне благочестия несть. И тебе туда итти незначем. Да и в // старцах тебе во весь твой век никогда не бывать. Еще ты будешь женат, да и дети у тебя будут».

О воззрени на старца Евфимия. Отрок же, слышав [от] старца такия слова, вес[ма] на него възъярися и гов[орил] о чюль сердито: «Иа[ко] т[ы] калугер говориши, [что] ныне в Соловецком [монастыре] несть благочестия, во[о] он[а]я обитель и ныне, яко пресветлое солнце в поднебесной сияет». И выговори сие, хотел его безчестно оттуда вытолкать, идеже пребывая, беседоваху. Он же, нача его ушмати и смиренно увещаваше кроткими си словесы. глаголя: «Не сердися ты, отроче!»

Увещание отроку от старца. «Что бо в сем есть л.260об. добраго, аще скороподвижну быти на гнев... а наипаче в юности zelo есть вредно, пбо в запальчивости такой никакого благоразсуждения, акромe погрешения быти не может. Надобно благоразумному [челове]ку весма [быть] искусну, тер[пели]ву и во всем всегда снос[ну], аще и противное что [прил]учится, то² не вскоре д[ышат]и гневом, то от сего и [вели]е во всяких случающихся принадлежащих до него вещей благоразсуждение стяжати имать. Его же, что может быть полезнее в человечестем житии».

Старец Евфимий о себе тайну открывает. «Не поверь же ты и тому, что я тебе говорил неложно. А егда тебе оное кажется недостоверно, то можешь ли ты л. 261 во оном поверить такому человеку, // какий еще во утробе материи бывши в собрании церковнем во время божественныя литургии херувимской песни три кратно сотворил молитву Исусову, еже есть «Господи, Исусе Христе, сыне божиий, помилуй нас», во ус[лаш]ании всем предст[оящим]».

Иоанн же, зря [его] тако кротко, умилен[но] глагол[ю]ща полезныя юн[ости] его увещательныя словеса и слыша от него такия чудныя речи, вскоре преложися и сам в кроткаго младенца и с великим смиреннем благопокорно нача его весма просити, кланяся, чтоб ему онаго человека безскрытно объявил. Старец, видя непогрешность своего намерения о предложении юнаго в благий

² в ркп. а, испр. по ркп., ГБЛ, собр. Барсова № 642;

л. 261 об. смиренный разум и весьма о том его тако // просяща, говорил ему кратко: «Хотя я тебе, чадо, про него и скажу, ты при жизни моей никому того не объявляй». Он же с клятвою обещаеся заветание его верно испол[нит]и.

При чем ему благий [оп] шок о оном и объ[явил]: «Чюдо такое было [на м]не грешнем. И слы[шал] я о сем достоверно от матери своея, ибо она (еще юну ми сущу) некогда во время гощения у нас наших сродников и прочих знакомцев при сказании им о оном тако их вопрошала: «Что де сие будет, оной мой сын (на мя им указала) еще бывши во чреве моем, случившися ми в церкви во время святых херувимских песни сотворил трижды // во услышание всем предстоящим Иисову молитву. И тогда аз тако устрашилась, что едва могла ли бы на ногах устоять, аще бы пня жены не подхватили».

И егда си сие с великим вниманием от сего выслушав и достоверно с пользою о[п]ня] слова его прикил, [тогда] ему старец охот[но] нача чрез краткия св[ойст]венныя повести доказывати истину на прежния своя речи о небытности в настоящее время в Соловецком монастыре истиннаго благочестия. «При моем возрасте, — говорил он ему, — начали просыловатися новопредачныя от Никона патриарха (несогласныя древним) законы. При великих на древлецерковное благочестие клятвах и неприемлющих оных несносными мучении смерти предаху. //

л. 262 об. Бысть же у меня еще болший брат, которой меня почасту всегда увещеваше, чтоб за новостию не ходити [в церковь] и ничего оттуда не принимати и как бы возможно от всего куда удалитис[я]. И по малом времени со[гла]сяся с ним, вышли [мы] тайно из дому своег[о] (оставя в нем в божи [ру]ки мать свою с единою нашею сестрою). И припдохом в поморскую страну на некий пустый остров и тамо житием пустынным весьма пужно жили, питались токмо единым былнем, родящимся на оном острове, понеже с собою ничего туда из дому в запас не взяша. И бывши тамо несколько время, бысть ми явление, л. 263

чтоб мне оттуль выйти // в Соловецкой монастырь. И по оному явлению, оставя аз тут единого опаго своего брата (который был zelo могущ или рещи подлинный богатырь, ибо и подвиги тамо в посте, мо-

литвах, поклопах и в протчих телесных утруз[де]-
ниях весьма вышеестествен[ныя] производил, да еще
[на не]м были и железныя вер[иги] очюнь велики,
как бы непогрешно, пуд в десять), пошед сам в Со-
ловецкую обитель.

И бывши тамо некоторое время, пбо вскоре по
мсем пришествии и онамо жительствующии вси
учинились под принужденнем новопронзикашаго
(противнаго древледерковному преданию). На что
они при общем своем собрании и учиниша такпй
л. 263об. тогда совет, что как кто и // зволит: или тут во об-
тели в неприятии новостей страдать до смерти. или
выйти в пустынная места и амо же, аще кто хочет
(о сем достаточно описано о разорении онаго мо-
настыря во историю).

И аз во оное время с [п]рочими тогда оттуда
вы[шел] в пустыню. И время [не]малое пужно в ней
скитался. Егда же монастырь по попущению божию
присланныя взяша, тогда и по пустыням скитаю-
щихся zelo люто оныя ловяху. И с прочими пойман
бых от них и аз. И свезен под крепким караулом
в Москву. Тамо же ми во отбое древняго благо-
честия многия были муки и по муках в недалече со-
слан бысть в Повград, где паки во оном // же немало
л. 264 был при жестоком истязании мучим. Оттуда же со-
сказа мя всылку во Олонедкой уезд в Шуйских по-
гостах в монастырь, идеже бывши неколикое время
и от неких боголюбцев искуплен. И тако zde и по-
ныне христорадне скитаюся».

Глава 5. О пророчест[ве], паки Иоанну, что будеш[и] жити в Выговских пустынях и прочее

Иоани же все сказанное от него слушав внима-
тельно с немалою ползою. И нача к нему от онаго
времени при непремной своей любви велию во всем
имети веру. Он же всегда его поучаше, чтоб хранить
неизменно все древнее благочестие, а новостей от
церкви никакких не приимати. И говорил ему про-
рочески, что де будеш ты жить в Данилове пусты-
л. 264об. не // и будет на тебя от новолюбителей искушение
велие в вере в Повеграде. Сначала ты крепко будеш
в непремности тоя стояти и наконец же ослабешь
и предашся в их волю. А потом паки бытность свою
иметь будешь в [Дан]иловой пустыни, да еще тамо

и настоятелем будешь. Скажу же ти и о твоей смерти, по тогда, егда сам умирать стану.

И ина пророчества святаго старца живущим ту.

В то же время, когда он скитался много по оной волости в разных вещех тамошним жителям такожде от прозорливаго в нем благодатнаго духа прорицал. Из них же нечто zde предъявится. Некогда глагола он поблизости реки живущим: // «Убирайте вскоре скот, вода подойдет». И которыя послушавши его, скот на особливый места убрали, то тыя бог сохранил от воды нощи тоя от потопления и спаслися. А кои ему смеялись, яко глупому, и то у тех все потонуло.

Сам он тогда жпл близ реки же в малой келейце, да п сказывал при оном оным жителям, что де я от воды и сам уберусь и, выходя, повесил на келейную степену свою ряску. И егда по проречению его прибылой водой келью его разнесло всю, а тая стена, на которой висела ряска бысть вся цела, такоже, яко и прежде.

Глава 6. О преставлении святаго старца Евфимия

Во оно же время бысть по всей Новгородской области // велие от новолюбителей на содержащих древнее святоотеческое благочестие гонение. Филипп же нача опасатися, еже держати его у себе в доме. А ему весма не хотелось из дому их выехать. Говаривал он иногда при прочем Иоанну п о сем: «Ежели де я г[д]е умру, то надежду имею на Господа моего, что тому дому испросити от него за мое в нем упокоение всякаго блага неоскудение». Но они его для опасности вывезли в Шуйской погост к некоему убогому человеку. Иоанн же часто его посещаше и потребное ему приношаше.

И по неколицем времени нача старец велми изпомогати. В крайнем же том своем немощствовании зело желателне посылал // он ко Иоанну, дабы к нему пришел и услышал бы при прочем от него обещанное сказание о своей смерти. Ему же тогда не случилось быть во своем доме, по для своих нужд отъехал во инную весь. Старец весма о сем попечаловал, что его пред своею смертию не видит и во обещанном ему копечном своем сказании оставляет его безизвестна. И по сем примолвил: «Знать де так бог су-

дил, что ему о своей смерти от мене не слышать».

Услышав же того приходу поп, что старец в его приходе у онаго человека умирает, пришед к нему ради увещания, еже бы он приял от их церкви действующее им по новым служебникам причастие. //

л. 266об. Старец же, елико мог от онаго отрицался, предлагая ему во оправдание свое то, что он за новость преданных от Никона патриарха церковных повопредааний с их церковию не согласен. Несогласие же всегда рождается от сомнения, сомнительное же не может быть ему во освящение.

И по многих о сем с ним разговорах от помощи умолче. Он же надеялся, яко егда с самым причастием придет, то может его к приобщению онаго учинить склонным. И тако оное вскоре к нему принесе и при том крайне его прищуждая, дабы тое от него приял. Но старец, пакы тоеждо глаголаше, якоже

л. 267

в церкви их новостей. // противных весьма древнему святоотеческому преданию, прияти от него оное зело есть опасен.

Поп же, не послушав во оном правдиваго его отрицания, а наипаче полагая то в тяжчайшем его немощствовании за неразумное, подошед к нему с тем сосудом, в коем имелось принесенное им ему причастие весьма близко и хотише его дерзновенно тем причастити. Он же, чувствуя уже близко оное им к нему принесенное (очима же бе тогда уже не виде), глаголаше пакы с ревностию тоежде, что принимать того не хочет. И при том, елико мог, от ревности махнул рукою, дабы он с тем от него отшел прочь.

л. 267об. Улучися же руне его ударити тогда в держащий попом в близости его с причастием сосуд. И тако оный из рук его выпал и бывшее в нем все пролилось на землю.

Поп же толко на него тогда разсверене, яко из настоящеобразнаго своего человеческого качества пременяся в качество зверское. И взявши полсно, дотоле им его бил, пока он оказался без дыхания и совершенно страдалчески соверши подвиг от мало-временныя сея жизни преиде на вечную жизнь, пременяв бо ю зело болезненно с веселнем душевным на всерадостную безконечную вечность. И тако добрый он великодушный за древлецерковное благочестие ово в пустынях и скитаниях и самым в пред-

л. 268 речепных градах деянием наконец же исти // нным
совершеннем истинный страдалец добре праведную
свою душу предаде в руке сотворшаго ю бога.

Тело же его взявши некии христолюбцы (к ним
же тогда к погребению приехал онаго и Иоани) и по-
гребоша честно на некоем приличном тому месте.
Случилось же на оном месте чрез осьмь лет для дру-
гаго мертвеца копать яму, и разрывше гроб, в нем
же опочиваше блаженный Евфимий, дерзнуша же
оной и раскрыть и видяще его ничем нетленна и со
одеждами, в коих бе бысть погребен.

Глава 7. Иоани же припряжесе браку и прочее

Иоани же после сего по-прежнему живяше во
своем дому и по некоем времени погребе отца своего
Филиппа. Сам же от скоропреложности непостоян-
л. 268об. ная юности по проречению // блаженнаго отца Ев-
фимия, сопряжесе браку и живяше, якоже и прочии
поселянски, забыв и прежнее свое неусынное ко шпо-
честву рачение. Погасла тогда и ко уединению охо-
та, потушил сею ижзненнолюбною с женскою любо-
вию и пылающую повсегда внутрь своего сердца
ко мнишескому воздержанию горячую любовь.

О пестроты лестиях прелестнаго сего мира!
Многоразлично нас заппающаго в своих прелест-
ных мрежах. И кто бы мог из земнородных от оных
свободитися, аще бы не помогал нам наш всемогу-
щий создатель. И ежели б не он созидал наш душев-
ный дом, то б совершенно всеу в том мы производили
свои труды.

л. 269 Роди // ша же ся ему там сын и две дщери. По за-
чатии же третияго во утробе жены своея.

Глава 8. О обращении паки Иоанна на первое желание ко спасенному подвигу

Паки первый он ко спасению душевному жела-
тельный огонь возгореся в сердце его. Ибо хотя сий
и погасал от заппания сластолюбных прихотей,
однако не вовсе. Некия искры от онаго в нем по-
всегда оставались, на которыя, как пахнул свыше
благодатный воздух, так от них зело великий учи-
нися внутрь его пламень, попаляющ вси миростраст-

няя охоты и к презрению их и с самим им весьма удивительно действующ.

Тогда он никак не мог более сего терпеть, чтоб ему оставя дом и при том жену и дети, и вси свои л. 269об.сродники // по гласу господню не йти в странствованный его спасительный путь. Аще же и немало к сему препятствовало самое мироугодное тридесатилетнее жизни его тогдашнее время, по токмо успити во оном не смело никакой над ним власти. И тако вся презря мирския красования, вменив тыя в едины подлыя уметы, сам, яко избавльшаяся птица от ловящих тенет зело радостно потече на безмолвныя ко спасению удобныя места.

Глава 9. Како изыде из дому своего и прииде в Выговския пустыни

И веселою душею умилно пояше сладчайшыя сны словеса: «О кто даст ми ныне крыле голубине и полещу, и почю се удалихся, бегая, да водворюся в пустыни, чая // бога, спасающего мя от малодушия и зельной мирсоблазнительной бури». И пришед в Выговскую пустыню (в ней же уже мнози от гонителей за древнее благочестие крыяхуся), скытаяся по оной з годишное время кое-где. А с жителями не соглашаяся, а наипаче в крещении. Бояше бо ся велики оным пакы по их ученню повшповатися.

Глава 10. О крещении Иоанна Филипповича

Дабы сие не причлось за второкрещение в великую погрешность. Во оправдание же онаго предъявляя им древность того времени, когда он был крещен. И хотя то, говорил он им, несколько за произпичение новости есть и сомнительно, однако в ничтожество оно причеть невозможно, а паче же простым и неосвященным // мужем чинить поновленные л. 270об.такия превысочайшыя тайны дело весьма есть неудобно, да и творити того никогда не подлежит.

Они ему напротив доказывали много от божественнаго писания и от священных правил, что такия дела творились и в первенствующей церкви при благочестивых святителях. Ибо много в церковных историях повествуется, что в неприсудствии священников мнози от иноков и от простых не токмо

мужей, но и жеп крепшаху. Се о крестителе, и о самом крещении самая благоразумнаго человека благая совесть может быть добрым учителем, крепко ли оно спасительно или в чем сумнительно. Есть ли тыя четыре вишы, кои вся церковная таинства уст // роятся, то есть вещественная ис чего видствнная, како действительная, чним и совершительная, для чего находятся непогрешны, то бесомнительны есть.

И тое таинство, кое чрез оныя совершалось, а ежели спш имеются за немалыя погрешности ко спасению противны, то како могут тыя таинства, кои чрез их совершались быть не сумнительны. Аще ли же являются во благочестие оны сумнительны, то не могут быть и ко спасению удобоприятны. Для чего и вся она совершаются, ибо противное всегда пребывает противным и никогда не имеет противствующему нарещия согласным. Несогласное же истинне, когда может быть // истинствующим приятно, неприятное же несомнительным не бывает. А сомнительное, когда кто приемлет за праведное, не напаче ли оное всемирно вси решат несомнительным. Как то и священныя правила о святом крещении ясно повелевают творити.

Посмотри оныя с благоразсудительным духом и узриши в них о сем велию ползу. Разум в них имеется непременно всегда спш, что сумнительное разрешать бесомнительным. И не лишится бы сего весма за сумнительство, а особливо ясными к сему спсканию находятся от ложных священников крещаемыя (аще и без всякия ереси). Паки за сумнительство ложности совершенно покрещевати повелевающия.

а. 272 Также и агарянскыя дети крещеныя истинны но от истинных священников, но с насиллем и с худю от отцов мыслию, не за еже оным освятитися, но за еже не имети злосмрадия телесному растворению, егда их послезде обрезают имут, паки правила тыя покрещевати совершенно повелевают без всякаго опасения второкрещения. Аще бе за крещаемаго истинную совесть и за крещающагося во младенстве несмысльство не како является быть и опасно. Однако за повелевающих худую мысль правильно тако святым отцем положися их крестити совершенно.

Еще же и о сомнящихся положенныя правила весма к сему приличествуют, иже недоуверны

являются в крещении приходящие ко святей церкви
л. 272об. за безпамятство младенчества // бывших негде в пленении или иного некоего ради недоумения без сумнения повелеша таковыя крестити, якоже видети ис правила поместнаго собора, ниже в Карфагене 73^о, повелевающаго тако неразумяющих, аще крещени быша или ишгоде бысть крестити, да некако двое-разумнем лишатся божественнаго очищения.

Согласно же сему или паче рещи положенное по сему и в законнике скращенных правил, в правиле сем пишеть: Кии пакы второкрещаются, елици не знают, яко крестися от пленения негли или от иного некоего недоумения, и несть никтоже да известит о них опасно, да крещаются пакы по 73 правилу, ниже в Карфагене святаго собора. Такоже
л. 273 и 6 Вселепскаго собора // правило 85 повелевает таковых неотложно крестити, иже не ведят ни по слух же не имяют, аще крещени бывше, да крестятся.

На оное же все яснейше пишеть благоразумливый счпнитель божественных правил Матфей Перусалимский во своем счпении во главе 2 втораго состава о сомнящихся младенцах, аще крестися 86 правило собора 6. Еще же и 72 Карфагенскаго: сомнящаяся младенцы, аще божественнаго получша крещения, ниже сим ведущим возраста нечювствием, ниже иным известием свидетельствующим без сомнения повелевают крещати. Аще бо и едишо исповедати крещения от божественнаго изображения научени быхом, но понеже Господь рече: Аще кто не родится водою и духом, не может вшити в царство небесное. Убоимся да не лишнем божественнаго крещения прикладным к духовному
л. 273об. браку не облечен // одеянием чертога. вкупе и царства извержен будет. Лено есть во имущих сомнение побеждати человеколюбие несомненным.

Зри, говорили ош ему, сих святых отец правил разум, да еще и прочих подобных сим. Аще восхощещи много прищещи и вси оныя согласно повелевают сомненное решить несомненным и наиболее всегда притягают к восприятию, нежели ко отложению, бояся того, дабы верующий не лишен был небеснаго чертога за неимение брачныя одежды. Так

---

^о на поле тем же почерком Корн. лств. 149.

и ты разсуждай от сего о себе праведно, когда уже сам своею совестию находишься во оном сомнителен, то како ты тое может быти крепким и ко спасению достоверным, не наипаче ли завсегда сомнительными мыслями // изнемогати имаши, а особливо знаяши такая духопросвещенных отцев благоразсудительныя правила, повелевающии без опасения лутчее сомненное побеждать несумненным, нежели побеждену быти от сумненнаго несумненному.

Паки о крещении и по крещении видение. Живущий же во оной пустыне во общежителстве собрания Данилова уставщик Петр Прокопьевич, муж боголюбивый и благоревностный и zelo усердный поборитель по древлецерковном благочестии, новопредания же никонова с прочими ему пособники толпко не любяше, яко и слышать о них не хотяше. И егда случашеся о них с кем ему глаголати, то с великим душевным огорчением весьма скорбно (за отложение древняго церковнаго святосодержания) глаголаше // ему же за трудолюбивое его в постничестве святое житие, за три дни чрез некое чудное видение предызвести господь пришествие смерти и конечное предложение от тленнаго сего жития на безконечную вечность.

Сей некогда призва Иоанна к себе во общежителство на праздник трех святителей в генваре месяце 30 и увещевал его весьма прилежно, чтоб он неотложно без сомнения крестился и был с ним согласен. Егда же по всенощном бдении бысть в часовне чтеше Пролога, тогда помяновенный Петр, взял его от службы из часовни и приведе в свою келью тут же привел и живущаго у них инока Павла и говорил уже от сердечной к нему любви дерзновенно, что де крестися, а вот // тебе и креститель.

Он же более уже отрицатися не посме, да и собственная его совесть учинилася тогда к сему склонна. Мысленныя же противности прежняя, как бы вси от его полезных словес учинились исчезновенными. И тако он шед во оно же время с ними к реце, воспомыная писанныя во апостольских деяниях каженакобыя речения и якоб приличныя тогдашнему времени с веселием глаголаше: «Се вода и что возбраняет ми крестися». И с великим благожеланием охотно тогда и крестися.

И егда по крещении пришедши в келию, и говорили по обычаю начало, тогда он внезапно бысть яко во изумлении. И от того часа даже до времени, егда братия пришли от трапезы, лежа па одре, яко мертв *л. 275об.* и виде тогда сицево // видение. Будто бы он стоит в столовой (идеже брацкая трапеза поставляется) и видит в ней премного множество черных ефиопов, держащих в руках заверченныя премногия хартпи и с велию яростию грозно ему тако вопиющих: «О ты, что хочеш делать? Или хочеш от нас уйти, по никак не уйдешь, ибо имеем в руках написана вся твоя прежняя угодная нам деяния. И от того никак не отопресся».

И по сем зрит, якобы учинился театр, то есть особливо некое высокое место и па нем опыя синцы стояща и имеюща у себя свитки. И при великих угрозах начаша они их развертывати и как развернуша, то ничего в них писаннаго не обретешя (спе видепо было все // ему). И тут они, аки побледнеша и велии испугашася, да уже и не кричаху, но токмо просто молчаше, во страхе стояху. *л. 276*

И се видит грядуща в двери озпаченнаго Петра с неким весьма пресветлым мужем, егда же беси их увидеша, так вскоре вси разбежались и невидими стали. Пресветлый же он муж, имея у себя в руках златую книгу и держаше ю пред Иоанном. Петр же подошедши к нему, молвил: «Смотри Иоанне сию книгу прилежно, оная книга твоя есть, ибо в ней написано есть и имя твое».

По речении же его вскоре благообразный той муж пред ним ее и развернул. И тогда он увидел в ней весьма ясно имя свое написано, а прочии листы *л. 276об.* вси пусты без писма. // Петр паки тогда ему поучителне примолвил: «Блюди Иоанне и потщися в житии сей добрыми делы написати нетленную сию пречюдную книгу». И по речении сем невидими быша.

Братии же, как пришли от трапезы, тогда он прииде в чюство вся сия им виденная со слезами поведал.

Глава 11. По сем вселися по Лексе реце, подле Надеждина скита

И о прежнем сомнении прощение получил. И бывши после сего во оной пустыне некое время, возвратився в дом свой. Бывши же тамо несколько, тайне

л. 277

взяв с собою оттоле жепу свою, да двух дщерей- да племянницу п пакп отъиде в пустыню. П приехавши с ними, поселился при реце Лексе, пониже На / деждина скита наедине. П живяще тут з годичное время. Хлеб пахаше п прочия домовья нужды спправляше, а наиболее о спасении душевнем всегда прилежаще.

Живяше же во опо время, при оном же месте, старец Евфимий, родом новгородец, которой часто к ним приходяше п о всяком благочинии беседоваше, наказоваше п укрепляше. Такожде п они к нему хождаху п благословение получаху.

Глава 12. Како в Новеграде быша

л. 277об.

Некогда же пришед под окно опый старец, нача Иоанна звати, еже бы с ним схати в Новград для свидания п увещания в православие своих сродников п прошения на пропитание. П по многом звании Иоанн не мог ослушатися, поехал с ним во оной град. П как приехавши в Новград, стали они // на подворье у некоего боголюбца.

Како пойман п мучен бысть Иоанн. Старец же, послав с ним написанное писмо во оном граде к живущему своему родному брату, увещевая его в православие. Егда же он писмо подаде, тогда брат его лстиво весма за то благодаряше. П по благодарении говорил, что де изволь ты здесь немного подождать, а я пойду в город п куплю гостинцов п пошлю их к матушке да п братцу с тобою. Иоанн же остася в доме его, дожидая обнадеемаго пм принесения.

л. 278

Помале же видит хозяина, пдуща с салдатами, кои его по повелению хозяйскому взяли п привели в Архиерейской приказ. Стали приказныя допрашивать, какой человек, где живешь п како крестился. // Он же все сказа пстпно (про старца же не сказа, а про писмо, что оно с ним ис тех стран от неких послано). П крестное же знамение показа по древнему преданию двема персты. Они же о прочем испытовати оставиша, но токмо велми о вере истязаша п дабы шел к их церкви п принял вси новопредания.

Он же пикако же к тому не приклоняшея, по п весма сопротивляшея. П бысть за то весма мучен, терпяше различныя пытки. П всажден бысть в темницу. П в таком страдании укреплен быв благода-

тию сладостно терпяше и мало чювствуя скорбь. Ибо и в самых мученных очюнь мало скорби ощущал, разве в первых, егда бываше мучен чювствовал и то, якобы некое от мушиц кусание. Егда обольется
л. 278об. тело кровию, тогда якоб // кто обливал теплою водою. И тако уже бывает легко и не ощущание ни кня болезни, сколько бы ни мучили. Аще бы тогда и смерти предали, то бы с радостию на то соизволил.

Како седяше в темнице и виденне виде и прият потом стегупление. Сядяше же в темницы уже недель с 13, нача враг ушыние ему налагати. А паче от того, что остались в пустыне жена и малыя дети. И как то они будут после меня жити, егда я скончаюся. Во многих же случаях, сидя в темнице, егда глядяше в малое оконце и видя тут ходящих малых робят. Диявол же чрез оно паче ему сожалеение о своих детех влагаше, говорит тайне: «Вот такожде и мои дети будут просити милостьшу». И тако от сих мыслей мало помалу в // такое прихождаше ушыние и тоску, что в безпамятстве многажды от великия тоя печали, прочия его водою отливаху.

л. 279 И в таком унывателном пребывании часто его посещаше и прочих содержащихся (с ним человек с 13 такоже содержался в староверстве, привезены спизу) некий живущий тамо господин Сердюков, кой видя его в таком безмерном о детех сожалеении и великом унынии, нача с ним советовати, как бы его искупити.

И между тем временем и в некую ночь моляшеся Иоани Господу о своем избавлении, мало воздремав, слышит такой глас: «Царь грядет». Потом же видит нветлообразных юноши, грядущих и велии престрашага царя идуща. Темничники же вси мы издали ему
л. 279об. поклонилса. И видим оное место // велии пространно, а не яко темница. Принесоша же они юноши престол и поставиша, на нем же царь седе. И по сем приведоша весма пресветлаго коня и принесоша воинское оружие, златом блистающесея.

И возгласи царь помяну оных темничников. И коего лишь только скажет, то тот час юноши онаго пред ним и представят. Он же всякому из них подвдимому по единому глагола: «Всяди на сий конь и прими оное оружие, и победи оных синцов», указуя рукою на запад. Тамо же их безчисленное множество вѣдом стоящих и на брань готовящихся.

Они же вси по единому отрекошася несмеяннем. Пегда кой лишь толко отречеся, то вскоре того оныя сищи похвативше к себе уношаху. П тако всех // их перетаскаху.

После же всех их призвал и Иоанна. П глагола ему такожде: «Всяди Иоанне на сий копь и прими оружие и победи оных сищов. А в победе аз ти помогу». Он же, пришед к нему и паде на нозе, глагола со слезами: «Владыко мой, Господи, не послли мене, онамо имам бо малых детей и не могу их оставити». Царь же рече: «Аз их не оставлю, но токмо ты послушай мене, шед, побори оных сищов, уже я тебе в том помогу, на меня падейся». П так оное глагола три крты. Он же конечно для детей ехать отречеся. П как в третие поклонясь в ноги, молвил, что ехать не могу, и тогда прохватися.

Ощутн себе всего облияна слезами и плакася всю оную кошь, разсуждая видение и помыслия пророчество отца Евфимия, егда б // како не сбылося. л. 280об. По утру же рано всех их представиша на суд. Они же вси здашася, потом же взяша и Иоанна и начаша паки истязовати и отбивати от древияго благочестия и присвоятп к новым преданиям. Он же по-прежнему крепляшеся и долго не здавашеся.

А когда пачаша паки жестоко мучити, тогда уже не как первое казалось то малоблезненно, по уже явилось истерпимо и толь тяжко, что и здался. П по повелению их прекрестился тремя персты. П тако отдап бысть паки за караул с таким определением, чтоб его ко всему новому привести и причастить.

Пно видение. П сидевши тут видит, паки во сне в пощное время браду свою у себя, якоб в кале вся человеческом. // П тако тому чюдися, оную подчищая, опасаяся того, дабы во уста калу того не попало. П зрит с единыя страны у него стояща светлообразна мужа стара во одежде священнои с крестами и по всему весма подобна чюдотворцу Николе и глаголюща ему: «Что ты делаешь, о бедный Иоанне?».

Он же ему отвецал, а вот де я, священный муже, очищаю от калу сего свою браду и стерегусь того, дабы оный не попал в мои уста. Священный же оный муж паки ему на сне рече: «Не можешь ты сего кала zde очистити и сам быти чист, но лутчее для совер-

изпагача очнщсннн иди в Выговскую пустыню на прежнее место, идеже бе живише. И тамо его совершенно очистиши, а во уста тебе онаго калу (не л. 281об. бойся) ничего не поладет. Госнодь сохрани тн // от сего». Прохватвшисъ Иоани по оных слышанных от него речах прекрести лице свое и ождая конца дел, мня что-то над собою будет.

Глава 13. Како свободился из Поваграда и приде на свое жилище

Предреченный же христолоубец и милостиво-творец господин Сердюков, пришедши к нему пакн сожалел о нем, советоваше ему о всем к лучшему и како бы его возможно было искупити. И согласясь ко одному делу устроили все к выпуску непрещипательно. И тако взявши его оттуду оный милостивец на поруки и покойниши его, снабдя потребным к дороге, отпусти с миром в жилище свое.

Приехавши же Иоани в Выговскую пустыню и не доезжая мало до своего жилища, в ком в небытности его живяху супруга его со двумя // дочерми и единою племянницею. Егда же они услышавше, что он уже к ним подъезжает, тогда вскоре побегоша из дому его стречати. Едина же его трплетная дочь, наипаче поспешнее их к нему прибежаше и от радости, яко во изумлении сице кричаше: «Батюшко приехал, родитель приехал, о окаянный приехал». И пребегше к нему, объемиши его, целоваше и также многакды глаголаше и со удивительным оным прилогом «О, окаянный приехал».

Он же, зря ся и слыша такия чудныя глаголы, велии възрыдав и глаголаша: «Истинно вразуми Госнодь бог сего малого младенца, мене, окаяннаго своего отца, тако нарицати и справедливо сим мое беззаконне обличити». Но сем же с прочими л. 282об. любезно целовавшисъ, пришед в дом // свой и всегда каися о преждесодеянном оном отступлении. И живяше с семьею своею богорадие благим святопустынным житием лет седьмь. Всегда службу церковную ежедневно по Исалтыри пояше. В праздничныя же дни по Шестодневу отправляше. По службе же в трудех неизменно пребываше. Также и домашних своих неослабно в сем быти содержа. Иногда же он своим при слезах объявляше проречение отца Евфимия

все про себя справедливое и говорил, что де уже пниия збылись, теперь еще одно осталось и может ли збытися, а какое, того им не сказывал.

Глава 14. О пришествии Иоанна во общежителство и с семьею

л. 283

Во оная же лета преставились тамо вышеозначенная его малолетняя дщерь Ксения и племя// ница Феодосия, да и келля згорела. Он же нача советоватись с супругою своею и со оставшею дщерню Евдокнею, где бы има лутче жити: в ските ль или итти во общежителство. Супруга же его, аще во общежителство и zelo итти не хотяше, однако для горечей охоты дщери своея, оба соизволиша итти во общежителство.

И тако положи начало и у отцов общежителных благословясь, приехали в монастырь. И бысть тамо в послушании неколико лет в разных общежителных делах, а пногда он посылан был и болшаком в Чаженское жилище. Живяше же весьма добре по уставом общежителным. О своих же уже по вшествии в монастырь ни в чем не печашеся, но поруча их богу и отцем, токмо в молитвах о душевном их спасении печашеся.

л. 283об.

Глава 15. О возведенни на боднество // Иоанна Филиппевича

Егда же велии пзиможе настоятель Симеон Дюонисевич и уже при конце свсея жизни с советом братии многих избираше на свое настоятельства место. Однако за разными обстоятелствы никого не могли лучше во оное время избрать, как сего Иоанна. Но аще ему и zelo не хотелось, но с велиим принужденнем обще вси согласно его избираша и начало во оном положиша.

л. 284

Но приятии же оного правления, приведши он к своим при слезах, говорил: «Вот иже то уже и последнее пророчество отца Евфимия (напередь говоренное вам мною) надо мною збылось. Он еще во младости моей прорицал, что быть мне на конец в Выгорецком пустынножителстве настоятелем». И вступив во оно // правление, велии яко о себе, тако и о братцком душевном и телесном состоянии печашеся. И

общежителныя уставы неизменно во всем храняше, да и братню всегда наказоваше, чтоб оных никогда не нарушивать.

И пребывая в молитвах, посте, слезах, трудолюбии, писалше бо сам предъявленную Выгонуустынную историю. Малодушна же какого, аще б когда был и болел, никакоже к себе прищущаше. И бысть во оном правлении года с пол третья. Всегда в плачевном сокрушении, каая о прежних согрешениях. Многакды же прежде у бывших настоятелей прошаше позволения, еже бы покаяние ему принести пред всею братнею имянно во всех от юности его согрешениях. Но они ему на сие благословения не даша.

л. 284об. но повелели обыкно//венно во оном пред отцем своим духовным каятися.

Он же немало в неполучении оного повсегда скорбяше и не мог непремениаго своего о оном рачения утешить. Аще и не словесно пред всеми, но писемно всем издаде от юности даже и до старости, толико вси свои недостатки возненавидя, обнажи, якобы некия прекренкия узы с себя сложил.

Глава 16. О преставлении отца Иоанна Филипповича

Потом нача изнемогати и весьма огневинею одержим бе. И во оной болезни некогда обмер и виде такое видение, якобы келия она, в ней же он лежаше, исполнена пришедшими мертвецами, ведомы того братства жителями. И они его зовяху, глаголюще: «Мы де пришли по тебя и уже тебе время итти к нам. Пои//дем с нами». Един же из них, еще быше жив и особливо ему приятен брат Евсевий Ермилов глаголаше: «Не ходи еще теперь в темноте с ними стче, но когда осветает, тогда да идиши».

л. 285

Сие сказал пришедшей своей дочери Евдокии. Да и говорил, что знатно то мне уже от етой болезни не избавится. И на погах такожде же мне, яко покойному батюшке умереть. В вечеру же того дни приидоша к нему паки в другомределной улице старейшая девица Евфимия да и дщерь с прочими. И неша тут вечерню да молебей святителю Николу и великомученику Артемью.

Потом же введиши едина Евфимия к нему в чулан и говорила, чтоб он пожаловал, кого благосло-

л. 285об.вил на свое мес//го. На что он ей зело восплакавши рек: «Я ли грешный и недостойный имею кого благословить? Я о том прошу бога, чтоб мне никому никакова слова не сказавши умереть. Какой я благословлялицк, хотя мене неволю братия и изобраша в сие правителство, но токмо я никогда себя настоятелем быть за недостойнство мое не мнил, но тако просто пекаким выборным быть себя полагал».

Она же, ничего более не говоря, и вышла воп от него. Но сем вошла для прощения к нему дочь его Евдокия. Он же ей наказывал, чтоб заутро принесла рубашку да белое полотенцо. Они же заутро ему сие принесли и по его благословенщю проговорили полунощницу, утренюю // и часы и цели святей трошце и архангелом молебн.

л. 286 И пропевши, вошла Евдокия к нему в чулан, где он болезновал. Он же на ея взглянул весьма умилным слезным взглядом. И, поглядя, велел ей тут лежащее взять черное платье и молвил, что уже я тебе никогда сего давать не буду. Пришедшая же с ней девица Агафня [Шаумова] спросила его, что прикажет ли он им к вечерни приити. Он сказал, что не зачем. Они же вопреки молвили: «А для чего ты нам не соизволяешь?» «Для того, — пакн говорил он им, — что будет здесь тогда людно, с Лексы приедет Мануйла Петрович и прочия». Они же, сотворя молитву, стали с ним прощаться. Такожде и он с ними простился.

л. 286об. Особливо // же при сем объявленная дочь его Евдокия, егда с ним простилась, тогда он положи руку свою на ее плече, говорил тако, что Господь тебя чадо простит и благословит на добрыя дела. И тако они с ним простяся, отыдоша во своя жилища.

Идущим же им мимо того места, где он бысть после погребен, то они тогда чувствовали удивительно благовошный, яко роснаго ладана кажденный весьма преизобильный дух. И тако они про сие сказавши друг другу, осмотрели около, что кто не ходил ли с ладаном. Но токмо никакого хождения с ладаном тогда ни от кого не бывало.

л. 287 После же братския трапезы пришед к нему той же Выговской пустыни земской Василей Данилов и тогда // он вышелни из своего чулана в келню и сел подле стола лицом ко святым образам и говорил с ним о настоящих тогдашняго времени коммских

делах. А при том сказывал ему про его товарища (знаемаго ему), что де он у меня на сих днях был и я его зелье при словесном наказании просил, чтоб он бедный явля постоянно и берегся от женскаго полу и от пьянства и от прочих худых дел.

Токмо ему оныи мои речи были не весьма приятны. Однако я ему от сожаления говорил не престаая так: «Бедной ты, бедной человек! Что будет в том как в пустош жизнь наша претечет, ты лутчее паки тебе говорю стой крепко за святую церковь и за бедных маломощных сирот. И держися непременно сего».

л. 287об. Показав ему // (сложя персты по древлецерковному преданию крестному знаменню) свою руку и подияв ее малю, вскоре опусти на стол и з главою. Раза с три, аки некакю малю зело тихо кашленул и тако испустил дражайшую свою душу от видимой плоти на невидимую бесконечную вечность. И как послали ведомость о сем на Лексу, так скоро Мануйло Петровичъ с прочими оттуда приехал.

л. 288 Егда же ему Евдокея Ивановна и прочия про то сказали, что покойный отец еще поутру нам про вас сказал, что он ныне к вечеру сюды будете, он же сему немало удивлялся ддя того, что он отпущая его на Лексу наказывал, чтоб вы тамо ддя тамошних дел поболше времени пробыл, а утрось якобы // совершенно ведая мой сюда с прочими приезд, так вам о нас предрекал.

На другой же день пришли пострижцы петь над ним панахицу. У него было тогда лице открыто и некоторыя из них с ним тогда прощались. Между теми же едица из них как стала с ним прощатся, тогда (всем удивительно сие казалось, что) его мертвое, но зримое лице весьма наморщилось, аки бы учинилось гневно. Прочия же испужавшися тогда отскочили от одра прочь и так по сем уже его погрыша. Пострижца же она вскоре после сего вышла из монастыря воп. А его по обыкновенному чину честно при духовнополезных песнях и погребоша на усновосприемной горке в лето от мнроздання 7252-е в декабре месяце 3 числа.

л. 288об. В лето же 7266-го марта // в 24-е число, егда представляемуся Мануйл Петровичу подле его начаша копати яму, тогда и оный гроб окопаша, кой весь цел. По желанию же неких от братии и от сестр, а особливо предупомнаемой его дочери Евдокии, оный

роскрыша. И обретоша в нем блаженнаго отца присно
воспомнаемаго Иоанна всего цела и никако же тле-
нию его коснувшуся, кроме малой части самага кон-
ца левыя ноги оному подлежаща. Протчее же все
неврежденно лежаше.

л. 289 На главе бумажной с крестами венец, ряска, в ней
же бысть положен, чулки белые, калцги. Весма все
оно немало твердостно своею чрез такия лета зри-
телей удивляло. Токмо сверху сукно черное и хол-
стин//ная покрывка с саваном вся истлела. И тако
посмотревше и при благодарении преблагого бога
милующаго от тления рабы своя, певше над ним па-
нахиду и новым покрывши покрывалом любезно
простясь пакп землю по-прежнему засыпаша.

О всем же сем в настоящая последняя лета все-
вышняго творца всея твари чудесобытностном про-
исхождении. Буди ему тришпостасному богу честь и
слава, и велеление ныне и присно, и во вся беско-
печныя векп. Аминь.

(ГБЛ, собр. Барсова, № 734, л. 254об.— 289)

Е. Б. СМЛЯНСКАЯ

ДОНЕСЕНИЕ 1754 г. В СИНОД
СУЗДАЛЬСКОГО ЕПИСКОПА ПОРФИРИЯ
«ЯКОБЫ ВО ГРАДЕ СУЗДАЛЕ КОЛДОВСТВО
И ВОЛШЕБСТВО УМНОЖИЛОСЬ»

В конце 1754 г. в Синод было доставлено доношение суздальского и юрьевского епископа Порфирия, в самых мрачных тонах описывающего положение дел в его епархии: там, где столь умножилось число волшебников и увеличилось их влияние, что не осталось ни одного дома «во граде и во окрестных селах» (включая дом самого архiereя), не испытывающего злого магического чарования с самыми тяжелыми для здоровья архиерейской паствы исходами. Опасаясь за свою жизнь («да не безгодною окончаю житие мое смертию»), суздальский владыка молит Синод отпустить его от Суздаля «от несправных и жестоковольных» паствы. Вероятно, просьбу уважили, ибо с октября 1755 г. Порфирий занимал уже Коломенскую кафедру¹.

Это было не первое обращение Порфирия в Синод с жалобой на суеверов. П. П. Покровский уже исследовал доношение Порфирия от 19 марта 1751 г. по поводу устраиваемых трижды в год многочисленных молебний у родника близ с. Пинбур². Само по себе известие о распространении в Суздальской епархии магических верований также было не новостью для Синода.

В 1748 г. Московская синодальная канцелярия сочла делом важным и «тайности подлежащим» донос суздальского архиерейского служителя на крестьян подгородной д. Мотягиной Пантелеймона и Евдокима Григорьевых, которые якобы «чинят волшебство и откупают свадьбы и портят людей»³.

¹ Порфирий Крайский — с 18 мая 1747 г. архимандрит Заиконоспасского монастыря; с 30 мая 1748 г. епископ суздальский и юрьевский; с 9 октября 1755 г. епископ коломенский. См.: Строев И. М. Синодальные перархов и пастырей монастырей Российской церкви. — Спб., 1877. — Стб. 155—156; 658.

² Покровский П. П. Документы XVIII в. об отношении Синода к народным календарным обрядам // СЭ. — 1981. — № 5. — С. 99.

³ ЦГАДА, ф. 1183, оп. 1, д. 103.

Несколько ранее, в 1720 г. под следствием в Тайной канцелярии, а затем в Синоде находился игумен суздальского Кузьминского монастыря Симон, у которого были найдены «отреченные» волховские книги, а также доказано, что для ворожбы Симон приглашал к себе в келью безместного суздальского дьячка Никиту Васильева⁴. В 1729 г. было обнаружено «заговорное письмо» в доме суздальского попа⁵. А уже после отбытия епископа Порфирия из Суздаля в 1759 г. у суздальского же купца Ивана Шмакова в городском магистрате были извлечены из походной сумки наряду с различными «кореньями» «волшебные письма и тетради», о чем в Тайную канцелярию было немедленно сообщено⁶.

Ничуть не благополучнее с искоренением «суеверных бредней» (как квалифицировались в официальных документах «века Просвещения» народные магические верования) обстоит дело и в других епархиях России. За половину XVIII в. только в Синоде было рассмотрено не менее 60 дел о «волшебстве и суевериях». Несколько сотен подобных дел сохранилось в архивных фондах других учреждений духовного и светского ведомств⁷.

Таким образом, сведения, которые сообщал в синод епископ Порфирий (о порче свадеб и рожениц, о широком распространении «черной» вредоносной магии, когда чароден «за малейший скверный свой прибыток предадут своя души сатане, им за зло содействующему», о поведении «испорченных»), хорошо известны по документам и описаны в литературе⁸. Но следует отдать должное Порфирию: в середине

⁴ Там же, ф. 7, оп. 1, д. 82; ЦГИА, ф. 796, оп. 1, д. 266; оп. 6, д. 30.

⁵ ЦГИА, ф. 796, оп. 10, д. 342.

⁶ ЦГАДА, ф. 7, оп. 1, д. 1923.

⁷ Нам известны 44 таких дела в архиве Тайной канцелярии (ЦГАДА, ф. 7), 25 дел архива Преображенского приказа (ЦГАДА, ф. 371), 53 — из архива Сысского приказа (ЦГАДА, ф. 372), 13 — Московской синодальной конторы (ЦГАДА, ф. 1183) и т. д.

⁸ См., в частности: Антонович В. Б. Колдовство: Документы, процессы, исследования. — СПб., 1877; Максимов С. В. Печистая, неведомая и крестная сила. — СПб., 1903; Токарев С. А. Религиозные верования восточно-славянских народов XIX — начала XX в. — М.; Л., 1957; Громыко М. М. Дохристианские верования в быту сибирских крестьян XVIII—XIX в. // Из истории семьи и быта сибирского крестьянства в XVII — начале XX в. Сб. научных трудов. — Новосибирск, 1975; Покровский П. П. Материалы по истории магических верований сибиряков XVII—XVIII вв. // Там же. — С. 110—122; Островская Л. В. Мирозрительские аспекты народной медицины русского крестьянского населения Сибири второй половины XIX в. // Там же; Горелкина О. Д. К вопросу о магических представлениях в России XVIII в. (на материале следственных процессов по колдовству) // Научный атеизм, религия и современность. — Новосибирск, 1987. — С. 289—305; и др.

XVIII в. едва ли нашелся бы еще архiereй, осмеливающийся признать открыто, что все его паcтырские наставления «ничтоже пользуют», а в его епархии «множайшие вдалиса волшебствам»⁹.

Донесение Порфирия — замечательный источник для исследователя специфики «народного православия» и его соотношения с официальной религией¹⁰. Проводником синодального православия мыслил себя суздальский владыка, в течение шести лет искоренявший наставлениями и угрозами волшебство и чарования, традиционно считающиеся неотъемлемой частью народного варианта православия¹¹. Но когда «порча» коснулась служителей самого иерарха, Порфирий, по-видимому, оставил надежду на силу оградительных молитв и заступничество святых, ибо стал опасаться покидать собственные хоромы, дабы не подпасть под воздействие чар «толь злаго ... народа». Спустя тринадцать лет после известного указа Анны Иоанновны, в котором все чародеи были определены как «обманщики»¹², Порфирий с трепетом пишет в Синод о «действительных» случаях, когда «напустит чародей беса на человека...». Видеть подобное приходилось и Порфирию в наказании за грехи («грех моих ради»).

Н. Н. Покровский отмечал необходимость «гораздо лучше, чем мы это умеем сейчас, представлять себе всю глубину различий между крестьянским и официальным православием, не говоря уж о давно подчеркиваемых элементах язычества

---

⁹ По указу 1737 г. (ПСЗ-1, № 7450) архiereй и настоятели крупнейших монастырей должны были дважды в году представлять в Синод рапорты о состоянии дел в епархиях, в том числе о том, имеются ли суеверия, ложных чудес, кликуш и т. п. За 1751 г. лишь 4 епископа указали на 7 случаев открывшихся суеверий, остальные 20 архiereев отписали, что у них «слава Богу все добре» (ЦГИА, ф. 796, оп. 32, д. 3). За 1752—1753 гг. о двух случаях «волшебства» доносил ярославский архiereй; в 27 рапортах указано, что «все добре». Весьма скептически о своих же рапортах отзывается в приведенном ниже доношении Порфирий.

¹⁰ Эти проблемы в настоящее время весьма активно разрабатываются советскими исследователями М. М. Громько, А. И. Клибаповым, Л. В. Островской, А. М. Пащенко, Н. Н. Покровским, Л. А. Тульцевой, В. С. Шульгиным и другими в их монографиях и статьях. Значительный опыт в области изучения «народной религии» накоплен на материале западно-европейского средневековья. См., напр.: Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. — М., 1981; Культура и общество в средние века: методология и методика зарубежных исследований: Реферативный сб. — М., 1982. — Вып. 1; М., 1987. — Вып. 2.

¹¹ См.: Покровский Н. Н. Тетрадь заговоров 1734 года // Научный атеизм, религия и современность. — Новосибирск, 1987. — С. 247—255.

¹² ПСЗ-1, т. 8. № 5761.

в этом последнем. Различно это даже в просветительском XVIII в. не было сословно столь уж четким...»¹³. В настоящее время становится все более очевидным и то, что «нижнее духовенство, непосредственно передающее народу церковное учение, само испытывало огромное воздействие народных взглядов»¹⁴. В случае же с Порфирием Суздальским мы имеем дополнительное доказательство того, что граница между народным и официальным вариантами православия была зачастую весьма размыта, а последовательно проводить синодальный вариант оказывались способными не только не все священники, но и не все архиереи. Синод, как это видно из публикуемой резолюции на документе, оставил его без последствий.

Епископ Порфирий, который, по замечанию Н. Н. Покровского, в 1751 г. не смог построить убедительной системы доказательств против народных празднеств у источника¹⁵, в 1754 г. вынужден был признать себя побежденным и безоружным перед чародеями и волшебниками — проводниками запретных, но активно бытовавших народных магических верований.

Ниже полностью приводится донесение Порфирия и документы, сохранившиеся вместе с ним в архиве Синода.

л. 1
**СВЯТЕЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ
СИНОДУ ПРЕОСВЯЩЕННОГО ПОРФИРИЯ
ЕПИСКОПА СУЗДАЛСКОГО И ЮРИЕВСКОГО ДОНОШЕНИЕ**

По присланному в прошлом 1737-м году декабря 15 дня из святейшаго правительствующаго Синода указу велено о являющихся в епархиях суевериях, также о состоянии и поведении епархии, все ли в ней добре, или некое неисправление есть, в святейший правительствующий Синод присылать репорты. А в епархии моей по поданным из монастырей и от старост поповских, из духовных правлений доношениям, хотя никаких суеверий прошлого 1751-го от июня по январь месяц 1752-го года не показано, обаче крайнее в худом (как усматриваю) по

¹³ Покровский Н. Н. Материалы по истории магических верований сибиряков XVII—XVIII вв. — С. 110.

¹⁴ Покровский Н. Н. Народная эсхатологическая «газета» 1731 г. // Исследования по древней и новой литературе. — Л., 1987. — С. 291.

¹⁵ Покровский Н. Н. Документы XVIII в. об отношении Синода... — С. 99.

болшей части находится состояния и поведении епархия, егда забыв страх божий, лишение небеснаго царствия, муку уготованную грешником в беззаконных веки, оставши Бога живаго, Бога истиннаго создавшаго небо и землю и всю тварь видимую // и невидимую, преобидев дражайшую кровь Христа спасителя, излишнюю на кресте спасения ради нашего и искупления от плена адскаго, и пренебрегше вся страдания его за ны великодушно подъятая, так множайшие вдалиси волшебствам, чарованиям, колдовствам, обаяниям, что едва каковый дом во граде, и во окрестных селех обрестися может, в котором бы от таковаго сатанинскаго действия плачевных не было случаев, егда каковый против может брак, или рождение рождающихся, и рождающихся, в котором бы ужаснаго действием сатанинским в домах христианских не учинилося случая, от чего множайшие от народа пропадают телом, лишаются чрез всю свою жизнь всякаго таланта дарованнаго им от бога, своего здравия, так навязище погибают душами, вредяши другим на здравии, а иногда и на самом житии, за малейший скверный свой прибыток предают своя души, сатане им за зло содействующему, а вредимы и поврежденны таковыхиде врачей, или паче рещи душегубителей взыскующе, в тойжде визнадают род погибельный, в чем ожидая перее их исправления, не дерзал угрождать ваше // святейшество доношениями, но чрез шестилетнее время различных ко уврачеванию их по долгу моему пастырскому, хотя и употребляя способ, ово претя гневом Божиим низпослатися имущим на таковыя беззаконники и богоотступники, сво мукою вечною, сво пришествием судни, хотяишаго приити судити всему миру, и воздати коемужко по мере дел его, а наимаче частее подтверждадая священников яко сведущих совести их при покаянни им отрываемые, дабы как возможно всякими способами от таковаго отводил их злочестие; но, как признать ныне мог, ничтоже ползует, ничтоже преуспеваает таковое пастырское наставление и исправление духовное, но в том же погружении остается сатанинском едва не повседневном действии, страшная и ужасная над созданием божним, над человеком, глаголю, бедным соделовающе, чего уповаю ни в варварах, ни в языцех, ни в народах, незнающих истиннаго Бога, не

л. 1об.

л. 2

л. 2об.

слышно, то е в именуемых христианех ныне слышится и зрится; не воспоминаю прочих безчисленных сатанинских их действий, да не утружду ваше святейшество продолжением представления моего, едино точно ко изъяснению предлагаемых предъявить зде принужден, как бедных людей вредят // христоменимых, а имено: напустит чародей беса на человека, от которого страждущий человек мучим и терзаем люте чрез многие часы, людей безчеловечно поревает, бьет, грызет и кусает зубами, сам в себе безчувствен бегае по улицам, и так усилится, что идесять человек такового удержат не в состоянии, как сего текущаго года февраля 12 дня по несчастно моему, пачеже грех моих ради приключилося плачевныма моими видеть очима, над моим человеком, при келни моей живущем, и мало прежде сего таковое жде преужасное сопротивныя силы действие и над другим моим же келейным человеком, которые яко волные люди живучи из платы при мне неотлучно, чрез лет шестнадцать или более никогда таковых плачевных и горестно бедных на себе не дознавали случаев даже до сего времени, и прибытия в Суждаль, из которых первый чрез един почти точно месяц шесть раз или вяще таковое ужасное претерпевал мучение, и так изнурен, изможден, измучен, что ни к каковому не способен уже делу, а хотя волшебные дела, по докладным пунктам, и к духовному принадлежат суду, по ни изследовать о том, ни изыскивать // никаковым невозможно образом, понеже все страхом обдержими, чтоб безгодно не пропасть смертию, или бы лютых не претерпевать мучений и злострадания чрез всю свою жизнь, не точно допустить на таковых злодеев, но ни языка отверзти не смеют. Сего ради всеицайше припадаю к стопам вашего святейшества со слезами молю и прошу, свободить мене ицайшаго от такового неисправныя и жестоковыя овец паствы, да чист возмогу быть на страшном суде от крове их и от пагубы, представ пред великим пастырем и архиереем прошедшим небеса Христом Спасителем нашим судиею всего мира, понеже не изобретаю никакогого способа, несть моя уже и силы, не достает понятия ко исправлению толь неисправнаго народа, горестною токмо и неутешною печалию, страхом же и ужасом обдержим на всяк день и час, таковая всегда видя

л. 3

пред очима, паче же внутрь уже самого моего дому и келии, и слыша от веки неслыханные случаи, и ужасная наваждением злых человеков сатапинская действия, последнего лишен здравия, и сам за порог или в церковь выйти страшуся, и какового добра от таковых безбожников, от толь злаго ожидать народа; и для таковых вышеобъявленных горестных моих и слез преисполненных резов, мне никакшему, дабы по милостивому вашего святейшества благоразсмотрению повелено было указом пребывание отсели иметь в братстве в каковом-либо московском ставропигиальном монастыре, каковый от вашего святейшества назначен быть имеет, и о сем милостивую прошу учинить резолюцию, да не безгодною окончаю житие мое смертию, или да не иных врачевством духовным врачаю, ни мало же приемлющих исцеления, сам безвинно за наставление их и исправление, что либо от толь злаго постражду народа.

Смирный Порфирій епископ Суждальский.

1754 года ноября 27 дня.

(ЦГИА, ф. 796, оп. 35, д. 528)

На л. 1 запись: «Слушано декабря 12 числа 1754-го году. В реэстр оберпрокурорской под № 6513 записано».

В деле сохранился еще один документ (л. 5) со следующим текстом:

«В журнале святейшаго правительствующаго Синода генваря 29 числа 1756 года под № 9 записано:

Разсуждено полученное от бывшего прежде в Суждале ныне имеющагося в Коломне преосвященнаго епископа Порфирія прошлаго 1754 года ноября от 27 дня со объявлением, якобы во граде Суждале колдовство и волшебство умножилось, зачем де его преосвященство и выход иметь никуда не смел, и о прочем доношение (кое по получении онаго декабря 12 числа святейшим Синодом для некоего тогда имеаго резона приказано запечатав иметь до времени у протоколита и имется) ныне, распечатав, отдать в повытье.

Протоколист Евдоким Череповский».

Н. Д. ЗОЛЬНИКОВА

ВЕДОМОСТЬ 1781 г. О СОСТАВЕ ПРИХОДОВ
ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

Появление публикуемой ведомости, по всей вероятности, связано с проведенным в 1781—1783 гг. в Сибири административной реформы, когда были открыты новые наместничества и области (губернии)¹. 10 декабря 1781 г. в Тобольскую духовную консисторию поступило требование из губернской канцелярии о подаче сведения, «в здешнем г. Тобольске и Тобольской губернии в городах и в их уездах какие имеются по званью в городах соборные и приходские церкви и сколько при приходских числяется приходских домов, а по уездам, и в котором именно селении те церкви имеются и сколько приписано других деревень, и в каждой из них дворов, и в каждом приходе — мужского и женского пола душ»². Секретарь консистории В. Андроникова затруднил вопрос о новых административных границах, и он, в свою очередь, спрашивал губернскую канцелярию: «...но как у нас вообще прежде было две губернии: Оренбургская и здешняя с ведомствами особенными Барнаульским и Екатеринбургским. Теперь известно, что Барнаул и Екатеринбург, но о том у нас прямо знать не можно, какие именно города, а при них и уезды, в том числе и крепости в здешней губернии остались и действительно состоят, прошу уведомить; и без ошибки можно было сделать, и из здешняго края в чужой не приписать, а из чужого сюда не захватить»³.

Секретарь губернской канцелярии не считал необходимым высылать подробные справки и в своем ответе достаточно кратко дал представление о границах губернии: «...об одной здешней губернии, исключая все отошедшее в Барнаульскую

---

¹ Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. — Новосибирск, 1982. — С. 324.

² ТФ ГАТюМО, ф. 156 (Духовная консистория), оп. 1, 1781 г., д. 139, л. 1.

³ Там же, л. 2.

и Пермское наместничество, о тех же местах касается, и у вас сведению быть должно. На случай же даю знать в Пермь, Верхотурье, Екатеринбург и Краснослободск все до Туринска часть, а потому и можете о Туринске хоть обо всем. В область Томск (далее одно слово неразборчиво. — Н. З.) крепость, начиная с Бийской прыжные все⁴. В конце концов, как следует из состава ведомости, в консистории решали включить в нее приходы Тобольского подгородного, Тюменского, Туринского, Цельмского, Тарского, Красноярского, Енисейского, Нарымского, Сургутского и Березовского уездов, Ялуторовского и Ишимского дистриктов, Демьянского, Тавдинского, Омского, Козинского и Туруханского заводов.

14 декабря ведомость уже была готова к отсылке в губернскую канцелярию. Она составлялась, по-видимому, на основе ежегодно собираемых консисторией духовных (исповедных) росписей или клировых ведомостей в основном, вероятно, за 1780 г.

Церковная статистика не раз была предметом внимания историков и получала неодинаковые оценки. Немало внимания уделено церковному учету В. М. Кабузан в одной из своих монографий. Он отмечал, что этот вид учета населения на протяжении всего XVIII в. был куда менее точным, нежели ревизский, но все же имеет самостоятельное значение и обязательно должен использоваться исследователями наряду с другими материалами. Важнейшим условием этого ученый считал введение клировых ведомостей в научный оборот, их публикацию⁵.

Критическому анализу подвергли церковный учет и сибирские историки. Из них только А. Д. Колесников был уверен в высокой точности церковной статистики второй половины XVIII в.⁶ О неполноте учета населения церковными метрическими книгами писала в свое время М. М. Громыко. Сознательное утаивание части населения сибирским духовенством и искажение им исповедальных росписей убедительно продемонстрировал Н. Н. Покровский⁷. Подробную

⁴ ТФ ГАТюмЭ. ф. 156 (Духовная консистория), оп. 1, 1781 г., д. 129, л. 206.

⁵ Кабузан В. М. Народонаселение России в XVIII — первой половине XIX в. — М., 1963. — С. 78—84, 194, 156, 157.

⁶ Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII — начале XIX в. — Омск, 1973. — С. 329.

⁷ Громыко М. М. Западная Сибирь в XVIII веке. — Новосибирск, 1965. — С. 22; Покровский Н. Н. Организация учета старообрядцев в Сибири в XVIII в. // Русское население Поморья и Сибири. — М., 1973. — С. 351—436.

и аргументированную критику позиции А. Д. Колесникова предприняла в специальной статье, посвященной анализу массовых источников по демографии крестьянского двора, Н. А. Мищенко. Она дала историческую справку о начале церковного учета в стране и в Сибири; в частности, впервые в литературе показала разницу между исповедальными и составленными на их основе клировыми ведомостями, привела много конкретных примеров неточности церковного учета. Однако Н. А. Мищенко (как и М. М. Громыко) не призвала к отказу от этих источников. В целом она присоединялась к их оценке В. М. Кабузаном, считая необходимым при использовании церковной статистики сравнивать ее данные со сведениями источников других типов. Важен общий вывод Н. А. Мищенко о характере искажения действительности церковным учетом: «мы имеем дело с постоянным недоучетом населения церковью (по сравнению с ревизскими сказками). Иногда в клировых ведомостях вообще не зафиксированы те или иные деревни... Размеры же семей по клировым ведомостям оказываются большими, чем по ревизским сказкам»⁸.

Накопец, Г. Ф. Быковия, широко используя материалы церковного учета, сделал вывод, что «клировые ведомости — достаточно надежный демографический источник», при этом он тщательно отмечал расхождения между церковной и ревизской статистикой, заимевшие первой данных о населении⁹.

Ведомость 1781 г., как ясно из истории ее появления, — не первичный документ церковного учета и дает уже обобщенные сведения о сибирских приходах. В ней отсутствуют данные о сословной принадлежности прихожан и их возрасте, количество населения указывалось только в целом по приходу, и т. д.

Анализ ведомости 1781 г. даже без сравнения с другими источниками показывает, что в ней имеются закурсы. Так, в списке населенных пунктов Омского заказа отсутствует Омская крепость, а в Удинском остроге (Красноярский заказ) количество дворов вообще не отмечено. При подсчете итогового количества дворов и населения части механические ошибки; нами их обнаружено 19. Вообще выявление ошибок затруднено ввиду отсутствия в ведомости данных о количест-

⁸ Мищенко Н. А. Массовые источники по демографии крестьянского двора XVIII — первой половины XIX в. (по материалам Западной Сибири) // Источниковедение и археография Сибири. — Новосибирск, 1977. — С. 51—63.

⁹ Быковия Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. — Новосибирск, 1981. — С. 107.

ве населения по отдельным населенным пунктам прихода. Составитель ведомости мог допустить ошибку как при суммировании, так и при копировании данных о количестве дворов в отдельных населенных пунктах прихода. При издании документа кажущаяся или действительная ошибка исправлена, в списке указана цифра документа.

При всех своих недостатках ведомость 1781 г., несомненно, важный источник для освещения проблем истории Сибири XVIII в., поскольку это единственная такого типа сводка материалов церковного учета населения за XVIII в. для Тобольской епархии. Духовные росписи и метрические книги сохранились далеко не полностью, а разного рода экстракты из них по сравнению с ведомостью 1781 г. содержат значительно меньше информации. Кроме того, хронологическая близость сведений ведомости 1781 г. и данных IV ревизии позволяет ученым, занимающимся исторической демографией, сделать ряд сравнений. Ревизские материалы, как известно, давали представление о количестве «душ», дворы же не учитывались. Ведомость 1781 г. содержит списки населенных пунктов в приходах с указанием количества дворов в них, иногда — вплоть до «напашенных однедворков». Публикуемая ведомость позволяет также в какой-то степени судить и о расселении православного аборигенного населения Сибири, хотя, несомненно, первичные материалы церковного учета дали бы здесь куда более подробную картину. И наконец, публикуемая ведомость — ценнейший источник по истории церкви Сибири, позволяющий составить некоторое представление о величине и населенности приходов в различных регионах края, о доле городского и сельского населения в приходах городов, и т. п.

При подготовке ведомости к печати пришлось изменить ее внешний вид при сохранении всех имеющихся там сведений. В оригинале ведомость оформлена в виде таблицы, расположение материала в которой иногда произвольно. Она состоит из нескольких граф. Первая отведена для названия приходского центра и самой церкви. Во второй записано количество дворов приходского центра и общее количество дворов в приходе. В третьей графе перечислены все остальные населенные пункты прихода. В четвертой помещены сведения о количестве дворов в каждом таком населенном пункте. Остальные графы дают количество душ в приходе: мужского пола, женского пола и в целом. Сразу нужно отметить, что названия граф заполнялись писцом аккуратно лишь в начале, затем они очень часто опускались, что существенно при росписи, например, аборигенных или русско-аборигенных приходов.

При подготовке ведомости к изданию были приняты следующие правила. В названиях церквей и населенных пунктов приходов в основном сохраняется орфография источника. Данные по приходу сгруппированы таким образом: сначала приводится название церкви, затем название приходского центра и количество дворов в нем (если речь идет о городе, указывается, что дворы городские). Затем для большинства приходов следует формула «деревни прихода, число дворов» (если нет сомнения, что это именно деревни, а не другого типа населенные пункты — например, юрты). Далее следует список деревень с указанием количества дворов в каждой. В конце вводится заключительная формула с указанием общего количества дворов в приходе, а также населения: душ мужского пола, женского пола и в целом.

Если в ведомости даны, кроме деревень, другие населенные пункты, они приводятся также. Если названия приводятся в кавычках, это означает цитату из источника (в том числе и из названия графы), что представляется важным при передаче сведений о приходах, в которых жили аборигены Сибири. Например, ведомость указывает в приходе Преображенской церкви с центром в слободе Табаринской (Пелымский заказ) Чульшские, Горожанские, Череминские, Тормальские и Сотнишные юрты, а в таблицах З. П. Соколовой, составленных на основе исповедных росписей (в данном случае — 1787 г.), они же обозначены не как юрты, а как деревни¹⁰.

Если в оригинале ведомости не указан тип населенного пункта, то для приходов, где проживали коренные жители края, общая формулировка имеет следующий вид: «Селения прихода, количество дворов». Эта формулировка употребляется и в случаях, когда приход включил населенные пункты разных типов (с русским и новокрещеным населением). В некоторых аборигенных приходах ведомость в качестве приходского центра называет волость. Понятие это гораздо шире, но здесь приходится идти за источником. В ведомости приходы и населенные пункты не всегда имеют порядковые номера; при публикации они введены везде. Термин «дворы» по отношению к жилищам «новокрещеных» в ведомости, несомненно, условен (это относится и к итоговой формуле суммы дворов и населения в приходах). Но сохранение его мы считаем при публикации необходимым, поскольку в ведомости никакой другой термин не фигурирует.

---

¹⁰ Соколова З. П. Социальная организация хантов и манси в X VIII—XIX вв. — М., 1983. — С. 285, 307—309.

Л. 3 ВЕДОМОСТЬ О СОСТОЯЩИХ В ГОРОДЕ ТОБОЛСКУ
И ТОБОЛСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОРОДАХ
И УЕЗДАХ СОБОРНЫХ
ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВАХ С ПОКАЗАНИЕМ,
СКОЛКО ПРИ ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВАХ
И ПРИПИСНЫХ К НИМ ПО ЗВАНИЯМ ДЕРЕВНЯМ
СОСТОИТ ПРИХОДСКИХ ДВОРОВ!
И В КАЖДОМ ПРИХОДЕ МУЖЕСКА
И ЖЕНСКА ПОЛА ДУШ

Город Тобольск

Соборные бесприходные церкви:

1. Софийская
2. Троицкая

Приходские церкви, не имеющие приписанных к
приходам деревень:

№ ц/п Церковь	Кол-во при- ходских дво- ров	В них душ		
		м. п.	ж. п.	об. п.
3. Никольская	272	695	802	1497
4. Богородицерож- дественская	107	350	397	747
5. Богоявленская	149	447	569	1016
6. Благовещенская	129	530	598	1128
7. Христорожде- ственская	175	612	652	1264
8. Сретенская	217	531	611	1142
9. Крестовоздвижен- ская	302	981	1035	2016
10. Архангельская	231	717	904	1621
11. Андреевская	145	483	455	938

Приходские церкви, имеющие приписанные к
приходам деревни.

12. Спасская церковь, 71 городской двор. Деревни
прихода и в них дворов:

1) Марева	11	5) Коздохина	3	9) Алтеева	5
2) Волгина	2	6) Сорогина	4	10) Зидкина	5
3) Зина	3	7) Зелина	7	11) Заватная	
4) Редина	4	8) Симхаева	3	слободка	10

Всего в приходе 131 двор, 513 душ м. п., 525 душ
ж. п., итого 1038 душ об. п.

13. Петропавловская церковь, 83 городских дво-
ров. Деревни прихода и в них дворов:

1) Нехлебаева	8	6) Ивановского монастыря	15	10) Серебрянская	17
2) Зырянова	8	7) Хлюсова	4	11) Алемасова	4
3) Филатова	13	8) Токарева	6	12) Денисова	4
4) Замодкова	8	9) Угимова	4	13) Жукова	6
5) Савицкая	9			14) Олещимова	10

Всего в приходе 204 двора, 560 душ м. п., 554 души ж. п., итого 1114 душ об. п. //

л. 3об. 14. Воскресенская церковь, 112 городских дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Киселева	7	4) Роталицкая	6	7) Усольцева	8
2) Смоленская	4	5) Беломовна	3		
3) Лутовщина	1	6) Беркульская	6		

Всего в приходе 147 дворов, 519 душ м. п., 610 душ ж. п., итого 1129 душ об. п.

Подгородный Тобольский уезд

1. Церковь Преображения, с. Преображенское, 55 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Черная	9	5) Новая Заимка	10	9) Маслянка	10
2) Выходцева	9	6) Котина	1	10) Пушняшки	8
3) Алемасова	10	7) Комарицы	19		
4) Соляная	7	8) Бобровая	29		

Всего в приходе 167 дворов, 503 души м. п., 497 душ ж. п., итого 1000 душ об. п.

2. Борисоглебская церковь, с. Кундусский Каштак, 102 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Уфинцова	3	3) Лосева	6
2) Екимова	15	4) Ясырева	14

Всего в приходе 140 дворов, 248 душ м. п., 254 души ж. п., итого 502 души об. п.

3. Знаменская церковь, с. Абалацкое, 35 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Вахрушева	7	6) Рахвалова	11	11) Бухарова	5
2) Яркова	19	7) Полуянова	9	12) Склипина	6
3) Белкина	10	8) Волкова	6	13) Сашникова	8
4) Загваздина	27	9) Бакшеева	8		
5) Павлуцкая	11	10) Берендеева	10		

Всего в приходе 172^a двора, 668 душ м. п., 733 души ж. п., итого 1401 душа об. п. //

л. 4³ 4. Спасская церковь, сл. Куларовская, 49 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Полуянова	5	4) Симанова	15	7) Елапская	12
2) Киселева	10	5) Томшина	5	8) Оюлина	3
3) Ламбина	4	6) Куларова	9		

Всего в приходе 118 дворов, в них 583 души м. п., 597 душ ж. п., итого 1180 душ об. п.

^a Испр., в оригинале 176;

5. Иоаннобогословская церковь, с. Вагайское, 23 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Тарасова	12	41) Березовская	23	21) Ишкитская	2
2) Ульянова	7	42) Мечатская	16	22) Бурлакова	4
3) Столбенская	6	43) Слепешева	3	23) Реутова	6
4) Лепехина	4	44) Зеленская	4	24) Ослиная	4
5) Ершева	4	45) Татарская	13	25) Евтюгина	5
6) Староного- ская	13	46) Крюкова	7	26) Ермакова	6
7) Яланская	3	47) Сычева	4	27) Ашлицкая	5
8) Луговая	4	48) Сифкова	5	28) Кайдалова	10
9) Изюмская	13	49) Курицына	2	29) Бушная	21
10) Корельская	15	20) Фокина	8	30) Птицына	17

Всего в приходе 269 дворов, 1320 душ м. п., 1277 душ ж. п., итого 2597 душ об. п.

л. 4об.

6. Петропавловская церковь, с. Березовское, 36 дворов. Деревни и волости прихода и в них дворов:

1) Супринская	13	5) Истомша	1	Волости:	
2) Заимская	3	6) Инжурская	15	9) Супринская № 1	
3) Зенковская	7	7) Доронина	7	10) Карагайская	1
4) Салинская	9	8) Сосновская	12		

Всего в приходе 111 дворов, 633 души м. п., 689 душ ж. п., итого 1322 души об. п.

7. Крестовоздвиженская церковь, с. Бегшевское, 10 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Елтышева	4	6) Симанова	6	11) Пгнацкая	8
2) Черепанова	5	7) Ламбина	16	12) Долгая	9
3) Горбунова	3	8) Касьянова	11	13) Яркова	12
4) Климова	9	9) Криванкова	7		
5) Косинцева	6	10) Митрофанова	4		

Всего в приходе 110 дворов, 616 душ м. п., 600 душ ж. п., итого 1216 душ об. п.

8. Николаевская церковь, острок Адбажский, 23 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Русакова	8	3) Агагинская	1	5) Дресвянская	13
2) Куликова	9	4) Копотилова	6		

Всего в приходе 60 дворов, 379 душ м. п., 401 душа ж. п., итого 780 душ об. п.

9. Троицкая церковь, с. Дубровное, 14 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Долгушина	4	6) Ярина	7	11) Красная	
2) Ишкитская	14	7) Куршунова	4	Гора	15
3) Ретки	5	8) Езетизерская	16	12) Заимка	5
4) Грушикова	7	9) Бараба	3	13) Однинова	2
5) Дуданкова	4	10) Аракурская	4	14) Куликова	4

Всего в приходе 108 дворов, 674 души м. п., 800 душ ж. п., итого 1474 души об. п. //

л. 5

10. Христорождественская церковь, с. Агарацкое, 31 двор. Деревни прихода и в них дворов:

1) Сосновка	2	5) Ламбина	3	9) Тапшнская	23
2) Дубровная	8	6) Шевелева	8		
3) Соколова	28	7) Выползова	5		
4) Трофимова	12	8) Кучметевка	2		

Всего в приходе 122 двора, 621 душа м. п., 677 душ ж. п., итого 1298 душ об. п.

11. Троицкая церковь, с. Юргинское, 34 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Кольчева	5	3) Сига	35	5) Бушуева	32
2) Таушишская	25	4) Перевоскина	15	6) Осинцова	16

Всего в приходе 162 двора, 1246 душ м. п., 1291 душа ж. п., итого 2537 душ об. п.

12. Сретенская церковь, сл. Ашлыцкая^б, 108 дворов, 594 души м. п., 592 души ж. п., итого 1186 душ об. п.

13. Проконьевская церковь, с. Липоярское, 17 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Луговая	20	4) Ульянова	16	7) Аксарина	19
2) Куприна	10	5) Тараканова	9	8) Бачалина	9
3) Башкалова	39	6) Антипина	17	9) Шестакова	11

Всего в приходе 166 дворов, в них 926 душ м. п., 985 душ ж. п., итого 1911 душ об. п.

14. Покровская церковь, с. Булашевское, 18 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Новоселова	5	3) Фомина	10	5) Репина	11
2) Кулига	22	4) Басманова	11	6) Бобова	18

Всего в приходе 95 дворов, 481 душа м. п., 492 души ж. п., итого 973 души об. п. //

л. 5об.

15. Богоявленская церковь, с. Гилевское, 38 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Маранская	9	10) Соколова	7	17) Лысова	14
2) Бэровая	22	11) Падина	2	18) Смирнова	18
3) Южакова	14	12) Камлогинская	20	19) Падханова	9
4) Яркова	26	13) Караульный Яр	16	20) Горбунова	5
5) Комарицкая	14	14) Антонова	13	21) Бакчюльская	33
6) Щегкова	7	15) Пизжакова	6	22) Гапчинна	9
7) Исканская	24	16) Березовый Яр	23	23) Иевлева	13
8) Артамонова	24			24) Плавнова	16
9) Дубровная	24				

^б в оригинале примечание По росписям 1780 года деревень не показано:

Всего в приходе 406 дворов, 1729 душ м. п., 1860 душ ж. п., итого 3589 душ об. п.

16. Богородицкая церковь, с. Шипкинское, 24 двора. Деревни и фабрика прихода и в них дворов:

1) Медянская	6	9) Пушкина	4	15) Резанова ²	1
2) Бизина	16	10) Бумажная		16) Серебрякова	
3) Врогушина	3	з фабрика	19	майора	3
4) Русанова	5	Дворовые ⁶ :		17) Пушкарева	2
5) Тарагухина	5	11) Еланская	9	18) Нефедьева	16
6) Смороднова	6	12) Вокунчихина	1	19) Круленикова	1
7) Шульгина	6	13) Бобровская	2	20) посадского	
8) Рычкова	6	14) Серебренникова	1	Серебрякова	2
				21) Шевыршина	2

Всего в приходе 140 дворов, 593 души м. п., 618 душ ж. п., итого 1181 душа об. п. //

л. 6

17. Введенская церковь, с. Долгоярское, 12 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Худякова	11	7) Хмелевская	9	13) Качинова	5
2) Кутарбицкая	12	8) Ушакова	18	14) Шадряна	2
3) Нестова	2	9) Бехтерева	7	15) Папшина	8
4) Туроа	20	10) Темная	11	16) Бляшкова	15
5) Бишкура	6	11) Маргяцева	5		
6) Пышневская	11	12) Гласкова	10		

Всего в приходе 164 двора, 763 души м. п., 814 души ж. п., итого 1577 душ об. п.

18. Христорождественская церковь, с. Кутаевское, 14 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Желтговская	4	11) Тарханова	1	21) Зырянова	4
2) Редикорцова	10	12) Байкова	5	22) Шубина	1
3) Беломынина	6	13) Ломалева	4	23) Монастырская	3
4) Чаркова	3	14) Черкашенина	3	24) Туркина	4
5) Типова	6	15) Суборьева	4	25) Шумилова	5
6) Коспицова	1	16) Нагибина	4	26) Новоселова	5
7) Толмачева	3	17) Простакишина	2	27) Костерина	23
8) Медвятичкова	5			28) Атамалова	5
9) Сирянова	8	18) Зольяникова	9	29) Секалбинская	5
10) Винокурова	9	19) Макидонова	8	30) Кориюкова	8
		20) Брянцова	4		

Всего в приходе 176 дворов, 884 души м. п., 894 души ж. п., итого 1778 душ об. п. //

⁶ вставлено над строкой столбца с дальнейшим перечнем деревень;
² в оригинале против деревень Серебренниковой и Резановой помета секретарский;

л. 6об. 19. Спасская церковь, с. Бронниковское, 35 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Зоркальцова	34	7) Аремзянская	8	13) Панова	4
2) Косинцова	1	8) Ушарова	6	14) Тренина	8
3) Созонова	5	9) Малокугаев- ская	11	15) Ангаирская	2
4) Шестакова	12	10) Тычинская	13	16) Рындиинские юрты	7
5) Балужева	18	11) Филатова	10		
6) Павушкова	5	12) Слишкина	26		

Всего в приходе 205 дворов, 862 души м. п., 895 душ ж. п., итого 1757 душ об. п.

20. Николаевская церковь, с. Аремзянское Алексея Корнильева, 16 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Василия Кор- нильева	2	5) Сдрикова	2	9) Нагибина	6
2) Заровнятова	5	6) Клепалова	2	10) Белая	21
3) Почекуншина	4	7) Потапова	3		
4) Кирюшина	6	8) Чечигина	8		

Всего в приходе 75 дворов, 283 души м. п., 219 душ ж. п., итого 502 души об. п.

21. Спасская церковь, с. Уватское, 58 дворов. Селения прихода и в них дворов:

Деревни:

1) Якалбинская	д 6	9) Сорова	5	16) Буренские	21
2) Зарешная	40	10) Алымская	70	17) Уватские	13
3) Килпрянова	14	11) Новая	17	18) Туртаские	17
4) Шадринская	17	12) Морозова	10	19) Алымские	8
5) Ломаева	4	13) Белкина	7	20) Березовские	3
6) Лебаутская	36	Юрты:		21) Укшские	1
7) Кошелева	34	14) Лебаутские	10		
8) Стерхова	16	15) Кошелевские	6		

Всего в приходе 413 дворов, 1526 душ м. п., 1664 души ж. п., итого 3190 душ об. п. //

л. 7

Демьянский заказ

1. Успенская церковь, Демьянский ям, 123 двора. Селения прихода и в них дворов:

Деревни:

1) Рачева	17	8) Ярковская	13	13) Ситиковы	2
2) Гатилова	3	9) Черкасва	9	14) Меркушин- ские	7
3) Черемнова	7	10) Малый Яр	9		
4) Чернакова	6	Юрты:		15) Урмацкие	3
5) Ярахина	6	11) Коркинские	12	16) Улымковцы	6
6) Трухина	14	12) Карабашев- ские	6	17) Ескины	2
7) Шуклина	3			18) Цынянские	7
				19) Саргацкие	12

д в тексте неразборчиво, возможно Ескалбинская;

Всего в приходе 267 дворов, 929 душ м. п., 977 душ ж. п., итого 1906 душ об. п.

2. Прокопьевская церковь, с. Юровское, 57 дворов. Селения прихода и в них дворов:

Деревни:

1) Ищика	34	3) Махова	8	5) Першина	18
2) Кокуйска	10	4) Солянска	31	6) Букаринова	23

Юрты «крещеных остяков»:

7) Вартымовские	7	8) Мунгучаковские	10	9) Исауловские	9
-----------------	---	-------------------	----	----------------	---

Всего в приходе 207 дворов, 761 душа м. п., 776 душ ж. п., итого 1537 душ об. п.

3. Троицкая церковь, Нахрачевская вол., 7 дворов. «Остяцкие» юрты прихода и в них дворов:

л. 700.

1) Каурьевские	4	6) Нсуровы	5	11) Есаулевские	8 //
2) Якловы	4	7) Лапюковы	2	12) Урманские	3
3) Карымовы	9	8) Ятышевы	4	13) Белогарские	7
4) Ларьятские	3	9) Ландицские	7	14) Чамковы	5
5) Аетанские	1	10) Уньенские	2		

Всего в приходе 71 двор, 206 душ м. п., 207 душ ж. п., итого 413 душ об. п.

4. Богоявленская церковь, Балчаровская вол., 22 двора. Юрты «новокрещеных остяков» прихода и в них дворов:

1) Богдановы	4	6) Умины	6	11) Шумиловы	7
2) Кузьмичевы	3	7) Пилишицы	2	12) Емалдины	3
3) Пошглинские	7	8) Вемлины	1	13) Ермаковы	3
4) Красноярские	7	9) Чесноковы	5		
5) Алтаевы	4	10) Пуштины	14		

Всего в приходе 88 дворов, 291 душа м. п., 288 душ ж. п., итого 579 душ об. п.

5. Петропавловская церковь, с. Романовское, 21 двор. Селения прихода и в них дворов:

Деревни:

1) Тугалова	25	5) Дерунова	8	8) Мурзины	4
2) Чутаска	6	«Остяцкие юрты»:			
3) Кривлянская	6	6) Ромаповские	7		
4) Черноярска	24	7) Чиккикановские	2		

Всего в приходе 103 двора, 433 души м. п., 489 душ ж. п., итого 922 души об. п.

6. Вознесенская церковь, погост Филинский, 24 двор. Селения прихода и в них дворов:

Деревни:

1) Ченбанчипова	6	«Остяцкие юр-	10) Сотниковы	8
2) Дешицова	9	ты»:	11) Ячинские	5
3) Суботина	22	6) Филинские	12) Суботины	6
4) Семейкина	2	7) Цыганшинские		22
5) Батова	8	8) Дешицковы		2
		9) Семейкины		6

Всего в приходе 127 дворов, 503 души м. п., 527 душ ж. п., итого 1030^е душ об. п. //

л. 8

7. Крестовоздвиженская церковь, погост Репа-ловский, 31 двор. «Остяцкие юрты» прихода и в них дворов:

1) Согомские ^{жс}	20	3) Тюминские	8	5) Саргацкие	9
2) Базьяновы	4	4) Реноловские	9	6) Калнуховские	19

Всего в приходе 100 дворов, 320 душ м. п., 332 души ж. п., итого 652 души об. п.

Тавдинский заказ

1. Троицкая церковь, сл. Тавдинская, 48 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Паченска	62	3) Увалска	17	5) Еремнина	25
2) Курьянска	15	4) Бэрэзова	35	6) Кругла	10

Всего в приходе 232 двора, 830 душ м. п., 873 души ж. п., итого 1702 души об. п.

2. Богородицкая церковь, сл. Покровская, 90 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Усалска	47	3) Щучья	47
2) Искинска	16	4) Кюсмакова	21

Всего в приходе 221 двор, 1089 душ м. п., 1139 душ ж. п., итого 2228 душ об. п.

3. Николаевская церковь, с. Андроповское, 39 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Девягкова	17	3) Мвяска	18
2) Андриюшина	44	4) Жирякова	16

Всего в приходе 134 двора, 509 душ м. п., 479 душ ж. п., итого 988 душ об. п. //

^е испр., в оригинале 1003; ^{жс} в оригинале рядом с этим названием зачеркнутое слово волости;

л. 8об. 4. Николаевская церковь, с. Яланское, 21 двор.

Деревни прихода и в них дворов:

1) Брагина	16	4) Карачинская	17	7) Осиповская	7
2) Турисаева	11	5) Лабутинская	28		
3) Сидорова	29	6) Трошкова	16		

Всего в приходе 145 дворов, 550 душ м. п., 593 души ж. п., итого 1143 души об. п.

5. Вознесенская церковь, с. Вильжанское, 42 двора. Деревни прихода и в ней дворов:

Искинска 33

Всего в приходе 75 дворов, 248 душ м. п., 259 душ ж. п., итого 507^а душ об. п.

6. Христорождественская церковь, с. Кошутское, 34 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Магалска	28	5) Ламадска	43	9) Енычкова	15
2) Сеиткова	10	6) Балгина	13	10) Чардырска	18
3) Васкова	7	7) Заршина	15		
4) Городищска	21	8) Гузеева	7		

Всего в приходе 211 дворов, 732 души м. п., 716 душ ж. п., итого 1448 душ об. п.

Самаровский ям

Церковь Покровская, Самаровский ям, 110 дворов. Селения прихода и в них дворов:

Деревни:

1) Тимошкина	10	7) Копева	6	12) Теренкино	5
2) Базьянова	5	8) Сиприна	6	13) Неспбино	1
3) Шалимова	5	9) Зивкова	5	14) Чучелино	4
4) Тюлина	4	10) Скрипунова	2	15) Кышкыково	2
5) Шапильва	5	«Остяцкие во-		16) Изавушк ово	6
6) Сумкина	2	лосты»:		17) Олдино	5
		11) Темлячевская	6		

Всего в приходе 189 дворов, 672 души м. п., 649 душ ж. п., итого 1321 душа об. п. //

л. 9. Ялуторовский дистрикт

1. Сретенская церковь, острог Ялуторовский, 84 двора. Деревни и завод прихода и в них дворов:

^а исл. в оригинале 507.

1) Томилова	10	6) Коктюлска ^ч	22	11) Старокавц- кая ^ч	15
2) Криволуцкая	29	7) Канчинска	5	12) Непряцка	17
3) Гилева	27	8) Кожиновой	8	13) Чокреева	12
4) Мысовска	26	9) Бердугиной	43	14) Беркуцка	6
5) Петелина	28	10) Новокавдыц- кая	14	15) Петровский винокурен- ный завод	80

Всего в приходе 426 * дворов, 1467 душ м. п.,
1398 душ ж. п., итого 2865 душ об. п.

2. Вознесенская церковь, острог Ялуторовский,
67 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Борущкая	17	5) Сунгульская	9	9) Зинова	6
2) Свинына	6	6) Куткиша	21	10) Чукреева	4
3) Могилская	25	7) Ромалова	17		
4) Широкоплеч- кова	18	8) Кочковацкая	8		

Всего в приходе 198 дворов, 841 душа м. п.,
912 душ ж. п., итого 1753 души об. п.

3. Николаевская церковь, Уковский завод,
208 дворов. Деревни и завод прихода и в них дворов:

1) Падушкин за- вод	11	4) Уковская	32	7) Соколпикова	14
2) Глазунова	9	5) Пономарева	11	8) Бегалинская	60
3) Пугова	18	6) Салманова	2	9) Хорзова	14

Всего в приходе 379 дворов, 1269 душ м. п.,
1285 душ ж. п., итого 2554 души об. п.

4. Покровская церковь, Николаевская запмка,
34 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Зарубина	20	4) Черная	40	7) Либеева	24
2) Конуйская	15	5) Денисова	19	8) Карасьева	9
3) Шашева	46	6) Сунгурова	23	9) Зырянская	24

Всего в приходе 254 двора, 999 душ м. п.,
1117 душ ж. п., итого 2116 душ об. п.

5. Богородицеодигигриевская церковь, острог
Суерский, 89 дворов. Деревни прихода и в них
дворов:

1) Голопулова	23	9) Волкова	9	17) Московская	6
2) Корюкова	15	10) Чернышева	6	18) Скородумная	24
3) Ошеулова	4	11) Бызова	17	19) Калининна	15
4) Бункова	6	12) Матарова	3	20) Постолова	4
5) Осиева	20	13) Сннгирева	11	21) Лыкова	7
6) Шадрина	13	14) Карагулжева	22	22) Пушкарева	15
7) Губаша	34	15) Скурдина	13	23) Коклягина	3
8) Тюргина	12	16) Угрэнникова	7		

^ч так в оригинале; ^ч в оригинале неразборчиво, восстановлено пред-
положительно; * испр., в оригинале 431;

Всего в приходе 378 дворов, 1453 души м. п.,
1580 душ ж. п., итого 3033 души об. п. //

л. 9об.

6. Прокошневская церковь, с. Коркинское, 48 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Дугина	19	4) Заборская	10	7) Шадрина	14
2) Полякова	15	5) Лескова	11		
3) Крутиха	7	6) Переладова	26		

Всего в приходе 150 дворов, 661 душа м. п.,
651 душа ж. п., итого 1312 душ об. п.

7. Николаевская церковь, сл. Устьсуерская, 47 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Волосникова	14	6) Речкина	15	11) Заозерная	7
2) Памятная	23	7) Скагова	7	12) Месникова	9
3) Мысовская	11	8) Грачева	16	13) Варакосова	5
4) Екимова	14	9) Пузырева	6		
5) Копорулина	7	10) Вагина	14		

Всего в приходе 195 дворов, 945 душ м. п.,
1035 душ ж. п., итого 1980 душ об. п.

8. Сретенская церковь, сл. Тебеньцкая, 24 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Попова	8	4) Першина	21	7) Лебязья	15
2) Бутаково	7	5) Бунтина	6	8) Зимина	15
3) Тюменцова	26	6) Межская	8	9) Черепанова	4

Всего в приходе 134 двора, 695 душ м. п.,
667 душ ж. п., итого 1362 души об. п.

9. Знаменская церковь, сл. Солтосарайская, 45 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Могильская	15	3) Камаганская	31	5) Деулина	12
2) Новая	46	4) Пьянкова	29		

Всего в приходе 178 дворов, 713 душ м. п., 752 души ж. п., итого 1465 душ об. п.

10. Введенская церковь, с. Черновское, 45 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Лобовская	7	3) Чимпева	30	5) Силкина	30
2) Сычева	11	4) Медвяжеская	6		

Всего в приходе 129 дворов, 662 души м. п.,
674 души ж. п., итого 1336 душ об. п.

11. Петропавловская церковь, с. Черемховское, 33 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Щучье	7	5) Анчютина	29	9) Пиминова	6
2) Фатерская	35	6) Вощкова	9	10) Чеснокова	12
3) Колмогорская	6	7) Крукова	9	11) Клепикова	6
4) Митина	9	8) Арбицкая	10		

Всего в приходе 171 двор, 839 душ м. п.,
888 душ ж. п., итого 1727 душ об. п. //

12. Успенская церковь, с. Барабинское, 36 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Мухина	12	3) Преденша	41
2) Утяцкая	15	4) Верхнечер- навская	6

Всего в приходе 110 дворов, 533 души м. п.,
591 душа ж. п., итого 1124 души об. п.

13. Богоявленская церковь, сл. Утяцкая, 34 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Менишкова	40	5) Галаева	12	9) Степновская	33
2) Гатишева	50	6) Ракова	15	10) Сосновская	13
3) Казанцова	5	7) Завьялова	20		
4) Шамова	14	8) Нагорная	20		

Всего в приходе 256 дворов⁴, 1059 душ м. п.,
1181 душа ж. п., итого 2240 душ об. п.

14. Прокопьевская церковь, с. Низчернавское, 53 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Роскатиша	18	4) Колесова	10	8) Гледянская	53
2) Завьялова	8	5) Камышья	19	9) Шабровитова	12
3) Толстоверга- ченская	24	6) Межборная	34	10) Дубровская	7
		7) Полусалья	8		

Всего в приходе 246 дворов, 925 душ м. п.,
1015 душ ж. п., итого 1940 душ об. п.

15. Христорождественская церковь, сл. Курганская, 125 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Новая	18	8) Логовушкнна	20	16) Колесникова	28
2) Большая Чеу- совая	9	9) Смолина	40	17) Потронная	16
3) Малая Чеусо- вая	15	10) Глинская	13	18) Зарешная	19
4) Вороноза	12	11) Сычева	29	19) Щучья	4
5) Гаткина	20	12) Пестерева	15		
6) Первухина	8	13) Дубровная	30		
7) Курганская	27	14) Павлудская	8		
		15) Парфюшева	8		

Всего в приходе 464 двора, 1591 душа м. п.,
1722 души ж. п., итого 3313 душ об. п.

16. Покровская церковь, с. Шкоцкое, 26 дворов. Деревни прихода и в них домов:

1) Увалная	15	6) Пушкарева	3	11) Саламатная	22
2) Челнокова	24	7) Сычева	15	12) Плоская	17
3) Грачева	19	8) Уфина	16	13) Кривинская	23
4) Колташева	9	9) Камышная	9	14) Галкина	21
5) Утяцкая	8	10) Дубровная	5		

⁴ испр., в оригинале 259;

Всего в приходе 232 двора, 1122 души м. п.,
1181 душа ж. п., итого 2303 души об. п. //

л. 10об. 17. Николаевская церковь, с. Падеринское,
76 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Плоская	9	7) Кривина	22	13) Грачева	5
2) Щучья	36	8) Бсталова	11	14) Копвалова	28
3) Маревская	59	9) Белкова	10	15) Передергина	16
4) Максимовская	19	10) Лушикова	24	16) Леушкина	15
5) Станишная	42	11) Песьяная	3	17) Галкина	7
6) Барашкова	4	12) Лихачева	5		

Всего в приходе 391 двор, 1466 душ м. п.,
1512 душ ж. п., итого 2978 душ об. п.

18. Васильевская церковь, сл. Ивовская, 27 дво-
ров. Деревни прихода и в них дворов:

1) Гусакина	10	7) Борки	17	13) Максимкова	6
2) Чюпеева	13	8) Кошкина	22	14) Матов ^м	26
3) Варлакова	15	9) Говорухина	17	15) Запшешская	3
4) Бузанская	11	10) Пригыкина	24	16) Гагарья	12
5) Окатьева	12	11) Русакова	18		
6) Лихачина	20	12) Пыпиша	14		

Всего в приходе 267 дворов, 1301 душа м. п.,
1278 душ ж. п., итого 2579 душ об. п.

19. Алексеевская церковь, сл. Белозерская,
23 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Малая Шмако- ва	11	6) Куликова	19	12) Бачанцова	16
2) Доможирова	20	7) Зарослая	16	13) Корюкина	8
3) Скопиша	20	8) Ачигулская	18	14) Тошная	9
4) Худякова	14	9) Мешникова	46		
5) Большая Шмакова	29	10) Абабксва	14		
		11) Соловьева	4		

Всего в приходе 267 дворов, 1562 души м. п.,
1613 душ ж. п., итого 3175 душ об. п.

20. Пророкопльинская церковь, с. Караптин-
ское, 36 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Маслянская	11	4) Травная	37	7) Слободчикова	8
2) Луговая Ка- рашта	19	5) Зюзина	10	8) Савишкова	12
3) Вяткина	13	6) Ковалева	8	9) Истоцкая	10

Всего в приходе 164 двора, 704 души м. п.,
675 душ ж. п., итого 1379 душ об. п. //

^м так в оригинале;

21. Покровская церковь, с. Шмаковское, 37 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Шпрокова	3	5) Персяная	5	9) Секисова	9
2) Мокля	13	6) Бубнова	4	10) Суслова	10
3) Доставалова	3	7) Пегухова	22	11) Волосникова	19
4) Косачева	29	8) Слободчикова	18		

Всего в приходе 182 двора, 946 душ м. п., 909 душ ж. п., итого 1855 душ об. п.

22. Богоявленская церковь, сл. Марайская, 33 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Заложная	35	4) Молотова	17	7) Рямова	5
2) Нюхалова	12	5) Моховая	6		
3) Обменова	16	6) Аррагульская	34		

Всего в приходе 158 дворов, 886 душ м. п., 937 душ ж. п., итого 1823 души об. п.

23. Александро-Невская церковь, сл. Лебяжья, 115 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Якушина	31	6) Лисья	43	11) Чаешная	34
2) Болшова Глюбокова ^н	58	7) Больших Кри- вых ^н	39	12) Суерская	21
3) Желтикова	52	8) Малых Кри- вых ^н	29	13) Малова Глю- бокова ^н	60
4) Решная	42	9) Островная	25	14) Камышная	67
5) Баксаров ^н	48	10) Головная	43	15) Слободчикова	3

Всего в приходе 710^о дворов, 1965 душ м. п., 1517 душ ж. п., итого 3482 души об. п.

24. Знаменская церковь, с. Мостовское, 39 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Отгазная	15	5) Першина	18	9) Балакунская	20
2) Копорулина	5	6) Телушкина	4	10) Лягушья	12
3) Богданова	11	7) Крошина	12	11) Сереткина	13
4) Баженова	10	8) Чулошная	14	12) Завьялова	5

Всего в приходе 178 дворов, 785 душ м. п., 797 душ ж. п., итого 1582 души об. п.

25. Георгиевская церковь, сл. Верхсуерская, 49 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Шоршина	17	5) Бородина	9	9) Подсохина	4
2) Пестерева	17	6) Просекова	27	10) Крутиха	8
3) Тернугова	44	7) Мосина	13	11) Шмакова	12
4) Щукина	16	8) Ошуркова	30	12) Серсоткина	4

* так в оригинале; ° испр., в оригинале 701;

Всего в приходе 250 дворов, 957 душ м. п.,
1007 душ ж. п., итого 1964ⁿ душ об. п. //

л. 11об. 26. Троицкая церковь, с. Мокроусово, 28 дворов.

Деревни прихода и в них дворов:

1) Тетерья	23	10) Дубровная	40	19) Кокорева	18
2) Чеснокова	3	11) Моршихина	19	20) Папулова	15
3) Куртанская	10	12) Старухина	8	21) Крепостная	29
4) Семшкуль- ская	8	13) Утечья	5	22) Лаушненская	29
5) Пещаная	14	14) Кривая	17	23) Кукарска	22
6) Каменная	13	14) Обуткова	25	24) Сунгурова	14
7) Щучья	7	16) Глубокова	6	25) Белая	10
8) Малокизацкая	34	17) Шушарина	32	26) Степюкова	13
9) Карпушина	8	18) Соловьёва	20		

Всего в приходе 470 дворов, 2055 душ м. п.,
2072 души ж. п., итого 4127 душ об. п.

27. Николаевская церковь, с. Кизацкая, 47 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Видапова	34	6) Маломанак- ская	4	10) Верхнема- пакская	30
2) Сивкова	28	7) Пагадаева	20	11) Нижняя Ма- пакская	31
3) Деравлева ^p	26	8) Грамотеева	20	12) Песткова	58
4) Уварова	31	9) Дуракова	9		
5) Хрищевка	12				

Всего в приходе 350 дворов, 1644 души м. п.,
1785 душ ж. п., итого 3429 душ об. п.

28. Спасская церковь, с. Емуртлинская, 31 двор. Деревни прихода и в них дворов:

1) Бердюгина	15	4) Горюнова	10	7) Морева	35
2) Кулакова	9	5) Нерпиша	7	8) Талица	7
3) Капанрека	24	6) Ренова с	16	9) Носулина	14

Всего в приходе 168 дворов, 841 душа м. п.,
801 душа ж. п., итого 1642 души об. п.

29. Пророкопльинская церковь, с. Ольшяковское, 9 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Качисарская	8	6) Дронова	10	11) Зубарева	7
2) Чащина	4	7) Киселева	17	12) Сухая	6
3) Пашкова	23	8) Ялкова	16	13) Пежьяная	5
4) Пораженска	5	9) Армизонская	24	14) Плескова	8
5) Крашенниская	4	10) Глубоковская	19		

Всего в приходе 165^m дворов, 1025 душ м. п.,
1033 души ж. п., итого 2058 душ об. п. //

ⁿ испр., в оригинале 1264; ^p написано неразборчиво, возможно Жеравлева; ^c в оригинале неразборчиво, восстановлено предположительно; ^m испр., в оригинале 164;

Ишимский дистрикт

1. Николаевская церковь, сл. Коркина, 171 двор.

Деревни прихода и в них дворов:

1) Карлушина	10	16) Кукарцова	4	31) Анкина	12
2) Щеткина	7	17) Легалова	6	32) Рыцкихина	18
3) Смирнова	7	18) Мизонова	24	33) Воропина	17
4) Стрехниша	8	19) Локтева	25	34) Сверчкова	29
5) Игнатьева	10	20) Пещанская	6	35) Лариха	32
6) Зырянская	6	21) Пеганова	14	36) Таплианова	5
7) Савина	17	22) Быкова	13	37) Неживая	9
8) Черемисаха	24	23) Забегалова	4	38) Биткова	5
9) Удалова	18	24) Мезенская	12	39) Шагалова	12
10) Удалова ж	11	25) Дымкова	4	40) Огнева	22
11) Безрукова	30	26) Епанчинская	9	41) Детинская	15
12) Завьялова	20	27) Вошкова	11	42) Прокурдина	5
13) Тоболова	21	28) Пахомова	8	43) Рагозина	9
14) Бугусова	15	29) Гагарина	9	44) Ченчерская	26
15) Десятова	8	30) Черна	6	45) Ренева	5

Всего в приходе 759 дворов, 3805 душ м. п.,
3682 души ж. п., итого 7487 душ об. п. //

л. 12 об. 2. Богородская церковь, с. Боровое, 22 двора.

Деревни прихода и в них дворов:

1) Заворохина	4	7) Максимова	14	13) Гривощекова	4
2) Допова	23	8) Земляна	4	14) Прокутнина	23
3) Воронина	11	9) Налимова	9	15) Порожня	5
4) Карагапская	28	10) Макарова	12	16) Сорокина	8
5) Сажина	8	11) Тимохина	7		
6) Шадрина	10	12) Неволлина	11		

Всего в приходе 203 двора, 1513 душ м. п.,
1597 душ ж. п., итого 3110 душ об. п.

3. Георгиевская церковь, с. Фирсово, 20 дворов.

Деревни прихода и в них дворов:

1) Водолазова	17	12) Ефимова	12	22) Сухарева	11
2) Кислякова	4	13) Шубодерова	5	23) Сычева	16
3) Бурдина	6	14) Ренейкова	15	24) Окулова	3
4) Лугова	3	15) Мешалишкова	13	25) Банникова	17
5) Болдырева	20	16) Качагарова	8	26) Горюк	12
6) Берещедова	9	17) Голдоминна	12	27) Сырьева	10
7) Костылева	16	18) Чюпина	20	28) Усть Балан-	
8) Колугина	6	19) Маслянская	7	ска	11
9) Тавалжана	6	20) Устьмаслян-		29) Бокова	20
10) Бедрихина	9	ска	3	30) Макишина	24
11) Тупялобова	14	21) Артамопова	26	31) Чечюлина	16

Всего в приходе 381 двор, 2087 душ м. п.,
2069 душ ж. п., итого 4156 душ об. п. //

4. Петропавловская церковь, сл. Абатская.
39 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Коккоуйка	18	14) Симонова	8	29) Лихачева	3
2) Сысоева	14	15) Табаринска	4	30) Камышенка	48
3) Речкунова	25	16) Телцова	3	31) Лапина	8
4) Шипунова	11	17) Сладка	3	32) Чюмашкина	19
5) Каткова	7	18) Быструха	6	33) Боровкова	9
6) Шмакова	7	19) Чюпина	5	34) Косова	14
7) Вяткина	11	20) Анккка	2	35) Перовицка	17
8) Кривоглаз- ва	11	21) Спирова	8	36) Гуселетова	5
9) Еремина	10	22) Ощепкова	10	37) Сарасва	9
10) Заозерна	7	23) Котила	12	38) Провская	11
11) Челнокова	8	24) Шевырина	6	39) Битвельса	2
12) Знаменщико- ва	5	25) Малокова	7	40) Шалашка	12
13) Бобылина	11	26) Королева	5	41) Павова	6
		27) Осипцова	5	42) Росалевска	7
		28) Узлова	4		

Всего в приходе 442 двора, 2417 душ м. п.,
2419 душ ж. п., итого 4836 душ об. п. //

5. Троицкая церковь, сл. Орловская. 50 дворов.
Деревни прихода и в них дворов:

1) Волыкина	7	17) Бутырки	7	33) Матарска	12
2) Юшкова	11	18) Чернышева	7	34) Салгерева	5
3) Мелникова	6	19) Балаганска	28	35) Селгевска	18
4) Березина	6	20) Чюртанска	12	36) Загайска	11
5) Петрова	13	21) Доставалова	9	37) Рослатова	13
6) Гостутова	12	22) Ерска	5	38) Косовина	9
7) Бункова	2	23) Стара Щетин- кова	15	39) Булавска	8
8) Яйдоусова	16	24) Чабаклейска	14	40) Говнова	13
9) Сорокина	6	25) Немтинова	10	41) Пазарова	9
10) Желвина	6	26) Калинина	27	42) Заберна	11
11) Малакова	19	27) Коточивска	15	43) Мокрушина	10
12) Знаменщико- ва	11	28) Базаринска	11	44) Тельшева	8
13) Вяткина	18	29) Бородинска	11	45) Горская	8
14) Челнокова	9	30) Озерна	22	46) Шестивкова	12
15) Погорелска	10	31) Ачимова	21	47) Краснээрска	5
16) Лузатская	3	32) Крута	6	48) Сартамевска	9

Всего в приходе 589 дворов. 2938 душ м. п.,
2946 душ ж. п., итого 5884 души об. п. //

6. Христорожественская церковь, с. Каргал-
инское, 13 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Малышева	8	5) Серебряевская	5	15) Чамакулска	18
2) Одна	6	9) Красной го- ры	2	16) Реданска	1
3) Поддубровна	8	10) Басаргулска	4	17) Балмакова	3
4) Шешукова	7	11) Кайлиевска	2	18) Балмакска	4
5) Бункова	4	12) Белкова	3	19) Долгушина	16
6) Елпна	2	13) Тапшарска	13	20) Пугалева	4
7) Южикова	3	14) Фоккина	3		

Всего в приходе 120 дворов, 592 души м. п., 607 душ ж. п., итого 1199 душ об. п.

7. Николаевская церковь, острожек Усть Ишимский, 9 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Слободчикова	22	6) Басаргулска	3	11) Резалова	5
2) Орехова	13	7) Писовкина	5	12) Балахнейска	2
3) Лазунска	4	8) Смолина	8	13) Загваздина	12
4) Калпакова	7	9) Ебызы	7	14) Токарева	1
5) Кайлинска	10	10) Калмакова	8	15) Слепцова	8

Всего в приходе 124 двора, в них 555 душ м. п., 567 душ ж. п., итого 1122 души об. п.

8. Пророкопльинская церковь, с. Ильинское, 63 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Баладина	41	4) Сладка	13	7) Офонкина	38
2) Комарова	12	5) Конотилова	10	8) Ельцова	30
3) Половина	12	6) Дуэникина	21	9) Злинская	6

Всего в приходе 246 дворов, 1324 души м. п., 1370 душ ж. п., итого 2694 души об. п. //

л. 14об. 9. Николаевская церковь, с. Казанцово, 55 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Ренева	14	7) Ярки Боль-	12) Долшина	14
2) Селезнева	27	шие и Малые	13) Еровская	24
3) Шадринская	17	8) Пещанска	14) Грачева	3
4) Гагарска	46	9) Тушикова	15) Тундрова	4
5) Чиркова	5	10) Зырипа	16) Окунева	6
6) Пешнева	9	11) Борованска		13

Всего в приходе 305 дворов, 1628 душ м. п., 1566 душ ж. п., итого 3194 души об. п.

10. Троицкая церковь, сл. Красноярская, 72 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Жилиякова	14	4) Барнева	18	7) Сумы	38
2) Кустова	47	5) Красной Яр	32	8) Дубровна	12
3) Долматова	46	6) Сивкова	10	9) Тавалжана	10

Всего в приходе 299 дворов, 1331 душа м. п., 1256 душ ж. п., итого 2587 душ об. п.

11. Покровская церковь, с. Соколово, 55 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Вогулина	54	3) Мальшикина	17	5) Налбошна	19
2) Горбупова	6	4) Солоновка	32		

Всего в приходе 183 двора, 800 душ м. п., 786 душ ж. п., итого 1586 душ об. п.

12. Екатерининская церковь, с. Истошинское, 27 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Босоногова	4	3) Винокурова	17	5) Столбова	15
2) Лугова	4	4) Чирки	20	6) Малоемецка	15

Всего в приходе 102 ^у двора, 580 душ м. п., 563 души ж. п., итого 1143 души об. п. //

л. 15

13. Николаевская церковь, с. Медведево, 39 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Троенлескова	6	4) Голышманова	21	7) Брызгунова	10
2) Скаредна	18	5) Брованова	19		
3) Игнатьева	15	6) Козловка	24		

Всего в приходе 152 двора, в них 788 душ м. п., 892 души ж. п., всего 1680 душ об. п.

14. Космодамианская церковь, сл. Усламинская, 38 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Решетникова	3	5) Медвежна	12	9) Оскыша	7
2) Подволошна	29	6) Солоповка	30	10) Солодылова	5
3) Пашкова	7	7) Зеленовка	13	11) Евсша	10
4) Боровленска	6	8) Федотова	5		

Всего в приходе 165 дворов, 1012 душ м. п., 1061 душа ж. п., итого 2073 души об. п.

15. Зосимосавватиевская церковь, с. Омутное, 50 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Красноярска	6	4) Червинска	4	7) Шангина	3
2) Токарева	7	5) Сашина	4	8) Волокова	9
3) Крутая	6	6) Окунева	17		

Всего в приходе 106 дворов, 628 душ м. п., 657 душ ж. п., итого 1285 ^ф душ об. п.

16. Сретенская церковь, с. Малышкино, 22 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Свинына	5	5) Винокурова	3	9) Драпишев-	
2) Мокрушина	9	6) Королева	7	кова	16
3) Русакова	8	7) Медведева	9	10) Слепнина	10
4) Шульдинна	18	8) Терехина	12		

Всего в приходе 119 дворов, 525 душ м. п., 564 души ж. п., итого 1089 душ об. п. //

л. 15об.

17. Покровская церковь, с. Арамашевское, 17 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Кочнева	13	5) Слободчикова	6	9) Русакова	7
2) Скаредна	5	6) Валгина	6	10) Ильинейска	12
3) Кадошниковка	4	7) Карматска	11	11) Кусерятска	10
4) Ерминска	14	8) Суетятска	6		

У испр., в оригинале 96; ^ф испр., в оригинале 7285;

Всего в приходе 111 дворов, 760 душ м. п.,
833 души ж. п., итого 1593 души об. п.

18. Богородицкая церковь, сл. Бердюгина,
75 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Частозерная	38	4) Карасева	30	7) Воробьева	44
2) Беляковская	19	5) Калматска	62		
3) Бутырлина	54	6) Уктуска	77		

Всего в приходе 399 дворов, 1209 душ м. п.,
1144 души ж. п., итого 2353 души об. п. //

л. 16

Город Тюмень

1. Соборная Благовещенская церковь, 81 город-
ской двор. Деревни прихода и в них дворов:

1) Марилова	12	2) Спьякина	18
-------------	----	-------------	----

Всего в приходе 111 дворов, 331 душа м. п.,
341 душа ж. п., итого 672 души об. п.

2. Воскресенская церковь, 92 городских двора.
Деревни прихода и в них дворов:

1) Воропина	23	3) Метелева	7	5) Дербышева	4
2) Княжева	6	4) Казанская	5	6) Гаршская (новокреще- ных татар)	2

Всего в приходе 139 дворов, 589 душ м. п.,
629 душ ж. п., итого 1218 душ об. п.

3. Знаменская церковь, 94 городских двора. Де-
ревни прихода и в них дворов:

1) Гусева	52	2) Зубарева	25
-----------	----	-------------	----

Всего в приходе 171 двор, 441 душа м. п.,
479 душ ж. п., итого 920 души об. п.

4. Успенская церковь, 49 городских дворов. Де-
ревни прихода и в них дворов:

1) Посохова	10	2) Перевалова	80
-------------	----	---------------	----

Всего в приходе 139 дворов, 354 души м. п.,
417 душ ж. п., итого 771 душа об. п.

5. Спасская церковь, 81 городской двор. Дерев-
ни прихода и в них дворов:

1) Юркина	24	2) Быкова	25	3) Копытова	7
-----------	----	-----------	----	-------------	---

Всего в приходе 137 дворов, 383 души м. п.,
369 душ ж. п., итого 752 души об. п.

6. Архангельская церковь, 57 городских дворов.
Деревни прихода и в них дворов:

1) Плеханова	9	3) Комарова	6
2) Падерила	9	4) Тювина	6

Напашенных однодворков 43 двора.

Всего в приходе 130 дворов, 382 души м. п.,
338 душ ж. п., итого 720 душ об. п.

7. Ильинская церковь, 63 городских двора. Де-
ревни прихода и в них дворов:

1) Утешева	24	3) Гылева	24
2) Труфанова	4	4) Бугина	16

Всего в приходе 131 двор, 389 душ м. п.,
446 душ ж. п., итого 835 душ об. п.

8. Вознесенская церковь, 161 городской двор.
Деревни прихода и в них дворов:

1) Парфенова	20	2) Мысовская	30	3) Яровская	50
--------------	----	--------------	----	-------------	----

Всего в приходе 261 двор, 848 душ м. п.,
939 душ ж. п., итого 1787 душ об. п.

г. 1606. Тюменский уезд

1. Троицкая церковь, с. Луговское, 70 дворов.
Деревни прихода и в них дворов:

1) Фуфаева	20	2) Ренсепикова	29	3) Кулакова	40
------------	----	----------------	----	-------------	----

Всего в приходе 159 дворов, 745 душ м. п.,
794 души ж. п., итого 1539 душ об. п.

2. Покровская церковь, с. Каменское, 137 дво-
ров. Деревни прихода и в них дворов:

1) Гуселинкова	35	5) Ковяшина	7	9) Соколова	5
2) Салаирка	30	6) Насекина	7	10) Молчанова	6
3) Ремезкина	10	7) Пискулина	8		
4) Дубровина	10	8) Памлова	6		

В приходе 261 двор, 1285 душ м. п., 1173 ду-
ши ж. п., итого 2458 душ об. п.

3. Христорожественская церковь, с. Липчин-
ское, 34 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Елкина	40	5) Галашева	7	9) Овчинникова	13
2) Гольшева	10	6) Бурмакина	10	10) Симяхина	15
3) Колугина	40	7) Шахарева	10		
4) Лужбина	5	8) Киселева	20		

Всего в приходе 204 двора, 962 души м. п.,
997 душ ж. п., итого 1959 душ об. п.

4. Христорождественская церковь, с. Тугулымское, 14 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Лучинкина	70	4) Золотая	20	7) Опшнокова	15
2) Филина	27	5) Юшкова	30	8) Павлова	10
3) Колобова	15	6) Жавлева	10		

Всего в приходе 211 дворов, 1106 душ м. п., 1089 душ ж. п., итого 2195 душ об. п. //

л. 17

5. Успенская церковь, с. Кармацкое, 39 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Малцова	40	5) Рябова	20	9) Яланска	18
2) Кокшарова	10	6) Верханна	30	10) Ушакова	15
3) Гилева	50	7) Сажина	9	11) Мостовничко-	
4) Скородумы	35	8) Зырянская	50	ва	10
				12) Харина	3

Всего в приходе 329 дворов, 1381 душа м. п., 1459 душ ж. п., итого 2840 душ об. п.

6. Спасская церковь, с. Ныиминское, 74 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Червишева	80	4) Балдина Бол-		7) Каргинска	10
2) Друганова	35	шая	30	8) Багадинска	25
3) Балдина Ма-		5) Сушгурова	30	9) Горбунова	10
лая	10	6) Головина	10		

Всего в приходе 314 дворов, 1399 душ м. п., 1375 душ ж. п., итого 2774 души об. п.

7. Спасская церковь, с. Малковское, 7 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Суботина	20	3) Ангелина	40	5) Влискяна	15
2) Паршикина	15	4) Опшнокова	15	6) Багадинская	6

Всего в приходе 118 дворов, 564 души м. п., 588 душ ж. п., итого 1152 души об. п.

8. Екатерининская церковь, с. Созоновское, 6 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Боровская	20	3) Шушукова	20	5) Криводанова	10
2) Дворцовая	3	4) Дубровная	20		

Всего в приходе 84 двора, 431 душа м. п., 456 душ ж. п., итого 887 душ об. п.

9. Успенская церковь. Успенский завод, 59 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Черная	11	2) Цепошникова	20	3) Земляная	15
-----------	----	----------------	----	-------------	----

Всего в приходе 105 дворов, 367 душ м. п., 359 душ ж. п., итого 726 душ об. п. //

л. 17об.   **Город Красноярск**

1. Соборная Воскресенская церковь, 183 городских двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Базанская	8	6) Шунаспа	14	Исаиных ново-	
2) Торгошинская	17	7) Замытыва	3	крещеных:	
3) Коркина	6	8) Кардачина	2	11) Торгошин-	
4) Черемхова	4	9) Еланская	10	ская	4
5) Аретская	5	10) Заледеская	3	12) Пещанская	7

Всего в приходе 266 дворов, 890 душ м. п., 929 душ ж. п., итого 1819 душ об. п.

2. Приходская Покровская церковь, 170 городских дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Овсяека	28	4) Копец Ярской	18	7) Тварогова	9
2) Бирюса	8	5) Тегерина	8	8) Дрокниа	5
3) Базанха	4	6) Кардачина	21	9) Заледеева	15

В приходе 286 дворов, 851 душа м. п., 831 душа ж. п., итого 1682 души об. п.

Красноярский уезд

1. Вознесенская церковь, с. Абаканское ^x, 37 дворов. Селения прихода и в них дворов:

Деревни:					
1) Сорокина	8	7) Ербиска	8	13) Шахова	5
2) Бирека	12	8) Беляцка	27	14) Тесинска	7
3) Бурумова	4	9) Гагарекша	3	«Землины	
4) Лисвигова	5	10) Сыдинская	18	ясашных ново-	
5) Кошелева	9	11) Свильииска	2	крещеных»: ⁴	
6) Байналова	18	12) Белоярска	9	15) Кичинская	7
				16) Каибальская	5

Всего в приходе 184 двора, 617 душ м. п., 629 душ ж. п., итого 1246 душ об. п. //

л. 18

2. Сласская церковь, острог Караульный, 10 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Караульная	9	7) Тузля	2	13) Попатина	1
2) Свешневая	34	8) Бережкова	6	14) Гундугашева	3
3) Брагиня	9	9) Берки	6	15) Даурская	38
4) Убенская	10	10) Игрышская	2	16) Агурская	16
5) Медведева	3	11) Ужурская	9		
6) Ичумская	22	12) Туманская	5		

Всего в приходе 185 дворов, 715 душ м. п., 728 душ ж. п., итого 1443 души об. п.

^x в оригинале первоначально не село, а острог, затем зачеркнуто; ⁴ в оригинале слово землины помещено справа от двух последних в списке названий;

3. Спасская церковь, острог Капский, 70 дворов.
Деревни прихода и в них дворов:

1) Тараиска	13	7) Уринская	20	13) Иланское	12
2) Ашская	15	8) Ашкаулска	23	14) Поимская	13
3) Анцырская	16	9) Браженска	17	15) Тинская	3
4) Терская	13	10) Рахманова	9	16) Юртыконская	
5) Курияшнская	27	11) Мошашенска	12	«землица»	20
6) Уридская	14	12) Перевозное селение	25		

Всего в приходе 322 двора, 1195 душ м. п., 1052 души ж. п., итого 2247 душ об. п.

4. Архангельская церковь, острог Удинский (в остроге дворов не отмечено). Деревни прихода и в них дворов:

1) Уцкая	7	5) Шибартинская	16	9) Верхняя за- имка	10
2) Замзорская	8	6) Курзанская	7		
3) Хингуйская	20	7) Бадаронов- ская	6		
4) Золоваклю- чнская	17	8) Рубахина	33		

Новокрещеных татар, живущих в разных местах 118 дворов.

Всего в приходе 242 двора, 1461 душа м. п., 1186 душ ж. п., итого 2647 душ об. п. //

л. 180б. 5. Петропавловская церковь, завод Лугажский, 13 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Усть-Койская	13	5) Шунерска	10	9) Козлова	10
2) Усть-Ойска	10	6) Саянский ост- рог	12	10) Желатин- ская	8
3) Шушка	49	7) Чихачева	2	11) Каменна	6
4) Кастырева	29	8) Казанцова	4	12) Гайбалская «землица ясашных по- вкрещеных»	9

Всего в приходе 175 дворов, 585 душ м. п., 568 душ ж. п., итого 1153 души об. п.

6. Архангельская церковь, с. Курагинское, 55 дворов. Деревни, завод и «землицы» прихода и в них дворов:

1) Перевозная	4	6) Шалаболнна	26	«Землицы» ⁴	
2) Кочергина	8	7) Курганци- кова	5	ясашных пово- крещеных»:	
3) Шошина	25	8) Дедлова	20	11) Кондинская	5
4) Артемьева	7	9) Березовка	13	12) Мотарская	5
5) Пойлова	3	10) Ирбинский завод	35	13) Икайбаил- ская	10

⁴ слово написано справа от списка ясашных;

Всего в приходе 221 двор, 618 душ м. п., 499 душ ж. п., итого 1117 душ об. п.

7. Спасская церковь, с. Минусинское, 32 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Моломьну- синска	13	3) Городок	9	5) Мацдашева	1
2) Тяньска	31	4) Потрошилова	8		

Всего в приходе 94 двора, 375 душ м. п., 375 душ ж. п., итого 750 душ об. п. //

л. 19

8. Петропавловская церковь, с. Аскыское, 18 дворов. Селения прихода и в них дворов:

Деревни:

1) Антенова	3	5) Спнивица	4	8) Белтырска	8
2) Мачун	10	6) Бииска		9) Бирюжка	17
3) Арбат	6	Новокрещенные ^ш :		10) Кавбалыска	18
4) Таштан	13	7) Сегайска	20		

Всего в приходе 121^{шш} двор, 303 души м. п., 299 душ ж. п., итого 602 души об. п.

9. Петропавловская церковь, с. Утижурское, 10 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Басагарская	48	3) Игнйская	53	5) Камширекая	5
2) Кызыбская	52	4) Ачишская	65		

Всего в приходе 233 двора, 922 души м. п., 822 души ж. п., итого 1804 души об. п.

10. Спасская церковь, с. Анашское, 28 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Тавыска	11	4) Быскарска	8	7) Черва	9
2) Саразанска	4	5) Уласка	8	8) Бешкыска	14
3) Ирикиска	4	6) Усть Корска	35		

Всего в приходе 121 двор, 420 душ м. п., 430 душ ж. п., итого 850 душ об. п.

11. Петропавловская церковь, с. Новосельское, 30 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Янова	12	3) Трифанова	15	5) Белоярска	4
2) Калцына	2	4) Кривоцекина	37	6) Лапкина	5

Всего в приходе 105 дворов, 317 душ м. п., 315 душ ж. п., итого 632 души об. п. //

^ш в оригинале тип селений не указан; ^{шш} истр., в оригинале 103;

л. 19об. 12. Введенская церковь, с. Балыхтинское, 66 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Чиргалацка	11	10) Кызылска	2	19) Игрыш	2
2) Глишска	8	11) Тойлутска	6	20) Бобошина	7
3) Сырска	15	12) Тукайска	1	21) Тумнинска	8
4) Сабанакова	2	13) Раскат	5	22) Бизникова	7
5) Еловка	20	14) Бегунова	1	23) Талова	1
6) Трясуча	15	15) Иванова	4	24) Лопатина	9
7) Порнова	10	16) Кожалова	7	25) Мелинды	2
8) Устойлуцка	3	17) Сартыганова	19	26) Бишпик	1
9) Курбатова	34	18) Белоаярска	4	27) Агорска	1
				28) Марьекова	8

Всего в приходе 279 дворов, 1102 души м. п., 1166 душ ж. п., ~~итого~~ 2268 душ об. п.

13. Богородская церковь, завод Езагажский, 16 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Курузагаж-ска	2	4) Дербинска	13	7) Меркина	2
2) Кокуйска	1	5) Потапова	9	8) Огурска	2
3) Шелкина	12	6) Ермелаева	3	9) Балыхта	1

Всего в приходе 61 двор, 483 души м. п., 191 душа ж. п., ~~итого~~ 374 души об. п. //

л. 20 14. Троицкая церковь, с. Бараицкое, 55 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Корелина	6	5) Перова	10	9) Журская	5
2) Имыжска	25	6) Екушава	6	10) Томлуцка	3
3) Черношмыжска	12	7) Притчина	8		
4) Светлолобска	35	8) Яятикова	9		

Всего в приходе 174 двора, 559 души м. п., 544 души ж. п., ~~итого~~ 1103 души об. п.

15. Троицкая церковь, с. Арейское, 18 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Установа	18	5) Стара Заладеева	5	9) Крутинска	20
2) Тварогова	4	6) Емельянова	37	10) Малый Кемчуг	21
3) Дрокина	19	7) Нова Заладеева	35	11) Большой Кемчуг	25
4) Елань	7	8) Елова	17		

Всего в приходе 266 дворов, 974 души м. п., 634 души ж. п., ~~итого~~ 1608 душ об. п.

16. Николаевская церковь, с. Устюжское, 43 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Гледенска	20	2) Мындирла	10
--------------	----	-------------	----

Всего в приходе 73 двора щ, 271 душа м. п., 271 душа ж. п., итого 542 души об. п.

17. Николаевская церковь, с. Погорельское, 35 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Таскина	22	2) Суханова	47	5) Татарская	16
2) Бадагова	20	4) Пркуцкая	6		

Всего в приходе 146 дворов, 417 душ м. п., 426 душ ж. п., итого 843 души об. п.

18. Троицкая церковь, с. Сухобузимское, 35 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Воробина	30	3) Пшимска	4	5) Высотина	4
2) Миндирла	15	4) Седелщикова	20	6) Щыя	56

Всего в приходе 164 двора, 652 души м. п., 715 душ ж. п., итого 1367 душ об. п. //

л. 20об. 19. Дмитриевская церковь, с. Подсопошное, 70 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Пшимска	20	3) Карымская	12
2) Пркуцкая	25	4) Толстомыш- ская	34

Всего в приходе 161 двор, 372 души м. п., 397 душ ж. п., итого 769 душ об. п.

20. Ильинская церковь, с. Лодейское, 93 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Камелека	20	2) Торгошина	3	3) Коркина	2
Ясаиных в Каменской	4				

Всего в приходе 122 двора, 447 душ м. п., 457 душ ж. п., итого 904 души об. п.

21. Введенская церковь, с. Березовское, 25 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Шумкова	26	4) Солонцы	18	7) Ботонска	2
2) Кояевникова	8	5) Шумкова ж	6	8) Кускунска	36
3) Злобина	18	6) Каменска	11		

Всего в приходе 150 дворов, 473 души м. п., 442 души ж. п., итого 915 душ об. п.

22. Спасская церковь, с. Ясаулово, 95 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Халевича	8	6) Глубокова	4	11) Кубекова	14
2) Патрушева	26	7) Саламатова	28	12) Мысовска	8
3) Тиндякова	15	8) Лопатина	3	13) Худоногова	7
4) Баченова	31	9) Ермолаева	4		
5) Халевичных	7	10) Горска	4		

щ подсчет наш, в оригинале общее количество не указано;

Всего в приходе 254 двора, 821 душа м. п.,
867 душ ж. п., всего 1688 душ об. п. //

23. Покровская церковь, с. Уксеевское, 27 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Ялувка	14	3) Мингуль	7
2) Бартаг	7	4) Таскина	15

Всего в приходе 70 дворов, 285 душ м. п.,
245 душ ж. п., всего 530 душ об. п.

24. Троицкая церковь, с. Частоостровское, 80 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Куаршц	39	4) Серебрикова	13	7) Горская	5
2) Барабапова	18	5) Евдокимова	7	8) Бесналова	3
3) Додонова	9	6) Кубекова	7	9) Шельгина	5

Всего в приходе 186 дворов, 584 души м. п.,
582 души ж. п., итого 1166 душ об. п.

25. Николаевская церковь, острог Ачинский ^а, 50 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Черноречен- ская	75	2) Мазуль	10
------------------------	----	-----------	----

Всего в приходе 135 дворов, 271 душа м. п.,
457 душ ж. п., итого 728 ^б душ об. п.

26. Фрололавровская церковь, с. Подсосенское, 44 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Вершинская	6	4) Тойлук	21	7) Чафринская	41
2) Борсуская	15	5) Селеткава	24		
3) Скоробогатая	26	6) Старааммала	4		

Всего в приходе 181 двор, 617 душ м. п.,
639 душ ж. п., итого 1256 ^в душ об. п.

27. Богоявленская церковь, с. Боготольское, 150 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Красноре- ченска	110	4) Итат	20	7) Симахина	10
2) Касульболь	30	5) Тяжин	40		
3) Касулма	15	6) Щербакова	13		

Всего в приходе 388 дворов, 1090 душ м. п.,
1003 души ж. п., итого 2093 души об. п. //

^а в оригинале слово острог зачеркнуто; ^б испр., в оригинале 1178;

^в испр., в оригинале 1236;

л. 21об. 28. Богородицкая церковь, с. Нахвальное, 63 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Горска	16	4) Дубровина	18	7) Сухотина	1
2) Павловска	23	5) Ковригина	5		
3) Скобелшна	13	6) Высотина	4		

Всего в приходе 143^а двора, 516 душ м. п., 508 душ ж. п., итого 1024 души об. п.

29. Троицкая церковь, с. Атаманово, 31 двор. Деревни прихода и в них дворов:

1) Шиверека	45	3) Большебал-	
2) Хлоптунова	18	чужская	10
		4) Малый Балчук	5

Всего в приходе 109 дворов, 378 душ м. п., 382 души ж. п., итого 760 душ об. п.

30. Ильинская церковь, с. Кекурское, 30 дворов. Деревни и село прихода и в них дворов:

1) Шадрина	3	4) Усканская	3	7) Седелникова	3
2) Корноухова	7	5) Севастьянова	15		
3) с. Бывше Бу-		6) Высотина	8		
зимское	19				

Всего в приходе 88 дворов, 305 душ м. п., 312 душ ж. п., итого 617 душ об. п.

31. Троицкая церковь, с. Назаровское, 42 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Дорохова	27	3) Шареш	11	5) Ерусальская.	
2) Алтат	25	4) Ерлыкова	8	дсаиних по-	
				вокрещеных ^ю	33

Всего в приходе 146 дворов, в них 565 душ м. п., 595 душ ж. п., всего 1160 душ об. п.

32. Богородская церковь, с. Подъемское, 14 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Предвпна	7	9) Большой		17) Шилпа	2
2) Низовая	4	Кантат	7	18) Быстра	4
3) Симоновская	7	10) Антат	10	19) Елать	7
4) Кочнева	3	11) Такулеска	5	20) Ниткова	5
5) Комарова	5	12) Тигина	18	21) Бобровва	5
6) Малая Мурта	9	13) Баргат	8	22) Таловка	15
7) Большая Мур-		14) другой Антат			
та	17	15 //			
л. 22	8) Малой Кантат	3	15) Заливы ^л	3	
			16) Осыпь	5	

^а испр., в оригинале 14½; ^ю в оригинале тип селения не указан; ^л в оригинале рядом зачеркнуто приписные во оной же Подъемной приход бывшей Надпорожской Спасской церкви.

Всего в приходе 178 дворов, 771 душа м. п., 758 душ ж. п., итого 1529 душ об. п.

33. Николаевская церковь, с. Рыбинское, 75 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Уирска	30	4) Саламатова	20	7) Баргниска	20
2) Балапска	25	5) Глубокова	8		
3) Ключинска	25	6) Озерная	30		

Ясаших новокрещеных в разных селениях 30 дворов.

Всего в приходе 263 двора, 1022 души м. п., 983 души ж. п., итого 2005 душ об. п.

34. Николаевская церковь, с. Ирбейское, 38 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Коростылева	26	4) Соломатова	9
2) Друхомотова	25	5) Подъезда	5
3) Горковска	21		

Всего в приходе 124 двора, 427 душ м. п., 437 душ ж. п., итого 864 души об. п.

35. Николаевская церковь, с. Бирюсинское, 10 дворов. Деревни и станцы прихода и в них дворов:

1) Новоселова	15	3) ст. Беловский	5	5) ст. Багровский	9
2) Окульцеца	16	4) Мокшница	5	6) ст. Алзймайский	8

Ясаших новокрещеных в разных селениях 40 дворов.

Всего в приходе 108 *п.а* дворов, 463 души м. п., 439 душ ж. п., итого 902 души об. п. //

л. 220б. Город Нарым

1. Соборная Спасская церковь, бесприходная.

2. Крестовоздвиженская приходская церковь, 107 городских дворов. Селения прихода и в них дворов:

Деревни:

1) Луговска	15	3) Городищевска	19
2) Алатаева	24	4) Ильинска	9

«Остяцкие юрты»:

5) Чиряевы	12	7) Тултеревы	15	9) Татауровы	7
6) Пызины	13	8) Мысовы	12		

Всего в приходе 233 двора, 859 душ м. п., 868 душ ж. п., итого 1727 душ об. п.

II, а Испр., в оригинале 138;

Нарымский уезд, села

1. Спасская церковь, с. Каргасотское, 36 дворов.
Селения прихода и в них дворов:

Деревни:			
1) Ильина	7	2) Подъяльнишна	15
«Остяцкие юрты»:			
3) Кенгунацкие	10	6) Наунацкие	10
4) Мизюркины	5	7) Варгунавкин-ны	8
5) Нашсунацкие	20	8) Колкынацкие	15

Всего в приходе 136 дворов, 509 душ м. п., 552 души ж. п., итого 1061 душа об. п.

2. Спасская церковь, с. Парабельское, 7 дворов.
Селения прихода и в них дворов:

Деревни:			
1) Костарева	13	4) Голешихива	12
2) Вялова	9	5) Сухушина	12
3) Толмачева	12	6) Пермитина	18
«Остяцкие юрты»:			
9) Парабель-ские	14	11) Молмынскы	28
10) Лавинны	14	12) Басмасовы	15
		13) Куляские	24

Всего в приходе 200 дворов, 978 душ м. п., 1004 души ж. п., итого 1982 души об. п. //

л. 23

3. Воскресенская церковь, с. Тогурское, 25 дворов. Деревни и юрты прихода и в них дворов:

1) Березова	4	3) Волкова	16
2) Калпашникова	20	4) Подъяльнишна	5
«Остяцкие юрты»:			
5) Тогурские	5		

Всего в приходе 75 ^б дворов, 295 души м. п., 323 души ж. п., итого 616 душ об. п.

4. Троицкая церковь в остроге Кедром, 16 дворов. Селения прихода и в них дворов:

Деревни:			
1) Курейска	16	4) Отява	10
2) Мохова	28	5) Комарова	10
3) Юдыпа	13	6) Павова	16
«Остяцкие юрты»:			
8) Нипуткины	6	10) Боркины	8
9) Тапкины	6	11) Гапкины	7
		12) Егтабровы	5
		13) Елдьескумовы	16

^б испр.. в оригинале 73;

Всего в приходе 170 дворов, 760 душ м. п., 783 души ж. п., итого 1543 души об. п.

5. Николаевская церковь, с. Максимкин Яр, 3 двора. «Остяцкие юрты» прихода и в них дворов:

1) Каясины	2	4) Карбины	7	7) Субрековы	47
2) Алипкины	2	5) Широковы	8	8) Мазыровы	3
3) Городишевски	2	6) Аргаусовы	2	9) Миташкины	8

Всего в приходе 84 двора, 368 душ м. п., 321 душа ж. п., итого 689 душ об. п.

Нарымский уезд, волости

1. Троицкая церковь, вол. Пиковская Троицкая, 35 дворов. «Остяцкие юрты» прихода и в них дворов:

1) Чаршины	5	4) Островные	43	7) Сагандуковы	20
2) Иготкины	8	5) Кажигины	28		
3) Чеголовы	16	6) Запгины	17		

Всего в приходе 172 двора, 709 душ м. п., 588 душ ж. п., итого 1297 душ об. п. //

л. 23об.

2. Крестовоздвиженская церковь, вол. Васюганская, 4 двора. «Остяцкие юрты» прихода и в них дворов:

1) Неноровы	5	4) Тимугины	10	7) Усть Речешны	4
2) Колынайсыны	27	5) Чехраевы	14		
3) Речки Далны	3	6) Накуиды	16		

Всего в приходе 83 двора, 356 душ м. п., 333 души ж. п., итого 689 душ об. п.

3. Троицкая церковь, вол. Тымская *. «Остяцкие юрты» прихода и в них дворов:

1) Казыски	14	4) Пергымачины	4	7) Напаксыны	10
2) Акагангыны	6	5) Ногутыны	6	8) Тугаровы	12
3) Олчюгины	6	6) Чигины	6		

Всего в приходе 64 двора, 289 душ м. п., 253 души ж. п., итого 542 души об. п. //

л. 24

Город Туринск

1. Крестовоздвиженская церковь, 140 городских дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Катюкова	10	5) Леонтьева	18	9) Сенина	4
2) Панова	5	6) Петрякова	6	10) Чекупова	5
3) Шмелева	5	7) Разумова	4		
4) Чевакова	3	8) Панаева	6		

Всего в приходе 206 дворов, 761 душа м. п., 832 души ж. п., итого 1593² души об. п.

² в оригинале число дворов не указано: ² испр., в оригинале 1493;

2. Сретенская церковь, 91 городской двор. Деревни прихода и в них дворов:

1) Пихтовка 12 2) Сорокина 10 3) Нежданова 19

Всего в приходе 132 двора, 398 душ м. п., 441 душ ж. п., итого 809 душ об. п.

3. Покровская церковь, 105 городских дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Миронова 17 5) Чашышева 7 9) Сутормина 8
2) Кокузова 25 6) Казакова 6 10) Пермшова 9
3) Сучина 8 7) Семухина 20 11) Антонюва 4
4) Ползуцова 4 8) Ерзевна 6

Всего в приходе 219 дворов, 662 души м. п., 759 душ ж. п., итого 1421 душа об. п.

4. Федоровская церковь, 93 городских двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Ерзовка 25 2) Дожжинова 5 3) Пермшова 7

Всего в приходе 139 дворов, 408 душ м. п., 478 душ ж. п., итого 886 душ об. п.

л. 24об. Туринский уезд

1. Троицкая церковь, с. Коркино, 116 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Белкова 6 3) Луговая 29 5) Краснова 4
2) Борова 19 4) Галахтионка 30

Всего в приходе 204 двора, 848 душ м. п., 991 душа ж. п., итого 1839 душ об. п.

2. Христорождественская церковь, с. Липовское, 27 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Петрова 10 3) Пушкарева 18 5) Митрофанова 15
2) Увельская 9 4) Шевелева 20 6) Черпышева 8

Всего в приходе 105 дворов, 441 душа м. п., 451 душа ж. п., итого 892 души об. п.

3. Крестовоздвиженская церковь, с. Пумниновское, 60 дворов. Деревни и завод прихода и в них дворов:

1) Барбалина 26 4) Суханова 9 7) Папыкова 4
2) Томилова 20 5) Новоселенная 20
3) Слатская 26 6) Сарагульский винокуренный завод 40

Всего в приходе 205 дворов, 582 души м. п., 648 душ ж. п., итого 1230 душ об. п.

4. Екатерининская церковь, с. Шухруповское, 24 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Топоркова	10	4) Островка	5	7) Давыдова	10
2) Шалгина	8	5) Шестакова	5		
3) Аргучинска	24	6) Курейска	22		

Всего в приходе 108 дворов, 423 душ м. п., 466 душ ж. п., итого 894 души об. п. //

л. 25

5. Ильинская церковь, с. Усениковское, 61 двор. Деревни прихода и в них дворов:

1) Боталова	10	5) Лебедева	18	9) Курмачева	9
2) Осюкина	20	6) Комарова	19	10) Маркова	12
3) Большаурасова	32	7) Бушланова	33		
4) Мичюрова	10	8) Багшцева	18		

Всего в приходе 242 двора, 879 душ м. п., 1065 душ ж. п., итого [1944] души об. п. ^д

6. Тихонская церковь, сл. Чукреевская, 54 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Малюкова	21	4) Дедюкина	7	7) Урасова	6
2) Ключевска	6	5) Фирсова	7		
3) Косарева	20	6) Колесникова	10		

Всего в приходе 131 двор, 418 душ м. п., 450 душ ж. п., итого 868 душ об. п.

7. Христорождественская церковь, с. Жуковское, 21 двор. Деревни прихода и в них дворов:

1) Усолцова	6	5) Марьина	8	9) Колугина	8
2) Каргаева	4	6) Моторина	7	10) Данкова	4
3) Лемская	7	7) Мингалева	15		
4) Шишкина	18	8) Боровская	6		

В том же приходе «новокрещенные вогулцы»:

11) Куртумова	13	13) Пронкина	3	15) Илясова	5
12) Ильтеева	2	14) Сангинска	3		

Всего в приходе 130 дворов, 566 душ м. п., 609 душ ж. п., итого 1175 душ об. п. //

л. 25об.

8. Благовещенская церковь, сл. Благовещенская, 57 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Прошкава	12	5) Камышенка	19	9) Косаткина	17
2) Бесыхина	8	6) Невмигнева	15	10) Кондрахша	14
3) Боярска	16	7) Крутахина	3	11) Бабякина	6
4) Дымкова	55	8) Бритамова	8	12) Семейкина	6

Всего в приходе 217 дворов, 1162 души м. п., 4192 души ж. п., итого 2354 души об. п.

9. Екатерининская церковь, с. Волковское, 34 двора. Деревни прихода и в них дворов:

^д подсчитано нами, в оригинале нет;

1) Косарева	14	4) Курмачева	8	7) Кубаева	9
2) Васкова	10	5) Шипова	6		
3) Тучнолобова	18	6) Речанска	6		

Всего в приходе 105 дворов, 387 душ м. п.,
379 душ ж. п., итого 766 душ об. п. //

л. 26

Город Пелым

1. Приходская Ильинская ^е церковь. 24 город-
ских двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Подгородна	9	9) Кандаулова	4	17) Кашмацка	12
2) Конехова	11	10) Векшица	5	18) Рубаева	5
3) Кузнецова	5	11) Гайдукова	7	19) Зыкова	7
4) Нахимова	7	12) Пономарева	2	20) Кыртымска	6
5) Худякова	9	13) Болвина	14	21) Носова	6
6) Лисвенишпа	6	14) Болышева	8	22) Якшица	7
7) Вискунова	2	15) Усть Вагил- ска	5		
8) Бучина	7	16) Вагилска	10		

Всего в приходе 178 дворов, 765 душ м. п.,
765 душ ж. п., итого 1530 душ об. п.

Пелымский уезд. волости

1. Спасская церковь, [вол.] ^{жс} Верхнепелымская,
2 двора. Селения ^з прихода и в них дворов:

1) Паулская	4	6) Верхинская	5	11) Яхпаулская	5
2) Салтинская	2	7) Торпанаул- ская	3	12) Каминская	5
3) Вогинская	2	8) Онмарская	3	13) Тыпская	1
4) Портохская	2	9) Пехлымская	3	14) Осьипская	1
5) Кузюмкина	2	10) Накатайская	4		

Всего в приходе 44 двора, в них 223 души м. п.,
207 душ ж. п., итого 430 души об. п. //

л. 26об.

2. Сретенская церковь [вол.] Большекодинская,
16 дворов. Юрты прихода и в них дворов:

1) Сойдырские	2	11) Шамские	9	21) Тетемские	1
2) Шеллеульские	2	12) Туринские	5	22) Патанахские	3
3) Соурлеул- ские	3	13) Шемьлаул- ские	5	23) Шовахские	1
4) Урсакские	4	14) Сичерахские	6	24) Сотыские	1
5) Евритские	8	15) Оранские	3	25) Ливинские	1
6) Ванеульские	9	16) Мортыевые	2	26) Кошетские	1
7) Рахтинские	5	17) Пютамские	3	27) Ехпеульские	3
8) Учские	7	18) Овьыевые	3	28) Самышские	4
9) Агракеул- ские	1	19) Сунрыевые	6	29) Муронские	1
10) Утинские	7	20) Келлотские	3		

^е в оригинале первоначально Сретенская, затем зачеркнуто: ^{жс} установлено нами здесь и для следующих трех приходов, включая Чегунский;

^з тип населенного пункта в оригинале не обозначен: в таблицах З. П. Соколовой семь из них указаны как березки. См.: Соколова З. П. Социальная организация хантов и манси... — С. 297, 298.

Всего в приходе 126 дворов, 450 душ м. п., 369 душ ж. п., итого 819 душ об. п.

3. Церковь Входа господня в Иерусалим, вол. Чернавская, 19 дворов. Селения прихода ^и и в них дворов:

1) Кашиńska 7 2) Носовска 2

Всего в приходе 28 дворов, 62 души м. п., 73 души ж. п., итого 135 душ об. п. //

л. 27

4. Троицкая церковь, [вол.] Воринская, 11 дворов. Селения прихода и в них дворов:

1) Ворьинска 9 4) Гаринская 10 7) Каргаева 4
2) Курзенева 3 5) Носова 10 8) Дворникова 11
3) Казанцова 6 6) Зуева 8 9) Лушникова 6

Всего в приходе 78 дворов, 382 души м. п., 413 душ ж. п., итого 795 душ об. п.

5. Церковь Сошествия св. духа ^к, [вол.] Леушинская, 24 двора. Селения прихода и в них дворов:

1) Терская 3 5) Турпалская 3 9) Уемаская 2
2) Оминская 6 6) Ненгилская 3 10) Сосновская 4
3) Левинская 4 7) Кузынская 2 11) Нехловская 7
4) Понгуганская 7 8) Угланская 5

Всего в приходе 70 дворов, 243 души м. п., 222 души ж. п., итого 465 душ об. п.

6. Ильинская церковь, сл. Гаринская, 21 двор. Селения прихода и в них дворов:

1) Битенева 12 9) Савинова 9 17) Ляовина 2
2) Лобанова 10 10) Шабурова 12 18) Першина 8
3) Шимова 10 11) Тахтанска 16 19) Лимновска 8
4) Албычева 24 12) Апягина 5 20) Волгышева 7
5) Рычкова 10 13) Рашкина 4 21) Артюшкина 10
6) Петрова 20 14) Синдеевска 4 22) Махтыхска 9
7) Устьлозвизска 4 15) Арьинска 4
8) Мишина 15 16) Мигеевска 6

Всего в приходе 230 дворов, 720 душ м. п., 747 душ ж. п., итого 1467 душ об. п. //

^и здесь и в следующих четырех приходах Пелымского заказа тип населенных пунктов не указан (кроме юрт Табаринского прихода); ^к испр., в оригинале Сошествиевская;

л. 27об. 7. Преображенская церковь, сл. Табарническая, 17 дворов. Селения прихода и в них дворов:

1) Верхняя	12	6) Кокшарова	7	11) Тормалека	5
2) Фирюлева	17	7) Шагулка	7	12) Оверина	15
3) Торска	4	8) Ермакова	10	13) Жолдига	4
4) Чернавска	6	9) Иксинска	5	14) Фунгосова	6
5) Табарническая	6	10) Мяхкова	5	15) Хромцова	5

Юрты:

16) Чулинские	5	18) Черемшские	7	20) Сотинишны	7
17) Горюжацские	6	19) Тормалские	7		

Всего в приходе 163 двора, 558 душ м. п., 589 душ ж. п., итого 1147 душ об. п.

Город Сургут

1. Соборная Троицкая церковь, городских дворов 59, 181 душа м. п., 192 души ж. п., итого 373 души об. п. //

л. 28

2. Приходская Богородицкая церковь, городских дворов 92. Селения "—" прихода и в них дворов:

1) Болыпкая	32	2) Пимская	17
-------------	----	------------	----

Всего в приходе 141 двор, 471 душа м. п., 476 душ ж. п., итого 947 душ об. п.

Сургутский уезд

1. Успенская церковь, [вол.] " Селлярская, 13 дворов. «Остяцкие юрты» прихода и в них дворов:

1) Тугасковы	3	11) Нейбины	2	21) Алтаревы	6
2) Чигамкины	3	12) Матфеевы	2	22) Темрючсв-	
3) Балшы	5	13) Митревы	2	свой волосты	
4) Егюлдаевы	3	14) Сотсуновы	2	Саканевы	3
5) Салымской волости Мп-лясковы	12	15) Тархаской волости Бер-дины	3	23) Алякинн	2
6) Ясыкины ^o	2	16) Байманковы	4	24) Ветелнин	3
7) Лемшини	2	17) Вагликовы	2	25) Кеэаревы	2
8) Варлымовы	4	18) Ларпугольци	4	26) Лелыкшны	1
9) Мирские	2	19) Шеватины	1	27) Чебынны	3
10) Суалшы	4	20) Марковы	3	28) Тумаевы	3
				29) Погуревы	3

Всего в приходе 104 двора, 411 душ м. п., 375 душ ж. п., итого 786 душ об. п. //

"—" в оригинале не указан тип населенного пункта; " вставлено нами для всех приходов Сургутского округа; ^o в оригинале неразборчиво, восстановлено предположительно;

л. 280б. 2. Богоявленская церковь, [вол.] Юганская, 3 двора. Селения ^н прихода и в них дворов:

1) Большой Юган	51	2) Малый Юган	39	3) Юганская подгородная волость	9
-----------------	----	---------------	----	---------------------------------	---

Всего в приходе 102 двора, 471 душа м. п., 421 душа ж. п., итого 892 души об. п.

3. Богоявленская церковь, [вол.] Ваховская, 4 двора. Селения ^н прихода и в них дворов:

1) Иванкны	6	6) Ермаковы	1	11) Кагойманские	2
2) Комаровы	1	7) Вартовские	7	12) Кылымские	5
3) Толубины	2	8) Тарыховы	2	13) Калгагорекские	3
4) Магионские	4	9) Ваховские	2	14) Агапская волость	12
5) Ликрисовы	2	10) Манишы	4	15) Тромьюганская	32

Всего в приходе 89 дворов, 530 душ м. п., 523 души ж. п., итого 1053 души об. п.

4. Богородицерождественская церковь, [вол.] Нижнелумпокольская. Всего в приходе 63 двора, 298 душ м. п., 265 душ ж. п., итого 563 души об. п.^Р

5. Христорождественская церковь, [вол.] Верхнелумпокольская, 3 двора. Волости прихода и в них дворов:

1) Черкасова	27	2) Салтыкова	30
--------------	----	--------------	----

Всего в приходе 60 дворов, 309 душ м. п., 283 души ж. п., итого 592 души об. п. //

л. 29

6. Николаевская церковь, [вол.] Тазовская, 3 двора. Волости прихода и в них дворов:

1) Тымская	32	2) Караконская	28
------------	----	----------------	----

Всего в приходе 63 двора, 421 душа м. п., 349 душ ж. п., итого 770 душ об. п.

7. Николаевская церковь, [вол.] Ларьяцкая «по Ваху реке», 30 дворов. Юрты прихода и в них дворов:

Ларьяцкие	11
-----------	----

Всего в приходе 41 двор, 144 души м. п., 139 душ ж. п., итого 283 души об. п.

^н в оригинале не указан тип населенного пункта; ^Р далее в оригинале А какне в приходе оном состоят остяцкие юрты, жилища, не росписано;

Омский заказ^с

1. Николаевская церковь, с. Кулаченское, 36 дворов. Деревни и редут прихода и в них дворов:

1) Чертищева	4	3) Харина	33
2) Малыкулачья	20	4) Мелпишвой	37

Всего в приходе 130 дворов, 733 души м. п., 703 души ж. п., итого 1436 душ об. п.

2. Крестовоздвиженская церковь, сл. Чернелутская, 38 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Краспоярска	8	4) Лалегипа	3	7) Верблюжев-	
2) Воровская	18	5) Авлииска	18	ска,	29 //
3) Китавлинска	6	6) Краснояр-			
		ска	ж 21		

л. 29об. Всего в приходе 141 двор, 673 души м. п., 692 души ж. п., итого 1365 душ об. п.

3. Дмитриевская церковь, с. Бетешское, 37 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Горная Бетя	15	3) Источенска	2
2) Оксенова	2	4) Кушаиллинска	6

Всего в приходе 62 двора, 324 души м. п., 318 душ ж. п., итого 642 души об. п.

4. Архангельская церковь, с. Крупянское, 54 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Саргатка	60	2) Богданова	25
-------------	----	--------------	----

Всего в приходе 139 дворов, 673 души м. п., 654 души ж. п., итого 1327 душ об. п.

5. Богородская церковь, с. Баженовское, 45 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Шипицына	33	2) Нагибина	28	3) Бекнишева	34
-------------	----	-------------	----	--------------	----

Всего в приходе 140 дворов, 917 душ м. п., 876 душ ж. п., итого 1793 души об. п.

Крепости

6. Николаевская церковь, креп. Николаевская, 65 дворов. Крепость и редуты прихода и в них дворов:

1) ред. Волчий	17	2) креп. Пок-		3) ред. Кур-	
		ровская	31	ганский	16

Всего в приходе 129 дворов, 439 душ м. п., 404 души ж. п., итого 843 души об. п.

^с в списке населенных пунктов Омского заказа нет Омской крепости

7. Ильинская церковь, креп. Лебяжья, 44 двора. Редуты прихода и в них дворов:

- 1) Лосев 30 2) Чистый 7

Всего в приходе 81 двор, 247 душ м. п., 204 души ж. п., итого 451 душа об. п.

8. Архангельская церковь, креп. Полуденная, 24 двора. Редуты ^м прихода и в них дворов:

- 1) Медвежей ^м 12 2) Плоской ^м 26

Всего в приходе 62 двора, 376 душ м. п., 303 души ж. п., итого 679 душ об. п. //

л. 30

9. Петропавловская церковь, креп. Петропавловская, 166 дворов. Деревни и редуты прихода и в них дворов:

- 1) Новопапавлов- 3) ред. Скопин 39
ска ^у 39

- 2) Кривозерна ^у 61 4) ред. Душлен-
ской 6

Всего в приходе 311 дворов, 1137 душ м. п., 1138 душ ж. п., итого 2275 душ об. п.

10. Успенская церковь, креп. Становая, 41 двор. Деревни и редуты прихода и в них дворов:

Редуты:

- 1) Сержантской 26 2) Гагарьев 45
«Зимовья или деревни»:
3) Ветухова 41 6) Шестакова 25 9) Актабаскова 14
4) Житких 16 7) Утечья 11
5) Чебачья 14 8) Рынкowa 15

Всего в приходе 218 дворов, 967 душ м. п., 845 душ ж. п., итого 1812 душ об. п.

11. Архангельская церковь, креп. Пресновская, 56 дворов. Редуты и крепость прихода и в них дворов:

- 1) ред. Болотоколо- 2) ред. Избной 9 3) креп. Кабачья 30
десной 20

Всего в приходе 115 дворов, 454 души м. п., 423 души ж. п., итого 877 душ об. п.

12. Николаевская церковь, креп. Пресногорьковская, 82 двора. Редуты прихода и в них дворов:

- 1) Пресногорьков- 2) Пещаный 60
ский 44

т в оригинале не указан тип населенного пункта, вставлено предположительно; у в оригинале не указан тип населенного пункта;

Всего в приходе 186 дворов, 745 душ м. п., 643 души ж. п., итого 1388 душ об. п. //

л. 31

Город Тара

1. Соборная Успенская церковь, бесприходная.

2. Спасская церковь, 129 городских дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Коршунова 8 2) Черушская 18

Всего в приходе 155 дворов, 376 душ м. п., 431 душа ж. п., итого 807 душ об. п.

3. Богородицкая церковь, 106 городских дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Самсонова 7 2) Балкенова 17

Всего в приходе 130 дворов, 410 душ м. п., 445 душ ж. п., итого 855 душ об. п.

4. Николаевская церковь, 168 городских дворов, 469 душ м. п., 510 душ ж. п., итого 979 душ об. п.

5. Церковь св. вмч. Параскевы, 136 городских дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Красноперая 13 2) Бурундукова 7 3) Зашивская 12

Всего в приходе 168 дворов, 512 душ м. п., 512 душ ж. п., итого 1024 души об. п.

Тарский уезд

1. Николаевская церковь, с. Бутаковское, 32 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Малышева 26 2) Ерлагина 19 3) Коцейкина 34

Всего в приходе 111 дворов, 301 душа м. п., 355 душ ж. п., итого 656 душ об. п.

2. Знаменская церковь, с. Чередовское, 24 двора. Деревни и слободы прихода и в них дворов:

1) Киселева 11	11) Мала Слобода 5	21) Баслы 4
2) Ошейская 12	12) Салдатская 8	22) Угниска 8
3) Алятовская 12	13) Пушкарева 11	23) Рыбина 14
4) Устьяншская 21	14) Гондранкина 12 // 24) Зудилова 3	
5) Шуховая 23	15) сл. Левская 19	25) Носелова 5
6) Мурзина 19	16) Пузыри 2	26) Чередова 3
7) Плотицкова 14	17) Горбунова 6	27) Ренетникова 56
8) Иванов мыс 8	18) Чеупина 11	28) Становка 97
9) сл. Аевская 35	19) Уралы 4	29) Вверхаевская 99
10) Завьялова 32	20) Фирстова 10	

Всего в приходе [588 ^ф] дворов, 1710 душ м. п., 1694 души ж. п., итого 3404 души об. п.

ф в оригинале сумма отсутствует, подсчет наш;

3. Спасская церковь, с. Ложниково, 46 дворов.
Деревни прихода и в них дворов:

1) Вставскова 52 2) Салдатова 10

Всего в приходе 108 дворов, 401 душа м. п.,
378 душ ж. п., итого 779 душ об. п.

4. Троицкая церковь, с. Свищерское, 12 дворов.
Деревни прихода и в них дворов:

л. 32

1) Кучковска	11	9) Аникина	15	17) Ставскова	13//
2) Любимова	4	10) Кубрина	8	18) Талбакулская	7
3) Орлова	38	11) Бражникова	21	19) Крайчикова	24
4) Поморцева	3	12) Логниова	11	20) Таксаглинска	14
5) Скатова	4	13) Яйская	15	21) Кутурлинска	13
6) Уршска	16	14) Трещенкина	5	22) Голопунова	6
7) Терехина	9	15) Колосова	25	23) Пекова	16
8) Каршина	15	16) Строкниа	13		

Всего в приходе 318 дворов, 955 душ м. п.,
1003 души ж. п., итого 1958 душ об. п.

5. Архангельская церковь, сл. Тюкалинская,
86 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Тюкалка	27	8) Ничкова	5	15) Островная	6
2) Атрачи	40	9) Горка	19	16) Кумырская	11
3) Коскуля	28	10) Чилдатская	8	17) Карабайкова	18
4) Гигирма	16	11) Заозерная	18	18) Быгирдазеса	22
5) Крута	56	12) Карасуцкая	19	19) Конкуния	6
6) Ямайска	27	13) Услагицкая	23	20) Орлова	3
7) Ковская	56	14) Коллулка	12	21) Андронкина	3

Всего в приходе 479 дворов, 1766 душ м. п.,
1841 душа ж. п., итого 3607 душ об. п. //

л. 32об. 6. Петропавловская церковь, с. Устьтартаское,
35 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Черныева	11	3) Ананьина	17	5) Сеймпиева	12
2) Коренева	6	4) Кривозерска	3		

Всего в приходе 84 двора, 305 душ м. п.,
366 душ ж. п., итого 671 душа об. п.

7. Николаевская церковь, с. Логниновское, 28 дво-
ров. Деревни прихода и в них дворов:

1) Логниова	30	3) Шуева	32	5) Изюцка	26
2) Терихова	7	4) Камынина	17	6) Меншкова	22

Всего в приходе 162 двора, 655 душ м. п., 723 ду-
ши ж. п., итого 1378 душ об. п.

8. Николаевская церковь, сл. Бергамацкая,
44 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Муромцова	36	3) Резина	15	5) Сеткулова	6
2) Гокшенева	13	4) Ташитова	10	6) Чинянинска	4

Всего в приходе 128 дворов, 480 душ м. п., 507 душ ж. п., итого 987 душ об. п.

9. Преображенская церковь, сл. Татмыцкая, 87 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Решетникова	23	3) Бызовска	44	5) Сеткулова	15
2) Болшорецка	12	4) Ботвина	19	6) Артенска	8

Всего в приходе 208 дворов, 780 душ м. п., 795 душ ж. п., итого 1575 душ об. п.

10. Церковь Явления Казанской Богородицы, с. Карташевское, 24 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Артынска	21	4) Качусова	17	7) Кошьевска	59
2) Епанчинска	5	5) Пустынска	25		
3) Болшорецка	24	6) Серебряна	20		

Всего в приходе 195 дворов, 858 душ м. п., 797 душ ж. п., итого 1655 душ об. п. //

л. 53

11. Троицкая церковь, с. Карасукское^х, 41 двор. Деревни прихода и в них дворов:

1) Ингалшская	21	4) Крутая	31	7) Могилная	44
2) Инбиренская	13	5) Серебряная	16		
3) Чернозерная	4	6) Буганская	10		

Всего в приходе 180 дворов, 741 душа м. п., 731 душа ж. п., итого 1472 души об. п.

12. Николаевская церковь, с. Яланское, 88 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Хомутинная	36	3) Устьларка	75	5) Мурашева	60
2) Нижнеомская	73	4) Назарова	77	6) Резина	77

Всего в приходе 486 дворов, 1261 душа м. п., 1053 души ж. п., итого 2314 души об. п.

13. Вознесенская церковь, с. Топтурское, 71 двор. Деревни прихода и в них дворов:

1) Кузнецова	13	4) Пгнатъева	23	7) Орлова	51
2) Камышева	75	5) Новотартас- кая	58	8) Изеская	52
3) Верхнеомская	49	6) Ключева	39	9) Новоуреска	52

Всего в приходе 478 дворов, 1372 души м. п., 1153 души ж. п., итого 2525 душ об. п.

14. Спасская церковь, с. Усть-Тартасское, 34 двора. Деревни прихода и в них дворов:

1) Голопулова	16	5) Каргаполова	8	8) Щербаклова	9
2) Тайлакова	11	6) Горбушова	3	9) Козина	3
3) Погоряка	16	7) Красноярска	23	10) Турунка	14
4) Шехалева	15				

^х в оригинале неразборчиво, восстановлено предположительно;

Всего в приходе 152 двора, 525 душ м. п.,
485 душ ж. п., итого 1010 душ об. п. //

л. 33об. 15. Покровская церковь, с. Покровское, 64 двора, Деревни прихода и в них дворов:

1) Сергина	25	4) Булатова	41	7) Турумова	44
2) Красноярка	29	5) Карачинска	45		
3) Магдзерска	41	6) Аптошина	38		

Всего в приходе 327 дворов, 1134 души м. п.,
984 души ж. п., итого 2118 душ об. п.

16. Спасская церковь, форпост Каинский,
45 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Гутова	14	7) Ушкава	16	13) Маркова	12
2) Сартакова	16	8) Малинина	8	14) Красноярка	10
3) Помелцова	16	9) Мошина	16	15) Осницова	5
4) Киселева	11	10) Бергулска	7	16) Свистунова	14
5) Бурундукова	14	11) Сарабальцка	7	17) Калмакова	18
6) Козина	10	12) Лагунова	5	18) Барабушина	8

Всего в приходе 252 двора, 1380 душ м. п.,
1325 душ ж. п., итого 2705 душ об. п. //

л. 34

Город Березов

1. Соборная Одигитриевская церковь, 43 городских двора. «Остяцкие жилища» прихода и в них дворов:

1) Разбойничково	4	7) Неримово	4	13) Резимово	4
2) Немчиново	2	8) Тохлыново	1	14) Любликарское	10
3) Ряпчиново	1	9) Нилниково	2	15) Остремское	2
4) Шуганское	4	10) Лапшалское	8	16) Шушево	6
5) Чалкино	5	11) Арыннинское	1	17) Мунгырсар-ское	7
6) Апкулево	2	12) Шайтанское	4		

Всего в приходе 110 дворов, 489 душ м. п.,
411 душ ж. п., итого 900 душ об. п.

2. Воскресенская приходская церковь. Всего в приходе 110 дворов, 307 душ м. п., 340 душ ж. п.,
итого 647 душ об. п.

3. Богородицерождественская приходская церковь, 32 городских двора. «Остяцкие жилища» прихода и в них дворов:

1) Устьсосновское	4	4) Войтинхово	3	7) Лайтково	2
2) Тегинское	10	5) Верхнепугыр-ское	3	8) Пашерцово	10
3) Непкино	2	6) Нижнепугыр-ское	5		

Всего в приходе 71 двор, в них 216 душ м. п.,
212 душ ж. п., 428 душ об. п.

Березовский уезд

1. Васильевская церковь, городок Обдорский, 9 дворов. Городки прихода и в них дворов:

1) Собской	10	3) Шурышкар-ский	13	5) Целважский	6
2) Вандпазский	11	4) Войкарский	14		

Всего в приходе 63 двора, 288 душ м. п., 298 душ ж. п., итого 586 душ об. п. //

л. 30б. 2. Троицкая церковь, погост Кушеватский, 11 дворов. «Остяцкие жилища» прихода и в них дворов:

1) Лорвырское	7	8) Аспухолское	6	15) Тилтомское	2
2) Кульюганское	9	9) Кесватское	4	16) Нузыланово	2
3) Кижгорское	9	10) Качегатское	3	17) Живжимково	2
4) Питларское	7	11) Ямское	4	18) Вовдьерьюганское	5
5) Вылпаское	3	12) Нюсьюганское	4	19) Менгетвелское	4
6) Вариаугырское	5	13) Вайгорское	5		
7) Войкарское	8	14) Цаломское	5		

Всего в приходе 105 дворов, 693 души м. п., 664 души ж. п., итого 1357 душ об. п.

3. Успенская церковь, вол. Казымская Полноватского погоста, 7 дворов. «Остяцкие жилища» прихода и в них дворов:

1) Мазьянское	7	5) Памытское	12	9) Сурейское	5
2) Выргымское	5	6) Юлского городка	7	10) Найинугырское	1
3) Амшанское	2	7) Резаново	2	11) Чювилское	4
4) Кунларское	11	8) Тугьянское	5	12) Ваизеватское	8 //

Всего в приходе 76 дворов, 428 душ м. п., 419 душ ж. п., итого 847 душ об. п. //

л. 35 4. Христорождественская церковь, Сосвинская и Ляпинская волости Сортынньинского погоста, 15 дворов. «Остяцкие жилища» прихода и в них дворов:

1) Тоболдшское	4	10) Нильдинское	4	19) Ирвожское	7
2) Аньевское	10	11) Сардейское	5	20) Вогульской реки	6
3) Югримское	2	12) Ханглинское	5	21) Мезинаулское	12
4) Бетвинное	3	13) Вышмшское	5	22) Тункасское	7
5) Кугишское	7	14) Татуйское	4	23) Хошлюковское	3
6) Шомышское	3	15) Няроховское	4	24) Хангламское	5
7) Ломважское	11	16) Пекемволское	6	25) Шокуршинское	12
8) Посолдшское	8			26) Юлского городка	11
9) Воурьшское	10	17) Искарское	12		
		18) Ворьшское	1		

Всего в приходе 182 ^ч двора, 866 душ м. п.,
774 души ж. п., итого 1640 душ об. п. //

л. 35об. **Кодинский заказ**

1. Троицкая церковь, Кодинский монастырь,
38 дворов. «Остяцкие жилища» прихода и в них
дворов:

1) Кармужихан- ское	4	3) Нязямское	8
2) Нагакарское	19	4) Олешинское	10

Всего в приходе 79 дворов, 282 души м. п.,
263 души ж. п., итого 545 душ об. п.

2. Спасская церковь, погост Шоркальский,
27 дворов. «Остяцкие жилища» прихода и в них
дворов:

1) Халапанское	3	5) Ниргишское	3	9) Товзигорт- ское	4
2) Рузгорское	3	6) Хасхаламское	1	10) Емынгортское	3
3) Варенгорское	2	7) Нагигортское	1	11) Хонгагорт- ское	1
4) Серегорское	4	8) Шухтургорт- ское	2	12) Левзыгорт- ское	1

Всего в приходе 55 дворов, 237 душ м. п.,
222 души ж. п., итого 459 душ об. п.

3. Николаевская церковь, погост Чемашевский,
21 двор. «Остяцкие жилища» прихода и в них дво-
ров:

1) Малый Вежа- кар	4	4) Нарвскар	3
2) Большой Вежа- кар	8	5) Калтысьин	9
3) Протошное	4		

Всего в приходе 49 дворов, 199 душ м. п.,
168 душ ж. п., итого 367 душ об. п.

4. Преображенская церковь, погост Малоатлым-
ский, 25 дворов. «Остяцкие жилища» прихода и в
них дворов:

1) Леушенское	6	2) Карымкарское	8	3) Большой Ат- лым	46

Всего в приходе 85 дворов, 320 душ м. п., 302 ду-
ши ж. п., итого 622 души об. п. //

л. 36

5. Церковь Сочествия Св. Духа ^ч и погост Сухо-
руковский, 11 дворов. Деревня и «остяцкие жили-

^ч испр., в оригинале 185; ^ч испр., в тексте Сочествиевская;

ща» прихода и в них дворов:

1) Елизарова (рус-ская)	7	5) Сухоруковское	13	9) Магдылево	5
2) Кынино	4	6) Кеушково	5	10) Лорбытское	3
3) Няулчино	2	7) Сосновское	6	11) Шышиуголское	7
4) Олтурмское	10	8) Велимово	3	12) Ендерское	7

Всего в приходе 83 двора, 338 душ м. п., 329 душ ж. п., итого 667 душ об. п.

6. Троицкая церковь, вол. Белогорская, 21 двор. «Остяцкие жилища» прихода и в них дворов:

1) Сумрино	5	4) Востыховское	1	7) Согомское	4
2) Митькино	4	5) Васпухолское	8		
3) Богдашино	2	6) Кованское	2		

Всего в приходе 47 дворов, 230 душ м. п., 212 душ ж. п., итого 442 души об. п. //

л. 37

Город Енисейск

1. Богоявленская соборная церковь. 148 городских дворов. Деревня прихода и в ней дворов:

Нижняя 40

Всего в приходе 188 дворов, 704 души м. п., 802 души ж. п., итого 1506 душ об. п.

2. Преображенская церковь, 58 городских дворов, 211 душ м. п., 242 души ж. п., итого 453 души об. п.

3. Воскресенская церковь, 94 городских двора, 420 душ м. п., 562 души ж. п., итого 982 души об. п.

4. Христорождественская церковь, 125 городских дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Ерыкалова 5 2) Заледсева 7

Всего в приходе 137 дворов, 598 душ м. п., 656 душ ж. п., итого 1254 души об. п.

5. Троицкая церковь, 120 городских дворов, 537 душ м. п., 602 души ж. п., итого 1139 душ об. п.

Енисейский уезд

1. Архангельская церковь, с. Верхнеподгородное, 16 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Симанова	12	3) Чикинева	7	5) Потанова	4
2) Малышева	2	4) Вязмина	5		

Всего в приходе 46 дворов, 230 душ м. п., 166 душ ж. п., итого [396] душ об. п. ^и

^и здесь и далее для всего Енисейского уезда и Туруханского приказа нет итоговой сумми души обоего пола, подсчет везде наш;

2. Спасская церковь, Марково городище, 49 дворов, 282 души м. п., 301 душа ж. п., итого [583] души об. п.

3. Спасская церковь, погост Устьтунгусский, 19 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Поповицкая	5	5) Бурмакина	12	9) Савина	12
2) Галкина	5	6) Стреловская	14	10) Рычкова	4
3) Абалакова	3	7) Конновская	4	11) Карчина	7
4) Согникова	6	8) Конная	7		

Всего в приходе 98 дворов *ч.* 525 душ м. п., 593 души ж. п., итого [1118] душ об. п. //

л. 37об. 4. Троицкая церковь, с. Казачий Луг, 11 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Башкарская	5	4) Башкирская	7	7) Кемская	7
2) Смолякова	25	5) Новоселовка	18		
3) Зырянская	5	6) Борчанская	5		

Всего в приходе 83 двора, в них 690 душ м. п., 720 душ ж. п., итого [1410] душ об. п.

5. Николаевская церковь, вотчина Рождественская, 55 дворов, 328 душ м. п., 341 душа ж. п., итого [669] душ об. п.

6. Николаевская церковь, сл. Мокрушенская, 25 дворов, 144 души м. п., 140 душ ж. п., итого [284] души об. п.

7. Архангельская церковь, острог Кемский, 29 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Кемская	3	2) Томилова	4
------------	---	-------------	---

Всего в приходе 36 дворов, 249 душ м. п., 259 душ ж. п., итого [508] душ об. п.

8. Спасская церковь, острог Рыбенский, 67 дворов, 450 душ м. п., 464 души ж. п., итого [914] душ об. п.

9. Николаевская церковь, с. Богучанское, 67 дворов, 379 душ м. п., 355 душ ж. п., итого [734] души об. п.

10. Спасская церковь, с. Чадобское, 70 дворов, 399 душ м. п., 397 душ ж. п., итого [796] душ об. п.

11. Петропавловская церковь, вол. Чунская, 72 двора, 309 душ м. п., 258 душ ж. п., итого [567] душ об. п.

12. Георгиевская церковь, с. Устьянское, 71 двор, 331 душа м. п., 348 душ ж. п., итого [679] душ об. п.

13. Архангельская церковь, с. Новоселовское, 48 дворов, 274 души м. п., 296 душ ж. п., итого [570] душ об. п.

14. Христорождественская церковь, заимка Самойлова, 11 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Самойлова	11	3) Тобольская	15
2) Алацкая	10	4) Гапаральская	7

Всего в приходе 43 двора, 256 душ м. п., 309 душ ж. п., итого [565] душ об. п.

15. Николаевская церковь, острог Тассевский, 135 дворов, 921 душа м. п., 937 душ ж. п., итого [1858] душ об. п. //

л. 38

16. Предтечевская церковь, Троицкое Усолье, 12 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Муромская	6	4) Бобровская	11	7) Устьянская	3
2) Глинская	4	5) Нижняя	3		
3) Спасское		6) Подкаменная	3		
Усолье	4				

Всего в приходе 46 дворов, 184 души м. п., 157 душ ж. п., итого [341] душа об. п.

17. Николаевская церковь, с. Михалевское, 1 двор. Деревни прихода и в них дворов:

1) Слодская	1	4) Михалевская	9	7) Подпорожская	3
2) Машуковская	2	5) Пытекая	3	8) Кулаковская	1
3) Кураинская	2	6) Михалева	1		

Всего в приходе 23 двора, 148 душ м. п., 141 душа ж. п., итого [289] душ об. п.

18. Сретенская церковь, с. Еланское, 126 дворов, 710 душ м. п., 674 души ж. п., итого [1384] души об. п.

19. Покровская церковь, острог Маковский, 52 двора, 297 душ м. п., 271 душа ж. п., итого [568] душ об. п.

20. Знаменская церковь, с. Чалбышевское, 53 двора, 469 душ м. п., 441 душа ж. п., итого [910] душ об. п.

21. Благовещенская церковь, острог Бельский, 48 дворов, 326 душ м. п., 318 душ ж. п., итого [644] души об. п.

22. Троицкая церковь, с. Пировское, 56 дворов, 332 души м. п., 306 душ ж. п., итого [638] душ об. п.

23. Ильинская церковь, с. Новосельское, 84 двора, 568 душ м. п., 576 душ ж. п., итого [1144] души об. п.

24. Спасская церковь, с. Ускемское, 115 дворов,

583 души м. п., 591 душа ж. п., итого [1174] душ об. п.

25. Христорожественская церковь, с. Успицкое, 101 двор, 384 души м. п., 372 души ж. п., итого [756] душ об. п.

л. 38об. 26. Богородская церковь, сл. Ярослава, 5 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Сергиева 24 2) Комогорова 6

Всего в приходе 35 дворов, 178 душ м. п., 167 душ ж. п., итого [345] душ об. п.

27. Благовещенская церковь, с. Ярцовское, 6 дворов. Деревни прихода и в них дворов:

1) Патрушева 4 3) Микулина 2 5) Сымска 16
2) Зарешна 5 4) Касовская 3

Всего в приходе 36 дворов, 229 душ м. п., 183 души ж. п., итого [412] душ об. п.

28. Троицкая церковь, сл. Дубчешская, 14 дворов. Зимовья и остров прихода и в них дворов:

1) Осиновское 2 2) Устьтунгуское 2 3) Самороковской 9

Всего в приходе 27 дворов, 116 душ м. п., 119 душ ж. п., итого [235] душ об. п. //

л. 39

Туруханский заказ

1. Преображенская соборная церковь, 137 городских дворов, 527 душ м. п., 583 души ж. п., итого [1110] душ об. п.

2. Троицкая церковь, Туруханский монастырь, 7 дворов, 25 душ м. п., 38 душ ж. п., итого [63] душ об. п.

3. Введенская церковь, погост Хатанский, 52 двора, 302 души м. п., 271 душа ж. п., итого [573] души об. п.

4. Успенская церковь, вол. Инбацкая, 17 дворов. Юрты и зимовье прихода и в них дворов:

1) Елогунские 8 4) Кангатовские 14 7) Черноостров-
2) Кармановские 11 5) Пиганские 14 ские 11
3) Бахтинские 20 6) Нижнее Инбац-
кое зимовье 49

Всего в приходе 144 двора, 608 душ м. п., 561 душа ж. п., итого [1169] душ об. п.

5. Преображенская церковь, погост Нижнетунгуский, 38 дворов, 195 душ м. п., 204 души ж. п., итого [399] душ об. п. //

(ТФ ГАТюМО, ф. 156, оп. 1, 1781 г., д. 139, л. 1—39).

И. В. СЕСЕЙКИНА

ПЕРЕДЕЛКА СОЧИНЕНИЙ АВВАКУМА ОБ АНТИХРИСТЕ В СИБИРСКИХ РУКОПИСЯХ

Изучение памятников старообрядческой литературы, созданных на основе сочинений авторов XVII в., и их бытование в рукописной традиции представляет интерес как для исследователей творчества деятелей раннего раскола, так и для исследователей духовной культуры и идеологии старообрядцев более позднего периода, социально-политические взгляды которых выражались в богословско-догматических и эсхатологических построениях¹.

Известные исследователи старообрядческой литературы В. Г. Дружинин и П. С. Смирнов выделили и описали большую часть сочинений первых старообрядческих авторов, учитывая их позднейшие редакции, переделки, компиляции, а также анонимные сочинения, приписанные в рукописях известным писателям — Аввакуму, дьякону Федору, Спиридону Потемкину и др. Дальнейшую работу по выявлению, описанию и изданию старообрядческих сочинений продолжили В. И. Малышев, Н. С. Демкова, Н. Ю. Бубнов. Тем не менее работа в архивах и хранилищах — не только в центральных, но и областных и городских — дает новые находки. Целью настоящей публикации является введение в научный оборот неизвестного и неизданного текста, созданного на основе сочинений пустозерских авторов, в которых эсхатологически осмыслялось переживаемое старообрядцами время.

Текст «Епистолии страдальческой» известен в двух списках: ² Читинского краеведческого музея № 4 (по временному

¹ См.: Покровский И. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. — Новосибирск, 1974; Гурьянова П. С. Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. — Новосибирск, 1988.

² Приношу искреннюю благодарность Е. И. Дергачевой-Скоп, общившей мне о Читинском сборнике, содержащем «Епистолию» и любезно предоставившей в мое распоряжение микрофильм текста, и Л. В. Титовой за микрофильм Новосибирского списка.

му каталогу 1976 г.; л. 12—31) и списке ИИФФ СО АН СССР № 36/77, л. 135—145³. Оба списка дефектны. В Читинском из Беседы первой Аввакума, композиция которой ориентирована на поминальную службу, утрачен конец — часть обращения к христианам и зачало 52 Евангелия от Иоанна, читаемое в службе мученику. Новосибирский список сохранил утраченный фрагмент, в нем лучше читается целый ряд отдельных слов и фраз; но в Новосибирском списке, вероятно, в результате путаницы листов в протографе, текст перебивается (так, конец Беседы первой разбит на два фрагмента, перемежающиеся текстами других частей «Епистолии») и восстановить правильную последовательность текста без Читинского списка и издания сочинений Аввакума невозможно.

«Епистолия страдальческая» интересна тем, что доносит первоначальные тексты (заметим, что в публикуемой компиляции, заглавие которой подчеркивает ее коллективный характер, сохраняется повествование от первого лица «отец и братию мою», «со мною, со Аввакумом» и др.) и наряду с этим имеются характерные черты. Особенностью «Епистолии» является расширение, по сравнению с известным текстом Беседы первой Аввакума, перечня мучеников, в который вносится пласт известий о казнях ревнителей старой веры в Симбирске, Свияжске, в Тобольске и на Верхотурье.

Основой «Епистолии» послужили три сочинения: толкование на 13-ю главу Апокалипсиса о рогах антихриста (текст, вошедший также в ответ Аввакума на «Возвешение от сына духовнаго ко отцу духовному» и в компиляцию, составленную из фрагмента об истинном священстве из послания дьякона Федора к Иоанну Аввакумовичу на Мезень и толкования Аввакума на 13-ю главу, изданную Н. И. Субботиным под названием «Послание к некоему Иоанну»)⁴,

---

³ Сборник Читинского краеведческого музея № 4, конец XIX в., 8°, полуустав; содержит список патриархов от Иова до Никона, текст «О падении Вавилона и вечной его гибели», Апокалипсис толковый, выписки из Кирилла Александрийского, Златоуста, Иоанна Дамаскина, из жития Андрея Юродивого, из Зеркала богословия и др., о последних днях и об антихристе. Сборник ИИФФ СО АН СССР № 36/77, конец XIX в. (бумага со штемпелем «Косинская фабрика Рязанцевых № 5», 1871—1888 гг.), 4°, полуустав двух почерков; содержит в основном выписки эсхатологического характера из разных книг, в том числе из Евангелия от Луки, Космографии, Бесед апостольских, Златоуста, Зеркала богословия.

⁴ Бубнов П. Ю., Демкова П. С. Вновь найденное послание из Москвы в Пустозерск «Возвешение от сына духовнаго ко отцу духовному» и ответ протопопа Аввакума (1976 г.) // ТОДРЛ.— Л., 1981.— Т. 36.—

Беседа первая из «Книги бесед» Аввакума (1675 г.)⁵ и текст из послания Аввакума отцу Ионе⁶.

Соответственно «Епистолия» (по Читинскому списку) состоит из трех частей. Толкование на 13-ю главу Апокалипсиса служит введением, где утверждается, что в Русской земле наступили антихристовы времена, и таким образом усиливается эсхатологическое осмысление исторических событий первых лет старообрядчества, составляющих содержание центральной части. Третья часть — наставление истинным ревнителям старой веры «како подобает нам жити и от антихристовы прелести убежати, а не прияти».

Сочинение, по замыслу его составителей, должно было восприниматься читателями как коллективное послание наиболее авторитетных деятелей раннего старообрядчества — епископа Павла Коломенского, пустозерского «страдальца», автора догматико-полемических трактатов попа Лазаря Аввакума «и прочих с ним». Поэтому из текста беседы исключены автобиографические подробности жизни Аввакума. Одновременно некоторые краткие известия дополняются подробностями (например, перечисляются нововведения Никона, сообщаются добавочные сведения об Ионе — Казанце) и сопровождаются оценкой происходящего. В целом работа составителей «Епистолии» над стилем характерна для позднейших книжников, заменявших просторечные выражения Аввакума нейтральными или приподнято-книжными («царство небесное валится в рот» заменено на «...приближается»; и др.) и распространявших казавшийся им слишком лапидарным динамичный стиль писателя.

Вопрос об источниках «Епистолии» достаточно сложен и требует специального изучения; вероятно, у составителей текста имелся корпус ранних старообрядческих текстов. Проблема источников связана с историей цикла сочинений Аввакума и дьякона Федора, существовавшего уже к первой половине XVIII в. (возможно, его «следы» отразились также в сборниках с редакцией «Б» Жития Аввакума, где

С. 127—150; **Материалы** для истории раскола за первое время его существования/Изд. П. П. Субботиним.— М., 1875.— Т. 5.— С. 224—230

«Епистолия страдальческая» — на это указывает также и ее заголовок — обнаруживает текстологическую связь с «Посланием некоему Иоанну», в ряде списков которого сохранен заголовок: «Выписано из епистолии великих отцев и страдальцев за истинную соборную и апостольскую церковь из Пустозерской темницы», близкий к заголовку источника (послания Федора Иоанну Аввакумовичу).

⁵ **Памятники** истории старообрядчества XVII в.— М., 1927.— Стб. 245—258.

⁶ Ср.: Там же.— Стб. 890—891.

также содержится «Книга бесед», «Послание к некоему Иоанну» и сочинение Аввакума об Иопе-Казанце)⁷. Сложность заключается еще и в том, что не всегда возможно точно отделить случаи позднейшего вмешательства редактора от возможных авторских вариантов, сохранившихся в имеющихся у книжников текстах. Так, сам характер текста Беседы первой — поминальная записка — позволяет свободно включать в него дополнительный материал. Очевидно, что имена Морозовой «с сестрами» внесены в список мучеников за веру позднейшими редакторами, поскольку дальше идет без изменения фрагмент беседы, где описываются страдания боровских узниц, происходящие, по словам Аввакума, «ныне», т. е. до осени 1675 г. Вероятно, сетования о муках и смертях «иноков и бельцов» Соловецкого монастыря, разгромленного в январе 1676 г., также принадлежат составителям «Епistolии». Что касается некоторых других дополнений, то можно допустить их принадлежность Аввакуму; во всяком случае, об Иопе-Казанце, помимо Беседы первой, известно только из небольшого сочинения Аввакума⁸. Также нельзя уверенно утверждать, что пласт известий о казнях сибирских старообрядцев был внесен в первоначальный текст поздними редакторами. Не исключено, что Аввакум имел свой помянник (имена из которого он в 1675 г. внес в Беседу первую), в который он продолжал в течение всей жизни вносить имена мучеников, сообщаемые ему корреспондентами и приходившими в Пустозерск единомышленниками.

Известно, что сибирские старообрядцы поддерживали активную связь с пустозерскими узниками. В «записке» о первой пустозерской казни (14 апреля 1670 г.) упоминается в числе пострадавших дьякон Стефан Черный, сосланный после казни в Тобольск⁹. В 70-х гг. XVII в. в Сибирь вернулся тюменский поп Дометпан, знавший Аввакума по Пустозерску. Последнее известное посещение сибиряками Пустозерска, по сообщению инока Ефросина, было в 1681 г., т. е. незадолго до казни пустозерских узников (14 апреля 1682 г.); на следующую же год посланец приходил опять, по Аввакуму уже не было в живых¹⁰. Вполне вероятно, что сибиряки

⁷ См.: Демкова Н. С. Жизнь протопопа Аввакума (Творческая история произведения). — М., 1974. — С. 64—66.

⁸ Демкова Н. С., Малышев В. И. Неизвестные письма протопопа Аввакума // Зап. Отдела рукописей ГБЛ. — М., 1971. — Вып. 32. — С. 169.

⁹ Памятник... — Стб. 708.

¹⁰ Лопарев Х. М. Огрозительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей. Вновь найденный старообрядческий трактат против самосожжений 1961 г. — СПб., 1895. — С. 19.

уносили с собой какие-то тексты; не исключено, что к ним пошла и часть архива пустозерских авторов, оставшегося какое-то время после их казни в Пустозерске.

Таким образом, не исключено, что составители «Епистолии» имели какие-то не дошедшие до нас фрагменты архивных материалов Аввакума. Не исключено даже, что «Епистолии» предшествовал особый текст, своего рода авторская компиляция Аввакума. Известно, что в последние годы заключения Аввакум перерабатывал свои сочинения, создавал новые произведения путем переработки своих же ранних текстов и черновиков, материалов своего архива¹¹.

Кем и когда была составлена «Епистолия страдальческая»? Точно датировать ее пока не удается. так как не удалось установить, когда имел место казни сибирских старообрядцев, упоминаемые в тексте. Казни приверженцев старой веры сожжением в срубе, начатые при Алексее Михайловиче, продолжались и в первой трети XVIII в.¹² Возможно, составление «Епистолии» связано со спорами старообрядцев о допустимости самосожжения, которые велись в конце XVII — первой трети XVIII в.¹³ В 1691 г. состоялся старообрядческий собор, отлучивший сторонников самоистребления, после которого инок Ефросин написал свое «Отрагительное писание» против самоубийственных смертей. В Зауралье против самоистреблений выступали старцы Авраамий Венгерский и Иван Кудский (Иванище), в 1681—1682 гг. подвизавшиеся в Утяцкой слободе и пытавшиеся воспрепятствовать готовящейся там «гаре». А. Т. Шашков предполагает, что именно посланец собравшихся в Утяцкой слободе и был последним сибирским посланцем, спрашивавшим у Аввакума, как свидетельствует Ефросин, мнение относительно устройства «гари»¹⁴. Обращает на себя внимание то, что в «Епистолии» вообще отсутствуют упоминания о самосож-

¹¹ См.: **Неизвестные и неизданные тексты из сочинений протопопа Аввакума** // ТОДРЛ. — М.; Л., 1965. — Т. 21. — С. 211—239. Заметим, что фрагмент, очень близкий к тексту Беседы первой (о начале гонений на старообрядцев) содержится (в тексте Жития особой редакции) в Пянишиновском сборнике начала XIX в. (ГБЛ, ф. 242, № 61), происходящем из пустозерского архива.

¹² **Макарий**. История русского раскола, известного под именем старообрядчества. — СПб., 1855. — С. 326—366; **Покровский П. П.** Антифеодалный протест... — С. 8—10.

¹³ **Смирнов П. С.** Внутренние вопросы в расколе. — СПб., 1898. С. 68—82; **Он же.** Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII в. — СПб., 1909. — С. 352—363.

¹⁴ **Шашков А. Т.** Послание сибирской «братии» протопопа Аввакума и его адресаты // Памятники литературы и общественной мысли эпохи феодализма. — Новосибирск, 1985. — С. 95—96.

жениях, а те, которые упоминались в беседе Аввакума и сопровождалась его оценкой, исключены, по-видимому, составителями. Это позволяет предположить, что «Епистолия» была составлена противниками самоубийственных смертей и отнести время ее составления к XVIII в.

Текст «Епистолии страдальческой» публикуется по более исправному Читинскому списку. Подвести разночтения по списку Новосибирскому оказывается невозможным из-за путаницы фрагментов текста, поэтому Новосибирский список (далее — Н) используется только для исправления отдельных чтений.

л. 12

**СНЯ ЕПИСТОЛИЯ СТРАДАЛЬЧЕСКАЯ
ЕПИСКОПА ПАВЛА КОЛОМЕНСКАГО
И СВЯЩЕННО АВВАКУМА ПРОТОПОПА
И СВЯЩЕННОПЕРЕЯ ЛАЗАРЯ,
И ПРОЧИХ С НИМИ**

¹ Лета 7160-го году богу попустившу за наше прегрешение, поставлен бысть в то время Никон патриархом в царствующем граде великой Москве при царе Алексее Михайловиче. И начаша тогда ^а Никон-патрпарх с помощники своими, сиречь с прочими властями казнить и истребляти ^б в Росии православную веру // христианскую, иже святыми соборы вселенскими утверженную, и вся церковныя чины и уставы переменяли по своей воли, и книги святыя все инако перепечатали развращенно непротив старых святых книг.

Потом он, Никон, со ученики и соборище неправое устроил. И послали в Рим и во иныя страны папежей в Киеве призвати на подкрепление своея развращенныя новыя злобы душевредныя.

л. 13 В лета, иже Богослов назнаменует великий Иоанн: // число во человеческо и число его 666. Человеческо число — отступление римское, столько лет, как от веры отпали, а число его — имя антихристово, о нем же и Ипполит Великий пишет явление. Да и зверь двоерогой в том же числе и летех

^а Испр., в ркп. тогда; ^б испр., в ркп. истребляти;

¹⁻² Близкий к этой части текст входит в „Послание некоему Иоанну“. См: *Материалы...* — Т. 5. — С. 228—230; Ср. также: Бубнов П. Ю., Демкова Н. С. Вновь найденное послание... — С. 149—150;

прииде из земли нашей и подклоняет первому зверю свою землю, сиречь паше Римскому, в дух един. И по словеси Христову ходяй во тме не весть камо грядет, а еже во свете кто ходит, сей постигает живот вечный. Свет парцается апостольское преда-
л. 13об.ние //, а тма именуется еретическое учение, душепогубительное и злообычное.

Две печати Богослов глаголет: одну на руже, а другую на челе три перста сам на ся⁶, скудоумный⁷. налагает печать мучителю, сиречь антихристову, и от того зле погибает. А на челе печатают святители заблуждшии с бесами со змiami, и от сего человецы такожде погибают и умирают смертию душевною.

Два рога у зверя, две власти знаменует: един победитель, а по алфавиту, а другой пособитель на злое законопреступление. Победитель Цивита, или Никон, а пособитель Алексей. Пишется в книгах: рожка кругленьки, в космах, что у баранка. Добродетель знаменует, льстя житием добрым, бодый церковь рогами, и уставы ся ростирая. Еще ли не разумеши сего⁸, о читателю, вонми о сем разумно, яко да увеси.

Царь Алексей добро жил десять лет в посте и в молитве, в вере святей, а Никон, егда на патриаршество възде лестию, и показуи человеком лукаву
л. 14об. добродетель. // Егда же слобленне сотвориша Пилат и Прод, тогда и Христа распяша, такожде и сии человецы. Никон-победитель учал на веру быти, Алексей царь — пособитель, и на гонение верных подвиже и исподтиха. Так сие бысть, да и доселе и напредь злоба та простресея, а избавляющаго в человецех несть, понеже время, по писанному, последнее прииде, горе прииде, а посем два горя грядут. Нам же, верных, да сохранит господь бог от зловерия их ложнаго!²

л. 15³ Егда бысть патриархом злый // вождь, овчобразный волк зверский, рыкнув на святую церковь. И тогда начат во всей Росии казити и истребляти православную веру спасенную: и на жертву Христову вместо креста Христова повелел кржк паложити

⁶ испр. по II, в ркп. сомнося; ⁷ испр. по II, в ркп, скудоумным;

⁸ испр., в ркп. его;

³⁻¹ Ср.: Памятники... — Стб. 246—256;

- па жертву и служити, и повелевая народу тремя персты креститися, спречь зле щепотию, и в пост великий в церкви повеле народу в пояс творити метание с прочими ерести многими. Мы же, правовернии, со отцы и з братиею о Христе Иусе не умолчали.
- л. 15об. ли и почали его // обличать за зловерие, еретика и предотею антизристова, злаго мучителя и зловерпя учителя. Он же, Пикон патриарх, аки лютый зверь с яростию гневаяся на нас, и нача мучити нас и томити, и к своей вере приводити. И муча много нас, и иных разослал всылки и в заточение смертное, и разсеяни быша вси, яко от скорби, бывшии при Стефане, апостоли. Такожде отцы и братию мою о Христе Иусе пострадавшия. Епископа Павла Коломенскаго // муча много и в Повгородских пределах огнем сожег, такожде и Данила, костромскаго протопопа, муча много, и в Астрахани в земляной тюрьме заморил, а такожде остриг, как и меня, в церкви посреде народа. Муромскаго протопопа Логина острапг же и муча много, и в Муром сослал, тут в мор и скончался за Христа. Гаврилу священнику приказал в Пижнем главу отсеци. Михаила священника без вести не стало, погубил его неведомо //
- л. 16об. домо // как; за Тверскими враты служил в монастыре Богородичне, и перевел к тюрьме, да и не стало вдруг. Такожде двух вологжан священников без вести изсидел, неведомо как и тех уходил. Со мною, со Аввакумом, шестьдесят человек взял у всеиощныя в церкви за старое же благочестие. И муча много, и бив, и проклинал, и в тюрьме держал, и малии в живых обретошася. А Соловецкий монастырь //
- л. 17 седмь лет они никониян сидел во осаде за старое ^е же благочестие, там то много пострададо людей Божиих за имя Христово и за веру правую. Иноцы же и бельцы многия муки претерпели и кровь свою Христа ради пролияша, конечно же и душа своя в руке господеву предаша. А на Мезени двух человек никонияна удавили на виселице за старую же веру, хотя у них та смерть ^{жс} нечестна, а у бога честна.
- л. 17об. На Москве старца Авраамия, добра // разсуднаго мужа, да другаго Исаию Салтыкова для ради веры же Христовы в костре обоих сожгли ^з. Да старца

^е испр., в ркп. старе; ^{жс} испр. по П, в ркп. нет; ^з — испр., в ркп. Боровке;

- Иону Казаньца разсекли на пятеро веры же ради Христовы, потому что он, Иона, много властям досады учинил, понеже божественным писанием добре их обличал и дерзновенно им всем излагодал. Да на Колмогорах Иоанна уродиваго огнем сожгли. В Боровске ^и Полиекта священника и с ним 14 человек // огнем же сожгли; и пакы в том же Боровке ^и тридесять человек сожгли за старое же благочестие. В Володимере 6 человек сожгли же, такожде и в Нижнем, и иных сожгли немало веры же ради Христовы. В Казани 35 человек сожгли за старую же веру Христову. В Кieve старца Иларiona за веру же огнем сожгли. А по Волге той живущих православных христьян во градах и в селех тысяща тысящамп положено под мечь, не хотящих печати
- л. 18об.* приняты антихристовы, // и того ради многия мечем посечены быша. Да в Свиянском 6 человек сожгли, да в Спибирском двух человек сожгли, да в Сибире трех человек сожгли во граде в Тобольском: священника Стефана, да дьякона Феодота, да старца Никона, да пакы в том же Тобольском девять человек сожгли, а иных замучили, а все за веру же Христову и за крест Христов. Да на Верхотурье двух человек в темнице уморили за крест Христов. Да на Москве трех // боярнь — Феодосию Прокопьевну с сестрами — из веры же Христовы, по многим томлению замучили. И по многим градах, и по селом по всей земли Роспйской бесчисленное множество за веру Христову и за крест пострадали, и многия раны и смерть прпяша от никонпянских мучителей за старое же благочестие и за крест Христов. И всех исчести по имени невозможно страдальцев Христовых мужеска пола и женеска, вся един бог весть и всем им имена исчитая. //
- л. 19об.* Вы же, правовернии, еще оставльшесе по них и еще дышем в сем веке и о всех пострадавших поминание творим жертвою со слезами и из глубины въздыханьи воспеваем радующесе и Христа бога нашего славяще: «Упокой, господи, душа усонших раб своих и рабынь, всех пострадавших за Христа от кровопийц, злых гонителей и мучителей никониян; скончашася и ко владыце Христу отъидоша. Вечная им память З-жды». Почивайте христолобная братия

^и испр. по II, в ркп. нет; ^и испр., в ркп. Боровке;

л. 20 с ра // достию до общаго воскресения и за нас, грешных, бога молите, да же и мы ту же чашу смертную за Христа пьем.

Вы же, страдалцы Христовы, радуйтесь, праведнии о господе, понеже преидоша от злаго в благое.

Мы же, оставльшиися, еще в морп, плывем пучиною житейскою и не видим своего пристанища и не вемы, доколе живот наш протянется.

Ведити, вси страждущии за слово божие и за свидетельство старопечатных святых книг, и за вся л. 20об. догматы святых // службы святых отец наших. И ожидает нас господь бог наш, и избивенных утешает ризами белыми нетленными, а нам дает бог время ко исправлению. Потщимся, братия, потщимся, и не плошимся господу ради, и нелепостно подвигнемся, но потедем к вечной жизни, яко время есть.

Душе моя, душе моя, востани, что спиши и в лениности живеши? Конец приближается сего жития, и хочещи молъвити. Восприяни убо, да пощадит тя л. 21 господь // бог, иже везде сый. Душе моя, возбудися от зла, заблудила еси от пути истиннаго и праваго. Яже zde — временна и тленна, а тамо же — вечна и неизреченна. Потщися, окаянная душе, вонми и вразумися. Убудися, задремала еси сном погибелным, задремала еси в пищах и питиях нерадения, и во злых гресех помрачения. И почто не тщищися на благое, яко да избавишиися вечныя муки. //

л. 21об. Виждь, душе мотылозлюбная, убогая, кто при тебе боярони были Феодосья Морозова с сестрами ея, Евдокея и Мария, в землю живы закопана седят, а со зверем борются словесы и терпением и кровопролитием, яже веры ради Христовы. Чюдно есть о ней и дивно, как так! Осмь тысящ христиан имела л. 22 у себе, а до // моваго заводу тысящ болши двух сот было у нея. А ныне вместо позлощенных полат и украшенных одров в землю закопаны живы седят и мучатся за старое благочестие и за веру правую. А ты, душе окаянная, много ли имения имеши при них? Но мало есть, да и того ти жаль стало. Безумная, не жалеи ничтоже тлимаго zde. Да ну-тко, душе, восприяни от злаго къ благое и остави вся тли-

л. 22об. мая, и исповеждь // Христа сына божия явьствено, и за крест Христов и за всю веру святую и правую стани добльствено, и обличи нечестивыя заповеди,

полно тебе молчати и укрыватися. Добре некто от святых глагола, яко всем нам, братие, един путь предлежит благ. Много времени долго ждать такова, яко же ныне: само царство небесное приближается, лишь бы кому охота была, мощно есть спастися.

- л. 23 Мало ныне Христа ради претерпим, да // жизнь вечную наследим. И не мощно инако спастися, но токмо правою верою. А ты, душе, разсуди о себе, како добре терпением спастися и богу угодити. Но ты, душе, отлагаеши день за день и глаголеши: «Дети малы, и жена молода, распуститися не хочется». А того не веси ли и не слышиши ли, какую честь и богатство бросили прежняя мученики и мученицы, да еще жены суть, немощная чадь. А ты муж, л. 23об. да безумнее баб, // не имеши ^а крепости и цела ума и о души не радиши ^н.

- И ты, о человеце, разсуди о сем: ну, дети те переженишь, и жену ту утетишишь, и усе устроишь, а затем что ти будет? Не гроб ли покрывает и угасит все твое суетство суетные жития сего тлимаго? Та же смерть, да не такова, понеже не Христа ради, но суетной мирской конец исполнен мятежа многого, и все ли во чтоже бес пользы оставиши. И сколько кому на сем свете не жити, а смертнаго часа ни избыти и не минути. Но потщимся // ныне, братие, в малое сие время страсти за Христа потерпети, да вечную радость и честь улучим.

- Рече господь своим учеником: «Аминь, аминь. Глаголю вам, яко восплачете вы и возрыдаете, а мир возрадуется. Вы же печальни будете, но печаль ваша в радость будет, и зело на велию честь в будущем веце. Жена, егда раждает отроча, в то время скорбь имать, яко год прииде. Егда же родит, тогда не помнит скорби за радость, яко родися человек. л. 24об. век в мир. // И вы убо печаль имате ныне, паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше во царствии небеснем, и радости вашае никтоже возмет от вас во веки». А ходяй кто во тьме не весть камо грядет, спречь о суетных упраждняяся кто, и назирая суетная вся, идеже пирове бывають, и глаумы, и кличи, и шпы, и плясання, и песни бесовския, и прочая злая, яко же пишеть: идеже беседы злы, тамо тлят

---

^{а-н} восстановлено по II, в ркп. нет;

обычай благи ⁴. Но хотящему спастися подобает от всякаго уклонитися вскоре ⁵. //

л. 25 Зрите, возлюбленни, не с небес ли правда лучши есть от господа нашего или из бездны исходящаго, сиречь греховныя житейския глубины и злобныя прелестныя блудницы, оттуду бо антихрист сатапу к себе песый на пагубу неутверженным в вере, понеже бо ныне мнози суть и бесовския козни, и еретическия соблазны, и прелести лютых, и раздоры церковныя, и всего закона божия именование. Хотя сладко отступницы глаголют, да горко от них примати и вкушати. // Умащивают словеса своя паче елеса, и та суть стрелы, и паче меча обоюдоуостра. Учение бо их еретическое погубляет душу и тело приемшаго вечною смертию, сиречь бесконечною геенскую мукою. Нас же, правоверных, избави господи от их мудрования.

л. 25об. А от истиннаго креста Христова, пригвожденнаго ради на нем сына божия, живот и востанье, и всему миру спасению, яко вси верующи во Христа Иисуса благословенному древу с верою правою поклоняются и несумненно спасутся. И все божественное писание в чести // велицей повелевает всем верным держати и вседушно на него, сына божия, уповати.

л. 26 Сий есть образ мерзость запустения, станет сий образ костела римскаго западнаго креста ^н. Сие место святое бе, жертвеник и престол, едино есть на припошение, а другое на освящение.

Господь же наш да сохрани нас от всякия прелести бесовския, и от ложнаго учения богомерских еретик, и ложь же их узнавше зело да блюдемся и ничесого их ложнаго пре // дания не приемлем. Да на гнев бога и творца своего никако не подвижем, но да проповедуем и правду Божию и правую веру православную, святыми апостолами проповеданную и святыми великими отцы, вселенскими седмью соборы утвержденную и укрепленную добре прияхом, иже и страшными клятвами запечатленную, ниже приложити, ниже отъяти что, и на том всем стояти верным во Христа непоколебимо до конца жития // своего.

^н на поле изображение четырехконечнаго креста;

⁵ далее в Беседе первой следует фрагмент, утраченный в списке; см.: Памятники... — Стб. 256—258;

л. 27 Весп ли писание, о правовернии, яко вси живущи на земли, сиречь прилепшии о земных и приемшии печать звериную и всяко нечестие, тии поклонятся антихристу прельщения ради, яже оставльше небеснаго царствия искати и исканиа зде на земли мира сего красоты, сребролюбия и пиянства, и блуда, чести же и славы и всякаго пространнаго пути, и того ради слепи будут, сиречь прельстятся. И горе бо живущим на земли, не имущим жития на

л. 27об. небеси, // но должно есть от такиховых бежати, яко же Лот от Содомы, и обращения с ними не имети, ни молитвою, ни яденнем, ни питием. Всяк бо от своих дел оправдится или осудится.

° Паки еще побеседуем^н. О правовернии, вонем себе, яко да не прельстимся, како подобает нам жити и от антихристовы прелести убекати, а не прияти.

л. 28 Да⁶ еще которыя люди держатся крепко старых святых книг, а новозданных никоповых книг отнюдь не приемлют, и в церковь // к новому пенню развращенному да не ходят и иным ходить не повелевают, и попов еретиков в дома не пуцают, да и бегают от них, и младенцев крестити не дают им, понеже еретическое крещение — не крещение, но паче осквернение. А крестят простыи иноки, и постригают, и на дух приимают умеющия грамоте кни человецы, раби бога вышняго, и отметающесе скверны еретическия, а храня цело благочестие и все-

л. 28об. благое дело добре да творят. // Аще они и просты, но действо имут духовное.

Апостол бо рече: «Кое приобщение свету ко тьме, и кая часть верному с неверным, и кое согласие Христу с Велияром» и проч. И добре тако творят правовернии: к попам любодейнаго соборшца к новикам да не ходят, и да не осквернятся от них, и иных тому же да научают, еже не приимати от них которыя же потребы непотребныя.

л. 29 А иже которыя люди правовернии хотят жити по божествен // ному писанию, сиречь мужи и жены с чады своими утекая от соблази еретических в пустыню идут. И аще постригатыся мощно, и стригутся от инок, и каются, и бдят. А наставников имеют

° н над строкой написано еще к вашей любви;

¶— ср. текст послания Поне: Памятники... — Стб. 890—891.

нужды ради простых старцев грамотных, они бо наставляют и на подвиг укрепляют, како бы творцу своему богу угодити. И те люди добре творят, и благодать их совершает, о усердию и ревности сердца

л. 29об. их отходят с верою // и с добрыми делы в вечное блаженство. Благословен бог соблюдая рабы своя.

И егда тех людей верных изымают никонияна мучители и во грады и в приказы приводят, и от кровопийц мучителей искушаеми бывают: велят им, рабом Христовым, в церквах пли щепотно кресьтитися, пли просвира крыжевая ясти, или молитва новая творити. Они же, раби Христовы правовернии, // диявольских угодников никониян отступников отнюдь да не слушают и никоея потребы иовыя да не приимают, смерть за Христа приимают от них, а Никоново учения никакова да не приимают, и с ними вкупе да не молятся, да не общники злым будут. Есть бо правила в Кормчей книзе: да не помолишися с еретики вкупе, ни в перкви, ни в дому, токмо без них, а на соборе с еретики никакоже не молитися.

Слышите, людие божи, того ради понеже они // л. 30об. злохулят сходятся, а предание Христово все отвергли и возненавидели, и святых уставы отложили, и тем они на себе вечную клятву навели и того ради вечнаго проклятия. Раби Христовы отнюдь да не слушают ни в чем никониян отступников, и за сие добре Христа ради с радостню да умирают от них, а врагов божих не в чем да не тешат. А что они, л. 31 никонияна, власти и попы а про // чип потязуют и препирают людей божих правоверных о вере, и тому дивитися не подобает нам, чреда бо их поггбелл прииде и их область темная. Пускай они, мучители, мучат нас из веры Христовы и венцедатели нам бывают, предавше нас на смерть⁷. И сколько на сем свете не жити, а смертныя кончины никому не избыти. Потерпим ныне мы от них до суда Христова,

л. 31об. тамо надежда наша Христос владыка, у // теа наша, упование наше вечное, ему же слава во веки веком.

(Читинский краеведческий музей, № 4, л. 12—31об.)

А. И. МАЛЬЦЕВ

СТРАННИКИ-БЕЗДЕНЕЖНИКИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В конце XVIII — первой половине XIX в. носителем наиболее радикальных (в смысле отношения к государственной власти) настроений в старообрядчестве было согласие бегунов, или странников. Его основал беглый солдат, принявший монашеский постриг от староверов филипповского согласия — Евфимий. В октябре 1784 г. он крестил себя и своих последователей «в странство», провозгласив тем самым, что подлинными христианами могут считаться лишь беглые — люди, исключившие себя из числа подданных российского императора, отрекшиеся от всего, что связывает с «греховным» миром¹.

Как считал Евфимий, вероучение и практическая жизнь различных течений современного ему староверия далека от идеалов правой веры. Главную причину этого он видел в «обмирщении» старообрядчества. Мирская жизнь в «боготочужденном» царстве антихриста, по мнению основателя странничества, неизбежно влекла за собой отступления от идеалов веры, а затем и их девальвацию. Особую остроту проповеди Евфимия придавали его суждения о российских монархах как главных виновниках торжества социального зла, резкая критика деятельности «антихристовых» гражданских и духовных властей.

Мысль о том, что первопричиной утраты людьми правой веры является мирская жизнь, привела Евфимия к простому логическому выводу: чем меньше контактов с «греховным» миром, тем больше шансов соблюсти правую веру. В идеале речь шла о полном, абсолютном разрыве с антихристовым

---

¹ Последние работы, посвященные учению Евфимия: Клибанов А. И. Народная социальная утопия в России. Период феодализма. — М., 1977. — С. 201—219; Мальцев А. И. Социально-политические взгляды Евфимия по его сочинениям и позднейшим старообрядческим источникам // Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма. — Новосибирск, 1988. — С. 103—117.

миром. Евфимий проповедовал путь побега, призывал своих последователей «стать вне мира», укрывшись в лесах от всемогущих слуг антихриста. В соответствии с этим вскоре после крещения Евфимий «ушел в Галицкия леса. Но здесь, — сообщает старообрядческое сочинение по истории странничества, — он не мог прожить более двух годов от причиняемых грабеджей обывателями сих мест по паучешню неговичины из охранения своих прилепления к нему»². Покинув скит, Евфимий нашел убежище в доме своего старого знакомого — крестьянина д. Малышево Ярославской губ. Петра Федорова.

Избавиться от мира оказалось очень непросто, и это было связано не столько с неудачным стечением обстоятельств, сколько с противоречием, заключенным в самой идее разрыва с обществом. Осуществить ее практически «в чистом виде» было невозможно³, а допустить определенную, пусть даже незначительную связь с миром — означало сделать идею в какой-то степени условной. Проповедь побега, выхода за пределы антихристового мира по сути свелась к вопросу о форме и степени допустимой связи с миром. Вопрос же такого рода подразумевает многовариантность ответов. Не удивительно, что он стал своего рода «вечной» проблемой для странников, ключевым в полемике радикальных и умеренных групп в согласии на протяжении всего XIX в. Этот общий вопрос, в свою очередь, распадался на ряд более конкретных. Где должны укрываться бежавшие из антихристового мира странники: в лесных скитах, или же в домах у своих мирских благодетелей — странноприимцев? На каких условиях последние должны участвовать в жизни согласия? Можно ли крестить странноприимца?

Вторая крупная проблема, с которой сразу же столкнулись странники, была связана с необходимостью выработать принципы внутреннего устройства согласия, определиться в отношении собственности странников, обозначить границы провозглашенных в евфимиевском учении аскетизма и нестяжания.

---

² «Сказание о происхождении страннического согласия и разнообразных его отраслях». — ГБЛ, собр. Барсова, № 858, л. 46—46об.

³ Дело здесь не только в том, что в условиях сравнительно густо заселенной европейской части России тайные поселения странников не могли долгое время оставаться неизвестными местному населению и властям. Полностью лишив себя связи с миром, странничество не смогло бы развиваться как общественное движение, как конфессия. Ведь одно из обязательных условий функционирования любой конфессии — проповедническая деятельность. В этом смысле всякое вероисповедание обращено «лицом к миру» и так или иначе связано с ним.

Каждая из перечисленных проблем стала для бегунов предметом напряженной полемики. Она разделила странническое согласие на два лагеря. Ортодоксально-умеренное крыло представляли сопелковцы ⁴, а радикальное — выражавшее интересы наиболее последовательной части странников — безденежники и близкие к ним группировки.

Специальных исследований о безденежниках в дореволюционной и советской историографии не было, хотя тема эта неоднократно затрагивалась в работах, посвященных странническому согласию. В дореволюционное время в научный оборот были введены некоторые ценные источники. Среди них — историческое сочинение странников «О начатке старца Евфимия...», созданное в 50-х гг. XIX в.; немалая часть его посвящена безденежникам. История «О начатке...» была опубликована в 1884 г. И. К. Пятницким ⁵. Основой для публикации послужила рукопись ГПБ, собр. Титова, № 838. Это — большой сопелковский сборник третьей четверти XIX в. Среди сочинений, входящих в его состав, в плане нашей темы интерес представляет еще одно — Ответы сопелковцев на вопросы последователей безденежника Антипа Яковлева ⁶. Время создания этого сочинения — 50-е гг. XIX в. Источником дополнительной информации о безденежниках для дореволюционных исследователей служили судебные-следственные дела, касающиеся странников.

В советское время судебные-следственные материалы, в частности, двухтомное дело комиссии графа Степбока и дело «О первенствующем наставнике секты бегунов, или странников Меркурия, по переименованию Никите Семенову», содержащие ряд ценных сведений о безденежниках, изучались П. Г. Рындзюнским ⁷.

---

⁴ Название происходит от с. Сопелья Ярославской губ., ставшего в начале XIX в. основным центром страннического согласия. Употреблять термин «умеренные» применительно к сопелковцам можно только сравнивая их с безденежниками. Относительно других старообрядческих согласий сопелковцы — крайние радикалы.

⁵ Пятницкий И. К. Русский сектант в своей истории. — Спб., 1884.

⁶ ГПБ, собр. Титова, № 838, л. 325—394. «Странствующим доброжелателем от потомков Антипы Яковлева, желающим духовныя беседы от разсуждения святых писанин, воеже и вопросительне требующим разрешительнаго показания во ответ ихнияго предлагаем ответ на ваши вопросы» (всего восемь ответов). Сочинение было использовано в монографии И. К. Пятницкого «Секта странников и ее значение в расколе». — Сергиев Посад, 1906.

⁷ Рындзюнский П. Г. Городское гражданство дореформенной России. — М., 1958. Шифры дел: ЦГИА, ф. 1284, он. 205, 1850 г., № 226а, 226б; он. 209, 1854 г., № 121.

Среди источников, использованных дореволюционными и советскими исследователями странничества, не было ни одной рукописи, вышедшей из среды безденежников, что, конечно же, не могло способствовать всестороннему и адекватному освещению темы. Целенаправленный поиск источников позволил нам выявить в рукописных хранилищах Москвы и Ленинграда семь сборников безденежников: ИРЛИ, собр. Смирнова, № 17; собр. Плотникова, № 40; ГБЛ, собр. поступлений 1965 г., № 82/6; собр. поступлений 1968 г., № 56/28; собр. Барсова, № 447, 950; ГПБ, собр. Титова, № 2504⁸.

Среди них особенно интересны четыре цветника, представляющие, на наш взгляд, различные варианты развития одного и того же более раннего сборника безденежников. Цветник ГБЛ, собр. Барсова, № 447 создан около 1855—1856 гг.⁹ Три других: ГПБ, собр. Титова, № 2504; ИРЛИ, собр. Смирнова, № 17; ГБЛ, собр. Барсова, № 950 появились не ранее начала 60-х гг. XIX в.¹⁰

В составе цветников — оригинальные страннические сочинения и выписки из книг священного писания, творений отцов церкви, старообрядческой литературы¹¹. Среди сочи-

⁸ Первые четыре из них, как оказалось, уже известны в научной литературе. В 1980 г. их использовала И. С. Гурьянова, изучавшая старообрядческую эсхатологию и, в частности, учение о Петре I-антихристе, широко распространенное среди странников. В задачу ее работы не входила детальная атрибуция памятников, поэтому интересующие нас рукописи были охарактеризованы как вышедшие из страннической среды без указания на авторство безденежников. См.: Гурьянова И. С. Старообрядческие сочинения о Петре I-антихристе // Сибирское источниковедение и археография. — Новосибирск, 1980. — С. 136—153.

⁹ Дата указана в заглавии: «Цветник, изображен от книг божественнаго писания о времени спасения и о антихристе в лето от сотворения мира 7364». Штемпели на бумаге Кондровской фабрики Козловой точной датировки не имеют. Похожие штемпели датируются С. А. Клепиковым 1860, 1874 гг. и 1865, 1875 гг. (Клепиков I, № 92, 93).

¹⁰ В цветниках: ГПБ, собр. Титова, № 2504 и ГБЛ, собр. Барсова, № 950 указано, что включенное в их состав сочинение «Собрание от святаго писания о антихристе...» выписано из книги, изданной в 1861 г. (Сборник правительственных сведений о раскольниках, составленный В. Кельсцевым. — Лондон, 1861. — Вып. 2. — С. 247—267). В тексте цветника ИРЛИ, собр. Смирнова, № 17 упомянуто о смерти Николая I и воцарении Александра II (л. 23). Этот цветник состоит из двух больших частей, каждая из которых озаглавлена: «Дея XVIII века скрывшихся христиан». Не исключено, что автор цветника был знаком с работой Г. Есинова «Раскольниковы дела XVIII столетия». — Спб., 1861. — Т. 1; 1863. — Т. 2.

¹¹ Описание сборника ИРЛИ, собр. Смирнова, № 17 см.: Гурьянова И. С. Крестьянский антимоноархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. — Новосибирск, 1988. — С. 158—161.

нений, излагающих учение безденежников, отнюдь не все созданы непосредственно ими. Цветники вобрали в себя целый пласт страннической литературы 20-х гг. XIX в., принадлежность которой какому-либо бегунскому толку установить трудно. Эти сочинения направлены против гражданских властей, официальной церкви и умеренных течений староверия. Не позднее первой трети XIX в. созданы «Собрание от святого писания о антихристе...», «Послание некоего христианина Или узника...», «Послание от христианин в пользу благочестивым читателям. Изобрано от божественных писаний о временах спасения и о антихристе, и о царствии его...»¹², «Свидетельство от святого божественного писания о поборниках и о поклонниках антихристовых, и о слугах, и о подшниках его, и о присяжных христианах...». В ряде сочинений рассматривается тема «греховности» денег, они квалифицируются как «печать антихриста», что позволяет с уверенностью предполагать здесь авторство безденежников. Мы имеем в виду такие сочинения, как «Послание от христианин... о земле господней, сиречь о странноприимцах...», «Вопросы и ответы о антихристе. Христианин да соответствует...», «Свидетельство от святого божественного писания о пременении времен и о избежании из Вавилона, и где можно спастися», «Послание некоего христианина, свидетельство от святого писания, краткое изъявление виц, обретающихся у записных старообрядцев и поморцов». Так или иначе все статьи, входящие в состав цветников, раскрывают содержание вероучения безденежников середины XIX в. и могут служить основой для его изучения. Некоторые страннические сочинения, представленные в цветниках безденежников, входят в состав еще нескольких рукописей: РРМ, собр. Плотникова, № 40; собр. Красноборское, № 216; ГБЛ, собр. поступлений 1968 г., № 56/28.

Сборник ГБЛ, собр. поступлений 1965 г., № 82/6 написан во второй половине XIX в. В него также включены оригинальные бегунские сочинения и подборки выписок из священного писания по ключевым для учения безденежников эсхатологическим вопросам. Среди оригинальных сочинений выделим соборное постановление безденежников в девяти пунктах — «Уложение христианского правления» (л. 1—8). Имена наставников, подписавших постановление, в страннической исторической литературе не встречаются.

---

¹² Эти сочинения вошли в перечень эсхатологических сочинений, составленный Н. С. Гурьяновой. См.: Гурьянова Н. С. Крестьянский антимонархический протест... — С. 177, 179, № 93, 94, 111.

Основную часть сборника занимают «Ответы православных христиан о антихристе на вопросы старцев, наименованнем сопеловских» (л. 35—168об.)¹³. Эсхатологическим сюжетам посвящены и подборки выписок из священного писания, переписанные перед «Ответами...».

В статье, посвященной сочинениям о Петре I-антихристе, Н. С. Гурьянова использовала сочинение, фиксирующее момент проникновения идей безденежников в среду сибирских странников — Послание Описьи Осиповны и Катерины Гавриловны к Ф. (название дано Н. С. Гурьяновой)¹⁴. Еще один список этого сочинения, обнаруженный нами в Томске, позволил уточнить его название, автора и адресата. Томский список озаглавлен: «Послание вопросительно М. С. к тюменскому наставнику и учителю Федору Афонасьевичю о времени последнем и о злобе всепагубной антихриста»¹⁵. Имя автора Послания (это — женщина) скрыто под литерами М. С., адресат известен нам как один из лидеров тюменских филипповцев первой четверти XIX в.

Рукописная традиция безденежников, на наш взгляд, представляет собой самостоятельную исследовательскую проблему и нуждается в специальном изучении. Хорошей основой для него могут послужить рассмотренные выше рукописи.

В заключение нашего обзора источников упомянем старообрядческое сочинение, посвященное истории странничества; знакомство с ним позволило узнать подробности идейной борьбы между сопелковцами и безденежниками в 20—30-х гг. XIX в. Речь идет о «Сказании о происхождении страннического согласия и разнообразных его отраслях». Оно было создано неизвестным автором-филипповцем (ранее он принадлежал к странническому согласию) в середине XIX в.¹⁶ Отметим также такую группу источников, как многочисленные полемические сочинения ближайших идейных противников безденежников — странников со-

---

¹³ См.: Там же. — С. 174, № 76.

¹⁴ Гурьянова Н. С. Старообрядческие сочинения о Петре I... — С. 145, 152.

¹⁵ В 1980 г. бегунский сборник, содержащий список Послания, числился среди необработанных рукописей ИБ ТГУ форматом 4°, № 75. Сочинение занимает л. 29об. — 39.

¹⁶ Подробнее об этом сочинении см.: Мальцев А. П. «Сказание о происхождении страннического согласия и разнообразных его отраслях» как источник по истории старообрядчества // Источники по истории русского общественного сознания периода феодализма. — Новосибирск, 1986. — С. 131—142.

пелковского толка. Некоторые из этих сочинений используются в настоящей статье.

Дореволюционные исследователи правильно определили основные пункты учения безденежников. Это, во-первых, трактовка денег как «печати антихристовой» и отказ от их употребления; во-вторых, проповедь пустынножительства как наиболее предпочтительного способа укрывательства странников и, в-третьих, построение пустынножительных общин на демократических, «апостольских» началах.

Возникновение учения безденежников связано с именами Ивана Петрова и Ивана Федорова¹⁷. Иван Петров стал странником около 1812 г.¹⁸ Среди своих единоверцев он был известен как строгий ревнитель учения Евфимия. Даже спустя 40 лет, во время работы крупнейшей правительственной комиссии по расследованию деятельности странников, в числе примет объявленного к розыску Петрова было отмечено: «Носит с собою постоянно сочинения Евфимия»¹⁹. С проповедью пустынножительства и отказа от денег Петров выступил сразу же по выходе «в странство». Но вскоре он отказался от утверждения этих принципов в качестве обязательного правила, приняв их просто как рекомендацию²⁰.

Иван Федоров первоначально был странноприимцем Ивана Петрова²¹. По-видимому, «безденежное» учение разрабатывалось ими совместно. Став странником, Федоров собрал вокруг себя группу единомышленников, часть из которых, стремясь осуществить пустынножительную программу своего учителя, ушла в Пошехонские леса, образовав так называемое лесопустынное согласие.

---

¹⁷ Судя по отрывочным сообщениям источников, относящихся к XVIII в., отрицание денег было одним из пунктов вероучения так называемого пастухова согласия (радикальное ответвление поморского согласия). — См.: Макарий. История русского раскола, известного под именем старообрядчества. — Спб., 1855. — С. 276—277.

¹⁸ «О начатке старца Евфимия...» — ГИБ, собр. Титова, № 838, л. 471. Советский исследователь А. И. Клибанов ошибочно отнес деятельность Ивана Петрова к концу XVIII в., а его смерть — к 1807 г. Ошибка последовала из-за неверного прочтения неясно написанной даты смерти Петрова в рукописи, которой пользовался исследователь. Поэтому попытка А. И. Клибанова объяснить проповедь Петрова, исходя из того, что он был современником Евфимия, не может быть принята. — См.: Клибанов А. И. Народная социальная утопия... — С. 217.

¹⁹ ГИБ, собр. Титова, № 1673, с. 1421.

²⁰ Там же, № 838, л. 468об.

²¹ «Сказание о происхождении страннического согласия...» (Краткая редакция). — ГИБ, собр. Брысиных, № 18, л. 29об.

В 1827—1828 гг. лидер пошехонских безденежников Михаил Андреев Кувшинов стал инициатором объединения всех радикальных толков в странничестве. Оппозиция надеялась идейно разгромить сопелковцев и утвердить «безденежное» учение в качестве официальной доктрины всего страннического согласия. Организующую роль в идейном наступлении оппозиции сыграла критика допускавшейся ранее в сопелковском согласии практики крещения мирян-странноприимцев. Безденежники потребовали перекрещивания сопелковцев. Взаимная борьба завершилась поражением оппозиции, но сопелковские лидеры вынуждены были частично удовлетворить ее требования. Они официально постановили, что крещение мирян недопустимо, и приняли решение наложить на все сопелковские согласие «иго исправления» в виде епитимии в знак признания ошибочности допускавшейся в прошлом практики. Только таким образом они смогли «умиротворить» вышедшие из-под контроля «низы» согласия²².

Значительное усиление безденежников произошло в 40-х гг. XIX в. В немалой степени ему способствовало начавшееся в это время снижение радикализма сопелковцев. Новый «безденежный» толк возглавил бывший федосеевец Антипа Яковлев. Он повел активную полемику с сопелковцами. В 40-х гг. XIX в. состоялось три публичных «прения о вере». Ход борьбы между сторонниками Антипа Яковлева и сопелковцами подробно описан в одном из разделов сопелковской истории «О начатке старца Евфимия...»²³. В результате полемики каждая из сторон четко определила свою идейную платформу и сформировала пункты разногласий с противником.

Антипу Яковлеву удалось привлечь на свою сторону немало странников и мирян. Успех безденежников с явным неудовольствием отмечает автор истории «О начатке...»: «Вред приносят немалыи. Хоша и не могут смутить и к себе привести благоразумного человека, обаче малосмысленнаго много поколеблют». О том, что община «антипиных» состояла из страннических «низов» свидетельствует еще одна фраза этого сочинения: «Братстве их собрано весма от нпскаго сочленения. Все токмо самой малосмысленной народ». Согласие «антипиных» продолжало развиваться и

²² Подробнее об этом см.: Мальцев А. И. Споры в странническом согласии вокруг идейного наследия Евфимия в первой трети XIX в. // Общественное сознание, книжность, культура периода феодализма. — Новосибирск (в печати).

²³ ГПБ, собр. Титова, № 838, л. 486—499об.

после смерти их лидера, последовавшей приблизительно в конце 40-х — начале 50-х гг. XIX в. Во главе безденежников встал родной брат Антипа Яковлева — Степан. История «О начатке...» свидетельствует, что в 50-х гг. община раскололась из-за «слабости жития» Степана, т. е. из-за его отступлений от идеалов вероучения. Новых «радикалов» возглавили Павел и Евтихий Болтушкин.

Имеющиеся в нашем распоряжении источники: сочинения и рукописные сборники безденежников, соловковская полемическая литература, архивные материалы позволяют получить правильное представление о вероучении безденежников, его складывании и развитии в первой половине XIX в.

Рассматривая вероучение безденежников, нужно иметь в виду, что оно лежит в общем русле бегунской идейной традиции и имеет много черт, объединяющих его с вероучениями других страннических конфессий, в том числе и сопелковцев. Это прежде всего представление о том, что человечество переживает «последние» времена всемирного господства антихриста и стоит накануне второго пришествия Христа, что российские духовные и светские власти во главе с императором — исполнители воли Сатаны, слуги антихриста; безусловный отказ повиноваться властям, подчиняться любым законам.

Основной идеей, объединяющей разные страннические конфессии, является мысль о том, что во время господства антихриста только беглые могут быть носителями правой веры, а те, кто живет «на лице земли», в миру, вольно или невольно становятся пособниками дьявола и тем самым губят свои души. Путь бегства мыслится всеми странниками как универсальный и единственно верный образец поведения в «последние» времена. В то же время бегство должно было соединяться с постоянной проповедью, обличениями антихристовых властей и церкви, критикой живущих в миру в покорении у царя-антихриста старообрядцев.

Наибольший интерес в вероучении безденежников представляют те черты, которые составляют его специфику среди других страннических конфессий. К ним нужно в первую очередь отнести возведенный в степень догмата отказ от употребления денег, квалификацию их как «печати антихриста».

Негативное отношение к деньгам, на наш взгляд, выросло из двух характерных для радикальных кругов странничества идейных посылок. Одной из них была мысль Евфимия о том, что к деятельности царствующих антихристов нельзя относиться избирательно, выделять в ней повелепия, «повреждаю-

щие» веру, и распоряжения, не касающиеся веры. Все законы и установления царя-антихриста должны рассматриваться как «богопротивные» и, безусловно, отвергаться²⁴. Последовательное развитие этого тезиса должно было привести странников к проповеди отказа от всего, что происходит из мира антихриста. И такое крайнее учение действительно получило распространение среди некоторой части безденежников²⁵. В частности, пошехонские странники (лесопустынное согласие) не принимали в пищу соль, так как она поступала в продажу «от казенных управлений власти антихристовой». В их среде в 20-х гг. XIX в. была популярна проповедь самоуморения — запащивания до смерти²⁶. Стремление оградить себя от «антихристовой скверны» вылилось в своеобразную форму крещения — запрещалось креститься в реках; воды их, как считалось, «поражены» антихристом. Следовало принимать крещение «в накопившихся ямах и болотинах дождевную водою», т. е. в воде, пролившейся с небес²⁷. Сибирские безденежники проповедовали, что «самое ближайшее ко спасению — не принимать ничего, состоящего в мире — ни пищи, ни одежды, а предать самому себе смерти»²⁸. Деньги, напечатанные повелением царя-антихриста, также попадали в разряд запрещенных предметов, обладание которыми «повреждало» правую веру²⁹.

---

²⁴ Мальцев А. И. Социально-политические взгляды Евфимия... — С. 113.

²⁵ Отметим, что подобные идеи были распространены не только среди странников, но и среди часовенных Урала и Сибири. Более того, скиты часовенных в XIX и XX вв. нередко переходили к безденежной практике. Не исключено, что можно говорить об определенном идейном взаимовлиянии странников-безденежников и часовенных в урало-сибирском регионе.

²⁶ Всплеск фанатизма в среде пошехонских странников был связан, очевидно, с ожиданием предсказанного на 25 марта 1828 г., когда день Пасхи совпадал с праздником Благовещения, второго пришествия Христа. Бегунская историческая традиция называет автором этого пророчества лидера лесопустынного согласия М. А. Кувшинова.

²⁷ ГВЛ, собр. Барсова, № 858, л. 56—56об., 64—64об.

²⁸ Миссионерство и раскол в Марийском уезде в 1899—1900 гг. // Томские епархиальные ведомости. — 1900. — № 24. — С. 8—9. Автор статьи воспользовался сообщением одного из лидеров томских странников Марка Викулова. Тема богоугодности голодной смерти звучит в сибирском сочинении — «Послании вопрошителю...» М. С. к тюменскому наставнику Федору Афанасьевичу.

²⁹ Любопытно, что проявления «волн антихриста» безденежники порой отмечали в самых неожиданных случаях. В послании сопелковского автора последователям Антипа Яковлева читаем: «Еще вы вспомнаете, яко повелитель царь что повелит, то и вы (сопелковцы. — А. М.) творите по его повелению, сиречь в монетах количество

Вторая идейная посылка отрицания денег заключалась в широко распространенном в страннической среде мнении о том, что деньги — это атрибут такого «смертного греха» как сребролюбие (Евфимий называл его «корень всем злым»). В сочинениях, входящих в состав цветников безденежников, обладание деньгами прямо приравнивалось к сребролюбию³⁰.

Квинтэссенция двойного отношения к деньгам как к предмету, созданному по повелению антихриста, и как к непремennomу спутнику греха выражена в одном из сочинений, входящих в состав цветников. «Мы же, — пишет его автор. — сию вещь стыдения поразумеваем печать антихристову — сребро и злато, ибо за них всегда кровь проливается, и Христу предану его ради, и аще убо антихрист есть богу мерзок, тако и вся вещи его суть богу мерзски»³¹.

Вероятно, определенное влияние на складывание «безденежного» вероучения оказало представление о возможности передачи греха через торговлю, возникшее в среде старообрядцев-федосеевцев еще в конце XVII в. Как известно, федосеевцы считали продукты, покупаемые на рынке, «оскверненными», их нужно было освящать молитвой и покаянием. В этой связи интересно отметить, что крупнейшие идеологи безденежников — Иван Федоров и Антип Яковлев до перехода в странничество были федосеевцами.

Отказ от денег безденежники пытались подкрепить свидетельствами от священного писания. Использовалась выведенная из текста Апокалипсиса эсхатологическая формула: «В купле и продаже будет распространяться антихристово число». Кроме того, приводились примеры святых-бессребренников, в частности, Козьмы и Дампана. Эти немногочисленные свидетельства были очень уязвимы с точки зрения логики, опровергнуть их не представляло большого труда для опытных сопелковских полемистов. Нужны были дополнительные аргументы. Руководствуясь идеей, что «антихристовы» деньги должны отличаться от изданных благочестивыми царями, безденежники подробно разрабатывали тему внешнего вида денег. Каждая деталь монеты наполнялась скрытым смыслом, несла определенную идейную нагрузку.

курса числом рублей» (ГПБ, собр. Титова, № 838, л. 389об). Безденежники считали, что пельзя признавать курс монеты, так как он установлен императором-антихристом.

³⁰ См.: «Послание... о земле господней...». — ГПБ, собр. Титова, № 2504, л. 158.

³¹ «Свидетельство от святаго божественнаго писания о прменении времен...». — ГПБ, собр. Титова, № 2504, л. 166.

Самое раннее из дошедших до нас сочинений, в котором присутствует эта тема, — «Послание вопросительно...» М. С. к Федору Афанасьевичу. М. С. просит адресата дать «разсуждениа» о деньгах — «можно ли кому без вреда душевныя иметь их на нужныя потребы?». Далее М. С. пишет: «Аще ты видиши, боголюбче, в писании или от страдалец о антихристовых деньгах, и нам скажи, господа ради. А мы видим не токмо нынешныя деньги бумажныя страшны и ужасны, и видим книшку, глаголемую Кабинет Петров, а в ней он говорит: Егда я прииял владычество, повелел лить деньги златы и сребрены, и медны с надписью цыфрия и буквой лет господних на 17ть образцов. На манетах повелел коварно и сокровенно печатать 4 „покоя“ под царскими коронами. А в выной его книшке протолковано: первый „покой“ являет Петра, второй „п“ — перваго, третий „п“ — патриарха, четвертый „п“ — папу, а четыре венца царски являют его мнение четырех конец земли одержанше»³².

Так видно из приведенного отрывка, М. С. пытается найти во внешнем виде денег иллюстрацию и подтверждение своего мнения о том, что именно Петр I олицетворяет собой сбывшееся пророчество о воцарении антихриста. «Четыре венца» на монетах и «4 покоя»³³ истолковываются в соответствии с традиционными представлениями об антихристе: он должен быть царем, «восхитить» на себя святительскую власть (в данном случае — сан патриарха) и таким образом уподобиться Римскому папе, совместившему две власти — гражданскую и духовную. Истолкование «четырех венцов» иллюстрирует апокалиптическое пророчество о покорении антихристом всей земли.

Обратим внимание на особое отношение М. С. к бумажным деньгам. Они, по ее мнению, являются одной из «новин» антихриста. В «благочестивые» времена таких денег не было, а потому они для М. С. «страшны и ужасны».

В сочинении, вошедшем в состав цветников безденежников, — «Кратком изъявлении вин, обретающихся у записных старообрядцев и поморцов», приводится более развернутая аргументация необходимости отказа от денег. «...Печать антихристова есть образ властныи вымылеванныи (на монетах).

³² ИБ ТГУ, собр. рукописей, 4°, № 75, л. 38—39.

³³ Монеты, в которых российский герб заменялся монограммой из четырех «П», расположенных крестообразно под коронами, назывались «крестовиками». Монеты такого типа выпускались Петром I, Петром II и Павлом. «П» в данных случаях — начальная буква имени царя. — См.: Спасский И. Г. Русская монетная система. — Л., 1970. — С. 157, 165, 174, 178, 215.

Яко же пенязь царский пмать образ, сице и на Христовых златницах — образ господи нашего Исуса Христа, и на цатех его сребренных — крест господень. Тако и на антихристовых пенязех и на цатех его сребренных есть образ антихристов. Во всех бо лъстец хочет уподобитися сыну божию и кресту его, выражая же на них крыж и образ властныи, и орел двуглавыи, среди же его сам изображен, седя на коне. На крылах орла того есть осмь клеток, а в них — зверь и змий, и двадима его, и дух дяволь, и прочия. А орел знаменует самого антихриста, а главы его значут две власти: едина — духовная, а другая — мирская. На тех же цатах есть литеры выраженьи и летопись ложная антихристова. Есть же на них и скипетр его, и держава, и инья многия есть богопротивныя клейма и душепагубныя начертания»³⁴.

Буквально каждая деталь монеты вызывает негативную реакцию автора-странника: изображение герба Российской Империи³⁵, портрет правящего монарха, «литеры выраженьи» (те, о которых писала М. С.), атрибуты власти — скипетр и держава, «летопись ложная», т. е. дата выпуска монеты — все это, по мнению странника, указывает на «дьявольскую» сущность денег.

Перечень «антихристовых» признаков денег, приведенный в «Кратком изъявлении виш...», является для учения безденежников практически исчерпывающим. Другие сочинения безденежников и полемическая сопелковская литература не добавляют к нему ничего. Остановимся подробнее на некоторых рассуждениях автора «Краткого изъявления виш...».

Он пишет, что всадник, изображенный в гербе Российской Империи, это — император-антихрист. По словам Никиты Семенова, такой же точки зрения придерживался один из основателей движения безденежников Иван Петров³⁶. Эти суждения уходят корнями в литературу радикального крыла старообрядчества XVIII в. Н. С. Гурьянова опубликовала и исследовала сочинение неизвестного автора 1779 г. «Послание против поклонения двуглавному царскому орлу и четырехконечному кресту», где также проводится мысль о том, что всадник, изображенный в гербе, это — царь-антихрист (в данном случае — Алексей Михайлович)³⁷.

³⁴ ГПБ, собр. Титова, № 2504, л. 174—175.

³⁵ «Осмь клеток» на крыльях двуглавого орла — это областные гербы.

³⁶ ЦГИА, ф. 1284, оп. 209, 1854 г., № 121, л. 158об.— 159.

³⁷ Гурьянова Н. С. Крестьянский антимонархический протест... — С. 53—56, 118—122. Н. С. Гурьянова ошибочно датирует «Послание...» 1789 г. и с учетом этого предполагает, что его автор мог принадлежать к бегунскому согласию. Мы не разделяем это предположение.

По убеждению безденежников, герб в виде двуглавого орла появился в России уже после «падения веры». Главы орла, с их точки зрения, символизировали две власти — гражданскую и духовную, а сам орел — антихриста. Сопелковцы, напротив, утверждали, что герб появился еще при благочестивых царях и отвергать его не следует.

Среди «антихристовых» признаков денег упоминается «летопись ложная». Во всех толках страннического согласия было распространено мнение, что принятое в Российской Империи летосчисление отстает от истинного на восемь лет. Вопрос же о том, когда возникла эта разница и как следует ее трактовать в каждом толке, решался по-своему. С точки зрения сопелковцев, летосчисление было нарушено «в грецах», от которых оно и проникло в Россию еще до реформы Никона. Безденежники же жестко привязывали «порчу» летосчисления к эпохе Петра I, связывая календарную реформу первого императора с апокалиптическим пророчеством о том, что антихрист изменит «времена и закон». По мнению безденежников, Петр I не только перенес начало нового года с сентября на январь, но и убавил при этом восемь лет от Р. Х. Причем в сочинениях безденежников приводится совершенно фантастическая дата преобразований Петра I: «Сие случися с 1728 лета. На двадцать девятыи год начали писать 1721»³⁸.

Подоплека «коварной» деятельности Петра I, по мнению безденежников, такова: Христос родился в 5500 г. от сотворения мира, именно с этого времени нужно вести отсчет истинного летосчисления. Через восемь лет, в 5508 г., родился Симон-волхв, «верующий ветхоримскому идолу Янусу». Петр I начал новое летосчисление «в честь и славу ветхоримскому идолу Янусу от рождества Симона-волхва»³⁹, скрыв имя Януса под именем Иисус. «Число Христово — 5500, а Янусово — 5508. Прославление рождества Христова — 1728, прославление Иисусова — 1720»⁴⁰. Иисус (Янус) — антипод Христа — антихрист, вернее, одно из его воплощений⁴¹.

---

³⁸ ГПБ, собр. Титова, № 2504, л. 63 об. Дата 1728 г. не соответствует действительности, зато идеально вписывается в сложную и запутанную схему эсхатологических расчетов, которыми обильно снабжены некоторые сочинения, входящие в состав цветников.

³⁹ Там же, л. 97 об.

⁴⁰ Там же, л. 65.

⁴¹ Здесь еще одна точка соприкосновения построений безденежников с федосеевской эсхатологией. Федосеевцы считали, что антихрист таинственно скрыт в имени Иисус.

Страннический счет лет от Р. Х. возник, вне всякого сомнения, под влиянием так называемого александрийского летоисчисления, согласно которому рождение Христа также произошло в 5500 г. от сотворения мира. Но разница между этими системами очень велика. Чтобы ее наглядно показать, приведем пример. 1720 г. от Р. Х. по византийскому летоисчислению, принятому в России, соответствовал 1728 г. страннического счета лет и 1720 г. — александрийского. Эта же дата, взятая от сотворения мира, по византийской системе соответствовала 7228 г., по страннической — также 7228 г., а по александрийской — 7220 г. У византийской и александрийской систем общей точкой соприкосновения является рождение Христово, но на восемь лет разнятся даты сотворения мира. У византийской и страннической систем общая точка — сотворение мира, но на восемь лет расходятся даты рождения Христа.

1720 г. (по странническому летоисчислению 1728 г.) несет в учении безденежников очень большую смысловую нагрузку. Перемена времен считалась самым «странным» деянием антихриста и знаменовала его окончательное и полное воцарение в мире. Безденежники утверждали, что именно введение «ложного» летоисчисления сделало невозможным спасение в миру — ведь все миряне обязаны придерживаться официальной хронологии⁴².

Возведение в степень догмата запрещения держать деньги вовсе не означало для подавляющего большинства безденежников перехода к натуральному хозяйству. Как сообщает автор «Сказания о происхождении страннического согласия...», в новой конфессии быстро сложились своеобразные отношения между странниками и мирянами, с помощью которых проблема использования «антихристовых» денег была решена. «Деньги считали печатью антихристовой. — пишет автор „Сказания...“ о последователях Ивана Федорова. — в лесу их не держали. Но как обойтись без них невозможно, то и примышлено было оставлять их в деревнях у верных своих приятелей, которые по приказанию их покупали им все, что требовалось. А если кто из них... покушал на деньги что сам — тот бы(л) во отлучении»⁴³.

Такая практика стала применяться безденежниками повсеместно. Ее обоснованию посвящено одно из сочинений, вошедших в состав цветников — «Послание ... о земле гос-

⁴² ГИБ, собр. Типова, № 2504, л. 160.

⁴³ ГБЛ, собр. Брысиных, № 18, л. 230—230об.

подней, сиречь о странноприимцах...»⁴⁴. Здесь же определяются общие принципы взаимоотношений странников и странноприимцев, обосновываются идеалы равенства и нестяжания.

Исходная позиция автора сочинения — евангельские слова Христа: «Иже не отречется всего своего имени, не может быть мой ученик» (Матф., зач. 45). Далее следует обращение к примерам из истории раннего христианства. Во времена апостолов «ни един же что от имени своих глаголаше свое быти, но бяху им вся обща». Неофиты продавали свое имущество и приносили его «цену» к «ногам апостол». «Разумеем ноги апостол,— пишет автор послания,— сиречь служители странным, исполняюще всякое их требование, сиречь странноприимцы и христороубцы». Он считает: как было во времена апостолов, так должно быть и теперь, т. е. «отшельники не имеют у себе сребра, числа ради зверинаго и его а титула зверскаго, и не купуют, и не продают. А когда исходят вне града — тогда полагают странноприимцам, якоже и апостоли, которые единомысленнии с ним и живет еще покуда в миру. И тот может иметь сребро, и купить, и продать, и вся попечения иметь, и служить отшельникам, и в нужных потребах удоволит». Странноприимцы служат странникам, удовлетворяют их нужды, принимая на себя «грех» распоряжения «антихристовыми» деньгами, а взамен «тии отшельницы молятся о них — за творящих милостыню и дар, и желают и тех вывести в братию», причем в случае внезапной болезни странноприимцы, предварительно совершив побег, принимаются в согласие по упрощенным правилам: «при болезни приемлются прямо, кроме пригласнаго правила, а за него вынесут братия крещенныя, аще ли оздоровит — сам вынесет после».

Странническое согласие можно представить как систему, состоящую из двух элементов: странников (беглых) и странноприимцев (мирян). Для того, чтобы такая система могла функционировать и развиваться, ее элементы должны находиться в состоянии равновесия, т. е. для того, чтобы две разные социальные силы могли развиваться в рамках единой системы, они должны уравновесить свои интересы.

История взаимоотношений беглых и мирян в странническом согласии — это непрерывный поиск компромисса обеими сторонами. Здесь попытки заинтересовать в союзе другую сторону соседствуют со стремлением не допустить чрезмерного усиления партнера.

---

⁴⁴ ГПБ, собр. Титова, № 2504, л. 150—158об.

Одной из главных мер, ограничивающих влияние мирян в согласии, безденежники избрали проповедь обязательного пустынножителства. Позиция безденежников была направлена против сопелковского учения, разрешавшего странникам укрываться в домах мирян. Провозгласив, что «только спасутся в горах и пустынях живущие, а в странстве сущии (т. е. укрывающиеся в мирских домах.— А. М.) вси погибнут», лидеры безденежников лишили странноприимцев важнейшей функции, во многом определявшей их вес и влияние в согласии — функции укрывательства беглых⁴⁵.

Впрочем, проповедь обязательного пустынножителства была вызвана, очевидно, не только стремлением ограничить влияние мирян. Именно пустынножителство позволяло последовательно проводить в жизнь апостольские принципы равенства и общности имущества. Оно должно было стать, по мнению безденежников, надежным заслоном против разложения бегунства изнутри, гарантией сохранения радикализма вероучения.

В случае вынужденного укрывательства в доме странноприимца, согласно учению Антипа Яковлева, полагалось наказание в виде епитимии⁴⁶. Вероятно, на практике отступления от правила, запрещавшего укрывательство в мирских домах, были не так уж редки. На это, в частности, указывают сопелковские источники⁴⁷. Но так или иначе безденежники не отказались от проповеди бегства в «чювственную пустыню» ни в середине XIX в., ни позже.

«Послание ... о земле господней...» выдвигает в качестве одного из важнейших принципов внутреннего устройства объединенной безденежников общность имущества. Подтверждением применения на практике этой идейной установки служат показания Никиты Семенова. Он сообщил следствию, что для толка Антипа Яковлева характерны «общинное управление и отречение от прав собственности»⁴⁸.

Дух полного равенства пронизывал всю организацию жизни общин безденежников. Об этом неоднократно, с нескрываемым раздражением писали сопелковские авторы.

---

⁴⁵ Там же, № 838, л. 491—491об. Липшившись функции укрывательства беглых, миряне, поддерживавшие безденежников, сохранили за собой другие важнейшие функции. Они по-прежнему выполняли роль связующего звена (посредника) между беглецами и миром, в их руках сосредоточивались все финансовые дела безденежников. Обязанностью странноприимцев было оказание помощи странникам, они имели право на ответную помощь.

⁴⁶ Там же, л. 490.

⁴⁷ Там же, л. 492.

⁴⁸ ЦГИА, ф. 1284, оп. 209, 1854 г., № 121, л. 160.

В истории «О начатке...» отмечалось, что последователи Антипа Яковлева «друг друга нимало в преимуществе признающе, но вси у них большия я учителя — мужие и жены»⁴⁹. «Сказание о прорехождеии страшического соглашения...» сообщает любопытную информацию о полехонских безденежниках: «...исповеди в лицо человека не приимали, и крестить должен всяк сам (себя) во избежании признания отцовского старейшинства»⁵⁰. Здесь проявляется полное отрицание всякого подчинения, звучит требование абсолютного равенства. Не признается даже обычное для христианской традиции духовное наставничество. Ни духовника, ни крестителя! И все оправдывается ссылкой на «последние» времена.

Своеобразием отличается эсхатология безденежников. В ее основе — учение о воцарении в России антихриста. Им назван Петр I. Вслед за Евфимием безденежники развивают вариант теории «расчлененного» антихриста, согласно которому после смерти Петра I антихрист последовательно воплощается в его монарших преемниках вплоть до «скончания века». В 20—30-х гг. XIX в. эсхатология безденежников и сопелковцев базировалась на основе единой теории, и споров вокруг нее не возникало⁵¹. В 40-х гг. XIX в. сопелковцы взяли на вооружение теорию «духовного» антихриста (согласно ей, антихрист — это богоборный дух, господствующий в русском обществе с 1666 г.), безденежники же продолжали отстаивать прежнюю точку зрения. Возникла острая полемика. Оставляя за рамками нашей работы подробный анализ эсхатологии безденежников (это — задача специального исследования), отметим ее своеобразие в рамках теории расчлененного антихриста.

Советские исследователи старообрядчества установили, что предпочтение той или иной эсхатологической теории само по себе не является критерием социальной остроты и направленности учения. Важны те социальные и политические выводы, которые делаются из эсхатологической теории⁵². Гораздо определеннее характеризует то или иное религиозное движение роль, которую играет в нем эсхатология. Чем выше роль эсхатологии, тем больше социальная

⁴⁹ ГПБ, собр. Титова, № 838, л. 498.

⁵⁰ ГБЛ, собр. Барсова, № 858, л. 57.

⁵¹ Исключение — полемика против предсказания даты второго пришествия Христа, сделанного М. Кувшиновым.

⁵² Покровский П. П. Новый документ по идеологии Тарского протеста // Источниковедение и археография Сибири.— Новосибирск, 1977.— С. 222.

острота учения. В этом смысле очень показательно различие между безденежниками и сопелковцами, проявившееся в 40-х гг. XIX в. О роли эсхатологии в той и другой конфессии ярко свидетельствует один из эпизодов «прения о вере» между сторонниками Антипа Яковлева и Никитой Семеновым, известный по истории «О начатке...».

Один из последователей Яковлева предложил поспорить об антихристе. Никита Семенов ответил на это: «„Что же вам очюнь нужно узнать о антихристе? Кажется нет никакой потребы о нем упражнятися, но лучше поучаетя день и ночь о Христе и в законе его умудряца!“ Безденежник воскликнул: „Слышите, братие, что сии лестцы глаголют, яко не нужно знать о антихристе. Да у нас только вся и вера во антихристе состоит!“ Никита: „Когда были ли таковые случаи, чтобы во антихристе христиане веру составляли и раскол чинили в разсуждениях о нем, покажи от писания. И есть ли же кто благочестно живет и ереси соблюдается, той может ли спастися не искавши о антихристе, скажи ныне нам!“⁵³. Снижение роли эсхатологии в учении сопелковцев свидетельствует об ослаблении его радикализма.

Что же касается социальных выводов из эсхатологии, то их различие отчетливо проявляется при сопоставлении отношения к властям со стороны сопелковцев и безденежников. В обеих конфессиях сохраняется радикальное ефимьевское неприятие властей, их законов и распоряжений, квалификация их деятельности как «антихристовой». Но первоначальный радикализм сопелковцев к середине XIX в. заметно уменьшился.

Сопелковские лидеры выступили против утверждения безденежников о том, что Петр I узурпировал главенство над церковью и «смесил» таким образом воедино две власти — светскую и духовную. Как считает автор Ответов последователям Антипа Яковлева, в России «власть воедино духовная и мирская не смесилася... не восхитил император на ся духовной власти, спречь действовать духовные дела», но попрежнему занимается делами светскими, причем очень успешно. «Мирских дел они не повредиша»; «Российския цари не токмо отечество умалили, или истощили, но болше возмогли»; «Власть в России не разорена, человеческих прав ни же умали, но токмо благочестие повредися» — вот характерные высказывания автора Ответов⁵⁴.

---

⁵³ ГПБ, собр. Титова, № 838, л. 494—495.

⁵⁴ Там же, л. 389об.

Сходные мысли находим и в другом сопелковском сочинении середины XIX в. «И ныне власти, — пишет его автор, — имеют повеление разбойников наказать, вражды укрощать, всякой товар чином производить, дома по плану строить, дороги обновлять, хлеб по водам перевозить и иных стран товары в Русию преправлять»⁵⁵, т. е. с успехом исполняют функции управления государством.

Свою позицию сопелковцев заставило прояснить следующее обстоятельство. Безденежники доказывали, что власть в России «разорена», что существующие «антихристовы» власти — не суть власти вообще. Этим безденежники оправдывали отказ от применения в данном случае известной формулы: «Всякая душа властям предержащим да повируется».

Обращаясь к безденежникам, автор Ответов последователям Антипа Яковлева пишет: «Еще вы впрословите нас за то, еже мы за власть почитаем нынешняго царя и его прочих всех господ властями почитаем... Воистину тако, что мы признаем их властями и царем пменуем». Проводится мысль, что властители России «по внешнему строению и чину» — цари, а «по душевному залогу» — антихристы. «Аще вопросят нас, — продолжает автор сочинения, — есть ли царь, или власть на земли, мы светлым гласом и откровенным лицом глаголем, яко есть царь и власти на земли. Есть ли же рекут: покаряетесь ли вы им, тогда глаголем: ни. А почему? Яко неправославни суть и христианской вере нарушители, и многим церковным догматом и обычаем разорители. Власть всегда была на земле. «Токмо власть обсуждается по писанию разная — п которой повелевает повиноватися, а коей — ни. А все же власть и сия нарицается»⁵⁶.

Позиция сопелковцев выглядит более смелой, идущей вразрез с христианской традицией: они отбрасывают евангельскую заповедь о повиновении властям на том основании, что власти заставляют их нарушать «Христову веру». Безденежники же, на первый взгляд, демонстрируют более традиционное мышление, защищая тезис о повиновении властям. Но в то же время они, казалось бы, вопреки здравому смыслу отказываются признавать властями российских императоров и правительство. Тот факт, что безденежники не отбрасывают заповедь о повиновении властям, не мешает им сделать значительно более радикальные социально-политические выводы, нежели те, которые делают сопелковцами.

⁵⁵ Федор Иванов Кривой. Ответы артемьеву согласно. — ГБЛ, собр. Вологодское, № 116, л. 147об.

⁵⁶ ГПБ, собр. Титова, № 838, л. 375—376.

Различный подход к оценке государства: анархическое непризнание безденежниками гражданской власти за власть и признание ее сопелковцами в качестве реальной, но «неблагочестивой, антихристовой» власти, которой не следует повиноваться, отражает тот факт, что к середине XIX в. безденежники и сопелковцы выражали интересы разных социальных групп. Изначально бегупство объединяло в себе представителей двух социальных слоев: деклассированных беглецов и крестьян-страннопримцев. На протяжении первой половины XIX в. в рамках сопелковской ветви странничества постепенно складываются новые социальные силы, формируются новые отношения, по сути своей — буржуазные. Происходит консолидация зажиточной части мирян и страннической «верхушки», сближаются их интересы. Все более активный характер принимает эксплуатация рядовых странников, которые постепенно превращаются из деклассированной массы в своеобразный слой наемных рабочих. Отметим, что такие же процессы с разной интенсивностью протекали практически в каждом старообрядческом согласии, повсюду существовала проблема взаимодействия различных социальных групп в рамках единой конфессии.

Развивавшийся процесс нового классовообразования вызывал сопротивление немалой части рядовых странников, стремившихся сохранить свой социальный статус «вольных» беглецов. Именно в их среде зарождались и развивались радикальные страннические конфессии, в том числе и движение безденежников. Вероучение и практическая деятельность безденежников представляет собой попытку страннических низов противостоять начавшемуся процессу превращения бегупства в организацию буржуазного предпринимательства. Безденежники стремились предотвратить девальвацию идеалов страннического вероучения, пытались практически осуществить идеи равенства, общности имущества, нестяжания.

С точки зрения Евфимия, гарантией сохранения правдой веры мог служить выход за пределы царства антихриста, отречение от всего, что связывает с «греховным» миром. Безденежники развили его мысль. Для них бегство из мира — лишь первое условие сохранения правдой веры, но никак не его гарантия. «Противоядие» от разложения страннических общин безденежники видели, с одной стороны, в последовательном проведении в жизнь идеалов равенства, общности имущества, утверждении безыерархической структуры, в отказе от накопления богатств; с другой стороны, в создании надежного заслона от «пагубного» влияния антихристово

мира, т. е. в максимально возможной изоляции страннических общин. Безденежники выдвигали своеобразную систему обязательных правил и категорических запретов, следуя которым, можно было, по их мнению, сохранить идеалы веры.

Исторический опыт решения проблемы в предложенном ключе показал утопичность надежд безденежников. Первоначальный радикализм, равенство и «чистота веры» в каждой «безденежной» общине постепенно утрачивались, менялись практикой, весьма далекой от идеала. В общинах возникали противоречия, образовывались противоборствующие группировки. Внутренняя борьба приводила, как правило, к распаду общин, нередко сопровождавшемуся конституированием новых радикальных объединений безденежников, стремившихся утвердить веру на прежних основаниях. Что же касается безденежников, переходивших на умеренные позиции, то они либо продолжали самостоятельную проповедь, либо в конце концов примыкали к сопелковцам, или даже к нестранническим течениям старообрядчества.

Н. А. КОБЯК

ИНДЕКС ЛОЖНЫХ КНИГ И ДРЕВНЕРУССКИЙ ЧИТАТЕЛЬ

О значении изучения истории библиотек и читательских интересов в последние годы говорилось неоднократно. Сохранившиеся источники, помогающие прояснить эти проблемы, весьма многочисленны и разнообразны: это описи и каталоги различных частных, монастырских и государственных книжных собраний, вкладные книги монастырей и церковных общин, описи имущества представителей различных групп населения, а для XVII—XVIII вв. — архивные материалы книжных лавок, где зафиксированы сведения о продаже книг. Своеобразным, но мало использованным источником по названной теме является также Индекс ложных книг — средневековая библиография сочинений, по разным причинам запрещаемых господствующей церковью.

Индекс ложных книг — по существу, первый памятник, с которого в настоящее время принято начинать историю русской библиографии¹ и который интересен тем, что охватывает собой описание целой отрасли древнерусской литературы — литературы апокрифической.

Изучением славянского Индекса ложных книг занимаются крупнейшие дореволюционные ученые: К. Ф. Калайдович, И. Я. Порфирьев, Ф. П. Буслаев, М. Н. Сперанский, В. П. Ягич, А. П. Яцимирский. Наряду с вопросами о древнейших византийских источниках перечня ложных книг, времени его перевода на славянские языки, историей его развития на русской почве — вопросами, так и не получившими до настоящего времени достаточно аргументированных решений, в трудах исследователей XIX — начала XX вв. ставился вопрос об Индексе как источнике для выяснения судеб литературных произведений, источнике для выяснения круга читательских интересов.

---

¹ Гранстрем Е. Э. Материалы к истории древнерусской библиографии // ТОДРЛ. — Л., 1862. — Т. 18. — С. 409—411.

Проблема «Индекс ложных книг и древнерусский читатель» или «Индекс ложных книг как исторический источник для выяснения круга читательских интересов» сложна и многообразна. Она связана с решением целого ряда вопросов, это: идентификация названий сочинений, включенных в Индекс, с реально существующими текстами апокрифических сочинений; вопрос, насколько сам древнерусский читатель был способен «узнать» по названиям в Индексе встречающиеся ему сочинения, соотношение репертуара этих сочинений в Индексе в конкретный исторический период с репертуаром тех же сочинений в литературе этого же периода; вопрос о том, зависело ли восприятие читателем того или иного апокрифического сочинения от состава рукописной книги, в которой оно находилось, от ее типа (служебная, четья); выполнял ли Индекс свои запретительные функции и насколько древнерусский читатель руководствовался его указаниями при выборе литературы для чтения.

Только один из вопросов, который, впрочем, является самым сложным из всех перечисленных, рассматривался в литературе предшествующего периода — вопрос об идентификации рубрик Индекса с реально существующими литературными произведениями. Однако многие из уже предложенных идентификаций были достаточно произвольными и в настоящее время не могут быть признаны правильными. В частности, Н. С. Тихонравов предлагал отождествить «Устав о петъи Мефимона» (Великого повечерия), входящий в Сборник конца 10-х гг. — первой четверти XV в. (ГПБ, Софийск. собр., 1264, л. 150б.), с указанной Индексом статьей «О службе тайн Христовых»², тогда как эта статья, дающаяся в списках ложных книг с комментарием: «...что опоздят обедню служити, рекше врата небесна затворяются, и ангели попа кленут», скорее относится к сочинениям, посвященным толкованию богослужебных обрядов, таким как «Получение Григория Богослова о божественной службе», где дается объяснение литургии и говорится, как при совершении ее со священником служат ангелы³. Точно так же известное в Древней Руси только по названию апокрифическое евангелие Фомы (в списках Индекса ложных книг типа Тактикона — с середины XV в. [(ГПБ, Кирил.-Белоз.

---

² Тихонравов Н. С. Древняя русская литература. — М., 1898. — С. 142—143; Примеч. — С. 28, № 56.

³ Красносельцев П. Ф. Толковая служба и другие сочинения, относящиеся к объяснению богослужения в Древней Руси до XVIII в. Библиограф. обзор // Православный собеседник. — 1878. — Май. — С. 3—43.

собр., 10/1087) заменяет название евангелия Матфея, а в индексе другого состава отмечено уже с XIV в. (ГПБ, Погод. собр., 31) неверно отождествлялось и продолжает отождествляться исследователями с апокрифическим сочинением более позднего происхождения — «Детством Христовым»⁴, известным в весьма ограниченном количестве славянских и древнерусских списков⁵.

Неизученность текста самого Индекса, случайный характер обращения к его спискам привели к ряду неверных выводов об отражении в этом памятнике событий истории Руси периода позднего феодализма. В научной литературе неоднократно высказывалось предположение о связи между «Сказанием» митрополита Зосимы «о отреченных книгах» и борьбой с еретическими движениями (так называемой ересью жидовствующих), которую вел этот митрополит, возглавивший собор против еретиков в 1490 г. Например, содержащееся в «Сказании» упоминание собора, который «обсыскав», очистил церковь от еретиков, А. С. Павлов рассматривал как указание на собор 1490 г.; в упоминании о «мирских составленных псалмах» он видел указание на Псалтирь, переведенную во второй половине XV в. пудеем Федором. Однако текст о соборе против «еретиков» в «Сказании» Зосимы является точным повторением аналогичного текста из сборника середины XV в. Даниила Мамырева (рукопись принадлежала затем митрополиту Даниилу. См.: ГБЛ, Волок. собр., 13), а в более общей форме упоминание соборов вошло уже в пергаменный Сборник уставного характера XIV в. (ГПБ, Погод. собр., 31) и относится оно к Лаодикийскому собору IV в. «Составленные мирские псалмы» также упоминались еще в правилах Лаодикийского собора, в Индексе ложных книг они впервые появляются на рубеже XIV—XV вв. (ГПБ, Вяз. собр., Q. 55) и сопровождаются обычно перечислением двух — четырех названий самих псалмов

---

⁴ Кобяк П. А. Индексы «ложных» и «запрещенных» книг и славянские апокрифические евангелия // Из истории культуры и общественной мысли народов СССР. — М., 1984. — С. 26—28. См. также: Gold V. R. The gnostic library of Chenoboskion // *Biblical Archaeologist*. — 1952. — Vol. 15, N 4. — P. 70—89. Перевод коптского текста евангелия Фомы III — начала IV в., найденного при археологических раскопках в Верхнем Египте см.: Трофимова М. К. Из рукописей Нав-Хаммади // *Античность и современность*. — М., 1972. — С. 369—380. См. также: Davies S. Thomas. The fourth synoptic Gospel // *Biblical Archaeologist*. — 1983. — Vol. 43, N 1. — P. 6—17.

⁵ *Словарь книжников и книжности Древней Руси* // ТОДРЛ. — Л., 1985. — Т. 39. — С. 235.

(«Грядите вся вернии», «Другое Грядите», «Кресту твоему водружшуся на земли», «Ангельски вопием»).

Отчасти эти ошибки объяснялись принятой в XIX в. практикой издания так называемых «сводных» текстов, при которой особенности, присущие одному списку в конкретный исторический период, сглаживались. Это привело еще к одной распространенной ошибке, прочно вошедшей в историю древнеславянских литератур. Практически все исследователи, так или иначе касающиеся истории формирования Индекса ложных книг на славянской почве, говорят о включении в него с XIV в. так называемых «богомильских» сочинений болгарского попа Иеремии, круг которых и устанавливается на основании показаний Индекса и отчасти на основании «Послания Афанасия к Панку», наиболее ранний список которого включен в Новгородскую (Клементовскую) Кормчую 1281 г. (ГИМ, Синод. собр., 132)⁶. Однако, как показывает анализ списков Индекса, наименование попа Иеремии богомиллом («Иеремия поп Богомиллов сын и ученик, паче же богу не мил». Ср. с Беседой Козьмы Пресвитера на богомиллов: «... Бысть поп именем Богумил, а поистине рещи Богу — не — мил, иже нача перьвое учити ересь...»)⁷ появляется только в списках индекса типа («Сказания» митрополита Зосимы с середины XV в. (ГИМ, Чуд. собр., 269; Синод. собр., 853) и явно под влиянием текста Беседы Козьмы Пресвитера⁸. Уже в 1888 г. М. Соколовым было проведено исследование так называемых «богомильских» сочинений

⁶ Впервые компилятивная «Повесть о крестном древе» Иеремии названа в пергаменном списке индекса так называемого «Погодинского Номоканона» конца XIV в. (ГИБ, Погод. собр. 31, л. 187—190. Аналогичные списки см.: ГБЛ, Волок собр., 463, 60-е гг. XIV — конец XIV — начало XV в., л. 251—251об.; № 560, середина XVI в., л. 370об.—379).

⁷ Бегунов Ю. К. Козма пресвитер в славянских литературах. — София, 1973. — С. 299.

⁸ Следует отметить, что в других сочинениях против богомилов первой половины XI в. и компиляциях третьей четверти XI в. («Беседа» Козьмы пресвитера, «Заповеди» киевского митрополита Георгия Грека (где мы находим анафематствования богомилам), болгарской компиляции против чернеца Феодора Сицилийского и др.) нет конкретных указаний на книги богомилов, и имя попа Иеремии не упоминается. Об апокрифах и устных рассказах богомилов, устанавливаемых на основании перечисленных выше источников см.: Бегунов Ю. К. Козма пресвитер. — С. 245—249. В Слуднике царя Борила 1241 г. (см.: Попруженко М. Г. Синодик царя Бориса или Борила // Изв. русск. археологич. ин-та в Константинополе. — Одесса, 1896. — Т. 2; Мошин В. А. Сербская редакция Синодика в неделю Православия // Византийский временник. — 1960. — Т. 17. — С. 279—348) имя попа Иеремии также не названо.

Иеремии и убедительно доказано, что его компиляция не несет в себе богомильского элемента⁹. Мнение о попе Иеремии как богомильском писателе продолжает с завидным постоянством переходить из книги в книгу, из одного учебника древнерусской литературы в другой. Это приводит к неверным выводам о философских, этических и теологических взглядах богомилов, а на основании включения названий этих сочинений в русские Индексы ложных книг — к выводу об актуальности указанных «еретических» сочинений для русского читателя, о прямой взаимосвязи идей богомильства и его непосредственном влиянии на еретические движения Руси этого периода.

Первоначальный переводной византийский индекс, вошедший в Изборник 1073 г., имел, очевидно, своей целью отделить канонические книги от «ложно написанных» и уже в XI в. не отражал, вопреки мнению некоторых исследователей¹⁰, реального состояния не только древнерусской, но и византийской литературы более раннего периода — IX в., когда, как считают, сложился греческий оригинал Изборника — «Спасительная книга». Анализ репертуара апокрифических сочинений, перечисленных в Изборнике, показал, что из 29 названий реально в старославянской и древнерусской литературе с XI до середины XVII вв. в переводах и переделках было известно не более 9: Адам (или Адам Завет)¹¹, Заветы (12) патриархов, Исаиино видение. Паковля повесть (очевидно, Первоевангелие Пакова). Петрово откровение, Обхождения апостольские, Павлово откровение, Уче-

⁹ Соколов М. Материалы и заметки по старинной славянской литературе. — М., 1888. — С. 73—211.

¹⁰ Пыпин А. Для объяснения статьи о ложных книгах // ЛЗАК. — 1861. — Вып. 1. — С. 1—55; Сапунов Б. В. «Богословца от словес» в Изборнике 1073 г. и проблема читателя на Руси в XI в. // Изборник Святослава 1073 г. — М., 1977. — С. 234—236.

¹¹ По мнению современных исследователей, это переименованный «Апокалипсис Моисея», так как в некоторых греческих списках апокрифа, содержащего описание жизни Адама и Евы, иногда в заглавии проводилась связь с именем Моисея (Tischendorf K. Apocalypses Aporogurphae. — Leipzig, 1866. — P. 1—23). Заглавия «Завет Адама» в греческих списках не существует, но апокриф с таким названием был известен в сирийских переводах. В древнерусских старших списках, как правило, дается устойчивый термин «Слово» («Слово о Адаме от зачала и до завершения...») — Яцимирский А. И. Библиографический обзор апокрифов в русской письменности. — Пг., 1921. — Вып. 1: Апокрифы ветхозаветные. — С. 77—81). Древнейший текст этого памятника был найден в составе библиотеки гностиков в Наг-Хаммади. Издание текста см.: Böhlig A., Labib P. Koptisch — gnostisch Apokalypsen aus Codex V Nag-Hammadi im Koptischen Museum zu Altkaïro. — Halle, 1963.

ние Климентово, Асенефь. Многие из этих апокрифов, такие как Исаино видение, Заветы 12 патриархов, Первоевангелие Иакова, были популярны на Руси и известны в большом количестве списков, начиная с раннего периода. Другие — как, например, ветхозаветная легенда об Асенефе, опирающаяся на библейское сказание о браке Иосифа с дочерью египетского жреца Потифера (Быт. ХLI, 45), сохранились в единичных славянских списках¹². На многие тексты, которые вслед за индексами запрещенных книг исследователи изучают как апокрифические, как показывают средневековые источники, не было в то время единой точки зрения. Например, в армянском Индексе ложных книг, составленном, согласно Хронографии Мхитара Айриванского (XIII в.). Иоанном Дьяконом, армянским ученым конца XI — начала XII в., «Молитва Иосифа» (в индексе ложных книг типа Изборника с XI в. — ГИМ, Синод. собр., 31) заменена «Молитвой Асенефы», которая является составной частью легенды об Асенефе, а с XIV в. в армянском индексе появляется также «Повесть Иосифа и Асенефы»¹³. Однако в это же время один из современников Мхитара, Эбед Есу, сирийский епископ, составляя список «истинных» книг Ветхого завета, приводит в их числе «Книгу Асенефы, жены Иосифа праведного...»¹⁴. Очевидно, подобная «расплывчатость» понятия «ложные книги» объясняется тем, что эти произведения исполняют те же функции, что и церковнославянская литература и должны рассматриваться внутри общей системы этой литературы как ее составная часть. И, таким образом, определение, что есть ортодоксальное и апокрифическое в каждый исторический период решается в зависимости от того, какой текст в этой иерархически упорядоченной системе средневековой литературы сами современники считали центральным, какой периферийным, более или менее авторитетным в этой системе¹⁵.

¹² Повесть об Асенефе сохранилась в единственном славянском списке XIV в. (Белградск. народн. библиотека, № 29), хотя известны ее многочисленные переводы на сирийский (VI в.), армянский (не позднее X в.), латинский (ок. 1242 г.), чешский и польский (с латинского оригинала) языки.

¹³ Мхитар Айриванский. Хронографическая история. — Спб., 1869. — С. 359—360. См. также: Переводы и статьи Н. О. Эмина по духовной армянской литературе. — М., 1897. — С. XVIII—XIX.

¹⁴ Assemani G. S. Bibliotheca Orientalis Clementino — Vaticana. — Roma, 1725. — Т. 3. — С. 3—362.

¹⁵ Наумов Ал. Апокрифите в системати на стара славянски литература // Palaeobulgarica. — 1980. — Т. 4, N 2. — С. 71—74. См. также: Naumow A. E. Apokryfy w systemie literatury cerkiewnoslawiańskiej. — Wrocław, 1976. — С. 31.

На славянской и русской почве состав Индекса ложных книг существенно расширяется, в него впервые включаются сочинения славянских авторов — болгарского попа Перемп [«О господе нашем Иисусе Христе, како в попы ставлен», «О древе креста» — с XIV в. (ГПБ, Погод. собр., 31); «Как Христос плугом орал» — с первой четверти XV в. (ГПБ, Софийск. собр., 1264); «Что Пров Христа другом назвал» — на рубеже XVI—XVII вв. (ГБЛ, собр. Попова, 110)], древнерусские переработки произведений, уже известных по Индексу в Изборнике 1073 г., но включенных в славянский Индекс под другими названиями, которые в наибольшей степени свидетельствуют о знакомстве русского читателя с запрещенными сочинениями, поскольку, как правило, соответствуют названиям этих произведений в рукописях. Другим свидетельством близкого знакомства с указанными сочинениями являются комментарии, которые дает этим названиям составитель Индекса.

Так, в Индекс ложных книг типа Тактикона включен апокрифический Апокалипсис Иоанна. В славянской рукописной традиции существовало несколько различных по характеру эсхатологических апокрифов, связанных с именем Иоанна. Один из них — «Слово Иоанна Богослова о пришествии господни» (нач.: «По воскресении и по вознесении господа нашего Иисуса Христа...»), имеющий в основе греческий протограф (ВНГ II, 921—922)¹⁶, сохранился в списках, начиная с XIII в. (ГПБ, Греч. собр., 70, О.п.1.63, О.п.1.64 — Синайский палимпсест)¹⁷. Второй апокриф — «Вопросы Иоанна Богослова... на горе Елпюнской» (нач.: «Възыде Иисус на гори Елсонскии со ученики своими...»), основанный на более поздней греческой редакции (ВНГ II, 922 к), сохранившийся в списках с XIV в.¹⁸, под тем же заглавием вошел в Индекс ложных книг также с XIV в. (ГПБ, Погод. собр., 31; ГБЛ, Волок. собр., 463). Кроме этих двух переводных эсхатологических апокрифов с именем Иоанна существовало с XV в. (?) оригинальное русское сочинение, представляющее собой переработку «Вопросов» — «Слово Иоанна Богослова... к Аврааму о праведных душах» (нач.:

¹⁶ Halkin F. Bibliotheca hagiographica graeca.— Auctarium, 1969.

¹⁷ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI—XIII вв.— М., 1934.— С. 185—187.— № 166.

¹⁸ Otero A. de S. Die Handschriftliche Überlieferung der Altslavischen Aposcyphen.— Berlin — New York, 1978.— Bd 1.— N° 1, 5, 10, 12, 14—16, 22, 24, 26, 28, 30—31, 40, 43, 46, 48—49, 51, 56. См. также: Ehrhard A. Überlieferung und Bestand der hagiographischen.— Leipzig, 1939.— Bd 3.— S. 767.

«Рече Иоанн, отче Аврааме...»). Это сочинение, представленное в основном древнерусскими списками XIV в.¹⁹ вошло под этим же названием в Индекс с XIV в. (ГПБ, Погод. собр., 1954; Q. I.1009).

В качестве другого примера можно привести запрещение в Индексе ложных книг сочинений Мефодия Патарского (в списках с конца первой четверти XV в. — ГБЛ, Троиц. собр., 704). В большинстве списков Индекса автор просто назван по имени, в некоторых называется также его конкретное произведение и сопровождается подробным комментарием: «Слово Мефодия Патарского от начала и до конца, в нем же писан Мунт сын Ноев и три лета земли горети, и что цари запечатлены Александром Македонским Гох и Магох» (ГПБ, Сол. собр., 913/1023, середина XVI в.). По наблюдению В. Истрна, подобный комментарий мог возникнуть только под влиянием полной редакции «Откровения», составленной на Руси в XV в. В другом списке Индекса (ГПБ, Кирил.-Белоз. собр., 275/532, конец XV — начало XVI в.) его читатель — старец Паисий, прибавляет к названию «Восход Моисеев» следующий комментарий: «... что Моисии над срацыны царствовал и что у тестя у своего у Рагуила во ограде палицу вырвал²⁰. Эти примеры, как представляется, говорят о том, что в некоторых случаях читатели могли соотносить названия сочинений в Индексе с конкретными апокрифическими произведениями, хотя имеющийся у нас материал в целом свидетельствует об общем некритическом подходе древнерусского книжника к составу Индекса.

Указания Индекса ложных книг в ряде случаев отличаются противоречивостью: запрещая истории о Моисее в сборниках, они разрешались для чтения, если входили в состав Палеи, считавшейся «истинной» книгой («Исход Моисеев, еретицы криво склали, разве Палеи» — ГПБ, O.I.506, конец XVI в.). Известны случаи замены в ряде списков

---

¹⁹ Otero A. de S. Die Handschriftliche Uberlieferung... — Bd 1. — P. 19. — N 11, 13, 27, 33, 36, 38, 44.

²⁰ Следует отметить, что подобный комментарий читается также в тексте Индекса ложных книг в Кормчей середины — второй половины 20-х гг. XVI в. Владимиро-Суздальского музея-заповедника (В 5636/399), опубликованным И. А. Шляпкиным. См.: Шляпкин И. А. Описание рукописей Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря // Памятники древней письменности. — Спб., 1881. — Вып. 4, № 16. — С. 53—56. См. также: Плигузов А. И. Противостояние митрополичьей и Вассиановской Кормчих накануне судебных заседаний 1531 г. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. — М., 1985. — С. 24.

Индекса названия старого апокрифа другим сочинением, с тем же главным героем, но более соответствующим вкусам эпохи. Например, в конце XVI — первой половине XVII в. «Хождение Богородицы по мукам» заменяется названием «Богородицино деиство» (ГПБ, F.I.99; F.I.864), а затем — «Соп Богородицы» (ГИМ, Забелин. собр., 443, начало XVII в.). В конце первой трети XVII в. в Индекс впервые включается название сатирической повести «О бражке» (ГБЛ, Румян. собр., 362) — то есть вскоре после появления этого произведения²¹. Эти дополнения указывают на расширение репертуара русского внецерковного чтения.

Вопрос о соотношении репертуара апокрифических сочинений, указанных Индексом, с репертуаром этих же сочинений в литературе представляется целесообразным рассматривать в целостных, исторически сложившихся комплексах памятников. Такими комплексами для рассматриваемого периода являются монастырские библиотеки, создание которых находилось в прямой зависимости от экономического и общественного значения монастыря как феодального собственника, с одной стороны, и монастыря как центра средневековой культуры и просвещения — с другой. Для сопоставления нами были выбраны рукописные книги из четырех крупнейших монастырских библиотек — Троице-Сергиевской, Псково-Волоцкой, Соловецкой и Кирилло-Белозерской, примерно сопоставимых по объему книжных фондов.

Из 214 списков Индекса ложных книг XI — середины XVII вв., которые мы использовали в настоящей работе²², 81 (37,8 %) входят в состав различных монастырских собраний (см. таблицу).

Высокий процент содержания списков Индекса в монастырских собраниях в XV и начале XVI в. и постепенное уменьшение их количества к XVII в. отражает постепенное падение роли монастырей как центров книжной культуры, а также общий процесс демократизации, обмирщения книги, переход ее во владение широких слоев населения русского государства.

При выяснении вопроса о наличии апокрифов ветхозаветной и новозаветной тематики мы исходим из их репер-

---

²¹ В библиографии древнерусской повести А. А. Назаревского (М.; Л., 1955. — С. 56—58) указаны списки Повести с конца XVI — начала XVII в.

²² Слова и поучения, приписываемые в рукописях различным авторам, и анонимные, в которых также вошли упоминания запрещенных сочинений, но не включающие библиографические списки апокрифов, здесь рассматриваться не будут.

Соотношение списков Индекса ложных книг в монастырских собраниях*

Время создания памятника, век	Общее количество списков Индекса	Количество списков в монастырских собраниях									
		Сол.		Кирилл.-Белоз.		Троиц.		Волок.		Всего	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
XI	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	100
XIV	6	—	—	—	—	—	—	—	—	1	16,6
XIV—XV	3	—	—	—	—	—	—	—	—	3	33,3
XV	39	3	13,0	8	34,7	5	21,7	1	33,3	23	63,8
XV—XVI	7	1	20,0	1	20,0	1	20,0	2	40,0	5	71,4
XVI	89	7	19,4	4	11,1	5	13,8	4	11,1	36	40,4
XVI—XVII	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XVII	58	2	14,2	—	—	4	28,5	—	—	14	24,1
Итого . . .	214	13	16,0	13	16,0	15	18,5	8	9,8	81	37,8

* Здесь учтены также списки из монастырских собраний, появившиеся в XVI в. и позднее в частных собраниях; их принадлежность к монастырским библиотекам устанавливается на основании записей на книгах.

туара, сложившегося в собрании Соловецкого монастыря и сопоставляем его с указаниями Индекса ложных книг из того же собрания и списками аналогичных апокрифических произведений в библиотеках Кирилло-Белозерского, Троице-Сергиевского и Иосифо-Волоцкого монастырей²³.

Анализ показал, что всего в рукописях Соловецкой библиотеки содержится 209 списков 80 апокрифических произведений XV—XVII вв., ветхозаветные апокрифы составляют 31,6 % всего количества, новозаветные — 63,3 %. При-

²³ Порфирьев П. Я., Вадковский А. В., Красносельцев П. Ф. Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. — Казань, 1881—1896. — Ч. 1—3. Данные Описания были согласованы с исследованием: Порфирьев П. Я. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. — Спб., 1877; Он же. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. — Спб., 1890, а также по справочнику: Otero A. de S. Die Handschriftliche Ueberlieferung... — Berlin — New York, 1978, 1981. — Bd 1, 2 (поправки внесены по рецензиям Ф. Томсона (The Slavonic and East European Review. — January, 1980. — Vol. 58, N 2. — P. 256—268; January, 1985. — Vol. 63, N 1. — P. 73—98). Отсутствие названия монастыря означает, что в его собрании списков названного апокрифа нет, однако следует помнить, что сведения эти имеют предварительный характер и при изучении рукописей собрания de visu несомненно обнаружатся пропущенные в описании списки или фрагменты апокрифических произведений.

мерно то же процентное соотношение между ветхозаветными и новозаветными апокрифами характерно и для Индекса ложных книг. Из этих апокрифических произведений в Индексах Соловецкого собрания учтено только 27 названий.

Соотнесение количества списков конкретных апокрифов из рассматриваемого собрания с общим количеством сохранившихся списков каждого из произведений показало, что при учете функции апокрифических сказаний в обрядовой системе церковно-славянской культуры мы можем говорить, что сказания, в которых апокрифический элемент оказался как бы размытым в результате длительного существования этих текстов в составе служебных книг и четких минейных или триодных сборников, дают примерно одинаковое процентное соотношение по всем монастырским собраниям. Например, из указанных в Индексе: «Слово Иоанна Богослова о пршествии господни» (Сол. собр.— 5,1 %. Троиц. собр.— 5,1 %, Волок. собр.— 7,6 %; здесь и далее приводится процент от числа всех сохранившихся списков данного произведения); «Деяние и мучение Андрея Первозванного» (Сол. собр.— 5,5 %, Троиц. собр.— 5,5 %. Волок. собр.— 2,8 %); «Деяние и мучение апостола Фомы» (Сол. собр.— 6,1 %, Троиц. собр.— 6,1 %, Волок. собр.— 4,6 %). Из апокрифов, не указанных в Индексе: «Житие апостола Петра» (Сол. собр.— 3,3 %, Волок. собр.— 3,3 %); «Деяние и мучение апостола Филиппа» (Сол. собр.— 9,3 %, Троиц. собр.— 6,3 %, Волок. собр.— 6,3 %, Кирпл.-Белоз. собр.— 3,1 %).

Апокрифы, основная часть текстов которых входит в состав сборников непостоянного состава, предназначенных для келейного чтения и, если говорить о Соловецком монастыре — в сборниках в 8°, которые читались там и в келлях, и в братской больнице, и в сапожной и в конюшенной службах²⁴, показывают другое соотношение. Апокрифы, названные в Индексе, составляют от 10 до 30 % всех сохранившихся списков. Например, из 18 списков «Сказания о древе жизни» в собрании Соловецкого монастыря представлены 5, то есть 27,7 %; из 19 списков «Сказания Севериана Гевальского о древе все спасенного креста» — 2 (10,5 %); из 4 списков компиляции попа Иеремии «О крестном древе» в Соловецком собрании сохранилось 3 (75 %). В собраниях Кирплого-Белозерского, Троице-Сергиевского и Иосифо-Волоцкого монастырей перечисленных произведений нет. Другое соот-

²⁴ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. — Л., 1977. — С. 13.

ношение списков дает так называемое «Авгарево послание» — сказание о нерукотворном образе спасителя, необычайно распространенное как у народов византийского культурного круга, так и на западе. Но если в западной традиции декрет папы Геласия осуждает практику чтения этого произведения²⁵, то византийские, славянские и русские списки Индекса осуждают не чтение, а использование этого текста в качестве амулета²⁶, таким образом, легенда из официального документа, защищающего политику Авгара VIII, превращается в один из видов магических текстов. Списки «Авгарево послания» составляют в Соловецкой библиотеке 26,8 % всех сохранившихся (Троиц.— 7,3 %, Волок.— 2,4 %).

Сравнивая приведенные цифры мы, очевидно, можем говорить, что если для апокрифов первой группы факт литургического употребления являлся достаточным аргументом для их сакрализации и по отношению к ним Индекс ложных книг попросту не выполнял своей запретительной функции и не препятствовал распространению апокрифических текстов, то по отношению к апокрифам второй группы его роль, во всяком случае для Соловецкого монастыря, была прямо противоположной: он служил скорее своеобразным руководством для чтения.

Вопросы изучения апокрифических произведений представляются важными еще и потому, что подобные тексты проливают свет на ту трансформацию, которой подверглось христианство в различных слоях средневекового общества, и характер конфронтации христианской доктрины с местной культурой.

---

²⁵ *Epistola Abagari ad Jesum, apocrypha // Notitia librorum apocryphorum que non recipiuntur.— Patrologia Latina.— T. LIX.— S. 163.*

²⁶ В Индексе сказано: «... и что носят Авгарево послание на шее, о! наше великое неразумие, не было того...»

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БАН — Библиотека Академии наук СССР (г. Ленинград)
- БЕР — Георгиев Вл., Гълъбов Ив. и др. Български етимологичен речник. — София, 1962—1971. — Св. 1—8
- ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (г. Москва)
- Гераклитов — Гераклитов А. А. Филиграния XVII в. на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. — М., 1963
- ГИМ — Государственный исторический музей (г. Москва)
- ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (г. Ленинград)
- ГПНТБ — Государственная публичная научно-техническая библиотека СО АН СССР (г. Новосибирск)
- ДА — Духовная академия
- Дпанова — Дпанова Т. В., Костюхина Л. М. Водяные знаки рукописей России XVII в. — М., 1980
- ИИФиФ — Институт истории, филологии и философии СО АН СССР (г. Новосибирск)
- ИЛ АН УССР — Институт литературы Академии наук УССР
- ИРЛИ — Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский дом)
- Клепиков I — Клепиков С. А. Филиграния и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX веков. — М., 1959

- ЛГУ — Ленинградский государственный университет
- ЛЗАК — Летопись занятий Археографической комиссии.— Спб., Пг., Л., 1862—1929.— Т. 1—35
- ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории СССР Академии наук СССР
- МГА МИД — Московский главный архив Министерства иностранных дел
- НБ ТГУ — Научная библиотека Томского государственного университета
- ОИДР — Общество истории и древностей российских при Московском университете
- ОРЯС — Отделение русского языка и словесности Академии наук
- ПДП — Памятники древней письменности
- СлРЯ XI—XVII — Словарь русского языка XI—XVII вв.— М., 1957—1987.— Вып. 1—12
- Срезневский — Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам.— М., 1958.— Т. 1—3
- СРНГ — Словарь русских народных говоров.— М.; Л., 1965; Л., 1986.— Вып. 1—21
- ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР
- Тромонин — Тромонин К. Изъяснение знаков, видимых на писчей бумаге...— М., 1844
- ТФ ГАТюмО — Тобольский филиал государственного архива Тюменской области
- Хивуд — Heawood E. Watermarks mainly of 17-th and 18-th centuries. Hilversum, 1950
- ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов СССР
- ЦГИА — Центральный государственный исторический архив СССР
- ЦНБ АН УССР — Центральная научная библиотека Академии наук УССР
- Черчилль — Churchill W. A. Watermarks in paper in Holland, England, France etc., in the XVII and XVIII centuries and their interconnection.— Amsterdam, 1935
- ЭСЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд/Под ред. О. П. Трубачева.— М., 1974—1987.— Вып. 1—14

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Нанин Л. Г. Лексика церковно-славянской гомилетики (о причинах появления лексических различий в списках минейного Торжественника)	5
Савельева О. А. Пассийные повести в восточно-славянских литературах. Вопросы текстологии	30
Ромодановская Е. К. Сказание о явлении Казанской иконы богородицы в Тобольске	45
Чумичева О. В. Археографический обзор сочинений Герасима Фпрсова и его автографов	59
Покровский Н. Н. Три документа по истории церкви в Сибири в XVII в.	77
Титова Л. В. Послание дьякона Федора сыну Максиму	87
Нанин Т. В. «Шестоднев» Афанасия Холмогорского	136
Исаченко-Лисовая Т. А. О переводческой деятельности Евфимия Чудовского	194
Беляева О. К. Полемические сборники и сочинения старообрядцев дьяконовского согласия (некоторые предварительные замечания)	211
Гурьянова П. С. «Житие» Ивана Филиппова	227
Смилянская Е. Б. Донесение 1754 г. в Синод суздальского епископа Порфирия «якобы во граде Суздале колдовство и волшебство умножилось»	254
Зельникова Н. Д. Ведомость 1731 г. о составе приходов Тобольской губернии	261
Сесейкина П. В. Переделка сочинений Аввакума об антихристе в сибирских рукописях	316
Мальцев А. И. Странники-безденежки в первой половине XIX в.	330
Кобяк Н. А. Индекс ложных книг и древнерусский читатель	352
Список сокращений	364

Научное издание

**ХРИСТИАНСТВО
И ЦЕРКОВЬ
В РОССИИ
феодалного
периода
(материалы)**

Редакторы издательства
Л. В. Островская, Н. М. Анджиевская
Художник *А. И. Смирнов*
Художественный редактор *В. В. Седунов*
Технический редактор *Т. Н. Драгуи*
Корректоры *Е. Н. Зимина, Г. И. Шведкина*

ИБ № 34939

Сдано в набор 03.01.89. Подписано к печати 11.09.89. МН-01092. Формат 84×108 1/16. Бумага офсетная. Обыкновенная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 10,3. Усл. кр.-отг. 19,3. Уч.-изд. л. 20. Тираж 22550 экз. Заказ № 549. Цена 1 р. 60 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука», Сибирское отделение,
630099 Новосибирск, ул. Советская, 18.
4-я типография издательства «Наука», 630077 Новосибирск, ул. Станиславского, 25.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

В Сибирском отделении издательства «Наука» выходит научно-популярная книга доктора исторических наук Н. А. Мишенко «Живая старина: Будни и праздники Сибирской деревни. XVIII — первая половина XIX в.» Отв. редактор академик А. П. Деревянко.

Из этой книги читатель узнает о важнейших сторонах жизни русского крестьянства Сибири: организации мирского самоуправления, деревенском судопроизводстве, этике соседских взаимоотношений, досуге и развлечениях. Воссоздается народная праздничная обрядность, раскрываются ее социальные функции: подробно освещается деревенская медицинская практика. Автор использует уникальные исторические источники: крестьянские письма, мемуары, мирские приговоры.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Заказы на книги издательства «Наука» можно оформить в магазинах Центральной конторы «Академкнига», в местных магазинах книготоргов или потребительской кооперации.